

Автономное образовательное учреждение
высшего образования Ленинградской области
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ,
ФИНАНСОВ, ПРАВА И ТЕХНОЛОГИЙ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

*Материалы VIII Международной
научно-практической конференции*

ГАТЧИНСКИЕ ЧТЕНИЯ 2021

21–22 мая 2021 года

Том 1

*Под общей редакцией
д.э.н., проф. В.Р. Ковалева, к.ю.н., доц. Т.О. Бозиева*

**ГАТЧИНА
2021**

УДК340.1

ББК67.0

A43

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Государственного института экономики,
финансов, права и технологий

Под общей редакцией

д.э.н., проф. В.Р. Ковалева,
к.ю.н., доц. Т.О. Бозиева

Редакционная коллегия

Р.Н. Авербух, д.э.н., проф.,
Ю.С. Алексеева, к.ю.н.,
И.А. Анцибор, к.э.н.,
А.М. Беляцкая, к.с.н.,
Л.А. Голубева, к.ю.н., доц.,
С.А. Жиленко, к.соц.н., доц.,
Н.В. Иванова, к.э.н.,
А.В. Коротков, к.ю.н., доц.,
В.Э. Кроливецкая, д.э.н., доц.,
Ю.А. Кудрявцев, к.ю.н., доц.,
А.В. Кузьмин, к.ю.н., доц.,
Н.В. Сипунова, к.э.н., доц.,
М.Н. Сипягина, к.ю.н.

A 43 Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2021:
в 2 т.: сборник научных трудов по материалам VIII Международ-
ной научно-практической конференции (г. Гатчина, 21–22 мая
2021 г.) / под общ. ред. В.Р. Ковалева, Т.О. Бозиева. – Гатчина:
Изд-во ГИЭФПТ, 2021. – Т. 1. – 326 с.

ISBN 978-5-94895-165-5

В представленном сборнике опубликованы научные статьи участников ежегодной Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2021», состоявшейся 21–22 мая 2021 года в Государственном институте экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина, Ленинградская область).

Авторы опубликованных материалов несут персональную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

УДК 340.1
ББК67.0

ISBN 978-5-94895-164-5

© ГИЭФПТ, 2021

Содержание

Стр.

Секция 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА И ТЕОРИИ ПРАВА

<i>Т.А. Антонова.</i> Правовое регулирование обращения с животными	9
<i>Б.Ю. Балюк, Н.Н. Якимчук.</i> Анализ активности политических партий РФ в интернет-пространстве	12
<i>Д.В. Ботанцов.</i> Устав акционерной компании в законодательстве Российской империи и современной России	15
<i>А.Л. Бредихин, Е.Д. Проценко.</i> Правовая легитимация государственной власти ..	17
<i>Е.В. Булатов.</i> Некоторые дефекты в правовом регулировании системы государственного стратегического планирования в России	19
<i>Л.А. Голубева, А.Э. Черноков.</i> Становление немецкой средневековой государственности	22
<i>Е.А. Иванченко.</i> К вопросу о праве на свободное оформление человеком своей внешности	25
<i>В.В. Карпунина.</i> «Компетенционные права» как относительно самостоятельный элемент правового статуса личности	27
<i>Ю.А. Кудрявцев.</i> Конституционный (уставной) суд субъекта Российской Федерации: необходимый орган или правовой атавизм	30
<i>И.Б. Ломакина.</i> Нарративная природа конституирующих принципов	32
<i>Н.С. Минько.</i> Адаптивность права и правовая устойчивость в процессе интеграционного развития (в контексте интеграционного конституционализма)	34
<i>И.Г. Митюнова.</i> Способы избрания главы муниципального образования в Российской Федерации: поиск оптимальной модели	38
<i>А.С. Михайлова.</i> Политический абсентеизм: социальные факторы	42
<i>А.Р. Рахманов.</i> Парламент и парламентские фракции Кыргызской Республики в эпоху цифровой трансформации: правовые аспекты вопроса	44
<i>Е.В. Свинин.</i> Нравственность как «идеологическое оружие» правопорядка	48
<i>Н.С. Семенов.</i> Формирование информационных отношений в системе электронного управления Кыргызской Республики	51
<i>Ю.В. Сорокина, В.А. Попкова.</i> К вопросу обеспечения экологической безопасности при создании и развитии агломераций	54
<i>Е.А. Сухова.</i> К вопросу о правовой политике в сфере обеспечения экологической безопасности Российской Федерации	57
<i>С.А. Трыканова.</i> Миграционная политика и право ЕС: актуальные вызовы развития	60
<i>Е.А. Федоринова.</i> Особенности национальной правовой системы современной России	62

Секция 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

<i>А.М. Беляцкая.</i> Актуальные проблемы возникновения правоспособности физических лиц	65
<i>Н.Е. Вонтова, Т.Е. Землинская.</i> Проблемы определения правосубъектности сельскохозяйственного производственного кооператива	67
<i>Е.Н. Гладкая.</i> Право оперативного управления как ограниченное вещное право профессионального союза – собственника имущественного комплекса	70

<i>Н.М. Голованов.</i> Проблемы привлечения арбитражных заседателей к участию в рассмотрении предпринимательских споров	73
<i>В.Р. Дзьоник.</i> Особенности заключения договора страхования при оформлении кредита	76
<i>С.Ю. Катукова.</i> Влияние реформы государственного контроля (надзора) на процессуальные аспекты рассмотрения арбитражными судами споров, возникающих из публичных правоотношений	78
<i>Л.А. Красикова.</i> Вопросы использования примирительных процедур и подготовки специалистов в сфере медиации	81
<i>М.Н. Кузбагаров, Е.В. Кузбагарова.</i> О трансформации прав и обязанностей участников корпоративных правоотношений в период распространения коронавирусной инфекции в России	83
<i>В.А. Максимов.</i> К вопросу об имиджевых правах	86
<i>С.М. Оганесян, С.В. Босова.</i> Добросовестность и вина в гражданском праве России	88
<i>М.В. Савельева.</i> Цифровые новации: цифровой рубль – законное платежное средство или вид криптоактива	90
<i>Е.М. Смирнова.</i> Особенности продажи машиноместа в паркинге с использованием сервиса «Госуслуги»	92

Секция 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

<i>Е.В. Антропова, М.Г. Ковязина.</i> Особенности социальной защиты детей-сирот в РФ на современном этапе	95
<i>Н.Б. Буренина.</i> Проблемы оплаты труда персонала в условиях пандемии	98
<i>С.В. Девятковская, Е.Н. Пирогова, Д.В. Гладков.</i> К вопросу об организации социально-правовой защиты детей в Российской Федерации	100
<i>Э.И. Лескина.</i> Задачи в области трудового права в условиях развития информационного общества в аспекте человеческого капитала	104
<i>Э.Д. Цыденова.</i> Способы фальсификации и вуалирования бухгалтерской отчетности	107
<i>Л.А. Чернышева.</i> О некоторых проблемах заключения трудового договора с несовершеннолетними работниками	109

Секция 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИКЛАДНЫХ НАУК

<i>В.А. Абаканова.</i> Противодействие коррупции в высшем образовании: детерминирующие факторы и перспективы (взгляд криминалиста)	112
<i>Р.Р. Абсатаров.</i> Правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ	115
<i>А.Г. Ахмедов.</i> Профилактика антиобщественных проявлений со стороны подростково-молодежных группировок	117
<i>Н.В. Бугаевская.</i> Уголовная ответственность эксперта за преступления коррупционной направленности	119
<i>Н.Н. Бухаров.</i> Некоторые вопросы противодействия мошенничеству на современном этапе	122

<i>Г.В. Бушин, А.И. Куртяк.</i> Использование должностными лицами оперативных подразделений открытых источников информации о лицах, занимающих высшее положение в преступной иерархии	124
<i>О.В. Воронина.</i> Некоторые вопросы совершенствования миграционного законодательства Российской Федерации по противодействию незаконной миграции	126
<i>Е.В. Герасимова, А.М. Хавдок.</i> Коррупционная преступность. Понятие и виды, причины коррупционной преступности	130
<i>С.Б. Гладкова, Е.Н. Рязанцев.</i> К вопросу об использовании цифровых денег в легализации теневых доходов	132
<i>О.Б. Дронова.</i> Предварительное исследование обстановки места происшествия .	135
<i>А.Н. Жариков.</i> Система мер предупреждения коррупции в Республике Беларусь	138
<i>О.С. Зиберова.</i> Использование наблюдения в профилировании потенциальных террористов	140
<i>К.А. Карпинская.</i> Пути совершенствования механизма изменения обвинения по инициативе государственного обвинителя	142
<i>К.И. Королева.</i> Актуальность судебно-экспертного исследования следов зубного аппарата человека, подвергшегося ортодонтическому и ортопедическому лечению зубов	145
<i>Е.С. Кузько.</i> Релевантные признаки объективной стороны мошенничества в сфере страхования	147
<i>Л.Ю. Ларина.</i> Проблемы применения оснований освобождения от уголовной ответственности, связанных с заглаживанием вреда	150
<i>А.Ю. Малышев.</i> Выявление организации незаконной миграции оперативными подразделениями органов внутренних дел	152
<i>Ю.Н. Михайлова.</i> Тактические и процессуальные особенности освидетельствования потерпевших	154
<i>Н.В. Мячин, Т.Ч. Ахмедов.</i> Киберпреступность как актуальный объект экономических исследований	157
<i>И.В. Пантюхина.</i> К вопросу возраста предоставления личности половой свободы	160
<i>И.М. Парунов.</i> Мошенничества, совершаемые на современном этапе развития общества	163
<i>М.В. Петров, С.В. Свинарёв, Н.О. Павленко.</i> Осмотр места происшествия по делам, совершенным с использованием интернет-технологий	165
<i>Е.В. Прокофьева, А.С. Соловьева, С.А. Китаев.</i> Криминалистическая характеристика следов губ	167
<i>А.Б. Прохоров.</i> Право на помощь адвоката в уголовном судопроизводстве	171
<i>Ю.Г. Седов.</i> Опыт феноменологического исследования теории доказательств в судебном разбирательстве	173
<i>М.Н. Сипягина.</i> Развитие законопроекта об уголовном проступке. Сравнительный анализ	176
<i>К.И. Сотников, А.В. Бачиева.</i> О практической потребности в частных методиках расследования отдельных видов преступлений применительно к российскому уголовному законодательству	178
<i>О.А. Стадникова.</i> Семейно-бытовое насилие в России как социальный конструкт	182
<i>Т.Е. Сулейменов.</i> Оперативно-розыскная информация, используемая для раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, по законодательству Республики Казахстан	185

<i>А.В. Шахматов, А.А. Пальцев.</i> Проблемы, возникающие при решении вопросов применения конфискации имущества по уголовным делам о взяточничестве	188
<i>О.А. Шелег.</i> К вопросу о борьбе с кражами, совершаемыми с незаконным проникновением в жилище	192
<i>М.В. Шкеле.</i> Составы опасности: законодательная техника и особенности квалификации преступлений	194

Секция 5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ, БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, АНАЛИЗА И АУДИТА, А ТАКЖЕ ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ

<i>И.А. Анцибор, Н.И. Осипова.</i> Альтернативные варианты снижения рисков в финансовой деятельности компаний	197
<i>Е.В. Жогова, О.В. Швец.</i> Цифровые технологии как драйвер развития аудиторской деятельности	200
<i>О.В. Колесникова.</i> Определение конкурентных сил при выборе стратегии развития компании	203
<i>В.Э. Кроливецкая.</i> Источники «длинных» денег в российской экономике и финансовые инструменты их реализации	207
<i>Ю.И. Меликов.</i> О необходимости кредита для антикризисного развития экономики	209
<i>А.В. Пушкинин, А.С. Пушнина.</i> Затраты на предоставление социального пакета в условиях пандемии: учет и налогообложение	212
<i>С.Р. Семенов, Ж.Ж. Жумабаев.</i> Развитие информационных отношений в сфере грузоперевозок на территории Кыргызской Республики	215
<i>И.В. Солдатенкова.</i> Проблемы и перспективы развития рынка ипотечного кредитования в РФ	219

Секция 6

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕРВИСА, ТУРИЗМА И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

<i>Л.А. Аксенова.</i> Социально ориентированные некоммерческие организации в развитии благотворительной деятельности	224
<i>Г.Н. Баранова, И.В. Баранова.</i> Инструменты маркетинговых коммуникаций в продвижении услуг на рынке социального сектора (на примере некоммерческой религиозной организации)	226
<i>Е.С. Геннадиева.</i> Особенности концепции маркетинговых коммуникаций некоммерческой спортивной организации: спортивного клуба высшего учебного заведения	229
<i>Е.В. Корчагина, С.Е. Барыкин, Ю.Б. Егерева.</i> Повышение качества логистического сервиса: опыт цифровой логистической платформы «Logink»	232
<i>К.И. Курганова.</i> Положительные и отрицательные воздействия внешней среды на социальную сферу в регионе	234
<i>Л.И. Манчинская, И.Н. Хмоленко.</i> Современное состояние и проблемы развития сферы образования в сельских поселениях РФ	236
<i>А.В. Танина.</i> Проблемы рынка средств размещения города Гатчины	239

Секция 7

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ: ИННОВАЦИОННЫЙ И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

<i>Н.В. Васильева, Е.С. Пыженкова.</i> Статус столицы как стимул развития города ..	243
<i>А.С. Ершова.</i> Специфика тарифной политики в сфере теплоснабжения	247
<i>А.В. Зеленкова, Е.В. Королева.</i> Совершенствование реализации кадровой политики в органах местного самоуправления	250
<i>Н.Н. Карпина.</i> Новый взгляд на инвестирование лесной промышленности	254
<i>Л.В. Коваленко.</i> Результаты реализации национальных проектов в субъектах Северо-Западного федерального округа	257
<i>А.Д. Кривобоков.</i> Субъекты управления собственностью региона в системе борьбы с теневыми экономическими явлениями индустрии спорта	260
<i>А.Л. Попова.</i> Государственное регулирование цен на отдельные виды сельскохозяйственной продукции в условиях коронакризиса	263
<i>Г.Г. Рубцов.</i> Перспективы развития технопарков в Российской Федерации	266
<i>Д.С. Рымарчук.</i> Социальное предпринимательство – необходимое условие социально-экономического развития региона	269
<i>Т.Л. Соколова.</i> К вопросу организации регионального государственного контроля (надзора) в области розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции	271
<i>С.М. Талерчик, А.А. Зайцев.</i> Построение механизма рентного регулирования инновационной устойчивости региона	275

Секция 8

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ ОСНОВ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Г.С. Аветисян.</i> Особенности развития художественного восприятия учащихся в средних специальных учебных заведениях	278
<i>Е.А. Антонова, И.Н. Байкова.</i> Проблемы подготовки сотрудников полиции на современном этапе	280
<i>И.Г. Архипова, И.К. Форвазова.</i> Актуальные проблемы оказания психологической помощи в период пандемии	283
<i>А.Н. Горявин.</i> «Современность, которая уже успела стать историей»: к вопросу о некоторых феноменах постсоветской истории в постановке и интерпретации Леонида Парфёнова	285
<i>В.Р. Глебова.</i> Значение и современное состояние дошкольного образования в Российской Федерации	289
<i>С.А. Жиленко.</i> Исторические аспекты взаимоотношения государства и церкви, религии, верующих	293
<i>А.А. Королькова.</i> Гуманитарные основы техники	294
<i>Е.А. Королькова.</i> Философская рефлексия о роли возраста в жизни человека и общества	297
<i>О.В. Налиткина, Е.Н. Ткач.</i> Об особенностях применения кейс-метода в дистанционном обучении иностранному языку для специальных целей в неязыковом вузе	300
<i>Ю.С. Нанакина.</i> Воспроизводственный подход к вопросу трансформации сферы потребления в новой экономике	304
<i>Г.А. Норкин.</i> Массовые убийства, совершаемые школьниками (скулшутинг), как острейшая социальная проблема	306

<i>К.М. Оганян. Методологический анализ социального конфликта с позиций системной теории коммуникации Н. Лумана</i>	310
<i>К.И. Савицкий, Л.Е. Прохорова, С.А. Бугаева. Использование дистанционных технологий в обучении иноязычному деловому общению в неязыковом вузе</i>	312
<i>Г.Н. Светличная, К.А. Землянухина, Е.Э. Светличная. Охрана здоровья студентов в процессе обучения как один из путей развития социальной сферы</i>	315
<i>Д.В. Углицких. Социально-педагогический компонент в профессиональной ориентации студентов-юристов на работу в правоохранительных органах</i>	318
<i>О.В. Фролова, Т.М. Фролова. Педагогические приемы повышения эффективности познавательной деятельности обучающихся в ходе изучения гуманитарных дисциплин</i>	321
<i>Р.М. Хасан, О.Е. Зуева. Метод проектов как инструмент формирования межкультурной компетенции в курсе иностранного языка для специальных целей (на примере направления «Туризм»)</i>	323

Секция 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА И ТЕОРИИ ПРАВА

Т.А. Антонова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Татьяна Александровна Антонова – доцент кафедры истории государства и права, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, кандидат педагогических наук, г. Великий Новгород; e-mail: Tatyana.A.Antonova@novsu.ru.

Исследованы особенности правового регулирования вопросов об ответственном отношении с животными. Анализируются положения закона № 498-ФЗ, рассматриваются проблемные аспекты их практической реализации, касающиеся защиты бездомных животных, деятельности контактных зоопарков, приютов для животных, привлечения владельцев к юридической ответственности.

Ключевые слова: защита животных; жестокое обращение с животными; контактные зоопарки; ответственное обращение с животными; приюты для животных.

На первый взгляд, может показаться, что проблема проявления жестокости к животным не является такой острой по сравнению с животрепещущими социально-экономическими проблемами качества и доступности медицинской помощи, коррупции, падения уровня жизни населения. Но цивилизованность социума определяется не только техническим прогрессом: в постиндустриальном обществе мерилom нравственности, таким же, как и отношение к старикам, детям, слабым и беззащитным, становится отношение к животным. В этой связи важно отметить, что конституционная поправка (ст. 114, ч. 1, п. е. 5), устанавливающая приоритет формирования в обществе ответственного отношения к животным, экологического образования и экологической культуры, стала определённым вкладом в содержание воспитательной функции российского государства.

В 2019 г. в России вступил в силу так давно ожидаемый обществом Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными» № 498-ФЗ. В нем сформирован понятийный аппарат рассматриваемых правоотношений, определены полномочия органов государственной власти РФ, её субъектов и органов местного самоуправления в данной сфере, принципы обращения с животными. Закон обозначает животных как организмов, способных переживать эмоции, испытывать страдания, подчёркивает необходимость воспитания нравственного и гуманного отношения к животным у человека. Исходя из этого, все ветеринарные манипуляции, которые могут вызывать у животных непереносимую боль, должны проводиться с обязательным применением обезболивающих лекарственных препаратов. Мерами защиты животных от жестокого обращения также является установление в анализируемом правовом акте таких запрещающих норм, как: кормление хищников другими живыми животными в открытых для посетителей местах; натравливание одних животных (за исключением служебных) на других; торговля животными вне специальных мест. Кроме того, недопустимы организация и проведение боев животных, других мероприятий с их участием, приводящих к ранениям и гибели животных.

Отметим, что ст. 245 Уголовного кодекса установлена ответственность за жестокое обращение с животными, повлекшее их увечье или гибель, причём в 2017 г. в неё вне-

сены изменения, усилившие санкции за данное преступление, что является проявлением реакции законодателя на его очевидную общественную опасность. Однако случаи живодёрства происходят с завидным постоянством, вызывает тревожность и тот факт, что участились случаи жестокого обращения с животными детьми и подростками, снимающими это на видео и выставляющими их в социальных сетях [4, с. 155]. Ввиду этого поддерживаем предложения ряда исследователей о снижении возраста субъекта данного преступления с 16 до 14 лет [3, с. 166]. Кроме того, полиция неохотно принимает заявления о жестоком обращении с животными от граждан, эти дела довольно редко доходят до суда по причине их прекращения с формулировкой «в связи с отсутствием состава преступления».

Необходимо подчеркнуть, что отдельные положения анализируемого нормативного акта начали действовать только с 2020 г. Это касается таких важных моментов, как: правил выгула потенциально опасных собак (их перечень утверждён постановлением Правительства, в нём двенадцать пород собак и их метисов); лицензирования деятельности зоопарков, цирков, дельфинариев, которые должны произвести эту процедуру до 1 января 2022 г.; ограничения в работе контактных зоопарков, условий легальной деятельности приютов; обращения с животными, у которых отсутствует владелец и др. Такая отсрочка была необходима, чтобы региональные и муниципальные власти сумели создать соответствующую правовую и материально-техническую базу [1].

Так, например, контактные зоопарки, чья деятельность вызывала огромный общественный резонанс многочисленными негативными примерами существования животных, могут работать при определённых условиях. Во-первых, они должны находиться в специальных зданиях, на обособленных территориях (а не в торговых центрах, как это было распространено повсеместно), во-вторых, в клетках должны быть недоступные для человека зоны, где животные могут укрыться в случае отказа от контакта с людьми, что позволит избежать безжалостной физической и психологической эксплуатации животных, приводящей к их гибели. Представляется правильным и своевременным введение такой нормы, т.к. несмотря на мнение учредителей контактных зоопарков, утверждающих, что дети этим самым «контактом» учатся культуре общения с животными, придерживаемся мнения о том, что контактные зоопарки не способствуют развитию ответственного отношения детей к животным, а главной целью владельцев зоопарков является не прививание любви детей к животным, а получение прибыли.

При выгуле домашнего животного хозяин обязан обезопасить не только своего питомца, но и других собак и кошек, находящихся в месте выгула, людей и имущество. Для этого владельцы должны соблюдать следующие предписания: во-первых, в лифтах, других помещениях общего пользования многоквартирных домов, во дворах и на площадках, при переходе через дорогу животные должны находиться на поводке. Для выгула же потенциально опасной собаки из перечня, указанного выше, обязательно кроме поводка использовать и намордник, за исключением нахождения такой собаки на принадлежащей владельцу огороженной территории, при наличии на входе предупреждающей надписи; во-вторых, выгуливать питомцев в специально отведённых для этого местах, которые муниципалитету необходимо создать в соответствии с определёнными требованиями. В-третьих, владельцы должны производить уборку отходов жизнедеятельности животного на территориях общего пользования.

Но если первое требование более или менее соблюдается владельцами животных, второе – не выполняется ими по причине отсутствия специально отведённых для выгула мест, то третье, как показывает практика, за редким исключением, игнорируется владельцами, несмотря на установленную законами субъектов РФ административную ответственность. Так, например, согласно закону Новгородской области от 1 февраля 2016 г. «Об административных правонарушениях» за нарушения требований к нахождению животных в общественных местах предусматриваются наказания в виде предупреждения или штрафа в размере от двух до трех тысяч рублей (ст. 7), что могло бы

стать неплохим источником пополнения бюджета. Однако следует признать, что механизм взимания штрафов практически не работает. Это объясняется тем, что для привлечения к ответственности владельца животного необходимо установить его личность, желательно, фиксируя факт правонарушения фото- или видеосъёмкой. Требовать предъявления документов в данном случае вправе только сотрудник полиции (не очевидец правонарушения, не представитель органа местного самоуправления), в присутствии которого составляется акт, передаваемый в уполномоченный местный орган, который и выносит постановление о штрафе. В повседневной же реальности полицейского рядом чаще всего не оказывается, штрафы не накладываются. Решение рассматриваемой проблемы, которая по сути является комплексной, состоит не только в совершенствовании правового механизма. Необходимы пакеты, специальные урны (догбоксы) для биологических отходов, которые пока складываются в общие урны. Также, помимо применения санкций, нужно повышать культуру владельцев животных, рассчитывая на то, что привычка убирать экскременты питомцев станет частью их менталитета в обозримом будущем.

Важным аспектом представляется регламентация деятельности приютов, которые нужны в первую очередь для того, чтобы максимально снизить численность репродуктивных кошек и собак. Формами собственности приютов могут быть государственная, муниципальная и частная. По закону животное после отлова необходимо поместить в приют, который не может размещаться в квартирах, а только в специально предназначенных для этого зданиях, что, с одной стороны, защищает права соседей, но с другой – урезает возможности волонтерам содержать у себя бездомных животных [3, с. 167]. В этих учреждениях животные вакцинируются, маркируются, стерилизуются. Если удастся установить сведения о владельцах животного, оно возвращается владельцу. Остальные животные возвращаются в прежние места обитания, передаются новым владельцам либо содержатся в приюте до наступления своей естественной смерти. Информация о животном размещается владельцами приютов в Интернете, ведётся учёт поступления и выбытия животных. Казалось бы, алгоритм прописан достаточно внятно, но в действительности встаёт остропроблемный вопрос – кто возьмёт на себя финансирование приютов? Так, в Великом Новгороде только в конце 2020 г. после решения проблем с затянувшимся ремонтом, налаживанием систем жизнеобеспечения и определением организации, которая взяла его на содержание (ей стала автономная некоммерческая организация «Возрождение»), был зарегистрирован Центр временного содержания для животных, зарегистрирован именно как приют. Но пока остаются вопросы, связанные с полноценной обеспеченностью кадрами, не отлажена работа с документацией, нарушаются сроки передержки. Кроме того, животрепещущей проблемой в работе приютов на территории Новгородской области и России в настоящее время являются случаи подбрасывания в эти организации животных нерадивыми хозяевами. Действенной мерой по предотвращению этого явления может стать установка камер в совокупности с работой охраны.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными» пронизан желанием помочь животным, не допустить жестокого с ним обращения, с другой – механизм его исполнения недостаточно проработан, вследствие чего возникают проблемы с применением закона на практике. Тем не менее, его принятие является важным и необходимым шагом на пути гуманизации российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Госдума напомнила основные требования закона об ответственном обращении с животными // Информационный портал и газета «Ветеринария и жизнь». URL.: <https://www.vetandlife.ru/vizh/sobytiya> gosduma-napomnila-osnovnye-trebovaniya-zakona-ob-otvetstvennom-obrashchenii-s-zhivotnymi (дата обращения: 15.03.2021).
2. Кольцов М.И., Попова Е.А. К вопросу об отношении человека к животным в современ-

ной России: уголовно-правовой и нравственный аспект // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 3. С. 128–132.

3. Рыбина С.Н. Правовое регулирование вопросов об ответственном обращении с животными // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 6. С. 165–168.

4. Чернигова А.Ю. Общественная опасность жестокого обращения с животными // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 155–158.

Б.Ю. Балюк, Н.Н. Якимчук

АНАЛИЗ АКТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РФ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Богдан Юрьевич Балюк – помощник депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург; **e-mail: balyuk_bogdan1996@mail.ru.**

Наталья Николаевна Якимчук – доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат политических наук, г. Гатчина; **e-mail: yakimchuk777@bk.ru.**

В статье проводится анализ активности политических партий и их отдельных представителей в интернет-пространстве, представленности партийного дискурса в сети «Интернет». По результатам исследования сделан вывод о том, что политические партии будут наращивать свое присутствие и пропагандистскую работу в интернет-пространстве, используя для этого широкий спектр популярных социальных сетей.

Ключевые слова: политические партии; интернет-коммуникации; социальные сети; партийный дискурс.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий, цифровизация всех сфер общественной жизни на современном этапе напрямую затрагивает деятельность столь важных институтов гражданского общества, как политические партии. Перспективность партийной активности в интернет-коммуникативном пространстве обусловлена тем, что сегодня это дает возможность политическим партиям формировать политическую повестку для широких слоев населения в условиях отмирания традиционных источников СМИ, контроля за средствами массовой информации со стороны власти и затрудненного доступа оппозиционных партий к каналам распространения информации.

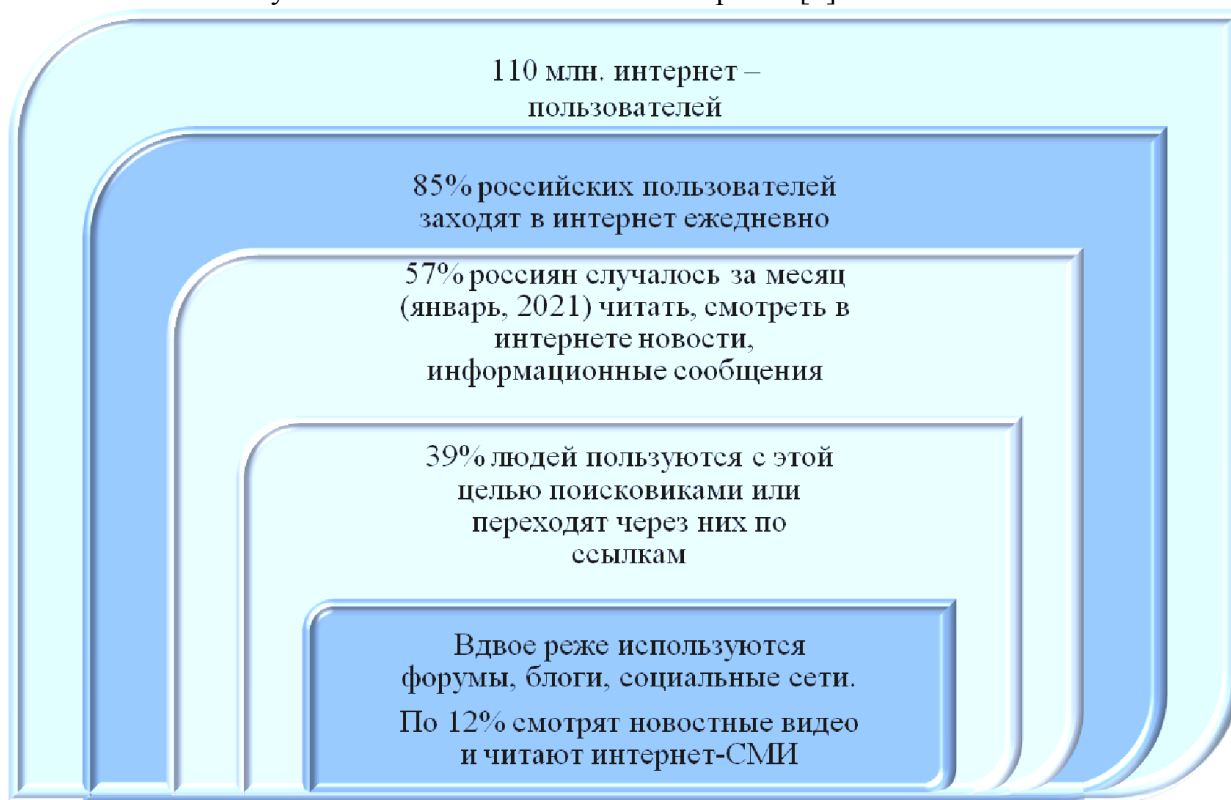
В связи с указанными выше обстоятельствами представляется актуальным проведение исследования, целью которого является анализ активности политических партий и их отдельных представителей в интернет-пространстве, представленности партийного дискурса в сети «Интернет». Для выполнения поставленной задачи нами был подобран перечень сайтов, Instagram и Telegram-аккаунтов, а так же YouTube-каналов, которые позиционируют себя как носители политической повестки. Основой выборки была партийная принадлежность автора/ведущего того или иного аккаунта и канала к представленной в парламенте партии. Для того, чтобы проследить динамику процесса освоения партиями интернет-пространства, были дополнительно использованы открытые опубликованные данные исследовательских центров и организаций, интернет-медиа.

Гипотезой исследования является предположение о том, что по мере развития интернет-коммуникаций политические партии будут наращивать свое присутствие и пропагандистскую работу в интернет-пространстве, используя для этого широкий спектр популярных социальных сетей.

Для исследования активности, качества и популярности указанных аккаунтов и каналов нами был использован метод изучения веб-ресурсов, в частности их тематиче-

ской принадлежности, динамики развития того или иного направления деятельности. Для изучения рейтинга сайтов в соответствии с предпочтениями пользователей использован сервис Яндекса – «Индекс качества сайта (ИКС)».

В России в 2020 году насчитывалось около 110 млн интернет-пользователей [2]. На рисунке представлена характеристика аудитории глобальной сети «Интернет» с позиций целевых установок, периодичности использования и популярности отдельных сайтов [1]. Хотелось бы отметить, что по данным «WebCanare» на начало 2021 года в России насчитывается уже 124 млн пользователей интернета [2].

Характеристика интернет-пользователей в России за 2020 год

Источник: сост. авторами по данным «WebCanare» и ФОМ.

Указанные тенденции оказывают прямое влияние на политическую повестку дня. Стоит отметить, что уровень доверия населения к государственным СМИ имеет тенденцию к существенному снижению: если в 2016 г. 65% граждан РФ доверяли информации федеральных СМИ, то в 2020 г. по данным РБК процент снизился до 47%, но в два раза в процентном отношении увеличилось количество россиян, доверяющих негосударственным СМИ [3]. Подобные тенденции приводят к тому, что именно в интернет-пространстве на сайтах «Яндекс», «ВКонтакте» и «YouTube» политические партии проводят предвыборные кампании, агитацию, борьбу за избирателей. Последние два сайта пользуются особой популярностью у молодежи [6].

Политические партии по-разному используют свои ресурсы в интернет-коммуникативном пространстве. Основываясь на данных журнала «CSM magazine» (команда которого проанализировала главные сайты всех политических партий, принимавших участие в выборах в 2016 г. [7]), данных официальных сайтов партий и аккаунтов в социальных сетях, проведем сравнительный анализ деятельности партий в интернет-коммуникативном пространстве и систематизируем полученные данные в таблице.

В таблице не проведен анализ интернет-активности непарламентских политических партий, так как их рейтинги имеют низкие значения: по данным ВЦИОМ 9–10% распределены между несколькими десятками партий [5].

**Сравнительный анализ активности основных политических партий
в интернет-пространстве**

Показатели для сравнения	«Единая Россия»	КПРФ	ЛДПР	Справедливая Россия
Общая аудитория	440 тыс. подписчиков. Рост числа подписчиков за год – около 12%	160 тыс. подписчиков, наблюдается рост подписчиков на 19% в «Twitter», при этом в «ВКонтакте» рост подписчиков всего 4,3%	около 220 тыс. подписчиков	менее 70 тыс. в совокупности
Официальные аккаунты в социальных сетях	«Instagram», «Facebook», «Twitter», «Одноклассники», «ВКонтакте»	«ВКонтакте», «Instagram», «Twitter», «Facebook»	«ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Twitter»	«ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Twitter», «Instagram»
Место в рейтинге активности в социальных сетях после «КПРФ» по данным «riabloggers.ru»	2	1	3	5
Степень обсуждения подаваемого материала	низкая	высокая	высокая	низкая
Уровень креативности (редакция материалов при переносе их с партийного сайта в соцсети)	низкий	низкий	низкий	низкий
Наличие YouTube-канала	отсутствует	«Красная линия» – телеканал, доступный для всех пользователей сети «Интернет», кабельного и цифрового телевидения. На YouTube-канале «КПРФ ТВ», который имеет 133тыс. подписчиков (2021 г.), пропагандируются основные идеи программы КПРФ и критикуются действия правящей партии	YouTube-канал «ЛДПР ТВ» имеет 153 тыс. подписчиков (2021 г.). В основном содержит видео с выступлениями лидера ЛДПР В.В. Жириновского Данный канал нельзя рассматривать в качестве полноценного ТВ-канала из-за отсутствия четкой сетки вещания	YouTube-канал «Партия Справедливая Россия – за правду», имеет всего лишь 10 тыс. подписчиков (2021 г.)

Источник: сост. авторами.

Таким образом, по результатам нашего исследования активности политических партий в интернет-пространстве можно сделать следующие выводы.

«Единая Россия» сохраняет лидерство в социальных сетях, имеет преимущество в

самой «либеральной» сети «Facebook» и в развлекательном «Instagram» [4]. А в «Twitter» и «ВКонтакте» аналитики отмечают конкуренцию Единой России и коммунистов. На третьем месте по активности в интернет-пространстве ЛДПР. «Справедливая Россия» замыкает список – у них больше всего число давно заброшенных аккаунтов. К началу 2021 г. официальный сайт «Единой России» вышел на лидерские позиции среди платформ российских партий.

Активность отдельных депутатов и в целом политических партий носит пока точечный и разрозненный характер. На наш взгляд, данному процессу не хватает системности, причиной слабого внимания политических партий к интернет-пространству является то, что гражданское общество зачастую не принимает участия в публичной дискуссии при обсуждении политически значимых вопросов, которые в итоге решаются «аппаратно».

Перспективность развития партийной активности в интернет-коммуникативном пространстве объясняется возможностью формировать политическую повестку для широких слоев населения в условиях отмирания традиционных источников СМИ, контроля за средствами массовой информации со стороны власти, и затрудненного доступа оппозиционных партий к каналам распространения информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Источники информации: интернет // Фонд Общественное Мнение: [сайт]. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14340> (дата обращения: 27.04.2021).
2. Количество интернет пользователей в России за 2020 год // WebCanape: [сайт]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 06.04.2021).
3. Рейтинг доверия государственным СМИ // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/11/2018/5bfd31189a79475d5dae5a51> (дата обращения: 06.04.2021).
4. Рейтинг политических партий в социальных сетях // РИАБ: [сайт]. URL: <http://riabloggers.ru/researches/14> (дата обращения: 06.04.2021).
5. Рейтинг политических партий // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=171> (дата обращения: 14.04.2021).
6. Рейтинг самых популярных сайтов в России за 2020 год // Инфографика.ру: [сайт]. URL: <https://infografics.ru/all/samye-poseshhaemye-sajty-rossii/> (дата обращения: 06.04.2021).
7. Эффективность присутствия российских политических партий в сети Интернет // CMS Magazine: [сайт]. URL: <https://cmsmagazine.ru/journal/research-effectiveness-of-the-presence-political-parties/> (дата обращения: 27.04.2021).

Д.В. Ботанцов

УСТАВ АКЦИОНЕРНОЙ КОМПАНИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Данила Владимирович Ботанцов – аспирант кафедры теории права и гражданско-правового образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург; e-mail: botantsow@mail.ru.

В статье сравниваются положения законодательства Российской империи об уставах акционерных компаний с положениями современного корпоративного законодательства. Автором обозначаются положительные аспекты имперского законодательства в данной части, и обосновывается потенциальная возможность реализации данных положений в гражданском праве РФ. По результатам анализа обосновывается вывод о том, что расширение положений современного законодательства об обязательном закреплении в уставах коммерческих компаний аспектов, регламентирующих порядок их внутренней деятельности, может способст-

водить их более качественному функционированию.

Ключевые слова: Российская империя; юридическое лицо; коммерческие юридические лица; акционерная компания; устав общества; собрание акционеров.

В свете современных тенденций к стремительному развитию в отечественной экономике как малого, так и крупного бизнеса особую актуальность получают проблемы, связанные с учреждением и функционированием различных видов коммерческих юридических лиц.

В рамках настоящего исследования мы рассмотрим положения современного корпоративного законодательства об уставах юридических лиц самых популярных организационно-правовых форм – обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО) и акционерных обществ (далее – АО), в сравнении с акционерным законодательством Российской империи. По результатам такого сравнения нам представится возможным выделить как положительные, так и отрицательные стороны в данной части современного корпоративного права России.

Период основного развития института юридического лица в России приходится на середину XIX в., однако первым отечественным коммерческим юридическим лицом, прямо закреплённым в законодательстве в данном статусе, обычно признаётся «Российская в Константинополе торгующая коммерческая компания», кондиции о создании которой были утверждены в 1757 г. [2, с. 80]. Однако до утверждения 6 декабря 1836 г. «Положения о компаниях на акциях» (далее – Положение 1836 года) в законодательстве Российской империи отсутствовали положения об уставах акционерных компаний [5].

Именно это Положение также и закрепило впервые в законе определение акционерной компании, назвав её результатом соединения определённого числа частных вкладов установленного размера в общий складочный капитал, которым ограничивается их круг действия и ответственности. Таким образом, начиная с 1836 г. прецедентный процесс учреждения единичных акционерных компаний начал превращаться в упорядоченную и строго регламентированную процедуру.

Положение 1836 года установило свободу уставов, накладывая при этом достаточно строгие ограничения в части предоставления дозволений на учреждение обществ [2, с. 211]. Так, учредители самостоятельно устанавливали права и обязанности акционеров, разрабатывали структуру управления компанией, но при этом сами компании не могли создаваться произвольно, исходя лишь из волеизъявления акционеров: проекты всех уставов подлежали утверждению в Министерстве.

Как и Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 14-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 31.07.2020 г., далее – Закон об АО) [3], Положение 1836 года содержало исчерпывающий перечень конкретных оснований, которые должны были содержаться в проектах устава. Это были, например, наименование общества, сумма капитала, количество и цены акций, обязанности и права акционеров. Были также положения, характерные исключительно для компаний исследуемой эпохи: так, например, согласно п. «а» ст. 51 Положения 1836 года проект устава компании должен был содержать «существо и цель предприятия и ожидаемую от него оценку».

Многие из положений Закона РФ об акционерных обществах коррелируют с установлениями Положения 1836 года, хотя в данной части имперское законодательство устанавливало более жёсткие рамки: так, п. 51 Положения содержал 15 аспектов, подлежащих обязательному закреплению в уставе, в противовес всего 7 пунктам ст. 11 Закона об АО.

Вместе с тем, некоторые из пунктов ст. 51 Положения 1836 года могут найти своё применение и в современном корпоративном праве. Так, согласно пунктам «л», «м», «о» данной статьи устава также в обязательном порядке должны были содержать порядок отчётности правления перед общим собранием акционеров, порядок распределения дивидендов и составления «запасного капитала», а также порядок разбора споров.

Далеко не всегда акционеры, составляя уставы ПАО или ЗАО, включают в них положения о порядке отчётности руководства фирмы перед акционерами, и тем более порядок разбора внутренних споров. При этом, например, обязательное установление в уставе какого-либо акционерного общества досудебного порядка разбора конфликта между акционерами способно существенно облегчить функционирование такой компании, не перенося любой возникающий конфликт в суд по самовольному желанию какой-либо из сторон. Кроме того, подробная регламентация эффективной системы распределения доходов со всех пакетов акций также способна предупредить как возможные злоупотребления со стороны руководства компании, так и внутренние споры между держателями акций.

Анализируя изложенное, отметим, что излишний контроль со стороны государства, в частности строго разрешительный порядок учреждения акционерных компаний, представляется совершенно ненужным в свете современных реалий осуществления бизнеса. Тем не менее, в сравнении с современным корпоративным законодательством РФ, Положение 1836 года обладало некоторыми преимуществами [1, с. 528]. Расширение положений современного законодательства об обязательном закреплении в уставах коммерческих компаний аспектов, регламентирующих порядок их внутренней деятельности, может способствовать их более качественному функционированию. При этом закон не должен директивно устанавливать сам порядок тех или иных аспектов деятельности компании, а лишь указывать на необходимость их регламентации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ботанцов Д.В. Возможность применения отдельных положений акционерного законодательства Российской империи в современном праве // Образование и право. 2020. № 4. С. 524–529.
2. Ботанцов Д.В. Становление и развитие акционерных компаний Российской империи // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 7 (53). С. 208–211.
3. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учебное пособие. М.: Статут, 2003. 318 с.
4. О компаниях на акциях: Высочайше утверждённое положение от 06.12.1836 г. Полное собрание законов Российской империи. 2-е. Т. XI. Ст. № 9763 // Российская национальная библиотека: [сайт]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=383&regim=3 (дата обращения: 01.05.2021).

А.Л. Бредихин, Е.Д. Проценко

ПРАВОВАЯ ЛЕГИТИМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Алексей Леонидович Бредихин – старший преподаватель кафедры математики и информатики, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** axel_b@mail.ru.

Евгений Дмитриевич Проценко – профессор кафедры государственного права, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** arrow54@yandex.ru.

В настоящей статье авторы рассматривают право и законодательство в качестве средства легитимации государственной власти. Особое внимание уделяется вопросу легитимации в период становления государственности, а также после революционных событий. Авторы приходят к выводу, что право является юридическим инструментарием, с помощью которого происходит формализация государственной власти.

Ключевые слова: легитимация; государственная власть; легитимность; легальность; право.

Право, в первую очередь, выполняет регулятивную функцию в обществе, определяет правомерность и неправомерность поведения участников правоотношений, устанавливает порядок реализации прав и обязанностей, а также регламентирует определенные правовые и административные процедуры. Однако у права есть и неочевидные, но важные задачи, например, легитимация власти.

Власть, как правило, – это фактическое господство определенной политической группы, которое обладает соответствующими ресурсами для реализации своих интересов и установления желаемого порядка общественных отношений. Вместе с тем, для стабильного существования власти необходимо обеспечить ее легитимность, в чем немаловажную роль играет право.

Легитимность формируется в сознании гражданина (группы, общества в целом) и выражает его готовность подчиниться требованиям данного государственного порядка [4, с. 177]. И если легитимность это цель, то процесс достижения высокого уровня признания власти – это его легитимация.

Известный немецкий ученый М. Вебер выделял три типа легитимации: традиция, харизма и легальность [5, с. 169]. Для правовой науки больший интерес вызывает легальность, которая обеспечивает придание законности государственной власти и подтверждает ее формирование в соответствие с устоявшимся правопорядком. Например, периодические выборы органов государственной власти согласно действующему законодательству обеспечивают легитимацию избранных лиц, наделяют их правом властвования. Нарушение устоявшегося порядка проведения выборов, наоборот, подрывает легитимность сформированной власти.

Приведенный выше пример легальности в структуре легитимации наиболее характерен для современных государств, а для обществ, находившихся в процессе становления своей государственности, большее значение в этом процессе имеют харизма и традиции. Тем не менее, даже ранняя государственность не может обойтись без правовой легитимации власти, т.к. право (законодательство) всегда сопутствует государству.

Можно отметить, что «процесс легитимации далеко не всегда первичен по отношению к установлению либо закреплению действующей власти и господствующего порядка и режима. Власть и государственность формируется вне зависимости от ее признания населением или в условиях крайнего противостояния (вооруженный или иной силовой захват власти) с населением» [1, с. 18].

Революционный режим по сути не может быть легальным, поэтому право придает новой государственной власти последующую легитимность. Например, после свершившейся социалистической революции первым законодательным актом можно считать Обращение Всероссийского Съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов к рабочим, солдатам и крестьянам «о победе Октябрьской социалистической революции и о её ближайших задачах», где провозглашено, что «съезд берет власть в свои руки [2, с. 9]», опираясь при этом на победивших в революции рабочих и крестьян. Следовательно, здесь через законодательные положения происходит формализация государственной власти, обеспечение ее легальности. Названный законодательный акт занимает важное место в процессе легитимации советской государственной власти.

На этапе становления государственности сформировавшийся центр власти становится источником права и использует законодательство в качестве средства легитимации государственной власти. Законодательство придает государственной власти официальный и легальный характер, при этом легальность придается уже свершившемуся факту появления суверенной власти.

Легитимация государственной власти посредством законодательных положений явно прослеживается и в процессе становления российской государственности. Впервые такой факт можно встретить в Двинской уставной грамоте 1397 г., где формализация верховного правителя, его статус происходит фразой «Се яз, князь велики Василей Дмитриевич всея Руси...» [3, с. 181]. То есть, результатом событий, которые привели к

установлению суверенитета московского князя на Двинской земле, стало издание законодательного акта, который обеспечил легитимность новой власти. Данный правовой акт также устанавливал правопорядок, который обеспечивался исполнением силой установившейся власти и ее представителей.

Белозерская уставная грамота 1488 г. по своей форме очень близка Двинской уставной грамоте 1397 г., однако является более развитым документом. Документ начинается также указанием на статус правителя: «Се яз, князь велики Иван Васильевич всея Руси...» [3, с. 192].

Наиболее развитым актом, который ознаменовал появление Русского централизованного государства, является т.н. «Судебник 1497 г.», который «уложил князь великий Иван Васильевич всея Руси с детьми своими и с бояры о суде...» [3, с. 54]. На этот документ нужно сделать акцент, так как упоминание о том, что данный законодательный акт уложил не самолично князь, а с другими знатными людьми «детьми своими и бояры». Это указывает на то, что тем самым обеспечивалась как бы коллективная легитимность государственной власти, а не единоличного князя.

Надо сказать, что помимо закрепления статуса верховной власти, законодательство в целом определяет место государственной власти в обществе и ее статус, полномочия и т.п. Государственная власть через законодательство доносит определенный смысл ее существования, цели, задачи, а также общественную полезность, обеспечение безопасности, покровительства и защиты населения. Все это также служит цели обеспечения легитимности власти, ее принятия и доверия.

Таким образом, право является средством легитимации государственной власти, т.е. юридическим инструментарием, с помощью которого обеспечивается формализация власти (ее обозначение), установление определенного порядка на государственной территории, а также создание условий для признания государственной власти, согласие с установившимся режимом, а в идеале происходит идентификация народа с государством в лице верховной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бредихин А.Л. Право как средство легитимации государственной власти на этапе становления русского централизованного государства // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 1 (9). С. 17–22.
2. Валк С.Н. Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957. 625 с.
3. Горский А.Д. Российское законодательство X–XX веков в девяти томах. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1985. 520 с.
4. Навальный С.В., Безкоровая Ю.Е. О сущности правовой легализации и социальной легитимации власти // Вестник КрасГАУ, 2010. № 6. С. 175–178.
5. Царьков И.И. Теологический тип легитимации институтов политического господства // Правоведение. 2010. № 2. С. 167–186.

Е.В. Булатов

НЕКОТОРЫЕ ДЕФЕКТЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИИ

Евгений Викторович Булатов – доцент кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, кандидат юридических наук, доцент, г. Белгород; e-mail: yudjinbel@gmail.com.

В статье анализируются некоторые дефекты, относящиеся к правовой регламентации отдельных видов документов стратегического планирования. В дан-

ном контексте акцентируется внимание на недостатках в законодательном обеспечении системы государственного стратегического планирования. Аргументируется авторское видение способов устранения соответствующих дефектов.

Ключевые слова: стратегическое планирование; документы стратегического планирования; система стратегического планирования; правовое регулирование; государственное управление.

Актуальность юридической проблематики, связанной с системой государственного стратегического планирования, не вызывает сомнений, поскольку, как свидетельствует даже беглый анализ соответствующего отечественного законодательства, правовое регулирование в данной области изобилует противоречиями и вызывает массу вопросов. Очевидно, что такая ситуация никак не способствует эффективности государственного управления в нашей стране. В рамках настоящей статьи будут освещены лишь некоторые актуальные аспекты данной проблематики, имеющие достаточно важное, хотя и непринципиальное значение.

В отличие от позиции многих авторов, ставящих под сомнение юридическую обязательность документов стратегического планирования как источников права [1, с. 49; 2, с. 46; 3, с. 22], на наш взгляд, подавляющее большинство таких документов следует рассматривать как нормативно-правовые акты, обязательные для исполнения. В противном случае весь регулятивный потенциал этих документов становится номинальным, да и само стратегическое планирование как один из важнейших инструментов эффективного государственного управления теряет смысл. По нашему мнению, не имеют нормативно-правового характера только документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования, поскольку прогнозы по самой своей сути не являются конкретными правилами поведения и, разумеется, не могут кого-либо к чему-либо обязывать.

Таким образом, все документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания (стратегии социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований; стратегия национальной безопасности РФ и др.), а также тем более разрабатываемые в рамках планирования и программирования (основные направления деятельности Правительства РФ; государственные программы РФ, субъектов РФ и муниципальные программы; планы деятельности федеральных органов исполнительной власти и др.) являются полноценными нормативно-правовыми актами. Другое дело, что степень конкретизации правил поведения, содержащихся в различных видах этих документов, может быть весьма различной, но это вполне объяснимо (понятно, что документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания, – стратегии, концепции, доктрины и т.п. носят более общий характер, нежели документы, разрабатываемые в рамках планирования и программирования – планы, программы и т.п., отличающиеся значительной конкретикой). Объяснимо также и то, что содержание большинства из перечисленных документов в силу специфики их назначения подвержено перманентной корректировке.

Одной из проблем в системе государственного стратегического планирования является наличие определенных дефектов, относящихся к правовой регламентации отдельных видов документов стратегического планирования.

Прежде всего, следует отметить нелогичность некоторых формулировок Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ст. 15), посвященных ежегодному Посланию Президента РФ Федеральному Собранию РФ. Так, согласно этому закону данное послание является основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности России, определения направления достижения указанных целей, важнейших задач, подлежащих решению, а также для разработки других документов стратегического планирования. В данной связи возникает очевидный вопрос: как же может ежегодное Послание Президента РФ, с которым он

по Конституции обязан в пределах каждого очередного года своих полномочий обращаться к Федеральному Собранию РФ, быть основой для разработки всех иных документов стратегического планирования, среди которых есть целый ряд документов, разрабатываемых на долгосрочный (более 6 лет) и среднесрочный (от 3 до 6 лет включительно) периоды. То есть получается, что ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, будучи по своей сути стратегическим документом краткосрочного характера (1 год), должно выступать основой для разработки документов стратегического планирования среднесрочного и даже долгосрочного характера. Налицо явная нелогичность ситуации.

Между тем, следует напомнить, что действовавший с 1995 г. по 2014 г. Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», хотя и отличался крайней лаконичностью, разграничивал «первое, после вступления в должность Президента РФ Послание, с которым он обращается к Федеральному Собранию», являющееся документом, рассчитанным на среднесрочную перспективу, и обычное ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию, являющееся документом краткосрочного характера, призванным уточнить показатели стратегических документов среднесрочного характера с выделением задач на предстоящий год.

Представляется, что именно такой подход к трактовке ежегодного Послания Президента Федеральному Собранию должен быть закреплен в действующем законодательстве о стратегическом планировании. Основополагающее значение для разработки иных документов стратегического планирования может иметь только первое после вступления в должность ежегодное Послание Президента Федеральному Собранию, оно должно являться документом среднесрочного характера (рассчитанным на 6 лет, что соответствует сроку президентских полномочий). Последующие ежегодные Послания Президента парламенту должны рассматриваться лишь как документы краткосрочного характера, конкретизирующие и уточняющие его первое – «основное» послание.

Кроме того, думается, что более правильным было бы рассматривать в качестве базового документа стратегического планирования не само первое Послание Президента РФ Федеральному Собранию как таковое, а издаваемый на основании этого Послания указ Президента, имеющий четкую структуру и содержание, отвечающие необходимым технико-юридическим требованиям. Данное предложение исходит из того, что жанр Послания по своей сути ориентирован на устное выступление и не приспособлен для его непосредственного использования в качестве нормативно-правового акта, каким должен быть главный целеполагающий документ стратегического планирования. Кстати, реальная отечественная практика стратегического планирования идет именно по такому пути, ведь известный майский Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» по существу сейчас и является базовым документом стратегического планирования, рассчитанным на среднесрочный период. Тексты же президентских посланий, в том числе и инаугурационных (по вышеуказанной причине), напротив, практически не используются в правоприменительной практике.

Теперь обратимся к еще одному важнейшему документу стратегического планирования на федеральном уровне – «Основным направлениям деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года», утвержденным 29.09.2018 г. Из текста Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ст. 27) следует, что основные направления деятельности Правительства РФ разрабатываются сроком на 6 лет, т.е. являются документом стратегического планирования среднесрочного характера. Однако в упомянутом законе не прописано, какая судьба уготована рассматриваемому документу в случае смены состава Правительства РФ. Обязано ли новое Правительство (во главе с новым его Председателем) продолжать руководство основными направлениями деятельности, утвержденными предыдущим Прави-

тельством, или оно имеет право разработать собственный аналогичный документ (думается, что такое право вполне логично)? Данный вопрос тем более актуализируется в случае отставки Правительства по инициативе Президента или вследствие выражения недоверия Правительству со стороны Государственной Думы. Представляется, что в законе должны быть даны четкие ответы на поставленные выше вопросы.

Вызывает недоумение также и то обстоятельство, что основные направления деятельности Правительства РФ по смыслу действующего законодательства не подлежат какому-либо обсуждению в парламенте. Речь не идет об утверждении данного документа палатами Федерального Собрания РФ либо даже о его согласовании с ними, ведь согласно ст. 113 Конституции РФ – определение основных направлений деятельности Правительства РФ является прерогативой Председателя Правительства. Но высший орган законодательной власти, которому Правительство в определенной мере подотчетно и подконтрольно, на наш взгляд, должен иметь право хотя бы заслушать основные направления деятельности Правительства РФ и обсудить их (в формате раздельного заседания палат Федерального собрания или, по крайней мере, в рамках заседания Государственной Думы РФ).

Как видим, в правовом регулировании отечественной системы государственного стратегического планирования имеются достаточно существенные недостатки, требующие устранения их законодателем. Система правового обеспечения государственного стратегического планирования в России характеризуется и более серьезными проблемами, например, проблемой параллельного использования двух различных инструментов долгосрочного стратегического планирования – государственных программ и национальных проектов. Однако их рассмотрение требует отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43–54.
2. Залоило М.В. Стратегическое планирование в обеспечении эффективности правотворчества // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 43–53.
3. Хабриева Т.Я. Стратегия социально-экономического развития России и модернизация законодательства // Концепции развития российского законодательства. 2010. С. 17–36.

Л.А. Голубева, А.Э. Черноков

СТАНОВЛЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: golubeva.giefpt@yandex.ru**.

Алексей Эдуардович Черноков – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: chernokovgeorgy@yandex.ru**.

В статье излагается хронология формирования германской средневековой государственности сквозь призму социально-антропологического подхода к изучению права и государства. Предложена точка зрения о значимых факторах государственогенеза.

Ключевые слова: государство; королевство; право; феодализм; Германия.

После раздела Империи Карла Великого его наследниками в 843 г. (Верденский договор) началось формирование собственно немецкого государства и социума в рамках Восточно-франкского королевства. В течение IX в. власть правителей на этих землях

была крайне неустойчивой по целому ряду причин.

Во-первых, крайне медленно развивались политические институты Германии. Этому процессу мешала территориальная раздробленность страны, длительное существование племенных герцогств (Саксония, Тюрингия, Франкония и т.д.) и, соответственно, большая роль общинных порядков. По своей сути племенные герцогства не были государствами в современном понимании, а представляли собой сложные вождества с выборной, а затем наследственной властью правителя.

Во-вторых, огромное значение нужно придать тому факту, что на восточных границах формирующегося государства проживали сильные славянские племена, категорически не желавшие быть объектом германской колонизации и оказывавшие постоянное вооруженное сопротивление попыткам захвата своих земель.

И, наконец, в-третьих, процесс феодализации будущей Германии заметно отставал от аналогичных процессов в западных землях Европы. Тем не менее, «Обеднение массы рядовых свободных людей, разоряемых тяжелыми судебными штрафами, тяжелой десятиной в пользу церкви и военной службой, прямые насилия крупных землевладельцев – все это вело к тому, что свободные ранее крестьяне попадали в зависимость от феодалов» [3, с. 163–164].

Таким образом, общие процессы становления государственности, в общем и целом сходные для западноевропейских государств, нашли свое отражение и в германской истории.

После того, как в 911 г. пресеклась правившая в Германии династия Каролингов, местная знать пошла на изменение порядка престолонаследия и избрала королем Генриха I Птицелова, ставшего основателем династии Оттонов (саксонская династия). Новый правитель и его преемники вели осторожную внутреннюю политику и стремились сосредоточить в своих руках максимальный объем ресурсов подвластных территорий. Процесс укрепления территориального государства в результате существенно ускорился.

Усложнилась и структура германского социума. Как констатируют А. Джонсон и Т. Эрл, «от государств растущий масштаб интеграции требует специализированных региональных институтов, решающих задачи контроля и управления. <...> совершенствование аппарата управления приводит к возрастанию расслоения общества. Элиты теперь не связаны с населением узами родства и демонстрируют свою власть, полученную с помощью контроля над экономикой, подчеркивая свои богатства и сооружая великолепные здания» [1, с. 415]. Однако, анализируя значимость социальной дифференциации в построении государственного порядка, необходимо отметить, что связь «усложнение аппарата управления» и «возрастающее расслоение общества», несомненно, не только прямая, но и обратная – данные социальные процессы не могут и не смогут существовать друг без друга. Дифференциация власти и структуризация общества оказывают влияние друг на друга, в процессе развития первой порождая потребность в дальнейшем совершенствовании второй, и наоборот.

Значительное место во взаимоотношениях землевладельцев и сельского населения играло внеэкономическое принуждение, свойственное Средневековью как цивилизационному феномену. Формы внеэкономического принуждения могли быть чрезвычайно разнообразными: судебно-административная и полицейская власть сеньора, надзор землевладельца за трудом крестьянина; неполноправие крестьян, закрепощение [4, с. 95]. Западная традиция государственного управления, несомненно, оказала существенное влияние на формирование и практики государственного управления и теоретических воззрений на основания такого управления. Так, патримониальная теория происхождения государства, несомненно, отразила значение экономического господства для установления принципа подчинения населения государству.

Также необходимо принимать во внимание и то обстоятельство, что германские короли не обладали большими земельными наделами, а могли реально черпать ресурсы

только в рамках собственного домена (герцогства), что часто приводило к различным мятежам и восстаниям. Так, «Саксонские короли не имели постоянной резиденции, но центр их державы составляли их личные владения в юго-восточной части Саксонии на границе с Тюрингией и Гессеном. <...> Своим богатством саксонская династия была обязана прежде всего серебряным рудникам в Гарце, объем добычи которых благодаря новой технике в X в. заметно возрос» [5, с. 24–25].

По сути, первые германские короли, также как, например, князья Киевской Руси, использовали такой общеизвестный политический институт, как полюдье. Монарх со своей свитой постоянно объезжал подвластные территории и «кормился» за их счет, продавая излишки купцам. Соответственно, сложно говорить о создании какой-либо централизованной политической системе властвования. Как констатируют отечественные историки-германисты, «региональные герцогства в Оттоновской Германии так и остались довольно замкнутыми образованиями с высокой степенью автономии. <...> Политический процесс представлял собой «властную игру» устойчивого треугольника: король – знать – церковь. При этом каждая из сторон обладала своими землями и вооруженными силами. Огромная роль принадлежала обычаям, а не твердо установленным юридическим нормам» [2, с. 99–100].

Соответственно, определяющую роль в истории Германии играли региональные правители, постепенно централизовавшие систему управления в своих герцогствах (княжествах) и противостоявшие любым попыткам королей усилить собственную власть. Создание единого государства («Священная Римская империя германской нации») практически ничего не изменило во взаимоотношениях между императором (с 962 г.) и крупнейшими феодалами страны. Очень велика была роль традиций и обычаев, которыми германские короли (императоры) не могли пренебрегать. Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что «король как гарант мира и спокойствия в стране, стоящий во главе войска, по необходимости (довольно частой) и древнегерманскому обычаю собирал советы знати, на которых разрешались в том числе и мелкие локальные конфликты. Принцип наследственности властепреимства утверждался трудно, будучи отягощен древним обычаем выборности короля <...> Королю передавался верховный сюзеренитет над страной и высшее ленное право, обязывающее знать к вассальной присяге» [2, с. 100].

Таким образом, комплекс причин – социальных, экономических, исторически присущих социуму политических традиций, – способствовал становлению самостоятельного германского государства, при этом формируя те особенности, которые присущи только данному конкретному государству. Анализ причин государствогенеза позволяет выявить основания специфики государственного управления конкретного общества, объясняя необходимость существования тех или иных моделей управления, удовлетворяющих потребности конкретного общества. Именно социально-антропологический подход позволяет выявить эти основания и определить их значимость уже в современной модели государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джонсон А., Эрл Т. Эволюция человеческих обществ. От добывающей общины к аграрному государству. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 552 с.
2. История Германии / под общ. ред. Б. Бонвеца и Ю.В. Галактионова. Т. 1. С древнейших времен до создания Германской империи. М.: КДУ, 2015. 544 с.
3. История средних веков. Т. 1 / под ред. Е.А. Косминского, С.Д. Сказкина. М.: Высш. школа, 1977. 471 с.
4. История средних веков / под ред. М.Л. Абрамсона, А.Я. Гуревича, Н.Ф. Колесниченко. М.: Просвещение, 1964. 575 с.
5. Патрушев А. Германская история: через тернии двух тысячелетий. М.: Издат. дом Международного университета в Москве, 2007. 704 с.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА СВОБОДНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКОМ СВОЕЙ ВНЕШНОСТИ

Елена Анатольевна Иванченко – доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека, Северо-Кавказский федеральный университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Ставрополь; e-mail: kvi-elena@yandex.ru.

В статье автор продолжает научную дискуссию о пределах личной свободы человека, основаниях ее ограничения. В частности, данная публикация посвящена одному из элементов личной свободы – личному неимущественному праву на внешний облик. Автор предлагает использование следующей формулировки – «право на свободное оформление человеком своей внешности».

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина; личная свобода человека; личные неимущественные права; внешность; внешний облик.

На одной из научно-практических конференций автор публикации была вовлечена в горячую полемику относительно правовой природы и пределов свободы родителей при выборе имен своим детям. Затронутые при данном обсуждении представителями профессионального юридического сообщества общетеоретические вопросы носили настолько дискуссионный характер, что обусловили формирование у автора серьезный исследовательский интерес к проблеме соблюдения и реализации отдельных личных неимущественных прав, одним из которых является право человека на индивидуальный внешний облик. Данная тема приобрела особую актуальность в свете усиления в российском обществе толерантных настроений, направленных на формирование терпимого отношения к поливариантности уклада частной жизни индивида.

Усилились также актуальность исследования правового регулирования таких вопросов, как использование внешнего облика человека в виртуальном пространстве, в том числе для получения прибыли, зачастую без согласия лица, внешность которого используется; пределы изменения внешности определенных категорий лиц, например, сотрудников правоохранительных органов; расширение практики идентификации граждан посредством систем распознавания и соблюдение при этом законодательно очерченных пределов сферы частной жизни; правовые основы фейсконтроля и критерии его прохождения и тому подобные проблемы.

На страницах специальной печати мы не встретили единства в понимании того, частью какого именно личного неимущественного права является право на индивидуальный, зачастую даже нестандартный внешний облик. Так, некоторые авторы соотносят право на внешнюю индивидуальность с достоинством личности [3, с. 1316], большая часть исследователей, как например, Е.Б. Фурсова [4, с. 66] соотносит право на внешний облик со свободой человека, в частности, со свободой самовыражения, в отдельных случаях, с точки зрения, например, М.Н. Малеиной [2, с. 28], допустимо отождествлять право на внешний облик со свободой совести и вероисповедания.

Такая неопределенность, на взгляд автора, обусловлена сильным смешением правовых и нравственных норм в сфере общественных отношений, касающихся в том числе и внешности включенного в данные отношения субъекта. На данное несоответствие справедливо указывает в своей публикации М.Н. Малеина: «Такое смешение правовых и моральных норм и, соответственно, последствий их несоблюдения вызывает недоумение. Если работником нарушаются моральные нормы, то и следует применять моральные, а не правовые санкции в виде увольнения» [2, с. 30].

По мнению автора, право на внешний облик неразрывно связано со свободой личности и личной неприкосновенностью – никто не вправе принуждать лицо использовать свое тело тем или иным способом при создании внешнего образа. Отсюда, если мы

будет буквально трактовать доктрину свободы личности, любое внешнее вмешательство в создание человеком своего внешнего облика должно юридически квалифицироваться как попытка посягательства на личную свободу.

Краеугольным камнем концепции прав и свобод человека и гражданина, базирующимся на конституционных положениях о безусловной ценности личных прав, приоритетности их над интересами государственными, обязанности государственной защиты прав и свобод личности, выступает гарантия личной свободы, в том числе свобода мысли, слова и убеждений, свободы от любого принуждения к отказу от убеждений.

Следовательно, по своей правовой природе право на внешний облик принадлежит к группе так называемых соматических прав – прав личности, связанных со свободой распоряжения своим телом, т.к. внешность человека – сложное многосоставное понятие, в котором одежда выступает всего лишь одним из очень многих элементов, вслед за рассуждениями И.В. Бондаренко о проблеме включения человека в новый образ жизни, мы право на внешний облик назовем правом на свободное оформление своей внешности, которая выражается в «... деятельности по подбору системы элементов, таких как одежды, прически, модификаций тела – татуировки, пирсинг, шрамирование и т.п.» [1, с. 98], обусловленной личными предпочтениями человека, его образом жизни и индивидуальными особенностями. По нашему мнению, «право на свободное оформление своей внешности» – более точная юридическая конструкция, предусматривающая широкий диапазон действий, направленных на формирование индивидуального облика человека.

Особенно актуальна такая формулировка в свете поступательного расширения спектра возможных манипуляций с внешностью человека, обусловленного стремительным развитием современных технологий, позволяющих пластически и биологически корректировать внешний облик, что, по убеждению автора, является ярчайшим примером реализации личных правомочий индивида по определению и корректировке своего внешнего облика, реализации его личной свободы.

Тем не менее, общественная жизнь постоянно ставит перед юридической наукой вопрос о границах такого волеизъявления, на профессиональных юридических площадках регулярно инициируются дискуссии о «злоупотреблении свободой», о критериях, которые позволят правоприменительно квалифицировать распоряжение человеком своей свободой как злоупотребление.

По нашему глубокому убеждению, злоупотребление свободой – понятие достаточно эфемерное, гораздо целесообразно оперировать категориями «свобода абсолютная» и «свобода ограниченная», право на свободное оформление своей внешности следует отнести к «свободе ограниченной» и причина такого ограничения должна быть только одна – необходимость обеспечения и уважения свободы убеждений остальных членов общества, формирование социального устройства по принципу добрососедства и терпимости к инакомыслию. Именно поэтому автор убеждена в злоупотреблении со стороны именно законодателя, выражающемся в излишнем ограничении права на свободное оформление человеком своей внешности. Редкая судебная и прокурорская практика свидетельствует о законодательной неурегулированности очень многих вопросов, касающихся права человека формировать свой индивидуальный облик, нарушении данного права в локальных нормативных актах организаций и учреждений, злоупотреблении правом на ограничение свободы граждан. Между тем, правозащитная доктрина позволяет законодателю ограничивать личные права граждан только в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко И.В. Проблема оформления внешности в контексте включения человека в новый образ жизни // Сибирский психологический журнал. 2009. № 34. С. 98–100.
2. Малеина М.Н. Право обучающегося и преподавателя на индивидуальный облик // Lex

russica (Русский закон). 2019. № 3 (148). С. 24–33.

3. Протопопова Т.В., Орлова С.В., Дробышевский Д.С. Право на человеческое достоинство и право на внешний облик // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 20. С. 1316–1320.

4. Фурсова Е.Б. О некоторых вопросах нормативной регуляции внешности человека // Права человека: история, теория, практика. 2018. 229 с.

В.В. Карпунина

«КОМПЕТЕНЦИОННЫЕ ПРАВА» КАК ОТНОСИТЕЛЬНО САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Виктория Викторовна Карпунина – доцент кафедры теории и истории государства и права, ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России», кандидат юридических наук, доцент, г. Воронеж; e-mail: vikavi5@rambler.ru.

Субъективные права являются важнейшим компонентом правового статуса личности, поскольку отражают сферу свободы человека в правовой жизни. Вместе с тем, в правовой системе встречаются нетипичные юридические возможности, которые основываются на органическом сочетании свободы и необходимости. Формально выступая как субъективные права, эти возможности одновременно носят характер юридических обязанностей. Проанализированные примеры позволяют выявить существенные признаки и сформулировать определение указанных возможностей, терминологически обозначенных как «компетенционные права».

Ключевые слова: правовой статус личности; субъективные права; юридическая обязанность; компетенция; законодательство.

Проблема правового статуса личности и субъективных прав исследована в юридической науке довольно основательно. Можно сказать, что многие представления носят догматический характер. Так, Н.В. Витрук указывает, что в отечественной юридической науке была распространена дефиниция, предложенная еще С.Н. Братусем. Он определял субъективное право личности как обеспеченную законом меру возможного поведения управомоченного. Это определение использовали многие исследователи с некоторыми незначительными модуляциями [1, с. 230].

Обратим внимание на то, что права и обязанности личности хотя и взаимосвязаны, но, тем не менее, относятся к полярным сторонам правового статуса. Так, если субъективные права являются формой воплощения юридической свободы, то обязанности – юридического долга, необходимого поведения, совершаемого в интересах государства или других лиц. Выражение и воплощение свободы человека является важнейшей характеристикой субъективного права [3, с. 17].

В юридической науке существует вполне обоснованная позиция, что субъективное право имеет индивидуальную значимость. Как отмечает В.Н. Витрук, права и свободы личности представляют собой социальные возможности лица как индивида по обладанию и пользованию определенным благом для удовлетворения личных интересов [1, с. 226]. Таким образом, между правами и обязанностями образуется своеобразная «пропасть» в содержательном и сущностном отношении.

Вместе с тем, в российском (как, впрочем, и в советском) законодательстве существуют примеры, когда права и обязанности объединены в единую конструкцию. Причем речь идет не об органах власти, полномочия которых как раз и основываются на концепции единства прав и обязанностей, а о субъектах, не наделенных властными полномочиями. В настоящей статье речь пойдет о проявлениях концепции единства прав и

обязанностей в правовом статусе личности. На основе некоторых примеров постараемся выделить ряд существенных признаков анализируемого явления.

В соответствии со ст. 38 Конституции РФ воспитание детей – это одновременно и право, и обязанность родителей. Реализация этой возможности для граждан является безусловной ценностью и благом. Вместе с тем, в силу сложной природы межличностных отношений и риска возникновения конфликтов между родителями, сопровождаемых возможным отказом от содержания детей, государство определяет, что воспитание детей – это не только право, но и обязанность, неисполнение которой может влечь ответственность в виде лишения родительских прав. Важным правообеспечительным средством соответствующего «права-обязанности» являются алиментные обязательства, не уплата которых может влечь как административную, так и уголовную ответственность.

В ст. 43 Конституция РФ устанавливает право на образование, при этом закрепляет обязательность основного общего образования. Очевидно, что чем выше уровень образованности у членов общества, тем больше возможностей они имеют для личного роста и свободного развития, принося пользу обществу, поэтому право на образование имеет не только индивидуальное, но и общественное значение, осознание которого заставляет государство закреплять частично юридически обязательный характер реализации этого права.

Другим, не менее ярким примером могут служить правила дорожного движения, разрешающие транспортным средствам двигаться на зелёный сигнал светофора. Обращает на себя внимание то, что у водителей возникает не только право проезда перекрестков на зелёный свет светофора, но и юридическая обязанность. При зелёном сигнале они не могут продолжить стоять на месте, скажем, с целью беседы или знакомства со свежей прессой.

Единство прав и обязанностей носит объективный характер. Стоит обратить внимание на истоки этих специфических конструкций, являющих собой пример существенного исключения в правовом регулировании. Представляется, что в конструкции воспитания детей существенную роль играют нравственные ценности. Именно они определяют значимость соответствующего права, выступающего одновременно и в качестве юридической обязанности. В отношениях, связанных с дорожным движением, единство прав и обязанностей обусловлено разумностью и целесообразностью регулирования.

Еще одним примером субъективного права, имеющего юридически обязательную природу, могут служить отношения между должником и кредитором. По смыслу ст. 307 и 312 ГК РФ кредитор не только имеет право потребовать исполнения обязательства от должника, но и обязан принять надлежащее исполненное обязательство. В этом примере конструкция обязанности права обусловлена необходимостью гарантировать добросовестность действий кредитора в соответствующих правовых отношениях.

В результате субъективные права приобретают объективный характер, поскольку их реализация не связана исключительно с реализацией субъектом своей свободы. Субъективные права не только предоставляют определенную юридическую свободу, но и ограничивают ее. Двусторонние юридические возможности позволяют добиться большей ответственности от лиц в процессе правореализации. Таким образом, эти права можно рассматривать как специфические средства ограничения фактической свободы индивида, которые обусловлены существенной интеграции публичной и частной сфер жизни.

В ряде случаев, эта интеграция обусловлена идеологической сущностью государства. Так, в советский период право трудиться имело юридически обязательный характер, подкрепляемый ответственностью за тунеядство.

В законодательстве зарубежных стран также можно встретить примеры «юридически обязательных субъективных прав». Р.Н. Камалов, анализируя институт ответствен-

ности за отказ от участия в выборах, отмечает, что в большинстве случаев гражданам грозит штраф, лишение права занимать государственную должность либо лишение избирательного права на определенное время. К таковым странам относятся Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Болгария, Люксембург, Сингапур. А в ряде стран (Греция, Турция, Сан-Марино) существует даже уголовная ответственность, связанная с возможностью лишения свободы [2, с. 101].

Приведенные примеры указывают на существенную специфику субъективного права, которое нельзя трактовать только в качестве юридической возможности. Главная особенность этих прав – их юридически обязательный характер. Указанная специфика позволяет высказать предположение о том, что в правовом статусе личности наряду с субъективными правами, юридическими обязанностями, свободами и законными интересами следует выделять такой компонент, как «компетентностные права». Термин «компетентностные права» является условным и взят нами в связи с существенной близостью с компетенцией органов власти.

На наш взгляд, целесообразно выделить следующие признаки «компетентностных прав»: 1) недопустим отказ от реализации; 2) исключительно активная форма реализации; 3) совпадение индивидуальных и общественно-значимых интересов как первоначального источника и причины реализации соответствующего права; 4) двусторонний характер; 5) объединение сфер юридической свободы и необходимости.

Основываясь на указанных признаках, считаем возможным предложить следующее определение: «компетентностные права» – это предусмотренные в законодательстве юридически обязательные формы выражения индивидуальной свободы как меры возможного поведения индивида, реализуемой исключительно в активной форме с целью достижения индивидуальных и общественно-значимых интересов.

Н.В. Витрук справедливо указывает, что правовой статус, закрепляя исторически обусловленное общественное положение и состояние свободы индивидов, выступает важнейшим и в то же время непосредственным способом эффективного удовлетворения потребностей и интересов каждого человека, его всестороннего и свободного развития. Закрепление законом правового статуса личности является не результатом произвольных действий государства, а детерминировано в конечном счете социальными факторами и закономерностями, имеющими объективный характер [1, с. 224].

В этой связи следует особо отметить, что «компетентностные права» носят не случайный характер и не должны рассматриваться в качестве ошибки законодателя. Представляется, что основные причины подобного правового явления заключаются в высокой интеграции правового и морального регулирования, реализации требований разумности и рациональности, совпадением индивидуальных и общественно-значимых интересов.

В заключение отметим, что конструкция обязательности реализации субъективных прав заслуживает пристального внимания. Дальнейшее исследование «компетентностных прав» имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку в юридической теории этот феномен практически не изучен и не рассматривается даже в специализированных монографиях, для практики эта конструкция может быть полезна в связи с подготовкой законодательных новелл. К примеру, «компетентностные права» можно было бы использовать применительно к некоторым отношениям в IT-сфере. Так, регистрация на Едином портале государственных услуг могла бы стать не только правом, но и обязанностью, поскольку уже сейчас по своему значению вполне может конкурировать с получением паспорта гражданином России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности: монография. М: ИНФРА-М, 2018. 448 с.
2. Камалов Р.Н. Ответственность граждан за неявку на выборы с точки зрения реализации принципа демократии // Социально-политические науки. 2016. № 3. С. 100–102.

3. Овсепян Ж.И. Конституционно-правовой статус человека (гражданина) в России: монография. Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2018. 702 с.

Ю.А. Кудрявцев

КОНСТИТУЦИОННЫЙ (УСТАВНОЙ) СУД СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕОБХОДИМЫЙ ОРГАН ИЛИ ПРАВОВОЙ АТАВИЗМ

Юрий Анатольевич Кудрявцев – зав. кафедрой финансово-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: yuriy_teoriya@mail.ru.

Статья посвящена анализу одного из важнейших принципов демократического правового государства – принципу разделения властей. Необходимость обратиться к данной проблеме обусловлена масштабными конституционными преобразованиями 2020 г., существенным образом изменившими баланс интересов и расстановку сил между органами государственной власти как на федеральном, так и региональном уровне. В статье анализируется необходимость сохранения уставных судов субъектов федерации, а также обоснованность их упразднения с 2023 года.

Ключевые слова: демократическое государство; разделение властей; федерализм; субъект федерации; уставной суд.

Базовыми принципами правового демократического государства являются принципы верховенства права, законности, разделения властей, приоритета прав и свобод человека и гражданина, формально-юридического равенства субъектов права, независимости судебной системы и т.п. Указанные базовые положения, казалось бы, изучены достаточно детально. В правоведении современной России за последние три десятилетия издано большое количество научных работ по данной проблематике. Однако, по нашему глубокому убеждению, они вновь требуют внимания научной общественности, вновь необходимо оценить и переосмыслить их сущностное содержание в условиях стремительно меняющихся реалий. В 2020 г. в России произошли крупнейшие конституционные преобразования с момента принятия Конституции в 1993 г., изменившие многие базовые положения Основного Закона. В текст Конституции России были внесены изменения, касающиеся вопросов функционирования органов публичной государственной власти, прав и свобод человека и гражданина, федеративного устройства, социальных гарантий и т.п. И хотя формально поправки в Конституцию России 2020 г. не затронули Основы конституционного строя, по своему содержанию многие из них вторглись в предмет регулирования как первой, так и второй глав Конституции. При этом произошло не только текстуальное изменение многих базовых принципов функционирования государства и общества, но существенным образом изменились характеристики, подходы к традиционным важнейшим правовым понятиям, таким как «право», «государство», «личность». Вновь актуализировалась проблема строгого соблюдения юридических процедур при принятии важнейших государственных решений.

Одним из принципов, требующих научного переосмысления, является принцип разделения властей. Мы уже обращались к данной теме в свете рассмотрения нового статуса Государственного Совета Российской Федерации [3, с. 43–47]. В рамках данной статьи в тезисной форме попытаемся оценить указанный принцип с учетом упразднения с 1 января 2023 г. Конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Напомним, что возможность субъектам Российской Федерации создавать свои Конституционные (уставные) суды была закреплена в ст. 27 Федерального конституци-

онного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Однако 08.12.2020 г. был принят Федеральный конституционный закон № 7-ФКЗ, согласно которому конституционные (уставные) суды субъектов должны быть упразднены до 01.01.2023 г. Указанные изменения в структуре судебной системы являются следствием внесенных поправок в Конституцию Российской Федерации, а именно передачи права Конституционному суду Российской Федерации рассматривать законодательные акты и законопроекты субъектов. Попытаемся выяснить причины подобного решения, а также сделать вывод о его обоснованности.

На момент принятия указанных изменений в России действовало 15 конституционных и уставных судов субъектов Федерации, 12 из которых расположены в национальных республиках (Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карелия, Коми, Марий-Эл, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Татарстан, Чечня), 3 – в Санкт-Петербурге, Калининградской и Свердловской областях. До 01.01.2023 г. либо до даты их упразднения данным судам запрещено принимать к производству новые дела, а рассмотрение уже принятых к производству дел следует завершить до упразднения.

Причинами принятия решения об упразднении таких судов называют следующие:

1) использование региональными властями конституционных (уставных) судов субъектов в своих политико-экономических целях [2];

2) их слабая эффективность при практически полном отсутствии самостоятельных решений в условиях усиления роли Конституционного Суда Российской Федерации в том числе на региональном уровне;

3) избыточность полномочий таких судов;

4) изменения в ст. 118 Конституции Российской Федерации, согласно которой установлен исчерпывающий перечень судов, входящих в структуру судебной системы России: Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации;

5) необходимость выделения значительных средств из бюджета субъекта РФ на финансирование данных судов, при небольшом количестве дел, рассматриваемых данными судами [1] и др.

Противники упразднения Конституционных (уставных) судов субъектов также приводят различные и вполне обоснованные аргументы. Упразднение таких судов: 1) приведет к ослаблению правовой системы России в целом; 2) негативно скажется на проблеме защиты прав и свобод человека и гражданина на региональном уровне; 3) снизит уровень региональной конституционной законности и т.п. Называют также сугубо политическую причину: ликвидация потенциального источника противостояния, несогласия с федеральной властью [4].

Как бы там ни было, к 1 января 2023 г. Конституционные (уставные) суды субъектов будут упразднены. Вместо них «субъекты Российской Федерации вправе принять решение о создании конституционных (уставных) советов, действующих при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации» (п. 7 ст. 5 Федерального конституционного закона от 08.12.2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений отдельные федеральные конституционные законы»).

По нашему мнению, упразднение Конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации следует признать обоснованным. Необходимость преобразований судебной системы назрела давно и является объективной. Вместе с тем, позволим себе не согласиться со многими приведенными выше аргументами. Так, например, не выдерживает никакой критики аргумент сторонников такого решения об исчерпывающем перечне судебных органов в Конституции России и в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Потому как, если этот аргумент взять за основу, то и наделять статусом Конституцион-

ного государственного органа Государственный Совет Российской Федерации также нельзя, поскольку перечень государственных органов приведен в ст.ст. 10, 11 Конституции Российской Федерации, он составляет Основы конституционного строя и также является исчерпывающим.

Основной же причиной происходящих изменений, на наш взгляд, является необходимость реформирования Федерации, изменения структуры и характера взаимоотношений между федеральными органами власти и органами власти субъектов. Это первый шаг к плавному переходу России от федерализма к государству региональному, с политико-территориальными субъектами в составе. Сегодня упразднение Конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации нарушает принцип разделения властей на уровне субъектов. Судебная ветвь государственной власти субъекта слабеет, ее полномочия распределяются между законодательными органами субъектов и Конституционным судом Российской Федерации. Вместе с тем, в контексте реформирования российского федерализма данный процесс считаем необходимым и обоснованным.

ЛИТЕРАТУРА

1. В России будут упразднены конституционные (уставные) суды субъектов РФ // Орел-регион: [сайт]. URL: https://regionorel.ru/novosti/novosti/v_rossii_budut_uprazdneny_konstitutsionnye_ustavnye_sudy_subektov_rf/ (дата обращения: 15.05.2021).
2. Гликин К. Законопроект о ликвидации региональных конституционных судов проходит Госдуму // Ведомости. 2020. 17 ноября. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/11/17/847332-zakonoproekt-likvidatsii> (дата обращения: 15.05.2021).
3. Кудрявцев Ю.А. Принцип разделения властей в 2020 г.: миф или реальность (к вопросу о статусе Государственного совета Российской Федерации) // Новеллы права, экономики и управления 2020: в 2 т.: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 25–26 ноября 2020 г.). Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2021. Т. 1. 574 с.
4. Судебная система пошла на сокращение // Газета «Коммерсантъ»: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4575259> (дата обращения: 15.05.2021).

И.Б. Ломакина

НАРРАТИВНАЯ ПРИРОДА КОНСТИТУИРУЮЩИХ ПРИНЦИПОВ

Ирина Борисовна Ломакина – профессор кафедры теории и истории государства и права, Университет Прокуратуры Российской Федерации (Санкт-Петербургский юридический институт), доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** lomakina7311@gmail.com.

В статье рассмотрена нарративная природа конституирующих принципов. Рассмотрены основные подходы к пониманию нарратива как социо-психического феномена, имеющего интерсубъективное измерение в социальной практике. Указывается на связь нарративов с фундаментальными основаниями государства, на его идеологическое обоснование в собственной магистральной линии развития.

Ключевые слова: нарративы; конституирующие принципы; право; идеология; интерсубъективность.

Понятие «нарратив» пришло в социально-психологический, социологический, философский и правовой дискурсы из историографии во многом благодаря А. Тойнби. В работе «Человечество и колыбель-земля. Нарративная история мира» (1976 г.) автор показывает события в форме повествования, в котором помимо логики присутствуют эстетическая, эмоциональная и ценностная составляющие.

Нарратив – это рассказ, в котором сама история или событие важны не сами по себе, их ценность проистекает из авторской интерпретации, которая предполагает эмоциональную включенность адресата, делающего его соучастником нарратора или соавтором нарратива.

В современном гуманитарном дискурсе нет единообразного понимания понятия «нарратив». Так, например, Дж. Брунер усматривает в нарративе одну из форм дискурса, образующего особый «нарративный» модус мышления [2, с. 9]. В работе «Жизнь как нарратив», получившей мировую известность, он последовательно развивает идею о том, что в человеческом мышлении существует два модуса. Один – логико-парадигматический (внеконтекстуальный); другой – контекстуальный, т.е. нарративный. Нарративный модус является основным средством осмысления жизненных ситуаций и психических переживаний по поводу этих ситуаций.

Другой выдающийся американский психолог и криминолог Т. Сарбин видел в нарративе общую метатеоретическую парадигму, сочетающую в себе социальные, психологические, исторические и культурные основания [4, с. 6]. Дальнейшее развитие эти идеи получили в работах американского социального философа Д. Макадамса. В нарративе он усматривал жизненную историю как основу идентичности человека в модернистском обществе.

Лингвистический поворот, наметившийся в науке еще в 60-е гг. XX в., к 70-м гг. дополнялся «нарративным ракурсом» осмысления социальных явлений. Можно констатировать, что в этот период появились многочисленные работы по социальной проблематике, где особое место занимают нарративы, в которых закрепляются определенные масштабы должного и возможного [1, с. 29].

Каждая социо-нормативная культура имеет свои нарративы, базирующиеся на ценностях; они, как правило, национально маркированы, и в них содержится национальный характер, национальная идея и национальные идеалы. Последние представлены в конституирующих ценностях, закрепленных в Конституции (в широком смысле).

Данное положение применительно к правовой жизни может быть представлено в традиционном обществе через систему мифов, сказаний и преданий, имевших для этой культуры нормативно значение. Как справедливо отмечал Ж. Карбонье, нормативные повествования позволили передавать правила поведения от поколения к поколению, создавая тем самым традицию и обычай, а также возможность конструирования соответствующих действий в будущем [3, с. 47].

В этом смысле нарративы – это своеобразный интерсубъективный феномен, связанный с языковой картиной мира того или иного этноса, того и или иного народа, нации в целом.

Нормативная культура всегда содержит в себе «великие рассказы». Поэтому в символической форме фиксировалась и распространялась идея об особой миссии народа. Символическая реальность человека – это реальность, наделенная смыслами и значениями, которые человек придает всему тому, что для него важно и значимо в актуальном времени и в перспективе. Отсюда нарративные повествования благодаря своей символической природе позволяли воздействовать на эмоционально-психологическую сферу, вводили человека в определенные социальные рамки, определяя ему соответствующую траекторию движения в рамках той социальной системы, в которую он был волею судеб вписан. С этой точки зрения необходимо признать, что нарративы не давали разыгаться «социальной драме» по сценарию жанра, предполагающего разлад, развод, кризис, энтропию и смерть.

Нарративы благодаря своему символизму предполагали и некоторые социальные люфты, в которых потенциально вызревали новые институты, новые традиции, расширяющие культурное пространство, объединяя людей, социальные группы в единое «замыренное» поле. Интересно отметить, что данный социокультурный механизм является не просто концентрацией сведений о нормах и ценностях, не только набором символических

ческих парадигм, но и выступает неким «сплавом» сил, предметов и отношений.

По мере развития общества и усложнения его структуры многие официальные нарративы перерастали в идеологию, в «великие рассказы» и в метанарративы, в которых магистральная линия развития символически скреплялась с конституирующими принципами. Призывы «кто не с нами – тот против нас» не только объединяли, но и скрепляли страждущих в их стремлении быть участниками «великого почина», «стройки века» и т.п. Подобная ситуация предполагала всеобщую ритуализацию и политизацию общественной жизни. В результате эстетически-художественная, бытовая, познавательная и другие виды деятельности рассматриваются как выражение политического начала, как одна из форм классовой, национально-освободительной и прочей борьбы. Так складывается «великий» рассказ об особой трудной судьбе народа-«труженика», народа-«созидателя и творца своего светлого будущего», особое место в этом рассказе отводится «отцу народа», «великому кормчему».

Нарративы, таким образом, содержали определенные социокультурные доминанты своего времени, определяющие магистральный вектор развития. В индустриальном обществе «великие» рассказы («метарассказы») содержали идею свободы в разных её модификациях от равенства в праве до свободы от господства частной собственности, большое значение приобретал и гуманизм с приматом верховенства личности и права над обществом и наоборот и проч.

Метанарративы, таким образом, являют собой одновременно модель мира и модель поведения в этом мире, символически вписывая каждого индивида в одну историю и в одну общую судьбу. Посредством нарративов общество конструирует свой политический курс, но и с помощью нарративов индивиды переживают каждый по-своему своё участие в общем деле по конструированию своей символической реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3 С. 29–42.
2. Брунер Дж. Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. 2005. № 1(2). С. 9–29.
3. Карбонье Ж. Юридическая социология. М.: Прогресс, 1986. 352 с.
4. Сарбин Т.Р. Нарратив как базовая метафора для психологии // Постнеклассическая психология. 2004. № 1. С. 6–28.

Н.С. Минько

АДАПТИВНОСТЬ ПРАВА И ПРАВОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА)

Наталья Сергеевна Минько – руководитель Центра государственного строительства и права, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», кандидат юридических наук, доцент, Республика Беларусь, г. Минск; e-mail: natallia.minko@gmail.com.

В статье раскрываются некоторые аспекты адаптивности права в процессе интеграционного развития. Проводится сравнительный анализ понятий «адаптивность права» и «правовая устойчивость». Представлено определение термина «правовая устойчивость». Автор приходит к выводу о том, что правовая устойчивость обуславливает формирование адаптационного потенциала (адаптивности) права с учетом определенных факторов.

Ключевые слова: адаптивность права; адаптационный потенциал; интеграционное развитие; правовая устойчивость; глобализация; правовое доверие; интеграционный конституционализм.

Формирование конституционных основ интеграционных образований является необходимой предпосылкой, условием и выявляет закономерности развития их правовых систем. Поэтому особого внимания заслуживают аспекты адаптивности права и правовой устойчивости (устойчивости правовых систем) в рамках интеграционного конституционализма.

На современном этапе интеграционная мотивация носит, как правило, выраженный экономический характер. Начиная с XX в. было образовано множество союзов государств, преследующих цель улучшить свое экономическое положение за счет синергического эффекта от совместных действий [9, с. 540].

Однако направления интеграционного взаимодействия весьма многообразны и могут предусматривать экономическую (в том числе инновационную), правовую, политическую, информационную, идеологическую и иные виды интеграции.

В деятельности интеграционных союзов их участники используют достаточно разнообразные модели реализации своих интересов и стратегий, что обусловлено особенностями развития государства, историческими, экономическими предпосылками, имеющимися конкурентными преимуществами, а также конкретными факторами, определяющими мотивы участия в интеграционном образовании. Цели интеграционного развития в значительной мере обуславливают степень и направления совершенствования права и законодательства с учетом его адаптивности (адаптационного потенциала). В свете тенденций интеграционного развития остро встает вопрос научного осмысления, анализа, институционализации категорий «адаптивность права» и «адаптивность законодательства», при этом правовая интеграция и интеграционное развитие в целом могут и должны выступать эффективными инструментами развития правовой системы государства.

Актуальным видится вопрос соотношения терминов «адаптивность права» и «правовая устойчивость». В работе «Правовая устойчивость развития общества» В.И. Торговченков отмечает, что новый этап развития правовой системы характеризуется необходимостью детального развития отраслей права, выбором современной модели управления, поиском новых стратегических ориентиров устойчивого развития общества, достижения баланса публичных и частных интересов [8]. Однако в данном исследовании ученый не раскрывает сущности и особенностей самой категории «правовая устойчивость».

Ю.С. Канина в исследовании «Конституционные основы устойчивости и стабильности правовой системы общества» предприняла попытку отразить специфику устойчивости правовой системы [4, с. 242]. В частности, она отмечает, что без ясного осмысления значения термина «устойчивость» не удастся понять, каким же свойством обладает правовая система общества. Устойчивость – это способность системы нормально функционировать, сохранять равновесие и противостоять внешнему воздействию. Устойчивость предопределяет содержание стабильности. Без устойчивости нет стабильности и наоборот. Устойчивость и стабильность считаются положительными категориями, особенно, если речь идет о сохранении полезных традиций данных свойств правовой системы [4, с. 248]. Устойчивость и стабильность правовой системы зависит не только от государственной власти, но и от гражданина, его правовой ментальности и культуры восприятия, прежде всего, конституционных норм [4, с. 249].

Таким образом, устойчивость предполагает свойство (способность) динамической системы сохранять текущее состояние и равновесие при влиянии внешних воздействий (в том числе поддерживать намеченный режим функционирования) на долгосрочную перспективу, несмотря на неизбежно воздействующие на нее возмущения (воздействия), чтобы выживать и прогрессивно развиваться. А также это свойство предполагает возможность возвращаться к исходному состоянию после прекращения воздействия, которое вывело ее из этого состояния.

Так, А.В. Кочетков отмечает, что «правовая стабильность – это устойчивое состоя-

ние правовой системы общества, ее способность длительное время сохранять свои сущностные черты и надлежащим образом функционировать без резких изменений. Соответственно, правовая нестабильность – это неустойчивое, неравновесное состояние правовой системы общества, связанное с нарушением в ней процессов саморегуляции и системных связей между элементами» [2, с. 190].

Сущность анализируемой категории «правовая устойчивость» может быть раскрыта, если опираться на понятия *правового доверия, преемственности и саморегулирования (саморегуляции)* в рамках правовой системы.

По указанному вопросу весьма актуальной видится научная статья С.В. Володиной «Правое доверие как основа устойчивости правовой системы общества: российское измерение» [2, с. 39]. В частности, автор говорит о формировании особого типа социального доверия – правового доверия, которое является не только средовым механизмом, поддерживающим отношение к праву, закону в обществе, но и источником эффективных правоотношений в социуме [2, с. 38]. Следует согласиться с автором в том, что «последствиями недоверия являются: отклонение от следования нормам, действующим институтам. Недоверие обладает деструктивным потенциалом» [2, с. 40]. *Таким образом, недоверие к праву, закону, юридическим институтам, правовым процедурам и механизмам дестабилизирует общественный порядок (в том числе правопорядок), свидетельствует об утрате легитимности права, снижении правовой устойчивости.*

В свою очередь, преемственность в праве – это объективно существующая связь между различными этапами его развития, направленная на обеспечение непрерывности развития национального права, сохранения прошлого в настоящем. Она реализует способность развивающейся системы права к самосохранению своей внутренней основы, относительную стабильность и устойчивость права. Эти сущностные качества преемственности предопределены диалектическим законом отрицания отрицания, частью которого является рассматриваемый феномен. Сущность преемственности в праве выражена в ее назначении – обеспечении непрерывности развития права [7, с. 13].

С учетом изложенного можно определить *правовую устойчивость* как равновесное состояние правовой системы общества, при котором она способна длительное время сохранять свои сущностные черты и надлежащим образом функционировать без резких изменений, без нарушения процессов саморегулирования и системных связей между элементами, а также возвращаться к исходному состоянию и прогрессивно развиваться на основе правопреемственности правотворчества и правоприменения в целях повышения правового доверия.

Правовая устойчивость обуславливает формирование адаптационного потенциала (адаптивности) права с учетом различных факторов (воздействий). Возникает вопрос о том, можно ли рассматривать адаптивность права как критерий правовой устойчивости (устойчивости правовых систем) в условиях интеграционного развития, интернационализации, глобальной нестабильности, иных внутренних и внешних вызовов и угроз, ее способности «к выживанию» в динамичных условиях. Каков ее возможный адаптационный потенциал (способность системы трансформироваться в новое устойчивое состояние в соответствии с изменением условий ее функционирования)? В свете сказанного аспекты адаптивности права приобретают актуальный характер. Требуют научного осмысления вопросы динамики институциональной структуры в процессе интеграционного развития, оценки адаптационных рисков, инновационной интеграции и иные взаимосвязанные проблемы.

Не вызывает сомнения тот факт, что в связи с рассматриваемыми нами вопросами видится крайне актуальной дальнейшая разработка концепции интеграционного конституционализма, опираясь на ряд новых категорий. Так, С.Н. Бабурин в работе «Интеграционный конституционализм как признак и элемент при переходе к устойчивому развитию» обращает внимание, что межгосударственная интеграция выступает как основной механизм формирования права устойчивого развития и основа единства дейст-

вий государств и народов при переходе к устойчивому развитию. По вопросу интеграционного конституционализма автор поднимает ряд крайне важных проблем: о неизбежной трансформации конституционного права, о судьбе государственного суверенитета в процессе межгосударственной интеграции, о развитии идеологического фундамента интеграционного конституционализма, о социализации ожиданий от политической системы, официальной власти, граждан, политических институтов [1, с. 40].

Интеграционный конституционализм составляет важную часть современного конституционализма, выступает признаком перехода к устойчивому развитию и условием формирования права устойчивого развития в русле новой цивилизационной модели, а также предполагает возможность исследования проблем адаптивности права. В то же время интеграционное право как новая обобщенная модель (или несколько сходных моделей) правового регулирования межгосударственных и внутригосударственных отношений, возникающая в процессе интеграции и глобализации, не может не учитывать концептуально-теоретические характеристики права устойчивого развития, а также постулаты интеграционного конституционализма. Как нам представляется, именно в рамках интеграционного конституционализма вопросы адаптивности права и правовой устойчивости будут носить концептуальный характер. Сегодня интеграционная реальность поднялась на конституционный уровень, определяя траекторию развития интеграционного конституционализма, создавая условия для появления новых категорий и институтов, появления новых институциональных единиц с определением их статуса, а также широкой сферы политического, идеологического, экономического, экологического и иного участия субъектов. Основная задача современного интеграционного конституционализма – *выявление и характеристика государственно-правовой модели интеграционного развития с учетом новых тенденций*: в условиях трансформации компонентов экономической безопасности, иных факторов, с формированием новых принципов интеграционного конституционализма, развития институтов, форм конституционной коммуникации.

В этой связи значительный научный интерес представляет работа А.Н. Медушевского «Глобальный конституционализм: интеграция или фрагментация международных отношений в условиях экономического кризиса?». В ней, в частности, автор отмечает, что «в условиях глобализации борются две тенденции – к интеграции и дезинтеграции мирового правового регулирования. Первая тенденция выражена теорией глобального конституционализма – направлением, отстаивающим универсализацию правовых принципов и норм путем конвергенции международного и национального права во имя создания нового наднационального глобального права. Другая тенденция отражает учение противников правовой глобализации, видящих перспективу в дезинтеграции правовых отношений – фрагментации международных режимов и глобального управления» [6, с. 96].

В самом широком смысле интеграция понимается как объединение в целое каких-либо частей, элементов [3, с. 344]. Следует обратить внимание, что стратегия интеграционного роста предусматривает расширение путем объединения с другими элементами системы путем объединения возможностей ряда сторонних структур. В то время, как интеграционное развитие предполагает процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему посредством такого объединения. Главное отличие развития от роста заключается в том, что рост сводится к количественным изменениям, а развитие характеризуется качественными преобразованиями, появлением новообразований, новых механизмов, процессов, структур наряду с эволюционной преемственностью изменений, совершенствованием, с качественно новыми переходами. Таким образом, основными свойствами развития в целом (и интеграционного развития в частности), отличающими его от всех других изменений, являются необратимость, направленность, закономерность. При этом необра-

тимостью понимается как способность к накоплению изменений, «надстраиванию» новых изменений над предшествующими, их «прирастанию». Направленность – не что иное, как способность системы к проведению единой, внутренне взаимосвязанной линии развития. Закономерность предполагает способность системы к воспроизведению однотипных изменений в сравнимых условиях.

Совершенно очевидно, что интеграционное развитие – это процесс необратимых, неизбежных, закономерных, направленных изменений, приводящий к возникновению количественных, качественных и структурных преобразований вследствие интеграционных явлений и процессов. В связи с указанным категория «интеграционное развитие» неизменно сохраняет свою актуальность не только в рамках интеграционного права, но и в конституционном, международном праве, иных отраслях права и областях знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабурин С.Н. Интеграционный конституционализм как признак и элемент перехода к устойчивому развитию // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития: материалы XVI Международной науч. конференции, в 4 частях / под ред. А.В. Семенова. М.: Изд-во ЧОУ ВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020. Ч. 4. С. 36–44.
2. Володина С.В. Правовое доверие как основа устойчивости правовой системы общества: российское измерение // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 37–42.
3. Гавриленко В.Г. Капитал: экономико-правовой энциклопедический словарь. Минск: Право и экономика, 2014. 774 с.
4. Канина Ю.С. Конституционные основы устойчивости и стабильности правовой системы общества // 25 лет Конституции Российской Федерации: традиции и новации государственно-правового развития: матер. Всеросс. науч. конф., 19–20 октября 2018 г. М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; Тамбов: Принт-Сервис, 2018. 328 с.
5. Кочетков А.В. Правовая нестабильность: к постановке вопроса // Актуальные вопросы теории и истории права и государства: сб. трудов кафедр истории государства и права и теории государства и права ТГУ им. Г.Р. Державина отв. ред. А.В. Захаров. Тамбов: Изд-во Першина Р.В. 2009. С. 189–192.
6. Медушевский А.Н. Глобальный конституционализм: интеграция или фрагментация международных отношений в условиях экономического кризиса? // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 3. С. 96–115.
7. Рыбаков В.А. Правовой менталитет и преемственность в праве // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 2. С. 12–18.
8. Торговченков В. И. Правовая устойчивость развития общества // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 5. С. 194–198.
9. Чеканова Т.Е. Особенности стратегии интеграционного развития Евразийского экономического союза // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 4. С. 530–542.

И.Г. Митюнова

СПОСОБЫ ИЗБРАНИЯ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Инна Геннадьевна Митюнова – доцент кафедры истории государства и права, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, кандидат педагогических наук, доцент, г. Великий Новгород; e-mail: mig2807@yandex.ru.

В статье исследуются различные способы избрания городских руководителей в субъектах Российской Федерации. Выявлены преимущества и недостатки каждой модели. В качестве примера рассмотрен опыт применения впервые конкурсной системы избрания мэра в г. Великий Новгород.

Ключевые слова: глава муниципального образования; конкурсная система избрания; муниципальные выборы; устав муниципального образования; законодательство субъектов РФ.

Правильно организованное и эффективно функционирующее местное самоуправление – это первичная основа не только региональной системы управления, но и всей системы государства в целом. Это положение является одной из характеристик сильного демократического государства. И именно поэтому в нашем государстве идёт постоянный поиск возможностей повышения эффективности функционирования местной власти. Одним из векторов этого поиска является определение наиболее оптимальной модели формирования этих органов, и прежде всего, избрания главы муниципального образования.

Система местного самоуправления закреплена законодательно на трёх основных уровнях: федеральном, региональном и местном. Ключевой фигурой в данной системе является городской глава, способы избрания и правовой статус которого в регионах страны имеют серьёзные различия. Это привело к появлению в политической и научной среде не утихающей длительное время дискуссии о наиболее оптимальной модели избрания городского руководителя.

До 2014 г. мэр города избирался либо гражданами конкретного муниципального образования на прямых выборах, либо депутатами местного парламента из своего состава в соответствии с действующим Федеральным законом и законами субъектов Российской Федерации. С 2014 г. ст. 36 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусмотрено, что главы муниципальных образований (городских округов) могут избираться посредством трёх вариантов, а именно: избрание на муниципальных выборах; избрание депутатами представительного органа муниципального образования из своего состава; избрание депутатами представительного органа муниципальных образований из числа претендентов, представленных конкурсной комиссией. При этом правовой статус мэра и его место в конкретной системе организации местного самоуправления напрямую зависит от способа, которым он был избран. Так, главы муниципальных образований, избираемые на выборах или из числа депутатов, могут либо возглавлять местные администрации, либо исполнять обязанности председателей представительных органов, а местные администрации возглавляются специально назначаемыми должностными лицами – главами местных администраций. Главы муниципальных образований, избранные по конкурсу, возглавляют местные администрации.

Способ избрания главы каждого конкретного муниципального образования и его место в системе органов местного самоуправления закрепляется в уставе муниципального образования с учётом федерального законодательства, а также принятых в соответствии с ним законов субъекта Российской Федерации.

На 2020 г., по официальным данным Министерства юстиции Российской Федерации, в 30-ти субъектах Российской Федерации законодательно определено, что главы городов избираются на основе конкурсной системы. Ещё в 8-ми субъектах применение конкурсной системы обусловлено выполнением ряда формальных условий, которые осуществляются всеми городскими округами. Законами 14-ти субъектов Российской Федерации установлено, что главы городских округов избираются депутатами местных парламентов из своего состава и исполняют обязанности их председателей. К этой же группе можно отнести ещё 3 субъекта (Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Пензенская область), где есть исключения для ряда городов, в которых главы избираются по конкурсу. Законами четырёх субъектов Российской Федерации главы городских округов избираются на муниципальных выборах и возглавляют местные администрации. Законами ещё трёх субъектов муниципальным районам предоставлено право самостоятельно определять порядок избрания глав муниципальных районов и их место в системе органов местного самоуправления. Ещё в двадцати субъектах Российской

Федерации предусматривается более сложное регулирование, закрепляющее за городскими округами возможность выбора одного из двух-трёх способов избрания глав, либо предоставляющее органам местного самоуправления городских округов право определить место глав муниципальных образований в системе органов местного самоуправления при заранее определённом способе их избрания, либо предусматривающее дифференцированное регулирование для разных городских округов [1, с. 61].

Таким образом, мы наблюдаем, что в России сложились и действуют три основные системы в зависимости от способа избрания главы муниципальных образований и их места в системе органов местного самоуправления: конкурсная, где городской глава – глава местной администрации; «двуглавая» – с главами-председателями, избираемыми из депутатов и отдельно назначаемыми главами администраций; выборная – с главами-администраторами, избираемыми на прямых выборах населением.

Преобладающим при этом стал относительно новый, конкурсный способ избрания главы. На данный момент только в девяти городах России сохранились прямые выборы мэров (Абакан, Анадырь, Кемерово, Новосибирск, Рыбинск, Томск, Улан-Удэ, Хабаровск и Якутск). Стоит отметить, что при этом ряд субъектов Российской Федерации своими законами оставляет вариативность для муниципалитетов и возможность самим выбирать способ избрания глав по аналогии с федеральным законодательством, а большинство субъектов в своих региональных законах всё-таки приняли для себя безальтернативный вариант избрания глав.

Так, в законе Новгородской области № 674-ОЗ глава городского округа (муниципального района) избирается представительным органом городского округа (муниципального района) из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса и возглавляет местную администрацию. Новая конкурсная система избрания главы была также впервые апробирована в городском округе Великий Новгород в 2018 г. В городе, где традиция выборов руководства была одной из древних в истории России, в соответствии с областным законом и изменениями в уставе города перешли к избранию в новом формате. Была сформирована конкурсная комиссия в составе сорока человек, где двадцать человек назначались решением Думы Великого Новгорода из числа её депутатов, а двадцать других – Губернатором Новгородской области. На конкурс были представлены документы и программы тринадцати кандидатов. В итоге на основании решения конкурсной комиссии по отбору кандидатур Думой Великого Новгорода на должность Главы городского округа Великий Новгород избран С.В. Бусурин.

Безусловно, наличие различных способов избрания главы муниципального образования не могло не породить в политической и научной среде дискуссии о преимуществах и недостатках каждого из них.

Сторонники прямых выборов в качестве основных аргументов называют следующие: повышение активности населения и, как следствие, развитие гражданского общества; подотчётность главы муниципального округа населению, а не представительному органу; повышенная ответственность главы перед населением; высокая легитимность всех структур местного самоуправления и, как следствие, снижение возможности критики деятельности [3, с. 145]; высокий авторитет руководителя муниципального образования среди населения, избравшего его [2, с. 65].

К аргументам противников данной позиции относятся следующие: несоответствие избранного на должность руководителя муниципального образования квалификационным требованиям и профессиональным стандартам, которые являются необходимыми для исполнения соответствующих полномочий; неспособность населения оценить реальность обещаний кандидата в силу незнания законодательства и возможностей местных властей; предвыборная агитация кандидатов строится на критике предыдущих властей, но критиковать и управлять – это разные компетенции чиновника [4, с. 263]; реальная возможность противопоставления главы города и местной Думы, также избран-

ной населением; очень низкая явка избирателей на местных выборах; финансовые затраты на проведение местных выборов, представляющие серьёзную нагрузку для местного бюджета [2, с. 65].

В конкурсной системе избрания главы муниципального образования специалистами выделяются следующие преимущества: экономия бюджетных средств, так как любое сокращение расходов и поиск дополнительных источников финансирования является первоочередным направлением в деятельности местного самоуправления; глава и депутаты действуют не разобщенно, а более согласованно и скоординировано; данная должность априори является хозяйственной, а не политической, поэтому к власти должны прийти кандидаты, обладающие соответствующими компетенциями и опытом; влияние населения на главу остаётся, т.к. депутаты местных законодательных органов избираются на прямых выборах; возможность избежать электоральных ошибок, включая антикоррупционную составляющую [4, с. 264].

Обобщая мнения противников конкурсной системы в качестве недостатков, представляется возможным выделить следующие: для главы муниципального образования приоритетом становится взаимодействие, прежде всего, с депутатами, избравшими его, а не с населением; срок полномочий главы прекращается одновременно со сроком полномочий депутатов местной Думы, соответственно, в случае роспуска Думы, прекращаются и его полномочия; отчуждение населения от участия в местной жизни; наличие у глав субъектов Российской Федерации возможности реального влияния на подбор кандидатур глав муниципальных образований.

Осуществив анализ источников, освещающих данную тему, мы приходим к выводу о наличии теоретически и практически аргументированных различных позиций юристов, политиков, политологов, государствоведов в столь непростом и неоднозначном вопросе. Несомненно, доводы и аргументы сторон резонны, есть плюсы и минусы как при прямой, так и косвенной системе избрания главы муниципального образования. Вместе с тем, считаем, что различия и вариативность в законодательстве субъектов Российской Федерации абсолютно оправданы с точки зрения учёта имеющихся возможностей и местных особенностей. Они позволяют подбирать наиболее подходящую модель избрания главы муниципального образования в конкретном регионе, а в некоторых случаях – в конкретном муниципалитете.

Должность главы муниципального образования – это стержень, основа всей системы местного самоуправления страны и, несмотря на различные способы избрания, избранное на эту должность лицо должно обладать высоким уровнем прежде всего хозяйственных и управленческих компетенций, иметь необходимую финансовую и политическую поддержку региона и нести ответственность перед населением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации (за 2019 год и первое полугодие 2020 года) / под общ. ред. Первого заместителя Министра юстиции Российской Федерации Ю.С. Любимова. М., 2020. 111 с. / Министерство юстиции Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/> (дата обращения: 01.05.2021).
2. Ижокин А.Н. К проблеме выборов главы муниципального образования // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2016. № 1. С. 62–66.
3. Ключко Т.Ю. К вопросу о прямых выборах глав муниципальных образований // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 31. С. 144–148.
4. Наумкина В.В. Способы избрания главы муниципального образования // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1. С. 263–264.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АБСЕНТЕИЗМ: СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

Алла Сергеевна Михайлова – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород; e-mail: Alla.Mikhaylova@novsu.ru.

В статье рассмотрены актуальные сегодня проблемы абсентеизма в сфере избирательного права. Представлен анализ социальных факторов политического абсентеизма. Анализируется электоральное поведение молодежи.

Ключевые слова: выборы; избирательное право; электоральное поведение; абсентеизм; политическая активность.

Для современной России проблема абсентеизма является одной из важных в сфере избирательного права. Факторы, влекущие его, имеют как политическую подоплеку, зависящую от правящей элиты и государственной системы в целом, так и социальную, связанную непосредственно с условиями развития общества. Социальные факторы абсентеизма характеризуются поведенческими характеристиками отдельных индивидов при неразрывной связи с ценностями своей социальной группы, которые влекут их неучастие в голосовании на выборах. Классификация таких характеристик очень трудоемка, поэтому мы выделим общие факторы, мотивы, лежащие в основе подобного поведения.

Прежде всего, среди мотивов уклонения от выборов стоит упомянуть низкий уровень жизни населения. Этот мотив может служить основой сразу для нескольких причин абсентеизма. Во-первых, у людей, занятых поисками средств для существования, иногда не остается времени для принятия участия в выборах даже при наличии у них желания сделать это. Во-вторых, приоритет фактического выживания этой категории граждан вытесняет в их сознании важность участия в политических мероприятиях. В-третьих, люди, обремененные грузом таких проблем, зачастую недоверчиво относятся к власти, считая, что государство не выполняет своей функции по обеспечению достойного уровня жизни, и поэтому не приходят на выборы.

Другим немаловажным фактором является отсутствие необходимого уровня политико-правовой культуры у определенных групп населения. Этот фактор выделяется в статье О.В. Захарова «Проблема абсентеизма в электоральном поведении». Также им указывается ряд других причин уклонения от выборов: общее скептическое отношение к политике и недоверие к властям, непонимание важности выборов, отсутствие интереса к ним, предпочтение других, более важных на взгляд абсентеистов дел [3, с. 53].

Можно сказать, что большинство из рассмотренных факторов существует во взаимосвязи друг с другом и обуславливается низким уровнем политической культуры. Например, сознательный выбор других дел вместо явки на избирательные участки тесно связан с другим фактором – аполитичностью, которая чаще всего свойственна людям с недостаточным уровнем политико-правовой культуры и знаний о государственных институтах. На базе этого фактора развиваются такие причины, как непонимание важности выборов и общее стереотипное недоверие к властям, при котором любые политики воспринимаются как «болтуны» и «жулики». Однако следует понимать, что отсутствие доверия к властям, как упоминалось выше, может проявляться и у людей с малым уровнем обеспечения, т.е. у тех, кто реально сталкивается с бездействием властей по поводу своих насущных проблем.

Еще один фактор – отсутствие возможности с помощью выборов повлиять на политику в государстве – характерен для социальных групп, поддерживающих такие идеи, сторонники которых либо вообще не представлены в правящем кругу, либо пред-

ставлены в меньшинстве и не имеют возможности претворить их в жизнь. По сути, это является отсутствием представительства определенных кругов населения в органах государственной и муниципальной власти и ведет к отказу от участия в выборах подобных граждан, считающих, что через своих избранников они все равно не смогут выразить свою точку зрения на ту или иную проблему в какой-либо сфере жизни.

Говоря об абсентеизме с социальной точки зрения, нельзя не упомянуть уклонение от выборов молодого поколения. Абсентеизм молодежи сам по себе является важной темой для исследования. Это проявляется в том, что именно молодежь как наиболее активная, живущая в ногу со временем и чутко откликающаяся на все веяния в социальной и культурной областях часть общества определяет завтрашнюю политику государства, его будущий курс, принципы и содержание. Воспитание в молодежи правильных политико-правовых настроений, высокого уровня культуры и самосознания означает формирование достойного будущего государства, когда у руля власти встанут те, кто сегодня учится и постигает эти основы. Преодоление политического абсентеизма молодежи является немаловажной частью такого воспитания, а поэтому на него нельзя не обратить внимание.

Данной проблеме посвящена статья А.В. Бетехтиной и Н.В. Олухова «Электронное поведение молодежи: почему молодежь не ходит на выборы?» В ней авторы рассуждают о мотивах и поведенческих характеристиках граждан, в частности молодежи, непосредственно на избирательных участках: почему голосуют за того или иного кандидата и т.д. Представляется, что приведенные ими положения имеют непосредственное отношение к абсентеизму, т.к. установление причин явки граждан на выборы, их голосование за те или иные партии помогают лучше понять закономерности прямо противоположного процесса (уклонения от выборов). Например, авторами упоминаются следующие социальные факторы, влияющие на электоральное поведение: семейные традиции и предпочтения по отношению к политическим силам, рациональный мотив (голосование за партию, которая принесет больше выгоды). Использование инструментов выборов для защиты собственных интересов и достижения социальных целей и другие [1]. Переводя эти факторы в контекст настоящей статьи, мы можем выделить такие мотивы абсентеизма, как отсутствие культуры голосовать, привитое воспитанием (родители не голосовали, соответственно, дети тоже не будут делать это); самостоятельность в решении проблем и восприятие выборов в этой среде ненужным инструментом; отсутствие меркантильных побуждений.

Говоря конкретно об абсентеизме, авторы выделяют несколько критериев политической активности молодежи. Таковыми являются: интерес к политике, личное участие в политической деятельности, в том числе в выборах, степень доверия к институту выборов и другие [1]. Соответственно, низкая заинтересованность в политике, отсутствие личного участия приводит к неявке молодежи на выборы. Представляется, что упоминание этих критериев является очень важным, поскольку показывает, на проблемы в какой сфере следует обратить внимание.

Наконец, последним фактором абсентеизма в социальной сфере можно назвать особый менталитет русского человека. Этот мотив является довольно неоднозначным, поскольку едва ли поддается научному анализу. Здесь имеется в виду лишь то отношение к выборам, которое сложилось в российском обществе и которое можно принять при помощи сравнительного исторического анализа. Некоторые авторы приводят свою позицию по отношению к этому вопросу. Например, Н.В. Гришин считает, что выборы в России в разные эпохи носили разные функции, и отсутствие определенности повлияло на сегодняшнее отношение к этому институту: две основные функции выборов – формирование органов власти и контроль над ним, по мнению автора, реализуется сейчас очень слабо [2, с. 408].

Подводя краткий вывод по социальным факторам абсентеизма, можно сказать, что факторы эти многообразны и, как ни парадоксально, в наибольшей степени влекут по-

литический абсентеизм. Политика и право воздействуют в первую очередь на умы людей, формируя в них определенные ценности и цели, а также побуждая к активным действиям в соответствии с ними. Однако нельзя отрицать, что общеправовые, а тем более политические идеалы сосуществуют с определенными социальными нормами, в частности, с нормами тех или иных социальных групп (молодежи и людей старшего возраста, людей с высшим образованием и без такового). Понимание и следование одним и тем же общим нормам проявляется по-разному у различных индивидов. Одним из следствий этого является не только участие либо неучастие в выборах, но и множество мотивов для абсентеизма. Понимание каждого из них важно для их искоренения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бетехтина А.В., Олухов Н.В. Электоральное поведение молодежи: почему молодежь не ходит на выборы? // Вопросы управления. 2012. № 03 (20). URL: <https://journal-management.com/issue/2012/03/02> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Гришин Н.В. Институт выборов и российская государственность // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 3. С. 405–410.
3. Захаров О.В. Проблема абсентеизма в электоральном поведении // Труды СГА. 2008. № 5. С. 48–56.

А.Р. Рахманов

ПАРЛАМЕНТ И ПАРЛАМЕНТСКИЕ ФРАКЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОПРОСА

Асылбек Рахманович Рахманов – преподаватель, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Кыргызская Республика, г. Бишкек; **e-mail:** rahmanov.asylbek.92@gmail.com.

В статье рассматриваются правовые аспекты цифровой трансформации деятельности парламента и парламентских фракций в Кыргызской Республике. Проведен обобщенный анализ текущей ситуации в работе кыргызского парламента и сформулированы некоторые основные законодательные предложения по его улучшению.

Ключевые слова: Кыргызская Республика; Жогорку Кенеш; парламента; фракция; политическая партия; цифровая трансформация.

Как справедливо заметил А.А. Мишин, при демократическом режиме без политических партий невозможно само осуществление государственной власти [4, с.161]. А при построении парламентской демократии данное высказывание автора приобретает особую актуальность. Переход к парламентской форме правления, безусловно, должна сопровождаться нормативным закреплением роли политических партий и, особенно, их парламентских фракций.

Постреволюционные конституционные реформы, произошедшие в Кыргызской Республике в 2005 и 2010 гг., заложили институциональные и конституционные основы формирования и деятельности фракций политических партий в отечественном парламенте. Так, в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики от 27.06.2010 г., принятой референдумом (всенародным голосованием) (в ред. от 28.12.2016 г.), выборы депутатов парламента проводятся по пропорциональной избирательной системе, т.е. по партийным спискам. Избранные депутаты Жогорку Кенеша объединяются во фракции. Данная конституционная норма имеет императивный характер. Объединение в коалицию фракций (парламентское большинство) является конституционно закреплённым правом парламентских фракций.

Говоря об институциональных основах деятельности парламентских фракций в Кыргызстане, следует отметить, что нормативное определение понятия «фракция» содержится в Законе Кыргызской Республики от 25.11.2011 г. № 223 «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» (в ред. от 08.08.2019 г.), согласно которому под парламентской фракцией следует понимать объединение депутатов Жогорку Кенеша, избранных по списку от одной политической партии. При этом фракция не вправе включать в свой состав депутатов, прошедших в парламент по спискам других политических партий. Также, не допускается отказ депутата, избранного по спискам кандидатов одной политической партии, от вступления во фракцию этой же партии. Выход депутата Жогорку Кенеша из состава своей парламентской фракции является конституционным основанием для досрочного прекращения его депутатских полномочий.

Таким образом, на сегодня в Кыргызской Республике политические партии считаются единственными субъектами, обладающими правом выдвижения кандидатов (списка кандидатов) в депутаты отечественного парламента – Жогорку Кенеша. При этом, парламентские фракции являются государственно-правовой формой деятельности самих политических партий и одним из видов совместной работы депутатского корпуса. Кроме того, парламентские фракции Жогорку Кенеша, структурируя высший представительный орган страны по партийному признаку, являются крайне важным структурным элементом всего института многопартийности в Кыргызской Республике.

Если говорить о становлении и развитии рассматриваемого в данной работе института фракционной деятельности высшего законодательного и представительного органа в целом, то необходимо отметить, что его исторические корни уходят далеко в глубины веков. Так, в качестве примера можно привести Сенат Древнего Рима, в структуре которого существовали прототипы современных парламентских фракций. Формирование же самих фракций в современном его значении напрямую было связано с возникновением и развитием института политических партий в странах Европы и США в начале XIX столетия [1, с. 152].

Как отметил А.Д. Керимов, «одним из основных признаков конституционного развития стран Запада после Второй мировой войны является интенсивная структуризация их политических систем. Этот процесс во многом характеризуется появлением различных политических образований: блоков политических сил, партий, депутатских фракций, оказывающих существенное, а порой и определяющее влияние на процессы принятия решений государственного значения. При этом, важнейшее место среди разнообразных политических объединений, несомненно, принадлежит парламентским группам (т.е., фракциям)» [3, с.112].

Однако, в отличие от устоявшихся западных парламентских демократий, обладающих большим опытом в данном направлении, кыргызский парламентаризм находится на стадии своего становления. Как справедливо отмечают отечественные конституционалисты, «понятие "депутатское объединение" является новым для отечественной политико-правовой теории» [2, с.265]. В связи с этим опыт участия партийных фракций в деятельности Жогорку Кенеша пока имеет совсем небольшую предысторию.

История фракционной деятельности кыргызского парламента берет свое начало с двухпалатного парламента 2000 г., когда 15 депутатов Законодательного собрания Жогорку Кенеша II созыва были избраны на партийной основе. Отмеченный период считается этапом зарождения партийных фракций в парламенте страны. При этом, более детальные конституциональные основы своей деятельности парламентские фракции получили лишь с момента полного перехода формирования Жогорку Кенеша по пропорциональной избирательной системе в 2007 г. Данные обстоятельства, безусловно, обуславливают наличие ряда нормативных проблем и недостатков в деятельности парламентских фракций в Кыргызской Республике.

С учетом современного состояния цифровой трансформации практически всех сфер общественных отношений, развития цифровых технологий во всем мире, наибо-

лее актуальным вопросом в этом направлении, на наш взгляд, является внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность парламента в целом и парламентских фракций в частности. Данная мера поможет устранить проблему недостаточной прозрачности деятельности парламента и его фракций, отсутствия четко налаженных каналов коммуникации с избирателями.

Вопрос информационного обеспечения открытости и прозрачности в деятельности парламентских фракций в Кыргызстане на данном этапе призваны решить парламентское радио и официальный веб-сайт Жогорку Кенеша. Однако на указанных медиа ресурсах, за исключением наиболее общих сведений (название фракции, ее состав, контакты секретариатов и др.), фактически нет никакой информации об общей деятельности фракций. Положение усугубляется и тем, что в соответствии с законодательством страны публикация в средствах массовой информации (далее – СМИ), размещение на сайте Жогорку Кенеша материалов и сведений о своей деятельности является правом парламентских фракций, а не их обязанностью. В соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 12 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте», парламентским фракциям предоставлено право публиковать в СМИ, а также размещать на официальном сайте Жогорку Кенеша материалы и документы.

Что касается вопросов налаживания каналов цифровой коммуникации парламентских фракций с избирателями, то тут проблем еще больше. Так, не предусмотрены никакие формы обратной связи, найти на сайте Жогорку Кенеша подробную информацию о ходе рассмотрения фракциями обращений и жалоб избирателей не представляется возможным. Такое положение дел, безусловно, не способствует повышению доверия граждан деятельности парламента и его фракций. «Ведь суть фракционной деятельности высшего представительного органа страны заключается в выражении интересов не только политической партии, но и ее избирателей в целом. Поэтому парламентская фракция служит органом опосредованного участия граждан в процессе принятия важных государственных решений» [2, с. 271].

Эти и многие другие вопросы цифровой трансформации деятельности кыргызского парламента и его фракций предусмотрены в Стратегии развития Жогорку Кенеша Кыргызской Республики до 2021 года от 06.10.2016 г., утвержденной постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в соответствии со ст. 42 Закона «О Регламенте». Так, одним из приоритетных составляющих, направленных на реализацию стратегии развития отечественного парламента, является проект «Электронный Парламент», который предусматривает создание информационно-коммуникационной сети парламента. Целью проекта является создание современной информационно-коммуникационной сети Жогорку Кенеша с другими органами государственной власти и населением для улучшения процессов взаимного обмена общественно важной информацией и взаимодействия с гражданским обществом страны.

Кроме того, с целью создания современной системы, которая смогла бы обеспечивать освещение деятельности Жогорку Кенеша в режиме реального времени, в стратегию развития парламента также был включен и проект «Онлайн-заседание». Указанный проект предусматривает онлайн-трансляцию не только заседаний самого Жогорку Кенеша, но и его комитетов и фракций, а также проведение различных парламентских слушаний. По мнению авторов Стратегии, такая мера могла бы помочь значительно расширить круг участников публичного обсуждения законопроектов и иных общественно значимых документов, устранить вопрос о непрозрачности работы парламента и его органов.

Вместе с тем, в силу различных законодательных, организационных и финансовых моментов, указанная стратегия развития Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, к большому сожалению, также остается не реализованной. Данный факт, безусловно, тормозит и процесс внедрения современных цифровых технологий в деятельность парламентских фракций.

Таким образом, для решения обозначенных в работе проблем цифровой трансформации деятельности кыргызского парламента и его партийных фракций, на наш взгляд, необходима комплексная работа по следующим основным направлениям.

Во-первых, одним из важнейших документов, определяющих основные векторы развития отечественного парламента, является Стратегия развития Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. В соответствии с Законом «О Регламенте», Стратегия утверждается постановлением парламента в начале каждого нового созыва Жогорку Кенеша. Осенью 2021 г. в Кыргызстане должны пройти очередные парламентские выборы. По их итогам новый VII созыв Жогорку Кенеша должен утвердить и новую стратегию развития отечественного парламента. Новая стратегия развития, по нашему мнению, должна строиться на основе комплексного анализа текущей ситуации и главным образом быть направлена на цифровизацию деятельности Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и его фракций. В ней должны быть учтены и недостатки действующей стратегии развития парламента и сделаны соответствующие выводы.

Во-вторых, в Законе Кыргызской Республики «О Регламенте» не определен конкретный субъект, ответственный за реализацию Стратегии развития Жогорку Кенеша. В связи с этим данный документ остается только на бумаге и вынужден иметь лишь декларативный характер. Для устранения обозначенного пробела в национальном законодательстве, на наш взгляд, необходимо внести изменения и дополнения в Закон «О Регламенте» и закрепить в качестве ответственного лица за реализацию стратегии развития парламента руководителя Аппарата Жогорку Кенеша, а общий контроль за реализацией стратегии закрепить за спикером парламента – Торага Жогорку Кенеша.

В-третьих, в том же Законе «О Регламенте» не конкретизирован правовой статус самих парламентских фракций. В частности, не закреплены их обязанности. В ст. 12 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте» прописаны исключительно права фракций Жогорку Кенеша, и нет ни одного положения об их обязанностях. Данное обстоятельство также является одним из факторов, мешающих процессу цифровизации парламентской деятельности в Кыргызстане. В этой связи необходимо внести изменения и дополнения в третью главу данного закона и закрепить конкретный перечень обязанностей парламентских фракций. Одной из таких обязанностей должно быть оперативное размещение на официальном сайте Жогорку Кенеша подробной информации о текущем состоянии дел во фракции. При этом ответственным должностным лицом за исполнение данной обязанности должен быть руководитель секретариата фракции, а общий контроль должен осуществлять непосредственно лидер фракции.

Таким образом, решение обозначенных в данной работе вопросов и их нормативное закрепление в законодательстве Кыргызской Республики, на наш взгляд, поможет вывести деятельность отечественного парламента и его фракций на качественно новый уровень, поспособствует открытости и гласности их деятельности, поможет повысить доверие граждан к работе данных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрасулов Е.Б., Доскалов В.А., Абдрасулова Г.Э. Парламентское право: учебное пособие. Астана, 2008. 299 с.
2. Арабаев А., Арабаев Р., Береналиева А. Парламентское право Кыргызской Республики. Бишкек: Юрид. ин-т, 2015. 480 с.
3. Керимов А.Д. Парламентское право Франции. М.: НОРМА, 1998. 176 с.
4. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2010. 560 с.

НРАВСТВЕННОСТЬ КАК «ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ» ПРАВОПОРЯДКА

Евгений Валерьевич Свинин – заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин, ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН России», кандидат юридических наук, доцент, г. Вологда; **e-mail: evsvinin@yandex.ru**.

Нравственность выступает важным условием и предпосылкой эффективного регулирования и прочного правопорядка. На современном этапе наблюдается использование нравственности в идеологических целях воздействия на содержание правопорядка. Учитывая, что в современном обществе наблюдается повышенная потребность в нравственной обоснованности правопорядка, постепенно на международном и национальном уровнях происходит институционализация нравственности как социального средства правового воздействия.

Ключевые слова: нравственность; идеология; правовое регулирование; правопорядок; права человека; судебная практика.

Нравственные ценности общества (в рамках статьи понятия «мораль» и «нравственность» будут использоваться как синонимичные) во многом определяют внешние контуры правового регулирования и правопорядка. Известно, что нормы права основываются на морали, но не совпадают с ними полностью. Вместе с тем, интеграция права и нравственных ценностей всегда имеет важное значение. В каком-то смысле устойчивость правопорядка определяется его нравственным содержанием. Представление о справедливости и разумности правовых требований создает в обществе атмосферу доверия, обеспечивает условия для проявления активного и массового правомерного поведения. И напротив, сомнения в моральности правовых норм неизбежно порождает конфликты в обществе, усиливая нигилизм и пассивность в правовой сфере. В этой связи нельзя игнорировать то, какие нравственные нормы получают закрепление и охрану в нормах права, поскольку от этого напрямую зависит состояние правопорядка.

Интеграция права и морали в единый регулятивный комплекс имеет сильное идеологическое значение, поскольку способствует устойчивому и эффективному регулированию. Следует отметить, что представления о нравственности могут носить дискретный характер и отличаться противоречивостью, порождая и усиливая социальные конфликты. Представляется, что на современном этапе нравственные конфликты постепенно переходят в правовую сферу, накладывая своеобразный отпечаток на состояние правопорядка. К примеру, печально известные события в редакции журнала «Charlie Hebdo» заставляют задуматься о важности нравственных и правовых ограничений свободы слова.

Представляется, что нравственность является фундаментальной основой права и правопорядка в связи с тем, что отражает идеологическую сторону правового регулирования. Можно сказать, что нравственность – это важное средство, с помощью которого идеология пытается укрепить либо разрушить правовой порядок. Весьма показательным в этом отношении являются процессы пересмотра истории, набирающие обороты в европейских странах. Нравственность становится важнейшим «оружием на идеологическом фронте». Ярким примером может служить Резолюция Европейского парламента от 19 сентября 2019 г. о важности европейской памяти для будущего Европы (2019/2819 (RSP)) [1]. Этот документ содержит ряд утверждений, которые противоречат историческим фактам и сформулированы таким образом, чтобы сложилась негативная нравственная оценка так называемого «сталинского режима», а через него – и современной России.

К примеру, отмечается, что непосредственной причиной Второй мировой войны

является нацистско-советский договор о ненападении; утверждается, что коммунистический режим попирает свободу, достоинство и права человека, носит исключительно диктаторский характер; указывается, что память о «сталинских, нацистских преступлениях» имеет жизненное значение для единства Европы и ее устойчивости», нацистский и коммунистический режим перечисляются в контексте упоминания об ужасах преступлений Холокоста, тем самым провоцируя читателя на мысль о том, что эти преступления совершены совместно.

Подобное грубое и осознанное искажение истории в документе, имеющем правовую форму, с очевидностью сигнализирует о существовании жесткого идеологического противостояния, где у одной из сторон средством является ложь, используемая для искаженного восприятия нравственных норм.

Нельзя не отметить, что в Резолюции прямо говорится о том, что российское руководство ведет информационную войну против демократической Европы, которая борется за более справедливый мир, основанный на толерантности к этническим, религиозным и сексуальным меньшинствам, при этом так называемые европейские ценности «работают для всех». Что вероятно, следовало бы рассматривать, как их обязательность и безальтернативность.

Рассмотренный документ примечателен тем, что идеологическим установкам придается правовое, конфликтное, нравственное измерение. В каком-то смысле можно говорить о тенденции навязывания не только правовой культуры, но и нравственных ценностей, что свидетельствует об экстремистских формах правовой аккумуляции.

Идеологическая конфликтность нравственных норм обуславливает формирование новых типов противостояний. Так, заместитель министра обороны РФ А. Ильницкий заявил, что Западные страны во главе с США начали против России так называемую ментальную войну, целью которой является уничтожение самосознания, основы общества противника [3].

Глобальная зависимость государств неизбежно обуславливает взаимодействие национальных и международного правопорядков. К сожалению, приходится констатировать, что в этом взаимодействии есть место для нравственных конфликтов. Отметим, что объективность нравственного конфликта правопорядков послужила причиной для внесения изменений в Конституцию РФ с целью закрепления института традиционной семьи как союза мужчины и женщины.

Представляется, что происходящие перемены в восприятии нравственности и правопорядка обуславливают и более глубинные изменения, затрагивающие политико-правовой режим в целом. Расширение прав человека за счет включения, к примеру, так называемых соматических прав, неизбежно порождает внутренний конфликт в этой конструкции, имеющий нравственную природу. Возникает сложнейшая проблема: можно ли относить отдельные юридические возможности к нравственным стандартам прав человека? Положительный ответ на этот вопрос провоцирует раскол общества, усиливая социальную энтропию.

Постепенно оформляется переход от демократии как правления большинства к «миноритократии» как формы правления меньшинства (национального, религиозного, сексуального, олигархического). Заметим, что этот переход весьма интересно проанализирован Элвином Тоффлером в работе «Третья волна», в которой автор обосновывает кризис институтов демократического большинства и постепенный переход к правлению инициативного и организованного меньшинства [5, с. 637].

Идеологическая роль нравственности особенно остро ощущается в сфере взаимодействия государств, где происходит столкновение национальных правопорядков с существующей системой международного права и формирующихся международных отношений. Однако этот аспект не является единственным. Вполне достоин внимания и внутренний аспект, затрагивающий особенности функционирования правопорядка.

Еще одной стороной нравственности как идеологического оружия правопорядка

становится поиск нормативных решений преодоления несправедливости юридического формализма. Ярким примером может служить решение Верховного суда РФ, в котором была оправдана директор библиотеки, выписывавшая себе премии в течение полугода на общую сумму 10 тысяч рублей [4]. Решением нижестоящих судов женщина была привлечена к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Обращает на себя внимание несколько обстоятельств: во-первых, решение судов внешне носит формально законный характер и не противоречит конструкции состава преступления. Во-вторых, явная несправедливость решений судов в силу малозначительности содеянного.

Верховный суд РФ указал, что нижестоящие суды не оценили ряд фактов, имеющих существенное значение, в частности наличие права на премирование и отсутствие корыстного мотива. Полагаем, что в указанном судебном решении генеральным мотивом (официально, который не был озвучен) является аморальность и несправедливость вынесенных судебных решений. При этом, нельзя не отметить, что решение Верховного суда РФ в значительной степени основывается не на букве закона, а на возможности его дискреционного толкования и вынесенных ранее разъяснениях. Верховный суд РФ в своем определении от 23.03.2021 г. № 18-УДП2-103-К4 сформулировал довольно интересную правовую позицию: «От хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество» [2].

Нарушенный порядок премирования был расценен судами как похищение денежных средств, Верховный суд РФ указал на факт обоснованности притязаний директора библиотеки на данный вид вознаграждения, что послужило основой для отмены приговора и признания права на реабилитацию.

Рассмотренный пример призван проиллюстрировать огромный запрос и необходимость использования нравственности как средства для поиска и выбора тех правовых решений, которые бы максимально соответствовали представлениям о разумности и справедливости правового регулирования. Принятие не только юридически правильных, формальных решений, но и справедливых в рамках, очерченных законом, является важнейшим источником укрепления доверия между обществом и государством. Важнейшей задачей на этом пути является расширение практики непосредственной реализации исходных норм и, прежде всего, норм-целей и правовых принципов. В них содержится значительный потенциал (во многом не реализованный) для повышения социальной эффективности и престижа права.

В заключение отметим, что нравственность становится идеологической силой правопорядка в том случае, когда само право представляет собой сосредоточие доброго и разумного. Игнорирование этой тысячелетней правовой аксиомы разрушает право и установленный в обществе правопорядок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резолюции Европейского парламента от 19 сентября 2019 г. о важности европейской памяти для будущего Европы (2019/2819 (RSP)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 09.04.2021).
2. Определение Верховного суда РФ от 23.03.2021 г. № 18-УДП2-103-К4 // Банк судебных решений: [сайт]. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1979556 (дата обращения: 09.04.2021).
3. В Минобороны заявили о новом типе войны США против России // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/605c07e09a79470e183e5200> (дата обращения: 07.04.2021).
4. ВС разъяснил является ли преступлением премирование самого себя // Верховный суд Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29802/ (дата обращения: 07.04.2021).
5. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 781 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО УПРАВЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Николай Сергеевич Семенов – старший преподаватель кафедры международного и предпринимательского права и политологии, Международный Университет Кыргызской Республики, кандидат юридических наук, Кыргызская Республика, г. Бишкек; **e-mail: frindland@mail.ru**.

Электронное управление в современном мире играет значительную роль и носит обязательный характер в процессе взаимодействия различных субъектов права. Строится электронное управление на информационных отношениях, позволяющих генерировать новые возможности в правовом поле. В то же время не всегда информационные отношения имеют правовые регуляторы. Автором были выявлены определенные проблемы и даны соответствующие предложения по совершенствованию электронного управления в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: электронное управление; информационные отношения; информационная инфраструктура; права пользователей; цифровизация.

Информационные отношения в информационном, а затем и в сетевом обществе стали главными объектами информационного права, где с приходом цифровой трансформации и цифровизации данные отношения приобрели универсальный и всеобъемлющий характер. Представляют они собой совокупность информационных потоков (информация, базы данных, учетные записи, электронные счета и т.д.), попадающих под правовое регулирование. Заложенные основы цифровизации были отражены в Национальной стратегии развития Кыргызской Республики (КР) на 2018–2040 гг., которая утверждена Указом Президента КР от 31 октября 2018 г. № 221, что в дальнейшем установилось в виде интеграции экономических и юридических процессов, где на первый план выходит кросс-отраслевой подход, включающий в себя синтез отраслей экономики и права с выявлением различных проблем и выработкой новых правовых регуляторов (нормы права), в том числе новых источников права (кодексы, законы и т.д.). Само электронное управление представляет собой систему взаимоотношений различных субъектов права в электронной среде. Действует оно по схеме «запрос-ответ», где ресурсообладатель предоставляет те или иные услуги, а пользователь приобретает их. Рассматривая профильный Закон КР «Об электронном управлении» от 19 июля 2017 г. № 127, а именно ст. 1 можно заметить, что существует односторонняя направленность, где понимается деятельность государственных органов и органов местного самоуправления по отношению к физическим и юридическим лицам. Суть данного закона – это предоставление услуг с позиции государства другим субъектам права, где обычно под этими услугами являются запросы граждан, выдача паспортов, размещение данных на портале государственных закупок с целью участия в тендерах с одной стороны, а с другой стороны, внутреннее управление информационными отношениями, связанными с документооборотом, информационными ресурсами, базами данных и т.д. Но в самом законе не говорится, что электронное управление может применяться не только с позиции публичного характера, но и частного, где частные ресурсообладатели могут предоставлять электронную площадку для частного сектора. Электронное управление в Кыргызстане строится на публичном секторе. Отображается оно и в Дорожной карте по реализации Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023», утверждена Распоряжением Правительства КР от 5 октября 2020 г. № 347-р (Концепция), где по ч. 1 устанавливается развитие цифрового государства, что предполагает сформировать правовую основу для электронного управления. В частности, в построении документооборота, выработке реквизитов к электронным документам, правил для

использования электронных подписей и информационной инфраструктуры, которая должна быть представлена в виде гармоничной системы средств передачи данных, действующих в системе юридических, организационно-экономических и технических условий [1, с. 54]. Результатом этого станет оптимальное взаимодействие между субъектами информационного рынка, что в итоге только усилит информационные отношения в электронной среде. При этом должна осуществляться техническая, правовая и информационная поддержка с помощью методического, организационного обеспечения, что отобразится на формировании информационного пространства, выраженного в виде скоростных линий связи, управленческих систем, эффективного использования web-порталов, формировании электронного бизнеса и развитии электронных услуг, обеспечении безопасности информационных ресурсов [2, с. 52]. Таким образом, необходим кросс-отраслевой подход, позволяющий выстроить информационную инфраструктуру электронного управления, где информационные отношения станут базисом для взаимодействия различных субъектов права.

Отдельно следует сказать и про электронные государственные сервисы (система межведомственного обмена «Тундук»), где согласно п. 31 Концепции планируется внедрить до конца 2021 г. ряд профильных сервисов, таких как «Цифровое правосудие», которое служит инструментом по технологизации судебных процессов. Например, создание системы фиксации аудио/видео форматов записи судебных заседаний, ознакомление с судебными документами, появление личного кабинета. Имеются так же в ч. 2.3.11 Концепции наработки и в области проведения конкурсов для разработки электронных сервисов и электронных услуг для развития туризма в стране с обозначением, что финансирование будет идти в пределах бюджетных средств, но с обязательным привлечением частных инвестиций и донорских средств. Следует заметить, что разрабатывать должны такие сервисы частные IT-компании для туристов в виде программного обеспечения с применением в области геолокации, прокладки путей, нанесение и описание объектов культуры, истории и отдыха. Но все это будет происходить в частном порядке и на частной инициативе. Поэтому следует задуматься, что электронное управление не всегда должно иметь публичный характер. Отсюда возникают определенные проблемы в национальном законодательстве, в частности:

- отсутствие регуляции электронных сервисов (профильный Закон КР «Об электронном управлении» устанавливает по ст. 18, что государственная информационная инфраструктура может включать уровень электронных сервисов. Но здесь не обозначено, что такое электронный сервис, а также его правовой статус. Допустим, что ст. 2 устанавливает общее понятие информационной системы, к которой можно приравнять и сервис, и портал, и сайт, но где тогда требования к безопасности данных информационной системы, к ее функционированию, к ответственности ресурсообладателя, а главное, где обозначены различия между сервисом, порталом и т.д.);

- не обозначен правовой статус cookie (под cookie понимается совокупность данных о пользователях с возможностью идентификации, вводимой информацией, ip- и Mac-адресами, времени и местом посещения пользователя, данных о программном обеспечении и т.д. В Европейском Союзе (ЕС) приняли Регламент ЕС 2016/679 от 27 апреля 2016 г., по которому в ч. 30 вводится понятие cookie как идентификатор пользователя на электронных ресурсах. Соответственно, ресурсообладатель, находящийся в зоне ЕС, должен обеспечить безопасность данных пользователей, а также вводить обязательный запрос на сбор и обработку личных данных пользователей);

- не обозначены информационные/цифровые права пользователей, а также их обязанности при работе с информационными ресурсами (нужен концепт, который сформирует перечень прав и даст обоснование, в какой интернет-зоне они будут применяться. Например, право на исправление информации, право на удаление будут носить страновой характер – применяться в зоне kg, интеграционный характер – применяться в зонах ЕАЭС, СНГ, ШОС или универсальный – применяться во всех географических сферах,

что тоже вызывает определенные вопросы);

- не обозначены права и обязанности со стороны ресурсообладателей (которые должны вырабатывать меры по сохранности данных, размещенных на своих информационных ресурсах. Особенно это касается государственных информационных ресурсов);

- отсутствует ведомство по защите информационных/цифровых прав пользователей (это необходимо для того, чтобы в стандартном режиме можно было обратиться и решить возникшие проблемы и вопросы со стороны пользователей в разумные сроки и в досудебном порядке, а не обращаться в суды и вести процедуру доказывания).

Электронное управление в Кыргызстане – это один из элементов административно-го права и государственного управления, но никак не частного права. Строится оно с учетом всех возможных запросов общества и государства. Гражданский сектор должен отстаивать свои права и интересы в правовом поле. Методов и возможностей для этого предостаточно, начиная от ведения переговоров (с предоставлением предложений и замечаний по работе различных министерств и ведомств страны) и заканчивая судебным порядком. Одним из важных институтов, способных вносить свои предложения, особенно в формировании и совершенствовании информационных отношений, является институт общественных советов. Регулируется он Законом КР «Об общественных советах государственных органов» от 24 мая 2014 г. № 74, который в ст. 1 устанавливает участие общественности в работе государственных органов с возможностью взаимодействия, мониторинга, разработки и обсуждения проектов нормативных правовых актов, а также предложений, рекомендаций и замечаний. Главная цель данного закона – это формирование государственной политики с учетом интересов общества и социальных групп. Работа общественных советов позволяет сформировать информационные отношения между государством и обществом. К сожалению, не всегда государство и СМИ освещают данный институт, что приводит к неинформированности населения. На это необходимо обратить внимание.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что электронное управление стало частью современного общества, и чем больше учтены все его факторы реализации в действительности, тем больше будет эффективность его работы. Имеются соответствующие предложения по совершенствованию электронного управления:

1. Проанализировать системы электронного управления и решить, в каком именно направлении оно будет осуществляться, только с позиции предоставления государственных и муниципальных услуг, где применяется публичное право или будут установлены возможности для частного сектора, что может привести к появлению отдельного правового регулятора и применение системы частного права.

2. Необходимо доработать Закон КР «Об электронном управлении».

3. Установить правовой статус электронных сервисов.

4. Разработать концепт информационных/цифровых прав пользователей, чтобы понимать, какие имеются права у пользователей КР в информационном пространстве страны, региона, мира.

5. Проанализировать опыт ЕС в области создания ведомства по защите информационных/цифровых прав пользователей. Изучить правовой статус cookie в ЕС и в других странах.

6. Усилить работу по информационной поддержке общественных советов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов С.Р. Персонализация и доступ к информации государственных органов в системе информационной инфраструктуры // Theoretical & Applied Science. 2018. № 12(68). С. 53–56.

2. Семенов С.Р. Развитие информационной инфраструктуры и цифровая трансформация // Статистика, учет и аудит. 2018. № 3(70). С. 50–55.

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОЗДАНИИ И РАЗВИТИИ АГЛОМЕРАЦИЙ

Юлия Викторовна Сорокина – профессор кафедры земельного и экологического права, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов; **e-mail: al-sorokin@yandex.ru**.

Вера Александровна Попкова – старший преподаватель кафедры земельного и экологического права, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов; **e-mail: popkovavera88@gmail.com**.

Авторами затрагивается вопрос о необходимости обеспечения экологической безопасности населенных пунктов и субъектов Российской Федерации в современных условиях. Рассматриваются виды агломераций, процесс их создания и развития, приводятся примеры уже существующих агломераций и их особенностей. Также авторами поднимается вопрос о новых задачах, возникающих в процессе создания и развития агломераций, в том числе вопросы экологической безопасности, направленные на обеспечение неотъемлемых конституционных прав граждан.

Ключевые слова: экологическая безопасность; развитие городов и населенных пунктов; агломерации; виды агломераций; экологические задачи государства; комплексный подход.

В современных условиях развития общества и государства вопрос обеспечения экологической безопасности страны не должен уходить на второй план. Как показывает опыт и практика мирового сообщества, решение экологических проблем на любом уровне (глобальном, национальном, региональном, муниципальном) не может быть осуществлено в отрыве от социально-экономических, научно-технических и производственных задач государства и процессов, происходящих внутри страны. Применение в данном случае комплексного подхода, суть которого заключается в использовании интеграционного принципа, т.е. взаимодействия научно-технических, производственных, природоохранных, социальных и экономических показателей, а также вариативность предлагаемых в ходе его применения решений, должно способствовать выравниванию сформировавшегося дисбаланса между городами и прилегающим к ним территориям как в экономическом, так и в экологическом плане.

Отметим, что современная политика Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности страны, если исследовать содержание Указа Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», направлена, в первую очередь, на улучшение имеющихся показателей качества окружающей среды, а также на восстановление нарушенных экосистем. Российское государство уделяет значительное внимание качеству окружающей среды, определяя ее как критерий устойчивого социально-экономического развития и благоприятных условий жизни граждан. В связи с этим активно используются и внедряются современные технологии в производство (с целью охраны окружающей среды от негативного воздействия и ликвидации ранее нанесенного ей вреда), а также развивается и совершенствуется инфраструктура городов и более мелких населенных пунктов.

Очевидно, что подобные процессы способствуют объединению городов и прилегающих территорий и, как следствие, образованию межмуниципальных, межгородских и т.п. сотрудничеств (объединений), что, в свою очередь, должно быть исследовано научным сообществом с целью детального и полного их урегулирования в действующем

законодательстве.

Так, одно из наиболее перспективных направлений развития городов и населенных пунктов с целью обеспечения экологической безопасности страны – объединение их в агломерации, на чем неоднократно акцентировал свое внимание Президент РФ в своих посланиях Федеральному Собранию в 2009, 2012 и 2013 гг. В настоящее время в действующем российском законодательстве нет легального определения понятия агломерации. В свою очередь, в научной литературе активно исследуется и обсуждается данная категория (признаки, сущность, природа и т.п.).

Например, Е.Н. Перцик под агломерацией понимает «географически и экономически взаимосопряженные территории, организованные с учетом социального, культурного и производственного фактора» [2, с. 28]. П.М. Полян агломерацию рассматривает как «компактную и относительно развитую совокупность дополняющих друг друга городских и сельских поселений, группирующихся вокруг одного или нескольких мощных городов-ядер и объединенных многообразными и интенсивными связями в сложное и динамическое единство» [3, с. 17]. Если не обращаться к таким дефинициям, осложненным авторскими терминами, то агломерацию можно определить, как «внутри- и межгородскую структурированную совокупность объектов культурно-социального, производственного, рекреационного и иного назначения» (авт.).

В целом сложилось мнение, что территории, входящие в агломерацию, должны иметь общие границы и активно взаимодействовать друг с другом, при этом процесс взаимодействия и сотрудничества органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления характеризуется высокой степенью эффективности. Стоит отметить, что взаимодействие органов государственной власти может быть обусловлено не только потребностями промышленного, социального, транспортного развития, но и необходимостью охраны окружающей среды, ее рационального использования, другими словами, эколого-прогрессивным развитием соответствующих территориальных образований, установлением основных и дополнительных направлений такого развития и корректировки нормативно-правовой базы обеспечения экологической безопасности данных мест.

В зависимости от количества субъектов, входящих в агломерацию, можно подразделить их на две группы: а) региональные агломерации, которые формируются границах одного региона и основываются на разных формах межмуниципального сотрудничества (например, Томская агломерация); б) межрегиональные агломерации, которые объединяют территории двух и более российских регионов и основываются на разных формах межмуниципального и межрегионального сотрудничества (например, Нижневартовская агломерация) [4, с. 40].

Легальное подразделение агломераций установлено в настоящее время Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р, где за основной критерий берется численность населения. В Стратегии приводятся такие виды, как: «крупная городская агломерация» с численностью населения от 500000 человек до 1000000 и «крупнейшая городская агломерация» с численностью населения более 1000000 человек.

Исходя из разновидностей и состава поселений, входящих в агломерацию, их можно подразделить на:

- городские агломерации, которые представляют собой совокупность городских либо городских и сельских поселений, объединенных между собой сложившимися связями экономического, экологического, социального и культурного характера, а также характеризующихся территориальным единством. При этом инициатива их создания и функционирования, как правило, исходит сверху, т.е. от субъектов. Примерами городских агломераций могут быть: Томская, Барнаульская, Самарско-Тольяттинская, Перм-

ская и другие агломерации;

- сельские агломерации, которые представлены как совокупность сельских поселений, объединенных между собой сложившимися связями экономического, экологического, социального и культурного характера, а также характеризующихся территориальным единством [1, с. 145].

Однако, несмотря на важность создания и функционирования городских агломераций как форм современного территориального развития, что следует из Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, вопросу создания и функционирования сельских агломераций не уделяется должного внимания, тем самым преуменьшается значение сельских поселений и «провинциальных» городов в общей картине эколого-экономического развития.

Отметим, что такой подход к пространственному развитию страны (где ставка делается в первую очередь на уже сложившиеся концентрации производственных и демографических сил и средств) вместо плавной корректировки дисбаланса между городами и более мелкими муниципальными образованиями, привлечения дополнительных инвестиций, снижения издержек и устранения административных барьеров при решении, в том числе вопросов охраны окружающей среды, станет отправной точкой для увеличения разрыва между территориями, исторически расположенными возле городов федерального значения, и теми, кто максимально удален от их центра.

Более того, комплексный анализ Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года позволяет сделать вывод, что экологические задачи государства при развитии агломераций отодвигаются на второй план, в связи с чем необходимо акцентировать внимание на хрупком балансе экономических и экологических интересов. Поскольку одним из свойств агломераций выступает размытие границ населенных пунктов, то пренебрежение экологическими требованиями в пользу темпов роста и развития агломераций приведет к ухудшению качества и сокращению площадей, занятых лесными и нелесными насаждениями; угодий, используемых для выращивания сельскохозяйственной продукции; повышенному содержанию в атмосферном воздухе большей части химических элементов; занятию дополнительных площадей полигонами твердых коммунальных и иных отходов техногенного характера. При этом экологический подход при создании и функционировании агломерации предполагает минимизацию повреждающего воздействия и ориентацию ее на внедрение наилучших доступных технологий.

Таким образом, процесс объединения территорий в агломерации должен сопровождаться формированием у представителей органов государственной власти экологического мировоззрения, направленного на обеспечение неотъемлемых конституционных прав граждан, в том числе права на благоприятную окружающую среду, для чего необходимо более продуманно и планомерно совершенствовать действующее законодательство, механизм управления и внедрение экологически безопасных и эффективных технологий, направленных на рациональное использования природных ресурсов страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галиновская Е.А., Кичигин Н.В. Городская агломерация как правовая категория: постановка проблемы // Журнал Российского права. 2020. № 8. С. 141–156.
2. Перцик Е.Н. География городов (геоурбанистика). М.: Высшая школа, 1991. 320 с.
3. Полян П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. Ч. 1. М.: АН СССР, Ин-т географии, 1988. 219 с.
4. Шугрина Е.С. Модели управления российскими агломерациями // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2. С. 39–43.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елена Александровна Сухова – доцент кафедры земельного и экологического права, Саратовская государственная юридическая академия, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов;
e-mail: suhova-elena@yandex.ru.

В статье рассматриваются проблемы формирования правовой политики в сфере обеспечения экологической безопасности РФ. Обосновывается необходимость выработки ее стратегии и тактики, определяются компоненты ее содержательной стороны. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00416.

Ключевые слова: правовая политика; обеспечение экологической безопасности; устойчивое развитие; правовое средство.

Современная окружающая среда испытывает чрезмерное техногенное воздействие от нерациональной антропогенной деятельности, что ставит под угрозу основы существования общества. Это обусловило проведение в Российской Федерации единой государственной политики, представляющей собой совокупность политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, специальных и иных мер, направленных на предотвращение и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз экологической безопасности. Эта деятельность государства осуществляется для достижения таких стратегических целей, как: сохранение и восстановление природной среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики, ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата. Основой для формирования государственной политики в рассматриваемой сфере является Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 19.04.2017 г. № 176, определяющая цели, задачи, приоритетные направления и механизмы, для успешной реализации которых «необходима продуманная правовая политика, сочетающая в себе соответствующие научные разработки и передовую юридическую практику, опирающаяся на максимальное единство процессов выработки и реализации юридических норм» [2]. Это позволяет нам говорить об актуальности исследования самостоятельного правового явления – правовой политики в сфере обеспечения экологической безопасности, формирование которой имеет определенные сложности.

Во-первых, российское государство ведет активную, но бессистемную деятельность по созданию нормативно-правовой базы, регулирующей обеспечение экологической безопасности. Законопроекты зачастую принимаются с недостатками, обусловленными необходимостью скорейшего выполнения поручений, как это прослеживается в отношении Федерального закона от 09.03.2021 г. № 39-ФЗ, которым внесены изменения в части доступа к информации о состоянии окружающей среды, либо срочностью, вызванной случившейся экологической катастрофой, например, внесение изменений в ст. 46 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в целях предотвращения возникновения чрезвычайных ситуаций, подобных разливу дизельного топлива в г. Норильске Красноярского края. При этом такие аспекты, как «оценка регулирующего воздействия или квалифицированное экспертное заключение (подготовленное по итогам глубокого научного анализа), стадия содержательного обсуждения (в рамках второго и

третьего чтений, которые, по сути, игнорируются), отступают на задний план» [4, с. 81], что, в свою очередь, влечет постоянное внесение изменений и дополнений в действующие законы. Так, в Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 09.03.2021 г.) «Об охране окружающей среды», являющийся в настоящее время единственным законом, регулирующим общие вопросы обеспечения экологической безопасности, было внесено изменений с момента его принятия уже более 50 раз, что не способствует стабильной правоприменительной практике.

Во-вторых, проблема формирования правовой политики в сфере обеспечения экологической безопасности обусловлена ее многоуровневым характером и неопределенностью законодательных полномочий субъектов РФ. Согласно ст. 72 Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся вопросы обеспечения экологической безопасности, что предполагает и совместное осуществление нормотворческой деятельности. Однако в Стратегии ЭБ указывается только на то, что в рамках своих конституционных полномочий осуществляют законодательное регулирование в сфере экологической безопасности Совет Федерации Федерального Собрания РФ и Государственная Дума Федерального Собрания РФ (п. 37), а федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления участвуют в реализации Стратегии (п. 39). Каково должно быть распределение законодательных полномочий между центром и регионами – в других законодательных актах также не конкретизируется. В свою очередь, непонимание круга полномочий субъектов федерации в этой сфере приводит к правотворческим ошибкам в области определения целей и предмета правового регулирования [1, с. 79].

В-третьих, содержание правовой политики в сфере обеспечения экологической безопасности РФ не сводится только к разработке соответствующих правовых инструментов (правовых норм, правовых принципов, прав и обязанностей, требований, запретов и санкции, системы льгот и поощрений и др.). От того, насколько глубоко правовая политика проникает в сознание общества, во многом зависит успех проводимых реформ и, как следствие, адекватность общественной реакции. Поэтому важным качеством ее содержания является политическая составляющая – формирование экологической идеологии (понимания механизма и последствий негативного воздействия измененной окружающей среды на личное благосостояние, убеждения в ценности перехода к экологически безопасному развитию). В настоящее время такая идеология не занимает центрального места в государственно-правовой политике, поскольку экологическая безопасность уступает в иерархии социальных ценностей экономическим и финансовым интересам. Следует согласиться, что «России необходима новая философия сбережения человека, ставящая во главу угла духовное развитие, здоровье, безопасность и благополучие, а не только объем материального потребления. Природосбережение должно стать одним из центральных элементов новой национальной идеи и приоритетов государственной политики по всем направлениям» [3, с. 20]. Однако изменение образа мысли не ведет автоматически к изменениям на практике. Нужно сосредоточиться также на распространении, ускорении, оптимизации и внедрении новаторских решений – политических, технических, правовых – и одновременно стимулировать изменение поведения, вовлекая в преобразования общественность.

В качестве примера можно привести опыт Израиля, поставившего цель – сократить выбросы транспортных средств от пяти ключевых загрязняющих веществ путем корректировки налога на их покупку, чтобы дифференцировать модели автомобилей в соответствии с их негативным воздействием на окружающую среду. Был разработан уникальный политико-правовой стимул – «зеленый» налог, который обеспечивал прозрачный и всесторонний способ отражения уровня оказываемого загрязнения в конечной цене автомобиля. Израильская «зеленая» налоговая реформа успешно переместила спрос в сторону менее загрязняющих окружающую среду транспортных средств: к 2014 г. около 83% всех новых автомобилей были в самых низких классах загрязнения –

по сравнению с 19% в 2009 г. Произошло впечатляющее сокращение средних выбросов CO₂ – на 21%. Однако, поскольку реформа существенно снизила цену среднего семейного автомобиля, она привела к увеличению продаж, росту выбросов в целом, а также к другим вторичным эффектам, таким как пробки [5].

Из опыта Израиля можно извлечь много уроков. В частности, что для правовой политики актуальной является проблема надлежащего построения системы правовых средств. Используя то или иное средство, необходимо понимать, каким образом их соединить, чтобы в ходе взаимодействия они могли увеличить свою силу и привести к более эффективным результатам в конкретной сфере отношений. При разработке и реализации аналогичных Израилю политико-правовых механизмов необходимо проявлять осторожность, чтобы избежать снижения средних цен на автомобили до такой степени, когда продажи автомобилей стимулируются, и любые выгоды от сокращения выбросов нивелируются. Налоговая ставка должна регулярно пересматриваться и корректироваться. Любое увеличение количества автомобилей, связанных с налогообложением, должно дополняться политикой, которая предлагает жизнеспособные альтернативы – инвестиции в эффективный общественный транспорт, велосипедные дорожки и др. Однако ключевой урок заключается в подтверждении эффективности политико-правовых инструментов в изменении общественного поведения и достижении целей экологической безопасности.

Таким образом, перед юридической наукой стоит настоятельная необходимость выработки стратегии (содержания) и тактики (механизма реализации) правовой политики в сфере обеспечения экологической безопасности РФ, адекватной целям устойчивого развития общества, которые являются общими и используются в глобальном масштабе. При этом важное значение должно быть отведено научно обоснованному предвидению последствий от использования тех или иных правовых инструментов, а также разработке таких положений, включение которых в систему законодательства содействовало бы желаемым результатам. На наш взгляд, содержательная сторона правовой политики обеспечения экологической безопасности должна складываться из таких компонентов, как: определение целей, приоритетов и пределов правового регулирования деятельности в решении задач государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности; установление круга субъектов правовой политики, участвующих в ее формировании и реализации; определение основных направлений правовой политики; разработка и реализация инструментов правовой политики; анализ результатов применения правовых инструментов и эффективности их воздействия на экологическую культуру и правосознание общества. Формируемая при этом система законодательства, исходя из четко поставленных целей и задач, должна в целом обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства от угроз, исходящих от окружающей среды, и содействовать устойчивому развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абанина Е.Н. Законотворческие полномочия субъектов Российской Федерации в механизме правового обеспечения экологической безопасности // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 6А. С. 74–81.
2. Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2009. 484 с.
3. Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики. М.: Международные отношения, 2021. 97 с.
4. Трофимов В.В. Государственно-правовая политика современной России: от доктрины к практике реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3. С. 79–86.
5. «Israel's Green Tax on Cars: Lessons in Environmental Policy Reform», OECD Environment Policy Papers, No. 5, OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/5jlv5rmnq9wg-en>. (дата обращения: 05.05.2021).

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВО ЕС: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЯ

Светлана Анатольевна Трыканова – доцент кафедры конституционного и муниципального права, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, кандидат исторических наук, доцент, г. Рязань; **e-mail: svetlana.trykanova@gmail.com.**

В статье на основе междисциплинарного подхода рассмотрены особенности современного состояния миграционного права и политики ЕС. Определены направления совершенствования законодательства ЕС в сфере организационно-правового регулирования внутренней и внешней миграции в ЕС в контексте актуальных вызовов развития.

Ключевые слова: миграционная политика; беженцы; ЕС; Европейская комиссия; УВКБ ООН; нелегальная миграция; принцип subsidiarity; политические права мигрантов.

Миграционная политика и право как в рамках систем национального, так и международного права является важным объектом развития и требует выработки наиболее гибких механизмов реализации. Европейский Союз как региональная международная организация в рамках сформулированных в учредительных договорах компетенций создает правовые рамки общей миграционной политики. Следует отметить, что геополитическая данность ЕС стала детерминантой определения двух направлений миграционной политики, а именно внутренней и внешней миграции. В контексте принятия Маастрихтского договора 1992 г. и имплементации института гражданства ЕС подход к внутренней миграции в ЕС стал изменяться в сторону создания основ для гармонизации национальных правовых систем государств-членов ЕС в области защиты прав и свобод иностранных граждан, имеющих гражданство ЕС, находящихся на территории одного из государств-членов ЕС в рамках различных причин миграционной мобильности. Важно подчеркнуть, что вопрос предоставления политических прав иностранным гражданам постоянно находится в повестке развития европейской интеграции. В соответствии с Маастрихтским договором и Директивой ЕС 94/80, принятой в 1994 г., гражданам Европейского Союза, проживающим в рамках трудовой и иного вида миграции в другом государстве-члене ЕС, было предоставлено право голосовать и баллотироваться на выборах на местном уровне на тех же условиях, что и гражданам страны проживания. Лиссабонский договор, вступивший в силу в 2009 г. (далее – Договор), подтвердил избирательные права: в частности, в ст. 20 Договора предусматривается, что граждане Союза пользуются правом голосовать и баллотироваться в качестве кандидатов на выборах в Европейский парламент на муниципальных выборах в государстве-члене ЕС, где они проживают. Данное право находит отражение в ст. 40 Хартии основных прав ЕС. Равные избирательные права подразумевают полное равенство как в контексте активного, так и пассивного избирательного права. Вместе с тем, на практике наблюдается несоблюдение данной нормы-принципа странами-членами ЕС, например, в ФРГ в Законе о политических партиях указано, что неграждане ФРГ не могут составлять большинство членов политической партии или ее правления [1, с. 2]. В апреле 2014 года Европейская комиссия в своём докладе указала на нарушения политических прав иностранцев – граждан ЕС в Чешской Республике, Латвии, Польше, отмечалось, что данные государства-члены ЕС ограничивают право граждан других государств-членов ЕС на партийное участие, а именно становиться членами политических партий или основывать политическую партию.

Следует отметить, что в отчетах, подготовленных Европейской комиссией, о реализации избирательных прав гражданами ЕС – иностранцами, проживающих на террито-

рии государства-члена ЕС, был сделан вывод о том, что право голоса на муниципальных выборах в других государствах-членах в конце 1990-х – начале 2000-х гг. использовалось мало в связи с наличием административных барьеров, т.к. в ряде государств-членов ЕС требуется индивидуальная подача заявки на регистрацию в список избирателей (Кипр, Греция, Италия, Португалия, Бельгии и др.). Но вместе с тем, примечательно, что по данным Европейской комиссии в Австрии, Люксембург и Испания являются странами-лидерами по количеству иностранных граждан, избранных депутатами в муниципальные советы.

Необходимо подчеркнуть, что Европейский Союз имеет право устанавливать правила в отношении реализации избирательных прав для граждан ЕС, а также в отношении миграции, проживания и убежища для граждан третьих стран в государствах-членах. Однако ЕС не имеет юридических полномочий устанавливать обязательные правила в отношении избирательных прав для не граждан ЕС, проживающих в государствах-членах ЕС. Таким образом, повестка развития организационно-правового регулирования предоставления избирательных прав иностранным гражданам в ЕС не исчерпана и требует дальнейшего совершенствования в целях соблюдения основополагающих принципов обеспечения прав и свобод человека.

Пандемия COVID-19 стала мощнейшим вызовом развитию не только национальных государств, но и международных интеграционных образований. Вышеуказанный фактор стал катализатором ранее существовавших проблемных аспектов, в частности, особенно проявились проблемные вопросы реализации миграционной политики ЕС по отношению к беженцам. В кризисный период ЕС предпринял организационно-правовые меры, направленные на формирование общего действия стран-государств членов ЕС по урегулированию миграционных процессов. 3 сентября 2020 г. Европейская комиссия приняла «Новый пакт о миграции и убежище», в котором предлагается пересмотреть подходы к миграционной политике ЕС. Вице-президент Европейского союза Маргаритис Схинас сравнил пакт со зданием в три этажа, состоящими из внешнего измерения, которое сосредоточено вокруг укрепления партнерских отношений со странами происхождения и транзита, «неустойчивого управления» внешними границами и «твердых, но справедливых внутренних правил» [4]. Данный документ принимался не без влияния УВКБ ООН, Агентства ООН по делам беженцев, которые в 2020 г. неоднократно делали акцент в политическом диалоге с ЕС о необходимости пересмотреть Пакт ЕС о миграции и убежище. Согласно официальной позиции УВКБ ООН справедливые и быстрые процедуры предоставления убежища в целях оперативного определения того, кто нуждается в международной защите, а кто – нет, в соответствии с правовыми гарантиями и эффективным механизмом солидарности с государствами-членами ЕС, снимут с повестки проблему неэффективности системы предоставления убежища [4], которая стала очевидной начиная с 2015 г. До 2015 г. стандартным подходом к предоставлению убежища в ЕС был так называемый Дублинский регламент, который предусматривал, что беженец должен просить убежища в первой стране ЕС, в которую он прибыл. Однако, учитывая большое число лиц, ищущих убежища в 2015 г., многие люди отправились в страну по своему выбору. В разгар кризиса государства-члены не соблюдали Дублинский регламент и обрабатывали эти просьбы о предоставлении убежища даже в тех случаях, когда заявители выезжали из страны, в которую они въехали в ЕС [2]. Таким образом, кризис 2015 г. и выявил слабые места в Дублинском режиме предоставления убежища. Кризис миграционной политики ЕС в период пандемии COVID-19 стал источником социальной напряженности. Так, в Греции ультраправые не упустили возможности извлечь выгоду из коллективного страха на почве вируса COVID-19 и возродить свои ксенофобские идеи, основные на политических дебатах по миграционному вопросу в условиях пандемии COVID-19.

К сожалению, националистический эгоизм, встроенный в такие лозунги, как «Британия прежде всего», «La France d'abord» или «Prima gli italiani» имеют шанс стать бо-

лее популярными в ЕС, чем когда-либо [2]. В актуальный период в ЕС существует острая необходимость в более многомерном взгляде на управление миграцией и в соответствующей переоценке политики. Рост миграции, глобальная нестабильность и угроза терроризма являются приоритетами для многих стран-членов ЕС, но пандемия COVID-19 усилила проблемы. Важное значение имеет выработка тонкой, синхронизированной политики в отношении мигрантов, в которой как ЕС, так и внешние партнеры принимают более последовательные и скоординированные подходы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курочкин А.В. Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного действующего законодательства о политических партиях. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-rossiyskogo-i-zarubezhnogo-deystvuyuschego-zakonodatelstva-opoliticheskikh-partiyah> (дата обращения: 05.05.2021).
2. European Migration Policy or Migration Policy in Europe? URL: <https://icds.ee/en/european-migration-policy-or-migration-policy-in-europe//?> (дата обращения: 08.05.2021).
3. COM (2001) 506 и COM (2002) 260. URL: <https://ec.europa.eu/> (дата обращения: 05.05.2021).
4. The EU's "New Pact on Migration and Asylum" is missing a true foundation. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/11/06/the-eus-new-pact-on-migration-and-asylum-is-missing-a-true-foundation/?> (дата обращения: 08.05.2021).

Е.А. Федоринова

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Елена Анатольевна Федоринова – доцент кафедры теории государства и права, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: fedorinovi@mail.ru.

В статье рассматривается правовая система современной России. Проанализировано нынешнее состояние теории права по вопросу национальной правовой системы нашего государства на данном этапе развития. Отмечается нестабильность правовой системы России и ее высокая зависимость от политических факторов.

Ключевые слова: национальная правовая система России; нормативно-правовой акт; судебный прецедент; нормативный договор; правовой обычай.

Правовую систему нашей страны характеризует многовековая история. И право, и наше государство в определённые исторические периоды подвергались значительным изменениям. В силу исторических событий первостепенное значение в преобразовании права принадлежит специфике перехода от феодальной раздробленности к объединению в единое целое государство. Право в указанные периоды преобразования трансформировалось из составных частей в одно общее, это усложняло его и в то же время влияло на его систематизацию.

Российская Федерация, являясь продолжением и наследником имущественных и территориальных прав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, в то же время выступает и продолжателем Советского Союза в вопросах исполнения обязанностей по ранее заключённым многосторонним и двусторонним договорам Союза Советских Социалистических Республик. Так, Российская Федерация – это постоянный член Совета Безопасности ООН, обладатель советского оружия массового уничтожения, долгов и имущества Союза Советских Социалистических Республик за рубежом (Указ Президента Российской Федерации от 8 февраля 1993 года № 201 «О государственной собственности бывшего Союза ССР за рубежом»).

Правовая система России из-за географических, политических и исторических предпосылок была подвержена и подвергается мощному влиянию романо-германской правовой семьи [6, с. 59–60]. Поэтому процесс преемственности и рецепции нужно рассматривать в разрезе исторических периодов преемственности положений правовой системы романо-германской правовой семьи [2, с. 12].

Д.С. Корчевским подчёркивалось, что с учётом исторического опыта российского государства, этнического состава и этнокультурной специфики формирование системы права в силу субъективных и объективных причин включило в себя и опыт стран романо-германской системы права [1, с. 76].

Взяв за основу анализ исторических источников права России, можно сделать вывод, что российская правовая система претерпела несколько исторических этапов преемственности романо-германского права.

В.Н. Синюковым отмечалось, что правовая система России представляет альтернативный самостоятельный вариант англосаксонской и романо-германской правовой культуры. Характеризуется он специфическим духовным смыслом по технике однотипных юридических средств [5, с. 278].

Право современной России – это сложная система институтов, норм и видов общественных отношений. Главный источник права – нормативный правовой акт, это свидетельствует о возможности отнесения российской правовой системы к романо-германским правовым корням.

Конституция – это первоисточник права в Российской Федерации, её принципам должны соответствовать все прочие правовые нормы (ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации). Любой акт, который противоречит Конституции РФ, признают недействительным в части норм противоречащих, и он подлежит отмене или изменению.

В России действует иерархический комплекс нормативно-правовых актов, определяемый по юридической силе, в то же время есть и вертикальное, и горизонтальное направления.

Вертикальное направление представляет собой распространение правовых норм от Конституции России до правовых актов отдельных ведомств. В вертикальной иерархии законодательство поделено:

- на федеральное законодательство – имеющее силу на всей российской территории;
- на региональное законодательство – действующее в рамках субъектов Российской Федерации.

Горизонтальное законодательство представляет собой акты равной юридической силы, но в то же время имеющие разный приоритет при применении в конкретных обстоятельствах. К примеру, законодательные акты разных субъектов России имеют между собой одинаковую юридическую силу, но применяются и действуют лишь в рамках своего региона. Иная ситуация, когда из двух нормативных актов, которые обладают равной юридической силой, один признают преобладающим в отдельной области государственного регулирования (когда он глубже раскрывает конкретную область и более детально её конкретизирует), либо по отдельным аспектам при рассмотрении судебных споров, которые, в свою очередь, основаны на противоречивости правовых норм отраслевого и общего законодательств.

Хотя Российскую Федерацию традиционно принято относить к странам романо-германской правовой семьи, а официально судебный прецедент не является источником права, в реальности при разрешении споров решение вышестоящих судов зачастую принимают во внимание. Судебный прецедент предыдущих решений закреплён прямо в конституционном судопроизводстве Федеральным конституционным законом «О Конституционном суде Российской Федерации» (ст. 43 ч. 3, ст. 47.1. ист. 75 п.9) и законами об уставных (конституционных) судах субъектов РФ.

М.Н. Марченко указывает, что судебный прецедент в государствах романо-

германской правовой семьи, будучи источником права, де-юре не признают, но де-факто используют [3, с. 236].

В настоящее время в развитии отечественной правовой системы растёт значение нормативного договора, который является одним из средств регуляции отношений между субъектами права и действует во многих областях жизни. Нормативный договор – это соглашение субъектов, где права и обязанности сторон определяют юридические нормы, к примеру, федеративный договор, межгосударственные договоры и др.

Касаемо воздействия норм обычного права на развитие российской правовой системы, можно отметить, что деловой оборот выступает источником права согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, но он уступает верховенству закона. В п. 1 ст. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации определено: «Обычай – это сложившееся и применяемое в определённой области предпринимательской либо иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано оно в каком-либо документе». К обычаю, как регулятору предпринимательских отношений относят и п. 2 ст. 459, п. 2 ст. 474, ст. 1006 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Сегодня наблюдается стремление к идентификации в качестве носителей европейской правовой традиции, которая ориентирована на общечеловеческие ценности [4, с. 263]. Но в то же время, с другой стороны, налицо тенденция в сторону закрытости отечественного права от воздействия европейского и международного права.

При современных условиях правовой глобализации поиск баланса интересов – это важная задача нашего государства. И в этом случае право обязано способствовать достижению указанной цели.

Так, современная правовая система нашей страны является сравнительно молодым явлением, всё ещё формирующимся в условиях модернизации всех областей жизни современного общества. Тенденция её развития находится в строгом соответствии с законами диалектики и часто выступает разнонаправленной и поливалентной.

Важно отметить, что меры, направленные на минимизацию негативных тенденций в развитии российской правовой системы, не должны быть единичными и случайными. Они обязаны носить только системный характер. Правовая наука призвана сыграть немаловажную роль в процессе выработки средств и путей развития правовой системы, а также в преодолении отрицательных тенденций в её развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корчевский Д.С. Современная правовая система Российской Федерации. (Теоретический анализ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 173 с.
2. Кузьменко В.И. Теоретические аспекты преемственности системы права романо-германской правовой семьи российской правовой системой // Вопросы экономики и права. 2018. № 7. С. 12–15.
3. Подтынников И.А. Является ли судебный прецедент источником права в России? // Скиф. 2018. Вып. № 1(17). С. 236–239.
4. Ромашков Р.А. Теория государства и права: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2020. 443 с.
5. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: монография. 2-е изд., доп. М., 2019. 672 с.
6. Федоринова Е.А. «Правовая система» и «правовая семья»: соотношение понятий // Новеллы права, экономики и управления – 2020: в 2 т.: сб. науч. трудов по материалам VI Международ. науч.-практ. конф. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2021. Т. 1. С. 59–63.

Секция 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

А.М. Беляцкая

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Анна Михайловна Беляцкая – доцент кафедры финансово-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат социологических наук, г. Гатчина; e-mail: sukhareva_nuta@mail.ru.

Данная статья посвящена анализу проблем возникновения правоспособности физических лиц. Предмет исследования составляют положения нормативных правовых актов, регулирующих вопросы наделения физических лиц правоспособностью.

***Ключевые слова:** правоспособность; дееспособность; правосубъектность; физическое лицо.*

АКТУАЛЬНЫМ и спорным с научной точки зрения выступает вопрос точного определения момента возникновения и прекращения у физического лица правоспособности, что оказывает непосредственное воздействие как на определение возникновения и прекращения у него субъективных прав в частности, так и на обеспечение защиты его правоспособности, установленной нормами гражданского права, в целом.

ГК РФ определяет момент возникновения правоспособности в ч. 2 ст. 17 ГК РФ, устанавливая, что она возникает в момент его рождения. Таким образом, непосредственно с такого момента физическое лицо обретает статус субъекта гражданских правоотношений и наделяется способностью обладать гражданско-правовыми имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями.

Однако легальное закрепление момента возникновения правоспособности порождает определенные теоретические споры.

Первоначально не до конца ясным остается вопрос, наделяется ли физическое лицо в момент его рождения правоспособностью и ее составляющими в полном объеме или только отчасти.

В настоящем исследовании ранее было установлено, что принцип равенства правоспособности не предполагает сочетания объема правоспособности и ее составляющих как у субъектов гражданских правоотношений одномоментно, что вполне понятно, т.к. с момента рождения лицо не может сразу наделяться всеми предусмотренными ГК РФ права и обязанностями. Соответственно:

- непосредственно факт рождения лица не подразумевает его наделение ГПФЛ и ее составляющими в полном объеме, т.к. способность к обладанию и реализации некоторых из таких составляющих возникает только по достижении определенного возраста;
- непосредственно словосочетание «в момент рождения» вызывает ряд дискуссий в научных кругах.

Если установление момента рождения физического лица отдается на откуп медицине, то правовое значение такого момента заключается в факте его рождения живым или мертвым, так как наделение его правоспособностью завязано на рождении живого ребенка, даже если его жизнеспособность исчисляется небольшим отрезком времени.

Охрана гражданских прав нерожденного предполагается в соответствии с действующим законодательством только в отдельных случаях, что не позволяет говорить непосредственно о его правоспособности. К примеру, в соответствии со ст. 1116 ГК РФ

к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Таким образом, не подлежит отождествлению защита гипотетических прав предполагаемого будущего субъекта гражданского права с возникновением правоспособности у эмбриона, т.к. наделение правоспособностью возможно только в отношении родившегося лица.

В соответствии со ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов.

При рождении живого ребенка медицинская организация, в которой произошли роды, выдает документ установленной формы. Медицинские критерии рождения, в том числе сроки беременности, масса тела ребенка при рождении и признаки живорождения, а также порядок выдачи документа о рождении и его форма утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, которым на текущий момент выступает Минздрав России.

Для права имеет значение только факт рождения, т.к. на нем основано наделение физического лица правоспособностью, и, что логично, лицо должно родиться живым.

А.Н. Головистикова обращает внимание, что: «жизнь – это саморегулирующийся, протекающий во времени социально-интегрированный, взаимосвязанный с окружающей средой процесс, осуществляющийся на основе многоуровневой системы высшей степени сложности, результатом которого является существование человека» [2].

Факт рождения ребенка мертвым не наделяется правовым значением, с точки зрения гражданского права такой зародыш не считается существовавшим, в то время как рождение смертельно больного ребенка или ребенка с пороками жизнеспособности означает автоматическое наделение его правоспособностью, т.к. законодательство не связывает правоспособность с какими-либо критериями физического здоровья, только с фактами жизни или смерти.

Так, М.Н. Малеина считает, что, «несмотря на то, что зачатый ребенок в будущем может стать субъектом права, вряд ли следует рассматривать его в качестве обладателя правоспособности и других прав еще до рождения. Субъективные права могут возникнуть лишь у реально существующего объекта» [3].

Необходимо отметить, что в научных кругах высказываются и противоположные точки зрения. К примеру, С.Э. Шиндяпин находит, что: «моментом рождения ребенка является момент достижения им семинедельного срока внутриутробного развития, а моментом непосредственного окончательного рождения – отделение плода от организма матери посредством родов» [5].

Указанная позиция автора не представляется достаточно корректной, следует согласиться с мнением Е.А. Высоцкой, считающей, что «поскольку эмбрион – только начало жизни, но еще не человек, то он не имеет правоспособности и его судьба зависит от родителей» [1].

Непосредственно эмбриональное существование не означает, что эмбрион можно рассматривать в качестве субъекта права и не предполагает возникновения в связи с этим образование каких-либо гражданско-правовых обязательств. Таким образом следует признать, что у зародыша до момента его рождения правоспособность полностью отсутствует, он не наделяется какими-либо гражданскими правами, законом только охраняются его возможные имущественные интересы на случай его рождения живым.

А.В. Трапезникова обращает внимание, что, «не смотря на то, что формулировка статьи 17 ГК РФ предполагает единство правоспособности, некоторые элементы ее содержания возникают по достижении определенного возраста соответственно, сам факт рождения человека не означает, что у новорожденного возникла правоспособность в полном объеме» [4].

Представляется возможным согласиться с приведенным суждением, т.к. опреде-

ленными составляющими правоспособности лицо может быть наделено только на отдельных возрастных этапах. Гражданским правом предполагается наличие таких составляющих, определение которых представляется возможным при анализе сущности и назначения конкретных субъективных прав и обязанностей.

В качестве примера можно привести установленное в ч. 2 ст. 35 ГК РФ положение о том, что опекунами и попечителями могут назначаться только совершеннолетние дееспособные граждане. Соответственно, физические лица, чей возраст составляет менее 18 лет, не наделяются правом выступать в качестве опекуна или попечителя другого лица и реализовывать приобретенные в этой связи обязанности, что означает, что указанный элемент правоспособности отсутствует в составе правоспособности несовершеннолетних. Также, ст. 182 ГК РФ ограничивает возможность физического лица наделения его правомочиями представителя условием обладания им полной дееспособности, тем самым сужая круг лиц, способных быть представителями, опять-таки, по большому счету, по возрастному критерию.

На основании изложенного нельзя не признать, что правоспособность в полном объеме возникает у лица не в момент его рождения, а путем обретения лицом отдельных ее составляющих в процессе преодоления установленных законодательством возрастных порогов и в неразрывной связи с обладанием таким лицом соответствующего объема дееспособности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высоцкая Е.А. Проблемные вопросы возникновения и прекращения гражданской правоспособности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2015. № 1-2 (17). С. 51.
2. Головистикова А.Н. Конституционно-правовая охрана жизни человека в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13.
3. Малеева М.Н. О праве на жизнь // Государство и право. 1992. № 12. С. 51.
4. Трапезникова А.В. Момент возникновения правоспособности граждан: вопросы, требующие решения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2012. № 43 (302). С. 77.
5. Шиндяпин С.Э. К вопросу о моменте признания правоспособности эмбриона человека // Вестник ТГУ. 2014. № 12 (140). С. 203.

Н.Е. Вонтова, Т.Е. Землинская

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КООПЕРАТИВА

Наталья Евгеньевна Вонтова – старший преподаватель кафедры юриспруденции, Вологодский государственный университет, г. Вологда; **e-mail: na_post@mail.ru**.

Татьяна Евгеньевна Землинская – доцент высшей школы международных отношений, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, кандидат педагогических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: zem-tat1@yandex.ru**.

В статье проанализирован вопрос о проблемах определения правосубъектности сельскохозяйственного производственного кооператива. Рассмотрены вопросы определения их правовой природы через призму отнесения к коммерческим или некоммерческим организациям. Определены научные подходы к пониманию данного вопроса и сформулированы выводы по теме исследования.

Ключевые слова: правосубъектность; сельскохозяйственный производственный кооператив; потребительский кооператив; коммерческая организация; некоммерческая организация.

Следует отметить, что вопрос о правовой природе такой категории как правосубъектность является достаточно дискуссионным в правовой науке и представляет собой определяющий элемент правового статуса сельскохозяйственного производственного кооператива как разновидности юридического лица. Анализируя основы цивилистики, мы приходим к выводу о том, что изначально правосубъектность рассматривается как способность иметь и осуществлять субъективные права и обязанности. Тем самым ее сущность определяется предоставленной законом возможностью физического или юридического лица быть субъектом определенных правоотношений или в общем смысле субъектом права.

Правосубъектность сельскохозяйственного производственного кооператива (далее – СПК) рассматривается как один из элементов индивидуализации, что способствует возможности выделения его в отдельную организационно-правовую форму среди других разновидностей предприятий [3]. Сущность и правовую природу правосубъектности юридического лица можно определить через цель и вид осуществляемой деятельности. Применительно к СПК это порождает наличие следующих дискуссионных аспектов:

- ГК РФ, по нашему мнению, необоснованно классифицирует СПК как коммерческую организацию, исходя из цели его деятельности, однако проведенный анализ положений гражданского законодательства не дает возможности четкого установления направленности деятельности СПК исключительно на извлечение прибыли, что не позволяет однозначно отнести его к коммерческим организациям;

- таким же спорным видится вопрос о делении самих СПК на сельскохозяйственные потребительские кооперативы согласно виду осуществляемой деятельности.

Рассмотрение вопроса о правовой природе СПК позволит решить данные проблемы и определить его правовую природу.

Согласно положениям гражданского законодательства СПК занимается такими видами деятельности, как: производство сельскохозяйственной продукции (основной вид деятельности), ее сбыт и переработка (вспомогательные виды деятельности) и иные виды деятельности, которые не запрещает закон. Анализируя положения Федерального закона от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», видим, что в обязанности СПК включаются: осуществление своей деятельности в строгом соответствии с законодательными установлениями; выполнение обязанностей по уплате налоговых и иных обязательных платежей; учреждение наблюдательного совета; составление и предоставление необходимой отчетности и др. Но в большей степени, нежели виды осуществляемой деятельности, вопрос об отнесении СПК к числу коммерческих организаций определяется его целевым назначением: ведь цель коммерческой организации заключается в получении прибыли на постоянной основе, а цель создания и функционирования СПК определяется необходимостью осуществления совместной деятельности его участников по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции.

Спорность отнесения СПК к коммерческим организациям по его целевому назначению неоднократно отмечалась российскими цивилистами. Например, по мнению Ю.С. Харитоновой, СПК изначально не нацелен на извлечение прибыли из осуществления своей деятельности, т.к. сам по себе представляет собой некое объединение его участников и их капиталов с учетом их интересов. Изначальная цель учреждения и деятельности такого рода организаций заключается в улучшении на постоянной основе социально-экономического положения его членов, и только потом – получение прибыли, как второстепенная цель, вследствие чего классифицировать СПК как исключительно коммерческую организацию неверно [4]. Поддерживая позицию Ю.С. Харитоновой, К. Э. Эмирова отмечает, что СПК – это объединение не капиталов или имущества, а в первую очередь объединение его членов, поэтому основа целевого назначения его деятельности определяется необходимостью удовлетворения их потребностей в со-

циальной и экономической сферах деятельности, а та прибыль, которую вследствие осуществления деятельности получает СПК является средством достижения изначально поставленной цели [5].

Аналогичный вывод можно сделать, анализируя нормы гражданского законодательства РФ. Ст. 106.1 ГК РФ не устанавливает, что целью создания СПК является получение прибыли, определяя, что он учреждается в целях осуществления совместной деятельности его участников (это может быть производственная или хозяйственная виды деятельности). Конечно, сама эта деятельность осуществляется членами кооператива для удовлетворения их потребностей, в том числе и экономических. Поэтому отрицать целевое назначение СПК как средства получения прибыли также не представляется целесообразным. Однако данная цель носит второстепенный характер и не превалирует над исходно установленной [2].

Анализ норм международного законодательства так же свидетельствует о том, что мировая практика не поддерживает разграничения кооперативов на такие разновидности, как производственные и потребительские и, как следствие, их видовую классификацию как коммерческих и некоммерческих организаций. В 1995 г. на международном конгрессе, проходившем в Англии, были приняты заявления о кооперативной идентичности, устанавливающие положение о том, что кооператив, прежде всего, представляет собой объединение его участников, нацеленное на удовлетворение их потребностей посредством осуществления установленной целевой деятельности. В Рекомендациях МОТ от 20.06.2002 г. № 193 «О содействии развитию кооперативов» также указывается на направленность деятельности кооператива на социально-экономические ориентиры, а не на получение прибыли как изначальной цели осуществления его деятельности.

Анализ отдельных норм и положений ГК РФ свидетельствует о том, что вопрос о сущности правосубъектности СПК не нашел своего полного понимания. Ведь классифицируя его как разновидность коммерческой организации, законодатель выводит в приоритет не нужды участников СПК, а извлечение прибыли из осуществления деятельности, что не дает возможности четко определить его местоположение в системе юридических лиц. Следует отметить и некое несовершенство структуры отдельных норм ГК РФ, регулирующих вопросы правового регулирования СПК. Например, несмотря на то, что Федеральный закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» определяет СПК в качестве самостоятельного вида производственного кооператива, п. 2 ст. 50 ГК РФ не предусматривает такую его видовую дифференциацию. При этом п. 3 ст. 50 ГК РФ, определяет перечень потребительских кооперативов, к которым относит и сельскохозяйственные потребительские кооперативы, не регулируя вопросы его правосубъектности и, как следствие, правового статуса [1].

Подводя итог проделанному анализу вопросов правосубъектности СПК, полагаем справедливым считать, что кооператив как разновидность юридического лица имеет свое, особенное место в системе юридических лиц. Любой кооператив обладает как признаками, характерными для коммерческих организаций, так и признаками, характерными для некоммерческих организаций. Подразделение сельскохозяйственных кооперативов на СПК и потребительские не соответствует ни основам их правосубъектности, ни правовому регулированию, ни положениям международного права, на основании чего целесообразным видится их выделение как самостоятельного вида юридических лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина Н.П. Гражданско-правовые «новеллы» о статусе кооперативов: *per aspera ad astra?* // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 78–84.
2. Карелина С.А. Производственный кооператив в структуре рыночной экономики (проблемы правового регулирования) // Предпринимательское право. Прил.: Бизнес и право в России и за рубежом. 2011. № 3. С. 47–56.
3. Новоселов А.В. Проблемы правосубъектности сельскохозяйственных кооперативов //

Политематический сетевой электронный журнал Кубанского Государственного аграрного университета. 2016. № 120. С. 1199–1210.

4. Харитонов Ю.С. Корпоративное управление в производственном кооперативе // Гражданское право. 2015. № 4. С. 15–20.

5. Эмирова К.Э. Производственный кооператив: проблема кооперативной идентичности // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 6. С. 132–133.

Е.Н. Гладкая

ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ОГРАНИЧЕННОЕ ВЕЩНОЕ ПРАВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА – СОБСТВЕННИКА ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Екатерина Николаевна Гладкая – заведующий сектором правового обеспечения экономической безопасности, Государственное научное учреждение «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», Республика Беларусь, г. Минск; e-mail: kate5785@mail.ru.

Статья посвящена рассмотрению сложного механизма осуществления имущественных прав профессиональными союзами. Результаты проведенного исследования позволили констатировать необходимость существенного изменения института права оперативного управления в части определения его природы и содержания. С этой целью разработаны предложения, направленные на совершенствование норм гражданского законодательства Республики Беларусь о праве оперативного управления.

Ключевые слова: профессиональный союз; общественная организация; правовой статус; право оперативного управления; имущественный комплекс; имущественные права.

Правовая и организационная природа общественных организаций в целом и профессиональных союзов – в частности предопределяет сложный механизм осуществления ими имущественных прав. Вместе с тем, следует отметить, что в белорусской правовой доктрине отсутствует четкое и структурированное понимание данной проблематики, что свойственно правовой доктрине всех государств постсоветского пространства. В этой связи следует согласиться с мнением Е.А. Суханова, в соответствии с которым для некоторых видов некоммерческих организаций присущи членские (корпоративные) отношения, которые носят организационный характер, но, как правило, имеют четкую имущественную направленность [1, с. 32].

В настоящее время на локальном уровне сформировалось два подхода к определению правового режима имущественного комплекса профессионального союза:

1. Первый подход – закрепление имущества профессионального союза за «организационной структурой, наделенной правами юридического лица» на праве оперативного управления. Данный подход применен в учредительных документах большинства отраслевых профессиональных союзов. Среди них Белорусский профессиональный союз работников здравоохранения (п. 125 Устава).

2. Второй подход – отсутствие указания на правовой режим имущества «организационных структур», переданного им профессиональным союзом. Примером могут служить положения Устава Белорусского профессионального союза работников культуры, информации, спорта и туризма (п. 107 Устава).

Принимая во внимание некорректность использования категории «организационная структура», полагаем, что первый подход в наибольшей степени отвечает требованиям современного гражданского оборота, поскольку позволяет установить специфику реализации профессиональным союзом правомочий, в том числе правомочия управле-

ния, в отношении находящихся в его обладании объектов гражданских прав.

В действующих учредительных документах профессиональных союзов, в которых за «организационными структурами, наделенными правами юридического лица», закрепляется право оперативного управления, содержатся близкие по смысловой нагрузке положения, характеризующие особенности реализации профессиональным союзом правомочия управления. Так, реализуя правомочие управления принадлежащим им имуществом, профессиональные союзы координируют и контролируют его использование «организационными структурами». При этом функция координации является преобладающей. Она проявляется в необходимости согласования «организационными структурами» действий, совершаемых ими в отношении имущества профессионального союза. Данный вывод подтверждается этимологией слов «координировать» и «контролировать». Так, согласно толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «координировать» – значит согласовывать, устанавливать целесообразное соотношение между какими-нибудь действиями, явлениями; «контролировать» – осуществлять контроль или надзор; «контроль» – проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора [2].

Таким образом, несмотря на то, что правовой режим объектов гражданских прав, составляющих имущественный комплекс профессионального союза, созданного в форме юридического лица – квазикорпорации, надлежащим образом законодателем не урегулирован, в локальных актах профсоюзных организаций содержится определенный механизм регулирования имущественных и корпоративных правоотношений с участием профсоюзных организаций различных уровней и форм организованности.

Вместе с тем, первый подход к определению правового режима имущества, переданного «организационным структурам» профессионального союза в ходе реализации им правомочия управления, не лишен недостатков. В частности, при таком подходе из системы корпоративных отношений, имеющих имущественный характер, участниками которых выступают профессиональный союз и его «организационные структуры», выпадают «организационные структуры профессионального союза, не наделенные правами юридического лица». Причина этому кроется в том, что правовой статус таких «организационных структур» ни в законодательстве Республики Беларусь, ни в локальных актах профессиональных союзов не установлен.

Второй обозначенный подход не позволяет установить природу вещного права, на котором «организационные структуры» владеют имуществом профессионального союза. Вместе с тем, анализ учредительных документов профессиональных союзов показал, что содержание тех, где вещное право «организационных структур» не определено, внешне схоже с теми, в которых за «организационными структурами» профессионального союза имущество закрепляется на праве оперативного управления.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о некорректности современного подхода к определению правовой природы имущественных и корпоративных отношений профессионального союза – юридического лица, и необходимости существенного изменения института вещных прав в части определения природы и содержания института права оперативного управления.

Следует отметить, что помимо правового режима отдельных объектов гражданских прав, составляющих имущественный комплекс профсоюзных организаций, установленная Гражданским кодексом Республики Беларусь (в ред. от 29.06.2020 г.) (далее – ГК Республики Беларусь) правовая конструкция института права оперативного управления не учитывает особенностей ряда иных правовых институтов, в частности:

– установленного гл. 54 ГК Республики Беларусь правового статуса простого товарищества, которое представляет собой организацию без статуса юридического лица, наделяемую имущественным комплексом в виде общего имущества товарищей (ст. 913 ГК Республики Беларусь). Вместе с тем, из содержания гл. 54 ГК Республики Беларусь следует вывод, что данный имущественный комплекс находится во владении простого

товарищества на праве оперативного управления. В то же время ст. 277 ГК Республики Беларусь не предусматривает возможности отнесения организаций без статуса юридического лица к возможным субъектам права оперативного управления;

– фактически установленного, но формально не признанного правового статуса организации без статуса юридического лица за, так называемыми, организационными структурами общественных организаций;

– установленного ст. 28 Закона Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-ХП «О профессиональных союзах» (в ред. от 13.07.2016 г.) правового режима предоставляемых со стороны нанимателя профессиональным союзам, действующим в организации, в пользование необходимые для их деятельности оборудование, помещения, транспортные средства и средства связи в соответствии с договором (соглашением);

– и др.

Таким образом, можно сделать научно обоснованный вывод о том, что существует объективная необходимость совершенствования правовой конструкции института права оперативного управления. В связи с этим нам представляется необходимым:

1. Признать в качестве субъектов права оперативного управления юридических лиц, являющихся в силу функционального правового статуса квазикорпорациями, включая все виды общественных организаций; организации без статуса юридического лица; обособленные и структурные подразделения юридических лиц – квазикорпораций.

2. Изменить правовой режим института права оперативного управления на уровне индивидуального правового статуса, путем его деления на три вида:

2.1. право оперативного управления имущественным комплексом, которым будут наделяться:

– юридические лица, указанные в ст. 277 ГК Республики Беларусь, а также юридические лица – квазикорпорации;

– организации без статуса юридического лица (например, простое товарищество);

– организации без статуса юридического лица, входящие в состав квазикорпорации;

2.2. право оперативного управления имуществом, которым будут наделяться структурные и обособленные подразделения, обладающие правовым статусом организации, входящей в состав юридического лица – квазикорпорации;

2.3. право оперативного управления имущественными правами, которое будет устанавливаться в отношении юридических лиц, которым в силу соглашения сторон или законодательства предоставлено право управления делегированными обязательственными правами, право индивидуального или коллективного управления исключительными правами.

3. В целях законодательного закрепления разработанных нами предложений внести соответствующие изменения в ст. 277 ГК Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: учебник. В 2-х т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 1998. 816 с.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // Толковый словарь Ожегова онлайн: [сайт]. URL: <http://slovarozhegova.ru/ozhegov.php> (дата обращения: 12.03.2021).

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ К УЧАСТИЮ В РАССМОТРЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СПОРОВ

Николай Михайлович Голованов – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, профессор, г. Гатчина; e-mail: golovanovnikolai@yandex.ru.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с основаниями привлечения арбитражных заседателей к рассмотрению предпринимательских споров, с причинами падения интереса к использованию данного юридического института в процессуальной практике и необходимостью повышения его значимости на основе опыта привлечения непрофессиональных судей к разрешению гражданских дел в западных странах.

Ключевые слова: арбитражный суд; судья; арбитражный заседатель; предпринимательский спор.

Институт арбитражных заседателей появился в отечественном процессуальном законодательстве в 1995 г., когда был введен в действие Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) от 05.05.1995 г. № 71-ФЗ. Спустя 6 лет с учетом опыта участия арбитражных заседателей в судебных процессах был принят Федеральный закон от 30.05.2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации», который уточнил требования к личности арбитражного заседателя, основания приостановления и прекращения их полномочий, размер выплаты вознаграждения, а также определил порядок формирования списков арбитражных заседателей и гарантии их независимости и неприкосновенности. В последующем как в АПК РФ, так и в Законе об арбитражных заседателях неоднократно вносились изменения, учитывающие разноплановую критику данного юридического института, что не улучшало, а только ухудшало его правовую регламентацию. В результате, если поначалу представители бизнес-сообщества активно привлекали арбитражных заседателей к рассмотрению и разрешению возникающих между ними хозяйственных споров, то затем обозначилась стойкая тенденция к сокращению дел с их участием, которая привела к тому, что юридический институт арбитражных заседателей вообще прекратил свое действие. Так, в 2011 г. число дел, рассмотренных с участием арбитражных заседателей, сократилось по сравнению с предшествующими годами более чем в три раза и составило немногим более одной тысячи [1]. В 2015 г. таких дел было рассмотрено всего 4, в 2016 и 2017 гг. – по 2, а в 2018 и 2019 гг. – ни одного [6]. Сведений о привлечении к рассмотрению дел арбитражных заседателей в 2020 г. в опубликованной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ не приводится [7], что свидетельствует о том, что их вообще не было. Причины столь плачевного положения дел в данном вопросе, как представляется, следующие.

В соответствии с ч. 1 ст. 19 АПК РФ арбитражные заседатели могут быть привлечены к рассмотрению дел в арбитражных судах первой инстанции по ходатайству стороны в связи с особой сложностью дела и (или) необходимостью использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления. Критерии «особой сложности» дела законом не установлены. Отсюда – решение данного вопроса целиком и полностью зависит от усмотрения судей. Они же определяют, требуются или не требуются специальные знания для правильного разрешения дела, а если требуются, то какие именно. Практика показывает, что судьи неохотно идут на привлечение арбитражных заседателей к участию в процессе, поскольку это усложняет для них его организацию [4, с. 6]. Во-первых, сложно выбрать дату судебного заседания из-за занятости арбит-

ражных заседателей по основной работе, а, во-вторых, из-за перспективы затягивания процесса по этой же причине при невозможности завершить его в одном судебном заседании.

Не заинтересованы участвовать в судебном процессе в качестве арбитражных заседателей и видные специалисты в той или иной области знания, практики с богатым опытом предпринимательства. Дело в том, что выплачиваемое им компенсационное вознаграждение привязано не к их заработку в бизнесе, а к заработку судьи арбитражного суда, в котором рассматривается дело, и составляет одну четвертую часть его должностного оклада пропорционально количеству рабочих дней, занятых арбитражным заседателем осуществлением правосудия (ст. 6 Закона об арбитражных заседателях). Соответственно, если основной заработок арбитражного заседателя выше заработка судьи, то ему экономически невыгодно отвлекаться от своей повседневной работы. Такое положение привело к тому, что заинтересованными в исполнении обязанностей арбитражных заседателей стали специалисты среднего звена, главным образом юристы и экономисты, чей заработок существенно ниже заработка судьи. Ясно, что и уровень их компетентности зачастую не устраивает стороны рассматриваемого в арбитражном суде дела.

Процедура формирования списка кандидатур арбитражных заседателей также далека от совершенства. Согласно ст. 3 Закона об арбитражных заседателях, указанный список предлагается на утверждение Пленума Верховного Суда РФ арбитражными судами первой инстанции, которые составляют их с учетом необходимых специализаций на основе предложений, поступивших от торгово-промышленных палат, ассоциаций и объединений предпринимателей, иных общественных и профессиональных объединений. Соответственно, решение вопроса о том, какую кандидатуру оставить в списке, а какую отклонить остается за арбитражным судом, определяющим, отвечает ли такая кандидатура необходимой ему специализацией или не отвечает.

Выбирая кандидатуры арбитражных заседателей из указанного списка, стороны не имеют представления ни об их образовании, ни о профессии, ни о месте работы, ни о том, какими специальными знаниями они обладают по предмету спора, поскольку информация эта является закрытой. Отсутствие публичности в данном вопросе объясняется распространением на арбитражных заседателей норм о статусе судей, в отношении которых информация не подлежит оглашению. Таким образом, делая свой выбор, стороны могут ориентироваться только на специализацию арбитражного заседателя, поименованного в списке. По поводу специализации в литературе справедливо отмечалось, что она носит условный характер, поскольку во многих случаях одни и те же фамилии фигурируют в каждой из специализаций, приведенных в списке арбитражных заседателей [8]. Все это отрицательно сказывается на желании сторон привлекать к рассмотрению спора арбитражных заседателей. Мало кому хочется рисковать привлечением в процесс лиц, не имеющих никаких познаний в существе рассматриваемого дела.

На фоне полной утраты доверия предпринимателей к российскому институту арбитражных заседателей целесообразно обратиться к аналогичным институтам, существующим в зарубежных правовых порядках, которые давно и успешно функционируют и чей опыт можно было использовать в нашей судебной практике.

В Германии, например, суд не может отказать торгово-промышленной палате в назначении ее кандидатур в качестве непрофессиональных судей по рассматриваемым предпринимательским спорам. Такие судьи называются «судьями по торговым делам» (*handels richter*). Они избираются на три года из числа предпринимателей, зарегистрированных в качестве таковых в установленном законом порядке, имеющих значительный опыт предпринимательской деятельности, а также лиц, являющихся членами руководящих органов предпринимательских структур. «Судьи по торговым делам» при рассмотрении споров пользуются равными правами с профессиональным судьей, предсе-

дательствующим в процессе. Вознаграждение, выплачиваемое «судьям по торговым делам», включаются в судебные расходы, которые взыскиваются с проигравшей стороны. Вознаграждение включает утраченный доход, компенсацию за потраченное время, командировочные, если дело рассматривалось в другом городе).

Во Франции суд по предпринимательским спорам носит название «коммерческий суд» (Tribunal de commerce). Он действует в составе трех выборных судей из числа предпринимателей, как правило, руководителей частных предприятий и секретаря, являющегося государственным служащим, назначаемым министром юстиции. Выборы судей проходят в два этапа. Сначала все предприниматели, официально зарегистрированные государством, выбирают из своей среды представителей в коллегию выборщиков, которая с участием бывших судей «коммерческих судов», выбирает новых судей на двухлетний срок, если это первое избрание, или на четыре года, если избрание повторное [5]. Работа судей в «коммерческом суде» не оплачивается.

В Англии судебные заседатели (assessors) привлекаются в процесс по инициативе судьи для оказания ему консультационной помощи, причем в основном по делам о столкновении судов в море и по патентным спорам. Необходимость привлечения заседателей именно в качестве консультантов определяется тем, что стороны спора обязаны раскрыть все имеющиеся у них доказательства по делу, а не только те, которые им выгодны. За уклонение от раскрытия доказательств виновная сторона может быть привлечена к уголовной ответственности за неуважение к суду. В этой ситуации судье и требуется мнение специалистов в правильной оценке спорного вопроса факта, т.е. в решении вопроса, имело ли место событие в действительности или не имело [2]. Привлеченным может быть и один заседатель, и несколько, в зависимости от сложности дела и необходимости использования специалистов в различных областях знания. О намерении привлечь заседателя и о его квалификации судья сообщает сторонам, которые могут представить свои возражения. С учетом полученных возражений судья принимает окончательное решение в отношении кандидатуры заседателя [8]. Заседатель правом голоса не обладает. Его консультации в письменном виде приобщаются к материалам дела, и с ними могут ознакомиться стороны. Оплата участия судебных заседателей в процессе включается в судебные расходы и взыскивается с проигравшей стороны. При этом оценивается размер вознаграждения на основании рыночных ставок, взимаемых специалистами.

В США рассмотрение гражданских дел происходит с участием присяжных заседателей, избираемых наугад специальным служащим, ответственным за формирование их состава, на основе списков избирателей или списков кандидатов на получение водительских прав, предоставляемых судам. Приглашается в суд в зависимости от сложности дела от 11 до 13 человек. Явка в суд обязательна, в противном случае возможно привлечение к ответственности за неуважение к суду. Присяжные заседатели получают информацию о своих обязанностях, судебных процедурах, действиях в случае невозможности участвовать в процессе. Стороны дела принимают участие в формировании суда присяжных. Они вправе отклонить по три кандидатуры с обоснованием причин. На случай невозможности присутствовать в зале судебного заседания присяжный заседатель заменяется заместителем. Присяжные заседатели решают вопрос факта и применимого к этому факту закона. Вопросы на разрешение присяжных заседателей формулирует судья вместе с представителями сторон. Он же разъясняет и вручает присяжным заседателям инструкции относительно законов, которые применимы к рассматриваемому делу. Руководствуясь этими инструкциями, присяжные заседатели выносят решение относительно правовых последствий для той или иной стороны [3]. Оплата участия присяжных заседателей в рассмотрении дела в судебные расходы не включается. За ними сохраняется заработок по месту основной работы.

С учетом изложенного опыта привлечения непрофессиональных судей к рассмотрению гражданских дел в ряде ведущих стран Запада представляется целесообразным

скорректировать нормы АПК РФ и Закона об арбитражных заседателях в том отношении, чтобы:

- списки арбитражных заседателей готовились и представлялись на утверждение Пленума Верховного Суда РФ не арбитражными судами субъектов РФ, а их торгово-промышленными палатами на основании предложений своих членов и предложений членов других предпринимательских структур;
- инициатива привлечения к рассмотрению спора арбитражных заседателей, высказанная стороной, была обязательной для суда;
- информация о кандидатах в арбитражные заседатели представлялась торгово-промышленными палатами сторонам дела через суды по запросам последних;
- вознаграждение арбитражным заседателям выплачивалось проигравшей стороной в размере их среднего заработка пропорционально количеству рабочих дней, в течение которых они участвовали в процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитическая записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2011 году // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/BF2D3B8F8961047431972C2285F4F18A_an_zap_2011.pdf (дата обращения: 23.04.2021).
2. Бутакова Я. Барристеры, солиситоры и другие: особенности английского судебного процесса // Журнал «Юрист компании»: [сайт]. URL: <https://www.law.ru/article/22834-barristery-solitary-i-drugie-osobennosti-angliyskogo-sudebnogo-protsessa> (дата обращения: 23.04.2021).
3. Как работает суд присяжных в США // LiveJournal: [сайт]. URL: <https://nov-project.livejournal.com/16507.html> (дата обращения: 24.04.2021).
4. Каширин А. Заседатель в процессе // ЭЖ-Юрист. 2003. № 36. С. 1–6.
5. Коммерческие суды во Франции // Адвокатская компания Егора Бойченко: [сайт]. URL: http://avocat-boychenko.com/ru/kommercheskie_sudi.html (дата обращения: 23.04.2021).
6. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных арбитражных судов в 2019 году // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/Obzor_sudebnoy_statistiki_o_deyatelnosti_federalnih_arbitraznih_sudov_v_2019_godu.pdf (дата обращения: 21.04.2021).
7. Судебный департамент опубликовал статистику о работе арбитражных судов в 2020 году // Право.ru: [сайт]. URL: <https://pravo.ru/news/231091/> (дата обращения: 21.04.2021).
8. Ходыкин Р.М. Арбитражные заседатели: признак зрелости общества или чужеродный элемент в российском арбитражном процессе? // Мудрый Юрист: [сайт]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/59606-arbitrazhnye-zasedateli-priznak-zrelosti-obshhestva-chuzherodnyj-ehlement> (дата обращения: 18.04.2021).

В.Р. Дзьоник

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ КРЕДИТА

Виталий Романович Дзьоник – доцент кафедры финансово-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: elleno4ka@mail.ru.

Нередко при оформлении кредита банковские организации навязывают заемщикам собственные услуги по страхованию. Однако не все потребители владеют информацией, позволяющей заключать договоры страхования на более выгодных условиях в сравнении с условиями, предлагаемыми банком. Автор статьи обобщены те моменты, на которые заемщику следует обращать внимание при оформлении кредита и связанного с ним договора страхования в целях экономии собственных денежных средств.

Ключевые слова: кредитный договор; договор страхования; банковские организации; заемщик; страховой случай.

В настоящее время при заключении кредитных договоров заемщику предлагается оформить различные виды страховок (жизни и (или) здоровья заемщика; заложенного имущества; страхование иного страхового интереса), указав выгодоприобретателем банковскую организацию. В случае оформления ипотечного кредита также можно говорить о страховании в силу закона. Заключение договора о страховании, как правило, может существенно сказаться на размере процентной ставки по кредиту в сторону ее уменьшения. Тем не менее, при оформлении страхового договора следует помнить, что в силу требований ч. 2 ст. 935 Гражданского кодекса Российской Федерации такое страхование является добровольным, и заемщик должен выразить определенным образом свое согласие, а банковская организация не может принуждать физическое лицо к заключению такого договора.

Из складывающейся судебной практики следует, что согласие заемщика на предоставление услуг по страхованию должно быть оформлено надлежащим образом в письменном виде. К примеру, Шестой кассационный суд общей юрисдикции в определении от 18 августа 2020 г. по делу № 88-17153/2020 указал, что доказательством ненавязанности услуг по страхованию является подписанное заемщиком заявление, в котором ему разъяснено право на отказ от страховых услуг. Отсутствие такого заявления или наличие аналогичных положений в кредитном договоре привело к удовлетворению судом требований заемщика о взыскании страховой премии, процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа и компенсации морального вреда [3].

Безусловно, заключение договоров страхования рассматривается в качестве способа обеспечения исполнения заемщиком обязательства по возврату денежных средств, предоставленных кредитной организацией (посредством получения банком страховой суммы при наступлении страхового случая). Тем не менее, некоторые люди при оформлении кредита не осознают реальной сути заключения договора страхования.

Прежде всего, необходимо сказать, что при оформлении кредита банки пытаются навязать заемщику оформление страховки у конкретного страховщика, который, как правило, является аффилированным лицом банковской организации. Отсутствие правовой грамотности у граждан приводит к тому, что лицами заключаются договора страхования на совершенно невыгодных для них условиях.

Лицо не может быть ограничено в праве выбора страховщика. Несмотря на то, что банк предлагает собственные услуги по страхованию (или конкретного страховщика), лицо имеет полное законное право на оформление страховки в другой страховой организации по более выгодным условиям, а банк, в случае выбора заемщиком иного страховщика, не имеет права отказать в заключении кредитного договора.

Более того, заемщику следует оценить условия кредитования, нередко оформление страховки обходится заемщику дороже, чем установление более высокой процентной ставки по кредиту. Для этого законодательно установлен так называемый период «охлаждения», срок которого равен четырнадцати дням. Этот период можно рассматривать в качестве периода, в который застрахованное лицо обдумывает все условия заключенного договора страхования, т.к. весьма очевидно, что вдумчивое и осознанное прочтение договора страхования, уяснение сути его отдельных положений в период его заключения практически невозможно ввиду ограниченности во времени. В период «охлаждения» страхователь имеет право расторгнуть договор страхования, вернуть в полном объеме уплаченную страховую премию, помимо прочего, при коллективном страховании – комиссионное вознаграждение [2].

Как указано в совместном информационном письме Банка России № ИН-06-59/148, Роспотребнадзора № 02/20986-2020-23 от 12 октября 2020 г., включение в договор оказания дополнительных платных услуг условий, которые каким-либо образом приводят к ограничению прав потребителя на отказ от договора, недопустимо [1].

В случае отказа заемщика от заключения договора страхования банковская организация не имеет права отказать в оформлении кредита, в противном случае это будет

рассматриваться как нарушение положений, содержащихся в ст. 16 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 22.12.2020 г.).

Таким образом, при заключении кредитного договора и оформлении различного вида страховых лицу в обязательном порядке следует обращать внимание на следующие аспекты:

- разъяснение условий страхования в случае оформления соответствующего договора;
- необходимость выражения согласия на заключение договора страхования в письменной форме;
- наличие возможности выбора страховщика, которая может привести к экономии денежных средств;
- возможность отказа от заключения страхового договора как в период оформления кредитного договора, так и в период «охлаждения», причем такой отказ не может повлечь за собой отказ в выдаче кредита.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационное письмо Банка России № ИН-06-59/148, Роспотребнадзора № 02/20986-2020-23 от 12.10.2020 г. «О праве потребителя на отказ от дополнительных платных услуг» // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.cbr.ru/press/pr/?id=31715> (дата обращения 21.04.2021).

2. Информация Минфина России «По вопросу заключения и расторжения договоров страхования, оформляемых при заключении договоров потребительского кредита (займа)». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18.08.2020 г. по делу № 88-17153/2020. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

С.Ю. Катукова

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) НА ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Светлана Юрьевна Катукова – доцент кафедры гражданского процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: s.katukova@mail.ru**.

В июле 2021 г. вступает в силу новый порядок государственного (муниципального) контроля (надзора) как часть реформы, получившей название «регуляторная гильотина». Споры с участием контролирующих бизнес органов составляют значительную часть дел, рассматриваемых арбитражными судами. Анализ нового законодательства о контроле (надзоре) позволяет выявить изменения, которые произойдут в процессуальной деятельности при рассмотрении споров о признании незаконными действий, решений органов государственной власти. Среди таких изменений – введение обязательного досудебного порядка урегулирования споров, изменение правил участия прокурора, возможности реализации примирительной роли арбитражного суда в публично-правовых спорах.

Ключевые слова: оспаривание ненормативных правовых актов; досудебное рассмотрение; судебное примирение; прокурор в арбитражном процессе.

1 июля 2021 года вступает в силу федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ №248 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон). Он заменит принятый в 2008 г. Федеральный закон № 294-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Среди новаций Закона отметим подробную регламентацию видов контрольных мероприятий и контрольных действий, рискориентированный подход к организации и проведению проверок, четкое указание на время проведения и стадии проверок и прочие нововведения.

Не все изменения нашли положительный отклик. Например, в статье А. Чикински отмечается, что уже из названия нового закона следует, что защита прав перестала быть приоритетом для законодателя, а сам Закон не сулит «облегчения жизни бизнесменов» [3, с. 40]. Правоприменительная практика покажет, прав ли автор в своих суждениях. Мы остановимся на тех правилах, которые влекут за собой изменение в деятельности арбитражного суда как основного гаранта прав и законных интересов предпринимательского сообщества.

Прежде всего отметим, что Закон вводит обязательное досудебное обжалование как предпосылку права на обращение в арбитражный суд (ст. 39 Закона, ст. 4 АПК РФ). Правительство Российской Федерации 28 апреля 2021 г. приняло Постановление № 663 «Об утверждении перечня видов федерального государственного контроля (надзора), в отношении которых обязательный досудебный порядок рассмотрения жалоб применяется с 1 июля 2021 г.», которым определило перечень государственных органов и 62 вида контроля. К 1 января 2023 года обязательный досудебный порядок урегулирования будет введен в отношении всех видов контроля по Закону № 248. Досудебное урегулирование не обязательно для граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, они сохраняют право беспрепятственного обращения в суд общей юрисдикции для административной судебной защиты по правилам КАС РФ.

Последствия несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора известны: возвращение поданного заявления (п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ), оставление его без рассмотрения (п. 2 ч. 1 ст. 148 ст. АПК РФ). Кроме видимого ограничения права на судебную защиту досудебный порядок урегулирования является фактором снижения судебной нагрузки и создает условия для самостоятельного внепроцессуального урегулирования сторонами возникших споров, примирения сторон.

Новый закон значительно продвинулся в сторону переговорного внесудебного разрешения конфликта на всех стадиях государственного контроля. Так, на этапе ознакомления с актом контрольного мероприятия предприниматель (организация) вправе направить свои возражения и инициировать особую согласительную процедуру (ст. 89 Закона). Законодатель впервые четко прописывает срок направления возражений (15 рабочих дней со дня получения акта), сроки рассмотрения возражений (5 рабочих дней со дня поступления возражений), закрепляет очный порядок рассмотрения возражений в форме консультации с контролируемым лицом, в ходе которой заявитель вправе давать пояснения, представлять дополнительные документы и информацию, согласовывать возможные сроки устранения нарушений, указанных в предписаниях. По итогам консультации оформляется протокол, который остается в материалах дела и должен быть учтен при принятии решения по результатам проверки.

После вынесения решения, принятого по результатам контрольных (надзорных) мероприятий (а равно в отношении решений об отнесении объектов контроля к категориям риска, о включении контрольных мероприятий в план проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий, действий (бездействия) их должностных лиц), вышестоящему должностному лицу может быть направлена жалоба. Процедура обжалования нашла адекватное отражение в Законе. Установлены сроки обжалования: жалобы на решения и действия контролирующих органов должны быть поданы в течение

30 календарных дней со дня, когда контролируемое лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав, на обжалование предписаний контрольного (надзорного) органа предоставляется 10 рабочих дней, предусмотрено восстановление сроков в случае их пропуска по уважительной причине. Облегчен порядок подачи жалобы (в электронном виде с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг). Ограничен перечень оснований к отказу в рассмотрении жалобы. Законодатель предусматривает оперативные сроки рассмотрения жалобы (20 рабочих дней со дня ее регистрации с возможностью продления еще не более чем на 20 дней). Несмотря на заочный порядок рассмотрения жалобы, заинтересованное лицо не лишается права представлять свои доводы и доказательства. Итогом рассмотрения жалобы может быть как оставление ее без удовлетворения, так и отмена решения контрольного (надзорного) органа, принятие нового решения или признание действия (бездействия) должностного лица незаконным.

Третьей возможностью урегулировать конфликт является право контролируемого лица обратиться с ходатайством об отсрочке исполнения решения, приостановлении или прекращении исполнения решения. Такое обращение рассматривается в присутствии заинтересованного лица, оно заранее информируется о месте и времени рассмотрения его ходатайства (ст. 94 Закона).

Залогом возможного примирения является право должностного лица на пересмотр собственного решения. В ст.ст. 91, 92, 93, 94 Закона указано, что уполномоченное должностное лицо контрольного (надзорного) органа вправе: 1) признать недействительным принятое им решение, если будет доказано грубое нарушение порядка проведения контрольных мероприятий; 2) внести изменения в решение в сторону улучшения положения контролируемого лица; 3) при наличии обстоятельств, вследствие которых исполнение решения невозможно в установленные сроки, отсрочить исполнение решения на срок до одного года; 4) приостановить или прекратить исполнение решения. Введение права на пересмотр своего решения открывает простор для судебного примирения участников публичного спора в формах, установленных в ст. 190 АПК РФ. В частности, по спорам о государственном контроле для арбитражных судов нивелируется правовая неопределённость относительно возможности заключения мирового соглашения. Закон теперь прямо предусматривает необходимые для этого полномочия должностных лиц, преодолевает вакуум права на примирение, о наличии которого неоднократно высказывались ведущие процессуалисты, указывая, что «органы государственной власти и местного самоуправления, действующие строго в рамках своих полномочий, фактически лишены какой-либо правовой возможности совершать действия, направленные на мирное урегулирование публичного спора» [1, с. 300].

Новый Закон усилил роль прокурора. Так, внеплановые контрольная и мониторинговая закупка, выборочный контроль могут проводиться только по согласованию с органами прокуратуры за исключением случаев незамедлительной внеплановой проверки. После отмены решения по результатам контрольного (надзорного) мероприятия ввиду грубых нарушений повторная внеплановая проверка может быть проведена только по согласованию с органами прокуратуры.

Ст. 91 устанавливает право прокурора обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании решения по итогам контрольных мероприятий незаконным ввиду грубых нарушений правил проведения контроля в интересах конкретного проверяемого субъекта. Это правило ставит под сомнение легитимность п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 г. № 15 (ред. от 25.01.2013 г.) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе», согласно которому если при рассмотрении заявления прокурора об оспаривании ненормативного правового акта арбитражный суд установит, что оно предъявлено в интересах конкретного лица (лиц), арбитражный суд должен прекратить производство по делу (ст. 150 АПК РФ). Арбитражные суды, прекращая производство по заявлениям прокурора, указывают, что

с таким требованием может обратиться заинтересованное лицо непосредственно [3]. По-видимому, разъяснение Пленума в части права прокурора оспорить решение контрольного органа утратит свое значение.

В целом, Закон о государственной контроле разработан с учетом общих тенденций современной правовой жизни – сокращения нагрузки на судебную систему, развития несудебных способов разрешения правовых конфликтов, развернутого описания процедурных аспектов деятельности. Полагаем, что новое законодательство о государственном контроле повлечет за собой необходимость принятия Верховным Судом Российской Федерации разъясняющего акта, в котором найдут место указанные в статье особенности судебного примирения по данной категории дел, критерии проверки арбитражным судом соблюдения внесудебного порядка обжалования решений контролирующих органов, роль прокурора и иные нововведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абознова О.В., Аверков Ю.В., Беляева Н.Г. [и др.]. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / под ред. И.В. Решетниковой. М.: Юстиция, 2019. Серия «Арбитраж». 324 с.
2. Постановление ФАС Поволжского округа от 17.10.2012 г. по делу № А57-5487/2011; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 02.11.2012 г. по делу № А53-24250/2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Чакински А. Новые Законы о поддержке предпринимательства как медвежья услуга российскому бизнесу // Административное право. 2021. № 1. С. 39–44.

Л.А. Красикова

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР И ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ МЕДИАЦИИ

Людмила Александровна Красикова – доцент кафедры гражданского процессуального права, Северо-западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Санкт-Петербург; e-mail: mila.krasikowa@yandex.ru.

В статье раскрываются некоторые проблемы эффективности использования примирительных процедур в Российской Федерации: процедуры медиации как альтернативной формы рассмотрения и разрешения споров; особое внимание уделено вопросам подготовки специалистов в данной сфере.

Ключевые слова: примирительные процедуры; медиация; медиатор; урегулирование споров; подготовка кадров.

В нашей стране уделяется все больше внимания проблематике развития и совершенствования института медиации. Федеральной целевой программой экономического развития России до 2024 года, которая была утверждена Указом Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 19.07.2018 г.) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», предусматривается внедрение медиации в качестве одного из приоритетных направлений модернизации экономики российских регионов.

Медиация – это процесс, в котором стороны встречаются с совместно избранным, беспристрастным, нейтральным посредником, каковой помогает им вести переговоры с целью выработки взаимоприемлемого жизнеспособного решения в условиях различия интересов между ними. Взаимоотношения в обществе выстроены на процессе общения между индивидами данного общества. И не просто общения, а общения с целью получения информации, т.е. на коммуникации. Кто же научит индивида умелой и эффек-

тивной коммуникации, как не вуз?

Чем сейчас озабочено современное общество? Вопросов, безусловно, много, и невозможно объять необъятное. Однако один из них все же хотелось бы затронуть. А именно: проблемы конфликтности современного общества. Эволюция привела человека к тому, что позиция силы надежнее, вернее и проще. Отчасти потому, что давным-давно, еще «в шкурах», для удовлетворения своих базисных потребностей, обеспечивая себя едой и жильем, человек охотился и воевал. Успех этого алгоритма остался в нашей генетической памяти, поскольку помогал получить и удержать желаемое.

Но все движется вперед. Мы живем в век информационных технологий и считаем себя цивилизованными и образованными людьми. Вернемся к сказанному выше: разве отнять у другого то, что нужно мне, есть цивилизованный способ? Вряд ли. А вот путь взаимного сотрудничества, договоренностей, действительно, можно считать цивилизованным. Идя по этому пути, мы учитываем не только свои интересы, но и интересы партнера, что для бизнеса, выстроенного на партнерских взаимоотношениях, особенно важно!

Так что же мешает нам вести эффективные переговоры и добиваться нужного результата? В большинстве случаев – неумелое выстраивание коммуникации. Человек обладает эмоциями и не всегда может абстрагироваться от них, особенно, если задеты его личные интересы! Когда эмоции включены, человек попадает в состояние «суженного сознания» и уже не в состоянии мыслить конструктивно. Так как же быть?

Этим вопросом занимаются ученые практически всех стран мира. Сегодня разработаны технологии ведения успешных переговоров для стандартных и конфликтных ситуаций. Есть программы обучения данным технологиям, которые предлагают современные вузы, для выпускников действуют различные курсы повышения квалификации.

Если с ведением бизнес-переговоров – все более или менее понятно: подготовка, цели, техника ведения (виды переговоров), то что представляют собой переговоры в конфликтной ситуации? Такой вид переговоров называется медиацией и проводится нейтральным посредником (медиатором), не отвечающим за содержательную часть, а лишь выстраивающим саму процедуру переговоров специалистом.

Институт медиации в нашей стране довольно молодой и еще только внедряется в использование широкими массами, однако уже имеет свои плюсы и положительный результат. Статистика приведена в Интернете на многих сайтах. Особый успех медиация имеет в случаях, когда конфликт еще не дошел до судебного разбирательства и стороны сами ищут альтернативу суду – чаще всего это бизнес-конфликты и семейные неурядицы. Для бизнеса в медиации есть определенные плюсы: конфиденциальность процедуры, ее добровольность (все участвуют в работе на добровольной основе и могут в любой момент ее прекратить), сроки разрешения ситуации зависят от самих сторон (судебные же тяжбы могут тянуться годами и уносят не только время, но и деньги).

Действующий в России Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» позволяет и после обращения в суд использовать данный алгоритм для разрешения своего спора. Федеральным законом от 26.07.2019 г. № 197-ФЗ в него были внесены изменения, позволяющие деятельность медиаторов на профессиональной основе осуществлять также судьям, пребывающим в отставке.

Тем не менее, реализация возможностей медиации далека от того потенциала, который предусмотрен Федеральными законами и медиативными практиками, имеющими огромное социальное значение, востребованность примирительных процедур все еще остается на низком уровне.

В цивилистическом процессе достаточно обратиться с ходатайством к суду, и он назначает сроки для проведения данной процедуры и работы с медиатором. Если стороны договорились и вернулись с медиативным соглашением – дело прекращается за примирением сторон, а сами истец и ответчик (стороны) действуют согласно достигну-

тым между собой договоренностям, а не по директиве, спущенной сверху.

Однако необходимо помнить, что медиация не панацея, а медиатор не волшебник. Всегда есть и будут случаи разрешимые при помощи законодательного механизма. Причин тому может быть много: незрелость мышления сторон, основание конфликта на совершении уголовного преступления одной из сторон, нежелание самих сторон договариваться и т.д.

Практиками найден один из вариантов решения глобальной проблемы нашего общества, но мы еще не научились его применять в достаточной степени. Задача обучения, на наш взгляд, должна лечь на вузы, которые предлагали бы обществу достаточное количество специалистов, способных работать в конфликтной среде, а также предлагали бы простейшие знания по конфликтологии иным специалистам. Пусть у них не будет цели работать на разрешение конфликтных ситуаций, зато обученные таким образом люди в дальнейшем смогут вести переговоры и выстраивать эффективную коммуникацию в ежедневном общении, что, в свою очередь, уменьшит конфликтогенную среду в обществе. Необходимо также принимать меры по популяризации проведения медиативных процедур: например, создать в судах отделы информации по медиации, переговорам и судебному примирению, которые бы способствовали формированию правовой осведомленности у граждан о данных процедурах, что, в свою очередь, могло бы привести к разгрузке судей и аппарата суда [1, с. 250].

Однако ряд проблем требует незамедлительного решения, в частности, вопросы включения профессии медиатора и профессии тренера медиаторов в Общероссийский классификатор направлений и специальностей высшего профессионального образования.

Законодательно следовало бы определить вопросы, на базе какого образования возможно обучать профессии медиатора и какие вузы должны готовить специалистов в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Е.А. Альтернативное разрешение споров: учебник. М., Городец, 2019. 416 с.

М.Н. Кузбагаров, Е.В. Кузбагарова

О ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ В РОССИИ

Муслим Назаргалиевич Кузбагаров – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: muslim_72@mail.ru**.

Елена Викторовна Кузбагарова – доцент кафедры судебных экспертиз, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: elenakuzbagarova@mail.ru**.

В статье рассматриваются общие вопросы правового положения участников корпоративных отношений и отдельные аспекты трансформации их юридической природы с учетом влияния распространения новой коронавирусной инфекции на развитие социально-экономических отношений коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: корпоративный участник; права; обязанности; природа; изменение; COVID-19.

Юридические категории как права и обязанности участников корпоративных правоотношений остаются предметом исследования теоретико-правовых исследований довольно длительное время. Рассматривая права и обязанности участников корпоративных правоотношений, можно встретить различные суждения по их классификации с учетом тех или иных критериев.

Последние изменения в законодательстве, коснувшиеся данной области, обращают внимание, что стоит более углубленно подходить к вопросу изучения корпоративных правоотношений, т.е., его содержательной части. Следует отметить, что содержание в этом случае включает в себя права и обязанности участников корпоративных правоотношений. Так, по мнению И.С. Шиткиной, «система корпоративных прав и обязанностей во многом обусловлена разновидностью корпорации, в рамках которой они возникают, хотя их общий перечень содержится, соответственно, в п.п. 1 и 4 ст. 65.2 ГК РФ. Например, участники общества с ограниченной ответственностью могут иметь так называемые дополнительные права и обязанности. Если они предоставлены отдельному участнику общества, то с отчуждением принадлежащей ему доли в уставном капитале общества такие права и обязанности не переходят к приобретателю доли (абз. 2 п. 2 ст. 8, абз. 2 п. 2 ст. 9 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г., с изм. от 24.02.2021 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)» [4, с. 365].

Обязанности участников (членов) коммерческой корпорации (п. 4 ст. 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации), как и корпоративные права, могут быть классифицированы по различным основаниям. К имущественным обязанностям можно отнести обязанность участников (членов) коммерческой корпорации участвовать в образовании ее имущества. Эта же обязанность будет представлять собой обязанность активного типа. Среди неимущественных обязанностей пассивного типа назовем обязанность участника (члена) коммерческой корпорации не разглашать конфиденциальную информацию о ее деятельности. Примером неимущественной обязанности активного типа является обязанность участника (члена) коммерческой корпорации участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность, если его участие необходимо для принятия таких решений [3, с. 76].

Раскрывая определение содержания корпоративного правоотношения, следует отметить, что оно не закреплено законодательно, однако его можно сформулировать на основании общего понимания о содержании правоотношений, наполняя его признаками корпоративных.

Под содержанием корпоративного правоотношения следует понимать права и обязанности субъектов данных отношений, включая саму корпорацию как юридическое лицо, участников (акционеров) и лиц, которые непосредственно осуществляют функции органов хозяйственного общества.

Стоит справедливо заметить, что оно в себя включает возможность для определенного лица выбрать модель поведения самостоятельно, хотя необходимо не забывать, что, в отличие, например, от гражданских правоотношений участник должен всегда действовать, в первую очередь, в интересах корпорации, а не частных интересах.

Рассматривая несколько глубже наполнение корпоративной обязанности, если взять отдельного участника, справедливо видится, что непосредственно на первый план выдвигается наличие обязательства совершить определенное действие или воздержаться от него в интересах другого лица. Логично будет говорить, что обязанности и права дополняют друг друга.

Несправедливо рассматривать содержание (права и обязанности) корпоративных отношений без внимания в части вопроса оснований возникновения корпоративных прав и обязанностей. Так, в соответствии со ст. 8 ГК РФ они возникают:

- 1) из договоров и иных сделок, которые предусмотрены законом, а также из дого-

воров и иных сделок, которые могут быть предусмотрены законом, следует отметить, что еще до внесения важных положений о корпоративном договоре в ГК РФ судебная практика основывалась на том факте, что все условия корпоративного договора, которые в какой-либо степени имеют противоборства с уставом организации, являются недействительными [4]. Однако несколько позже в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» корпоративный договор имеет возможность вступать в некоторые противоборства с уставом общества и, следовательно, его участники уже не имеют права ссылаться на его недействительность в связи с этим. Более того, можно утверждать, что, основываясь на корпоративном договоре, противоречащем уставу, у участников есть прямая возможность предъявлять требования друг к другу согласно действующему корпоративному договору;

2) из актов государственных органов, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;

3) из судебного решения, которое устанавливает корпоративные права и обязанности;

4) основываясь на действиях граждан и юридических лиц;

5) исходя из событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

Подытоживая данный анализ, справедливо отметить, что все корпоративные права и обязанности не могут существовать без наличия юридических фактов. Основываясь на изучении юридической техники закона, касающегося корпоративных отношений, выяснилось, что в законе существует некая «игра с союзами», где, исходя из грамматического его толкования, участники корпоративных отношений имеют полноценное право или принимать участие в корпоративных организациях, или же управлять ими, что на самом деле не является до конца достоверным.

Говоря же о правах как об отдельном структурном элементе содержания корпоративных правоотношений справедливым будет заметить, что, юридические лица, руководствуясь собственным усмотрением, осуществляют принадлежащие им гражданские права [2, с. 28].

Нельзя не отметить тех моментов, где закон требует подстроиться под жизненные ситуации, сложившиеся, например, в государстве, при которых может ограничиваться, некоторым образом, ряд прав, которые ранее свободно использовались обществами. Так, например, в связи со сложившейся эпидемиологической ситуацией в стране из-за COVID-19, абзац 3 п. 3 ст. 64 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г., с изм. от 24.02.2021 г.) «Об акционерных обществах» закрепляет в себе возможность создания в публичном обществе комитета по аудиту. Такое подразделение создается Советом Директоров и рассматривает оно насущные вопросы по контролю за финансово-хозяйственной деятельностью юридического лица, а также проводит оценивающую деятельность за качеством аудита.

В связи с вышеназванной ситуацией Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ обязывал создать комитеты с 01.07.2020 г. Однако видится, что распространение коронавирусной инфекции и здесь внесло свои коррективы. На законодательном уровне были внесены изменения и перенос начала действия абзаца на 01.07.2021 г.

При осуществлении своих прав корпоративной организацией могут быть ограничены права иных лиц, поэтому ГК РФ предусмотрены в ст. 10 «Пределы осуществления гражданских прав». Только что, в предыдущем примере, удалось выяснить, что пределы прав могут изменяться в связи с непредвиденными обстоятельствами, например, распространением новой коронавирусной инфекции.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что содержание корпора-

тивного правоотношения заключается еще и в том, что соответствующая система является результатом компромисса интересов менеджмента, непосредственно объединения, а также его участников. Итак, стоит отметить, что защита прав корпоративной организации может осуществляться любыми способами, которые не имеют запретов в законодательстве РФ, причем совершенно не обязательно, чтобы эти способы были предусмотрены законодательством. Опираясь на злободневную ситуацию, сложившуюся не только в нашей стране, но и в мире, справедливо отметить, что коронавирус заставил государство поменять вектор развития корпоративного права. Однако видится, что все изменения, которые, так или иначе, коснулись корпоративных правоотношений, вызваны не поступательным развитием корпоративного права, а угрозой пандемии и носят временный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2014 г. по делу № А40-97313/2013. URL: <http://base.garant.ru/54896532/>
2. Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 26–39.
3. Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М.: Статут, 2020. 146 с.
4. Шиткина И.С. Корпоративное право: учебник. М.: Статут, 2019. 735 с.

В.А. Максимов

К ВОПРОСУ ОБ ИМИДЖЕВЫХ ПРАВАХ

Виталий Алексеевич Максимов – преподаватель, Санкт-Петербургское государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Колледж «ПетроСтройСервис», г. Санкт-Петербург; e-mail: maximovva@mail.ru.

В статье обращается внимание на достаточно новый для Российской Федерации объект гражданских прав – имиджевые права, которые рассматриваются как совокупность личных неимущественных прав. На основании прежде всего зарубежной судебной практики автор пытается выделить существенные признаки и дать определение имиджевых прав.

Ключевые слова: имидж; неимущественные права; объект гражданских прав; образ; изображение; гражданский оборот.

Благом является все то, что способно удовлетворять определённые потребности человека – явления, действия, вещи, а также нематериальные ценности.

В науке используются различные термины для определения данных благ. Они называются «личными неимущественными», «личными», «неимущественными», «нематериальными». Существуют попытки как предложить исчерпывающий перечень указанных благ, так и ограничиться лишь их общими отличительными признаками.

В ст. 150 ГК РФ приведён примерный перечень нематериальных благ, принадлежащих человеку от рождения и приобретённых в силу закона.

К первой группе относятся: жизнь, здоровье, благоприятная окружающая среда, личная неприкосновенность и безопасность <...>, часть из которых, согласно Конституции Российской Федерации, признана наивысшей социальной ценностью. Данные блага обеспечивают физическое существование личности.

Вторую группу составляют блага, обеспечивающие социальную сущность человека: имя, честь, деловая репутация, авторство, свобода литературного, художественного, научного и технического творчества.

Однако многие знаменитости помимо всего прочего обладают также и иным ценным активом – объектами, которые не укладываются в традиционную систему граж-

данского оборота.

Выдающимися спортивными результатами атлеты получают максимальную выгоду от своей узнаваемости, участвуя в рекламных кампаниях. Доходы от такой активности значительно превышают доходы от спортивной деятельности. Право на использование имени знаменитости, ее изображения, образа, узнаваемости, репутации сегодня принято квалифицировать как имиджевые права.

Правовая природа этого понятия заключается в фундаментальном праве каждого человека использовать некоторые личные неимущественные права по своему усмотрению. Постепенно это право приобретает экономическую составляющую и становится объектом гражданского оборота. Имидж (от англ. «image» – «образ», «изображение») – мысленное представление о человеке, товаре или институте, оно направленно формируется в массовом сознании с помощью средств массовой информации.

Имидж создаётся с целью формирования конкретного отношения к объекту в обществе; он может сочетать как реальные свойства объекта, так и вымышленные. В результате революционного развития системы коммуникации, расширения и модификации информационного пространства значение, влияние и ценность информации, нематериальных объектов и неимущественных прав значительно изменилось. Данный процесс не мог оставить без внимания и изменения возрастающую роль имиджа лиц в обществе.

В США концепция имиджевых прав охватывается конструкцией «right of publicity», которая защищает от несанкционированного коммерческого использования имени и образа субъекта. Так, в деле «Davis или Electronic Arts Inc. 2015» [1] суд отметил, что использование ответчиком образов профессиональных игроков в американский футбол в серии видеоигр «Madden NFL» не является случайным, потому что это – главная коммерческая цель.

В Великобритании по делу «Proactive Sports Management Limited vs Wayne Rooney 2010» [2] суд признал в силе договор о распоряжении имиджевыми правами, который футболист заключил на заре спортивной карьеры.

В деле «Robyn Rihanna Fenty vs Topshop 2015» [3] суд признал продажу ритейлером футболок с изображением поп-дивы нарушением её имиджевых прав, хотя такого понятия в английском праве не существует. Суд акцентировал внимание владельцев имиджевых прав на необходимости прибегать к договорному урегулированию их использования.

В другом деле – «NVA Management Limited vs Obafemi Martins 2010» [4] суд, рассматривая дело, руководствовался указанным в договоре определением «image rights» – «все юридические права, право на доходы и деловая репутация, которые существуют в отношении использования, изъятия доходов, воспроизведение или ассоциации с тем или иным образом персональных атрибутов игрока, включая без ограничения имя, псевдоним, инициалы, автограф, карикатуры, заявления, биографии, характеристики, признания, фотографии, видео, кино или звукозаписи, голоса, изображения и образа и/или созданное с помощью компьютера или анимированное изображение, или любые другие значения признания или идентификации».

Интересна правовая особенность малоизвестного и, на первый взгляд, ничем не примечательного острова Гернси, который расположен в проливе Ла-Манш в составе Нормандских островов и который находится под юрисдикцией Британской короны, – там существует уникальная регистрационная система имиджевых прав, действующая на основании 137-страничного «The Image Rights (Bailiwick of Guernsey) Ordinance» [5], принятого в 2012 г.

Указанный нормативный акт является фундаментальным документом и рассматривает целый пласт вопросов, связанных с процедурой регистрации и использования имиджевых прав.

Понятие «image» в упомянутом ордонансе включает:

- имя лица (это может быть и юридические лица, и вымышленные псевдонимы) или любое другое имя, благодаря которому такое лицо известно;
- голос, подпись, образ, внешний вид, силуэт, особенности, лицо, выражения (вербальные или же выражение лица), жесты, манеры и любые другие отличительные характеристики или свойства;
- любая фотография, иллюстрация, изображение, картина или электронное изображение, другое представление о конкретном человеке.

Имиджевые права в Guernsey зарегистрировали, в частности, Manuel Pellegrini (чилийский футбольный тренер) и Michael Owen (английский футболист). Так право на имя и изображение с развитием спортивной индустрии и шоу-бизнеса монетизировалось и стало полноценным объектом гражданского оборота, который позволяет знаменитостям совершать сделки с ними и получать доход от узнаваемости.

В наше время в российском законодательстве отсутствует определение термина «имидж». Однако в спорте и шоу-бизнесе становится постоянной практика передачи имиджевых прав спортсменов в пользу клубов или спортивных федераций, которые, в свою очередь, входят в континентальные и мировые международные организации.

Так что же следует понимать под имиджевыми правами? Это, прежде всего, право на имя конкретного лица, его псевдоним (никнейм), право на образ, фото- и видеоизображение, подпись; компонентами имиджа часто выступают характерные выражения, являющиеся средствами идентификации. То есть, в соответствии с отечественным законодательством – это определённая совокупность личных неимущественных прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело Davis или Electronic Arts Inc. 2015. URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-9th-circuit/1688882.html> (дата обращения: 13.03.2021).
2. Proactive Sports Management Limited vs Wayne Rooney. 2010 // England and Wales High Court (Queen's Bench Division) Decisions. URL: [http://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/QB/2010/80.html&query=\(%22image+rights%22\)#disp73](http://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWHC/QB/2010/80.html&query=(%22image+rights%22)#disp73) (дата обращения: 13.03.2021).
3. Robyn Rihanna Fenty vs. Topshop. 2015 // England and Wales Court of Appeal (Civil Division) Decisions. URL: [http://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWCA/Civ/2015/3.html&query=\(title:\(+Fenty+\)\)+AND+\(%22image+rights%22\)](http://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWCA/Civ/2015/3.html&query=(title:(+Fenty+))+AND+(%22image+rights%22)) (дата обращения: 13.03.2021).
4. NVA Management Limited vs. Obafemi Martins. 2010 // England and Wales High Court (Queen's Bench Division) Decisions. URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/QB/2010/1807.html#para624> (дата обращения: 13.03.2021).
5. The Image Rights (Bailiwick of Guernsey) Ordinance. URL: <http://www.guernseylegalresources.gg/CHttpHandler.ashx?id=79721&p=0> (дата обращения: 13.03.2021).

С.М. Оганесян, С.В. Босова

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И ВИНА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Степан Мхитарович Оганесян – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: stepan-62.11.11@mail.ru.**

Светлана Викторовна Босова – главный государственный налоговый инспектор Управления ФНС России по Санкт-Петербургу, г. Санкт-Петербург; **e-mail: bosovasv25@gmail.com.**

В статье рассмотрена проблема соотношения категорий вины и добросовестности в гражданском праве, на основе анализа теоретических исследований и нормативных положений сделан качественный вывод о соотношении указанных правовых категорий.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность; вина; добросовестность.

Категории вины и добросовестности в гражданском праве представляют собой определенные характеристики, основанные на психологическом оценивании сложившихся между субъектами правоотношений и деяний, их составляющих, которые с точки зрения соблюдения цели нормального функционирования гражданского оборота и соблюдения баланса интересов выступают как гарантии правовой стабильности.

В работе «Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики» К.В. Нам отмечает, что добросовестность есть институт, известный еще римскому праву. В современном же понимании этот принцип, как, на наш взгляд, очень точно отмечает вышеуказанный автор, близок к категории справедливости, но не идентичен ей, поскольку отражает не субъективное восприятие судьи, а вытекает «из одобряемого правом в социальной действительности масштаба корректного поведения», а в случае, когда прямо законодательное регулирование не дает правоприменителю установить социальную норму, подразумевается, что он «должен ориентироваться на общепринятые в текущий период времени представления о ценностях» [3, с. 158].

Иными словами, поведение субъекта гражданского правоотношения признается добросовестным, когда оно соответствует предписываемому нормами права поведению, а если законодательно такое поведение прямо не установлено, то поведению, которое считается нормой, исходя из правового смысла имеющегося правового регулирования («духа» права).

Говоря о вине, необходимо обращаться к положениям ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2], из которых следует, что это есть ничто иное как критерий оценки надлежащего исполнения обязательства, определяемый как необходимая степень заботливости и осмотрительности, какая требовалась от субъекта права по характеру обязательства и условиям оборота, принятие всех мер для надлежащего исполнения обязательства.

В литературе авторы отмечают, что «при установлении вины реальное поведение лица сопоставляется с определенным масштабом должного поведения, поскольку для определения требуемого уровня заботливости и осмотрительности имеет значение не степень возможной внимательности конкретного лица, а внимательность, которую могло бы проявить разумное третье лицо со средними способностями» [4, с. 307].

Не затрагивая вопроса содержания презумпций виновности (невиновности) и добросовестности, а рассматривая эти явления отдельно и содержательно, исходя из вышеуказанных положений, можно дать, возможно, основной разделительный (определяющий) признак искомых понятий: добросовестность есть принцип, т.е. ориентир или основание правомерного поведения, вина – критерий оценки правомерного поведения. Само правовое регулирование в действующем ГК РФ, на наш взгляд, стоит на аналогичных позициях. Так, ст. 10 ГК РФ говорит о том, что при осуществлении гражданских прав требуется действовать добросовестно (и презюмирует это), но ст. 421 ГК РФ сконструирована таким образом, что прямо указывает на то, что лицо несет ответственность при наличии вины, т.е. определяет критерий наступления ответственности. Технически вина попадает в гипотезу нормы, а добросовестность – в диспозицию.

Стоит отдельно обозначить, что в контексте настоящей работы мы исходим из позиции добросовестности как принципа, хотя это также является спорным вопросом в доктрине гражданского права. Так, как отмечает Р.В. Гончаров, одни исследователи относят добросовестность к принципам, а другие – к презумпциям, сам же автор придерживается двойственной позиции, относя добросовестность и к принципам, и к презумпциям, с чем мы в целом согласны [1, с. 54]. Однако исходя из вопроса, поставленного перед нами в настоящей работе, а именно соотношения категорий вины и добросовестности, отметим еще раз: мы вынуждены рассматривать не презумпции (как инструмент гражданско-правового регулирования), а именно сущностное содержание рас-

смаатриваемой категории, что приводит нас к выводу об оценке добросовестности как принципа, а вины – как критерия установления ответственности.

Как отмечает Д.Б. Савельев, «виновность тесно связана с фактом нарушения обязательства или причинения вреда и не существует отдельно от него» [5, с. 152]. Соответственно, недобросовестность сама по себе не свидетельствует о виновности: например, юридическое лицо, действуя недобросовестно, затягивает подписание документа либо не предоставляет ответа на запрос своего контрагента (при условии, что такие действия не регламентированы регулирующими нормами как влекущие за собой определённую ответственность), однако нельзя сказать, что это лицо совершает виновные действия, поскольку в указанных обстоятельствах оно не нарушает договоренности сторон.

Таким образом, категории вины и добросовестности в гражданском праве существенно отличаются своим функциональным назначением, при котором добросовестность выступает принципом надлежащего правомерного поведения, а вина – критерием и условием наступления ответственности. При этом оба эти явления тесно связаны между собой, поскольку относятся к общей правовой категории правомерного поведения и справедливости как основных целей или задач правового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров Р.В. Добросовестность в гражданском праве Российской Федерации: принцип или презумпция // Таврический научный обозреватель. 2017. № 4 (21). С. 54–56.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. С. 3301.
3. Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. М.: Статут, 2019. 278 с.
4. Опыты цивилистического исследования: сб. статей / И.И. Акимов В.А. Волгина А.А. Громов [и др.]; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2019. Вып. 3. 376 с.
5. Савельев Д.Б. Презумпции добросовестности и вины в гражданском праве России // Труды Кировского филиала МГЮА. 2000. № 4. С. 152–156.

М.В. Савельева

ЦИФРОВЫЕ НОВАЦИИ: ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ – ЗАКОННОЕ ПЛАТЕЖНОЕ СРЕДСТВО ИЛИ ВИД КРИПТОАКТИВА

Мария Владимировна Савельева – доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербург; e-mail: 9380379@gmail.com.

В статье рассматривается правовая природа криптовалюты. Определяется положение цифрового рубля и его значение как денежной единицы, вводимой Банком России на основе концепции цифрового рубля, представленной Банком России.

Ключевые слова: криптовалюта; криптоактив; цифровой рубль; цифровая валюта; платежное средство; рубль.

В нашем быстроменяющемся мире ничего нет постоянного: в 2008 г. ни одно государство не заметило появление Bitcoin (Биткойн) как платежного средства платежа, в 2016 г. государства настороженно и скептически отнеслись к введению криптовалюты в обращение на своих территориях, за последние четыре года уже насчитывается 130 стран, которые изменили национальное законодательство и признали цифровые деньги «в качестве всеобщего орудия обмена» [1, с. 30].

Одним из привлекательных аспектов для быстрорастущего рынка криптовалют яв-

ляется гибкость терминов, используемых для описания различных продуктов, входящих в его сферу. Хотя различные формы того, что широко известно как «криптовалюты», схожи в том, что они в основном основаны на децентрализованной технологии, известной как блокчейн с внутренним шифрованием, терминология, используемая для их описания, сильно варьируется от одной юрисдикции к другой. Некоторые из терминов, используемых странами для обозначения криптовалюты, включают: цифровая валюта (Аргентина, Таиланд и Австралия), виртуальный товар (Канада, Китай, Тайвань), крипто-токен (Германия), платежный токен (Швейцария), кибервалюта (Италия и Ливан), электронная валюта (Колумбия и Ливан) и виртуальный актив (Гондурас и Мексика) [6].

В 2017 г. правительство Дубаи стало первым государством, запустившим собственную криптовалюту – EmCash на основе блокчейна, которой можно оплатить государственные услуги. Центральный банк Швеции в апреле 2021 г. опубликовал отчет о пилотном введении электронной кроны [3]. В России возможность выпуска цифрового рубля как дополнительной формы национальной валюты появится в 2022 г.

Что такое цифровой рубль – криптовалюта, форма национальной валюты?

Ст. 140 ГК РФ называется «Деньги (валюта)» и ч. 1 данной статьи, не раскрывая понятие «деньги», поясняет, что рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации.

Деньгами считаются активы, функциональное значение которых – обращение, единицы счета и сбережение. Выделяют три разновидности денег: товарные, кредитные и фиативные. Товарными деньгами, известными с древних времен, признаются деньги, ценность которых определяется металлом, из которого они сделаны. Кредитные деньги появились в период появления первых банков и представляли собой долговые обязательства банков. Фиатные деньги – эмитированные государством денежные средства, номинальная стоимость которых обеспечивается и гарантируется государством, независимо от материала изготовления. В современном мире под фиативными (иначе называемой «фидуциарными») деньгами понимается любая национальная валюта, эмитированная государством, как в наличной (банкноты, монеты), так и безналичной (хранящиеся на банковских депозитах, в электронных кошельках и т.п.) форме. Основную денежную массу в современных фиативных денежных системах составляют безналичные деньги.

Криптовалюта – денежные единицы, эмитированные частным сектором в качестве платежного средства внутри системы. Криптовалюта, как и национальная валюта, – фиативна, но может выполнять только некоторые функции кредитных или товарных денег. Криптовалюта базируется на технологии Blockchain (Блокчейн) – распределенной базе данных, основанной на определенных алгоритмах, которая может записывать, объединять и хранить множество транзакций в блоках, создавая последовательную цепь блоков. Первой криптовалютой принято считать Биткойн, предложенный Satoshi Nakamoto (Сатоши Накамото) в 2008 г. в то время, когда доверие к банкам и другим финансовым учреждениям было на низком уровне из-за мирового финансового кризиса. Биткойн состоит из цифровой валюты (например, биткойна) и онлайн-платежей (например, сети биткойнов), которая работает независимо от центрального банка. По утверждению Н. Karlström, платежи, выполняемые через Биткойн, избегают услуг посредников, таких как коммерческие банки, юристы и нотариусы, что дестабилизирует принятые государственные монополии на производство и проверку денег и транзакций. Поскольку блокчейн записывает каждое изменение, сделанное в сети (в первую очередь, чтобы отказаться от двойных расходов), Биткойн, вероятно, стал самой прозрачной финансовой системой. [5]. К концу 2013 года Виталик Бутерин создал «Ethereum» («Эфириум») – технологию распределенных вычислений общего назначения на основе блокчейнов [4]. Используя «Ethereum», разработчики могут создавать веб-приложения,

известные как децентрализованные приложения (dapps), не зная об основных механизмах, таких как одноранговые сети и блокчейн в целом, создают смарт-контракты, регистрируют сделки с имущественными активами.

Для криптовалюты, как вида криптоактива, характерен ряд признаков:

- нематериальность;
- криптографическая аутентификация;
- использование распределенного реестра транзакций;
- децентрализация;
- правила реестра (правила консенсуса), установленные участниками оборота [2, с. 99].

Национальная цифровая валюта 1) выпускается и эмитируется Центральным Банком России; 2) каждая денежная единица (рубль) будет иметь свой уникальный номер, что повысит уровень безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2004. 350 с.
2. Савельева М.В. Понятие криптоактива и его место в системе гражданского права // Регулирование правоотношений в гражданском праве и цивилистическом процессе в условиях цифровизации. Казань, 2021. С. 98–102.
3. A solution for the e-krona based on blockchain technology has been tested. URL: <https://www.riksbank.se/en-gb/press-and-published/notices-and-press-releases/press-releases/2021/a-solution-for-the-e-krona-based-on-blockchain-technology-has-been-tested/> (дата обращения: 21.04.2021).
4. Buterin V. Ethereum: A Next-Generation Cryptocurrency And Decentralized Application Platform // Bitcoin Magazine. 2014. January 23. URL: <https://bitcoinmagazine.com/business/ethereum-next-generation-cryptocurrency-decentralized-application-platform-1390528211> (дата обращения: 21.04.2021).
5. Karlstrøm H. Do libertarians dream of electric coins? The material embeddedness of Bitcoin. Distinktion // Journal of Social Theory. 2014. № 15(1). P. 23–36. URL: <https://doi.org/10.1080/1600910X.2013.870083> (дата обращения: 21.04.2021).
6. Regulation of Cryptocurrency Around the World. URL: <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/world-survey> (дата обращения: 21.04.2021).

Е.М. Смирнова

ОСОБЕННОСТИ ПРОДАЖИ МАШИНОМЕСТА В ПАРКИНГЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕРВИСА «ГОСУСЛУГИ»

Елизавета Михайловна Смирнова – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина, e-mail: smliz@mail.ru.

В статье рассматривается актуальный на текущий момент способ продажи машиноместа в паркинге, выступающего объектом общедолевой собственности, через электронный сервис «Госуслуги».

Ключевые слова: машиноместо; паркинг; собственник; общая долевая собственность; договор купли-продажи; Росреестр; Госуслуги.

В условиях пандемии особенно остро возник вопрос о финансовой состоятельности граждан, которые до наступления коронавирусной эпидемии обладали различными объектами недвижимости, в том числе машиноместами в паркингах, и в течение 2020 г. были вынуждены перейти на дистанционный способ работы с уменьшением прибыли

или утратили свои рабочие места. Являясь до пандемии счастливыми обладателями возможности спокойно припарковать свой автомобиль вблизи дома на собственное охраняемое парковочное место, которым они владели на праве собственности, столкнулись с финансовыми трудностями и поняли, что они не могут материально обеспечить услуги, предоставляемые как наземными, так и подземными паркингами, такие как охрана, уборка, освещение и прочее, а получив письменное уведомление от налоговой инспекции, вообще ужаснулись сумме налога за рассматриваемый объект недвижимости и в срочном порядке пришли к единственному выходу – продать машиноместа в паркинге, исходя из известного изречения: «Лучше довольствоваться меньшим, чем быть недовольным всем».

Собственники машиноместа столкнулись с такой проблемой, как отсутствие информации о возможности и способе продажи машиномест, а получить исчерпывающую информацию, как это сделать в течение первой половины 2020 г., от государственных учреждений оказалось практически невозможно, т.к. был принят Указ Президента РФ от 02.04.2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории РФ в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», в связи с которым деятельность Росреестра и многопрофильных центров была приостановлена. Помимо этого, на основании имеющихся свидетельств о собственности, выданных до 2016 г. или выписок из ЕГРН, право собственности не выделено и собственник становится не единственным владельцем такого объекта недвижимости, а в рамках гражданского законодательства – он участник общей долевой собственности и на основании ст. 244 ГК РФ должен уведомить остальных сособственников о своем намерении продажи, т.к. они обладают преимущественным правом покупки, получить от них отказ от приобретения в случае их нежелания или согласие на приобретение оказалось невозможным, поскольку население страны максимально ограничило межличностные контакты, а граждане определенных возрастных групп попали под ограничения свободного передвижения, да и нотариальные учреждения тоже минимизировали контакты с населением, а в весенний период, до снятия ограничительных мер, приостановили свою деятельность.

Указ Президента № 239, казалось бы, наложил вето на все сделки, и у собственников возникла неразрешимая задача: желание и покупатель есть, а как реализовать – неизвестно, и в этих сложных условиях разработанный сервис в конце 2019 г. на портале «Госуслуги» выступил спасителем страждущих продать машиноместа в паркинге другим гражданам.

Возникает вопрос: как произвести сделку по отчуждению объекта недвижимости (машиноместа) с использованием электронного портала «Госуслуги»?

На первом этапе собственник должен быть зарегистрированным на портале «Госуслуги». В настоящее время большая часть населения является зарегистрированными гражданами в этом электронном ресурсе.

Далее необходимо разместить объявление о намерении продажи доли в праве в электронном сервисе Росреестра, переход на который осуществляется через «личный кабинет» «Госуслуг». В личном кабинете пользователя (как физического, так и юридического лица) содержится вся информация о принадлежащих на праве собственности ему объектах недвижимости. Объявление публикуется в разделе «Извещение о продаже доли в праве», указывается вид объекта, его кадастровый номер, сведения о продавце и адрес объекта.

На основании Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» посредством размещения извещения участников долевой собственности на объект недвижимости, за исключением жилых помещений, предусмотрено размещение такой информации на сайте Росреестра, но с ограничением, когда число сособственников не менее 20.

Минимальный срок размещения извещения о продаже доли в праве составляет

один месяц. По истечении указанного времени собственник обращается для нотариального удостоверения размещенного объявления и одновременно производит отчуждение машиноместа в паркинге на основании договора купли-продажи новому собственнику. Нотариус наделен компетенцией подачи документов в Росреестр для государственной регистрации собственности на недвижимость по договору в силу ст. 15 Основ законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 (с изм. от 30.04.2021 г. № 120-ФЗ).

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что несмотря на неблагоприятные условия пандемии, она выступила неким толчком для работы электронных площадок, привлечению на них большего количества граждан и сократила предусмотренную законодательством процедуру уведомления сосособственников о намерении реализации доли. Поскольку такие сделки проводятся с обязательным нотариальным удостоверением – это выступает неким гарантом чистоты сделки и судебная перспектива оспаривания минимизируется.

Секция 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Е.В. Антропова, М.Г. Ковязина

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ В РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Елизавета Валерьевна Антропова – специалист по социальной работе, СПб ГБУСОН «Центр социальной помощи семье и детям Калининского района», г. Санкт-Петербург; **e-mail: anl79_97@mail.ru**.

Марина Геннадьевна Ковязина – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат психологических наук, г. Гатчина; **e-mail: marinaxim@rambler.ru**.

В статье представлена краткая характеристика существующей системы социальной защиты детей-сирот в России, её особенности. Рассмотрены основные методы, применяемые в социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: дети-сироты; система социальной защиты; методы социальной защиты; социальное сиротство; социальная поддержка.

Защита прав детей всегда была одной из главных задач государства, но именно в современной России данный вопрос носит особо актуальный характер. Связано это с тем, что в силу многих причин в настоящее время число неблагополучных семей только растет, общество меняется, поэтому дети становятся «заложниками» данной ситуации, т.к. они не могут повлиять на её изменение.

В Российской Федерации защиту интересов и прав детей обеспечивают на международном, федеральном и региональном уровнях. Федеральное законодательство представляет широкий спектр гарантий детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Если же рассматривать региональное законодательство, то следует заметить, что «самостоятельная правотворческая деятельность в сфере установления дополнительных гарантий детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в субъектах Российской Федерации находится на достаточно низком уровне» и нуждается в дальнейшем развитии [3].

Количество детей-сирот только увеличивается (по данным Росстата на 2019 г., численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет, составляет 475,9 тыс.) [3], а их положение в современной России находится в прямой зависимости от социальной помощи им, безопасности государства, обеспечения социальных прав и свобод данной категории [1].

Для того, чтобы разрешить данную проблему, необходимо в каждом субъекте разрабатывать определенный план с конкретными мерами поддержки семей с детьми (предотвращение социального сиротства), а также детей, оставшихся без попечения родителей, детей-сирот (устройство в семью, определение льгот, помощь в трудоустройстве и т.д.).

В РФ реализация права детей жить и воспитываться в семье осуществляется путём выявления неблагополучия в семье и своевременного оказания помощи, поддержки та-

ких семей с целью их сохранения. Если же оставить в кровной семье ребенка не представляется возможным, то принимаются меры по устройству детей в приемные семьи.

Одним из проблематичных аспектов в области обеспечения прав детей-сирот является гарантированность их защиты в суде. Международные документы предоставляют огромный спектр в сфере защиты прав детей. Личные неимущественные права детей регламентируются нормами гражданского права, если же защита прав имеет иностранный состав, то сюда включаются международные правовые акты.

Разбирая отечественное гражданское законодательство, стоит обратить внимание на ст. 10 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (ст. 1 – 453)» от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021 г.), которая вводит в замешательство. Все дело в том, что в статье описано следующее: права детей-сирот в суде представляют законные представители, к которым относятся опекуны (попечители), органы опеки и попечительства, прокурор. С детьми, которые находятся в семьях, все четко определено, но у детей, находящихся в специальных учреждениях и чьи права нарушаются, получается, что единственным гарантом защиты являются государственные органы в лице органов опеки и попечительства, прокурора. Есть необходимость привлекать к защите прав детей-сирот, находящихся в специализированных учреждениях, таких лиц, как социальных педагогов, учителей, воспитателей, медицинских работников, которые находятся в очень тесном контакте с детьми и в суде смогут более полно представить интересы ребенка-сироты [1].

Уклонение, невыполнение родительских обязанностей некоторых родителей, отсутствие выполнения обязанностей общества по отношению к детям-сиротам вызывает проблему жизнеустройства таких детей. Отсюда следует, что приоритетной целью государства является развитие полноценной системы защиты детей-сирот, социальных служб, их улучшение. Данной категории детей необходимо уделять много внимания, заботы, вкладывать в их развитие и становление личности, все это полностью лежит на «плечах» государства. Как оказывается на практике, детям-сиротам не уделяется должного внимания, и на это есть свои причины:

- недостаточное финансирование на данную категорию граждан;
- слабый контроль за учреждениями, в которых находятся дети-сироты;
- коллизии в законодательстве.

Для того чтобы устранить вышеуказанные причины, необходимо увеличить средства в области социальной защиты детей-сирот, скорректировать существующие правовые акты и принять новые, которые улучшат их положение, также стимулировать работу учреждений, где содержатся дети-сироты. Государство может достичь этого путем целенаправленных, скоординированных усилий государственных и общественных институтов.

В настоящее время существуют следующие методы по защите детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей:

1. Социально-психологические. Эти методы прежде всего направлены на внутренний мир ребенка, поиск проблемы и путей ее решения. На первоначальном этапе применяется диагностика, именно она позволяет получить более объективную и верную информацию о психологическом состоянии ребенка. От постановки правильного диагноза зависит вся дальнейшая работа с детьми-сиротами, а также итоговый результат. Данный процесс проходит путем наблюдения за эго-состояниями, в которых находятся другие люди при общении с этим человеком. В ходе диагностики также применяется анкетирование, интервьюирование, они помогают более лучше разобраться в ситуации, выделить нюансы проблемы. Очень важен период социальной адаптации у детей-сирот, когда они приспосабливаются к новым условиям своей жизни. С детьми проводятся индивидуальные консультации у психолога, различные психологические терапии, которые помогают ребенку выйти из трудной жизненной ситуации.

2. Социально-педагогические. Благодаря данным методам возможно повысить уро-

вень развития ребенка. Педагогическая работа в совокупности с образовательной помогают развивать личность ребенка, приучая его к нравственности, трудолюбию. Основной целью социально-педагогических методов является помощь ребенку в приобретении жизненного опыта, привитие ценностных ориентаций, подготовка к самостоятельной жизни, помощь в выборе будущей профессии, развитие самостоятельности в решении сложных жизненных ситуациях.

3. Социально-правовые методы. Содержат в себе определенные операции, процедуры, которые позволяют контролировать исполнение законодательства в отношении детей-сирот (правовое просвещение, правовой контроль, правовая защита интересов ребенка и др.). Правовая защита регулируется законодательством на международном, федеральном и региональном уровнях. Права детей включают в себя две области: личные права (имя, гражданство, личная жизнь, неприкосновенность жилища, отдых и досуг, охрана здоровья и т.д.) и право на образование [5].

4. Социально-медицинские методы. Они предназначены для оказания своевременной медицинской помощи (медицинские осмотры, медицинская реабилитация, лечение и т.д.). Должно быть уделено внимание состоянию здоровья воспитанников детских домов, проведению оздоровительных мероприятий, диагностированию и назначению лечения детям-сиротам, направлению детей в специализированные профильные учреждения, если у них есть какие-либо заболевания, нарушения умственного, физического развития.

5. Социально-экономические методы. Роль данных методов очень важна, т.к. полное обеспечение детей-сирот исполняет государство. Эти методы призваны решать проблемы материального благосостояния ребенка, развитие и расширение экономических прав и возможностей, помощь с трудоустройством. Отдельное внимание уделяется социально-экономической адаптации, суть которой заключается в том, чтобы воспитать в ребенке экономическое мышление, вложить знания о том, как правильно распоряжаться финансами, помочь усвоить нормы в сфере экономики. Данные навыки позволяют ребенку сформировать экономически значимые качества, которые помогут ему приспособиться к любой экономической ситуации.

6. Социально-групповые методы. К ним относятся изучение окружения ребенка, консультирование близких людей, с которыми контактирует ребенок, коррекция взаимоотношений между ребенком и социумом, организация детских коллективов, ориентированных на позитивную деятельность.

Применение данных методов в совокупности существенно облегчит адаптацию детей-сирот к самостоятельной жизни, но необходимо корректировать эти методы, совершенствовать их для того, чтобы уровень жизни детей-сирот был высоким.

Особенностью существующей системы социальной защиты детей-сирот является то, что она направлена на решение проблемы после ее появления. Все дело в том, что упускается момент профилактической работы с семьями, которая очень важна, чтобы не допустить возникновения критической ситуации в семье. Как показывает практика, профилактическая работа с семьей начинается тогда, когда она находится в социально-опасном положении.

Существующий кризис института семьи и семейных ценностей порождает такое явление, как социальное сиротство [2]. Стоит отметить, что в его формировании большую роль играют и внешние факторы: международные конфликты, ухудшение экологической обстановки, сложная экономическая ситуация и др. В современной России особо острое влияние оказывает сложная экономическая ситуация, а именно: отсутствие собственного жилья, низкая заработная плата, повышенная налоговая нагрузка, при этом – стремительный рост цен на продукты и жилищно-коммунальные услуги, все это негативно сказывается на формировании и нормальном существовании семей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова М.Ю. Особенности социального обеспечения детей-сирот» // Проблемы

науки. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnogo-obespecheniya-detey-sirot> (дата обращения: 10.04.2021).

2. Мачихина К.С. Профилактика социального сиротства // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2019. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-sotsialnogo-sirotstva> (дата обращения: 20.04.2021).

3. Степанова Д.Н., Уханов Ю.Д. К вопросу о гарантиях по социальной поддержке детей-сирот // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. № 4(24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-garantiyah-po-sotsialnoy-podderzhke-detey-sirot/viewer> (дата обращения: 29.04.2021).

4. Султанов Е.С. Социально-правовая защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2(75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovaya-zaschita-detey-sirot-i-detey-ostavshih-sya-bez-popecheniya-roditeley> (дата обращения: 16.04.2021).

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 27.04.2021).

Н.Б. Буренина

ПРОБЛЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Наталья Борисовна Буренина – доцент кафедры управления персоналом, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, кандидат экономических наук, доцент, г. Симферополь; e-mail: n.burenina@mail.ru.

В статье рассмотрены основные проблемы низкой оплаты труда персонала, в том числе в условиях кризиса, вызванного пандемией коронавируса. Выявлены их причины. Затронуты вопросы снижения реального сектора экономики, получения сверхприбыли крупным бизнесом, отмены экологических платежей. Все это ведет к росту неравенства и сокращению доходов персонала. Предложены пути роста доходов граждан.

Ключевые слова: оплата труда; социальные отношения; наемные работники; труд; реальный сектор экономики.

Социальная ситуация в России в настоящее время является очень напряженной и находится в серьезном кризисе. Благодаря авторитету Путина пока она держится под контролем, однако после принятия пенсионной реформы рейтинг президента серьезно пошатнулся.

Низкий уровень пенсий сегодня во многом связан с низким уровнем оплаты труда, который, в свою очередь, связан с тем, что нет реального механизма ответственности за размер заработной платы. Профсоюзные организации, которые должны лоббировать рост оплаты труда наемных работников, не имеют достаточного авторитета и веса.

С. Глазьев считает, что труд в России недооценен как минимум в 2–3 раза. Уровень заработной платы на единицу производимой стоимости продукции в РФ в 3 раза ниже, чем на Западе, а также ниже, чем в Китае. Это происходит из-за того, что в системе социальных отношений некому защитить наемных работников: у профсоюзов нет необходимого влияния. В результате наемный работник остается один на один со своим работодателем (с крупным бизнесом). А крупный бизнес в целях получения сверхприбыли не заинтересован в повышении оплаты труда. Таким образом, созданная модель экономической системы в России толкает общество на путь классовой борьбы, от которой весь мир уже защищен законами, правилами, профсоюзными организациями.

Учитывая, что труд в нашей стране недооценен как минимум в два раза, повышение оплаты труда является реальной альтернативой повышению пенсионного возраста. И здесь есть огромные резервы.

Социальная ситуация в стране продолжает оставаться весьма тяжелой, а с учетом кризиса, возникшего в связи с пандемией коронавируса Covid-19, в перспективе может значительно ухудшиться, т.к. многие работодатели вынуждены часть своего персонала сокращать, а часть – переводить на удаленную работу.

В большинстве регионов размер заработных плат находится на уровне прожиточного минимума, а основная прибыль выводится собственниками за рубеж [1]. В результате на большей части территории страны экономическое развитие замедляется.

Одной из причин сложившейся ситуации является отмена пошлин на экспорт сырьевых товаров и других налогов на сверхприбыль.

В РФ с 1992 г. академиком С.Ю. Глазьевым была введена природная рента на сырье – металл, дерево, рыбу и т.д. Так как государство, т.е. народ является собственником природных ресурсов (согласно Конституции РФ), следовательно, оно имеет право на ту часть доходов, которая получена от природной ренты. В результате после долгих переговоров с западными «партнерами» о вступлении в ВТО были отменены все экспортные пошлины на металл и другое сырье.

По требованию МВФ и ВТО отечественные и иностранные владельцы крупных сырьевых компаний добились отмены экспортной пошлины по всем ресурсам, кроме нефти и газа. То есть все запасы природных ресурсов, которыми богата наша страна: металл, золото, руды, алмазы, лес, пушнина и т.д. (огромный список) – вывозятся из страны без уплаты налогов в бюджет. А все вырученные от продажи деньги остаются в офшорах за рубежом, в Россию не возвращаются и в экономику не вкладываются. Поэтому заработные платы и пенсии не могут расти в стране, где нет развития реального сектора экономики, не развивается промышленность, отсутствует станкостроение.

Также принят закон, по которому на сырьевой экспорт действует нулевая ставка НДС. В то время, когда на все товары НДС подняли с 18 до 20%, владельцы сырьевого экспорта, а это в основном крупный бизнес, вообще не платят НДС.

Таким образом, поставленная в майских Указах Президента задача по изменению структуры экономики и ее переходу от сырьевой к перерабатывающей и к производству готовой продукции – не решается.

В июне 2018 г. депутаты ГД РФ вносили законопроект (который так и не был принят), по которому предлагалось вернуть НДС на ряд товаров сырьевого экспорта (кроме нефти и газа), т.к. нулевая ставка НДС – это совершенно неоправданная льгота. Оплата НДС должна стимулировать производство и экспорт высокотехнологичной продукции, а не сырья. Необходимо создавать более справедливое налоговое регулирование, направленное на максимальное привлечение дополнительных доходов в федеральный бюджет, полученных от богатств, которые должны работать в интересах России.

Таким образом, часть природной ренты, которая должна идти государству и пополнять бюджет России, идет в виде сверхприбыли на счета крупного бизнеса. Поэтому наблюдается такой ничем неоправданный рост доходов крупных компаний, который ведет к дальнейшему расслоению общества: 10% населения владеет 90% всех богатств страны, а 90% населения принадлежат всего 10% природных ресурсов.

Также в отношении собственников, владеющих металлургическими заводами, были отменены экологические платежи. Экология в таких городах, как Челябинск и др. в десятки раз превышает ПДН (предельно-допустимые нормы). Люди живут и работают на этих заводах в тяжелейших условиях. В мире принято, что металлургические компании должны сами инвестировать средства в защиту природы от выбросов. В некоторых иностранных компаниях доля природоохранных мероприятий достигает около 30% от себестоимости. В РФ собственники металлургических компаний тратят на это не более 5%.

В СССР существовала целая система научных институтов по экологическим работам и очищению воздуха, и по этой науке мы занимали передовые позиции в мире. Но в России были отменены экологические платежи и сокращены все экологические

институты и экологические фонды.

Сверхприбыль владельцев крупных компаний, в частности, металлургических достигает 80% от всей стоимости товара. Поэтому необходимо, как в мировой практике вводить налог на сверхприбыль, который предложил А.Р. Белоусов. Во всем мире считается нормальным иметь норму прибыли 15–20% на развитие бизнеса. Также во всем мире действует налог 20/80, т.е. 20% прибыли остается собственникам, а 80% в виде налогов поступает государству. В России наоборот – 80% получают собственники, а 20% – государство.

Таким образом, для роста доходов граждан и выведения экономики России из кризиса, вызванного пандемией, необходимо:

- ✓ провести деофшоризацию;
- ✓ ввести налоги на природную ренту, экспортную пошлину на сырье, налог на экологию (защиту окружающей среды);
- ✓ ввести прогрессивное налогообложение;
- ✓ налоги, по большей своей части, должны оставаться в местных и региональных бюджетах. Это необходимо для того, чтобы регионы могли навести у себя порядок и сделать территории привлекательными не только для проживания, но и для привлечения инвесторов [2].

При разумной экономической политике не должно быть бедности в стране, так как по запасам природных ресурсов Россия – одна из самых богатых стран мира (40% мировых запасов природных ресурсов).

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипин М.В. Проблемы трансформации рентно-сырьевой модели экономики в процессе неоиндустриализации современной России // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2019. Vol. 9. Is. 4A. С. 158–165.
2. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Российское импортозамещение в условиях «новой нормальности» // Terra economicus. 2016. Т. 14. № 2. С. 45–53.

С.В. Девятовская, Е.Н. Пирогова, Д.В. Гладков

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Светлана Викторовна Девятовская – преподаватель кафедры уголовного прав и криминологии, Ростовский юридический институт МВД России, кандидат юридических наук, г. Ростов-на-Дону, e-mail: sdevyatovskaya@yandex.ru.

Елена Николаевна Пирогова – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, г. Волгодонск, e-mail: pirogova-81@mail.ru.

Дмитрий Викторович Гладков – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, г. Волгодонск, e-mail: pirogova-81@mail.ru.

Статья посвящена вопросам поддержки семьи и детей, а также осуществлению социально-правовой защиты несовершеннолетних. В ней раскрываются недостатки реализации программ обеспечения семьи и детства, а также рассматриваются некоторые вопросы, направленные на поддержание молодых семей и детей, малоимущих семей, семей с детьми-инвалидами и др. Указывается факт того, что на конституционном уровне закреплено приоритетное положение детей в реализации государственной политики, на основании чего отражаются вопросы о проблемах профилактики семейного неблагополучия, отсутствия надзора

как со стороны семьи, так и со стороны государственных органов.

Ключевые слова: профилактика; семья; ребенок; защита; социальное обеспечение; программа; поддержка.

Защита населения в области социального обеспечения граждан своей страны ложится на плечи как самого государства, так и на его регионы в отдельности. Однако мы должны помнить о том, что все стороны развития и поддержания населения должны носить совместный характер, а по отношению к детям особенно. Для этого на законодательном уровне необходимо выстраивать четкую и целенаправленную политику в отношении семьи и детства.

В России недостаточно четко регламентировано социальное обеспечение семьи на федеральном и региональном уровнях, и для того, чтобы реализация программ обеспечения семьи и детства была эффективной, необходимо отметить некоторые недостатки семейной и демографической политики:

1. В связи с рядом экономических кризисов, произошедших в 1998, 2008 и 2014 гг., произошел скачок так называемых неблагополучных семей, потому что родители наряду с зарабатыванием денег перестали заниматься своими детьми, переложив свои обязанности на школу. К тому же возросли различные виды насилия как над несовершеннолетними, так и между ними, что привело к увеличению количества случаев наркомании, проституции, суицидов несовершеннолетних и прочих асоциальных явлений.

2. Второй группой недостатков являются социально-культурные и духовно-ценностные ориентиры каждой семьи, а точнее их утрата.

3. К третьей группе можно приписать детско-родительские отношения, деформация или утрата семейных ценностей, функции воспитания и социализации детей, которым содействовала государственная политика нашего государства на протяжении практически всего XX века. В связи с чем, как говорят некоторые родители, виноваты только школа и учителя с воспитателями, но вина за неадекватное воспитание должна возлагаться как на школу, так и на семью, потому что с самого рождения ребенок копирует манеры родителя, а не педагога [1].

В настоящее время происходит объединение нормативно-правовых основ государственной семейной и детской политики в России, но они пока еще не имеют системы и включения в деятельность органов государственной власти. Однако в последнее время стали предпринимать меры по улучшению положения семьи и ребенка. Появились представители при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, различные центры помощи детям в сложных ситуациях, телефоны доверия, а также Программы для поддержания молодых семей с детьми, малоимущих семей, семей с детьми-инвалидами и др.

При создании Программ социального обеспечения детей и семей не стоит забывать о том, что необходимо сохранять единство системы для всех ее сторон, и в особенности для детей. Государственно-правовая охрана детства – один из важнейших принципов социальной политики, находящий отражение в ст.ст. 7, 38, 39 Конституции РФ. В государстве необходимо создать условия, позволяющие воспитывать духовно-нравственную, всесторонне-развитую личность, с чувством долга и патриотизма.

Еще одним проблемным аспектом в работе органов защиты детей является их недостаточное финансирование. Но если увеличивать финансирование, то необходимо и контролировать его рациональное использование.

Для того чтобы обеспечить планомерное и достойное существование в государстве, а именно в родном регионе, нормативные акты, которыми будет закреплена деятельность региональных властей в сфере социального обеспечения семьи и детства, должны дублировать федеральные.

Социальное обеспечение в сфере поддержания Института семьи и детства не должно носить противоречивый характер в разных регионах. В настоящее время региональные власти самостоятельно определяют финансовое обеспечение и, соответственно,

выплату денежных средств детям из малоимущих семей на школьное питание или на выплаты только что родившимся детям. Данная позиция зависит от количественного состава региона, от его региональных доходов, экономической независимости региона, от федерального обеспечения [2].

Законодательно поддержка семей, имеющих детей, закреплена в Конституции РФ, Семейном кодексе, Гражданском кодексе и др. нормативно-правовых актах. В Федеральном законе от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам» указаны все виды пособий, которые подлежат выплатам тем гражданам, которые имеют детей, а порядок назначения и выплат пособий также устанавливается нормативно-правовыми актами субъектов РФ.

К тому же, в мае 2017 г. Президент РФ подписал Указ о том, что период времени с 2018 по 2027 гг. объявлен «Десятилетием детства», и под эгидой этого стали разрабатывать различные программы поддержки института семьи.

С 1 января 2020 г. были введены изменения законодательной базы на федеральном уровне, а именно: расширена программа материнского капитала, его стали выплачивать за рождение уже первого ребенка; введено бесплатное горячее питание для всех учеников начальной школы, независимо от их социального статуса; уделено большое внимание безопасности детского отдыха; ужесточили наказания за склонение детей к самоубийству, приняты поправки в УК РФ по увеличению срока лишения свободы с 6 до 10 лет; особое внимание уделено защите детей от «колумбайн-сообществ», т.е. сотрудникам правоохранительных органов разрешено блокировать сообществ в социальных сетях, где распространяется информация о вовлечении детей в совершение противоправных действий, которые являются угрозой для их жизни и здоровья; упростили поиск пропавших детей, который теперь осуществляется незамедлительно с подачи заявления в полицию; введено обеспечение защиты прав детей на жилье при разводе родителей, ну и, конечно же, на конституциональном уровне закреплено, что дети являются приоритетом государственной политики России.

Помимо вышеуказанных нововведений, в виду объявленной пандемии из-за коронавирусной инфекции были введены меры господдержки всем семьям, имеющим детей, в виде выплат в размере по 5000 руб. для детей в возрасте от 0 до 3-х лет, за период апрель-июль 2020 г., по 10000 рублей семьям, где воспитываются дети в возрасте от 3 до 16 лет, а также выплаты для семей, где доход ниже прожиточного уровня, неработающих или уволенных родителей в указанный период пандемии. Своими действиями государство дает понять, что оно переживает за свой народ и, в особенности, за будущее поколение своей страны.

В региональных программах также стали уделять большое внимание развитию института семьи. Так, например, в Ростовской области на основании постановления от 17.10.2018 г. № 643 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Социальная поддержка граждан» происходит реализация различных подпрограмм, одной из которых является «Совершенствование мер демографической политики в области социальной поддержки семьи и детей». Сроки реализации программы – 2019–2030 гг. Целью данной подпрограммы является повышение рождаемости в регионе, улучшение уровня жизни детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и семей воспитывающих детей.

Четко сформулированная и планомерно реализуемая программа будет конкретнее и разносторонне осуществлять социальную поддержку и обслуживание граждан. Такой вид решения проблем социального обеспечения, как создание долгосрочных Программ, дал положительные результаты на практике. Государственная программа реализуется как за счет средств федерального бюджета, так и за счет средств областного бюджета.

Насколько планомерно и динамично будет развиваться данная программа, нам пока неизвестно, так она только начала свое существование в 2019 г.

Проявляя заботу о подрастающем поколении в виде материальных выплат, не все-

гда получается, что в семьях применяют их по целевому назначению. Так, получив разовые выплаты во время пандемии, некоторые родители потратили их исключительно на удовлетворение своих потребностей (покупка новых гаджетов, употребление спиртных напитков и др.). При этом, некоторые родители или законные представители несовершеннолетних придерживаются такой позиции, что «государство обязано обеспечивать содержание не только их детей, но и их самих».

Для того, чтобы решить эти проблемы, мы должны сами, как настоящие или будущие родители, понимать, что государство не обязано содержать наших детей. Органы опеки и попечительства, передавая детей в приемные семьи, должны постоянно осуществлять контроль приемных семей, разъяснять права и обязанности приемным родителям о том, что, как и когда должны выполнять, как должны отчитываться за полученные ими выплаты, не должно быть попустительского отношения к детям, т.к. от действий взрослых страдают именно они.

Однако также необходимо указать и такой момент в реализации повышения уровня Института семьи и детства в нашей стране:

- решение вопросов с безнадзорностью и беспризорностью, т.е. необходимо проводить целенаправленную работу семейного неблагополучия, надзора со стороны родителей или законных представителей, а с детьми необходимо проводить профилактическую работу. При проведении таких работ нельзя исключать ни одной позиции: ребенок-родитель-педагог-общество. Обеспечить достойный уровень детей-сирот, детей, оставшихся без попечительства родителей, многодетных семей, семей, оформляющих опеку над детьми-сиротами, помогать им в улучшении их жилищно-бытовых условий.

Также необходимо отметить, что в решении вопроса в области социальной поддержки института семьи и детства играют большую роль представители социальной опеки, которые должны рассматривать вопросы об улучшении положения детей в семьях, приемных семьях, оставшихся без попечительства. Однако данная организация не всегда в должной мере занимается решением своих непосредственных должностных обязанностей. В связи с чем необходимо усовершенствовать нормативную базу, касающуюся деятельности данных органов, а также на федеральном и региональном уровнях создавать меры по реализации программ поддержки населения, чтобы отдельные его категории могли обеспечить себя всем необходимым. Причем реализация данных мер должна происходить через создание эффективных и действенных механизмов перераспределения материальных благ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев А.Ю. Конституционное право на социальное обеспечение // Труд и социальные отношения. 2015. № 1. С. 88–96.
2. Киреева О.А. Детские пособия: правовой, методологический и социально-политический аспекты // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 185–186.
3. Официальный сайт Государственной социальной поддержки граждан. URL: http://www.socialnaya-podderzhka.ru/formy_socialnoj_podderzhki/ (дата обращения: 13.03.2021).

ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ТРУДОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В АСПЕКТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Элеонора Игоревна Лескина – доцент кафедры информационного права и цифровых технологий, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, г. Саратов, e-mail: elli-m@mail.ru.

Основной ресурс компаний в постиндустриальную экономику – это человек, соответственно, грамотное управление человеческими ресурсами должно быть основой политики как частных, так и государственных компаний. Весьма важной в такой политике признается система управления талантами как особо значимыми, эффективными работниками. Вместе с тем, не все положения Трудового кодекса РФ позволяют создать эффективную систему управления талантами, что отражается не только на конкурентоспособности организаций, но и на экономике всей страны.

Ключевые слова: цифровизация; управление талантами; цифровые технологии; трудовые отношения; рекрутинг.

В последние годы цифровизация охватывает все большие сферы жизни общества. Государства провозглашают необходимость перевода экономики на цифровое русло, мировые компании применяют цифровые технологии во все большем количестве отраслей: запускаются беспилотные транспортные средства, роботы-рекрутеры уже проводят собеседования при приеме на работу, искусственный интеллект пишет стихотворения и рисует картины, составляет исковые заявления и т.д. Все это порождает опасения не только у философов, но и у всех людей, которые рискуют в массовом порядке лишиться рабочих мест.

Однако в отраслях права, где личный фактор отношений превалирует, процесс цифровизации может происходить весьма болезненно. Вместе с тем, задачей правотворческих органов, научного сообщества является гармоничная имплементация информационных технологий в правовое русло, а не отказ от цифровизации во избежание возможных волнений.

Особенно наглядно указанное противоречие между необходимостью цифровизации, с одной стороны, и ожидаемым негативным восприятием субъектов правоотношений, с другой стороны, проявляется в сфере труда.

Обязательным признаком трудовых отношений является личный характер труда, отсюда труд может являться единственным источником существования человека, он неразрывно связано не только с самой личностью, но и с возможностью существования работника, членов его семьи. Именно этим обусловлены многие принципы институты трудового права: минимальный размер оплаты труда, гарантии безработным гражданам, принцип справедливой заработной платы и т.д. Соответственно, когда какие-либо изменения могут посягнуть на устойчивость трудовых отношений, на их стабильность, предсказуемость, на востребованность профессий, их отмирание, обновление, на отношения в сфере занятости, – все это вызывает социальные волнения, которые порой угрожают политической стабильности. Особенно наглядно это проявляется в периоды так называемых промышленных революций.

Грамотное управление работниками в любой организации является залогом развития всего бизнеса, таланты – это ключевой фактор сохранения конкурентоспособности, они создают дополнительную стоимость предприятия и конкурентное преимущество. В рамках производства, технологий таланты могут создавать продукты, которых еще не было на рынке. В сфере оказания услуг все процессы также выводятся на новый уро-

вень. Однако просто наличие талантливых работников в организации не гарантирует повышения производительности, талантами нужно грамотно управлять. Итак, талантливые сотрудники в организации – это своего рода «особый капитал», которым нужно грамотно управлять, привлекать, удерживать.

Термин «управление талантами» появился около 30 лет назад, однако вначале он понимался более узко – как развитие креативности сотрудников и привлечение их в инновационный процесс [3]. Существует широкое и узкое понимание системы управления талантами. В отчете компании McKinsey «Война за таланты» рассматриваемый термин несколько расширяется, в эту систему вводится проблема мотивации и удержания талантливых сотрудников [1, с. 65].

Кроме того, выделяется два понимания управления талантами:

– как деятельность в отношении всех сотрудников организации (без разделения работников на талантливых или нет) с целью наполнения организации наиболее эффективными сотрудниками в рамках каждой сферы;

– деятельность по управлению «особыми» (исключительными, талантливыми) сотрудниками компании с применением особых технологий (здесь сотрудники разделяются на талантливых и остальных), также узкий подход включает применения системы управления талантами в отношении стратегических должностей компании [2, с. 506].

Представляется, что в настоящее время будет актуально определять понятие «управление талантами» как стратегическую основу деятельности всей HR-системы, направленную на привлечение, адаптацию, мотивацию, обучение, планирование преемственности, удержание талантливых сотрудников, включая процессы управления такими сотрудниками.

В настоящее время существует два подхода к системе управления талантами, которые могут применяться как поодиночке, так и в совокупности:

- 1) формирование кадрового резерва;
- 2) формирование объединения талантов на предприятии.

Система управления талантами в цифровой экономике представлена такими элементами, как подбор и привлечение, оценка, обучение, мотивация, удержание, организация их труда и управление талантливыми сотрудниками, формирование кадрового резерва талантливых сотрудников.

В рамках деятельности по управлению талантами наиболее валидными являются такие возможности цифровизации, как HR-роботизация, ERP-системы, нейромаркетинг.

В целом, ключевыми последствиями и сферами влияния цифровизации на систему управления трудовыми ресурсами в России являются:

1. Рынок труда, поскольку наибольшие страхи и сопротивление внедрению цифровых технологий связано именно с опасностью сокращения рабочих мест.
2. Вопросы оплаты труда с применением блокчейн-технологий.
3. Решение вопросов дисциплинарной ответственности, вопросов о повышении качества работы сотрудников при помощи интернета вещей.
4. Применение цифровых технологий для организации электронного документооборота компаний.
5. Цифровизация в области контроля и надзора в сфере труда.
6. Влияние цифровых технологий как на внешнюю сторону образования (включая подготовку и переподготовку специалистов), так и на содержание образовательных программ. Здесь необходимо учитывать новые качества, которые будут предъявляться к сотрудникам в связи с цифровизацией, а также применение цифровых технологий в образовательных процессах (это могут быть любые направления: интернет вещей, виртуальная и дополненная реальность, даже блокчейн).
7. Цифровизация процесса трудоустройства. К этой группе относятся такие инструменты, как социальные сети, мобильные приложения, специализированные элек-

тронные базы вакансий, а также новейшие разработки на основе искусственного интеллекта.

Однако не все положения Трудового кодекса РФ позволяют следовать передовым подходам управления человеческим капиталом, даже препятствуют эффективному развитию системы управления талантами. Следующие положения крайне неэффективны в условиях гибкости рынка труда и не дают возможности работодателям установить работающую систему управления человеческими ресурсами и талантами:

1) излишне строго регламентированы случаи заключения срочного трудового договора (ст. 59 Трудового кодекса РФ);

2) временно- и финансово-затратные механизмы изменения и прекращения трудового договора;

3) условия обучения и развития, заработной платы и мотивации должны быть индивидуализированы в зависимости от эффективности работников. Однако гарантии по обучению работников должны распространяться только на случаи, когда работник получает образования за счет работодателя или по его направлению либо учиться по своей рабочей специальности;

4) необходимо предоставить работодателям возможности для внедрения цифровых технологий.

Итак, необходимость цифровизации правовых отношений не вызывает сомнения и диктуется развитием общественных отношений. Этот процесс нельзя остановить, а сдерживать его было бы как минимум нецелесообразно. Процессы цифровизации начались в ведущих мировых компаниях еще в конце XX в. и все активнее развивается в последнее десятилетие.

Вместе с тем, действующее трудовое законодательство не отвечает потребностям компаний по эффективному управлению работниками, что в итоге влияет на конкурентоспособность бизнеса и экономику всей страны. Существует множество успешных систем в HR-деятельности, однако препятствия со стороны правовой системы, недостаточное налоговое и иное стимулирование бизнеса препятствует внедрению цифровых технологий в HR, что также отражается на всем рынке труда. Однако гибкость рынка труда, трудовых отношений в сочетании с повсеместным независимо от форм собственности внедрением системы управления талантами приведет к конкурентоспособности российских компаний на международной арене, к модернизации экономики страны, повсеместному введению цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майклз Э., Хэндфилд-Джонс Х., Экселрод Э. Война за таланты / пер. с англ. Ю.Е. Корнилович. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. 272 с.

2. Schuler R.S., Jackson S.E., Tarique I. Global talent management and global talent challenges: Strategic opportunities for IHRM // Journal of World Business. 2011. № 46(4). P. 506–516.

3. Watkins D. Lightyear – An Application Framework for Talent Management That Acts as a Central Feedback Center for all Organizational Functions, Softscape, Incorporated, 1998. URL: <http://www.webcitation.org/6ALLPWLqI> (дата обращения: 23.05.2021).

СПОСОБЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ И ВУАЛИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЁТНОСТИ

Эржэна Чингисовна Цыденова – доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: erpun08@mail.ru**.

В статье рассматривается методика анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта и влияние достоверности бухгалтерской отчетности на его результаты. Автор подробно изучает способы фальсификации и вуалирования бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: мошенничество; бухгалтерская отчетность; достоверность; фальсификация; вуалирование.

Анализу финансового состояния придается немаловажное значение при выстраивании стратегии развития и оптимизации механизма управления капиталом организации. В настоящее время практически во всем мировом сообществе процедура анализа финансового состояния организации систематизирована и унифицирована и осуществляется по единой методике. Идея данного унифицированного подхода заключается в умении заинтересованного лица грамотно работать с бухгалтерской отчетностью (см. таблицу).

Методика проведения анализа финансового состояния

Этап	Характеристика
1. Первоначальная оценка	Оценка надежности и достоверности информации, ее прочтение и интерпретация.
2. Экспресс-анализ финансового состояния	Анализ структуры капитала, размера долговых обязательств, определение эффективности использования активов, возможности покрытия текущих обязательств, изучение системы расчетов с контрагентами. Главная цель аналитической работы этого этапа – обратить внимание заинтересованных лиц (например, руководства организации) на принципиально важные моменты, характеризующие финансовое состояние и выявить основные проблемы, которые необходимо более детально изучить на следующем этапе.
3. Углубленный финансовый анализ	На данном этапе после детального исследования необходимой внутренней и внешней информации выясняются причины возникших проблем.
4. Прогнозный анализ основных финансовых показателей	Определяется степень влияния принимаемых решений на способность хозяйствующего субъекта сохранять финансовую устойчивость

Бухгалтерская отчетность – это основная информационная база при анализе финансового положения предприятия. Оценка ее надежности очень важна для всех пользователей бухгалтерской информации, но особенно внешних. Достоверность бухгалтерской отчетности зависит от полноты раскрытия данных и влияет на обоснованность принимаемых решений.

Качественно организованная учетная работа и система внутреннего контроля призвана обеспечить надежность информации.

Данные бухгалтерского баланса обычно искажают для уменьшения или увеличения результатов финансово-хозяйственной деятельности за определенный период, сокрытия особенностей хозяйствующего субъекта в структуре имущества и источников его формирования, искажения финансового состояния, например, платежеспособности из-

за завышения или снижения объема ликвидных активов.

Наиболее типичные ошибки и приемы искажения информации специалисты подразделяют на следующие группы:

- вуалирование;
- фальсификация.

К типичным приемам вуалирования относят:

- отражение в одной балансовой статье разнородных сумм. Подобные искажения баланса встречаются при отражении данных по счетам 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», 76 «расчеты с разными дебиторами и кредиторами», 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям»;

- дробление статей на части, размеры которых хотят уменьшить. Эти части в дальнейшем присоединяются к другим статьям. Например, для сокращения суммы остатка денежных средств в кассе хозяйствующего субъекта на отчетную дату и недопущения превышения лимита организация может включить сумму сверх установленного лимита наличных денежных средств в какую-либо другую статью актива баланса;

- погашение статей актива и пассива путем неправильного зачета требований и обязательств. Такие искажения бухгалтерского баланса встречаются при использовании счетов 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» и др.;

- искажение реального соотношения имущества и задолженности организации. Это случается при неправомерном свертывании остатков по статьям прочих дебиторов и прочих кредиторов;

- внесение изменений в показатели по сегментам деятельности;
- признание затрат текущего периода, которые списываются в течение определенного периода времени, в составе расходов будущих периодов;
- списание за счет выявленных излишков недостач товарно-материальных ценностей;
- не правильное формирование резервов.

Как видим, вуалирование лишает бухгалтерскую отчетность конкретности и определенности и позволяет сделать выводы, противоречащие действительности.

К наиболее распространенным приемам фальсификации относятся:

- выборочное отражение некоторых сумм в отчетах;
- невключение объектов учета в состав имущества предприятия. В качестве примера можно рассмотреть лизинговое имущество. Оно может учитываться организацией за балансом, хотя должно отражаться на балансе лизингополучателя;
- включение в баланс сумм, подлежащих списанию. Например, организации могут использовать в своей деятельности, полностью амортизированные основные средства;
- сокрытие обязательств;
- произвольная оценка статей баланса, что приводит к манипуляции финансовым результатом и имуществом.

- некорректная переоценка основных средств и нематериальных активов. Часто встречается ситуация, когда хозяйствующий субъект не проводит переоценку основных средств для доведения их стоимости до рыночной. Это связано с тем, организация желает занизить стоимость основных средств и соответственно налогооблагаемую базу;

- заключение фиктивных договоров с разными предприятиями.

Видный представитель российского и советского бухгалтерского учета Я.М. Гальперин отмечал, что при «вуалировании баланса есть возможность обнаружить ошибку. При фальсификации баланса определить ошибку значительно сложнее, поскольку под фальсификацией баланса он понимал неправильное по существу его построение, предполагающее изменение содержания и оценки отдельных элементов баланса» [2].

Проблемам вуалирования и фальсификации бухгалтерской отчетности посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых и специалистов. Большинство из

них считает, что вуалирование и фальсификация отчетности различаются в умышленности действий. Вуалирование совершается не всегда преднамеренно. Это может случиться из-за недостаточной квалификации учетного работника, незнания или непонимания им принципов ведения бухгалтерского учета и отчетности или же из-за преувеличения требований налогового законодательства.

В бухгалтерских и аудиторских стандартах термин «фальсификация бухгалтерской отчетности» не применяется. Вместо этого используются такие термины, как «ошибка», «искажения», «мошенничество», «нарушение стандартов». Согласно Положению по бухгалтерскому учету «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности» (ПБУ 20/2010) ошибкой признается неправильное отражение или неотражение в бухгалтерском учете и отчетности фактов хозяйственной деятельности. В этом же документе дается определение признания ошибки существенной.

Итак, при фальсификации бухгалтерской отчетности имеют место нарушения требований законодательства, вследствие чего финансовые показатели предстают в том виде, в котором заинтересован хозяйствующий субъект. При вуалировании искажения совершаются в пределах, допускаемых нормативными документами. Согласно Уголовному кодексу РФ (УК РФ) от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. 05.04.2021 г.) за фальсификацию финансовых документов предусмотрено наказание в виде штрафа, лишения свободы и (или) права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью. Решать проблему мошенничества с бухгалтерскими отчетами можно проведением регулярных внутренних и внешних аудиторских проверок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимова О.В. Финансовый анализ. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2002. 528 с.
2. Назаров Д.В., Медведев М.Ю. Антология учетной мысли. Из истории бухгалтерии М.: Экономика, 2006. 267 с.

Л.А. Чернышева

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ РАБОТНИКАМИ

Людмила Александровна Чернышева – доцент кафедры ГРПД, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: liudemila2008@yandex.ru.

В статье рассмотрены основные проблемы оформления трудовых отношений с несовершеннолетними работниками, а также типичные нарушения трудового законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: трудовой договор; согласие на заключение трудового договора; работник; медицинский осмотр.

Несовершеннолетние граждане являются особо охраняемой категорией работников. Согласно сведениям, приведенным Рострудом [2] за I полугодие 2020 г., в результате проверок, проведенных государственными инспекциями труда в субъектах РФ, из общего количества нарушений (105819) выявлено 77 нарушений по вопросам регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет. Количество нарушений по сравнению со II полугодием 2019 г. значительно увеличилось (за отчетный период предыдущего полугодия выявлено 16 нарушений). Обращения граждан касались, в первую очередь, оплаты труда (101), оформления и расторжения трудовых договоров (14), а также охраны труда (1). С работниками в возрасте до восемнадцати лет произошло 3

групповых несчастных случая, в том числе один со смертельным исходом.

Российское законодательство устанавливает для лиц в возрасте до восемнадцати лет определенные особенности регулирования трудовых отношений. Например, запрещено использовать труд данных работников на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию. Установлен особый порядок приема и увольнения с работы, определения рабочего времени и времени отдыха.

Трудовой кодекс РФ предусматривает, что перед заключением трудового договора с четырнадцатилетними работниками необходимо получить письменное согласие его законного представителя и органов опеки и попечительства. Однако, устанавливая требования об обязательности получения данного согласия законодатель не обозначил порядок его получения. Например, закон не определил, на какой стадии заключения трудового договора работодатель должен получить это согласие, какая письменная форма (бумажный или электронный носитель) должна быть предоставлена работодателю и, наконец, закон умалчивает, а кто же непосредственно предоставляет данное согласие (либо это делает сам подросток посредством вручения соответствующего документа работодателю, либо данное согласие дает его законный представитель при личном присутствии после прочтения текста трудового договора). Неурегулированным остается вопрос о необходимости получения данного согласия при фактическом допуске четырнадцатилетнего работника к работе. Ведь как показывает практика, во избежание «излишних проблем с документами» работодатели вообще не оформляют трудовые отношения с такой категорией работников, а используют их труд в обход требований законодательства, что, в свою очередь, влечет за собой привлечение их к ответственности.

Остановимся подробнее на ч. 4 ст. 63 ТК РФ, в которой определены условия заключения трудового договора с ребенком, которому не исполнилось 14 лет. Проблема состоит в том, что в данном случае законодатель вообще не указал на форму согласия законного представителя о заключении трудового договора, как, например, в ч. 3 ст. 63 ТК РФ. В этой связи на практике при заключении трудового договора с ребенком данное согласие попросту отсутствует, т.к. работодатель считает, что подпись законного представителя работника в трудовом договоре является одновременно и согласием на заключение данного договора. На наш взгляд, такая трактовка нормы является не совсем корректной, поскольку в ч. 4 ст. 63 ТК РФ согласие на заключение трудового договора и его подписание указаны как отдельные юридически значимые действия. Например, закон не исключает того, что согласие работодателю может предоставить один из родителей, а трудовой договор подписать другой. Более того, на практике возникает проблема доказывания правомочности родителя на дачу согласия на трудоустройство ребенка. У подростка в этом возрасте отсутствует паспорт как документ, удостоверяющий его личность, и это затрудняет установление правомочности законного представительства лица, который дает ему согласие на заключение трудового договора и подписывает этот договор от его имени. Все вышеперечисленные недочеты законодательства позволяют работодателю формально подходить к оформлению трудовых отношений с подростками, в результате чего возникают более серьезные нарушения прав последних (например, несчастные случаи, невыплата заработной платы и др.)

Следующей немаловажной проблемой, возникающей при приеме несовершеннолетнего лица на работу, является непрохождение ими предварительного медицинского осмотра. Согласно ст. 69 ТК РФ несовершеннолетние работники подлежат обязательному предварительному медицинскому осмотру при заключении трудового договора. Наряду с этим, на практике зачастую возникают ситуации, когда предварительный медицинский осмотр вообще не проводится либо проводится, но уже после заключения трудового договора. Немаловажной проблемой, на наш взгляд, является отсутствие нормативно закреплённого порядка прохождения медицинских осмотров для лиц мо-

ложе восемнадцати лет. Дело в том, что порядок заполнения медицинской справки для несовершеннолетних работников регламентируется Приказом Минздрава России «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению» (далее – Приказ). Однако данный Приказ предусматривает порядок выдачи справки № 086/у для абитуриентов и для лиц, поступающих на работу, но в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет. Объективно возникает вопрос, распространяется ли этот порядок на работников в возрасте до пятнадцати лет и старше семнадцати, но не достигших восемнадцати лет. Анализируя материалы судебной практики, приходим к выводу о том, что суды признают правильным применение вышеуказанного Приказа в отношении работников младше 15 лет [6]. Анализ судебной практики показывает, что нарушения относительно прохождения медицинских осмотров являются достаточно распространенными. Так, зачастую соответствующие медицинские справки о прохождении медицинского осмотра несовершеннолетними предоставляются после заключения с ними трудовых договоров, вместе с тем сами медицинские осмотры пройдены несовершеннолетними до заключения с ними трудовых договоров [5]. При этом некоторые работодатели ссылаются на то обстоятельство, что несовершеннолетними работниками были пройдены медицинские осмотры до трудоустройства к ним, и срок действия медицинских справок на момент заключения трудового договора еще не истек, и это позволяет им не направлять указанных лиц на предварительный медицинский осмотр повторно [7].

Необходимо отметить, что охрана трудовых прав несовершеннолетних работников является сегодня достаточно актуальной проблемой. При трудоустройстве данной категории работников необходимо учитывать специфику законодательства в данной сфере. Защита трудовых прав детей – это определенная система мероприятий, направленная на сохранение здоровья детей и предотвращение нарушений в сфере применения труда подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Нижегородской области прокурорами пресечены нарушения трудовых прав несовершеннолетних в регионе в летний период, возбуждено свыше 230 административных дел // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1251556/> (дата обращения: 25.04.2021).
2. Отчет о работе государственных инспекций труда в субъектах Российской Федерации на I полугодие 2020 года // Федеральная служба по труду и занятости: [сайт]. URL: <https://rostrud.gov.ru/control/soblyudenie-zakonodatelstva-o-trude/?ID=929856> (дата обращения: 25.04.2021).
3. После вмешательства прокуратуры Новосергиевского района восстановлены трудовые права несовершеннолетних на оплату труда // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_56/mass-media/news?item=58308540 (дата обращения: 25.04.2021).
4. По всем фактам нарушений законодательства городскими и районными прокурорами приняты меры прокурорского реагирования // Уполномоченный по правам ребенка в Ленинградской области: [сайт]. URL: <https://47deti.ru/news?id=1102> (дата обращения: 25.04.2021).
5. Решение Большеглушицкого районного суда № 12-1/2018 от 8 февраля 2018 г. по делу № 12-1/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9tKf5rhGpjl/> (дата обращения: 25.04.2021).
6. Решение Копейского городского суда № 12-270/2018 от 7 ноября 2018 г. по делу № 12-270/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qmUfq6JMVxxK/> (дата обращения: 25.04.2021).
7. Решение Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа № 12-140/2016 от 24 ноября 2016 г. по делу № 12-140/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Секция 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИКЛАДНЫХ НАУК

В.А. Абаканова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (ВЗГЛЯД КРИМИНАЛИСТА)

Вероника Анатольевна Абаканова – доцент кафедры уголовного процесса, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: bivadim1@yandex.ru.

Статья посвящена существующим проблемам противодействия коррупции в системе высшего образования. Автором показана роль криминалистических исследований в профилактике коррупционных преступлений в вузах. Особо акцентируется внимание на использовании объективных и субъективных уровней обстановки данных преступлений для выявления причин и условий коррупционного поведения. В заключение автор предлагает систему мер по предупреждению коррупционных проявлений в вузах.

Ключевые слова: противодействие коррупции; высшее образование; коррупционные преступления; профилактика коррупции в вузе.

К сожалению, проблемы коррупции не обошли стороной и высшие учебные заведения. Одной из основных проблем в осуществлении противодействия коррупционных преступлений в вузе, на наш взгляд, является недооценка факторов, детерминирующих совершение коррупционных преступлений. Думается, что ответственность за существование данной проблемы несет наряду с другими науками и наука криминалистика, не предложившая достаточное количество эффективных рекомендаций по предотвращению данного вида преступлений, что, в свою очередь, невозможно без выяснения факторов, способствующих его совершению.

Полагаем, что решение данной задачи невозможно без совершенствования частной методики расследования коррупционных преступлений в вузе, элементами которой являются, в том числе, криминалистическая характеристика и особенности предупреждения преступлений. В свете рассматриваемой проблематики остановимся, прежде всего, на отдельных элементах криминалистической характеристики коррупционных преступлений, которые помогут выявить факторы, способствующие совершению данного вида преступлений, это обстановка совершения преступления и характеристика личности субъекта коррупционного деяния.

Обстановка совершения коррупционного преступления в вузе складывается из целого ряда объективных и субъективных условий, которые являются детерминантами коррупционных действий субъекта преступления.

Объективные условия обстановки совершения коррупционных преступлений можно условно разделить на несколько уровней.

Первым уровнем является политический, который определяется такими факторами, как:

- а) утверждение в общественном сознании образа существующего политического

режима как коррумпированного. Формула «по-другому в нашей стране не живут: коррупция – эта норма» определяет складывающуюся благоприятную среду для коррупции в целом и в отдельных учреждениях в частности, в том числе в сфере образования;

б) преобладание политических лозунгов борьбы с коррупцией над политической волей;

в) чрезвычайно громоздкий бюрократический аппарат в вузах [2, с. 58].

Второй уровень обстановки, который способствует совершению коррупционных преступлений в вузе, – законотворческий. Выражением политической воли является закон, иначе говоря, законотворческая деятельность. В этой связи мы выходим на уровень правотворчества и правоприменения. В целом сегодня можно констатировать создание системы противодействия коррупции, характерной особенностью которой является ключевая роль подзаконных нормативных правовых актов, таких как: акты федеральных органов государственной власти, акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты [3, с. 90]. Этих актов достаточно много и большинство из них содержит отсылочные нормы. Такая ситуация не может не способствовать двусмысленному толкованию закона, а также противоречивости законодательства и отдельных нормативных актов об образовании. Все это может привести к возможному корыстному их истолкованию, когда при использовании возможности выбора при равных возможностях выбирают те акты, которые более выгодны субъекту применения [2, с. 58]. В то же время при достаточно солидной правовой базе следует констатировать недостаточное правовое регулирование некоторых отношений в сфере образования, например, отношений, связанных с оказанием платных образовательных услуг.

Следующим объективным уровнем обстановки совершения коррупционных преступлений является финансово-экономический. Экономическая нестабильность в обществе, приводящая к недостаточному финансированию системы образования закономерно приводит к низкой заработной плате преподавателя вуза, неспособной обеспечить ему достойные условия жизни.

Среди субъективных условий обстановки преступления значительный интерес представляет криминалистическая характеристика самих преступников, а также исследование их личностных и мотивационных характеристик.

Морально-психологические причины коррупции кроются в сложившейся системе установок и ценностей, нравственных ценностей и ориентаций, которые складываются в вузе как среди административных работников и профессорско-преподавательского состава, так и среди студентов.

Мотивация коррупционной деятельности со стороны преподавателя, чаще всего, заключается в увеличении прибыли (перспектива побочных доходов), в том числе в процессе финансово-хозяйственной деятельности вуза; в субъективном восприятии преподавателем недостаточности оплаты собственного труда; получении особых привилегий при лицензировании, аккредитации вуза; в продажности, которая может выступать не только в силу личных негативных качеств, но и в виду нуждаемости; погашении имеющихся долгов и др.

Мотивацией студента, главным образом, выступают следующие причины: сдача промежуточной и итоговой аттестации при отсутствии или недостатке профессиональных компетенций; необоснованное объективными причинами особое снисходительное отношение преподавателя к студенту; прием в высшее учебное заведение в обход конкурса и др. В отсутствии антикоррупционного сознания и культуры основным мерилом человеческих ценностей у данной категории все чаще становятся (неважно каким образом приобретенное) богатство и привилегии. В сочетании с нечеткими моральными установками развитию коррупционных взаимоотношений в вузе также может способствовать конформизм личности студента («поступать как все»). Здесь определяющее влияние оказывает, конечно, социальный климат, сформированный в вузе. Причем

важно отметить, что даже безразличное отношение человека к коррупционному поведению других является стимулирующим фактором развития коррупции.

Таковы, по нашему мнению, основные личностные и мотивационные качества личности субъекта коррупционного преступления в вузе, детерминирующие эти преступления.

Наряду с криминалистической характеристикой хотелось бы кратко остановиться на мерах по предупреждению коррупционных преступлений в вузе, которые неразрывно связаны не только с выявлением причин и условий, способствующих преступлению, и с применением специфических профилактических мер, затрудняющих совершение новых аналогичных преступлений, но и с пресечением преступной деятельности конкретных лиц [1, с. 163].

Исходя из этого, к основным криминалистическим мерам по профилактике коррупции в вузах можно отнести следующие: выдвижение версий о серийности данных преступлений (создание такой обстановки может привести к серийности); выявление прежде всего организаторов данного преступления; выявление, раскрытие и расследование не только «низовых преступлений» со стороны преподавателей и студентов, а прежде всего руководства вузов и органов управления образования.

В то же время в данной связи не можем не упомянуть о значимости повышения эффективности антикоррупционной политики в вузе. Необходимо формировать навыки антикоррупционной устойчивости всех участников образовательного процесса. Представляется, что основным направлением противодействия коррупционным преступлениям в вузе является продвижение антикоррупционного просвещения среди студентов и преподавателей. Принцип приоритета антикоррупционного правового просвещения и профилактики коррупционного поведения установлен в п.6 ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 31.07.2020 г.), который предписывает повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мер, направленных на формирование антикоррупционного поведения.

Среди мер, которые необходимо предпринимать в этом направлении, можно назвать следующие:

- создание атмосферы нетерпимости к коррупционному поведению, для чего должны быть разработаны эффективные программы противодействия коррупции на уровне вуза;
- организация обратной связи со студентами, что может способствовать выявлению коррупции на ранних этапах;
- разработка механизма реагирования на факты коррупции в самом вузе;
- проведение анонимных опросов по поводу присутствия коррупции в вузах;
- расширение учебных курсов антикоррупционной направленности при обучении не только по уголовно-правовой и уголовно-процессуальной специализации, но и по линии гражданско-правовой, государственной или международно-правовой специализаций. В этой связи невозможно не упомянуть новый ФГОС высшего профессионального образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (утв. приказом Минобрнауки России от 13.08.2020 г. № 1011), предусматривающий универсальную компетенцию (УК-11), в соответствии с которой выпускник должен обладать способностью формировать нетерпимое отношение к коррупции и соответствующую ей общепрофессиональную компетенцию ОПК-7, в соответствии с которой студент должен соблюдать принципы этики юриста, в том числе в части антикоррупционных стандартов поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулина Е.В. Цели и специальные принципы расследования коррупционных преступлений, совершаемых в сфере деятельности вузов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4 (18). С. 162–166.
2. Зиннатуллин Н.З. Детерминанты коррупции в сфере высшего профессионального обра-

зования // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 55–59.

З. Косаренко Н.Н. Противодействие коррупции в сфере образования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 1 (48). С. 89–93.

Р.Р. Абсатаров

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Роман Рифович Абсатаров – преподаватель кафедры криминалистики, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Калининград; **e-mail:** karelia.abc@rambler.ru.

В статье рассматриваются: влияние наркотизации населения на демографическую ситуацию в стране, причины популярности употребления в молодежной среде новых видов наркотических средств, психоактивных веществ. Основная опасность в употреблении данных веществ заключается в том, что неизвестны последствия, которые они могут вызвать. Вместе с тем, уголовное законодательство за их незаконный оборот предусматривает достаточно мягкую ответственность, что не позволяет эффективно бороться с этим злом.

Ключевые слова: спайсы; соли; реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ; незаконный оборот; наркотизация.

Наша страна, обладая значительными природными, водными, энергетическими и другими видами ресурсов, испытывает острую потребность в трудовом ресурсе. С 2016 г. в России наблюдается не только снижение рождаемости, но и смена естественного прироста населения убылью. Так, если в 2018 г. она составляла более 224 тыс. чел., то уже в 2019 г. этот показатель превысил 317,2 тыс. чел. [5]. Следует отметить, что прогноз Министерства экономического развития России на 2022 г. по ожидаемому снижению численности населения был достаточно оптимистичен. Ожидаемое снижение на 400 тыс. населения было преодолено уже в октябре 2020 г. (468 тыс. чел.) [3]. Уменьшение количества населения в целом влечет за собой и снижение численности трудоспособного населения. Так, за два года (с 2017 по 2019 гг.) этот показатель в нашей стране сократился практически на один миллион человек (с 76,2 млн человек до 75,3 млн чел) [5], что, в свою очередь, приводит к увеличению демографической нагрузки. Восполнение трудовой силы в настоящее время решается за счет привлечения трудовых мигрантов, но вместе с тем, такая политика не отвечает интересам нашей страны.

Стимулирование рождаемости и поддержка материнства без принятия мер по снижению смертности не способно изменить негативную демографическую ситуацию в стране. Вместе с тем, по экспертным оценкам, 75% смертей в нашей стране обусловлены последствиями употребления алкоголя, табака, наркотиков и только 5% – непосредственным старением организма человека [3]. Именно от пагубных привычек умирает большая часть трудоспособного населения (по данным Росстата, до 65 лет не доживает более 40% мужчин). По экспертным оценкам, общий ущерб экономике от преждевременной смертности ежегодно составляет около 12% ВВП [3].

Следует отметить, что систематическое злоупотребление синтетическими наркотиками способствует утрате репродуктивной функции как у мужчин, так и у женщин. Высокая распространенность употребления наркотических средств среди мужского населения способствует увеличению диспропорции в соотношении между полами в нашей стране.

Особую тревогу вызывает факт вовлечения молодежи в потребление наркотиков [1, с. 40]. Исследования, проводимые федеральным проектом «Трезвая Россия» в 2018–

2019 гг. среди 20 тыс. учащихся по всем федеральным округам нашей страны, показали, что пять из десяти учащихся в возрасте от 13 до 15 лет хотя бы один раз в жизни пробовали наркотики (соотношение мальчиков и девочек – 70% и 30%). Худшая ситуация наблюдается в возрастной категории от 15 до 17 лет. Опыт употребления имелся у семи подростков из десяти (70% юношей и 30% девушек). Среди студентов вузов ситуация еще хуже. Восемь из десяти обучающихся в высших заведениях минимум раз в год употребляют наркотические средства [3].

Следует отметить, что в молодежной среде особой популярностью пользуются новые виды синтетических наркотиков, опасные психоактивные вещества (спайсы, соли), которые пропагандируются как более безвредная дешевая альтернатива «тяжелым» наркотикам.

Привлекательность данных веществ обусловлена не только их дешевизной, но и тем, что они, как правило, обладают неопределенным правовым статусом при первом появлении на наркорынке. Если новое вещество не будет признано аналогом конкретного наркотического вещества, то оно подлежит занесению в реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее – НПОПВ).

Вместе с тем, за незаконный оборот таких веществ действует достаточно мягкое уголовное законодательство. Так, ст. 234.1 УК РФ предусматривает только ответственность за сбыт таких веществ (если оно уже было включено в Реестр НПОПВ). Вместе с тем, в отличие от ст. 228.1 УК РФ законодатель не предусмотрел повышенную ответственность за сбыт НПОПВ несовершеннолетним.

Кроме того, за хранение таких веществ не только не предусмотрена уголовная ответственность, но и даже административная.

Следует также отметить, что НПОПВ, как правило, поступают на территорию нашей страны из-за рубежа, но при этом за их контрабанду не предусмотрена уголовная ответственность.

Опасность НПОПВ заключается в том, что в большинстве случаев неизвестны последствия, которые они могут вызывать.

Например, с 2012 г. на территории Калининградской области стали сбывать карфентанил (в 5000 раз мощнее условной единицы героина) [2, с. 155]. С момента его появления резко возросло количество смертей наркозависимых от передозировки (с 39 случаев в 2012 г. до 115 в 2013 г.) [2].

Указанный перечень проблем в сфере распространения НПОПВ не является исчерпывающим, но именно нормативно-правовое регулирование может оказать существенную роль в борьбе с этим злом.

В связи с этим, целесообразно:

- 1) распространить действие статей 229.1, 230, 232, УК РФ в отношении новых потенциально опасных психоактивных веществ;
- 2) разграничить ответственность за сбыт НПОПВ в отношении взрослых и несовершеннолетних;
- 3) предусмотреть ответственность за незаконное хранение НПОПВ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абсатаров Р.Р. Особенности проведения исследований, связанных с оценкой распространенности употребления наркотических веществ в Европейском союзе // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сб. докладов Международной научно-практической конференции: в 2 томах. Саратов, 2020. Т. 1. С. 38–40.
2. Абсатаров Р.Р. Проблемы проведения предварительного исследования наркотических средств на стадии доследственной проверки // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (52). С. 151–155.
3. Доклад Федерального проекта «Трезвая Россия» «О демографической ситуации в Российской Федерации 2020 г.» // Трезвая Русь: [сайт]. URL: <http://alkogolunet.ru/demografija>

2020.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

4. Информационный бюллетень Управления федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Калининградской области «Острые отравления химической этиологии в быту среди населения Калининградской области в 2009–2013 годах». Калининград, 2014. URL: http://39.rospotrebnadzor.ru/sites/default/files/byulleten_otravleniyavbytu_2014_nasayt.pdf (дата обращения: 12.04.2021).

5. Россия в цифрах – 2020: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2020. 550 с.

А.Г. Ахмедов

ПРОФИЛАКТИКА АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ СО СТОРОНЫ ПОДРОСТКОВО- МОЛОДЕЖНЫХ ГРУППИРОВОК

Ахмед Гусейнович Ахмедов – профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: n-uspeh-aaa@yandex.ru**.

В статье рассматривается вопрос о профилактике преступного поведения подростков, а также активно развивающиеся подростково-молодежные группировки.

Ключевые слова: подростковая преступность; профилактика; организованные подростково-молодежные группировки.

Рост подростковой и молодежной преступности, усиление ее общественной опасности, повышение организованности, появление нетрадиционных форм противоправной деятельности, возрождение «воровских» традиций и их активное внедрение в молодежную субкультуру – все эти обстоятельства требуют качественно нового анализа складывающейся ситуации, разработки дополнительных методик организации и проведения профилактической и оперативно-розыскной работы со стороны органов внутренних дел.

Особо серьезную проблему для профилактических и оперативно-розыскных аппаратов в последние годы стали представлять появившиеся около 15 лет назад и активно развивающиеся молодежные субкультуры антиобщественной направленности. К ним относятся; так называемые «территориальные» группировки – «АУЕ» (запрещенная на территории Российской Федерации), в составе которой насчитывается более 800 тыс. чел. в возрасте от 10 до 18 лет, «протестное сообщество», «радикальные исламисты», футбольные «фанаты» и «скинхеды» с антиобщественной направленностью, а по существу – организованные преступные сообщества подростков и молодежи, во многих случаях действующие под контролем организованной уголовно-преступной среды. Этот социально-негативный феномен недостаточно изучен. В целях повышения эффективности оперативно-розыскной и профилактической работы он требует всестороннего рассмотрения.

Анализ складывающейся ситуации в молодежной среде убедительно свидетельствует о том, что среди всех существующих форм групповой антиобщественной деятельности наибольшую актуальность в качестве объекта изучения представляют вышеперечисленные подростково-молодежные группировки с антиобщественной направленностью.

Статистические данные органов внутренних дел и других социальных органов существенно расходятся о количестве организованных неформальных подростково-молодежных сообществ с признаками активной противоправной направленности.

В то же время анализ полученной информации позволяет со всей очевидностью утверждать, что с учетом социально-психологических, криминологических, оперативно-

розыскных и иных характерных особенностей феномен этих группировок является сегодня наиболее сложным негативным социальным явлением по сравнению с иными групповыми формами противоправных проявлений в молодежной среде. Указанные группировки представляют повышенную общественную опасность, поскольку существуют в условиях неутрачивающих и искусственно разжигаемых конфликтов как со стороны представителей профессиональной преступной среды, так и со стороны некоторых политических деятелей. Нарастающее материальное расслоение в обществе, повышенная конспиративность, скрытность внутренних организационных процессов, развитая многоступенчатая иерархическая структура подчинения, наличие строго соблюдаемых неписаных «законов» и традиций в сочетании с осуществлением контрразведывательных приемов, круговой порукой создают серьезные препятствия для проведения в отношении участников группировок воспитательно-профилактических и оперативно-розыскных мероприятий по их разоблачению, выявлению и привлечению к уголовной ответственности конкретных лиц, виновных в совершении преступлений.

Столкновения между представителями враждующих группировок, насилие в отношении лиц, представляющих национальные меньшинства, часто влекут за собой причинение тяжкого вреда здоровью и увечий, что приводит к смертельным исходам. Такого рода трагические последствия связаны, прежде всего, с использованием во время спровоцированных драк различных специально приспособленных орудий и предметов, холодного и все чаще применяемого огнестрельного оружия, самодельных взрывных устройств.

Естественно, что в силу различного рода причин в разных городах характер и масштабы распространенности рассматриваемого негативного явления, острота конфликтных отношений различаются. Сказываются особенности социального, экономического, демографического и даже экологического характера, и конечно, неравнозначность глубоко криминологических факторов, среди которых особое место занимает уголовно-профессиональная среда. Кроме того, утрачиваются моральные устои, увеличивается количество алкоголиков и наркоманов, возрастает количество случаев насилия в семье, уклонения родителей от воспитания своих детей. Ослаблена роль образовательных учреждений.

Специфические признаки преступности несовершеннолетних обуславливают необходимость, кроме создания в аппаратах уголовного розыска специализированных подразделений или выделения отдельных сотрудников, осуществление комплекса оперативно-розыскных мероприятий по борьбе с данным явлением, особенно ее групповых и организованных форм.

Контроль за сформировавшимися группировками, недопущение образования новых криминальных молодежных группировок, их разоблачение, предупреждение и раскрытие преступлений, совершенных участниками, возможно только при условии надлежащей оперативной осведомленности, которая зависит от источников информации, систематически проводимой поисковой работы, взаимодействия с сотрудниками других служб органов внутренних дел и иных организаций. Особенно необходимо обеспечить оперативное наблюдение за лидерами и активными участниками группировок, а также за другими участниками из числа:

- освобожденных из мест лишения свободы по отбытии наказания;
- осужденных, в отношении которых исполнение приговора отсрочен;
- осужденных условно или к другим мерам наказания, не связанным с лишением свободы;
- совершивших преступления, но освобожденных от уголовной ответственности по амнистии, в связи с прекращением уголовного дела по нереабилитирующим основаниям;
- привлеченных к уголовной ответственности, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с взятием под стражу.

Оперативным наблюдением необходимо обеспечить места концентрации (сбора) участников группировок, т.к. там зачастую возникает умысел на совершение преступлений, обсуждаются планы противоправных действий и линии поведения при задержании милицией.

Кроме того, задачей решаемой в целях профилактики, является выявление совершеннолетних организаторов преступных группировок, оказывающих влияние на молодежную среду и привлечение их к ответственности.

При анализе феномена группировок как особого типа организованного подростково-молодежного сообщества с антиобщественной направленностью обращает на себя внимание появляющийся в этой связи особый вид воспроизводства преступности, базирующийся на функционировании отлаженной системы вовлечения, воспитания-подготовки и непрерывного наблюдения за несовершеннолетними участниками с целью осуществления руководства и контроля за их поведением, всем образом жизни в интересах представителей профессиональной преступной среды.

Указанные обстоятельства являются одним из наиболее существенных подтверждений того, что рассматриваемое негативное явление требует к себе неизмеримо большего научного и практического внимания, необходимо также безотлагательное решение целого комплекса накопившихся проблем как в правоохранительной, так и других сферах общества.

Н.В. Бугаевская

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЭКСПЕРТА ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Наталья Валентиновна Бугаевская – доцент кафедры уголовного права и процесса, Тульский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Тула; **e-mail:** bugaevskaja.natalia@yandex.ru.

В статье рассмотрены подходы к квалификации преступлений коррупционной направленности экспертов и судебных экспертов. Производится анализ оценки их должностных функций. На основе судебной практики определяется механизм признания экспертов и судебных экспертов должностными лицами. Рассматриваются проблемы квалификации получения взятки и дачи заведомо ложного заключения экспертом.

Ключевые слова: эксперт; судебный эксперт; должностное лицо; получение взятки; заведомо ложное заключение эксперта.

Конвенцией ООН против коррупции 2003 г. рекомендуется государствам, присоединившимся к ней, предпринять такие законодательные меры, чтобы установить уголовную ответственность за подкуп публичных служащих, в число которых входят и эксперты как лица, которые выполняют какую-либо публичную функцию. Между тем, понятие «публичный служащий» согласно названной Конвенции значительно шире, нежели трактовка должностного лица по уголовному закону Российской Федерации. Наряду с экспертами согласно международным нормам к публичным служащим можно отнести и специалистов, и переводчиков, и свидетелей как участников судопроизводства, в связи с этим выполняющих публичную функцию. При этом правовое положение последних из названных лиц не указывает на наличие должностных функций, как это принято по уголовному законодательству РФ. Возникает вопрос, является ли эксперт должностным лицом? И если является, почему подкуп эксперта квалифицируется по ст. 309 УК РФ, а не по ст. 291 или 2912 как дача взятки, почему получение подкупа экс-

пертом не предусмотрено непосредственно в ст. 309 УК РФ; почему при заведомо ложном заключении эксперта применяется не ст. 292 УК РФ «Служебный подлог», а отдельная норма – ст. 307 УК РФ?

Как известно, в УК РФ предусмотрена ст. 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу». Одним из альтернативных действий объективной стороны данного состава преступления является подкуп эксперта в целях дачи им ложного заключения или ложных показаний (ч. 1 ст. 309 УК РФ). Также отдельным составом преступления предусмотрено в уголовном законодательстве РФ заведомо ложное заключение эксперта (ст. 307 УК РФ). Согласно Указанию Генеральной прокуратуры РФ № 738/11 и МВД РФ № 3 от 25.12.2020 г. «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности» данные деяния являются преступлением коррупционной направленности и входят в Перечень № 23 только в соответствии с международными рекомендациями. Тем самым составители Перечня № 23, которые не считают указанные преступления соответствующим признакам преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий, косвенно подтверждают тот факт, что эксперт не является должностным лицом.

В то же время в судебной практике данный вопрос решается положительно, но неоднозначно: составление заключения экспертом оценивается в одних случаях как осуществление организационно-распорядительных функций посредством совершения юридически значимых действий, то есть влекущих правовые последствия, порождающие, изменяющие, прекращающие правоотношения, а в других случаях – как выполнение функций представителя власти.

Так, например, 18.12.2019 г. Советским районным судом г. Орла старший эксперт отделения технических экспертиз ЭКЦ УМВД России по Орловской области Д.А.В. был осужден по ч. 2 ст. 290 УК РФ (получение взятки) за подготовку заключения автотехнической судебной экспертизы в пользу лица, обвиняемого по факту нарушения правил дорожного движения, повлекшего смерть потерпевшей, чтобы подтвердить факт невозможности предотвратить гибель пешехода со стороны водителя даже при возможности принятия мер к экстренному торможению. В подтверждение того, что эксперт является именно представителем власти, в приговоре приводится нормативная база, а именно: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Инструкция по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденная Приказом МВД России от 29.06.2005 г. № 511 (в ред. от 11.10.2018 г.) и др. Тем самым подтверждается, что Д.А.В. имел полномочия принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями, независимо от их ведомственной подчиненности [6].

Ковылкинским районным судом Республики Мордовия, напротив, судебно-медицинский эксперт межрайонного отделения республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы В.М. был признан должностным лицом как лицо, выполняющее организационно-распорядительные функции посредством совершения юридически значимых действий, и его деяние квалифицировано по ч. 1 ст. 290: он получал незаконные вознаграждения в период 2012–2013 гг. за ускорение процедуры вскрытия тел умерших от их родственников [3]. И в одном, и в другом случае эксперт признан должностным лицом, но с чем связан такой неоднозначный подход к оценке противоправной деятельности эксперта?

В целом, эксперт (лат. *expertus* – опытный) – это лицо, обладающее специальными знаниями в той или иной области науки, техники, искусства, ремесла. Эксперт как незаинтересованное в исходе дела компетентное в определенной области лицо дает за-

ключение по вопросам специальных познаний, которыми не обладают другие лица. При этом эксперт может являться таковым по должности и в связи с его процессуальным статусом, для различия данных понятий в литературе принято использовать термин «эксперт» в первом случае и «судебный эксперт» – во втором случае [5, с. 16].

Правовую основу экспертной деятельности составляет Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебной экспертной деятельности» (в ред. от 26.07.2019 г.). Согласно ст. 12 государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей. Тем самым эксперт – это работник экспертного учреждения, обладающий специальными знаниями и выполняющий экспертизу в связи со своей должностными обязанностями, а судебный эксперт – это лицо, обладающее теми же признаками, но которому поручено производство экспертизы, вручено постановление (определение) об этом, разъяснены его права, обязанности. Особенность заключения эксперта в уголовном процессе состоит в том, что прежде чем оно будет положено в основу выводов суда или следствия, дознания, оно должно быть проверено и оценено (ст. 87, ст. 88 УПК РФ). При неясности или неполноте выводов эксперта суд может назначить повторную экспертизу [4, с. 316].

Профессор Б.В. Волженкин в своих трудах делал вывод о том, что эксперт является должностным лицом, только если он выдает от имени государственного учреждения официальный документ, на что он уполномочен, подтверждая определенный факт. Судебного эксперта в уголовном процессе (ст. 57 УПК РФ) он таковым не признавал на основании того, что его выводы не обязательны для суда, и в этом случае он пренебрегает не интересами службы, а интересами правосудия [1, с. 122]. Однако нарушение норм уголовно-процессуального закона участниками уголовного судопроизводства, в том числе судебными экспертами (ст.ст. 196, 204 УПК РФ), влечет отмену судебного решения, ввиду чего утверждать, что эксперт не совершает действий, влекущих правовые последствия, не верно [7, с. 108].

Заключение и эксперта, и судебного эксперта имеет юридические последствия, т.к. либо непосредственно, удостоверяя некий факт, порождает, изменяет или прекращает правоотношения, содержанием которых являются права и обязанности субъектов (заключение эксперта), либо на нем основывает свое решение следователь, дознаватель или суд. Считаем, что и эксперт, и судебный эксперт должны признаваться должностными лицами при дачи заключения как лица, выполняющие организационно-распорядительные функции посредством совершения юридически значимых действий.

Подкуп эксперта понимается как одностороннее действие – передача, предоставление, но не получение незаконного вознаграждения. В виду этого получение взятки экспертом квалифицируется не по ст. 309 УК РФ, а по статьям о получении взятки (ст.ст. 290, 291 УК РФ) [2, с. 109]. Считаем, что и действия подкупающей стороны должны квалифицироваться не по ст. 309, если эксперт признается должностным лицом, а по ст. 291 «Дача взятки», т.к. адресность действия – обязательный признак коррупционного преступления, совершаемого путем активного подкупа.

Дача заведомо ложного заключения экспертом или судебным экспертом является видом служебного подлога, но при этом квалификация подобных действий осуществляется по ст. 307 УК РФ в виду того, что в ней предусмотрена специальная норма, конкретизирован специальный субъект.

Как показывает анализ судебной практики, неоднозначно оценивается составление экспертом справки об исследовании, уголовная ответственность в этом случае по ст. 307 УК РФ невозможна в силу прямого указания закона. Справка дается экспертом как лицом, имеющим специальные знания, т.е., по сути, как специалистом, который предоставляет информацию о том, возможна ли в будущем экспертиза, например при исследовании наркотических средств. Данный вопрос также разрешим путем применения

На наш взгляд, необходимо рассмотреть способы совершения мошенничеств, виды которых наиболее распространены в настоящее время и наносят наиболее существенный ущерб охраняемым законом общественным интересам, одновременно являясь наиболее сложными с точки зрения организации своего раскрытия, в том числе в связи с высокой степенью латентности.

Таковыми видами мошенничеств, на наш взгляд, являются мошенничества с использованием средств сотовой (мобильной) связи, мошенничества в сети «Интернет», а также мошенничества с платежными системами и всеми возможными ее элементами (устройствами, карточками и т.д.).

Наиболее распространенными видами «телефонных мошенничеств» являются:

1. «Счастливый выигрыш». Мошенник путем набора различных абонентских номеров звонит (отправляет SMS или MMS) на мобильный телефон (на стационарный телефон) потерпевшему, представляется сотрудником радио, торговой фирмы, банка или иной организации, сообщает о «счастливом выигрыше» (крупной денежной суммы, автомобиля, бытовой техники, туристической поездки). Наряду с поздравлениями, как бы вскользь, мошенник указывает на необходимость соблюсти небольшую формальность – оплатить налог за «выигранный» приз (деньги за его доставку в адрес проживания победителя и т.п.), указывает абонентский номер мобильного телефона (либо номер счета в коммерческом банке), на который необходимо сделать перевод денежных средств;

2. «Родственник попал в беду». Суть способа заключается в том, что злоумышленники звонят жертвам и сообщают о том, что их родственник якобы попал в неприятную ситуацию (попал в ДТП, где виноват он, совершил преступление, иное противоправное деяние). Однако имеется возможность решить вопрос посредством дачи взятки. Часто преступники представляются самими родственниками или же сотрудниками правоохранительных органов, которым необходимо дать взятку;

3. «Ложная блокировка счета». Мошенник звонит (либо отправляет SMS) на мобильные телефоны потенциальных жертв, представляясь сотрудником банка или сотовой компании, сообщает информацию о том, что их банковская карта или счет мобильного телефона заблокирован в результате преступного посягательства, а затем предлагает набрать комбинацию цифр (при этом, как правило, для того чтобы не вызывать подозрение диктуют по две цифры) на банкомате или сотовом телефоне для разблокировки, в результате чего денежные средства перечисляются на счет мошенника или его соучастника;

4. «Компенсация за недоброкачественный товар». Мошенники, используя доступ к соответствующим базам данных торговых площадок, магазинов, сайтов, выявляют лиц, которые недавно приобрели тот или иной товар, чаще всего, бытовую технику. Далее мошенник звонит жертве, представляется соответствующим образом (например, представитель общественной организации, правоохранительного органа, контрольного органа) и заявляет о том, что во всей линейке товаров (в которую входит и приобретенный жертвой) обнаружены несущественные недостатки, которые, не влияя на работу продукции, тем не менее воздействуют соответствующим образом на его качество. В связи с этим необходимо вернуть часть средств покупателю. Далее действует схема выявления счета, на который необходимо вернуть денежные средства, установление его реквизитов и реализация последующих действий по переводу денежных средств;

5. «Объявления ловушки». Мошенник звонит по объявлению о продаже (сотового телефона, автомобиля, дачи и т.п.), размещенному на одном из интернет-сайтов, и соглашается приобрести товар.

Мошенничества в сети «Интернет» получают все большее развитие. Способы и схемы в данном случае в существенной степени различны. Наибольшее распространение получили мошенничества на различных торговых площадках, предоставляющих услуги по размещению объявлений («Авито», «Юла»). Мошенники могут действовать

как от имени продавца, так и от имени покупателя. В первом случае схема, в основном, реализуется посредством предоставления предоплаты, во втором – посредством получения счета, куда нужно направлять денежные средства. Помимо прочего, в сети «Интернет» распространены такие схемы, как «проведение конкурсов», «розыгрышей», «опросов», «благотворительных акций» и т.д.

Г.В. Бушин, А.И. Куртяк

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ О ЛИЦАХ, ЗАНИМАЮЩИХ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Георгий Владимирович Бушин – старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат экономических наук, подполковник полиции, г. Санкт-Петербург; **e-mail: russkif@mail.ru.**

Андрей Иванович Куртяк – преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД, Санкт-Петербургский университет МВД России, майор полиции, г. Санкт-Петербург; **e-mail: russkif@mail.ru.**

В статье рассматривается вопрос об использовании должностными лицами оперативных подразделений открытых источников информации о лицах, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Ключевые слова: «вор в законе»; оперативно-розыскная деятельность; Интернет.

Оперативно-розыскная деятельность основывается на получении определённого перечня информации о лицах, имеющих оперативный интерес, фактах, способах совершения преступлений, месте, времени совершения преступления. Уголовно-правовая политика Российской Федерации по борьбе с организованной преступностью и лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, вводит новую норму уголовного права для пресечения так называемой деятельности «Воров в законе» – статью 210.1 Уголовного кодекса РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» – эта уголовно-правовая норма направлена на борьбу данным видом преступления.

А.В. Шеслер в своей научной статье проводит анализ новой уголовно-правовой нормы и делает вывод в том, что так называемый криминальный статус не может быть основанием для применения данной нормы права [3, с. 115]. Применение норм уголовного права требует определение состава преступления (предмет, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), а криминальный статус не может быть ни одним из элементов. Тем самым должностные лица оперативных подразделений осуществляют оперативно-розыскную деятельность, направленную на получение оперативной информации, для доказывания и установления всех признаков состава преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ.

Оперативно-розыскная информация представляет собой сведения, которые могут иметь доказательственный или ориентирующий характер, полученные оперативным сотрудником гласным или негласным путем из различных источников и предназначенные для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Информация, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий, должна обеспечивать решение задач ОРД и способствовать решению проблем уголовного су-

допроизводства [1, с. 203].

Статья 6 Федерального закона от 01.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» раскрывает перечень оперативно розыскных мероприятий, в результате проведения которых должностные лица оперативных подразделений получают необходимую оперативно-значимую информацию, а именно: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование документов и предметов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент и получение компьютерной информации.

Однако помимо перечисленных оперативно розыскных мероприятий, должностные лица оперативных подразделений могут получить необходимую оперативную информацию о лицах, имеющих оперативный интерес из таких источников, как оперативные учеты, различные базы данных подразделений внутренних дел, а также информационно-аналитических систем, где учитываются вопросы работы с большим потоком открытой информации, имеющейся в сети «Интернет».

В настоящее время существует огромное множество различных открытых источников, которые помогают должностным лицам оперативных подразделений добывать сведения, представляющие оперативный интерес. Наиболее доступными и популярными открытыми источниками информации являются средства массовой информации, информационные системы и порталы.

Одним из таких открытых источников, способствующих получению информации о лицах преступного мира, является информационный портал Прайм Крайм [2].

Прайм Крайм – плод 20-летнего труда по сбору и обобщению информации по истории воровского мира [2].

Еще одним из открытых интернет-порталов является RUSCrime [4].

Данные сайты представляют собой богатый источник данных для анализа и сбора информации о лицах, имеющих оперативный интерес, занимающих высшее положение в иерархии преступного мира, а именно: личные данные (ФИО, кличка, национальность, год и место рождения, дата «коронации» и «развенчания», год и место смерти, находится ли в местах лишения свободы и на какой срок был осужден); индекс их узнаваемости; видео- и фотоматериалы; хронология их преступной деятельности; места лишения свободы и иные данные, представляющие оперативный интерес.

Таким образом, можем сказать, что в настоящее время информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» способствует получению большого количества открытой оперативно-значимой информации путем сетевого поиска в открытых ресурсах и доступа к электронным архивам данных.

Умение осуществлять оперативный поиск, проводить анализ, получать необходимую информацию из открытых источников, о преступлениях, лицах, имеющих оперативный интерес, – одна из важнейших функций должностного лица оперативного подразделения для достижения целей и задач оперативно-розыскной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедов А.Г., Бухаров Н.Н., Бозиев Т.О. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. 2-е изд. СПб.: СПбУ МВД России, 2019. 272 с.
2. Прайм Крайм – музей истории воровского мира // Прайм Крайм: [сайт]. URL: <https://www.primecrime.ru/> (дата обращения: 02.05.2021).
3. Шеслер А.В. «Вор в Законе»: Криминальный статус или основание уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 110–123.
4. RUSCrime: история Криминала: [сайт]. URL: <https://ruscrime.ru/> (дата обращения: 02.05.2021).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Ольга Вячеславовна Воронина – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail:** matvol80@mail.ru.

В статье на основе анализа некоторых правовых источников исследуются вопросы совершенствования миграционного законодательства Российской Федерации по противодействию незаконной миграции. Рассмотрены основные тенденции миграционной политики на современном этапе. Анализируются меры воздействия для предупреждения и пресечения незаконной миграции.

Ключевые слова: миграция; миграционное законодательство; незаконная миграция; мигрант; иностранный гражданин; миграционная политика; трудовая миграция.

Незаконная миграция является актуальной проблемой современной российской действительности. Нелегальное правовое положение создает определенные сложности, прежде всего, самими иностранным гражданам, пребывающим и проживающим в Российской Федерации. Они не могут в полном объеме пользоваться своими правами, оказываются незащищенными в отношениях с работодателем, пытаются как можно реже посещать государственные органы и учреждения, как можно меньше взаимодействовать с населением, усиливать изоляцию, держаться ближе к своим землякам при осуществлении трудовой деятельности и выбирая место проживания.

В результате этого возникает новая проблема, связанная с проблемой незаконной миграции, образование мест компактного проживания мигрантов. Они получили название этнические или национальные анклавы, конгломераты. Основной их чертой является этническая и культурная идентичность, социальное, культурное и экономическое объединение. Процесс анклавизации характерен, конечно, для крупных российских мегаполисов. Ведь именно крупные города являются привлекательными для большинства мигрантов.

Проживание на относительно небольшой территории достаточно большого количества иностранных граждан, объединенных по культурному, национальному, религиозному и другим признакам не может не оказывать серьезное влияние на территорию того или иного субъекта Российской Федерации, поскольку меняет демографическую структуру, этнический и конфессиональный состав принимающей территории. Это негативно сказывается как на гражданах России, так и на иностранных гражданах: ведь у мигрантов возникают сложности в адаптации в новом государстве. А именно, сложности в изучении государственного языка, истории, обычаев и традиций страны пребывания. В результате чего на части территории страны пребывает или проживает сплоченная национальная группа людей, что вызывает у местного населения неприязнь, отторжение, повышение уровня националистических и ксенофобских настроений.

Кроме того, внутри обозначенных конгломератов часто встречаются такие противоправные проявления, как незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также рабство и торговля людьми. Все перечисленное ухудшает криминогенную ситуацию, способствует снижению уровня толерантного отношения к мигрантам среди населения России, ведет к дестабилизации, создает угрозу безопасности страны. Предупреждение, выявление и пресече-

ние процесса формирования этнических анклавов должно быть одной из основных задач государства, т.к. решение проблемы компактного проживания мигрантов тесно связано с проблемой незаконной миграции.

Органы государственной власти разрабатывают и реализуют меры по предупреждению и пресечению незаконной миграции. Результативность данных мер зависит, прежде всего, от качества правовых норм, которые регулируют миграционное законодательство, от того, как они применяются на практике, от использования новейших научно-технических, информационных, цифровых технологий, а также от того, насколько хорошо российские и иностранные граждане знают законодательство и установленную законом ответственность за нарушение норм права.

Управление миграционными процессами в любом государстве – это задача не из легких. Однако, несмотря на всю сложность, требуется грамотное и последовательное решение данной задачи. Сейчас необходимо проведение такой миграционной политики, которая будет учитывать тенденции современного экономического, социального и демографического развития российского государства, решит не только проблемы незаконной миграции, но и задачи экономического, социального, демографического развития страны, соблюдения прав и свобод человека, культурной однородности.

В миграционной политике Российской Федерации имеются проблемы, несмотря на предпринимаемые много лет усилия по пресечению незаконной миграции. Так, по данным МВД России, на 2018 г. в стране примерно 2 млн иностранных граждан проживали и осуществляли трудовую деятельность незаконно [2]. Ранее цифры были еще более высокие – 3–5 млн в 2010 г. [3]. В 2020 г. численность незаконно проживающих и работающих иностранцев снизилась на 40%. Однако связано это с тем, что из-за пандемии COVID-19 в 2020 г. сократилось количество иностранных граждан, прибывших в Россию [1].

К числу распространенных нарушений миграционного законодательства можно отнести нарушение иностранным гражданином правил въезда либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в нарушении установленных правил въезда в Российскую Федерацию, нарушении правил передвижения или порядка выбора места пребывания и места жительства, отсутствии документов, подтверждающих пребывание или проживание в Российской Федерации, несоответствии заявленной цели въезда в Российскую Федерацию фактически осуществляемой в период пребывания или проживания в Российской Федерации деятельности или роду занятий, а также осуществление иностранным гражданином трудовой деятельности без разрешения на работу или патента.

Большинство стран, которые обладают миграционной привлекательностью, предпринимают меры, направленные на предупреждение и пресечение незаконной миграции. Можно выделить два основных подхода к решению проблемы. Первый подход – либеральный, он предполагает меры, направленные на облегчение порядка легализации мигрантов. Второй подход основан на ограничительных принципах, связан с ограничением возможности легального пребывания (проживания) и трудоустройства иностранных граждан, ужесточением административной и уголовной ответственности за совершение правонарушений.

В России в последнее десятилетие неоднократно совершенствовали миграционное законодательство, реформировали миграционную политику, корректировали планы мероприятий по реализации государственной концепции миграционной политики. Так, согласно п. 11 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утвержденной указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622, изменению подверглись нормы законодательства, касающиеся порядка и правил осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами; порядка пребывания в России иностранных граждан, прибывших с целью обучения в образовательных учреждениях.

Кроме того, в настоящее время применяется различный подход к уровню знаний иностранных граждан основ законодательства Российской Федерации, истории России и русского языка, которые необходимы иностранным гражданам для получения гражданства Российской Федерации, патента, разрешения на работу, разрешения на временное проживание и вид на жительство; дополнен перечень условий, способствующих добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за границей; упрощены правила приема в российское гражданство для отдельных категорий иностранных граждан.

Особо следует отметить изменения в уголовном и административном законодательстве. Так, введена административная ответственность приглашающей стороны за неисполнение обязанностей по материальному, медицинскому и жилищному обеспечению приглашенных иностранных граждан, за предоставление заведомо ложных сведений о цели въезда в Российскую Федерацию при оформлении документов на въезд. Кроме того, установлена уголовная ответственность за пересечение государственной границы Российской Федерации иностранными гражданами, въезд которым в страну не разрешен, за фиктивную постановку иностранных граждан на миграционный учет, произошло ужесточение санкций за организацию незаконной миграции.

Принятие вышеуказанных и некоторых иных мер противодействия незаконной миграции, в том числе усиление ответственности за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации позволило получить определенные положительные результаты: возросло количество законно находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан, увеличилось число иностранных, которые осуществляют трудовую деятельность на законных основаниях, своевременно встают на миграционный учет, осуществляют регистрацию по месту жительства, созданы некоторые условия для привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов.

Однако несмотря на прилагаемые усилия, так и не удалось значительно снизить количество иностранных граждан, незаконно пребывающих и незаконно осуществляющих трудовую деятельность на территории России. Кроме того, высококвалифицированных иностранных специалистов, приезжающих в Российскую Федерацию с целью осуществления трудовой деятельности, проживания, а возможно и получения российского гражданства крайне мало. Большинство мигрантов заняты низкоквалифицированным и низкооплачиваемым трудом. Таким образом, требуется дальнейшее совершенствование миграционного законодательства, миграционной политики Российской Федерации, и это должна быть одна из приоритетных задач государства.

Одной из причин высокого уровня незаконной миграции являются трудно преодолеваемые иностранными гражданами бюрократические барьеры, к сокращению которых необходимо стремиться. Одной из таких проблемных бюрократических процедур была и остается регистрация по месту жительства и учет иностранных граждан по месту пребывания. Причем до 2007 года эта процедура была еще сложнее, чем в настоящий момент, она требовала многочисленных согласований и была трудновыполнимой. Однако в 2007 г. вступил в силу Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», который заменил разрешительную регистрацию уведомительным миграционным учетом. Иностранные граждане получили возможность вставать на миграционный учет, не являясь в государственные органы, достаточно было принимающей стороне прийти в почтовое отделение, заполнить бланк уведомления о прибытии иностранного гражданина и оплатить пошлину. Изменения законодательства повысили достоверность сведений по пребыванию иностранных граждан в России.

В 2020 г. законодательство, регулирующее миграционный учет иностранных граждан, вновь претерпело изменения: были введены меры, направленные на упрощение порядка осуществления миграционного учета иностранных граждан. Так, теперь любой иностранный гражданин, являющийся собственником жилого помещения в Российской

Федерации, может быть принимающей стороной для иностранных граждан. Кроме того, появился четвертый способ уведомления миграционных органов о прибытии иностранного гражданина – электронный. Также заявление о регистрации или снятии с регистрационного учета по месту жительства и по месту пребывания иностранных граждан теперь может подать не только в личном порядке, но и в электронном виде, а также через многофункциональные центры.

Отдельно следует отметить вступление в силу поправок в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в 2020 г. Эти поправки можно оценить как положительные, они действительно упрощают процесс получения российского гражданства. Теперь иностранному гражданину нет необходимости прекращать гражданство иного государства, если он желает приобрести российское гражданство. Да и само требование об отказе от имеющегося гражданства противоречило ст. 62 Конституции РФ, где закреплено, что гражданин Российской Федерации может иметь двойное гражданство. Кроме того, важным изменением законодательства явилось то, что граждане ряда стран, а именно Казахстана, Беларуси, Молдовы, Украины при наличии вида на жительство могут обратиться с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке. Нет необходимости подтверждать срок проживания в России.

Безусловно, данные меры увеличат количество иностранных граждан, желающих приобрести гражданство Российской Федерации. Хотя последние годы и без того наблюдается тенденция роста желающих приобрести гражданство России. В 2020 г. приобрели гражданство 656 тыс. чел., в 2019 г. – 497 тыс. [4], в 2018 г. – 269 тыс. [5].

Таким образом, принятые в России новые нормы миграционного законодательства можно считать серьезным шагом на пути к формированию сбалансированной и слаженной миграционной политики Российской Федерации, ведущей к снижению численности нелегальной миграции, которая, в свою очередь, является угрозой для безопасности страны и для самих иностранных граждан. В настоящее время миграционная политика направлена на упрощение порядка переселения в страну соотечественников, правил въезда, получения права на проживание в стране, осуществления трудовой деятельности, приобретение российского гражданства.

ЛИТЕРАТУРА

1. В МВД заявили о сокращении числа нелегально работающих в РФ мигрантов // Российская газета. 2021. 5 апреля. URL: <https://rg.ru/2021/04/05/v-mvd-zaiavili-o-sokrashchenii-chisla-nelegalno-rabotaiushchih-v-rf-migrantov.html> (дата обращения: 29.04.2021).
2. МВД назвало число нелегальных мигрантов в России // Российская газета. 2018. 21 декабря. URL: <https://rg.ru/2018/12/21/v-mvd-nazvali-chislo-nelegalnyh-migrantov-v-rossii.html> (дата обращения: 01.05.2021).
3. Миграция без милиции // Российская газета. 2010. 29 сентября. URL: <https://rg.ru/gazeta/2010/10/29.html> (дата обращения: 01.05.2021).
4. Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года // Официальный сайт МВД РФ. 2021. 21 января. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689548/> (дата обращения: 15.05.2021).
5. Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года // Официальный сайт МВД РФ. 2020. 22 января. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/> (дата обращения: 15.05.2021).

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ, ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Елена Викторовна Герасимова – преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, Волгодонский филиал Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции, г. Волгодонск; **e-mail: lenysek_gera@mail.ru**.

Анзаур Моратович Хавдок – старший преподаватель кафедры специальных дисциплин, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции, г. Краснодар; **e-mail: sledopyt7@yandex.ru**.

Актуальность данной темы определена существенным ростом экономических преступлений, которые, в свою очередь, отрицательно сказываются на различных сферах жизнедеятельности общества. Авторами раскрывается понятие, основные виды и причины, способствующие её возникновению. Кроме того, рассмотрено влияние коррупционной составляющей на степень социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: коррупция; коррупционная преступность; экономическая безопасность; причины и условия; предупреждение преступности.

Понятие слова «коррупция» берет своё начало от латинского слова «corrupture» – подкупать, и сегодня она является основным препятствием для экономического, политического и духовного возрождения и несет реальную угрозу национальной безопасности государства. Коррупция вызвала огромные диспропорции в работе государственных институтов, в системе управления, что неминуемо приводит к утрачиванию веры граждан страны в справедливость и добро, доверия к существующей власти.

Одним из важных этапов развития российского уголовно-правового законодательства, направленного на борьбу с коррупцией, стал принятый 25 декабря 2008 г. Федеральный Закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Впоследствии на базе данного законопроекта был принят ряд основополагающих законов, конституционных актов, Постановлений Правительства и Президента Российской Федерации. Впервые с 2008 г., а затем один раз каждые два года Указами Президента России утверждается новый документ «Национальный план противодействия коррупции». Основная задача данного плана состоит в координации усилий всех ветвей власти, направленных на противодействие распространения коррупции. Данные планы внесли существенные изменения в противостояние коррупционной составляющей в обществе. Сегодня ряд ученых-процессуалистов проводит научное исследование данных планов, вносит свои предложения, отстаивает мнения, направленные на придание данным документам действенной юридической силы [1, с. 18].

Федеральный Закон № 273-ФЗ раскрывает понятие коррупции и определяет её как злоупотребление профессиональными полномочиями и своим положением должностного лица, получение либо дачу взятки, коммерческий подкуп. Вторая часть определения коррупции относится к юридическим лицам и состоит в совокупности вышеприведенных противоправных действий.

Таким образом, можно сформулировать само определение преступлений, связанных с коррупционной направленностью, в котором, как правило, принимают участие два субъекта преступной деятельности. Первым субъектом является должностное лицо, которое наделено властными полномочиями и имеющее возможность для незаконного получения выгоды в своих интересах, вторым субъектом является лицо, которое совершает подкуп первого субъекта для личной выгоды и интересов [6, с. 37].

С научной точки зрения коррупция имеет традиционный подход к её определению:

злоупотребление публичной властью ради личной наживы, а также модернистский: наличие противоправной деятельности, направленной на подкуп или взятку.

Так в чем же кроются причины коррупции? Имеется достаточное количество существующих теорий, однако все авторы придерживаются единого мнения, что все эти причины носят социальный характер: социальное неравенство, неравномерность распределения материальных благ, низкий морально-нравственный уровень общества, общественная пассивность к проявляющемуся своеволию со стороны «власти имущих» и т.п., что приводит к желанию непосредственно или через посредников воспользоваться наличием возможностей в корыстных интересах.

Сложная структурированность органов власти, ряд бюрократических процедур, отсутствие должного контроля над организацией работы органов государственной власти, а также дублирование и совмещение чиновниками своих функциональных обязанностей являются одними из самых распространенных факторов коррупционной составляющей. Как правило, все это приводит к волоките и медлительности, слабому уровню профкомпетенции персонала в организации и обеспечении своей служебной деятельности [2, с. 45]. Наличие огромного количества всевозможных ограничений и запретов, разрешительных процедур, широкое применение административного факта, небольшого денежного содержания госслужащих ведет к созданию коррупции в органах власти.

Экономические причины коррупции кроются в неспособности совместить экономическое развитие страны с частной собственностью и социальной защищенностью граждан: отсутствие результативной рыночной конкуренции, влияние организованной преступной деятельности на легальный бизнес, обнищание и появление богатых людей.

Политические причины кроются в непрозрачности органов власти, нелегальном финансовом обеспечении политических партий, необходимости реформирования избирательной системы выборов, проникновении в госучреждения членов преступных сообществ и некомпетентных служащих, наличии огромной армии чиновников, что снижает возможность осуществления за ними надлежащего контроля, коррумпированность в правоохранительных и судебных органах.

Существующая сегодня квалификация коррупционной составляющей многообразна, мы воспользуемся предлагаемой системой коррупции по предметному признаку М.А. Грибкова [3, с. 9]. Он предлагает разделить коррупцию условно на материальную и нематериальную. К материальной коррупции относится: подкуп или откат; взятничество, подразделяющееся на взятку-подкуп и взятку-вознаграждение; казнокрадство. К нематериальной – кронизм (предоставление преимуществ друзьям, родственникам, знакомым); фаворитизм (назначение услуг или предоставление ресурсов родственникам, знакомым, в соответствии с принадлежностью к определенной партии, религии и др. предпочтительным группировкам, что способствует неэффективному и несправедливому распределению общественных ресурсов); протекционизм (выражается в виде предоставления различного рода льгот и преимуществ); лоббизм (продвижение интересов отдельных лиц во властных структурах); трайболизм (предоставление привилегий при распределении и подборе сотрудников в госаппарат, к выходцам определенной этнической группы).

Коррупционную составляющую возможно разделить на условные уровни, такие как: низовую, верхнюю и вертикальную ступени [4]. Низовая (бытовая) охватывает различные жизненные ситуации на уровне чиновников муниципальной службы (всевозможные разрешения, штрафы, регистрация и т.д.), тогда как верхняя коррупция распространяется на политиков высшего эшелона власти и связана с принятием важных решений (госзаказы, лоббирование законов, определение форм собственности и т.д.). Как правило, между двумя этими уровнями преступности и существует вертикальная коррупция, т.е. это отношения взаимного интереса или зависимости («ты мне, я тебе»; подчиненный-начальник).

17 июня 2020 г. на заседании Совета Федерации Генпрокурор И. Краснов привел

статистику, показывающую рост коррупционных преступлений за последние два года: на 17% выросло совершение таких преступлений со стороны ОПГ, на 74% связанных с «откатами» по государственным закупкам, на 11% выросло количество взяток. Ущерб от коррупции в 2019 г. составил 55 млрд руб. [4].

На фоне такой отрицательной статистики, как видится, настало время сформировать специальную федеральную службу, возложив на неё обязанности противодействия коррупции и координацию работы всех правоохранительных органов осуществляющих борьбу с данным видом преступности. Для снижения уровня коррупционной составляющей следует первоначально вести борьбу с её причинами и условиями, а не следствием самой коррупции, что позволит разработать эффективные меры, направленные на противодействие её распространению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С., Шайдуллин Р.Н. Реализация национального плана по противодействию коррупции через программу повышения квалификации «Основы противодействия коррупции» // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции: материалы Всероссийского круглого стола. Казань: Изд-во Казанского юридического института МВД РФ, 2017. С. 82–90.
2. Арутюнов А.А. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Адвокат. 2012. № 4. С. 350.
3. Грибков М.А. Государственное управление процессами противодействия коррупции: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 25 с.
4. Доклад о состоянии законности и правопорядка в РФ // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/06/2020/5eea5b6b9a79474fcea0507> (дата обращения: 02.04.2021)
5. Кадырова Н.Н. Шлей К.А. К вопросу о понятии коррупции и коррупционной преступности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. С. 37–41.
6. Цоколов И.А. Коррупция: явление и система // Юридическая газета. 2011. № 5. С. 90–95.

С.Б. Гладкова, Е.Н. Рязанцев

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ДЕНЕГ В ЛЕГАЛИЗАЦИИ ТЕНЕВЫХ ДОХОДОВ

Светлана Борисовна Гладкова – доцент кафедры финансово-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: gladkovas@rambler.ru.**

Евгений Николаевич Рязанцев – старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: e.ryazantsev@mail.ru.**

Статья посвящена изменениям в законодательстве Российской Федерации, связанным с регулированием криптовалютного рынка. Отсутствие правового регулирования отношений по использованию криптовалюты в России как средства платежа значительно затрудняет процесс цифровизации экономики в целом. Особое внимание уделено Федеральному закону от 13 июля 2020 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Ключевые слова: терроризм; легализация; отмывание денежных средств; преступные схемы; ПОД/ФТ.

В настоящее время в мире, согласно оценке экспертов, насчитывается около 2000 видов криптовалют. Однако большинство из них является сомнительным по своей природе. Но несколько десятков криптовалют существуют уже в течение достаточно длительного времени. Наиболее популярная в мире криптовалюта – биткоин, выпуск кото-

рой начался еще в 2009 г. По замыслу создателя данной криптовалюты, она создавалась как инструмент освобождения людей от так называемого банковского концлагеря, в котором люди могут вступать в экономические отношения, осуществляя сделки в Интернете, только при посредничестве банков. Помимо всего прочего, над данными банками еще возвышаются Центральный банк и другие регуляторы и надзорные организации, которые следят за денежным обращением и его участниками [3, с. 96]. Сторонники криптовалют утверждают, что оплата товаров и услуг посредством криптовалюты обеспечивает анонимность человека с помощью различных шифров, кодов, «ключей». Также они заявляют о том, что криптовалюты снижают издержки участников сделок (за счет экономии на комиссионных, которые надо выплачивать посредникам), повышают скорость коммерческих и финансовых операций, гарантируют «прозрачность» всех цепочек сделок и операций за счет использования так называемых блокчейнов (технологии последовательного протоколирования операций) и т.п.

Но вся эта анонимность ввиду отсутствия контроля со стороны мегарегуляторов привела к тому, что одними из первых товаров и услуг, которые стали покупать за криптовалюту, стали наркотики, оружие, а также оплата заказных убийств.

По мнению создателя блокчейна и Биткойна, цифровые валюты не выступают дополнением к существующей финансовой инфраструктуре, они создают новую – без посредников, прозрачную и надежную. Эксперты в области цифровых технологий придерживаются взглядов, что общедоступный Интернет, которым пользуется население во всем мире, – всего лишь верхушка айсберга от всей сетевой паутины, доступная большинству, но неинформативная. Основная же часть этой глобальной системы скрыта от посторонних глаз, именуется темной стороной Интернета, на просторах которого оплата незаконных товаров (услуг) упростилась с приходом криптовалют.

Именно наличие теневого сектора провоцирует государства на разработку законодательных актов, регулирующих цифровые деньги. Росфинмониторинг обращает внимание на то, что вследствие полной децентрализации процесса выпуска и обращения криптовалют возможность его регулирования, в том числе со стороны государства, отсутствует, а фактическое нахождение криптовалют вне правового поля не предоставляет возможность реализации правовых механизмов обеспечения исполнения обязательств сторонами сделки.

Несмотря на то, что криптовалюты в теневом Интернете дают возможность совершать безопасные платежи, блокчейн-технологии ориентированы все же на простых людей, на защиту их данных, что, в итоге, сведет к исключению передачи частной информации третьим лицам.

Появление новых денежных знаков диктует современная необходимость выхода из кризиса перепроизводства денег в мире. Особенно в этом направлении преуспели США с эмиссией американского доллара, официальная статистика по состоянию на май 2020 г. показывает, что объем денежной массы M0 в США составляет 5 001 978 млн долл. Федеральная резервная система США непрерывно осуществляет эмиссию наличных денежных знаков, что провоцирует увеличение денежной массы и, как следствие, высокий уровень инфляции. Но в связи с колоссальной востребованностью доллара в мировой экономике инфляционные процессы сглажены выводом наличности за пределы страны. По мнению В.Ю. Катасонова, держателями наличной американской валюты в размере от 40 млрд до 80 млрд долл. США являются граждане России.

Наиболее безопасный способ денежной реформы в США во избежание дефолта является отказ от обращения национальной фиатной валюты, а это можно сделать через переход к цифровому доллару. Для примера, Китай за последние несколько месяцев 2020 г. активизировал продвижение цифрового юаня с последующим его обменом на фиатный юань. Существуют прогрессивные страны, где криптовалютное регулирование является современным подходом к нововведениям, и все заинтересованные стороны совместно вырабатывают правила игры, количество их сегодня незначительно. На

европейской территории это Швейцария, Германия, Мальта, Словения, Гибралтар, Эстония, Беларусь и Грузия. Азиатский рынок представляют Гонконг, Япония, Сингапур и Бермудские острова, ярким представителем Ближнего Востока является передовой Дубай, позиционирующий себя как мировая столица блокчейна. Эти государства принимают действия, направленные на установление контроля над цифровым бизнесом для исключения его перехода в теневой сектор экономики, препятствуя тем самым потере значительного объема бюджетных поступлений.

По нашему мнению, основной причиной, по которой криптовалютный рынок приобрел такие масштабы в мире и быстро развивается, является децентрализованный характер его оборота, объединивший участников со всего мира – это государства, банковский сектор, частные компании, инвесторы и трейдеры. Чем выше интерес участников к коину (монете), тем выше ее стоимость и общая капитализация. Следует учесть и разницу в понимании коинов и токенов, отличающихся друг от друга. Первые – цифровая валюта (криптовалюта), использующая собственную платформу, в рамках которой находится в независимом обращении, функционирует на собственном блокчейне и является родной валютой. Такие монеты не требуют иной платформы (например, Биткойн, Эфириум). Ко вторым относят криптовалюту, построенную на базе существующего блокчейна или протокола. Обычно это актив (токены-акции – разновидность ценных бумаг, талонов, купонов, используются для инвестирования, имеют на рынке наибольший потенциал и являются эквивалентом какого-то количества товара или услуг, регулируются, как рынок акций и облигаций) или утилиты (создаются не для инвестора, используются для транзакций, обмена, представляют собой программу и не подпадают под законы, регулирующие обращение денег). Токены легче производятся. Современные токены основаны на блокчейне Эфириума [1, с. 242].

Криптовалюта ассоциируется с мошенничеством по ряду причин: прежде всего из-за анонимности транзакций, быстроты переводов без участия финансовых организаций, контролируемых на законодательном уровне и, конечно, отсутствием налогообложения на текущий момент. На государственном уровне и в части безопасности в целом криптовалюты являются площадкой для ухода от налогов, отмывания денег, спонсирования терроризма.

В законе не дается понятия «криптовалюта», прописаны лишь обращение токенов, процедура возможности обмена их на фиатные деньги.

На наш взгляд, отсутствие правового регулирования отношений по использованию криптовалюты как средства платежа значительно затрудняет процесс цифровизации экономики в целом. Росфинмониторинг обращает внимание на то, что вследствие полной децентрализации процесса выпуска и обращения криптовалют возможность его регулирования, в том числе со стороны государства, отсутствует, а фактическое нахождение криптовалют вне правового поля не предоставляет возможность реализации правовых механизмов обеспечения исполнения обязательств сторонами сделки [2, с. 140].

Фактов использования виртуальных валют при совершении преступлений в сфере экономики на территории РФ зафиксировано не было. Вместе с тем криптовалюты могут использоваться на различных этапах движения наркодоходов, включая расчеты наркопотребителей за наркотики, легализацию полученного преступного дохода и распределение денежных средств между организаторами ОПГ, а также выплату вознаграждений закладчикам, наркокурьерам, работникам нарколабораторий. В 2017 г. установлены факты использования криптовалюты «биткойн» в финансовой структуре незаконного оборота наркотиков на территории 23 субъектов РФ. Анонимность расчетов с использованием криптовалют обеспечивает популярность данного способа при совершении преступлений и, кроме того, усложняет процесс расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцибор И.А. Блокчейн – современный подход организации финансов. Финансовые рынки в условиях цифровизации: монография. М.: РУСАЙНС, 2020. С. 239–248.

2. Белых В.С., Егорова М.А. Криптовалюта как средство платежа: новые подходы и правовое регулирование // Вестник Университета им О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 139–146.
3. Гладкова С.Б. Финансово-правовые проблемы обеспечения противодействия легализации доходов, полученных преступным путем: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2020. 120 с.
4. Гладкова С.Б. [и др.]. Финансовое право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Р-КОПИ; Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2020. 236 с.

О.Б. Дронова

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБСТАНОВКИ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Ольга Борисовна Дронова – профессор кафедры криминалистической техники, Волгоградская академия МВД России, доктор юридических наук, доцент, г. Волгоград; **e-mail:** nio-va@rambler.ru.

В статье предложен подход к оценке механизма совершения преступления на основе изучения комплекса фактографической информации, выявленной в ходе осмотра места происшествия. Результатом использования специальных знаний должно стать предварительное исследование обстановки места происшествия, содержащее информацию, характеризующую лиц, причастных к совершению преступления, используемые ими орудия и инструменты, последовательность действий и иные сведения.

Ключевые слова: осмотр места происшествия; специалист; фактографическая информация; свойства; признаки.

Рассматривая современный подход к технико-криминалистическому обеспечению осмотра места происшествия, следует констатировать, что в настоящее время потенциал использования специальных знаний специалиста-криминалиста в полном объеме не используется. В преимущественных случаях сотрудник экспертно-криминалистических подразделений МВД России (далее – ЭКП), входящий в состав следственно-оперативной группы (далее – СОГ), ориентирован лишь на процесс выявления, фиксации и изъятия традиционной следовой информации, которая подлежит отражению в протоколе следственного действия и в последующем найдет свое иллюстративное выражение в фототаблице, являющейся приложением к процессуальному документу.

Анализ результатов интервьюирования сотрудников ЭКП свидетельствует, что предварительные исследования на месте происшествия осуществляются лишь в целях:

- определения пригодности выявленных следов для идентификации (18%);
- исключения возможности их оставления лицами, непричастными к совершенному преступлению, к которым отнесены хозяева, материально ответственные лица, члены СОГ и т.д. (12%);
- отнесения выявленных следов к факту совершенного преступления (4%).

В единичных случаях указаны установления типа (вида) орудия (оружия), примененного при совершении преступления и количество лиц, участвующих в его совершении.

Следует подчеркнуть, что выявленные следовые группы в преимущественных случаях изучаются отдельно друг от друга, а не в совокупности. При этом специалистом осуществляется деятельность по фиксации общей и детальной обстановки места преступления, решаются преимущественно поисковые задачи с последующим изъятием и упаковкой обнаруженных объектов. Результаты интервьюирования показали, что консультационные, справочные, исследовательские, учетно-регистрационные и иные функции, которые могут быть реализованы сотрудниками ЭКП на месте совершения

преступлений, практически не востребованы. Действуя в условиях самостоятельной работы с объектами, нередко без возможности дополнительного уточнения у потерпевших или лиц, выявивших преступление, ситуативных обстоятельств образования следов возникших до и/или после совершения преступления, специалист формирует и передает субъекту расследования лишь следовой комплекс, состоящий из трех-четырех видов следов (следы рук – 78%, следы подошв обуви – 42%, следы орудий взлома (замки) – 24%, биологические следы – 14%). В таком виде выявленные следы являются статистическим видом информации, которая лишь потенциально будет способствовать установлению лиц, причастных к совершенному преступлению после осуществления дополнительных мероприятий по рассмотрению субъектами расследования искомых данных, назначения соответствующих экспертных исследований, составления ориентировок и производства проверок по существующим учетно-регистрационным массивам.

Данный подход к усеченному варианту технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений существенно сокращает возможность получения предварительной информации:

- о территории совершения преступления, подлежащей осмотру;
- о количестве лиц, оставивших следы в месте ожидания и совершения преступлений;
- об анатомических, антропометрических, функционально-динамических данных лиц, причастных к совершению противоправного деяния;
- об установлении фактов наличия у них профессиональных (преступных) навыков владения (использования) бытовых, производственных, специализированных (предназначенных для совершения преступлений) орудий, инструментов, оружия и т.д.;
- об источнике появления орудий совершения преступления на месте происшествия;
- о последовательности действий преступников в ходе совершения преступления;
- о возможном знании лицами, участвующими в совершении преступления, мест хранения ценностей, кодов доступа, иных штатных способов преодоления запорных устройств;
- о возможном наличии следовой информации, сформировавшейся в период подготовки к совершению преступления;
- о вариантах имитации первоначального вида объекта, иных способов сокрытия преступления;
- о следовой информации, которая потенциально могла остаться на преступнике (участках тела, одежде, обуви) и используемых им орудиях (оружии);
- о временных параметрах совершения преступления в абсолютных (конкретное время совершения преступления) и относительных величинах (общей продолжительности с учетом времени, затраченного на доступ к месту преступления, поиска ценностей, их упаковки и ухода). В ряде случаев определение рассматриваемых параметров предусматривает установление времени, затрачиваемого на изготовление предмета преступления (партии) и общей продолжительности совершения преступления с длительным периодом и иных факторах.

Учитывая возможности получения значительного объема фактографической информации в процессе производства первоначального следственного действия, считаем возможным предложить трансформацию существующего подхода к результатам работы специалиста ЭКП и предлагаем дополнить его новым документом – предварительным исследованием обстановки места происшествия, в котором будут объединены результаты всех видов предварительных исследований, произведенных в отношении обнаруженных следовых комплексов в целях систематизации данных:

- о лице (лицах) причастном к совершенному преступлению с возможной дифференциацией сведений о: гендерной принадлежности; возрастной группе; росте; комплекции; физической силе; признаках внешности; особенностях походки, жестов, ми-

мики, речи; повреждениях, наслоениях посторонних веществ, оставшихся на теле человека в результате совершения определенных действий при реализации преступного замысла; навыках преодоления преград, работы с орудиями, инструментами, оружием; привычках (курении, наркомании) и т.д.;

- об одежде, обуви, средствах маскировки преступника: цвет верхней одежды; вид материала изготовления; фасон; размер; степень изношенности; индивидуализирующие признаки; повреждения, возможные наслоения (контактные наложения) веществ, волокон, частиц и т.д.;

- об орудии совершения преступлений: вид, тип, предназначение, способ изготовления, источник появления на месте происшествия, способ энергетического воздействия на преграду, вес, размер, особенности рабочей грани, посторонние наслоения веществ, частиц и т.д.;

- об оружии и следах его применения: система, модель, калибр, групповая принадлежность снаряда, оставившего повреждение, дистанция с которой было применено оружие, направление, количества и последовательности выстрелов, возможности производства выстрела в определенных условиях и т.д.;

- о транспортном средстве: виде, марке, модели, цвете, направлении и скорости движения, особенности ходовой части, видах протекторов шин и их индивидуализирующих особенностях, повреждениях отдельных частей транспорта (включая их отделение), наслоения следов биологического происхождения, грунта и иных веществ и т.д.

Комплексное изучение следовой информации, произведенное в условиях непосредственного визуального восприятия обстановки места происшествия, позволит осуществить ситуационное моделирование механизма совершения преступления с определением алгоритма преступных действий, установлением способа совершения, выделением группы используемых орудий, систематизацией признаков, индивидуализирующих лицо, причастное к совершению преступления, используемые им средства и примененные методы.

Таким образом, результаты непроцессуального использования специальных знаний в условиях производства следственного действия будут представлены в виде самостоятельного вида документа – предварительного исследования обстановки места происшествия. Не являясь процессуальным документом, справка специалиста может стать:

- информационной основой для выдвижения и проверки оперативных и следственных версий;

- ориентирующей информацией для поиска лиц, транспортных средств, орудий совершения преступлений, оружия;

- системными сведениями для отбора необходимых образцов для сравнительного исследования в целях последующего назначения и производства экспертных исследований;

- основанием для проверки выделенной информации по массивам централизованных оперативно-справочных, розыскных, криминалистических и экспертно-криминалистических учетов;

- необходимыми данными для составления запросов в различные ведомственные подразделения правоохранительных органов, государственные учреждения и негосударственные структуры.

Внедрение предварительного исследования обстановки места происшествия в качестве одной из непроцессуальных форм использования специальных знаний должно способствовать повышению эффективности деятельности ЭКП и технико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений.

СИСТЕМА МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Андрей Николаевич Жариков – следователь главного следственного управления центрального аппарата, Следственный комитет Республики Беларусь, г. Минск; **e-mail:** andreyzharykov@gmail.com.

В статье рассмотрена система мер по предупреждению коррупции, представляющая собой различные действия субъектов профилактики. Все они рассматриваются в совокупности, дополняя друг друга.

Ключевые слова: коррупция; система законодательства; закон; профилактика; противодействие.

Коррупция в настоящее время выступает глобальной и пока не искорененной проблемой на протяжении длительного времени. Несмотря на множество предпринимаемых на протяжении последних десятилетий мер, вопрос борьбы с коррупцией не теряет своей актуальности. Различные аспекты данной проблемы изучают белорусские ученые и специалисты-практики: Н.А. Бабий, В.И. Берестень, Г.А. Василевич, А.М. Клим, В.В. Лосев, В.М. Хомич, О.А. Хотько и др. Так, Н.А. Бабий в значительной степени акцентирует внимание на вопросах изучения алгоритмов квалификации такого противоправного явления, как взяточничество, изучая, в том числе, и российский опыт [1]. А профессор Г.А. Василевич, отмечая необходимость сочетания мер правового и общественного воздействия, понимает деятельность современного государства по противодействию коррупции как одну из его основных задач [2].

В Республике Беларусь правовую основу антикоррупционной деятельности составляет действующая Конституция Республики Беларусь. Помимо Основного Закона, отношения и процессы в данной сфере регулируются Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией» и другими нормативными правовыми актами. Кроме того, белорусское государство выступает активным участником в ряде конвенций ООН и Совета Европы в области борьбы с коррупцией и организованной преступностью. Ответственно подходя к выполнению соответствующих международных обязательств, Республика Беларусь в рамках своей правовой системы последовательно принимает законодательные, административные и иные антикоррупционные меры.

В опубликованном международной организацией «Transparency International» ежегодном «индексе восприятия коррупции» в 2020 г. Беларусь в перечне из 180 стран поднялась на 63-е место с 79-го. Белорусское государство смогло достигнуть значимого успеха, поднявшись в индексе на 60 позиций: 2013 г. – 123-е место, 2014 г. – 119-е, 2015 г. – 107-е, 2016 г. – 79-е, 2017 г. – 68-е, 2018 г. – 70-е, 2019 г. – 66-е, 2020 г. – 63-е место.

В Беларуси на протяжении значительного периода времени создавалась и в настоящее время функционирует достаточно эффективная система по борьбе с коррупцией, охватывающая различные сферы социальной жизни. Данную систему образует законодательная база, функциональные разграничения и дифференциация государственных органов, сфер ответственности и организации взаимодействия по противодействию коррупции. Функционируют специальные подразделения по борьбе с коррупцией, комиссии различных уровней, координационные советы по борьбе с преступностью и коррупцией; специальные информационно-аналитические и криминалистические центры. Осуществляется информационное и научное сопровождение деятельности органов государственной власти и по борьбе с коррупцией. В данные процессы вовлечены государственные СМИ, общественные объединения, трудовые коллективы.

В то же время, несмотря на созданные и осуществляющие свою деятельность организационные, предупредительно-профилактические мероприятия и ужесточение правовой ответственности, как показывает практика, до настоящего времени не удается избежать взяточничества и хищений.

В Беларуси в 2020 г. за совершение преступлений коррупционной направленности осуждено 684 человека, или на 32,1% меньше, чем в 2019 г. (1007 чел.). Больше всего виновных осуждено за получение взятки (233 чел.), «хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (181 чел.), дачу взятки (152 чел.), превышение власти или служебных полномочий (55 чел.), злоупотребление властью или служебными полномочиями (49 чел.)» [3].

В этой связи необходимо повышение качества профилактической работы и мер по предупреждению коррупции. В первую очередь это касается сфер с наиболее высокими коррупционными рисками: осуществления закупок, распоряжения государственной собственностью и имуществом организаций, выполнения услуг, строительства и реконструкции объектов различной формы собственности и др. Эта задача является актуальной как для правоохранительных органов, так и руководителей в сфере экономики и местных органов власти.

В Республике Беларусь утверждена и действует «Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 годы», утвержденная решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией 18.12.2019 г. № 20. Ее положения направлены на дальнейшую реализацию комплексных и своевременных мер последовательной политики Республики Беларусь в сфере противодействия преступности и коррупции.

Для повышения эффективности борьбы с коррупцией в современных условиях необходимо добиться прозрачности принимаемых решений. В Беларуси внедряются электронные сервисы налогового администрирования, работает принцип «одного окна» и др. Электронные услуги к 2022 г. должны составить не менее 75%. Необходима более четкая организация системы мониторинга возможных точек возникновения коррупционных действий на основе глубокого анализа криминологической характеристики коррупционной преступности. Важным является создание и совершенствование системы антикоррупционного образования, основу которого должны составлять учебные курсы, позволяющие проводить качественную подготовку государственных служащих, особенно управленческого звена.

Особое место в антикоррупционной деятельности должно быть отведено средствам массовой информации, разоблачающим должностные коррупционные преступления, информирующим общественность о состоянии коррупции. В этой связи более целесообразной представляется открытая практика рассмотрения уголовных дел, связанных с коррупционными преступлениями, в том числе на выездных заседаниях, на объектах государственной собственности или по месту жительства коррупционера.

Таким образом, проблема предупреждения коррупции характеризуется совокупностью мер, направленных на устранение причин, ее порождающих, что является необходимым условием обеспечения безопасности государства и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабий Н.А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 720 с.
2. Василевич Г.А. Противодействие коррупции – одна из главных задач государства и общества // Право.by. 2014. № 5. С. 17–22.
3. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь: [сайт]. URL: <http://www.court.gov.by/ru/statistika1> (дата обращения: 03.05.2021).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В ПРОФИЛИРОВАНИИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ТЕРРОРИСТОВ

Ольга Сергеевна Зиборова – доцент кафедры криминалистики Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, г. Калининград; e-mail: olga_ziberova@mail.ru.

В статье рассмотрены основные способы осуществления наблюдения в процессе реализации методики криминалистического профайлинга в рамках антитеррористической безопасности, а также раскрытия и расследования преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: профайлинг; криминалистический профайлинг; сегментирование личности; наблюдение.

Под криминалистическим профайлингом можно понимать личностное сечение лица, имеющего причастность к готовящемуся, совершаемому или совершенному преступлению. Реализуется методика криминалистического профайлинга на основе анализа биологических качеств человека (анатомических и функциональные), психологических и социальных качеств, а также на основе анализа статуса человека (турист, прохожий, пассажир, работник предприятия и пр.). Исследованию подлежит и направленность личности (цель действий или бездействий) и возможные (наступившие) последствия.

Криминалистический профайлер – сотрудник полиции или иное лицо, получившее знания по особенностям криминалистического профайлинга и применяющее методику криминалистического профайлинга в процессе раскрытия, расследования, предупреждения преступлений, а также с целью установления мотивов совершения преступлений, выявления лиц, причастных к преступной деятельности, и прогнозирующий посткриминальное поведение преступника.

Например, в рамках обеспечения антитеррористической безопасности знания в области криминалистического профайлинга необходимы сотрудникам полиции (патрульно-постовая служба, специалисты-кинологи, оперативные уполномоченные полиции, участковые уполномоченные полиции, следователи, дознаватели, сотрудники полиции на транспорте), сотрудникам Росгвардии, сотрудникам ФСБ России, сотрудникам таможенной службы, сотрудникам служб безопасности и др. Также применимы эти знания для предотвращения преступлений и правонарушений среди операторов ГКУ КО «Безопасный город», которые в режиме онлайн следят за порядком, реализуют видеоаналитические задачи, оперативно реагируют на нештатные ситуации и способствуют своевременному устранению их последствий, находясь в непосредственной связи с отделами полиции. В этой связи, заступая на суточное дежурство, операторы ГКУ КО «Безопасный город» существенным образом повысили бы эффективность своей деятельности по выявлению лиц, причастных к преступной деятельности, если бы обладали знаниями в сфере криминалистического профайлинга.

Этапы сегментирования (построения профиля) личности в рамках реализации криминалистического профайлинга включают в себя:

- 1) этап наблюдения – прямое изучение сотрудником правоохранительных органов человека; завуалированное наблюдение (в штатской одежде под видом обывателя или в рамках выстроенной легенды);
- 2) этап контакта (может присутствовать или нет) – опрос, беседа, анкетирование и др.;
- 3) этап построения выводов – отнесение человека к неопасному профилю, отнесе-

ние человека к потенциально опасному профилю, отнесение человека к опасному профилю.

Остановимся более подробно на этапе наблюдения, так как именно в рамках наблюдения профайлер должен установить потенциально искомое лицо.

На этапе наблюдения сотрудник полиции, применяющий методику профайлинга, в редких случаях будет иметь возможность наблюдать за отдельным человеком (если только личность конкретного человека не схожа с описанием, указанным в ориентировке, на которую опирается полицейский). Чаще всего профайлер воспринимает группы людей, скопления людей или потоки людей. Некоторые авторы выделяют понятие массовый профайлинг [2, с. 67–84] – наблюдение за людьми, находящимися в одной ситуативной группе с целью выявления в их поведении и внешнем облике явных расхождений от основной ситуативной группы. Например, массовый профайлинг на спортивной арене, где в группе болельщиков (один или несколько) человек выделяется своим внешним видом (одежда не по сезону, наличие подозрительных предметов в руках, проявляет сигнальное поведение) [1].

Сигнальное поведение – это поведение лица, по которому профайлер может предположить его причастность к совершению противоправных действий. Проявления сигнального поведения – человек не следит за ходом спортивного зрелища или концерта, которое посещает, озирается, оглядывается, проявляет напряженность мимики, ощупывает одежду или ручную кладь.

На этапе наблюдения полицейский-профайлер должен действовать динамично и системно, применяя необходимый способ наблюдения:

1. Концентрическое наблюдение – наблюдение за скоплением людей в одном месте, где выделяется центр (место скопления зрителей на концерте, в местах, наиболее удобных для наблюдения за салютом, праздничной ярмарке, прочих местах). При концентрическом наблюдении взгляд профайлера будет идти по принципу сворачивающейся спирали от периферии к центру, сосредоточивая внимание на центральной части или месте максимального скопления людей.

2. Эксцентрическое наблюдение – наблюдение за скоплением людей, где условным центром выбирается охраняемый объект (избирательный участок, детское учреждение, место проведения митинга, объект транспортной инфраструктуры и др.). При эксцентрическом наблюдении профайлер будет осуществлять профилирование по принципу разворачивающейся спирали от центра к периферии. Внимание профайлера будет сосредоточиваться на лицах, располагающихся на периферийных участках и проявляющих себя беспокойно и нестандартно (человек пытается подойти ближе и не решается, стоит поодаль и нервно потирает шею, проверяет и ощупывает что-то на теле, не пользуется зонтом в дождь и одет не по сезону или не по погоде).

3. Фронтальное наблюдение – наблюдение за людьми, скопившимися по разным сторонам, например, парад, шествие, митинг, карнавал, вело- или мотопробег и пр. При фронтальном наблюдении профайлер наблюдает за людьми зигзагообразно от одного фронта к другому, визуальнo захватывая группы людей до 6 человек.

4. Линейное наблюдение – наблюдение за потоком людей, движущихся в одном направлении, это может быть шествие, люди, спускающиеся или поднимающиеся на эскалаторе, заходящие или выходящие в метро, входящие в объект культурного или спортивного значения (спортивная арена, театр, киноконцертный зал) или выходящие из него. При линейном наблюдении зрение профайлера сосредоточено на людях, движущихся навстречу. Акцентирует внимание профайлер на тех, кто пытается замаскировать свою внешность, спрятаться за другим человеком, прикрыть лицо каким-то предметом.

5. Сегментное наблюдение – наблюдение за скоплением или группой людей, выделенных в отдельный сегмент. Сегментное наблюдение осуществляется несколькими профайлерами, где у каждого выделена своя зона ответственности. Эффективность оп-

ределяется необходимостью контроля за общественным порядком и общественной безопасностью в местах массового скопления людей и расположенных на разных уровнях или разных фронтах или на обширных территориях (например, ярусы в концертном зале; сектора на спортивной арене; зрители исторической реконструкции, располагающиеся на одной плоскости на большом участке местности).

Стоит также отметить, что профайлер может наблюдать за людьми как непосредственно, так и опосредованно, например, по камерам видеонаблюдения системы «Безопасный город».

Процесс сегментирования на этапе наблюдения и этапе контакта (если таковой имел место) включает в себя: анализ биологических качеств лица («биопаспорт»); анализ психологических качеств лица («психопаспорт»); анализ социальных качеств лица («социопаспорт»); установление статуса человека в момент профилирования или на определенном объекте участка местности; установление направленности личности; прогнозирование возможных (наступивших) последствий от действий лица; формулирование выводов о профиле лица; принятие решения: инициирование действий в отношении конкретного лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулик А., Мостовиук М., Гусева Е. Записки профайлера: на основе практического опыта. Екатеринбург: Издательские решения, 2016. 142 с.

2. Цветков В.Л., Кардашевский В.В., Хрусталева Т.А., Низаметдинов А.М. [и др.]. Применение технологии профайлинга в деятельности подразделений полиции по предупреждению преступлений и административных правонарушений на объектах спорта при проведении официальных спортивных соревнований: учебно-методическое пособие. М., 2017. 62 с.

К.А. Карпинская

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ИЗМЕНЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ ПО ИНИЦИАТИВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ

Ксения Андреевна Карпинская – помощник Бутырского межрайонного прокурора города Москвы, юрист 3 класса, г. Москва; e-mail: mille997@yandex.ru.

В статье анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства и правоприменительная практика изменения обвинения. Автор предлагает предусмотреть в УПК РФ нормы, предоставляющие государственному обвинителю возможность ужесточения обвинения, а также положения обязывающие государственного обвинителя представлять свою позицию по измененному обвинению в письменной форме.

Ключевые слова: уголовный процесс; государственный обвинитель; изменение обвинения; возвращение уголовного дела прокурору; судебное разбирательство.

Комплексный анализ норм, регулирующих институт обвинения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ), свидетельствует, что обоснование совершения лицом преступного деяния излагается в письменной форме в виде официального документа, начиная с постановления о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого, заканчивая приговором суда.

С учетом того, что производство по уголовному делу представляет систему динамичных процессуальных и следственных действий, на определенном этапе могут быть установлены новые обстоятельства и возникнуть необходимость внесения корректив в формулу обвинения.

При этом на досудебных стадиях законодателем не устанавливается четких рамок

для изменения обвинения (ст. 175 УПК РФ), до направления дела в суд объем обвинения может быть увеличен.

Окончательно сформированное обвинение излагается следователем в обвинительном заключении (акте, постановлении), которое перед поступлением вместе с делом в суд проверяется прокурором, который хоть и не уполномочен внести в обвинительный документ корректировки, однако имеет право вернуть уголовное для изменения объема обвинения либо квалификации преступлений (ст.ст. 221, 226, 226.8 УПК РФ).

С момента направления дела в суд единственным должностным лицом на стороне обвинения остается государственный обвинитель, которого закон наделяет правом распоряжаться обвинением (ч. 5 ст. 236, ч.8 ст. 246 УПК РФ).

Стоит учитывать, что исходя из положений ч. 2 ст. 252 УПК РФ изменение обвинения в сторону ухудшения положения подсудимого не допускается, в этом случае объем обвинения может быть увеличен лишь путем возвращения уголовного дела прокурору в порядке п. 6 ч.1 ст. 237 УПК РФ.

Часто на практике встречаются случаи, когда в затруднительных ситуациях, связанных с правовой оценкой установленных фактов, в суд направляется уголовное дело с необоснованно завышенной квалификацией на возможное изменения оценки деяния в суде, без направления дела прокурору. При этом, важно заметить, искусственное завышение обвинения существенно нарушает права подсудимого, т.к. может отразиться на категории преступления, что имеет значение для решения вопроса о порядке, в котором будет рассматриваться дело и иных правовых последствиях.

Вместе с тем сама процедура изменения обвинения по инициативе государственного обвинителя, предусмотренная действующим законодательством, не лишена недостатков.

Все больше авторов отмечают в своих работах о необходимости на законодательном уровне в ч. 8 ст. 246 УПК РФ закрепить обязанность государственного обвинителя изменять обвинение лишь в письменной форме, ввиду того, что в данной ситуации суд связан с позицией стороны обвинения, при этом все участники процесса, включая подсудимого, должны знать мотивы корректирования ранее утвержденного прокурором обвинения [1; 4]. Кроме того, это позволит полно и точно отразить позицию стороны обвинения в протоколе судебного заседания и итоговом судебном решении.

О рациональности закрепления такой обязанности на законодательном уровне свидетельствуют и положения проекта ведомственного приказа Генерального прокурора РФ «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», размещенного 29 апреля 2021 г. на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов (ID: 04/15/04-21/00115567), который закрепляет обязанность прокурора представлять суду мотивированное изменение обвинения в сторону смягчения в письменной форме, в то время как действующий приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» закрепляет письменную форму лишь для отказа от обвинения.

В судебных стадиях вполне возможна ситуация, в которой необходима трансформация предъявленного обвинения на более тяжкое, когда выяснены обстоятельства, которые хотя и являются частью инкриминируемого преступления, однако были неизвестны следователю и надзирающему прокурору при формулировании по делу обвинения, либо первоначальное обвинение сформулировано недостаточно мотивировано, ввиду поверхностного анализа доказательственной базы или недостаточного знания уголовного закона.

Например, возможна ситуация, при которой органами следствия обвиняемому вменено совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ, однако в ходе судебного следствия при допросе потерпевшей выясняется про попытки её суицида, либо факт наступления психического расстройства после совершенного в отношении нее указанного преступления, что указывает на необходимость переквалифицировать

действия подсудимого на более тяжкий состав – п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Последовательная оценка позиции Конституционного суда РФ, касаемой увеличения объема обвинения при рассмотрении уголовного дела судом, в частности, изложенной в постановлении от 2 июля 2013 года № 16 «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» показывает, что применение более тяжкой квалификации не должно быть обусловлено недоказанностью обвинения, а направлено на приведение обвинения в соответствие с установленными обстоятельствами.

С одной стороны, действующий механизм увеличения пределов обвинения направлен на защиту прав подсудимого, который должен знать, в чем он обвиняется, т.е. должно быть соблюдено его право на защиту, но, с другой стороны, данная процедура является весьма затратной по времени, так как дело возвращается прокурору, осуществляющему надзор за исполнением законов органами дознания и следствия, у которого нет возможности внести поправки в обвинительный документ самостоятельно и который вынужден снова перенаправить уголовное дело с указаниями в орган предварительного расследования, исключительной компетенцией которого является формулирование обвинения.

В то же время в научной среде все чаще можно столкнуться с мнением, что законодатель мог предусмотреть более рациональный способ изменения обвинения на более тяжкое, когда это не продиктовано неполнотой следственных действий, в том числе путем предоставления права прокурору в судебной стадии инициировать ужесточение обвинения [2; 3].

Подобная процедура предусмотрена законодательством многих стран СНГ, уголовно-процессуальными законами которых давно закреплён механизм увеличения объема обвинения государственным обвинителем.

Так, законодательство Украины позволяет прокурору изменить предъявленное лицу обвинение во время судебного разбирательства, ужесточив квалификацию содеянного (п. 15 ч. 2 ст. 36, ч. 2 ст. 337, ч. 1 ст. 338, ст. 339 УПК Украины). В свою очередь, предусмотрев возможность ухудшения положения подсудимого во время судебного разбирательства, УПК Украины установил ряд норм, гарантирующих право подсудимого на защиту, среди которых обязанность прокурора представить измененное обвинение в письменной форме в виде постановления (ст. 341 УПК Украины), копии которого вручает участникам процесса. При этом суд обязан отложить заседание и представить прокурору время для составления и согласования соответствующего документа.

Аналогичная процедура предусмотрена в УПК Республики Беларусь (ч.6 ст. 34, ст.ст. 241, 278, 293), где государственному обвинителю предоставлено полномочие по составлению нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также в УПК Республики Армения, где ст. 309.1, регулирующая пределы дополнения или изменения предъявленного обвинения, содержит положения, согласно которым в случаях, когда во время рассмотрения уголовного дела обвинитель пришел к выводу, что обвинение подлежит изменению в плане ужесточения, он представляет в суд ходатайство об отложении судебного разбирательства для составления постановления дополнения или изменения обвинения.

На основании изложенного видно, что подобные процессуальные механизмы имеют явные преимущества, т.к. рассмотрение уголовного дела по существу не затягивается ввиду того, что сам государственный обвинитель вносит коррективы в обвинения путем вынесения отдельного решения, с которым знакомит участников процесса, в связи с чем сторона защиты имеет возможность подготовить свою позицию по измененному обвинению.

Именно таким видится механизм по изменению обвинения государственным обвинителем, на основании чего необходимо закрепить подобную правовую процедуру из-

менения обвинения на законодательном уровне, в том числе и ведомственном приказе Генеральной прокуратуры РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов А.А. Сущность изменения прокурором обвинения в суде первой инстанции // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302. С. 134–135.
2. Муравьев К.В., Булатов Б.Б. Изменение обвинения в суде: требуется дальнейшая корректировка механизма взаимоотношений государственного обвинения и суда // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4(87). С. 102–111.
3. Муравьев К.В. Суд как орган, исправляющий ошибки применения уголовного закона // Уголовный процесс. 2013. № 11. С. 50–55.
4. Самиулина Я.В., Кузовенкова Ю.А. К вопросу о некоторых проблемах изменения обвинения прокурором в судебном разбирательстве // Вестник Волгоградского государственного университета. 2016. № 3(32). С. 112–115.

К.И. Королева

АКТУАЛЬНОСТЬ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ЗУБНОГО АППАРАТА ЧЕЛОВЕКА, ПОДВЕРГШЕГОСЯ ОРТОДОНТИЧЕСКОМУ И ОРТОПЕДИЧЕСКОМУ ЛЕЧЕНИЮ ЗУБОВ

Ксения Ильинична Королева – адъюнкт 1 курса кафедры криминалистических экспертиз и исследований, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** kkkorolevaksenia@yandex.ru.

В статье рассмотрены основные вопросы актуальности судебно-экспертного исследования следов зубного аппарата человека, подвергшегося ортодонтическому и ортопедическому лечению зубов. Представлены положения, изучение которых будут содействовать в практической деятельности подразделений правоохранительных органов в целях пресечения и расследования преступлений, связанных со следообразованием зубного аппарата человека.

Ключевые слова: судебно-экспертное исследование; трасологическая экспертиза; следы зубного аппарата человека.

В последнее время, как в нашей стране, так и за рубежом, отмечена активизация большинства населения в обращении к врачам в области ортодонтии, устраняющим дефекты зубочелюстного аппарата и корректирующим положения зубов [1; 6], и врачам-ортопедам, восстанавливающим утраченные зубы [5] либо вовсе заменяющим их имплантами [2]. Особую важность для идентификации личности по следам зубного аппарата человека имеют значительные дефекты зубного аппарата, которые вследствие обращения к данным врачам видоизменяются. В современном мире данные видоизменения легко осуществляются в достаточно короткий промежуток времени, что может существенно сказаться на умысле преступника в изменении своего зубного аппарата. Тогда же выявление преступников, оставивших следы зубного аппарата на объекте или субъекте, как правило, будет затруднено.

Несмотря на то, что за последние десятилетия собран значительный эмпирический материал трасологических исследований по следам зубов и зубного аппарата, следует отметить, что накоплен он в виде разделов в учебных изданиях, рассматривающих отдельные аспекты производства трасологических экспертиз.

Вопросы, касающиеся трасологического исследования следов зубов, были рассмотрены Н.П. Майлис. Её работы посвящены проведению криминалистической экспертизы следов зубов человека, где проанализированы вопросы идентификационного и

диагностического исследования следов зубов, правовые и организационные основы аспекты производства экспертизы и методика идентификации человека [3].

В большинстве случаев за рамками данных изданий остались сведения о современном состоянии и достижениях современной ортодонтии и стоматологической ортопедии. В специализированной экспертной литературе они рассматривались исключительно в рамках изданий, посвященных вопросам судебной стоматологии [4].

Современные достижения науки и практики в области траснологических исследований свидетельствуют о том, что в настоящее время существенно расширились возможности идентификации личности по следам зубного аппарата человека, подвергшегося различным видам стоматологического воздействия.

Недостаточная научная разработанность основ судебно-экспертного исследования следов зубного аппарата человека, необходимость решения задач, направленных на повышение судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, убедительно свидетельствует об актуальности судебно-экспертного исследования следов зубного аппарата человека, подвергшегося ортодонтическому и ортопедическому лечению зубов.

Для того чтобы всесторонне изучить данный вопрос, необходимо исследовать практику использования данных, полученных в ходе анализа особенностей строения зубного аппарата человека в целях раскрытия и расследования преступлений и систему признаков, отображающихся в следах зубного аппарата с учетом современного состояния и условий его изменений в ходе медицинских вмешательств. Также важным является изучение закономерностей, связанных со строением зубного аппарата человека, его изменением под влиянием стоматологических манипуляций и вмешательств, особенностями следообразования и исследованием следов зубного аппарата человека, подвергшегося стоматологическим манипуляциям и вмешательствам, использованием полученных данных в целях раскрытия и расследования преступлений.

Главная цель, которую необходимо преследовать, – получить новые научные знания об особенностях формирования следов зубного аппарата человека, подвергшегося стоматологическим манипуляциям и вмешательствам в ходе лечения, протезирования, ортодонтических и хирургических вмешательств. Изучение и анализ теоретических основ, формирование практических рекомендаций по назначению и производству судебно-экспертного исследования следов зубного аппарата человека с целью установления фактов, имеющих доказательственное или розыскное значение при осуществлении деятельности правоохранительных органов, существенно расширит область исследования следов зубного аппарата человека, подвергшегося ортодонтическому и ортопедическому лечению зубов.

Следовательно, впервые будут рассмотрены вопросы судебно-экспертного исследования следов зубного аппарата человека с учетом анатомо-морфологических особенностей зубного аппарата человека, затрагивающих изменения в области современной ортодонтии и ортопедии с учетом достижений последних 40 лет.

Что нам даст изучение данного вопроса? Во-первых, это возможность использования научно-обоснованного и практически апробированного комплекса предложений по повышению эффективности использования специальных знаний в области судебно-экспертного исследования, связанного с исследованием следов зубного аппарата человека, в том числе подвергнутого современным методам стоматологических изменений и вмешательств (манипуляций) при проведении оперативно-розыскных и следственных действий в целях раскрытия и расследования преступлений.

Во-вторых, необходимость выработать практические рекомендации по назначению и проведению судебно-экспертного исследования следов зубного аппарата человека с учетом анатомо-морфологических особенностей зубного аппарата человека, затрагивающих изменения в области ортодонтии и ортопедии с современными достижениями в области практической стоматологии.

В-третьих, полученные в ходе исследования результаты и выводы дадут ресурс для использования их в практической деятельности подразделений правоохранительных органов в целях пресечения и расследования преступлений, связанных со слеодообразованием зубного аппарата человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аболмасов Н.Г., Аболмасов Н.Н. Ортодонтия: учебное пособие. М.: «МЕД пресс информ», 2008. 424 с.
2. Загорский В.А., Робустова Т.Г. Протезирование зубов на имплантатах. М.: Бином, 2013. 350 с.
3. Майлис Н.П. Идентификационные и диагностические исследования следов зубов (Методическое пособие для экспертов, следователей и судей). М.: РФЦСЭ, 1998. 98 с.
4. Руководство по судебной стоматологии / под ред. Г.А. Пашиняна. М.: ООО «Медицинское информационное агенство», 2009. 578 с.
5. Саввиди Г.Л., Саввиди К.Г. Клиника и ортопедическое лечение больных с полной потерей зубов / ГБОУ ВПО Тверской ГМУ Минздрава России. Тверь: Редакционно-издательский центр Тверского государственного медицинского университета, 2015. 180 с.
6. Хорошилкина Ф.Я., Персин Л.С. Ортодонтия. Лечение аномалий зубов и зубных рядов современными ортодонтическими аппаратами. Клинические и технические этапы их изготовления: учебное пособие для системы послевуз. проф. образования врачей-стоматологов. 2-е изд., доп. М.: Мед. кн.; Н. Новгород: Изд-во НГМА, 2002. 24 с.

Е.С. Кузько

РЕЛЕВАНТНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Елизавета Сергеевна Кузько – соискатель, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, e-mail: elizabethkuzko@mail.ru.

В статье рассмотрены релевантные признаки объективной стороны мошенничества в сфере страхования, а также проблемные вопросы, связанные с несовершенством законодательного конструирования положений диспозиции статьи 159.5 УК РФ. Дана оценка решениям законодателя относительно формулирования формы общественно опасного деяния и способа совершения страхового мошенничества, отраженных в данной статье, которые отличаются от соответствующих аналогов, содержащихся в статье 159 УК РФ.

Ключевые слова: мошенничество в сфере страхования; страховое мошенничество; разновидности хищения; объективная сторона; способ совершения преступления; обман; злоупотребление доверием.

Мошенничество в сфере страхования, согласно положениям ч. 1 ст. 159.5 УК РФ представляет собой хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

В отличие от «материнской» ст. 159 УК РФ законодатель не упоминает в диспозиции ст. 159.5 УК РФ вторую классическую форму мошенничества – приобретение права. Такая особенность характерна и для ряда других специальных статей о мошенничествах, которые, как и ст. 159.5 УК РФ, появились благодаря принятию федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации», – 159.1 и 159.2 УК РФ; ст. 159.3 УК РФ вовсе не содержит указаний ни на хищение, ни на приобретение права; лишь в ст. 159.6 УК РФ упоминаются обе классические формы мошенничества.

Полагаем, что законодатель оправданно закрепил в ст. 159.5 УК РФ только хище-

ние как возможную форму совершения страхового мошенничества. Приобретение лицом, планирующим совершить мошенничество в отношении имущества страховой организации, потенциального «права» на получение страхового возмещения в будущем, заключившим с этой целью договор страхования, не может оцениваться как страховое мошенничество, осуществленное в форме приобретения права, потому как для страховой организации в это время не наступают какие бы то ни было негативные последствия. Хотя в науке уголовного права на этот счет есть противоположные мнения [4, с. 47]. Когда лицо предоставляет в страховую организацию документы, в которых завышена стоимость объекта страхования, либо содержится иная информация, не соответствующая действительности, например, относительно состояния здоровья страхуемого лица, далеко не всегда можно говорить о преступности соответствующих деяний. Лицо лишь пытается обеспечить себе возможность получения страховой выплаты как таковой либо выплаты в большем, чем предписывает закон и (или) договор размере, в будущем. Наступит ли в действительности страховой случай, совершит ли лицо его инсценировку – неизвестно. Согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Ввиду чего, только если лицо готовится к совершению деяний, предусмотренных ч. 4 ст. 159.5 УК РФ, можно ставить вопрос о привлечении его к ответственности.

Что касается хищения – единственно возможной формы совершения страхового мошенничества, то данное понятие раскрывается в примечании 1 к ст. 158 УК РФ: под ним в статьях УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Под изъятием в науке уголовного права понимается отторжение имущества из обладания собственника или иного лица, во владении которого оно находится. Обращение рассматривается как формальное изъятие: имущество до момента обращения находится у виновного в законном владении, а при обращении переходит в незаконное [2, с. 56]. После анализа практики применения положений ст. 159.5 УК РФ можно утверждать, что мошенничество в сфере страхования совершается только посредством изъятия. Не было установлено ни одного случая, в котором речь шла бы об обращении. Кроме того, не представляется возможным смоделировать ситуацию, где мошенник мог бы получить от страховой компании имущество, которым первоначально владел бы на законном основании, а затем обратил бы его в свое незаконное владение. Таким образом, раскрывать «мошенничество в сфере страхования» через «хищение» не совсем корректно, потому как последнее «шире» по своему объему в сравнении с первым.

Относительно общественно опасных последствий – еще одного релевантного признака объективной стороны рассматриваемого состава преступления, надо отметить, что под ними стоит понимать уменьшение фондов страховых организаций, обществ взаимного страхования, профессиональных объединений страховщиков и иных субъектов, на которых в соответствии с федеральными законами может быть возложена обязанность осуществления компенсационных выплат; лишение их фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению. Кроме того, вред от страхового мошенничества представляет собой не только имущественный ущерб, причиняемый указанным субъектам, но и иные негативные последствия, наступающие для сферы страхования, для потенциальных страхователей, для общества и государства в целом.

В качестве способа совершения мошенничества в сфере страхования в диспозиции ст. 159.5 УК РФ закреплён обман. Злоупотребление доверием – один из классических способов осуществления мошенничества, отраженный в диспозиции «материнской» ст. 159 УК РФ, – в ст. 159.5 УК РФ не зафиксирован. Обман – это разновидность психического воздействия на сознание человека, совершаемого в целях склонения его к определенному поведению. Мошенническим обман становится в случаях, когда сообщение

ложных сведений либо умолчание о сведениях, которые лицо должно было сообщить, приводит к возникновению у обманываемого заблуждения, после чего он передает свое имущество злоумышленнику [3, с. 15]. Автор настоящей статьи солидарен с теми учеными, которые полагают, что злоупотребление доверием не является самостоятельным способом совершения мошенничества. Его не было и в некоторых проектах нового УК РФ, разрабатываемого в 1995–1996 гг., однако законодатель все-таки включил злоупотребление доверием в текст ряда статей ныне действующего уголовного закона. Доверие – это не предмет, не способ действия, а состояние, психическое отношение одного лица к другому. Ввиду того, что это статическое состояние, с его помощью нельзя похитить имущество. Способ совершения мошенничества динамичен, он представляет собой совокупность приемов и методов, которые использует виновный. Получается, что обман – это способ совершения преступного деяния, а доверие – условие для реализации этого способа [5, с. 103].

Следует обратить внимание также на то, что законодатель в диспозиции ст. 159.5 УК РФ конкретизировал возможные варианты реализации страхового мошенничества: обман относительно наступления страхового случая либо обман относительно размера страхового возмещения. Во всех 200 приговорах, что были проанализированы автором настоящей статьи, речь шла об обмане именно относительно наступления страхового случая, который осуществляется чаще всего путем инсценировок. Под последними в научной литературе понимаются умышленные действия страхователя и (или) иных заинтересованных лиц, направленные на искусственное создание обстановки страхового случая, предоставление по этому поводу заведомо ложной информации, связанной с обманом страховых и иных органов, с целью получения страхового возмещения [1, с. 199].

Кроме того, надо отметить, что законодатель в диспозиции ст. 159.5 УК РФ использовал термин «страховое возмещение», который не раскрывается в законе Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (в ред. от 30.12.2020 г.). Вместе с тем, в ч. 3 ст. 10 данного нормативного правового акта дается определение понятию «страховая выплата». До изменений, внесенных в указанный закон в 2019 г., два этих термина употреблялись в качестве синонимов. Однако затем из п. 4 ст. 10 данного закона был исключен термин «страховое возмещение». В настоящее время в ГК РФ используются термины «страховое возмещение» и «страховая сумма», в законе Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (в ред. от 30.12.2020 г.) – «страховая выплата». Кроме того, данный закон в ч. 4.1 ст. 32.8 в ситуациях, когда соответствующее возмещение осуществляют профессиональные объединения страховщиков (например, когда у страховой организации отозвана лицензия), использует совсем другой термин – «компенсационные выплаты», не фигурирующий в ст. 159.5 УК РФ. Осуществляя расширительное толкование положений этой статьи, правоприменители квалифицируют по ней в том числе мошеннические деяния в отношении имущественных фондов профессиональных объединений страховщиков (Российского союза автостраховщиков, например).

Ввиду бланкетной природы норм, зафиксированных в ст. 159.5 УК РФ, правоприменители вынуждены обращаться к положениям гражданского законодательства. Как показал его анализ, оно не совершенно; все вышеперечисленные термины не рассматриваются в качестве синонимов. Можно констатировать, что соответствующие положения гражданского законодательства нуждаются в коррекции с целью ликвидации вопросов, возникающих при обращении к их нормам практическими работниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова Н.В. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных с целью получения страховой выплаты // Актуальные проблемы в праве XXI века: материалы межвузовской научно-практической конференции. М.: РУДН, 2005. С. 197–202.

2. Галугуза Н.Ф., Ларичев В.Д. Преступления в страховании: предотвращение, выявление, расследование (отечественный и зарубежный опыт). М.: Анкил, 2000. 251 с.
3. Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 1996. 25 с.
4. Жилкина М.С. Страховое мошенничество: правовая оценка, практика выявления и методы пресечения. М.: Волтерс Клувер, 2005. 192 с.
5. Петров С.А. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2015. 262 с.

Л.Ю. Ларина

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, СВЯЗАННЫХ С ЗАГЛАЖИВАНИЕМ ВРЕДА

Любовь Юрьевна Ларина – директор юридического института, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент, г. Рязань; **e-mail:** larina1708@yandex.ru.

В статье рассмотрены правоприменительные проблемы, возникающие в связи с толкованием отдельных условий тех оснований освобождения от уголовной ответственности, которые связаны с заглаживанием вреда. На основе толкования отдельных норм в теории и судебной практике выявлены проблемы законодательной регламентации в этой области и предложены варианты их разрешения.

Ключевые слова: преступление; заглаживание вреда; освобождение от уголовной ответственности; основания; лицо, впервые совершившее преступление.

Основания освобождения от уголовной ответственности закреплены в гл. 11 УК РФ. Последние годы эти основания неоднократно корректировались и дополнялись. В действующем УК РФ регламентированы четыре основания освобождения от уголовной ответственности, которые связаны с возмещением (заглаживанием) причиненного ущерба (вреда) (ст.ст. 75–76.2). Существование таких оснований обусловлено теорией компромисса, когда минимизация уголовно-правовых последствий преступления используется для освобождения от уголовной ответственности виновного [6, с. 66]. Кроме того, указанные нормы выполняют и общепредупредительную функцию [2, с. 630]. В связи с чем наличие в уголовном законе норм об освобождении от уголовной ответственности при наличии определенных условий, вполне обосновано и необходимо.

Само существование в УК РФ четырех оснований, связанных с заглаживанием вреда, причиненного преступлением, вызывает только критику. Эти основания конкурируют между собой, вызывая как теоретические споры, так практические вопросы.

В применении указанных оснований на практике возникают многочисленные проблемы. Одна из них связана с разным подходом законодателя и правоприменителя к определению лица, впервые совершившего преступление. Так, в одних случаях таковым признается лицо, не имеющее судимости за любые преступления, а других – только за аналогичные. Например, суд отказал следователю в удовлетворении ходатайства о применении судебного штрафа по ст. 158 УК РФ, поскольку последний ошибочно ссылался на разъяснение высшей судебной инстанции применительно к ст. 76.1 УК РФ о том, что не должно быть судимости именно за аналогичное преступление для признания лица впервые его совершившим [5]. Бывают ситуации, когда суды переносят усло-

вия освобождения от уголовной ответственности с одного основания на другое. Так, суд, отказывая в прекращении уголовного преследования в связи с истечением сроков давности по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 199 УК РФ, указал на то, что обвиняемым не возмещен вред бюджетной системе. Только суд кассационной инстанции исправил эту ошибку [3]. Подобные ошибки возникают в числе прочего из-за того, что в уголовном законе регламентировано несколько схожих оснований, по разному толкующихся в теории и судебной практике.

Содержание закрепленных в ст.ст. 75–76.2 УК РФ условий освобождения от уголовной ответственности оставляет открытым вопрос о том, как заглаживать вред, если в результате совершения преступления какой-либо имущественный или физический вред причинен не был. В судебной практике по делам, где имеется потерпевший, традиционно в таких случаях принимают в качестве заглаживания вреда принесение извинений. Однако по преступлениям, где потерпевший отсутствует, подобные действия исключены. Так, К. осуществляла незаконную предпринимательскую деятельность в отсутствие обязательной лицензии, с извлечением дохода в крупном размере (ч. 1 ст. 171 УК РФ). Однако ввиду того, что это преступление само по себе не предусматривает причинение имущественного вреда, то она фактически ничего никому не возмещала. Суд, отказывая в удовлетворении ходатайства об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 171 УК РФ, правомерно указал, что для его применения недостаточно признания вины и раскаяния в содеянном, вне зависимости от того, что реального имущественного ущерба причинено никому не было [4]. Позиция судов в таких случаях обоснована необходимостью соблюдения одного из обязательных условий – заглаживания вреда.

Каких-либо правил о том, как можно загладить вред в таком случае, в законодательстве не предусмотрено. Видимо, поэтому суды принимают в качестве заглаживания вреда взносы в благотворительные фонды и т.п. [1]. На наш взгляд, отнесение таких фактов, безусловно, свидетельствует о положительном постпреступном поведении лица, но не является заглаживанием причиненного вреда.

Еще одна проблема касается следующего вопроса: о заглаживании какого вреда идет речь в законе: только того, который образует уголовно-правовые последствия преступления, или полного вреда. Например, по преступлениям, предусмотренным ст. 264 УК РФ, компенсируется, как правило, вред, причиненный потерпевшему. Однако действия виновного часто также влекут имущественный вред другим лицам в части повреждения автомобилей, дорожных знаков и т.п. При этом по подобным делам судами не выясняется заглаживание иного, кроме причиненного потерпевшему, вреда. Исходя из буквального толкования ст. 75, 76, 76.2 УК РФ, речь идет о вреде, причиненном в результате преступления, а не только о вреде, который составляет уголовно-правовые последствия того или иного преступления. Поэтому, на наш взгляд, для освобождения от уголовной ответственности необходимо полное возмещение вреда.

Целесообразно закрепить в УК РФ правило о том, каким образом заглаживать вред по преступлениям, не повлекшим наступления материального вреда. Это можно сделать различными способами: установить сумму, которую виновный должен перечислить потерпевшему, а при отсутствии потерпевшего – в бюджет того муниципального образования, на территории которого совершено преступление. Размер такой денежной выплаты может быть как фиксированным (в том числе с привязкой к МРОТ или средней заработной плате по региону), так и в долевом соотношении от минимального или максимального размера наказания в виде штрафа.

Следующей проблемой применения рассматриваемых норм является определение понятия лица, впервые совершившего преступление. Судебная практика сложилась так, что под таковым фактически понимается лицо, не имеющее судимости. Не исключается освобождение от уголовной ответственности лица, к которому ранее оно уже применялось. Такой подход законодателя не обеспечивает выполнение предупредительной

функции: зная о возможности повторного освобождения от уголовной ответственности, этот факт вряд ли будет сдерживать о совершения преступления лиц, уже однажды преступивших закон.

Представляется, что целесообразно включить в УК РФ отдельную норму, в которой закрепить общие правила освобождения от уголовной ответственности, касающиеся понятия лица, впервые совершившего преступление, правил заглаживания вреда, возможности (невозможности) освобождения от уголовной ответственности по многообъектным преступлениям, по преступлениям, последствием которых стала смерть потерпевшего и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное постановление Московского областного суда от 26 марта 2020 г. по уголовному делу № 22-1934 // Судебные решения РФ: [сайт]. URL: <http://судебныерешения.рф/55648674> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. М., 2016. 630 с.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2019 г. по уголовному делу № 77-2/2019 // Судебные решения РФ: [сайт]. URL: <http://судебныерешения.рф/49083323> (дата обращения: 10.05.2021).
4. Постановление Павинского районного суда Костромской области от 14 января 2019 г. по уголовному делу № 1-6/2019 // Судебные решения РФ: [сайт]. URL: <http://судебныерешения.рф/38668426> (дата обращения: 01.05.2021).
5. Постановление Уссурийского районного суда Приморского края от 19 декабря 2019 г. по уголовному делу № 1-1199/2019 // Судебные решения РФ: [сайт]. URL: <http://судебныерешения.рф/47284655> (дата обращения: 10.05.2021).
6. Терских А.И. Компромисс в российском уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2017. 66 с.

А.Ю. Малышев

ВЫЯВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Антон Юрьевич Малышев – преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** russkif@mail.ru.

В работе рассматриваются вопросы выявления незаконной миграции сотрудниками органов внутренних дел.

Ключевые слова: ОРД; миграция; ОРМ.

Выявление преступлений является задачей ОРД, закрепленной в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В научном сообществе в целом сложилось единое понимание сущности указанного понятия.

Выявление преступлений как самостоятельная задача ОРД предполагает установление фактов совершения латентных преступлений, информация о которых в правоохранительные органы по официальным каналам не поступает. Задача выявления преступлений включает в себя три составных элемента: обнаружение лиц, их совершивших, установление в их действиях признаков состава уголовно наказуемого деяния для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и установление потерпевшей стороны [2, с. 11].

Задача выявления преступлений решается путем осуществления оперативного поиска – одной из организационно-тактических форм ОРД, в ходе которой проводится

инициативный сбор первичной оперативно-розыскной информации о причастных к ней лицах [1, с. 47].

Организация незаконной миграции является преступлением, характеризующимся высокой степенью латентности. С учетом этой особенности выявление указанного преступления осуществляется, как правило, в результате инициативной работы сотрудников оперативных подразделений.

Одним из направлений оперативного поиска по выявлению лиц, осуществляющих организацию незаконной миграции, выступает мониторинг средств массовой информации и интернет-ресурсов.

Опираясь на данные оперативно-розыскной характеристики организации незаконной миграции, ее основным поисковым признаком, используемым в ходе мониторинга СМИ и интернет-ресурсов, является реклама информации об оказании услуг в официальной регистрации иногородних и иностранных граждан, помощи в оформлении разрешения на работу (патента) и других документов без явки иностранного гражданина в компетентные органы государственной власти и (или) медицинские учреждения.

Мониторинг печатных изданий заключается, главным образом, в периодическом просмотре сотрудниками оперативных подразделений издаваемых номеров в целях обнаружения рекламы услуг по легализации мигрантов в Российской Федерации.

Мониторинг интернет-ресурсов заключается в инициативном поиске сотрудниками оперативных подразделений указанной информации в сети «Интернет» по ключевым словам.

В последующем, в целях установления преступников сотрудниками оперативных подразделений устанавливаются IP-адреса, с которых осуществляется администрирование сайтов, рекламирующих услуги по организации незаконной миграции, а затем от интернет-провайдера получается информация об установочных данных клиентов – владельцев указанных IP-адресов.

В случае использования преступниками «социальных сетей», информация об IP-адресах преступников, привязанных к их профилям, номерах мобильных телефонов, используемые адреса электронной почты и другая необходимая информация может быть получена от компаний-владельцев социальных сетей.

Далее, в целях обнаружения и установления преступников проводятся необходимые ОРМ в зависимости от конкретной ситуации.

Также актуальным является и проведение личного сыска сотрудниками оперативных подразделений в целях получения первичной информации об организации незаконной миграции.

Личный сыск – форма реализации совокупности (комплекса) диктуемых конкретными обстоятельствами ОРМ и методов ОРД, осуществляемых как гласно, так и негласно лично оперативниками в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, розыска скрывшихся преступников и решения других задач ОРД [3, с. 157].

Как представляется, при личном сыске допустимо и целесообразно проведение таких ОРМ, как: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Целесообразность их использования при личном сыске подтверждена многолетней практикой оперативно-розыскных органов, а возможность осуществления прямо и косвенно закреплена в ведомственных нормативных правовых актах. Перечисленные ОРМ применяются в комплексе [1, с. 157].

Следует отметить, что проведение гласных ОРМ в помещениях, в которых проживают или работают незаконные мигранты, разумней проводить в присутствии их бригадира. Это придает им спокойствие и позволяет избежать различных недоразумений.

Также следует отметить, что менталитет узбеков, таджиков и некоторых других,

наиболее распространенных групп незаконных мигрантов, предполагает уважительное отношение к сотрудникам правоохранительных органов, благодаря чему открытые конфликты и неповиновение последним являются исключением из общего правила и бывают довольно редко.

Вместе с тем, сотрудники оперативных подразделений, проводящие гласные ОРМ на предприятиях, использующих труд незаконных мигрантов, должны быть готовы к тому, что последние предпримут попытку массово скрыться с территории объекта. С целью воспрепятствовать подобным попыткам, рационально, при необходимости, привлекать к проведению гласных мероприятий значительное количество сотрудников полиции, в том числе сотрудников патрульно-постовой службы, которые должны быть расставлены в направлениях возможного бегства незаконных мигрантов перед проведением ОРМ.

Таким образом, наиболее эффективными направлениями деятельности оперативных подразделений по выявлению организации незаконной миграции являются:

- мониторинг средств массовой информации и интернет-ресурсов;
- проведение личного сыска в наиболее вероятных местах распространения объявлений об оказании услуг по легализации иммигрантов на территории Российской Федерации;
- наведение справок из оперативно-справочных учетов МВД России и проведение оперативно-аналитических мероприятий;
- использование лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедов А.Г., Бухаров Н.Н., Бозиев Т.О. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. 2-е изд. СПб.: СПбУ МВД России, 2019. 272 с.
2. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ. М.: Деловой двор, 2009. 576 с.
3. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Синилова Г.К., Шумилова А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2004. 848 с.

Ю.Н. Михайлова

ТАКТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ПОТЕРПЕВШИХ

Юлия Николаевна Михайлова – доцент кафедры криминалистики, Саратовская государственная юридическая академия, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов; **e-mail:** ymikhailova@yandex.ru.

В статье рассмотрены некоторые аспекты, характеризующие процессуальные и тактические особенности освидетельствования потерпевших. Проанализирована проблема проведения освидетельствования до возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении.

Ключевые слова: освидетельствование; потерпевшие; тактика; соблюдение прав.

Следственные действия достаточно подробно изучены в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе. Однако отсутствует единый подход в структуре норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих производство следственных действий (принятие решения о производстве, участие понятых, указание процессуального статуса участников, акцентирование на особенностях производства следственных действий, участниками которых они являются, и т.д.).

Проблема производства следственных действий, в которых конкретизируются уча-

стники уголовного судопроизводства, заключается, прежде всего, в том, что процессуальный статус они получают только после возбуждения уголовного дела. И если для следственных действий, проводимых после возбуждения уголовного дела, это не составляет проблем, то для следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, подобное обстоятельство приобретает особое значение. Возникает коллизия между положениями ст. 144 УПК РФ и ст. 179 УПК РФ. В этой связи представляется, что необходимо проанализировать основные процессуальные и тактические положения производства освидетельствования.

Освидетельствование потерпевшего по преступлениям, совершенным против личности, является объективным способом получения информации о следах преступления, телесных повреждениях, особых приметах, имеющихся на теле живого человека, состоянии человека, если для этого не требуется производство судебной экспертизы. С процессуальной точки зрения под освидетельствованием понимают: «Следственное действие, проводимое в соответствии с постановлением следователя (дознателя) или определением суда, в необходимых случаях в принудительном порядке, на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства путем непосредственного восприятия освидетельствуемого лица в целях обнаружения на нем следов, особых примет, телесных повреждений или установления иных свойств, признаков либо физиологического состояния и их использования в процессе раскрытия и расследования преступления для установления истины по уголовному делу» [4, с. 25]. Таким образом, процессуальный аспект освидетельствования включает в себя принятие процессуального решения в письменной форме; возможность производства на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства; способы и цели производства). Обращает на себя внимание тот факт, что данное определение не содержит указание на субъекты, в отношении которых проводится освидетельствование. В этой связи возникает вопрос о том, насколько необходимо указание в ст. 179 УПК РФ (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 05.04.2021 г.)) на процессуальное положение освидетельствуемого лица? Исходя из положений ст. 144 УПК РФ полагаем, что подобное указание в ст. 179 УПК РФ можно исключить. Формулировку статьи в части необходимости производства освидетельствования свидетеля для оценки достоверности его показаний необходимо оставить в той же редакции. Данный вопрос не является праздным для правоприменительной практики. Необходимость в производстве освидетельствования до возбуждения уголовного дела возникает достаточно часто при проверочных действиях, связанных с обнаружением трупа, заявлением, сообщением о факте изнасилования, насильственных действиях сексуального характера и т.д.

В ходе освидетельствования может быть установлен физический вред, причиненный здоровью потерпевшего, за исключением тех ситуаций, когда для установления вреда необходимо назначение судебно-медицинской экспертизы (с. 196 УПК РФ). Следы преступления, обнаруженные на теле потерпевшего в ходе освидетельствования, позволяют получить четкое представление о механизме совершения преступления.

Следы преступления традиционно в криминалистике могут быть рассмотрены в узком и широком смысле слова. В узком – как следы-отображения, в широком – как любые изменения, происходящие в окружающей среде под воздействием преступления (в настоящее время грация осуществляется в зависимости от носителя следовой информации: материальные, идеальные, виртуальные, последние к освидетельствованию отношения не имеют). В ходе освидетельствования речь идет об обнаружении именно материальных следов преступления (следов-отображений, следов-веществ, следов-предметов). Не акцентируя внимания на видах следов и их значении в установлении обстоятельств совершения преступления, отметим, что совершение определенного вида преступления характеризует и механизм образования следов, их локализацию.

Также в ходе освидетельствования могут быть обнаружены телесные повреждения.

В этимологическом значении слова «телесные повреждения – это травма, повреждение тканей организма, вызванное внешним воздействием» [3]. Локализация телесных повреждений на определенных участках тела потерпевшего может свидетельствовать о наличии о подозреваемого навыков, характерных для занятия тем или иным видом спорта. Например, повреждение надбровных дуг (рассечение), скул характерно для ударов, выполняемых лицом, владеющих спортивными навыками бокса; повреждение внутренних органов (чаще всего разрыв) характерен для лиц, занимающихся восточными единоборствами [5, с. 73]. Способы совершения преступлений против личности не всегда предполагают наличие на теле потерпевшего телесных повреждений. Могут быть использованы различные способы, позволяющие минимизировать, а то и вовсе исключить видимые телесные повреждения. Так, С.А. Степанов, рассматривая способы совершения преступлений против военной службы, сопряженных с причинением физического насилия, отмечает, что «субъект пытается не оставлять на теле потерпевшего при применении им физической силы, например, при нанесении ударов руками может использовать намотанное на руки полотенце. Потерпевший чувствует физическую боль, соответственно реагирует на нее, но при этом на его теле не остаются в сильной степени выраженности синяки и ссадины, как от ударов «открытой рукой», либо использует боксерские перчатки» [2, с. 56]. Анализ данной и аналогичных ситуаций позволяет сделать вывод, что в случае возникающих у следователя, суда сомнений целесообразно назначить и провести судебно-медицинскую экспертизу, которая позволит установить наличие закрытых повреждений внутренних органов, степень их тяжести.

Совершение преступлений может сопровождаться активным противодействием жертвы, потерпевшего. При оказании сопротивления потерпевший может нанести различные повреждения подозреваемому. Поэтому источником информации о потерпевшем могут выступать и результаты освидетельствования подозреваемого (например, на предмет обнаружения на теле повреждений).

Достаточно часто при совершении преступлений против жизни и здоровья жертва может быть приведена в беспомощное состояние (алкогольное, наркотическое опьянение и т.д.). Поэтому, если потерпевший указывает на подобное обстоятельство и с момента совершения преступления прошло незначительное количество времени, то возможно проведение освидетельствования в целях установления состояния.

Представляет интерес для изучения особенностей освидетельствования позиция авторов, согласно которой при освидетельствовании потерпевшего при расследовании торговли людьми, выделяют следующие следы преступления, на которые необходимо обратить внимание: «следы нервного и физического истощения похищенного или завербованного лица; следы насилия, истязаний, наказаний, которым похищенный или завербованный подвергался в процессе содержания в неволе, при перевозке и в процессе использования его рабского труда; следы инъекций как результат применения наркотических средств или психотропных веществ для «слома» воли потерпевшего; следы использования похищенного или завербованного лица в процессе определенной физической работы и связанных с ней процессов; следы членовредительства, которые похищенный или завербованный использовал с целью уклонения от рабского труда» [1, с. 119].

Анализ данной позиции позволяет прийти к следующему умозаключению: авторы не разграничивают термины «след» и «состояние», «след» и «телесные повреждения». Такой подход, на наш взгляд, искажает цели освидетельствования, предусмотренные законодателем, и возможности познания при производстве данного следственного действия, ограничивая его только установлением «следов». Кроме того, термин «след» не предполагает, как было отмечено выше, такого широкого толкования.

Кроме обозначенных вопросов, к проблемным можно отнести и определение круга участников освидетельствования. Если в отношении совершеннолетних этот вопрос разрешен законодателем (следователь, если он того же пола с освидетельствуемым ли-

цом, в противном случае – врач), то в отношении несовершеннолетних потерпевших вопрос остается открытым. Полагаем, что необходимо закрепить возможность освидетельствования несовершеннолетнего врачом. При этом при освидетельствовании несовершеннолетних обязательно присутствие законных представителей.

Таким образом, полагаем, что ч. 1 ст. 179 УПК РФ нуждается в корректировке и может быть изложена в следующей редакции: «Для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено освидетельствование». Данная формулировка будет способствовать устранению коллизии ст. 179 УПК РФ и ст. 144 УПК РФ.

Кроме того, полагаем, что при проведении научных исследований необходимо учитывать формулировки действующего законодательства в части целей производства освидетельствования, что позволит разработать такую тактику освидетельствования, которая сможет быть апробирована следственными органами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев С.Ю., Пигаев А.М. Торговля людьми. М.: Юрлитинформ, 2006. 209 с.
2. Степанов С.А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 251 с.
3. Телесные повреждения // Национальная энциклопедическая служба: [сайт]. URL: <https://determiner.ru/termin/telesnye-povrezhdenija.html> (дата обращения: 20.03.2020).
4. Торбин Ю.Г. Освидетельствование как способ собирания доказательств на стадии предварительного расследования: научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2005. 230 с.
5. Чулахов В.Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека: монография / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Юрлитинформ, 2004. 110 с.

Н.В. Мячин, Т.Ч. Ахмедов

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Николай Валерьевич Мячин – старший преподаватель кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: nmyachin@mail.ru.

Тимур Чингизович Ахмедов – доцент кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: ttt_tima@mail.ru.

В статье рассмотрены некоторые современные тенденции в области киберпреступлений, а также некоторые виды таких преступлений. Определена необходимость проведения исследований экономической направленности в целях регулирования динамично развивающейся информационной среды и последующей борьбы с киберпреступлениями.

Ключевые слова: криминализация; киберпреступность; цифровая экономика; криптовалюта; защита информации.

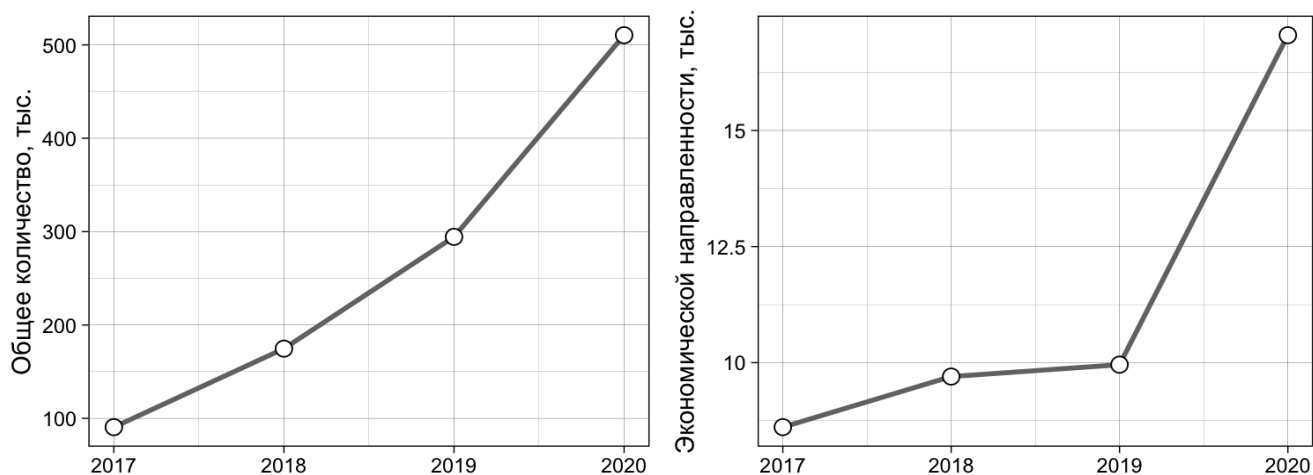
Появление новых способов передачи информации влечет не только положительные, но и отрицательные последствия. Так, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы признана одной из угроз экономической безопасности государства. Инструменты, которые появились в рамках развивающейся цифровой экономики, все чаще используются в преступных целях, что обусловило криминализацию подобных общественных отношений [3]. И несмотря на то, что само

определение киберпреступности остается размытым, под киберпреступлениями можно понимать уголовно наказуемые деяния, которые совершаются с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, электронных средств и электронных носителей информации [2]. Разумеется, не все киберпреступления представляют интерес для ученых-экономистов, а в основе своей те, которые обусловлены корыстными мотивами. К таким деяниям, по большей части, относятся случаи мошенничества, в особенности совершаемые с использованием банковских карт.

Актуальность противодействия данным деяниям подтверждается реакцией МВД России, которое с 2017 г. выделяет преступления, совершенные с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий среди преступлений экономической направленности. А с 2019 г. в годовом отчете о состоянии преступности [5] приводится детальная статистика по видам таких преступлений. Говоря о статистике, необходимо продемонстрировать динамику показателей киберпреступности в последние годы. В то время, как общий уровень преступности в России в последние четыре года в определенной степени стабилизировался, количество преступлений в цифровой сфере растет быстрыми темпами (см. рисунок).

Целью настоящей статьи является определение направлений исследований экономической направленности, которые были бы полезны в рамках противодействия киберпреступности.

Если рассматривать статистику экономической преступности, то можно заметить, что на фоне снижения общего количества преступлений экономической направленности растет доля в их составе преступлений в финансовом секторе, равно как и растет (прежде всего за счет преступлений в финансовом секторе) материальный ущерб от таких преступлений. На фоне проиллюстрированной выше тенденции к увеличению числа киберпреступлений в экономической сфере целесообразным становится в рамках экономических исследований рассмотреть эти явления в совокупности.

Динамика зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий

Одним из наиболее распространенных преступлений в финансовой сфере с использованием электронных средств и телекоммуникационных сетей являются преступления с использованием банковских карт.

Большую долю таких преступлений занимают мошенничества, целью которых является хищение средств с текущих счетов клиентов банков путем получения от них необходимых данных и информации. По данным Лаборатории Касперского, за 2019–2020 гг. ущерб от таких преступлений превысил 40 млрд руб. [6].

Позитивным фактом является все более частое не только выявление, но и раскрытие телефонных мошенничеств. В связи с тем, что доля раскрытия таких преступлений

начинает приобретать значимый характер, а выгода преступников также велика, достаточно интересным и перспективным выглядит исследование данной преступности с точки зрения экономики преступления и наказания, что может позволить определить спрос и предложение такой преступности, охарактеризовать степень влияния на них раскрываемости и увеличения санкций. Такие результаты могут позволить более эффективно выбрать направления совершенствования борьбы с телефонным мошенничеством и принять обоснованные управленческие решения.

Отметим, что преступления телефонных мошенников в последнее время связаны не только со «службой безопасности» банков. Современный экономический кризис, вызванный новой коронавирусной инфекцией, породил новые тенденции в экономике, а вслед за этим и новые виды мошенничеств. Так, в 2020 г. Лабораторией Касперского выявлено более 15,6 тысяч фактов мошенничества, связанного с предложениями социальных выплат от государства [4]. Поэтому важным в борьбе с этими преступлениями является анализ организационно-экономических механизмов начисления и выплаты таких пособий.

Большое поле для научных изысканий открывается с развитием криптовалют. Учитывая некоторые их особенности, такие как анонимность, оперативность переводов, сложный механизм отслеживания, недостатки правового регулирования, отсутствие необходимого опыта у правоохранительных структур, такие финансовые инструменты, естественно, становятся востребованными у преступников.

С тем учетом, что криптовалюты фактически выполняют практически все функции денег, исследования экономистов в данной сфере становятся крайне востребованными как в вопросах регулирования рынка криптовалют, так и в вопросах противодействия киберпреступности. При этом криптовалюта может выступать как предметом преступности, так и ее инструментом.

Развитие информационных систем сказывается не только на таких видах преступлений, как мошенничество. Достаточно неожиданными выглядят последние тенденции и на рынке ценных бумаг. Например, ранее манипулирование рынком осуществлялось, прежде всего, посредством деятельности отдельных лиц или группы лиц, которые тесно связаны с профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг, являются опытными инвесторами и обладают существенными финансовыми, организационными и информационными ресурсами.

В настоящее время появились случаи децентрализованного манипулирования рынком акций посредством развлекательных ресурсов. Так, пользователи развлекательного портала «Reddit» сумели вызвать бурный рост стоимости акций таких компаний, как «Marathon Group», «Affinity Beverage» и «Sylios» [1]. В силу нового способа совершения преступлений и недостатка регулирования, Комиссия по ценным бумагам США была вынуждена вовсе приостановить торговлю этими ценными бумагами на определенный срок. Такие события также иллюстрируют необходимость экономического подхода в исследовании данной сферы и новых тенденций.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие современных информационных технологий, которое происходит все более быстрыми темпами, представляет все больший интерес для преступников. Такое бурное развитие объективно вызывает отставание научных исследований этой области, а, как следствие, эффективности борьбы правоохранительных органов с киберпреступностью. Поскольку наибольший интерес в рамках киберпреступлений для преступников чаще всего представляет материальная выгода, борьба с ними не возможна не только без исследований технической, информационной, уголовно-правовой и криминологической направленности, но и без исследований ученых экономистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власти США приостановили торги тремя «мемными» акциями // РБК: [сайт]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/602fe4e99a79470b8b099e1d> (дата обращения: 10.05.2021).

2. Иванова Л.В. Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству // Юридические исследования. 2019. № 1. С. 25–33.
3. Коробеев А.И., Дремлюга Р.И., Кучина Я.О. Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 13(3). С. 416–425.
4. «Лаборатория Касперского» проанализировала наиболее распространённые схемы телефонного и онлайн-мошенничества в 2020 году // Лаборатория Касперского: [сайт]. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2020_laboratoriya-kasperskogo-proanalizirovala-naibolee-rasprostranyonnie-shemi-telefonnogo-i-onlain-moshennichestva-v-2020-godu (дата обращения: 10.05.2021).
5. Статистика и аналитика МВД РФ // Министерство внутренних дел РФ: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 27.04.2021).
6. Телефонные мошенники за два года «заработали» 40 млрд рублей // Комсомольская правда: [сайт]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4105579/> (дата обращения 10.05.2021).

И.В. Пантюхина

К ВОПРОСУ ВОЗРАСТА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

Инга Владимировна Пантюхина – зав. кафедрой уголовного права и криминологии, Рязанский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Рязань; e-mail: i.pantjuhina@365.rsu.edu.ru.

В статье рассматривается вопрос повышения возраста потерпевшего в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 134 и 135 УК РФ. Автор обосновывает необходимость его повышения посредством достижения половой зрелости, которая складывается из физиологической, интеллектуальной и социальной зрелости. Ключевое значение автор придает социальной зрелости, с которой связано совершеннолетие и получение лицом большинства прав (имущественных, политических, административных и др.) и которая предполагает способность лица принимать на себя ответственность за свои решения и их последствия.

Ключевые слова: половое преступление; половая свобода; половая зрелость; социальная зрелость; несовершеннолетний.

Бесспорно, несовершеннолетние граждане нуждаются в повышенной защите государством. Особая роль должна придаваться их защите в половой сфере, поскольку от их нравственного развития в этой сфере в широком смысле зависит будущее общества, т.к. с ней связаны сохранение традиционности институтов семьи и брака, воспроизводство населения, социализация личности, т.е. стороны общественной жизни, которые определяют существование физически и нравственно здорового общества.

Глава 18 УК РФ содержит характеристику преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Однако четкого указания возраста достижения личностью половой свободы законодателем не установлено. Он выводится из смысла регламентации ст.ст. 134 и 135 УК РФ и связывается с достижением возраста добровольного согласия несовершеннолетнего лица на вступление в половые отношения или совершение с ним развратных действий, по достижении которого совершеннолетнее лицо, совершившее указанные действия с несовершеннолетним не подлежит уголовной ответственности. Таким возрастом определено достижение несовершеннолетним 16 лет.

Смысл половой свободы личности сводится к реализации права лица самостоятельно и добровольно выбирать и определять для себя вид и форму половых отношений, а также партнера для их реализации по своему усмотрению. Лица, не достигшие 16 лет, такой свободой не наделяются, поэтому законодатель установил запрет на всту-

пление с ними в такие отношения для совершеннолетних лиц под угрозой уголовного наказания. Конституционный Суд РФ такой подход объясняет тем, что «устанавливая уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, – хотя и не имеющие насильственного характера, – законодатель исходил из того, что потерпевшее лицо в силу психологической незрелости не осознает в полной мере характер совершаемых с ним действий и их физические, нравственные, психологические, социальные и иные последствия (лишение подростка детства и отрочества, торможение личностного развития, сокращение его социальных перспектив, препятствие получению образования)» [6]. Вместе с тем, возникает вопрос, на основании чего законодатель решил, что к 16 годам лицо достигает достаточного уровня психологической зрелости и полного осознания смысла и последствий половых отношений?

Ученые, исследовавшие этот вопрос, чаще всего связывают возраст половой свободы с достижением половой зрелости. Однако возраст ее достижения является весьма индивидуальным и дискуссионным вопросом.

Так, в конце 90-х гг. о необходимости повышения возраста потерпевших в насильственных половых посягательствах до 18 лет заявляла М.А. Конева [1, с. 91]. Продолжая ее мысль, в нулевых годах этого века О.А. Гончаренко подчеркивал, что «восемнадцатилетний возраст потерпевшего имеет, на наш взгляд, и материальное основание – завершение полового созревания, и формальное – совпадает с несовершеннолетием» [1, с. 91]. По утверждению Ю.А. Островецкой, согласно результатам медицинских и иных исследований у большинства граждан половая зрелость наступает к 18 годам, на основании чего она также предлагает поднять возраст потерпевшего в преступлении, предусмотренном ст. 134 УК РФ до 18 лет [7, с. 19].

Из упоминания в последней позиции не только медицинских, но и иных исследований, следует, что вопрос половой зрелости выходит за пределы достижения определенного уровня развитости половых органов и способности реализации конкретных физиологических функций. Иными словами половая зрелость личности должна определяться не только физиологическими, но и другими показателями.

Также в специальной литературе подчеркивается, что при вступлении лица в половое сношение, акт лесбиянства или мужеложства «уровень психического развития и социальной адаптации должен быть достаточным для принятия подобного решения» [5, с. 193]. Обозначенные условия указывают на установление половой зрелости лица в интеллектуальном и социальном смыслах: интеллектуальный указывает на осознание социального значения сексуальных отношений, их возможных последствий и т.д., что предопределяет способность самостоятельного выбора варианта своего поведения и ответственности за него, которая составляет социальную зрелость.

Изложенное позволяет заключить, что половая зрелость должна определяться совокупностью трех показателей: 1) физиологической зрелостью (законченностью формирования половой системы, способностью ее нормального функционирования в аспекте репродуктивной деятельности), 2) интеллектуальной зрелостью, которая «заключается в способности принимать взвешенные и продуманные решения, в которых есть понимание связи причины и следствия» [3, с. 15] (то есть в развитом сознании) и 3) социальной зрелостью, которая характеризуется самостоятельностью, независимостью, самодостаточностью, социальной и личной ответственностью за свои поступки, способностью принимать решения и делать осознанный выбор [2, с. 56].

Авторы вышеприведенных позиций (юристы) связывают половую зрелость с достижением 18 лет [1, с. 91; 7, с. 11]. Однако, по утверждению специалистов акушерства и гинекологии, женский организм достигает физиологической зрелости к 22 годам [8] (а не к 18), а наиболее благоприятным возрастом для начала половой жизни медики и психологи считают период полового, физического и духовного развития человека: для девушек – 19–20 лет и юношей – 22–24 года [9]. Поэтому вряд ли физиологическая зре-

лость может выступать ключевым фактором половой зрелости.

Интеллектуальная зрелость предполагает полное осознание и понимание сущности и содержания половых отношений, прогнозирование наступления от них различных последствий, а также понимать и осознавать их смысл.

Социальная зрелость предопределяется свободой воли, которая «тесным образом связана с проблемой моральной и правовой ответственности человека за свои поступки» [4, с. 83]. В основе свободы воли лежит решение, представляющее собой волевой акт, выражающий осознанное намерение поступать определенным образом, которое является результатом обдумывания каких-либо действий (в рассматриваемом случае – вступления в сексуальные отношения или согласие на совершение развратных действий), прогнозирование последствий и принятие на себя ответственности за это решение и наступившие последствия (например, заражения венерическим заболеванием, наступления беременности, развращенность, вступление в неразборчивые сексуальные контакты, возможность вовлечения в проституцию и др.). Но способно ли лицо, достигшее 16 лет, к осознанному принятию такого решения, прогнозированию указанных последствий, и главное, к принятию на себя моральной и правовой ответственности за наступление таких последствий?

С социальной зрелостью связан наибольший спектр прав и свобод личности (имущественных, политических, административных) и самостоятельности ее ответственности (без каких-либо ограничений, «льгот»). Возможность реализации большинства своих прав (крупных сделок, распоряжение имуществом, приобретение табачной и алкогольной продукции, право управления транспортом, активное избирательное право и др.) граждане получают при достижении 18-летнего возраста, из чего следует, что социальная зрелость российским законодателем связывается с достижением этого возраста, который обозначается совершеннолетием.

Изложенное приводит к мысли о том, что ключевым показателем половой зрелости должна обладать именно социальная зрелость. Поэтому более логичным видится наделение граждан половой свободой по достижении ими 18 лет, следовательно, в ст.ст. 134 и 135 УК РФ возраст потерпевшего необходимо повысить до совершеннолетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоноченко О.А. Уголовно-правовые средства защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 191 с.
2. Горбунова О.В. Социальная зрелость и черты характера личности // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 54–57.
3. Иванкина Л.И. Интеллектуальная зрелость личности как фактор реализации социальной субъектности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 14–17.
4. Контанистова Л.В. Добровольность как юридически значимый признак поведения потерпевшего (уголовно-правовая оценка) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 2 (76). С. 81–89.
5. Котельникова Е.А., Шумихин В.Г. Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Правоведение. 2008. № 5. С. 188–195.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 № 568-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2021).
7. Островецкая Ю.А. Ненасильственные сексуальные посяательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 30 с.
8. Созинова А.В. Подростковая беременность: проблемы юной первородящей // ЗдравОтвет: [сайт]. URL: http://zdravotvet.ru/podrostkovaya-beremennost-problemy-yunoy-pervorodyashhej/#h_2 (дата обращения: 12.05.2021).
9. Чем чревато раннее начало половой жизни. Разговор с акушером-гинекологом Л. Жуковской. URL: <https://mag.103.by/zdorovje/33863-chem-chrevato-ranneje-nachalo-polovoj-zhizni-razgovor-s-akusherom-ginekologom/> (дата обращения: 12.05.2021).

МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМЫЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Илья Михайлович Парунов – старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Калининград; e-mail: parunov@bk.ru.

Статья посвящена проблемам разновидности такого состава преступления, как мошенничество. В современном обществе мошенничества совершаются в различных сферах и различными способами. Спецификой этого состава преступления на современном этапе развития общества является его высокая латентность.

Ключевые слова: *мошенничества; преступление; преступления экономической направленности; латентность мошенничеств.*

В современном обществе возможность общения и обмена информации приобретает высокий темп и стирает границы между городами и странами. Добропорядочные граждане используют социальные сети и мультимедийные приложения для получения и отправки сообщений, поиска необходимой информации и новых знакомств [1, с. 214]. Мошенники также получают широкие возможности за счет Интернета, но направляют их на реализацию своих планов по незаконному обогащению за счет других граждан и организаций.

Мошенничества сегодня совершаются на улицах, в домах граждан, офисах организаций и предприятий, а также на просторах всемирной сети. Согласно официальной статистике Министерства внутренних дел, мошенничества представляют собой один из основных составов преступлений, совершаемых в сфере экономике. Так, по итогам 2020 г. в Российской Федерации было совершено свыше 200 тыс. мошенничеств [6].

Наиболее сложными с точки зрения доказывания смело можно считать следующие разновидности мошенничеств:

1. Мошенничества с использованием электронных платежных средств и компьютерных технологий. Предметом преступных посягательств выступают денежные средства на банковских счетах граждан, а также хранящиеся на платежных банковских картах. Злоумышленники нередко посредством Интернета получают персональную информацию о банковском счете (платежной банковской карте) и осуществляют несанкционированный вход в личный кабинет клиента банка, откуда списывают все активы, размещенные в обслуживаемом банке, на свои счета. Другая ситуация в сфере такого мошенничества складывается, когда идентификационную информацию клиента банка и держателя платежной банковской карты получают непосредственно от потерпевшего путем звонков на его телефон и рассылки смс и писем по электронной почте под видом сотрудников банка [4]. Сложность доказывания по преступлениям этой категории заключается в установлении местонахождения мошенника, потому как всемирная паутина стирает территориальные границы и размывает расстояния [5, с. 63].

2. Мошенничества в страховой сфере. Преступная деятельность направлена по получение незаконного возмещения убытков, возникших якобы по наступившему страховому случаю. Здесь можно выделить мошенничества в сфере ОСАГО и КАСКО страхования, страхования недвижимости и страхования жизни и здоровья. Мошенничества в сфере ОСАГО страхования направлены на создание условий (видимости) реального дорожно-транспортного происшествия или на фиктивное увеличение материального ущерба. Мошенничества в КАСКО страховании совершаются различными способами. Основная цель мошенников – извлечение максимальной прибыли, приравненной к стоимости автомобиля, в том числе за счет страхования одного транспортного средства в разных страховых компаниях. Страхование в сфере недвижимости используется мо-

шенниками как в рамках имитации причинения ущерба внутренней отделке, имуществу собственника, так и намеренного полного уничтожения недвижимости (например, ветхого дома или дачи).

3. Мошенничества в сфере кредитования. В категорию этих видов мошенничеств попадают преступления, совершаемые для незаконного получения кредита, в том числе с использованием подложных документов или пособников из числа банковских служащих. Денежные средства обналичиваются, рассредоточиваются и нередко выводятся на счета в офшорные юрисдикции. Офшоры – это государства или часть территории государства с особым налоговым и правовым режимом, где свободно себя чувствуют финансисты, предприниматели и владельцы тех или иных активов, желающих скрыть происхождение капиталов или истинные цели сделок, а также легализовать капитал [5, с. 32].

4. Мошенничества в сфере финансовых операций. Осуществление банковских переводов по подложным платежным документам или при отсутствии оправдательных документов, а также измененных или фиктивных. Деятельность преступников направлена на списание денежных средств со счетов фирм или предприятий, необоснованную растрату денежных средств благотворительных организаций, физических лиц и пр.

5. Мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Этот состав преступления был декриминализован, и сейчас квалификация за преступления, связанные с мошенничеством в предпринимательской сфере проходит по общей ст. 159 УК РФ. Полагаем, что такое положение вещей представляется более продуктивным. Классическим примером такого мошенничества можно привести деятельность одного калининградского предпринимателя, который занимался строительством и продажей коттеджных домов. Собрав деньги с покупателей и заключив с ними договоры купли-продажи, предприниматель лишь имитировал стройку и работу строителей. Деньги покупателей он присвоил себе.

Не зря преступников, совершающих мошенничества в различных сферах, считают высокообразованными людьми и специалистами в различных областях. Мошенники используют пробелы в законодательстве, отсутствие эффективной юридической практики в раскрытии и расследовании преступлений в мошеннической сфере, а также самые передовые технологии для достижения преступных целей [2, с. 143].

Расследование преступлений в сфере мошенничеств в современном обществе предполагает деятельность квалифицированных сотрудников правоохранительных органов, подготовленных для неотложного решения задач по противодействию мошенническим действиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев С.В. Генезис мошенничества: почему люди обманывают банки и как снизить риски финансового мошенничества // Управление финансовыми рисками. 2017. № 3. С. 202–214.
2. Батунова Ю.А. К проблеме квалификации мошенничества (на примере его разграничения со специальными видами мошенничества) // В мире науки и инноваций: сб. статей Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Уфа, 2016. С. 140–143.
3. Давыдов И.А., Сидоркина Н.А. Мошенничество в сфере высоких технологий (компьютерное мошенничество) по законодательству зарубежных стран // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства: сб. материалов Международной (заочной) научно-практической конференции. Чебоксары, 2015. С. 59–63.
4. Зиберова О. С. Теневая экономика в современной России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1(55). С. 69–72.
5. Зиберова О.С. Критерий подозрительности в сомнительных финансовых операциях при легализации (отмывании) денежных средств // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2(36). С. 30–32.
6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. М., 2021 // Министерство внутренних дел РФ: [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184> (дата обращения: 21.04.2021).

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ, СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Максим Викторович Петров – старший преподаватель кафедры специальных дисциплин, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, г. Волгодонск; **e-mail:** petrovmaxim1980@yandex.ru.

Сергей Викторович Свинарёв – преподаватель кафедры специальных дисциплин, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, г. Волгодонск; **e-mail:** squire@inbox.ru.

Николай Олегович Павленко – преподаватель кафедры специальных дисциплин, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, г. Волгодонск; **e-mail:** pavlenkonikolay@gmail.com.

В настоящее время актуальной задачей, стоящей перед правоохранительными органами, является расследование преступлений, совершенных с помощью интернет-технологий. Так, за последние годы количество таких преступлений возросло в несколько раз. В данной статье рассматриваются особенности осмотра места происшествия по делам, совершенным с использованием указанных выше технологий.

Ключевые слова: осмотр; преступление; информационные технологии; киберпреступность; расследование; интернет-технологии.

Современное общество тяжело представить без Интернета и информационных технологий. Каждый из нас является пользователем таких социальных сетей, как «ВКонтакте», «Instagram», «WhatsApp», «Telegram», «TikTok» и др. С каждым годом появляется все больше и больше различных информационных платформ, которые дают возможность совершать определенные действия на расстоянии: общаться, совершать покупки, зарабатывать деньги, обмениваться тематической информацией и многое другое. Но, несмотря на положительные аспекты появления новых информационных платформ, существуют также и негативные аспекты, которые выражаются в том, что с появлением и развитием информационных технологий появилось множество новых форм преступности. В этих преступлениях в качестве средства преступления выступают компьютеры, вредоносные программы, социальные сети, аппаратное обеспечение и др. «Нельзя отрицать того очевидного факта, что российский сегмент «всемирной паутины» (несмотря на предложения законодателя его суверенизировать в определенной степени) развивается достаточно быстрыми темпами, прост в использовании, содержит огромные объемы информации, чем и привлекателен как инструмент совершения преступлений» [1, с. 57].

Согласно данным МВД России, по итогам 2020 г. отмечается активный рост числа зарегистрированных преступлений, по сравнению с 2019 г. их количество выросло на 1%, а по тяжким и особо тяжким деяниям – сразу на 14%. Основное влияние на рост тяжких преступлений по итогам 2020 г. оказало увеличение количества криминальных деяний данной категории, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Об этом сообщил в январе 2021 г. глава МВД России В.А. Колокольцев, по словам министра, необходимо наращивать усилия по ряду направлений. «Прежде всего речь идет о повышении эффективности установления виновных лиц, в том числе совершивших преступления с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. Это единственный вид преступности, сильно возросший за истекший год», подчеркнул министр [5].

За один день в информационном киберпространстве «рождается» около 120000

вредоносных программ, появляются новые способы заражения пользовательских устройств уникальным вредоносным программным обеспечением, которое позволяет злоумышленникам извлекать преступную прибыль. Согласно данным АО «Лаборатория Касперского», чаще всего инциденты в области IT-безопасности приводят к потере данных, касающихся платежей (13%), интеллектуальной собственности (13%), клиентских баз (12%), информации о сотрудниках (12%) [6, с. 223].

В отечественном законодательстве отсутствует понятие «преступление в сфере Интернет-технологий», «информационные преступления». В Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены преступления в сфере компьютерной информации, однако само понятие «компьютерное преступление» в нем не содержится. Для более эффективного расследования преступления необходимо понимать, с чем сталкивается следователь, а именно с каким видом преступления, а для понимания этого необходимо закрепить указанное выше понятие.

При расследовании преступлений, совершенных при помощи информационных и Интернет-технологий, определенную сложность вызывает уголовно-правовая характеристика указанных преступлений, да и само расследование.

Также проблему в раскрытии такого рода преступлений представляет боязнь организаций и граждан обращаться в правоохранительные органы с сообщением о преступлении в связи с боязнью обнародования интимных подробности личной жизни, тайных кодов и шифров, используемых в организации и т.п.

Перед началом расследования необходимо провести следственные действия: осмотр места происшествия, сбор вещественных доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ред. от 05.04.2021 г., с изм. от 13.04.2021 г.) осмотр места происшествия – следственное действие, производимое в целях обнаружения следов преступления, а также выяснения обстоятельств дела, имеющих значение для уголовного дела.

При расследовании преступлений при помощи Интернет-технологий осмотр места происшествия неразрывно связан с осмотром компьютера, мобильного устройства, с которого осуществлялся выход в Интернет, осмотром периферийного оборудования.

Перед началом осмотра места происшествия следователю необходимо провести беседу с потерпевшими, узнать, как работают компьютерные устройства, а также установить с помощью какого устройства (устройств) было совершено преступление.

Также важную роль играет изъятие информации из компьютера и иных устройств для последующего исследования содержащихся на них информации. Из практики известны случаи, когда оборудование не возможно было предоставить эксперту для производства исследования. В таком случае следователю необходимо изготовить копию жесткого диска на месте совершения преступления [3, с. 49; 5, с. 93], дабы сохранить вещественные доказательства и представить их на исследование. Но возникает проблема, касающаяся того, что следователь не обладает достаточными знаниями в области компьютерной информации, следовательно, самостоятельно ему совершить указанные выше действия будет сложно. Также на компьютере или ином оборудовании может быть установлен код и при неправильном его введении информация начнет самоуничтожаться, что приведет к потере вещественных доказательств.

Авторы считают, что при расследовании такого рода преступлений необходимо привлекать специалистов из области «Информационные и компьютерные технологии».

В ходе исследования оборудования особое внимание уделяется файлам с форматом log. Данные файлы содержат всю информацию об Интернет-соединениях, данные об IP-адресах (Internet protocol). После обнаружения данных адресов и интересующей следователя информации ему совместно с оперативными сотрудниками предстоит выполнить огромную работу по выявлению лиц, которым принадлежат IP-адреса. В Российской Федерации в основном используются динамические IP-адреса, гораздо реже статические, что вызывает определенные сложности, т.к. один динамический IP-адрес мо-

жет принадлежать 10, 100, 1000 клиентам, что существенно затрудняет поиск злоумышленника [2, с. 49]. Кроме того, злоумышленники используют программы подмены IP-адреса, скрывающие позиции идентификации, выполняющие обход региональных блокировок, защиты администраторов интернет-сервисов, фильтров, блокирующих доступ и т.д.

На основании вышеизложенного авторы приходят к выводу, что своевременное проведение осмотра места происшествия по преступлениям в сфере Интернет-технологий позволяет следователю расследовать преступление «по горячим следам». Осмотр места преступления по данной категории дел является основным звеном в раскрытии такого рода преступлений, т.к. полученная информация в ходе данного следственного действия позволяет следователю сделать вывод о механизме совершенного преступления.

Однако авторы считают, что необходимо при проведении осмотра места преступления привлекать специалистов в области IT-технологий. Это связано с тем, что данные специалисты смогут получить более полную доказательственную базу и доступ к IP-адресам, что позволит быстрее раскрыть данное преступление.

Также необходимо выработать механизм по предотвращению или предупреждению данного рода преступлений, создать систему учета хищений при помощи Интернет-технологий, снабдить сайты, браузеры, социальные сети программами, которые будут защищать от негативного воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушуев И.В., Петров М.В., Прудникова Л.Б. Влияние информационно-телекоммуникационных технологий на развитие преступных схем незаконного оборота наркотиков // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 4 (91). С. 57–62.
2. Ишмаева Т.П. К вопросу об особенностях осмотра места происшествия по делам о компьютерных преступлениях // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7). С. 11–16.
3. Нестерович С.А. Проблемы расследования киберпреступлений, которые стоят перед сотрудниками следственных органов // Вестник науки и образования. 2018. № 8 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-rassledovaniya-kiberprestupleniy-kotorye-stoyat-pered-sotrudnikami-sledstvennyh-organov> (дата обращения: 10.05.2021).
4. Россинская Е.Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза: проблемы становления и подготовки кадров экспертов // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. № 3. С. 60–66.
5. Официальный сайт TASS. URL: <http://www.tass.ru/proisshествia/10441687> (дата обращения: 10.05.2021)
6. Чекунов И.Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 223 с.

Е.В. Прокофьева, А.С. Соловьева, С.А. Китаев

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕДОВ ГУБ

Елена Васильевна Прокофьева – доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности, Волгоградская академия МВД России, кандидат физико-математических наук, г. Волгоград; **e-mail: olenyopok83@mail.ru.**

Анна Сергеевна Соловьева – стажер отделения по обслуживанию территории Волжского района ЭКО УМВД по г. Саратову, г. Саратов; **e-mail: smail483@yandex.ru.**

Сергей Анатольевич Китаев – зав. кафедрой технического обслуживания и ремонта автомобильного транспорта, Волгоградский политехнический колледж им. В.И. Вернадского, г. Волгоград; **e-mail: nn.kitaeva@vpkver.ru.**

В статье раскрываются особенности криминалистической характеристики следов губ и их значение при раскрытии и расследовании преступлений. Представлены существующие и новые возможные классификации следов губ по различным основаниям для более эффективного использования таких следов для быстрого обнаружения преступника.

Ключевые слова: следы губ; физиологические особенности; судебная экспертиза; криминалистическая характеристика; раскрытие и расследование преступлений.

Независимо от способов совершения преступлений на месте происшествия всегда остается следовая информация. Раскрытие и расследование преступлений не может осуществляться без постоянного развития, расширения возможностей собирания и исследования следов преступления. В этой связи важная роль отводится следам человека. На месте совершения преступления остаются следы частей тела человека, которым часто не придается особого значения на практике, однако эти группы следов, зачастую, содержат важную информацию, способствующую раскрытию и расследованию преступлений. К ним относятся следы кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, такие, например, как следы губ, в том числе и окрашенные губной помадой. Значение исследования следов губ обусловлено отсутствием в современной специальной литературе их криминалистической классификации и практических рекомендаций по изучению диагностических признаков такого рода следов.

Классификация следов губ, в том числе, окрашенных губной помадой, не нашла своего полного отражения в криминалистической литературе, лишь научный деятель А.С. Железняк в своей работе [2] рассматривал виды ширины каймы губ, которые могут отобразиться в следах при осмотре места происшествия, по его мнению, таковыми являются: «...малая ширина (тонкие, узкие губы); большая ширина (толстые, полные, пухлые губы); средняя ширина (1/4 высоты ротовой части лица)...» [2].

В настоящее время существуют классификации губ в психологической литературе и в сфере эстетической косметологии. Психолог Е.С. Самойлова в своей работе [4] утверждает, что «... существуют следующие формы губ, по которым можно определить характер человека: губы «бантиком»; сочные губы; маленькие губы; тонкие губы; красивые губы; верхняя губа значительно больше нижней губы; толстые (пухлые) губы и так далее...» [4]. Данная классификация имеет право на существование, однако для нужд криминалистики она не подходит.

В косметологии более детально изучено многообразие форм губ. Ученые в области медицины и эстетической косметологии [1] Е.Е. Губанова, Е.Е. Румянцева, Н.Г. Лапатина, С.В. Суровых провели исследования, на основании чего была разработана эстетическая классификация форм губ.

Первичным признаком разделения на группы являлось «... соотношение размеров верхней и нижней губы: равные губы; доминирование нижней губы; доминирование верхней губы» [1]. Помимо этого губы разделялись по «... толщине, выраженности арки Купидона и особенностям строения верхней губы: равные губы; доминирование нижней губы в форме "лука Купидона"; доминирование верхней губы в форме "волны"; тонкие губы; "без Купидона"; "нижний Купидон"; классические губы; "лодка"; доминирование нижней губы в форме "сердечка" ...» [1]. Данная классификация необходима для прогнозирования результата применения контурной пластики, однако с точки зрения криминалистики сведения слишком детализированы.

На основании проведенного анализа и систематизации материала, представленного выше, нами был реализован эксперимент с целью определения классификации следов губ по различным основаниям. Исследование проводилось среди лиц в возрасте 18–25 лет. Испытуемые оставляли следы губ, окрашенные матовой губной помадой на фрагментах листов белой бумаги путем соприкосновения с листом легким воздействием, при этом следы бороздок быстро фиксировались и не смазывались. Полученные следы

губ, окрашенные губной помадой, были исследованы по следующим признакам: форма, контур, асимметрия, особенности строения и размер верхней и нижней губ. Результаты исследования представлены в таблице. По результатам исследования установлена авторская классификация следов губ, согласно которой все формы губ можно классифицировать на: естественные (см. рис. 1.а); пухлые (см. рис. 1.б); тонкие (см. рис. 2.а); комбинированные (см. рис. 2.б).

Подробное описание для каждой формы следов губ выглядит следующим образом:

1. Естественные – наиболее часто встречаются извилистый и дугообразный контуры губ. Бороздки, как правило, комбинированные, т.е. присутствуют прямой и извилистый тип. Средний размер верхней и нижней губ от 9 мм до 11 мм.

2. Пухлые – преобладает извилистый и дугообразный контуры губ. Тип бороздок прямой или разветвленные (вид разветвления смешанный). Средний размер верхней и нижней губ больше 11 мм.

3. Тонкие – преобладает извилистый и дугообразный контуры губ. Нет определенного типа разветвления бороздок на губах, но необходимо отметить, что на нижней губе чаще всего встречаются нисходящие разветвленные бороздки. Средний размер верхней и нижней губ меньше 9 мм.

4. Комбинированные – встречаются различные контуры губ: извилистый, дугообразный, прямой. Тип бороздок различный, но на нижней губе преобладают прямые бороздки. Размеры верхней и нижней губ различны между собой.

Если при осмотре места происхождения были обнаружены следы губ, отобразившиеся полностью, то можно признать тождественным форму следов губ и форму губ человека. Общие признаки характеризуют внешнее строение губ в целом; на основании нашего исследования таковыми являются: форма губ, контур красной каймы губ, размеры верхней и нижней красной каймы губы, наличие асимметрии правой и левой части красной каймы губ.

**Криминалистическая характеристика следов губ, в том числе
и окрашенных губной помадой на основании установленной классификации**

Общие признаки	Характеристика следов губ			
<i>Форма</i>	Естественные	Пухлые	Тонкие	Комбинированные
<i>Контур</i>	извилистый и дугообразный, преобладают в равной степени	извилистый и дугообразный, преобладают в равной степени	извилистый и дугообразный, преобладают в равной степени	извилистый, дугообразный, прямой, преобладают в равной степени
<i>Асимметрия</i>	Присутствует во всех случаях, различны только ее степени (объясняется тем, что половины лица человека ассиметричны). Асимметрия не зависит от формы губ			
<i>Особенности строения</i>	преобладают комбинированные (прямые + разветвленные) бороздки	преобладают в равной степени прямые и разветвленные бороздки, тип разветвления – смешанный	на нижней губе преобладают разветвленные нисходящие бороздки	бороздки на нижней губе, как правило, прямые
<i>Средний размер верхней губы</i>	от 9 мм до 11 мм	больше 11 мм	меньше 9 мм	любой, различный с размером нижней губы
<i>Средний размер нижней губы</i>	от 9 мм до 11 мм	больше 11 мм	меньше 9 мм	любой, различный с размером верхней губы
Частные признаки	Присутствуют во всех случаях в виде определенного расположения валиков и бороздок, а также набор частных признаков, который может в равной степени отобразиться или нет. Индивидуальные признаки на губах – это взаиморасположение валиков и бороздок, а также наличие шрамов, родинок, пигментации и т.п.			

Рис. 1.а. След естественных губ

Рис. 1.б. След пухлых губ

Рис. 2.а. След тонких губ

Рис. 2.б. След комбинированных губ

К индивидуализирующим признакам в следах губ на основании наших выводов можно отнести шрамы, выступающие родинки, некоторые физиологические особенности, например, «заячья губа», а также порезы и стадии их заживления. Возможность идентификации по последним признакам допустима по анализу расположения этих признаков, а также их структурных особенностей, однако необходимо учитывать период идентификации.

Ввиду обозначенной проблематики на основании проведенного исследования был обобщен и систематизирован имеющийся в литературе материал о возможности исследования следов губ, в том числе и окрашенных губной помадой. Проведение экспериментальных исследований позволило выявить закономерности отображения общих и частных признаков губ в следах и установить классификацию следов губ по различным основаниям. Полученные результаты могут быть полезны с практической точки зрения при работе с подобной группой следов при осмотре места происшествия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губанова Е.И., Румянцева Е.Е., Лапатина Н.Г., Суровых С.В. Возможности контурной пластики губ // Эстет. мед. 2006. Т. V. № 4. С. 433–441.
2. Железняк А.С. Основы криминалистической техники: учебное пособие. М.: МГИУ, 2008. 190 с.
3. Прокофьева Е.В., Крашенинникова А.С. Криминалистическое исследование следов губ, окрашенных губной помадой // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 73–75.
4. Самойлова Е.С. Комплексная визуальная диагностика. М.: Астерель, 2011. 460 с.

ПРАВО НА ПОМОЩЬ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Александр Борисович Прохоров – соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, адвокат, г. Санкт-Петербург; **e-mail: aprochorov@gmail.com**.

Статья посвящена вопросу обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь (право на адвоката) в уголовном судопроизводстве. В этой связи исследуются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, раскрывающие вышеуказанные понятия. Подчеркивается связь права на адвоката с правом на доступ к правосудию (судебную защиту) в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: адвокат; юридическая помощь; доступ к правосудию.

В ходе уголовного судопроизводства могут иметь место ситуации, когда действиями и решениями суда, прокурора, следователя или дознавателя ограничиваются права не только подозреваемого (обвиняемого), но и иных участников уголовного судопроизводства. Такие лица имеют право пригласить адвоката, т.е., имеют право на квалифицированную (профессиональную) юридическую помощь. Например, свидетель имеет процессуальный статус и вправе быть допрошенным в присутствии адвоката; лицо, у которого производится обыск (п. 11 ст. 182 УПК РФ), не имеет специального статуса, но также имеет право пригласить адвоката и т.п.

Конституционным Судом Российской Федерации сформулирован ряд правовых позиций, конкретизирующих возможность получить указанную юридическую помощь.

Такие позиции содержатся, в частности, в Постановлениях от 3 мая 1995 г. № 4-П, от 20 апреля 2006 г. № 4-П и др. В данных Постановлениях Конституционного Суда РФ прослеживается линия на практическое обеспечение равенства прав граждан в любых спорах с участием государства.

Правоохранительные органы, однако, склонны часто не замечать вышеуказанные правовые позиции, полагая, что они носят достаточно абстрактный характер. Законодатель, в свою очередь, не всегда своевременно реагирует на прецедентную практику Конституционного Суда РФ.

Одновременно с этим вопрос о вышеуказанных гарантиях тесно связан с некоторыми теоретическими аспектами.

Право на профессиональную юридическую помощь (право на адвоката) не рассматривается, как самостоятельный принцип уголовного процесса. Данное право тесно «привязано» в доктрине к реализации тех или иных правомочий участниками уголовно-процессуальных отношений.

В отдельных случаях вышеуказанное право подразумевается, когда говорят о необходимости обеспечения тому или иному лицу права на судебную защиту (право на доступ к правосудию). Такое соотношение понятий обусловлено рядом причин:

1. Право на профессиональную юридическую помощь (на адвоката) находится на стыке норм уголовно-процессуального закона, а также законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. Представление о данном праве складывается во многом из правовых позиций Конституционного Суда РФ. При этом правовые позиции Конституционного Суда РФ перекликаются с прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) на уровне отношения названных судов к тому, что считать нарушением права.

Вместе с тем ЕСПЧ связывает право на помощь адвоката с доступом к правосудию, а все вместе объединяет в понятие справедливого судебного разбирательства. Напри-

мер, в деле «Голдер против Соединенного Королевства», которое часто цитируется благодаря известному научному комментарию Л.Б. Алексеевой, Нулы Моул и Катарины Харби, ЕСПЧ подчеркнул значимость доступной юридической помощи в качестве предпосылки судебной защиты. В частности, ЕСПЧ указал на обязанность властей обеспечить конфиденциальное общение доверителя и адвоката (защитника) [4, с. 61–62].

Как известно, прецедентная практика ЕСПЧ широко применяется отечественными судами, которые таким образом транслируют правовые подходы указанного суда в отечественную практику и доктрину.

Конституционный Суд РФ, однако, не смешивает права на юридическую помощь и право на доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем указанный суд часто высказывается в пользу права на адвоката, подчеркивая значимость профессиональной юридической помощи как способа обеспечить практический доступ к правосудию.

Так, Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на недопустимость вмешательства государственных органов в вопросы организации адвокатской помощи, как, например, в Постановлении от 25 октября 2001 г. № 14-П. Данное Постановление напрямую касается сферы уголовно-процессуальных отношений. Оно обеспечивает (по аналогии с упомянутым прецедентом «Голдер против Соединенного Королевства») конфиденциальность общения доверителя и адвоката (защитника), охраняет указанных лиц от произвольного вмешательства посторонних.

2. Право на судебную защиту (права на доступ к правосудию) в уголовном судопроизводстве как принцип уголовного процесса еще формируется. Вопрос о наполнении и реализации данного принципа в отношении подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) и иных участников уголовного судопроизводства открыт в доктрине.

Данный принцип в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства выделять стали относительно недавно [1, с. 185].

Уместно отметить, что существуют различные подходы в понимании принципов уголовного судопроизводства.

В науке уголовного процесса до настоящего времени можно встретить утверждения о том, что принципами могут считаться только те основные правила уголовного процесса, которые закреплены нормативно. Наиболее ярким выразителем такого подхода являлась Т.Н. Добровольская, крупный ученый советского периода [2, с. 9] и ее последователи. Многие теоретики подвергают сомнению позицию Т.Н. Добровольской. Среди современных ученых можно указать на Л.В. Головки [3, с. 262–265], доказывающего принадлежность принципов уголовного процесса сфере доктрины.

Право на доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве не оформлено в виде отдельной статьи в главе 2 Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ). Нормы, касающиеся указанного права (принципа), «разбросаны» по тексту УПК РФ. Некоторые положения, оформляющие и раскрывающие указанное право, сформулированы в правовых позициях Конституционного Суда РФ (например, Определение от 9 февраля 2016 г. № 220-О и проч.).

Вышеприведенные правовые позиции Конституционного Суда РФ направлены на устранение пробелов закона в интересах доступа граждан одновременно к квалифицированной юридической помощи и к правосудию в уголовном судопроизводстве.

В связи с анализируемой проблематикой интерес представляет также Определение Конституционного Суда РФ от 14 января 2020 г. № 4-О, принятое по заявлению ООО «МечелКокс», владельца помещений и территории, где проводились обыски, по факту решения следователя пресечь участие адвокатов на стороне указанного предприятия в соответствующем следственном действии. Полагаем, что данное определение может быть использовано для целей защиты прав заинтересованных лиц при осуществлении любых иных следственных действий.

Таким образом, дискуссия о соотношении вышеприведенных прав – принципов должна быть продолжена с учетом приведенной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анишина В.И. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации: курс лекций. М.: Эксмо, 2008. 272 с.
2. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
3. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса (Вопросы теории и практики). М.: Юрид. лит., 1971. 199 с.
4. Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство»: Прецеденты и комментарии. М.: Росс. акад. правосудия, 2001. 143 с.

Ю.Г. Седов

ОПЫТ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Юрий Григорьевич Седов – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат философских наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: yuriy-sedov@mail.ru.**

В статье представлен феноменологический подход к изучению особенностей теории доказательств в судебном разбирательстве. Делается акцент на субъективных факторах, влияющих на принятие судебного решения. Систематическое описание этих факторов создает предпосылки их преодоления.

Ключевые слова: правоведение; теория доказательств; гносеология; феноменология; феномены процессуального сознания.

Приоритетным направлением правовой науки является совершенствование процедуры доказывания в судебном разбирательстве. Классическая теория доказательств обогащается здесь новыми ответвлениями, в которых учитываются, помимо формального компонента, еще и мотивы поступков, вменяемость субъекта, допустимость сведений о фактах. Феноменологическое направление мысли может способствовать преодолению предрассудков психологизма в правоведении. Однако стремление решать подобные вопросы сталкивается с неопределенностью *правового сознания*.

В отечественной юридической литературе предпринимаются попытки установить связь между правоведением и феноменологией. В последнее время высказываются справедливые критические замечания о невысоком уровне использования гносеологического опыта в уголовном праве. Не учитывается важнейшая зависимость реальности криминального происшествия от его восприятия и оценки субъектом познания. С научной точки зрения было бы правильным хотя бы иногда переключить внимание с объектов на субъекты познания. По крайней мере, следует более тщательно изучать такие ситуации в уголовном процессе, в которых «на первый план выходят вопросы не о том, что, где и когда произошло, а о том, кем, как и почему именно так, а не иначе соответствующее событие оценено» [3, с. 34]. Оказываемое сопротивление новому феноменологическому анализу вполне объяснимо. Попросту говоря, правовед переводится в положение объекта для изучения, а его теоретические построения и практические решения рассматриваются в зависимости от влияний темперамента, характера, образования, склада ума, системы ценностей.

Проникновение феноменологии в область правоведения связано в первую очередь с попыткой дать описание природы правовой нормы. Чаще всего правовая норма пред-

ставляется как внешнее принуждение, извне налагаемое на поведение людей. Феноменологический подход понимает нормативность как изначально внутренний феномен, который только впоследствии приобретает инструментальную функцию и гетерономный характер. Правовая норма не является суждением – такова ее специфическая особенность. Она ничего не утверждает и не отрицает, а только повелевает, запрещает или разрешает. Поэтому нормативное предписание не обладает ни истинностью, ни ложностью, но содержит в себе определенный *смысл*, регулирующий общественные отношения.

В судебном решении содержится *истолкование* смысла правовой нормы, ее применение к отдельному случаю. В этом заключается герменевтический характер правоприменительной деятельности судьи. Но если деятельность судьи в разрешении конфликтов рассмотреть с позиций философии языка и феноменологии, то выясняется, что содержание судебного решения составляют «феномены человеческого сознания, интенционально направленного на познание смысла и значения норм права» [6, с. 53]. Базовыми феноменами сознания, определяющими судебное решение, являются мышление, воля и суждение.

Судебное доказательство включает в себя также и целый ряд *субъективных предикатов*, когда речь идет о презумпциях, судебных фикциях, о системе привилегий, которая освобождает от обязанности давать свидетельские показания. Достаточно обоснованное решение по делу может оказаться незаконным вследствие неадекватного применения нормы права. Отсюда следует, что теория доказательств в судебном применении должна учитывать в первую очередь *процессуальный* аспект разбирательства, который складывается из компонентов, допускающих *субъективно ориентированную семантику*.

В силу того, что не существует общепринятых формальных критериев определения достоверности судебных доказательств, имеет место следующее положение: суд оценивает предъявленные доказательства по своему *внутреннему убеждению*, которое основывается на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании (ст. 67 ГПК РФ). Данное положение почти дословно повторяется и в других процессуальных кодексах России (ст. 17 УПК, ст. 71. АПК, ст. 84 КАС). Важнейшее требование *объективности* судебной оценки подразумевает кроме внутреннего убеждения судей целый ряд *субъективных установок*: независимость суда, незаинтересованность суда в разбираемом деле, отсутствие всякого рода предубеждений. В целях гарантии объективности при оценке доказательств закон вводит правила об отводе судьи.

Анализ института допустимости судебных доказательств показывает, что он имеет две взаимосвязанные цели. Первой целью является обеспечение достоверности фактических данных, а второй целью – установление приоритета определенных ценностей над объективной истиной [1, с. 24]. Например, показания защитника или священника в качестве свидетелей сознательно лишаются законодателем доказательственного значения.

Совершая процессуальные действия, участники уголовного судопроизводства собирают необходимые сведения. Однако некритическое использование термина «собираание доказательств» способно ввести в заблуждение. Такой односторонний объективистский подход создает иллюзию, что доказательства существуют в готовом виде и их следует просто найти. Указанный подход к трактовке доказательств справедливо оспаривается в современной юридической литературе. Кроме того, сам термин «собираание доказательств» предлагается заменить более точным и гибким понятием «формирование доказательств», позволяющим учитывать активную роль познающего субъекта. Последовательно отстаивая такую позицию, Е. Доля дает очень подробное феноменологическое описание допроса эксперта, свидетеля и обвиняемого. В этих описаниях представлена субъективная сторона процесса формирования доказательств, а также показана последовательная работа сознания. В качестве иллюстрации приведем описание

допроса обвиняемого [4, с. 109]. На первом этапе следователь разъясняет обвиняемому сущность предъявленного обвинения и его права. Это позволяет обвиняемому «понять» и «соотнести» инкриминируемые ему действия с тем, что имело место в действительности. Следователь «структурирует сознание» обвиняемого на воспроизведение «значимых» для уголовного дела сведений. В свою очередь, устное изложение показаний формирует мысленные образы в сознании следователя и побуждает его к постановке уточняющих вопросов, вновь структурируя сознание обвиняемого. Затем устные показания фиксируются в протоколе допроса. Этот этап осуществляется на основе сформированных в сознании следователя мысленных образов. Показания, представленные в письменном виде, теперь побуждают сознание обвиняемого к сравнению того, что он говорил ранее с тем, что он прочитал в протоколе, часто вызывая потребность в уточнении или дополнении. Приведенный пример демонстрирует, что доказательства не являются пассивными предметами объективного мира, которые надлежит просто собрать, но субъективными формами, зависящими от человеческого сознания.

Совершенствование российского уголовного процесса в рамках перманентной судебной реформы связано, в частности, с появлением *компромиссных форм* разрешения уголовных дел. В п. 61 ст. 5 УПК РФ предусмотрена возможность «досудебного соглашения о сотрудничестве», когда обвиняемый *осознанно и добровольно* заявляет о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствует о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Такое соглашение представляет собой договор между сторонами обвинения и защиты об условиях ответственности обвиняемого. Эта форма позволяет упростить процедуру и сократить сроки разрешения уголовных дел. «Данная особая компромиссная форма способствует сближению момента совершения преступления и момента применения судом наказания виновному» [5, с. 111]. Однако применение этой формы оставляет нерешенным множество проблем, например, по каким критериям осуществлять *выбор* уголовных дел, по которым считается возможным заключение соглашения о сотрудничестве, допустимо ли компромиссное соглашение с несовершеннолетним обвиняемым и другие.

В криминалистике существует также проблема внутреннего убеждения судебного эксперта. И хотя в основе субъективных убеждений лежат объективные процессы, это не отменяет необходимости анализировать мировоззренческие принципы, личный опыт и когнитивные установки, которыми руководствуется эксперт в своей профессиональной деятельности. Эксперт является реальным человеком, единством души и тела, а не искусственной интеллектуальной системой. Его выводы несут на себе отпечаток личных характеристик и психических состояний. Ему, как и всем нам свойственны «гордость и предубеждения». В сложных реальных условиях эксперты становятся «неидеальными» [2, с. 99], а субъективные влияния могут оказаться весьма разнообразными и труднопреодолимыми. Например, торопливость, усталость, конформизм, недопонимание поставленных перед ним вопросов, зависимость ответа от контекста вопроса, наличие собственных интересов эксперта. Причем некоторые мотивы поведения осознаются экспертом, а некоторые не осознаются и с трудом поддаются обнаружению.

Процесс судебного разбирательства включает в себя определенный набор прагматических и феноменологических высказываний. К их числу относятся утверждения о наличии фактов или событий, директивные высказывания, выражающие требования и приказы, приговоры и вердикты, оценочные суждения и описания внутреннего состояния подсудимого. Следовательно, в судебном разбирательстве важен не только прагматический анализ конкретных ситуаций, но и описание *эгологических структур* процессуального мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барыгина А.А. Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств. М.: Юрайт, 2020. 277с.
2. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. В 2 ч. Часть 2: учебное

пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 294 с.

3. Бочкарёв С.А. Гносеология уголовного права: постановка вопроса // Государство и право. 2020. № 9. С. 33–40.

4. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Проспект, 2021. 373с.

5. Корнев В.Н. Феноменология судебного (юридического) решения // Государство и право. 2020. № 5. С. 45–54.

6. Маркелов А.Г. Компромисс при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе // Государство и право. 2019. № 8. С. 108–111.

М.Н. Сипягина

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОПРОЕКТА ОБ УГОЛОВНОМ ПРОСТУПKE. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Майя Николаевна Сипягина – старший юрисконсульт юридической группы ФКУ ИК-3 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области; старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: mayya12@yandex.ru.**

В статье проведена краткая сравнительная характеристика двух законопроектов об уголовном проступке, внесенных в 2018 и 2020 гг. Проанализированы изменения, сделан вывод о том, что даже после устранения некоторых недостатков законопроекта говорить о принятии данной новеллы в существующем виде преждевременно.

Ключевые слова: уголовный проступок; освобождение от уголовной ответственности; гуманизация; законопроект.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р утверждена новая Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года. Вектор развития прежний – создание достойных условий содержания осужденных. В рамках достижения данной цели планируется совершенствование и гуманизация уголовно-исполнительной политики, совершенствование организационно-структурного построения уголовно-исполнительной системы. В частности, планируется оптимизация учреждений: ликвидации подлежат 88 учреждений. Особое развитие получают исправительные центры и уголовно-исполнительные инспекции. Это означает, что в целом для реализации задач Концепции необходимо и далее переориентировать судебную практику назначения уголовных наказаний на активное применение наказаний, не связанных с лишением свободы, на развитие институтов условно-досрочного освобождения, освобождения от уголовной ответственности.

В этой связи становится крайне актуальным законопроект об уголовном проступке. Нам думается, что, несмотря на негативную оценку первого законопроекта 2018 г., данная новелла, пусть в исправленном виде, но будет все-таки принята на законодательном уровне. Это означает необходимость возобновления интереса к данной теме и анализа изменений, внесенных в новый законопроект.

В редакции законопроекта, внесенного 20 декабря 2018 г [1], Верховный Суд РФ предлагал дополнить ч. 2 ст. 15 Уголовного кодекса РФ, описывающую категории преступлений, понятием «уголовный проступок»: «преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы». Ст. 76² уголовного закона предлагалось дополнить следующей нормой: лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, впервые совершившее уголовный проступок, освобождается судом от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера, указанных в главе 15² настоящего Кодекса: исправительные рабо-

ты и обязательные работы. От предусмотренных законом аналогичных видов наказания их отличал заниженный вдвое срок и размер применяемых мер.

При этом лицом, впервые совершившим уголовный проступок, предлагалось признавать лицо, не имеющее судимости. В отношении несовершеннолетних лиц планировалось дополнить ст. 90 УК РФ, в которой несовершеннолетний, впервые совершивший уголовный проступок, подвергается принудительной мере воспитательного воздействия (причем только одной), а несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней степени тяжести, лишь *может быть* освобожден по данному основанию, как это предусматривает нынешняя редакция ч. 1 ст. 90 УК РФ с применением уже нескольких мер.

В нашем диссертационном исследовании «Значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений» [3, с. 119], представленном к защите незадолго до появления второго законопроекта, в данном виде законопроект был нами раскритикован. В частности, указывалось на столкновение норм, содержащих административную преюдицию с уголовным проступком; на ошибочность трактовки фразы «впервые совершившим уголовный проступок», т.к. последний судимости не влечет. А значит, закон не должен был ограничивать количество возможных освобождений от уголовной ответственности по данному основанию; а также указывалось на двойную юридическую природу данного вида правонарушений, так как уголовный проступок определяется как преступление определенной категории, а значит должно обладать всеми его признаками, в том числе и наказуемостью.

В новой редакции законопроекта от 13 октября 2020 г. [2] предлагается распространить институт уголовного проступка на конкретно обозначенные составы преступлений. Причем из сферы применения уголовного проступка исключены составы преступлений, *по которым предусмотрена административная преюдиция*, о чем указывалось в диссертации, и ряд преступлений с высокой общественной опасностью, например, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, умышленное причинение легкого вреда здоровью и другие. Однако добавлены и те преступления небольшой тяжести, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Кроме того, положительно изменилось определение понятие «впервые», теперь имеет значение не только наличие неснятых и непогашенных судимостей, но также и то, что лицо в течение года не освобождалось от уголовной ответственности в связи с совершением уголовного проступка, что также указывалось нами в диссертации. Кроме того, иные меры получили отличное от аналогичных видов наказания дефиниции: общественные работы – вместо обязательных и ограниченно-оплачиваемые, вместо исправительных.

Несмотря на то, что институт уголовного проступка устранил по сравнению с 2018 г. допущенные пробелы, мы по-прежнему настаиваем на том, что недопустимо создавать новый вид правонарушения посредством дополнения нескольких статей Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса. Уголовный проступок должен определяться как виновное, совершенное впервые, малоопасное деяние, запрещенное Кодексом об уголовных проступках под угрозой применения мер уголовно-правового характера. Необходимо выделить перечень уголовных проступков в Особенную часть отдельного Федерального закона – Кодекса об уголовных проступках. Включить в перечень уголовных проступков некоторые административные правонарушения и малозначительные деяния. Предусмотреть обширную Общую часть Кодекса об уголовных проступках, предусматривающую институты: принципов, задач, действия во времени и пространстве, ответственности за уголовный проступок, уголовного проступка и его субъекта, мер уголовно-правового характера, сроков давности, сроков, в течение которых лицо является привлеченным к ответственности за уголовный проступок, особенностей привлечения к ответственности несовершеннолетних и пр. Абсолютно неправильной представляется формулировка «освобождается от уголовной ответственно-

сти», т.е. в любом случае при наличии ряда условий. Но если мы говорим о том, что уголовный проступок – это преступление, где же тогда один из важнейших принципов наказуемости?

Сегодня законодательная новелла по-прежнему нуждается в усовершенствовании. Признавая в целом положительное развитие законопроекта, нам думается, что он нуждается в дальнейшей серьезной доработке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внесет законопроект по гуманизации уголовного наказания // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/29298/> (дата обращения: 20.12.2021).

2. Законопроект № 11120197 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 11.05.2021)

3. Сипягина М.Н. Значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. 166 с. URL: <https://kantiana.ru/spisok-dissertacij/sipyagina/> (дата обращения: 11.05.2021).

К.И. Сотников, А.В. Бачиева

О ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОТРЕБНОСТИ В ЧАСТНЫХ МЕТОДИКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Константин Иванович Сотников – доцент кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Санкт-Петербург; **e-mail: sotnikovik@mail.ru.**

Альбина Владимировна Бачиева – заместитель начальника кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: albinab07@mail.ru.**

В статье рассматривается состояние разработок частных методик расследования преступлений на современном этапе, их зависимость от уголовной политики. Обращается внимание на недостатки существующих методических рекомендаций, причины их слабого внедрения в практику расследования, высказывается мнение о возможных направлениях по совершенствованию научного обеспечения противодействия современной преступности.

Ключевые слова: криминалистика; методика расследования; научно-методическое обеспечение; программирование; уголовная политика; электронное судопроизводство.

Основным назначением криминалистики является научно-методическое обеспечение деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. В этой связи перед криминалистикой стоит важнейшая задача разработки частных методик расследования преступлений, отвечающих требованиям их своевременности и адекватности изменениям уголовного законодательства, динамики преступности, учета реальных потребностей практики по ее противодействию. Как отмечал проф. И.А. Возгрин, общей задачей криминалистической методики расследования преступлений является оказание своими частнометодическими разработками эффективной помощи органам дознания, следствия и суду в установлении истины по уголовному делу [1, с. 80].

Научные разработки частных криминалистических методик расследования ориентируются на действующий уголовный кодекс, должны учитывать изменяющееся законодательство и следовать за правовыми новеллами. Реализация уголовной политики государства, стабильное уголовное законодательство позволяют формировать судебно-следственную практику, служащую эмпирической основой для создания частных криминалистических методик расследования преступлений. В этой связи следует отметить проблему оперативности отклика криминалистов на динамику уголовного законодательства, а также реальной потребности правоохранительных органов в подобных разработках. Нельзя не обратить внимание на содержание, практическую ценность и качество частных методик расследования преступлений, разрабатываемых учеными криминалистами.

В последние годы в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство вносятся многочисленные дополнения и изменения. Эти коррективы уголовно-правовой сферы регулирования общественных отношений не всегда имеют достаточные основания, подчас являются реакцией на событие или высказывание политиков относительно введения, усиления либо смягчения ответственности за те или иные действия (деяния).

Так, в первоначальной редакции Уголовного кодекса 1996 г. была предусмотрена уголовная ответственность за клевету, которая регламентировалась ст. 129 УК РФ. В декабре 2011 г. ст. 129 УК РФ была исключена из Уголовного кодекса РФ, отнесена к административным правонарушениям. Но уже 28 июля 2012 г. эту статью вернули в Уголовный кодекс РФ (ст. 128.1 УК РФ). В новой редакции законодатель добавил квалифицирующие обстоятельства, усилил ответственность по этому составу. 30 декабря 2020 г. законом № 538-ФЗ ст. 128.1 УК РФ дополнили квалифицирующими формулировками: совершенную публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»; в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных; соединенную с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Также усилены санкции за совершение этого преступления, вплоть до лишения свободы на пять лет.

В последние годы изменено уголовное законодательство, связанное с противодействием коррупции. Значительному изменению подверглись статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за дачу – получение взятки. Вернулся в УК РФ состав преступления о посредничестве во взяточничестве, выделана в отдельный состав «мелкая взятка», введены как вид наказания кратные штрафы.

Это далеко не полный перечень серьезных изменений, внесенных в уголовный кодекс. Формулируются новые составы преступлений, дополняются и видоизменяются действующие статьи УК РФ. Так, в 2012 г. законодатель раздробил на отдельные виды составов преступлений ст. 159 УК РФ (мошенничество), предусмотрев мошенничество в зависимости от сферы его совершения. Спустя несколько лет, в 2016 г., законодатель исключил ст. 159.4 УК РФ (мошенничество в сфере предпринимательства), перенес ее положения в ч. 5 ст. 159 УК РФ. Следует отметить, что действительно в последние годы резко возросло количество регистрируемых мошенничеств в различных сферах экономических и денежных отношений. Появились новые способы обмана государства, предпринимателей, граждан. Только в 2020 г. органами МВД зарегистрировано более 335 тысяч фактов мошенничества, из которых большинство совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети «Интернет» [2]. В суды поступило лишь 34968 дел о мошенничестве. Иными словами, это лишь одно из десяти возбужденных дел, т.е. 90% дел этой категории остается нераскрытыми. Их анализ показывает, что расследование по ним почти не проводится, в ряде случаев такие дела возбуждаются без должных оснований, а потом относятся к числу нераскрытых.

Надо сказать, что криминалисты довольно активно включились в разработку частных криминалистических методик расследования современных видов мошенничества.

В последние годы по указанной тематике учеными подготовлены десятки учебных пособий, защищено немало диссертаций. Не будет свежим наш вывод о том, что следователи с большинством новых частных методик не знакомы. Причинами такого положения является следующее: методики в форме диссертационных исследований остаются достоянием науки и представляют интерес для дальнейших теоретических изысканий; учебные пособия используются только в процессе подготовки специалистов в рамках учебных заведений.

Внедрение частных методик в практическую деятельность затрудняется также сравнительно низким их качеством, сложностью изложения основных выводов и рекомендаций, элементарным нежеланием следователей (дознателей) знакомиться с такими разработками, отсутствием времени для их изучения. Этому способствует создание многостраничных частных методик расследования по отдельным узким направлениям, квалифицирующим обстоятельствам, обстановке, статусу правонарушителя. Так, применительно к мошенничеству разрабатывались частные методики по таким основаниям, как: особенности первоначального этапа расследования мошенничества; мошенничество, причинившее ущерб в особо крупных размерах; расследование мошеннических посягательств, совершенных группой лиц; мошенничество, совершённое военнослужащими с использованием служебного положения. Замечено, что при выборе диссертационного исследования соискатели и их научные руководители отдают предпочтение именно частным методикам, которые исполняются по типовой схеме: раскрытие криминалистической характеристики, изложение типовых ситуаций на первоначальном этапе расследования и тактики проведения отдельных следственных действий. Мотивируется такой выбор возможностью использования унифицированных и принятых в науке подходов, откорректированных особенностями изучаемого вида преступления.

Попутно отметим, что нередко случаи, когда криминалисты создавали частную методику расследования того или иного преступления, проводили глубокие исследования, защищали диссертации, а в последующем эти составы преступлений были исключены из уголовного кодекса как уголовно-наказуемое деяние.

Недавно УК дополнился принципиально новой статьей – ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Состав преступления формально выражен в одной строчке, повторяет лишь вид преступления. Между тем наказание по указанному составу преступления достаточно суровое, предусматривает лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей. Положения этой статьи вызвали определенный резонанс в научной среде, поставили проблемные вопросы перед правоохранительными органами. Высказывалось сомнение в целесообразности и актуальности этой нормы, действительной необходимости законодательно формулировать и признавать преступной криминальную субкультуру, связанную с личностными отношениями в преступной среде и местах отбывания наказания [3].

Полагаем, что по данному составу будут предприняты попытки создать новую частную методику расследования. Однако проблема будет заключаться в сборе эмпирического материала, поскольку эта статья уникальна, применяться будет в единичных случаях. Таким образом, с одной стороны, сохраняется требование оперативности криминалистических разработок по научному обеспечению раскрытия и расследования преступлений. С другой стороны, не основанные на солидном эмпирическом материале, криминалистические рекомендации не могут быть эффективными и, соответственно, не будут востребованы правоохранительными органами.

Криминалистика – довольно консервативная наука, по большей части ориентирована на обеспечение борьбы с классическими видами преступлений (убийства, кражи, грабежи, незаконный оборот наркотических средств и т.п.). Для современного этапа развития общества в условиях глобализации экономики, в сфере информационных технологий, экологических проблем, межгосударственных отношений актуализируются

задачи защиты принципиально новых отношений и интересов. Законодателем формулируются новые составы преступлений против собственности, в сфере экономики, защиты финансово-банковской системы, в сфере информационных технологий, преступлений коррупционной направленности.

В силу специфики новые виды преступлений достаточно сложны и трудоемки в раскрытии и полноценном расследовании. Криминалистика не всегда способна обеспечить методическое обеспечение раскрытия и расследование современных видов преступлений. Правоохранительные органы не готовы к полноценному раскрытию этих преступлений и привлечению к ответственности виновных лиц. Следственная практика сталкивается с трудностями по выявлению и расследованию хищений бюджетных средств, широкомасштабной коррупции, ухода от уплаты налогов, мошенничества с использованием телекоммуникационных технологий и сети «Интернет» и т.п. До настоящего времени отсутствуют отечественные методические разработки по поиску и возврату похищенных активов по делам о коррупционных преступлениях и масштабных хищениях и выводе денежных средств из России.

В связи этим перед учеными-криминалистами и практиками стоит задача по совершенствованию научно-технических средств, методов и приемов противодействия современной преступности, их своевременному внедрению в правоприменительную деятельность и уголовное судопроизводство.

В этой связи перед криминалистической наукой встает задача модернизации сложившихся криминалистических методик, отказа от чрезмерной разбивки частных методик в рамках одного вида преступления на подгруппы по несущественным основаниям. Должен решаться вопрос о создании новых криминалистических методик, обусловленных изменениями в уголовном законодательстве, причем, с перспективой стабильности уголовной политики.

В 2017 г. Н.Н. Федотовым издана книга «Форензика – компьютерная криминалистика». Автор, программист по образованию, определил, что форензика является подразделом криминалистики (термины «forensics», «forensic science» означают дословно «судебная наука», т.е. наука об исследовании доказательств). По его мнению, форензика – прикладная наука о раскрытии преступлений, связанных с компьютерной информацией, об исследовании цифровых доказательств, методах поиска, получения и закрепления таких доказательств. Если принять предложение автора, то логично включить в криминалистику еще одну отрасль – «форензика». Думается, криминалистика будет использовать достижения других наук, современные информационные технологии.

На наш взгляд, криминалистика вступает в новый этап развития частных криминалистических методик, этап создания принципиально новых комплексов методико-криминалистических рекомендаций, полнее учитывающих изменения законодательства и потребности практики. Потребуется более строго подходить к учету закономерностей в расследовании больших групп преступлений (в экономике, кредитно-финансовой и налоговой сферах, противодействия коррупционным преступлениям и хищениям государственных средств), создания на этой основе новых групповых частных методик расследования преступлений. Необходимо прогнозировать потребности практики на современном этапе социально-экономического развития общества.

Важнейшим резервом повышения эффективности органов следствия и дознания может стать цифровизация предварительного расследования, внедрение в практику расследования электронных уголовных дел. Необходимо создавать программные комплексы на основе цифровых и информационных технологий, которыми обеспечивать автоматизированные рабочие места (АРМ) следователей (дознателей). Потребуется техническое оснащение, соответствующая подготовка следователей и дознавателей, внесение корректив в учебные программы юридических и ведомственных вузов. Представляется, что стоящие перед наукой криминалистики задачи будут решаться стихийно, по мере нарастания остроты проблемы, формирования судебно-следственной прак-

тики. Между тем важно ориентировать научные исследования и практические разработки на методику расследования актуальных видов преступлений.

Практическая направленность, только практика должна являться критерием ценности частной методики расследования преступлений. Как сказал И.В. Гёте, «суха, мой друг, теория везде, а древо жизни пышно зеленеет!» Добавим, что теория отражает практику, следует за правоприменительной деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч. 1. СПб.: ЮИ МВД России, 1992. 100 с.
2. Состояние преступности январь–декабрь 016 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 25.04.2021).
3. Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика. М.: Юридический Мир, 2007. 432 с.

О.А. Стадникова

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ В РОССИИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ

Ольга Андреевна Стадникова – аспирант первого года обучения кафедры уголовного права, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург; **e-mail: 7tadnikova@gmail.com**.

В статье рассмотрен конструктивистский подход к пониманию семейно-бытового насилия в рамках дискурсивного анализа. Изучен процесс и способы конструирования социальной проблемы с помощью исследовательской программы социологов П. Иббары и Дж. Китсьюза, сделаны выводы о влиянии групп общественности на уголовную политику криминализации и декриминализации.

Ключевые слова: конструктивистский подход; семейно-бытовое насилие; дискурсивный анализ; криминализация и декриминализация.

Исходя из концепции конструктивистов, человек, следовательно, общество и государство не являются преемниками наличных социальных норм и моделей, а постоянно интерпретируют их [1, с. 9].

В настоящее время в обществе небеспричинно остро назрел вопрос криминализации семейно-бытового насилия – по данным Росстата, с 2012 по 2016 гг. количество преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении членов семьи, неуклонно росло (с 32845 до 64421) [5], однако в период с 2017 по 2020 гг. на статистические данные коренным образом повлияла декриминализация части деяний, предусмотренных ст. 116 УК РФ о побоях в отношении близких лиц, в связи с чем определить масштабы вреда в настоящий момент, с учетом также и высокой латентности преступления, стало объективно труднее.

Между тем, мы видим, что понятие семейно-бытового насилия размыто и не имеет четкого отражения в законодательстве. Более того, в различных странах существенно отличен круг деяний, подпадающих под трактовку «семейного насилия»: то, что в одной стране – преступление, в другой не считается таковым (во Франции действует законодательный запрет применять в семье психологическое насилие; в Германии же установлена ответственность за насильственный брак и т.п.) [3, с. 144]. В России мы наблюдаем волну общественного резонанса, поделившую как государственные органы, представителей научного сообщества, так и обывателей на две группы: одна из которых выступает за необходимость возвращения в уголовное законодательство ликвидиро-

ванной формулировки о «круге близких лиц» в статье о побоях или о принятии закона на федеральном уровне, защищающего членов семьи и близких лиц от насильственных деяний, другая – резко против таких изменений. Как влияют эти группы на принятие законодательных решений в области предупреждения семейно-бытового насилия? Проанализируем данный вопрос с точки зрения конструктивизма в рамках дискурсивного анализа.

Основным объектом изучения в дискурсивном анализе является текст в любой его форме – рассказы, интервью, отчеты, дебаты и т.д., все, что может передать позицию «говорящего» автора [8, с. 161]. Для анализа вопроса нами была использована исследовательская программа социологов-конструкционистов П. Иббары и Дж. Китсьюза, определяющая измерения конструирования социальных проблем, состоящая из риторических идиом (т.е. какие конкретно утверждения-требования представлены субъектами, их аргументация), контрриторических стратегий (дискурсивных стратегий противодействия идиомам, выдвигаемым стороной-противников) и стилях выдвижения требований (в каком стиле выставлены требования – журналистский, научный, театральный) [2, с. 57].

Для выявления риторики акторов были проанализированы 7 текстов нормативно-правовых актов по изучаемой тематике, 4 текста законопроектов о профилактике семейного насилия в РФ, 6 пояснительных записок и отзывов субъектов законодательной инициативы на законопроекты и принятые поправки в нормативно-правовые акты, 15 опубликованных выступлений представителей органов государственной власти, обсуждений и стенограмм заседаний законодательных органов по тематике обсуждения законопроекта о семейно-бытовом насилии, 300 комментариев группы обывателей на официальном сайте Совета Федерации РФ.

Выяснено, что катализатором повышенного внимания к данной проблеме стала повторная инициация внесения в Государственную Думу законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия в РФ, его текст был размещен на сайте Совета Федерации для общественного обсуждения, однако так и не был внесен в Государственную Думу [4]. В рамках статьи проанализируем позиции двух групп – обывателей и органов государственной власти.

Сторонники принятия законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия в государственных структурах оперируют многочисленными статистическими данными, в то время как в качестве контрриторики противники данного закона говорят о придуманных цифрах [6]. Так, представители государственных органов власти в аргументации за законопроект используют риторику опасности («сначала шлепки, потом удары, потом членовредительство», «в ситуациях семейно-бытового насилия важна защита пострадавших» и пр.), также используется контрриторика опровергающих историй по отношению к аргументации против закона (зачастую называются конкретные лица семейного насилия – М. Грачева и проч., приводятся доводы и рассказываются конкретные ситуации насилия в ответ на заявление противостоящей стороны о том, что в домашнем насилии «нет ничего страшного»). При этом используется правовой стиль, активные ссылки на существующие нормы закона, а также нормативно-правовой анализ сквозь призму зарубежного законодательства.

В аргументации против законопроекта представители государственных органов активно применяют риторику наделения правом («мы не должны допустить произвола в ограничении прав мужчин», «необходимо оберегать семью от постороннего вмешательства»), а также риторику опасности: «Больше всего фракция опасается, что этим законопроектом прокладывается путь введения ювенальной юстиции в нашей стране, главная цель в конце концов – изымать детей из семей, изымать, потом куда-то отдавать, я не исключаю, что и в однополые семьи за рубежом» [7]. Противники закона используют различные несочувствующие контрриторики антитипизации, для них семейное насилие вообще не является проблемой, сторонники закона активно транслируют в

СМИ только отдельные инциденты; неискренности – сторонники закона называют неверные цифры статистики, а значит, проблема ими преувеличена, то же можно сказать о контрриторике истерии – противники закона активно апеллируют к тому, что сторонники «раздувают» проблему из ничего, ссылаясь на эмоциональное воздействие на группы населения. Стилль используется, как правило, гражданский – противники закона уповают на идеалы обычных людей, сохранение их ценностей, говорят о недопустимых для общества нарушениях в случае принятия и поддержки законопроекта о семейно-бытовом насилии.

Обсуждение населением концепции закона о профилактике семейно-бытового насилия на официальном сайте Совета Федерации длилось около двух недель. Интересен в том числе и сам факт того, что проект закона был выложен на сайте законодательного органа – это один из пяти законопроектов за год, вынесенных на общественное обсуждение, при этом остальные законопроекты не вызвали столь «бурной» активности в обществе, о чем говорит количество комментариев под ними – не более 36 отзывов в совокупности, для сравнения: законопроект о профилактике семейного насилия набрал 11186 отзывов граждан [4].

Из 300 проанализированных отзывов граждан – 23 отзыва, абсолютно поддерживающих закон, 271 – резко негативных, 6 – сомневающих в необходимости принятия закона в том виде, в каком он представлен на сайте, при этом поддерживающих идею принятия подобного закона в РФ. При рассмотрении положительных отзывов отметим, что часть подобных комментариев содержат подобные друг другу аргументы и высказывания – несколько раз авторам встречался совершенно идентичный текст от разных лиц. Все это может говорить о влиянии иных групп на мнение группы обывателей.

По нашему мнению, исходя из концепции дискурса утверждений-требований [2, с. 55], сторонники принятия закона придерживаются риторики опасности – у жертвы семейного насилия есть все основания опасаться за свое здоровье и жизнь. Гражданами также использована контрриторика «критика тактики» против аргументов и утверждений-требований со стороны голосующих против закона: они соглашались с их аргументом о том, что в России уже существуют нормы, направленные на профилактику семейного насилия, однако они не исполняются должным образом («УК не работает в ситуациях, когда угрозы жизни и здоровью еще не реализованы»). Противники закона используют такие риторические идиомы, как риторику утраты: в случае принятия закона нарушатся традиционные ценности, «они отберут наших детей», «отсутствие четких определений приведет к произволу властей» «закон уничтожит семьи» и риторику насилия – да, насилие существует, но никакие законы не помогут его профилактике.

Таким образом, мы наблюдаем процесс активного конструирования проблемы семейного насилия и противостояние групп, завоевывающих внимание индивидуумов. Они используют различные риторики и средства влияния на общественность, зачастую эти риторики выдвижения утверждений-требований могут совпадать, при этом группы могут продолжать настаивать на своих позициях. Отметим, что согласно конструктивистскому подходу в криминологии знание и понимание этих процессов способствуют обоснованному применению уголовной политики криминализации или декриминализации [1, с. 20].

Процесс конструирования проблемы семейно-бытового насилия затронул большое количество акторов, однако конкретного законодательного результата пока не получено – исходя из того, что законопроект о профилактике семейного насилия вносится уже не впервые, очевидно, что государственная политика склонна откладывать решение данного вопроса, однако привлечение к вопросу активистов, в свою очередь привлекавших внимание общественности, вероятно, постепенно помогает перенаправить дискурс в сторону защиты жертв семейно-бытового насилия с помощью криминализации – об этом может свидетельствовать недавно принятое Постановление Конституционного Суда РФ № 11-П от 08.04.2021 г., признавшее неконституционной статью 116.1 УК РФ,

регламентирующую уголовную ответственность за повторившиеся побои, в той мере, в какой она не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда использование неоднократного насилия ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гилинский Я.И. Конструирование девиантности: монография / сост. Я.И. Гилинский. СПб.: Изд-во «ДЕАН», 2011. 224 с.
2. Ибарра П., Китсьюз Дж. Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы Социальные проблемы и медиа: конструкционистское прочтение. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. 55 с.
3. Кардашевский В.В. Актуальные вопросы применения международного опыта административно-правового регулирования профилактики и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 148–150.
4. Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия // Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/> (дата обращения: 15.04.2021).
5. Семья, материнство, детство // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13807> (дата обращения: 12.04.2021).
6. СМИ как будто взорвались // Русская народная линия: [сайт]. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2019/07/12/smi_kak_budto_vzorvalis (дата обращения: 12.04.2021).
7. «Эсеры» не поддержат закон о домашнем насилии из-за риска передачи детей в гей-семьи за рубеж // ФАН Интерфакс: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/686500> (дата обращения: 16.04.2021).
8. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. Минск: АСАР, 2005. 768 с.

Т.Е. Сулейменов

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Такежан Есентаевич Сулейменов – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Актюбинского, юридический институт МВД Республики Казахстан имени М. Букекнбаева; адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД, Санкт-Петербургский университет МВД России, полковник полиции, г. Санкт-Петербург; **e-mail: Ste_75@mail.ru.**

Статья посвящена исследованию одной из актуальных проблем, сопряженных с особенностями использования оперативно-розыскной информации в раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, по законодательству Республики Казахстан в современных условиях.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; оперативно-розыскная информация; сведения; единый реестр досудебного расследования; Уголовно-процессуальный кодекс.

2020 год принес с собой больше испытаний, чем любой другой год в новейшей истории, из-за пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Нельзя сказать, что когда весь мир борется с ужасной проблемой унесшей жизни многих миллионов людей, проблема незаконного оборота наркотиков отошла на другой план. Нет, правоохранительные органы на бесперебойной основе собирают информацию о влиянии пандемии на особенности потребления и незаконного оборота наркотиков (далее – НОН).

Приведем некоторые статистические данные. За 12 месяцев 2020/2019 гг. (в сравнении), на территории Республики Казахстан органами внутренних дел было зарегистрировано в Едином Реестре Досудебных Расследований (далее – ЕРДР) – 7364/6709 уголовных правонарушений связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных или ядовитых веществ, прекурсоров, и их аналогов. Окончены производством – 5808/5122, направлены в суд – 5699/4937, прекращено по ст.ст. 35 и 36 уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РК) Республики Казахстан – 109/185, из них за сбыт наркотиков по ст. 297 Уголовного кодекса: зарегистрировано в ЕРДР – 1299/1181; окончено производством – 864/701; направлено в суд – 858/691; прекращено – 6/0. Анализ свидетельствует также об увеличении числа преступлений, совершенных женщинами, – 8 (2020 г.) против 7 (2019 г.) и отсутствии числа преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами за рассматриваемый период [2].

Из приведенных выше статистических данных следует рост рассматриваемой категории преступлений. Однако необходимо учесть факт того, что выявление таких скрытых преступлений возможно только при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), к числу которых относится оперативная закупка наркотиков, т.е. рост или снижение количества зарегистрированных преступлений напрямую зависит от наступательных и активных действий правоохранительных органов.

Именно *поиск и сбор* оперативной информации в сфере НОН, их достоверность и полнота дают *основание* для начала проведения ОРМ, которые в совокупности направлены на решение задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

В теории ОРД имеется множество определений понятия «оперативно-розыскная информация» (С.С. Овчинский [5], К.К. Горянов, В.С. Овчинский, Г.К. Синилов [6], И.М. Волчков [1] и т.д.), автор статьи придерживается определения профессора А.В. Шахматова, где под оперативно-розыскной информацией понимается следующее: это разнообразные фактические сведения (данные, факты, события, обстоятельства), зафиксированными уполномоченными субъектами оперативно-розыскной деятельности в соответствии с требованиями нормативно правовых актов, способствующих для решения задач ОРД [8, с. 252].

Антагонизм незаконного оборота наркотиков организационно коммутирован с *обнаружением* оперативно-розыскной информацией, *добывание* которой осуществляют сами уполномоченные на проведение ОРД органы, которые также имеют право получать безвозмездно и использовать имеющую значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности *информацию* от других организаций с *обязательной* регистрацией в порядке статьи 8 Закона Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп. по состоянию на 19.12.2020 г.).

Особое внимание заслуживает факт обязательной регистрации информации о правонарушении, в противном случае все действия сотрудников правоохранительных органов будут признаны незаконными, а доказательства, добытые в ходе отработки оперативной информации, – недействительными. Приведем пример из обобщения Судебной коллегии Актюбинского областного суда судебной практики по рассмотрению уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров за 2018–2019 гг. Так, по делу в отношении Атраубаева Е.М. установлено, что досудебное расследование было начато на основании рапорта опера-

тивного уполномоченного об имеющейся оперативно-розыскной информации о незаконном сбыте наркотического средства в виде марихуаны высушенной. Однако сам факт сбыта Атыраубаевым Е.М. наркотического средства марихуаны высушенной весом 4,60 гр. 14 сентября 2018 г. в ЕРДР не был зарегистрирован.

Отсутствие регистрации в ЕРДР сведений об уголовном правонарушении при несоблюдении ст. 9 ч. 2 УПК РК служит основанием для прекращения производства по делу. В этой связи суд признал собранные по делу доказательства недействительными, а производство по делу – подлежащим прекращению.

Аналогичные нарушения допущены по уголовному делу в отношении Жылкыбаева К.Н., преданного суду по ст. 297 ч.1 и ст. 296 ч. 3 УК РК. По данному делу факты сбыта Жылкыбаевым Н. 16.11.2018 г. высушенной марихуаны общим весом 2,64 гр. Темиргалиеву А., а также незаконное приобретение и хранение наркотического средства без цели сбыта в крупном размере в ЕРДР не был зарегистрирован, досудебное расследование начато на основании рапорта оперуполномоченного Столярчука о незаконном сбыте Жылкыбаевым наркотического средства другому лицу по имени «Б.Н.А». Отсутствие регистрации в ЕРДР послужило основанием для прекращения производства по делу [4].

Следовательно, оперативными уполномоченными была добыта и отработана оперативно-розыскная информация при помощи ОРМ, однако процессуальное её закрепление в виде отсутствия регистрации в ЕРДР привело к прекращению уголовного судопроизводства, т.к. были нарушены гарантированные Конституцией права человека и гражданина и установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления.

В связи с этим оперативно-розыскную информацию категориально подразделим на неподтвержденную и достоверную.

Под *неподтвержденной* оперативно-розыскной информацией автором статьи подразумеваются добытые (полученные) сведения, имеющие формальные признаки правонарушения, но при отсутствии таких качественных свойств, как: достоверность, полнота и точность, требующие дополнительной проверки при помощи ОРМ.

Под *достоверной* оперативно-розыскной информацией мы понимаем проверенные законным способом сведения, подтверждающие факт правонарушения и дающее основание (повод) для начала уголовного преследования лица, его совершившего.

В обоих рассматриваемых аспектах оперативно-розыскная информация должна регистрироваться как основание для проведения ОРМ и являться поводом к досудебному расследованию.

Таким образом, можно отметить, что эффективность борьбы с преступностью на практике во многом успешна при качественной отработке оперативно-розыскной информации путем проведения общих и специальных оперативно-розыскных мероприятий с дальнейшей их фиксацией и превращением в процессуальный документ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волчков И.М. Реализация оперативно-розыскной информации: теоретико-методологические проблемы: монография. Псков: Псковский юрид. ин-т ФСИН России, 2011. С. 88–95.
2. Информационный сервис «Камкор». Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/Services/Pravstat> (дата обращения: 06.05.2021).
3. Кулибаев Т.А. К вопросу об использовании оперативно-розыскной информации в досудебном расследовании преступлений // Академическая мысль. 2017. № 1. URL: https://mvd.ru/upload/Akademicheskaya_mysl_1-2017.pdf (дата обращения 11.05.2021).
4. Обобщение судебной практики по рассмотрению уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров за 2018–2019 годы // Судебная коллегия Актыбинского областного суда: [сайт]. URL: <https://sud.gov.kz/rus/search/node/page=2> (дата обращения 10.05.2021).

5. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация: монография. 2-е изд., доп. М.: ИНФРА-М, 2017. 41 с.
6. Овчинский В.С., Синилов Г.К. Горянов К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. М.: ИНФРА-М, 2014. 622 с.
7. Чечётин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 168.
8. Шахматов А.В., Телепнев А.Ф. Оперативно-розыскная информация как один из основных элементов оперативно-розыскной деятельности // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 11 декабря 2015 г.). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2015. С. 250–254.

А.В. Шахматов, А.А. Пальцев

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ПРИМЕНЕНИЯ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Александр Владимирович Шахматов – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД, Санкт-Петербургский университет МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: a-shahmatov@yandex.ru**.

Александр Анатольевич Пальцев – руководитель отделения по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов, 2 СУ (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) ГСУ СК России, аспирант Санкт-Петербургской Академии СК России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: paltsevaa@mail.ru**.

В статье рассмотрены отдельные проблемы, возникающие у сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации при решении вопросов применения конфискации имущества по уголовным делам о взяточничестве. В целях повышения эффективности деятельности, направленной на обеспечение конфискации имущества, предложено внести изменения в ст. 115 УПК РФ, регламентирующую наложение ареста на имущество.

Ключевые слова: взяточничество; борьба с коррупцией; конфискация имущества; наложение ареста на имущество.

В интервью журналистам издания «Аргументы и факты» 30.03.2021 г. пресс-секретарь Президента России Д.С. Песков отметил, что борьба с коррупцией стала неотъемлемой частью государственной службы [3].

Борьбой с коррупцией в Российской Федерации в той или иной степени согласно установленной компетенции занимаются все без исключения государственные органы. Неотъемлемой частью этого процесса является деятельность правоохранительных органов по выявлению и пресечению преступлений коррупционной направленности.

Важность работы на данном направлении подчеркивает значительность ущерба, причинённого в результате совершения преступлений коррупционной направленности. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации сумма ущерба, причинённого в результате совершения преступлений указанной категории, определенная только по судебным актам, составила: в 2018 г. более 2 млрд руб., а в 2019 г. почти 4 млрд руб. [5].

Отдельного внимания в ходе борьбы с коррупцией заслуживают вопросы конфискации, определяемой как принудительное прекращение права собственности на имущество, которое на основании решения суда изымается у собственника безвозмездно

вследствие совершённого им преступления.

Практика применения конфискации имущества последовательно расширяется, о чём свидетельствуют данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Так, вышеуказанная мера уголовно-процессуального характера применена судами: в 2017 г. – в отношении 2320 лиц, в 2018 г. – 2755 лиц и в 2019 г. – в отношении 3001 лица [5].

Примеры её применения достаточно разнообразны, начиная с решения о взыскании с получившего взятку заместителя генерального директора – начальника управления приватизации, арендных отношений и реализации объектов жилого фонда АО «Фонд имущества Санкт-Петербурга», денег в сумме 750000 руб., в размере полученной им взятки, и посредника во взяточничестве – денег в сумме 250000 руб., которые он оставил себе в качестве вознаграждения, принятого в соответствии с приговором Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 08.11.2019 г. [4], заканчивая обращением в доход государства имущества, принадлежавшего Д.В. Захарченко, К.В. Черкалину и членам их семей.

На законодательном уровне понятие конфискации имущества закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 104.1 которого конфискация имущества есть его принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора. К числу имущества, в отношении которого может быть применена конфискация, в том числе относят деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, а также средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

В соответствии с ч. 8 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовным делам, наряду с иными, подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, предназначалось для использования в качестве средства совершения преступления.

Таким образом, законодатель, не ограничиваясь только определением понятия конфискации, возложил на органы предварительного расследования обязанность тщательного выяснения вышеуказанных обстоятельств в ходе расследования уголовных дел.

В целом, важность института конфискации имущества подчеркивают как внимание к нему законодателя, так и императивный характер следующих положений ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ. Если установлено, что возможно применение мер конфискации имущества в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, следователь обязан незамедлительно принять меры по установлению подлежащего конфискации имущества или имущества подозреваемого, обвиняемого, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации либо сопоставима со стоимостью этого предмета, а также принять меры по наложению ареста на такое имущество.

Понятие, основания, в том числе в виде обеспечения возможной конфискации имущества и порядок наложения ареста на имущество определены в ст. 115 УПК РФ.

Проведённое в 2019 г. Верховным Судом Российской Федерации обобщение практики рассмотрения судами ходатайств органов предварительного расследования о наложении ареста на имущество показало, что значительная часть таких ходатайств рассматривается по уголовным делам о совершении преступлений коррупционной направленности [1].

В свою очередь, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 14.06.2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм уголовного и уголовно-процессуального законода-

тельства, регламентирующих основания и порядок конфискации имущества в части, касающейся преступлений коррупционной направленности, разъяснил следующее.

По делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности на основании, соответственно, примечания к ст. 291 УК РФ, примечания к ст. 291.2 УК РФ или п. 2 примечаний к ст. 204 УК РФ, примечания к ст. 204.2 УК РФ.

Вместе с тем деньги и другие ценности, переданные в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с целью задержания с поличным лица, заявившего требование о даче взятки или коммерческом подкупе, возвращаются их владельцу, если он до передачи ценностей добровольно сообщил о таком требовании.

Таким образом, предмет взятки, в частности деньги, конфискуется в доход государства только в случаях, когда процесс их передачи и получения проходил не под контролем сотрудников правоохранительных органов. В иных случаях, когда передача денег осуществлялась в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, например, оперативного эксперимента, конфискация не допускается.

По результатам изучения требований действующего законодательства Российской Федерации, регламентирующего вышеуказанные вопросы, следует прийти к выводу о достаточной степени их правового урегулирования и наделении правоохранительных органов необходимым «инструментарием» для обеспечения возможности принятия судами решений о конфискации имущества.

Вместе с тем в рассматриваемой сфере имеются отдельные вопросы, которым уже уделялось внимание со стороны исследователей, а именно: несовершенство уголовного закона о конфискации имущества по делам о взяточничестве в части, касающейся отсутствия в законодательстве прямого указания на возможность конфискации имущества, переданного в качестве взяток, например, по уголовным делам о совершении преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ (дача взятки). Высказано мнение о необходимости дополнения п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ упоминанием ст. 291 (дача взятки), а также ст. 291.1 (посредничество во взяточничестве) и ст. 291.2 (мелкое взяточничество) УК РФ [2, с. 119].

Наряду с указанными, имеются и другие проблемы теории в рассматриваемой сфере, касающиеся обеспечения сохранности имущества, подлежащего конфискации, которые требуют обратить внимание на процедуру наложения ареста на имущество.

Наложение ареста на имущество является серьезной мерой процессуального принуждения существенно ограничивающей права лиц, в отношении которых она применяется.

В ходе предварительного следствия применение такой меры допускается с согласия руководителя следственного органа в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ, т.е. по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства судом.

Так называемый судебный контроль наложения ареста на имущество является необходимым элементом действенного обеспечения прав вышеуказанных участников досудебного производства по уголовным делам.

Вместе с тем принятие судом решения об удовлетворении ходатайства следствия о наложении ареста на имущество в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ, а также его изготовление, после чего возможно его фактическое получение сотрудниками правоохранительных органов на практике может занимать довольно длительный срок (более одной недели).

В течение этого времени лица, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, осведомлённые об этом, могут принять меры к сокрытию имущества, на которое может быть наложен арест для обеспечения возможной конфискации иму-

щества, его переоформлению на третьих лиц, что затруднит либо в определенных случаях приведёт к невозможности наложить арест на данное имущество.

Особую актуальность эти вопросы приобретают при современном уровне развития ИТ-технологий, позволяющих практически мгновенно управлять денежными средствами, находящимися на счетах в банках, довольно быстро распоряжаться другим имуществом, а также в связи с появлением в федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» такого понятия, как цифровые финансовые активы.

Изложенное указывает на необходимость совершенствования процедуры наложения ареста на имущество в целях сокращения сроков принятия решений о его применении.

Учитывая оценочность понятия случаев, не терпящих отлагательства, являющихся в настоящее время основанием для наложения ареста без судебного решения в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ представляется целесообразным распространить применение такой процедуры на все случаи наложения ареста на имущество.

Применительно к уголовным делам о взяточничестве это возможно, например, путем внесения изменений в ст. 115 УПК РФ, согласно которым наложение ареста на имущество во всех случаях будет производиться на основании постановления следователя без получения судебного решения. Следователь не позднее 3-х суток с момента наложения ареста на имущество будет уведомлять судью и прокурора о его производстве. К уведомлению прилагать копии постановления о наложении ареста на имущество и соответствующего протокола для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья не позднее 24-х часов с момента его получения будет проверять законность наложения ареста на имущество и выносить постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает наложение ареста на имущество незаконным, принятое следователем решение будет отменено.

Таким образом, в сфере уголовно-правового регулирования конфискации имущества остались отдельные вопросы, требующие комплексного подхода к их решению, в том числе соответствующего законодательного регулирования, что будет способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов, в частности, в сфере борьбы с коррупцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верховный Суд Российской Федерации // Vsrf.ru: [сайт]. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/27667> (дата обращения: 02.04.2021).
2. Мелешко Г.С. Проблемные вопросы конфискации предмета дачи взятки. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. С. 117–119.
3. Песков Д. Друзей у России гораздо больше, чем недругов // Aif.ru: [сайт]. URL: https://aif.ru/politics/russia/dmitriy_peskov_druzey_u_rossii_gorazdo_bolshe_chem_nedrugov (дата обращения: 31.03.2021).
4. Решение Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 08.11.2019 г. по уголовному делу № 1-34/2019 (1-350/2018) // Октябрьский районный суд г. Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: https://oktibsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=377645876&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 ((дата обращения: 02.04.2021).
5. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.cdep.ru/idx.php?id=79> (дата обращения: 02.04.2021).
6. Шахматов А.В., Пальцев А.А. Виды тактической операции по задержанию с поличным лиц, совершающих коррупционные преступления // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2021. № 1. С. 90–96.

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С КРАЖАМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ

Ольга Алексеевна Шелег – доцент кафедры криминалистики, Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, г. Калининград; e-mail: lili405@mail.ru.

В статье рассмотрены элементы криминалистической характеристики краж, совершаемых с незаконным проникновением в жилище, обоснована актуальность темы. Обозначены проблемные вопросы, возникающие при раскрытии и расследовании тайного хищения чужого имущества, пути их решения.

Ключевые слова: тайное хищение чужого имущества; кражи, совершаемые с незаконным проникновением в жилище; преступления против собственности; криминалистическая характеристика; способ совершения кражи; раскрытие и расследование преступлений.

Раскрытие и расследование тайного хищения чужого имущества, совершаемого с незаконным проникновением в жилище, составляет приоритетную задачу органов внутренних дел, поскольку данные преступные деяния причиняют наибольший материальный ущерб пострадавшим. Основным видом преступлений против собственности являются квартирные кражи. Исходя из уголовного закона, под кражей понимается тайное хищение чужого имущества, дополнительным признаком которого выступает незаконное проникновение в жилище. Указанное деяние закреплено в п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ, и законодатель относит данное деяние к тяжким преступлениям.

Вместе с тем, имущественные преступления составляют абсолютное большинство от всех регистрируемых в России. Так, в 2019 г. более половины (53,5%) преступлений составили хищения чужого имущества, которые были совершены путём кражи (774,2 тыс., АППГ + 2,3%), мошенничества (257,2 тыс., 19,6%), грабежа (45,8 тыс., – 8,6%), разбоя (6,7 тыс., – 9,8%). Практически каждая пятая кража (21,8%) имелаотягчающее обстоятельство – незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище, а каждое сорок пятое преступление – это совершенная квартирная кража (– 13,0%) [4, с. 53].

За аналогичный период 2020 года более половины (55,3%) зарегистрированных преступлений также составили хищения чужого имущества, совершенные путем тайного хищения (751,2 тыс., – 3,0%), а каждая пятая кража (18,3%), была сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое пятьдесят восьмое зарегистрированное преступление – квартирная кража (1,7%) [5, с. 104].

Очень важным элементом криминалистической характеристики краж с незаконным проникновением в жилище является способ их совершения, изучение и исследование которого способствует полному, всестороннему и объективному расследованию. При тайном хищении чужого имущества способ совершения данного преступления имеет первостепенное значение, поскольку определяет выбор преступником орудий и средств, которые используются им для незаконного проникновения в жилое помещение. Для осуществления тайного хищения чужого имущества путем вскрытия дверных замков и преодоления различных препятствий воры используют всевозможные современные технические средства, которые облегчают им доступ к желаемым объектам. Осмотр места кражи и криминалистическое исследование следов орудий взлома позволяет установить не только способ незаконного проникновения в жилище, но и определить вид орудий и средств. Данное обстоятельство напрямую влияет на дальнейший ход и планирование расследования, а также выбор и производство следственных дейст-

вий и оперативно-розыскных мероприятий.

Вместе с этим, кражи с незаконным проникновением в жилище отличаются повышенным разнообразием преступных приемов и способов совершения и имеют низкую раскрываемость в целом по России. Следует отметить, что на территории Калининградской области раскрываемость краж с незаконным проникновением в жилище остается также на низком уровне. Так, из числа зарегистрированных в 2019 г. 474 краж с незаконным проникновением в жилище раскрыто лишь каждое второе преступление (235).

По мнению некоторых ученых, причиной негативной статистики является отсутствие согласованности и надлежащего взаимодействия в действиях следователей и сотрудников оперативных подразделений. Эта несогласованность прослеживается в следующем:

- слабая организация раскрытия краж, совершаемых с незаконным проникновением в жилище, по горячим следам;
- отсутствие необходимого оперативного сопровождения при расследовании уголовных дел и, прежде всего, по серийным кражам;
- нарушение последовательности (алгоритма) проведения комплекса первоначальных следственных действий и первичных ОРМ. Нередко оперативники забывали сделать подворовый обход, осмотреть ближайшие здания на наличие видеокамер, которые могли бы зафиксировать преступника;
- отсутствие работы с лицами, которые ранее были осуждены за преступления против собственности.

Низкую раскрываемость краж с незаконным проникновением в жилище на территории Калининграда и области можно также связать и с тем, что данный субъект РФ расположен на границе между разными государствами, и лица, совершившие преступления против собственности, не задерживаются на территории области. Большое количество граждан пребывает на территории Калининградской области на протяжении короткого промежутка времени – от нескольких часов до одного дня. При условии совершения преступления такими гражданами задача по раскрытию и установлению частных лиц усложняется в разы.

Трудности в раскрытии хищений чужого имущества объясняются тайным характером и разнообразием способов их совершения, замаскированностью сбыта похищенного имущества, отсутствием негласных источников информации о таких лицах и совершенных ими деяниях. На низкий процент раскрываемости краж с проникновением в жилище влияют такие негативные факторы, как отсутствие методик выявления, раскрытия и расследования краж; отсутствие специализации сотрудников оперативных подразделений и следователей по данному направлению; низкий уровень их взаимодействия; недостаточное применение научно-технических достижений, средств и методов, позволяющих более качественно осуществлять процесс по поиску улик и вещественных доказательств [2, с. 177], и др.

Бесспорно мнение научных и практических работников о том, что эффективное влияние на снижение количества преступлений против собственности, в том числе краж с незаконным проникновением в жилище, может оказать совершенствование организации и тактики их раскрытия и расследования. Однако эту задачу невозможно решить без глубоких специфических знаний тенденций и состояния этого вида преступности, уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик, оценки соответствующего состава преступления, квалификации преступных действий при незаконном проникновении в жилище, специфики раскрытия и расследования этого вида посягательств. Любое отставание в этой сфере может отрицательно сказаться на эффективности борьбы с данными преступными посягательствами. Вместе с тем специальная литература за последние годы не содержит целостного представления о необходимых розыскных мероприятиях и следственных действиях по раскрытию и расследованию именно тайного хищения чужого имущества с незаконным проникно-

вением в жилище. Применительно к типовым следственным ситуациям не разработан алгоритм производства первоначальных и последующих следственных действий. В вопросах взаимодействия следователя с органом дознания нет типологии следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в комплексе.

Таким образом, необходимо формировать научно обоснованные алгоритмы проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, готовить новейшие методики расследования, вносить оригинальные предложения по организации и тактике выявления, раскрытия и расследования краж с незаконным проникновением в жилище.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2018 год // Официальный сайт МВД России. URL: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/001/869/963/Godovoy_otchet_zh_2018_OOP_i_PP.pdf (дата обращения: 21.04.2021).

2. Соколова О.В., Шашкова А.Н. Цели и условия наблюдения как метода исследования в криминалистике и доказывании // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: V Балтийский юридический форум: сб. материалов Международной научно-практической конференции, 16 декабря 2016 г. / Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации. Калининград, 2017. С. 176–177.

3. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.rf/reports> (дата обращения: 12.04.2021).

4. Шелег О.А. Особенности криминалистической характеристики квартирных краж // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2(56). С. 52–56.

5. Шелег О.А. Методика осмотра места происшествия при расследовании краж, совершаемых с незаконным проникновением в жилище // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4(62). С. 103–106.

М.В. Шкеле

СОСТАВЫ ОПАСНОСТИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Мария Виталиевна Шкеле – доцент кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** shkele@yandex.ru.

В статье обосновывается важность более активного введения в профессиональный оборот таких видов составов преступлений, как составы опасности. Выделяются составы абстрактной опасности и составы реальной опасности. Приводятся доводы в пользу отнесения составов реальной опасности к группе материальных составов преступлений, где в качестве последствия на законодательном уровне предусмотрена угроза охраняемым интересам. Подчеркивается важность выделения составов реальной опасности в связи с особенностями квалификации соответствующих преступлений.

Ключевые слова: составы опасности; составы реальной опасности; составы абстрактной опасности; составы поставления в опасность; квалификация преступлений; виды составов преступлений.

В современных российских учебниках по уголовному праву при рассмотрении классификации составов преступлений выделяют разные критерии, в том числе предлагают подразделять составы преступлений на виды по конструкции объективной сторо-

ны преступления и моменту окончания. В таком случае указывают на возможность выделить материальные, формальные и усеченные составы преступлений. В отличие от отечественной традиции, в учебных пособиях для немецких студентов отражение составов опасности входит в круг обязательных вопросов. При этом составы конкретной опасности (*konkrete Gefährungsdelikte*) относятся авторами к «преступлению результата» (*Erfolgsdelikte*), а составы абстрактной опасности (*abstrakte Gefährungsdelikte*) причисляются к «преступлению деятельности» (*Tätigkeitsdelikte*) [5, с. 11]. То есть, переходя на отечественную терминологию, составы реальной опасности относят к материальным составам преступлений, а составы абстрактной опасности – к формальным составам преступлений.

Обязательно следует указать, что в истории России «игнорирование» составов опасности при преподавании уголовного права происходило не всегда. В обстоятельных лекциях Н.С. Таганцева, изданных в 1902 г., опасность рассматривается как самостоятельное запрещенное уголовным законом последствие [3, с. 280]. При этом разделяются два варианта:

1. Опасность в «скрытой форме». В качестве примеров приводится запрещение самой деятельности, опасной для правоохраняемых благ. Примером из современного закона можно назвать ст. 222 УК РФ. Н.С. Таганцев справедливо отмечает, что в таких случаях «не требуется признания судом действительной наличности опасности», а необходимо доказать наличие в поведении лица самого факта выполнения действий или бездействия, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания.

2. Опасность «является прямо выраженным в законе признаком преступности деяния». В таких случаях и для суда возникает обязанность не только установить соответствие поведения лица описаниям действий (бездействия) в диспозиции статьи Особенной части уголовного закона, но и становится обязательным определение возникновения опасности в каждом конкретном случае – как необходимого признака состава преступления. Н.С. Таганцев подчеркивает, что опасность существует объективно, независимо от сознания лица, и это, в свою очередь, обосновывает возможность как умышленной, так и неосторожной формы вины в составах реальной опасности.

Подобное разделение, по нашему мнению, как раз соответствует выявлению двух разновидностей – составы абстрактной опасности и составы реальной опасности. О.С. Хорошилова соотносит составы опасности с традиционным делением составов на материальные, формальные и усеченные и приходит к выводу, что составы опасности можно отнести к группе формальных. В итоге она высказывается против того, чтобы выделять составы опасности в отдельную категорию. В качестве аргументов О.С. Хорошилова отмечает, что момент окончания преступления соотносится с деянием. Представляется, что это не всегда так. В ряде случаев, по нашему мнению, способствовать возникновению опасности могут: погодные условия, невиновное поведение других людей и прочие обстоятельства. Поэтому составы реальной опасности, как мы выше ссылались на лекции Н.С. Таганцева, требуют того, чтобы именно в данном конкретном случае сформировалась именно такая опасность, которая предусмотрена в УК РФ. И только тогда будет иметь место окончательный состав преступления (о чем можно говорить лишь при наличии прямого умысла), а в остальных случаях – состав преступления. Трудно согласиться с утверждением О.С. Хорошиловой о том, что как самостоятельный вид последствий реальную опасность рассматривать можно, но на классификационную принадлежность состава этот факт не повлияет [4, с. 225].

А.В. Курсаев выделяет составы поставления в опасность как четвертый вид (после материальных, формальных, усеченных). Он указывает, что их особенность состоит в том, что они признаются окончательными не с момента фактического наступления последствий, предусмотренных в законе, а с момента реальной угрозы их наступления. Поэтому он считает, что такие составы занимают «как бы промежуточное положение между материальными и формальными составами» [1, с. 169]. Отметим, что, судя по

данному утверждению, автором подразумевались составы реальной опасности.

Полагаем, что как раз очень важно расширить представление и студентов, и практических работников о разнообразии видов общественно опасных последствий, которые являются обязательным признаком материального состава преступления, соответственно, подлежат обязательному установлению и доказыванию по соответствующим составам преступлений. То есть последствия могут делиться не только на материальные и нематериальные [2, с. 92], но и на реализовавшийся в результате деяния преступный результат либо на реальную опасность причинения вреда тем интересам, которые прямо обозначены в соответствующей статье Особенной части УК РФ. И эта последняя разновидность общественно опасных последствий преступления как раз соответствует признаку объективной стороны состава реальной опасности. В этом проявляется своеобразие составов реальной опасности, которое нельзя игнорировать в процессе правоприменительной деятельности.

В качестве примера состава реальной опасности можно привести ч. 1 ст. 247 УК РФ «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов». В диспозиции деяние определяется альтернативным перечнем экологических нарушений при обороте опасных веществ или отходов. Но одного факта нарушений еще недостаточно для уголовной ответственности. Для наличия состава преступления требуется установить, что эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде. То есть не возникло последствий, предусмотренных в чч. 2 или 3 данной статьи, но требуется доказать угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, а также причинную связь между поведением правонарушителя и возникновением указанной угрозы.

Ещё одним примером состава реальной опасности является ч. 1 ст. 267 УК РФ «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения», где в качестве своеобразного последствия предусмотрено: если эти деяния создали угрозу жизни, здоровью и безопасности граждан либо угрозу уничтожения или повреждения имущества физических и (или) юридических лиц. Полагаем, что данные обстоятельства обязательно должны входить в доказательственную базу, недопустимо руководствоваться «презумпцией», что любое из деяний, описанных в диспозиции статьи «автоматически» формирует такую угрозу. То есть данный состав следует рассматривать как разновидность материального состава преступления, выявлять и доказывать не только форму поведения, но и угрозу правоохраняемым интересам, и причинную связь между поведением виновного и созданием указанной угрозы.

Моделирование составов опасности является одним из приемов законодательной техники при описании преступных деяний в Особенной части УК РФ. Прием этот применяется относительно редко, но тем важнее привлечь внимание к данной разновидности составов преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курсаев А.В. Состав поставления в опасность в уголовном праве // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 166–180.
2. Никуленко А.В., Денисов С.А., Готчина Л.В. Уголовное право. Общая часть: учебник. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России: ООО «Р-КОПИ», 2017. 336 с.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. 380 с.
4. Хорошилова О.С. Классификация составов преступлений по моменту окончания преступления // Вестник КемГУ. 2015. № 2-2 (62). С. 223–226.
5. Dr. Krüger, Rolf. BasisSkript. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Fachanwalt für Strafrecht und Repetitor in Münster. Münster: ALPMANN UND SCHMIDT Juristische Lehrgänge Verlagsges, 2011. 152 с.

Секция 5
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ,
БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА,
НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, АНАЛИЗА И АУДИТА,
А ТАКЖЕ ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ

И.А. Анцибор, Н.И. Осипова

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ
В ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ

Инга Александровна Анцибор – доцент кафедры финансов и кредита, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, г. Гатчина; **e-mail: spo5101@yandex.ru.**

Наталья Ивановна Осипова – доцент кафедры финансов и кредита, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, г. Гатчина; **e-mail: nio0407@yandex.ru.**

В условиях цифровизации деятельность компаний ориентирована не только на внедрение современных инновационных технологий и, как следствие, увеличение производительности труда – она требует сложного анализа в области финансовых результатов активности организации. Все чаще трансформационные процессы в экономике приводят к возникновению рисков, с которыми сталкиваются компании в своей финансовой деятельности.

Ключевые слова: финансовая деятельность; финансовые отношения; финансовые риски; методы нейтрализации (минимизации) рисков.

Согласно международным стандартам финансовой отчетности, в ней отражаются данные по операционной, финансовой, инвестиционной деятельности компании, а под финансовой понимается «деятельность, которая приводит к изменениям в размере и составе внесенного капитала и заемных средств организации» [1]. В российских нормативных документах термин «финансовая деятельность организаций» не используется.

По опубликованным исследованиям отечественных экономистов, под финансовой деятельностью компаний принято понимать осуществление процесса фактической реализации тех или иных функций организации по формированию и использованию финансовых ресурсов, обеспечивающих ее функционирование с целью получения экономического или социального эффекта.

Финансовая деятельность компании приводит к возникновению финансовых отношений с различными контрагентами. Четкого определения финансовых отношений в российском нормативно-правовом поле не выявлено, экономисты под этим термином обобщенно понимают сочетание внутренних и внешних взаимодействий, связанных с движением денежных средств.

Согласно логике финансовая деятельность, осуществляемая компанией, охватывает весь ее жизненный цикл, на протяжении которого постоянно сталкивается с теми или иными рисками, вызванными в основном меняющимися условиями.

При интенсивном объединении финансовой и научно-технической сфер деятельности человека финансовая деятельность компаний сопряжена с многочисленными рисками. Повсеместно мы наблюдаем их влияние на уровень финансовой безопасности и результативность компаний.

Финансовая деятельность любой коммерческой компании ориентирована на достижение одной или нескольких целей: максимизацию прибыли, капитализацию (увеличение рыночной стоимости) и поддержание ликвидности, для осуществления которых необходимо своевременно распознать риски и минимизировать их негативные последствия. Классификация рисков, с которыми сопряжена деятельность компании, многообразна, однако риски, генерирующие потери в денежных потоках, выделены в отдельную группу – финансовые риски. Следовательно, одной из приоритетных задач финансовых менеджеров организации является идентификация, оценка и контроль над уровнем таких рисков.

Исходя из понимания финансовых отношений, возникающих у любой компании, риски в данной среде также зависят от системы внутренних и внешних факторов.

Исследования, проводимые учеными, определяют эти факторы, как системные (рис. 1).

Процесс производственно-сбытовой деятельности компании классифицирует факторы риска по основным этапам ее функционирования. На первом этапе, связанном с приобретением каких-либо ресурсов, одними из основных источников риска следует рассматривать: стабильность их поставок, соотношение цены с качеством, надежность поставщиков, транспортные расходы и др. Необходимо уделять внимание договорным отношениям с партнерами. Невыполнение обязательств по договорам с каждой стороны приводит к финансовым потерям в виде штрафов, к несбалансированности денежных потоков с точки зрения своевременного обеспечения оплаты поставленных материалов согласно финансовым отношениям. В итоге это отразится на финансовом результате компании.

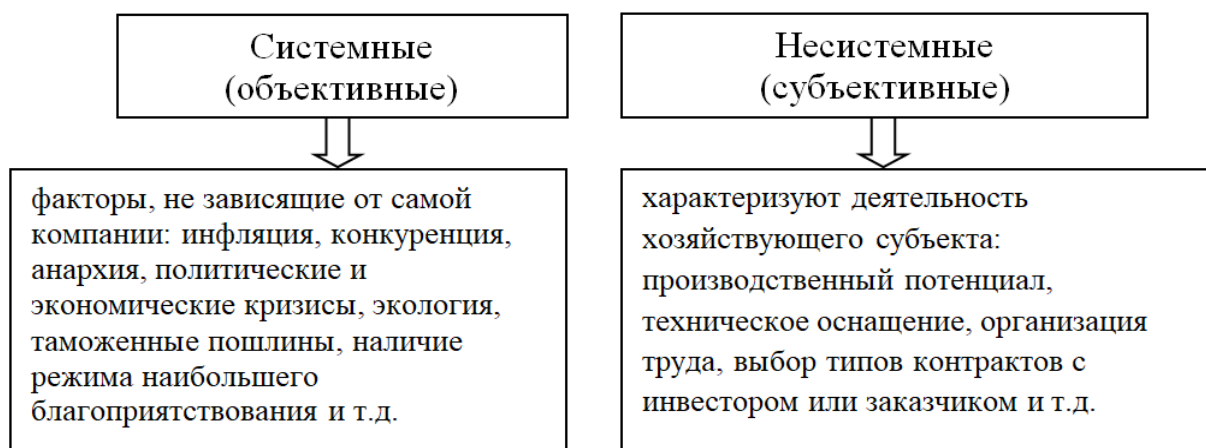

Рис. 1. Системные факторы финансового риска

Существенные потери иных ресурсов (материальных, трудовых, финансовых) могут иметь место на втором этапе – производственно-технологического цикла. В числе факторов риска здесь следует отметить: несоблюдение технологических процессов, не учёт отклонений фактических потерь ресурсов от нормативных, нарушение условий труда, вынужденных остановок производства из-за загрязнения окружающей среды и др.

Итогом деятельности компании является стадия реализации готовой продукции (услуг). Этап интересен тем, что успех реализации, в конечном счете, зависит от скорости и качества использования принципов маркетинга, а именно определяется поведением и пожеланиями потребителей.

Особое место отводится информационным потокам. Информационное поле в современных условиях должно быть хорошо защищено от кибератак и хакерских проникновений, что позволит снизить риск как информационной, так и экономической безопасности (рис. 2).

Снижение финансовых рисков любой компании достигается эффективной работой

финансового менеджмента. Именно в данном подразделении компании вырабатываются стратегии и тактики успешных мер по минимизации рисков финансового характера. В центре внимания должны рассматриваться такие направления деятельности, как:

- совершенствование структуры капитала;
- уменьшение волатильности издержек;
- внедрение и использование высокопроизводительной техники и технологий в целях повышения производительности труда, качества продукции и услуг;
- соответствие полезного результата (эффекта) и объемов использованных для этого ресурсов;
- использование в работе инновационных технологий и цифровых инструментов в сфере планирования и финансирования производства.

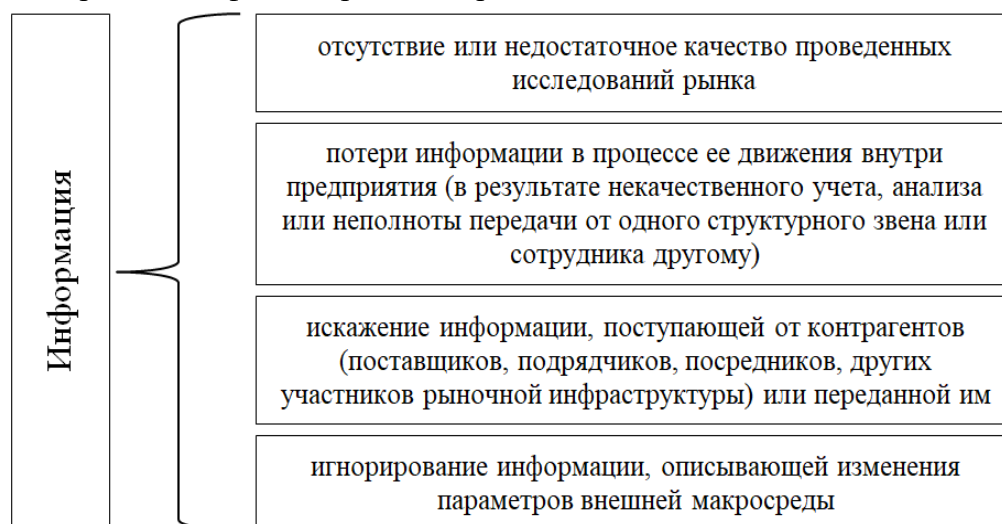

Рис. 2. Факторы, влияющие на информацию

Источник: сост. авторами.

Результатом данных мероприятий снижается риск финансовой неустойчивости, ведущей к угрозе банкротства компании. Перечисленные факторы рисков формируют совокупный финансовый риск, который в итоге определяет размер прибыли или убытка. Знание элементов совокупного финансового риска дает возможность управления им. Управление рисками в крупных компаниях происходит с помощью мероприятий, включенных в систему управления рисками (СУР) (рис. 3).

реакция	пояснение
принятие риска	компания не предпринимает никаких особых действий, связанных с данным риском
уменьшение риска	компания контролирует деятельность и процессы или принимает специальные меры (диверсификация, аутсорсинг и др.)
передача риска	компания использует возможности сторонней организации путём привлечения партнёров или страховых компаний
уклонение от риска	компания прекращает деятельность, ведущую к риску

Рис. 3. Варианты реакции на риск средних и малых компаний

Для крупных организаций обязательным условием эффективной работы по снижению всех уровней финансовых рисков является создание подразделений риск-менеджмента. Целью данных подразделений является разработка системы мероприятий по мониторингу и контролю по нейтрализации рисков компаний. Осуществляется эккау-
унтинг – сбор дополнительной информации для снятия неопределенности в производственной среде. Отслеживание триггеров или признаков наступления рисков событий, использование внебиржевых (форвардные контракты и товарные свопы) и биржевых (товарные фьючерсы и опционы на них) инструментов позволят хеджировать ценовой риск продукции компании в данном сегменте рынка. В систему методов нейтрализации (снижения) финансовых рисков входит трансферт рисков партнерам по отдельным сделкам путем заключения договоров факторинга, поручительства. Диверсификация рисков происходит по следующим направлениям:

- поставщики сырья, материалов и комплектующих;
- валютная корзина;
- портфель ценных бумаг;
- программы реального инвестирования;
- покупатели продукции и др.

Применение широкого спектра методов снижения рисков будет способствовать повышению стрессоустойчивости производства. По результатам стресс-тестирования с учетом комбинации методов по снижению рисков и при наличии кризисных угроз вырабатываются мероприятия по их нейтрализации. Разрабатываются действия по минимизации убытков или финансового самооздоровления. Особое внимание уделяется контролю за риском ликвидности.

Комплексный подход к учету и применению методов нейтрализации рисков позволит определить допустимый уровень риска (риск-аппетит), который организация готова принять для достижения целевых показателей хозяйственной деятельности.

Для эффективного управления финансовыми рисками и рисками вообще необходимо опираться на передовые разработки по их оценке и нейтрализации. Именно тогда система управления финансовыми рисками будет эффективной, прозрачной, практичной и соответствующей стратегическим целям предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.В. Жогова, О.В. Швец

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Елена Вячеславовна Жогова – доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, г. Гатчина; e-mail: zhogova_l88@mail.ru.

Оксана Владимировна Швец – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и статистики, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: o.v.shvets@mail.ru.

В статье рассмотрены наиболее перспективные цифровые технологии для применения в ходе осуществления аудиторской деятельности. Особое внимание уделяется основным преимуществам и недостаткам применения цифровых технологий при оказании аудиторских услуг. Определен круг проблем, с которыми столкнется аудиторское сообщество в процессе внедрения цифровых технологий в практическую деятельность.

Ключевые слова: цифровые технологии; аудитор; аудиторская деятельность; большие данные; блокчейн; искусственный интеллект; роботизация.

Одним из главных направлений стратегического развития экономики России в современных условиях является создание благоприятных предпосылок для внедрения цифровых технологий с целью обеспечения экономического роста и формирования положительного имиджа страны в глобальном информационном пространстве. В целом цифровая экономика формирует среду для ведения новых моделей бизнеса, основанных на использовании более производительных информационных технологий.

Активно развивающиеся технологии, базирующиеся на искусственном интеллекте, дескриптивном и предиктивном анализе больших данных имеют значительный потенциал для применения их в аудиторской деятельности [5, с. 287]. Компания «Frost & Sullivan» в ходе своего исследования перспектив внедрения информационных технологий в аудиторскую деятельность подготовила аналитический отчет, согласно которому объем мирового рынка технологий искусственного интеллекта составит в 2022 г. 52,5 млрд долл. (по сравнению с 2017 г. – 13,4 млрд долл.). Согласно отчету компании «большой четверки» «Delloite» о своей деятельности за 2017–2018 гг., благодаря внедрению цифровых технологий ее доходы в 2018 г. возросли на 23%, а к 2022 г. предполагается их увеличение на 30% [5, с. 289].

Основные виды цифровых технологий представлены на рисунке.

Ключевые виды цифровых технологий

Источник: [2, с. 5].

Среди наиболее перспективных цифровых технологий с точки зрения возможности их применения для аудиторской деятельности можно выделить:

1. Большие данные (Big Data). Необходимость применения указанной технологии в ходе аудиторской деятельности обусловлена стремительно растущим объемом информации и важностью ее своевременной обработки. При этом информация является основой проведения любой аудиторской проверки, и оперативный анализ большого массива данных, а не выборки, способен обеспечить аудиторов более подробными сведениями о специфике деятельности экономического субъекта. Дополнительно применение этой технологии позволит сократить продолжительность аудиторской проверки.

2. Технология блокчейн является многофункциональной и многоуровневой системой, в рамках которой производится цифровая запись транзакций. При этом записи, созданные в системе блокчейн, невозможно удалить или изменить, т.к. происходит авторизация до и после осуществленной транзакции каждой внесенной записи. Таким образом, все записи цепи оказываются связанными между собой. В рамках аудиторской деятельности применение технологии блокчейн может быть полезным инструментом, т.к. при таком достаточно прозрачном способе отражения бухгалтерских операций большая часть верификации может осуществляться непрерывно и в режиме реального

времени [4, с. 399]. При этом следует отметить, что внедрение рассматриваемой технологии сопряжено с необходимостью пересмотра методик проведения сплошной и выборочной проверок. В связи с тем, что система блокчейн позволит проводить сплошную проверку в режиме онлайн и с огромной скоростью, соответственно, выборочная проверка может потерять свою актуальность или приобрести иное функциональное назначение.

3. Искусственный интеллект. Изначально указанная технология была ориентирована на создание программ, основанных на машинном обучении и способных обрабатывать большой массив данных. Искусственный интеллект в виде самообучающихся программ (алгоритмов) уже в значительной степени зарекомендовал себя на фондовых биржах, показав свою результативность. В аудиторской деятельности технология искусственного интеллекта применима для анализа реестра данных, выявления возможных противоречий и рисков. В результате автоматизации рутинных операций аудиторы имеют возможность уделить значительное внимание тем областям аудита, которые требуют их профессионального суждения. Более того, передача обработки большого массива данных искусственному интеллекту позволит не только сократить возможность ошибок до минимума, но и откроет широкие возможности для прогнозирования деятельности не одного конкретного предприятия, а отрасли в целом.

4. Ряд исследователей перспектив применения цифровых технологий в аудиторской деятельности указывает на возможность роботизации определенных ее аспектов. Сторонники указанного подхода отмечают, что роботизация аудита позволит оптимизировать основные этапы проведения аудиторской проверки, идентифицировать риски появления ошибок и мошенничества значительно быстрее, сократить трудовые временные затраты исполнителей проверки на проведение рутинных однотипных операций и увеличить скорость их выполнения [4, с. 400]. Также в отчете о возможностях применения цифровых технологий в сфере внутреннего аудита, подготовленном «PricewaterhouseCoopers» (PwC) в 2018 г., было заявлено, что внедрение роботизации в процессы, связанные с проведением аудита, уже не являются дорогостоящими.

5. «Интернет вещей». Целесообразность применения рассматриваемой технологии обусловлена ее широкими возможностями для обеспечения высокой скорости сбора и обработки данных, автоматизированного поиска финансовых рисков, сохранности информации в облачных хранилищах, сокращения временных затрат исполнителей аудиторской проверки на обработку полученных сведений от клиентов [1, с. 168].

Формирующаяся практика применения цифровых технологий в аудиторской деятельности свидетельствует о следующих их несомненных преимуществах:

1. Сбор и обработка больших данных в условиях цифровизации позволит существенно расширить количество собираемых аудиторских доказательств и повысит значение аналитических процедур.

2. Использование передовых методов автоматизации аудиторского инструментария будет способствовать оптимизации процесса проведения аналитических процедур с целью выделения ключевой информации, что, в свою очередь, позволит аудитору сократить временные затраты на сбор аудиторских доказательств.

3. Цифровая трансформация аудита позволит снизить вовлеченность аудиторов в первичную обработку информации и создать условия для их работы с подготовленными данными [3, с. 43].

В то же время развитие цифровых технологии как инновационного направления и применение их в аудиторской деятельности сталкивается с рядом проблем, среди которых следует выделить:

1. Отсутствие нормативной базы для регулирования использования цифровых технологий в сфере аудита.

2. Дальнейшее развитие цифровизации аудита невозможно без наличия квалифицированных кадров, на подготовку которых потребуется время. В связи с тем, что мно-

гие аудиторы не владеют в настоящее время необходимыми цифровыми компетенциями, это объясняет их неготовность активно применять рассматриваемые технологии в своей практической деятельности.

3. Необходимость обеспечения информационной безопасности при применении указанных технологий, что связано с определенными финансовыми затратами со стороны аудиторских фирм.

4. Внедрение указанных технологий в аудиторскую практику требует значительных финансовых вложений, что для многих небольших аудиторских фирм, не обладающих внушительными бюджетами, становится существенным препятствием для их использования. Это может привести к монополизации рынка аудиторских и сопутствующих услуг.

Дальнейшее развитие цифровизации аудита связано с поиском путей решения указанных проблем. В то же время, очевидно, что внедрение цифровых технологий в аудиторскую деятельность потребует времени и значительных усилий, но данное направление развития аудита является достаточно перспективным и позволит значительно повысить эффективность аудиторской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева О.А., Тырнова А.С., Усаева Э.В. Применение цифровых технологий в аудите финансовой отчетности // Актуальные вопросы экономического развития регионов: сб. материалов VIII Всероссийской заочной научно-практической конференции, Волгоград, 29 мая 2019 г. Волгоград: Волгоградский государственный технический университет. 2019. С. 167–168.
2. Давыдова А., Городова А., Морозов В., Марусевич О. Исследование современного состояния профессии внутреннего аудитора за 2018 год «Движение со скоростью инноваций. Основные инструменты и компетенции в сфере внутреннего аудита на базе технологий» // PricewaterhouseCoopers. 2018. С. 28
3. Куцыгина О.А., Чугунов А.В., Агафонова М.С. Перспективы цифровой трансформации аудита в России // Цифровая и отраслевая экономика. 2020. № 1 (18). С. 41–45.
4. Полищук В., Антышева Е.Р. Применение цифровых технологий в аудиторской деятельности // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем: сб. трудов научно-практической конференции с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 20-21 ноября 2020 года / под ред. Д.Г. Родионова, А.В. Бабкина. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 398–401.
5. Якимова В.А. Возможности и перспективы использования цифровых технологий в аудиторской деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета экономики. Экономика. 2020. Т. 36. Вып. 2. С. 287–318.

О.В. Колесникова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ СИЛ ПРИ ВЫБОРЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

Ольга Владимировна Колесникова – доцент кафедры информационного обеспечения и моделирования агроэкономических систем, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, кандидат экономических наук, доцент, г. Пушкин; **e-mail:** kolesnikova19@mail.ru.

Предприятия каждой отрасли и любого направления деятельности способны успешно конкурировать в рыночной среде лишь при условии четко определенных ориентиров для проведения деятельности, обуславливающих содержание всей деятельности и особенности стратегии предприятия. Процесс разработки и формализации стратегии предприятия должен базироваться на его утвержденной миссии, по причине чего любая стратегия должна способствовать реализации сформированной миссии предприятия, которая является одной из задач высшего

руководства предприятия и одной из главных составляющих эффективного стратегического управления.

Ключевые слова: производственная стратегия предприятия; конкурентоспособность предприятия; конкурентный анализ.

Современные рыночные условия ведения хозяйственно-экономической деятельности определяются экономической нестабильностью. Для того чтобы успешно функционировать в своей отрасли, предприятию необходимо увеличить свое конкурентное преимущество и обеспечить устойчивое развитие организации. Чтобы удержать завоеванные позиции на рынке и обеспечить наиболее успешное функционирование, организации необходимо разработать грамотную систему управления производственной стратегией предприятия.

В условиях современной рыночной экономики, в эпоху высоко конкурентных рынков для успешного функционирования предприятия и продолжительной жизнедеятельности на рынке компаниям необходимо проводить организационно-управленческие мероприятия в области стратегического планирования. Определение тенденций финансового состояния, а также прогнозирование возможностей, перспектив развития и способов достижения повышения эффективности работы предприятия являются приоритетными аспектами в вопросах управления производственной стратегией организации [2, с. 152].

Управление производственной стратегией организации опирается на человеческий потенциал и ориентирует производственную деятельность на запросы потребителей, а также осуществляет гибкое регулирование и своевременные изменения в организации, отвечающие факторам внешней среды и позволяющие добиваться конкурентных преимуществ, что в совокупности позволяет предприятию сохранить свои позиции на рынке и достичь поставленных целей в долгосрочной перспективе [3, с. 67].

Отсутствие грамотного управления производственной стратегией не позволяет предприятию добиваться намеченных целей, гибко реагировать на рыночные изменения, что ведет к потере времени и ресурсов, а также к большим затратам на регулирование процесса стратегического управления.

В целях повышения конкурентоспособности на рынке компания проводит всесторонний анализ внешней среды, при помощи которого определяется положение компании относительно рынка и ключевых игроков. В соответствии с текущим положением рассматриваются стратегические альтернативы, которые способствуют достижению поставленных целей. После изучения всех допустимых стратегий выбирается наиболее соответствующая рыночным параметрам и возможностям компании стратегия.

Для разработки перспективных направлений развития предприятия необходимо провести анализ рыночной среды [1, с. 205].

При анализе внешней среды на примере АО «Можайское» были выявлены факторы, представленные в табл. 1.

Для ранжирования перечисленных в табл. 1 возможностей и угроз был выбран метод составления таблицы профиля макросреды (табл. 2) [4, с. 316].

Каждому из факторов дается оценка:

- оценка значимости для отрасли по шкале: 3 – большая, 2 – умеренная, 1 – слабая;
- оценка воздействия на организацию по шкале: 3 – сильное, 2 – умеренное, 1 – слабое, 0 – отсутствие влияния;
- оценка направленности по шкале: +1 – позитивная, -1 – негативная.

При ранжировании были выявлены ключевые возможности и угрозы.

Возможности:

- повышение доходов граждан и увеличение его покупательской способности;
- благоприятный инвестиционный климат, также и для иностранных инвесторов.

Угрозы:

- сокращение темпов роста рынка.

Таблица 1

PEST-анализ

Политико-правовые факторы:	Экономические факторы:
● Поддержка малого бизнеса ● изменение законодательства в области регулирования деятельности организаций общественного питания ● отсутствие острой политической борьбы, низкая активность радикальных политических групп; ● высокий уровень коррумпированности власти	● Дальнейший рост ВВП; ● рост доходов граждан и повышение его покупательской способности ● благоприятный инвестиционный климат, также и для иностранных инвесторов;
Социокультурные факторы:	Технологические факторы:
● Возрастающая прослойка среднего класса	● Ускорение научно-технического прогресса; ● высокая степень внедрения инноваций в сектор торговли и услуг;

Таблица 2

Таблица профиля макросреды

Фактор среды	Важность для отрасли	Влияние на организацию	Направленность влияния	Степень важности	О/Т
Р					
Поддержка малого бизнеса	2	3	+	+6	О
Изменение законодательства в области регулирования деятельности организаций общественного питания	2	3	+	+4	О
Высокий уровень коррумпированности власти	2	2	-	-2	Т
Е					
Дальнейший рост ВВП;	2	2	+	+4	О
Сокращение темпов роста рынка	3	3	-	-9	Т
Увеличение доходов населения и рост его покупательской способности;	3	3	+	+9	О
Мировой финансовый кризис	3	2	-	-6	Т
Благоприятный инвестиционный климат, в том числе для иностранных инвесторов	3	3	+	+9	О
С					
Возрастающая прослойка среднего класса	3	2	+	+6	О
Т					
Ускорение научно-технического прогресса	3	2	+	+6	О
Высокая степень внедрения инноваций в сектор услуг	3	3	+	+6	О

Ключевые угрозы необходимо использовать далее для анализа, маловажные – для отрасли и слабо влияющие на организацию угрозы необходимо отслеживать, т.к. в будущем они могут стать ключевыми.

Для анализа внешней среды прямого воздействия был выбран такой аналитический инструмент, как конкурентный анализ (см. рисунок).

Модель пяти сил конкуренции

Представленные на рисунке силы влияют на АО «Можайское» в целом и в частности на цену, расходы и капиталовложения, необходимые предприятию для того, чтобы быть конкурентоспособным. Пять сил конкуренции определяют рамки, с которыми должно считаться АО «Можайское» [5, с. 215].

Таблица 3

Модель пяти сил конкуренции М. Портера

Поставщики	
<i>Угрозы/Threats</i>	<i>Возможности/Opportunities</i>
Не налажена работа с поставщиками	Сотрудничество с местными поставщиками
Потенциальные конкуренты	
<i>Угрозы/Threats</i>	<i>Возможности/Opportunities</i>
Появление на рынке новых конкурентов	
Потребители	
<i>Угрозы/Threats</i>	<i>Возможности/Opportunities</i>
Изменения в предпочтениях клиентов	Отсутствие сезонности оказания услуг
Существующие конкуренты	
<i>Угрозы/Threats</i>	<i>Возможности/Opportunities</i>
Усиление конкурентного давления со стороны сетевых конкурентов. Активная рекламная кампания конкурентов	Возможность выхода на сегменты рынков, которые обслуживают конкуренты

Усилия АО «Можайское» должны быть обращены на минимизацию слабых сторон его деятельности и угроз, которые связаны с факторами внешней среды. А именно целью предприятия должно быть обеспечение его высокой конкурентоспособности и безубыточной деятельности посредством достижения определенных перспективных направлений. На современном этапе главной целью АО «Можайское» является сохранение наработанных экономических показателей и обеспечение работникам достойного уровня жизни. В условиях жесткой конкуренции на рынке необходимо разрабатывать стратегию развития предприятия для увеличения доли рынка, повышения лояльности к предприятию со стороны потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансофф И. Стратегическое управление / сокр. пер. с англ.; науч. ред. и авт. предисл. Л.И. Евенко. М.: Экономика, 1989. 578 с.
2. Багиев Г.Л., Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 389 с.
3. Колесникова О.В., Амагаева Ю.Г. Инновационный подход к вопросу построения эконометрической модели управления сбытовой политикой предприятия // Известия Международной

академии аграрного образования. 2019. № 44. С. 66–71.

4. Котлер Ф. Маркетинг – менеджмент. 11-е изд. СПб.: Питер, 2005. 476 с.

5. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов. 6-е изд., испр. и доп. СПб.: Питер, 2011. 442 с.

В.Э. Кроливецкая

ИСТОЧНИКИ «ДЛИННЫХ» ДЕНЕГ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Валерия Эдуардовна Кроливецкая – зав. кафедрой финансов и кредита, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор экономических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: mail26@yandex.ru.

В статье дана оценка современной экономической ситуации в стране с целью определения перспектив выхода из последнего коронавирусного кризиса 2020–2021 гг. Обращено внимание на изменение в стране экономической политики в целях обеспечения в дальнейшем устойчивого экономического роста. На основе авторских разработок и мнений других ученых-экономистов даны предложения по формированию и использованию различного инструментария для финансирования в стране экономического роста.

Ключевые слова: экономический рост; бюджетная политика; денежно-кредитная политика; финансовые инструменты обеспечения экономического роста.

Неоклассическая теория роста учитывает три основных фактора экономического роста: рабочую силу, инвестиции, совокупную факторную производительность. Для подъема российской экономики по окончании коронавирусного кризиса 2020–2021 гг. и обеспечения дальнейшего экономического роста на уровне средних мировых темпов или чуть выше у России имеется целый ряд барьеров (преград), а именно: ухудшение демографической ситуации в стране (старение населения), консервация структуры российской экономики и невозможность ее дальнейшего развития за счет природной ренты, недоступность мировых рынков капитала, действие экономических и финансовых санкций со стороны стран ЕС и США, наличие неэффективного государственного управления отечественной экономикой, техническое и технологическое отставание развития общественного производства. Учитывая все эти обстоятельства, на наш взгляд, является нецелесообразным возврат к политике макроэкономической стабилизации, характеризующейся умеренно жесткой денежно-кредитной политикой и низким дефицитом бюджета [4, с. 18]. В нашем случае потребуется активная государственная экономическая политика с приоритетом бюджетных финансовых инструментов в регулировании экономического роста.

Зарубежные экономисты считают, что мер денежно-кредитной политики недостаточно для стимулирования экономического роста. Однако умелое их сочетание с предложением экономике «длинных» денег (долгосрочных финансово-кредитных ресурсов) по линии бюджетного канала денежного предложения может дать хорошие результаты. В связи с этим в кругу российских экономистов [1; 2; 3] возобновились дискуссии относительно предоставления Центральному банку РФ права на покупку в свой портфель эмитируемых Министерством финансов РФ государственных ценных бумаг долгосрочного характера при их первичном размещении до срока их погашения (как практикуется за рубежом в целом ряде стран), что даст экономике «длинные» деньги для ее инвестиционно-ориентированного развития. Между тем, это потребует изменения цели денежно-кредитной политики (отказа от таргетирования инфляции), которая исчерпала

себя на современном этапе¹. Так, ряд ученых-экономистов ИЭ РАН (С.А. Андрюшин, В.К. Бурлачков, Н.А. Рубинштейн, Л.Н. Слуцкий) предлагают в качестве новой цели денежно-кредитной политики установить таргетирование уровня номинального ВВП, другие – таргетирование экономического роста. Мы поддерживаем последнее предложение, отвечающее требованиям времени.

На наш взгляд, для развития экономики в соответствии с принятой стратегией ее модернизации на новой технологической основе с использованием цифровых инноваций необходимо предоставить ее субъектам широкий доступ к долговому и долевым финансированию, активно используя для этого разнообразные инструменты отечественного (внутреннего) финансового рынка, которые представлены нами в таблице и заслуживают внимания.

**Финансовые инструменты обеспечения экономического роста
в российской экономике (источники «длинных» денег)**

№ п/п	Финансовый инструмент
1.	Организация Минфином РФ эмиссии долгосрочных государственных облигаций (сроком более 10 лет) для финансирования дефицита бюджета вследствие осуществления для экономики и граждан в нужных объемах финансирования расходных обязательств
2.	Отказ Банка России от нейтральной денежно-кредитной политики и переход к политике стимулирования экономического роста с подбором соответствующих инструментов регулирования
3.	Покупка Банком России в свой портфель долгосрочных государственных облигаций (ОФЗ, выпускаемых Министерством финансов РФ и субъектами РФ) с выпуском в обращение их денежного эквивалента
4.	Размещение средств федерального бюджета на депозитах ВЭБа, а также системно значимых кредитных организаций на длительные сроки с целью финансирования важнейших для экономики России проектов
5.	Развитие Банком России среднесрочного рефинансирования кредитов импортозамещающих отраслей народного хозяйства по специальным правительственным программам
6.	Развитие синдицированного кредитования на базе нового федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
7.	Активизация использования для финансирования крупных инфраструктурных проектов механизма ВЭБа «Фабрика проектного финансирования», сочетающего синдицированное кредитование с облигационными займами, т.е., с фондовым финансированием
8.	Предоставление федеральных инфраструктурных бюджетных кредитов на реализацию региональных инвестиционных проектов
9.	Секьюритизация активов кредитно-финансовых организаций в целях увеличения в их ресурсной базе «длинных» денег для финансирования инвестиционных проектов (в соответствии с российским законодательством)
10.	Эмиссия структурных облигаций для привлечения на рынок агрессивных инвесторов с целью использования их денежных средств для финансирования
11.	Эмиссия «зеленых» облигаций и облигаций устойчивого экономического роста для финансирования экономических мероприятий и перспективных в технологическом отношении экономических объектов
12.	Изменение Банком России отдельных регуляторных норм (резервирования, оценки кредитных рейтингов коммерческих банков, экономических нормативов) и установление их критериальных значений

¹ При инфляции, дефиците бюджета, низком уровне государственного долга, положительном платежном балансе, достаточно высоком уровне золотовалютных резервов в России уже до кризиса 2020 г. наблюдалась стагнация уровня жизни, низкая инвестиционная активность и низкие (ниже средних мировых) темпы роста.

13.	Привлечение институциональных инвесторов (страховых компаний, пенсионных фондов) к работе на финансовом рынке путем установления на законодательном уровне их прав на различные способы участия в инвестиционных проектах

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрушин С.А. Финансовая политика России в условиях макроэкономической неопределенности // Банковское дело. 2019. № 11. С. 12–20.
2. Ершов М.В. Мир в 2020 году: новые проблемы обнажают системные изменения в экономике // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 5–25.
3. Кроливецкая В.Э. О монетарных аспектах современной финансовой политики в России // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2020. № 4. С. 25–31.
4. Перспективы восстановления экономического роста в России: материалы круглого стола в рамках XXI Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 5–50.

Ю.И. Меликов

О НЕОБХОДИМОСТИ КРЕДИТА ДЛЯ АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Юрий Иосифович Меликов – профессор кафедры банковского дела, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), кандидат экономических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону; e-mail: yumelikov@mail.ru.

Рассматриваются актуальные вопросы теории кредита с позиции его необходимости как инструмента антикризисного развития экономики. Показаны сущность, причины необходимости кредита, перспективы его использования для ускорения развития экономики РФ.

Ключевые слова: кредит; деньги; эмиссия; экономика; кредиторы; заемщики; формы кредита; эффективность кредита; причины необходимости кредита; антикризисный потенциал кредита.

Кредит является неотъемлемым элементом современной рыночной экономики, без которого невозможно успешное функционирование разных собственников и хозяйствующих субъектов, непрерывность воспроизводственного процесса на каждом отдельном предприятии в отрасли, секторе и экономике страны в целом. Особенно важна роль кредита в преодолении кризисных явлений в экономике РФ в условиях санкционного давления западных стран и пандемии коронавируса. Практика денежно-кредитной и финансовой стратегии ведущих стран мира и РФ в последние годы свидетельствует об активном использовании денежной эмиссии и кредита для роста монетизации экономики путем проведения экспансионистской денежно-кредитной политики, увеличения объема денежной массы в экономике, удешевлении кредита, оказания тем самым финансовой помощи функционирующим предприятиям, предотвращения их банкротства, сохранения занятости населения, минимизации падения объема ВВП и стимулирования его дальнейшего роста [3; 4; 5; 6]. Практическое использование кредита как антикризисного инструмента, стимулирующего развитие национальных экономик, диктует необходимость рассмотрения теоретических вопросов, определяющих необходимость использования кредита в современных условиях.

В экономической литературе необходимость кредита объясняется разными причинами: 1) особенностями кругооборота капитала предприятий; 2) нарушениями (задержкой, замедлением) нормального хода кругооборота капитала, приводящими к финансо-

вым затруднениям; 3) противоречие между оседанием временно свободных денежных средств предприятий и требованиям закона денежного обращения [2].

По нашему мнению, необходимость кредита вытекает из противоречия отношений собственности процессам простого и расширенного воспроизводства [3; 4]. Возникновение этого противоречия обусловлено следующими причинами: 1) отношения собственности обуславливают распределение и закрепление объектов собственности между множеством собственников и хозяйствующих субъектов. Этим определяется ограниченный и фиксированный размер закрепленных ресурсов за каждым отдельным собственником и хозяйствующим субъектом; 2) в процессе воспроизводства производственное и личное потребление ограничено пределами закрепленных и имеющихся у собственников и хозяйствующих субъектов финансовых и материальных ресурсов; 3) каждому хозяйствующему субъекту в зависимости от целей его развития объективно необходим определенный и конкретный уровень потребления, без которого существование, нормальное функционирование и развитие хозяйствующего субъекта невозможно; 4) минимальный, необходимый для воспроизводства объем ресурсов представляет собой необходимую потребность, уровень которой носит подвижный колеблющийся характер и зависит от особенностей кругооборота средств предприятия, а также от случайных факторов, связанных с нарушением его нормального хода; 5) в результате действия вышеуказанных факторов у каждого собственника и хозяйствующего субъекта в процессе их функционирования постоянно возникает противоречие между фактическим наличием необходимых ресурсов и потребностью в них в данном периоде; 6) использование мер государственного стимулирования развития отдельных предприятий, отраслей и секторов экономики расширяет сферу использования кредита.

Неоднозначное проявление указанного противоречия у разных собственников и хозяйствующих субъектов (когда необходимая потребность больше или меньше фактического наличия ресурсов) определяет не только необходимость, но и возможность кредита (когда временно свободные ресурсы одних собственников и хозяйствующих субъектов могут быть переданы для использования посредством кредита другим, в них нуждающимся для удовлетворения других). Кредит разрешает противоречие между фактическим наличием у собственника и хозяйствующего субъекта необходимых ресурсов и потребностью в них в данном периоде, преодолевает ограниченные рамки отношений собственности каждого хозяйствующего субъекта и обеспечивает использование всей совокупности имеющихся в экономике ресурсов, как если бы их собственником являлось все общество в целом [3; 4].

Исторически кредитные отношения первоначально возникают как арендные и товарные, как средства оказания помощи и альтернатива силовым действиям по отъему чужой собственности и кормовой базы в целях выживания. С появлением денег рождается денежная форма кредита. Происхождение денег как товара-залога для обслуживания будущей сделки свидетельствует о возникновении кредитного отношения между обществом-должником (по поводу его денег как общественно-признанного залога) и обладателем денежных средств – кредитором, ранее продавшим за деньги свой товар. Погашение задолженности по такому кредиту осуществляется путем перевода денег-залога как общественного долга от покупателя продавцу в ходе покупки товаров. Деньги выступают в качестве свободно обращающегося, общественно признанного, абсолютно ликвидного залога. В современных условиях денежная эмиссия превратилась в средство самофинансирования и самокредитования экономики, когда государство-эмитент является должником, а хозяйствующие субъекты, обладающие эмитированными денежными средствами, являются кредиторами, а сами деньги – долговыми обязательствами государства [4].

Необходимость кредита определяется его сущностью и функциональным, в том числе антикризисным потенциалом [6; 8]. Сущность отличает данную экономическую категорию от другой (например, от финансов). Специфическими уникальными элемен-

тами, определяющими сущность кредита, являются следующие: 1) межсубъектное предоставление ссуженной стоимости в разных ее формах – денежной, товарной, арендной; 2) возвратностью предоставленной ссуженной стоимостью ее собственнику после использования заемщиком; 3) ограничение временными рамками предоставленных заемщику для использования ссуженных средств; 4) получение кредитором дохода либо иной материальной или нематериальной выгоды; 5) использование кредитором ссуженной стоимости как ссудного, а заемщиком – как функционирующего капитала; 6) возникновение задолженности (долга) у заемщика перед собственником-кредитором, предоставившим первому ссуженную стоимость; 7) добровольный характер возникновения кредитных отношений в которых инициатором является потенциальный заемщик; 8) использование заемщиком полученной ссуженной стоимости по своему усмотрению в соответствии с его целями и нуждами.

Кредит возникает как единство трех функций, имеющих глобальное значение для кредитора и должника: воспроизводственная; распределительная; как средство получения предпринимательского дохода, прибыли, ссудного процента, иной материальной и нематериальной выгоды (в том числе конъюнктурной, социальной и политической), но в дальнейшем начинает выполнять эмиссионную и стимулирующую функции [3; 4; 8].

По вопросу определения сущности и понятия кредита в экономической литературе существуют разные точки зрения [2]. По нашему мнению, определение кредита должно быть общим для всех форм и видов кредита, субъектов и объектов кредитных отношений всех общественных формаций [1; 4]. Поэтому, не вдаваясь в полемику по данному вопросу, считаем, что под кредитом следует понимать совокупность экономических отношений, связанных с обеспечением непрерывности процессов воспроизводства при отсутствии или недостаточности для этого у хозяйствующего субъекта собственных ресурсов путем их эмиссии и заимствования у других собственников (предприятий, государства, населения) на условиях возвратности, платности и иной материальной и нематериальной выгоды [4].

Финансовые власти РФ на протяжении последних 25 лет проводили жесткую, рестрикционную денежно-кредитную политику «дорогих» денег и ограничения денежной массы в экономике. В результате уровень процентной ставки по кредитам был выше уровня рентабельности производства в большинстве отраслей экономики, что снижало эффективность кредита. Такая политика противоречила задачам ускорения развития экономики РФ, роста занятости населения и ВВП. Для преодоления отрицательного воздействия на экономику РФ западных финансово-кредитных и технологических санкций, а также пандемии коронавируса в последние два года проводилась мягкая денежно-кредитная политика, направленная на финансово-кредитную поддержку предприятий основных отраслей экономики. Была снижена ключевая ставка ЦБ РФ, введено их льготное кредитование под 2–3% годовых (в отдельных случаях – под 1%). Для стимулирования строительной отрасли введена льготная ставка по ипотечным жилищным кредитам – 6,5%, а для сельской ипотеки – 2,7%. Указанные меры позволили минимизировать спад производства в РФ, который в 2020 г. составил около 3%, а в перерабатывающих отраслях, наоборот, имел место рост +0,6%. Наиболее пострадавшими отраслями от пандемии коронавируса являлись: общественное питание, туризм и частично торговля. Однако снижение ключевой ставки ЦБ РФ привело к резкому оттоку вкладов населения из банковской системы, что вынудило вновь повысить ключевую ставку до 5% годовых. Таким образом, произошел переход к гибридной комбинированной денежно-кредитной политике, сочетающей «дорогие» деньги в функции сбережения и накопления и «дешевые» деньги в функции денежного и ссудного капитала [4; 7]. Такая политика предусматривает льготное кредитование ведущих отраслей экономики в целях стимулирования экономического роста и занятости населения.

Дальнейшее усиление роли кредита в антикризисном развитии экономики РФ требует инвестиционных вложений в строительство новых, реконструкцию и техническое

первооружение действующих предприятий, в модернизацию и развитие всей инфраструктуры РФ (электрификация, газификация, благоустройство, жилищное и дорожное строительство и т.д.) [3; 4; 5]. Это будет способствовать росту занятости населения, ликвидации бедности, росту ВВП на основе импортозамещения (которое в настоящее время составляет около 60%, а в отдельных отраслях – сельское хозяйство, мясная и перерабатывающая промышленность АПК – еще ниже). Источниками льготного кредитования важнейших отраслей под 1–3% годовых должны являться бюджетные средства, имеющиеся запасы золотовалютных резервов, средства фонда национального благосостояния, а при их недостаточности – кредитная эмиссия. Это позволит за счет усиления роли кредита обеспечить ускоренное антикризисное развитие экономики РФ, обеспечить ее независимость от внешнего негативного воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов В.В., Канаев А.В., Соколов Б.И., Топровер И.В. Теории кредита: монография. СПб.: Изд-во СПУ, 2007. 131 с.
2. Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография. М.: КНОРУС, 2016. 394 с.
3. Меликов Ю.И. Актуальные вопросы теории кредита // Новое прочтение теории кредита и банков: монография / под ред. И.В. Ларионовой. М., 2017. С. 42–58.
4. Меликов Ю.И. Новые аспекты в исследовании сущности, функций и роли кредита // Кредитные отношения в современной экономике: монография. М., 2019. URL: <https://rsue.ru/nauka/nauchnye-shkoly/nauchnaya-shkola-universalizatsii-sovremennykh-bankovskikh-sistem/> (дата обращения: 12.04.2021).
5. Меликов Ю.И. Условия укрепления российского рубля // Российский рубль: перспективы превращения в мировую валюту: материалы круглого стола (Институт Европы РАН, 16 апреля 2008 г.) / под ред. А.И. Бажана и др. М., 2008. С. 72–80.
6. Меликов Ю.И. Антикризисный потенциал кредита // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 2. Ч. 2. С. 79–82.
7. Меликов Ю.И. О необходимости гибридной комбинированной денежно-кредитной политики РФ // Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики: сб. материалов IX Международной научно-практической конференции. 22-24 марта 2018 г. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 41–45.
8. Меликов Ю.И. Развитие функционального потенциала кредита // Наука о деньгах, кредите и банках: эволюция и современность: сб. научных трудов: [в 2 ч.] / Финансовая акад. при Правительстве Российской Федерации. М., 2009. С. 82–89.

А.В. Пушинин, А.С. Пушнина

ЗАТРАТЫ НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАКЕТА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Андрей Вячеславович Пушинин – зав. кафедрой бухгалтерского учета и статистики, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: pushinin@mail.ru.**

Анастасия Сергеевна Пушнина – главный специалист-эксперт отдела персонифицированного учета и взаимодействия со страхователями УПФР в Гатчинском районе Ленинградской области (межрайонное), г. Гатчина; **e-mail: a.s.pushinina@gmail.com.**

В статье рассмотрен состав расходов, которые несет работодатель при предоставлении сотрудникам социального пакета, и порядок их отражения в системе бухгалтерского учета. Оцениваются изменения, обусловленные ситуацией по реализации мер противодействия распространению коронавирусной инфекции. Оценивается влияние соцпакета на налогооблагаемую базу.

Ключевые слова: *социальный пакет; коронавирусная инфекция; налогооблагаемая база; человеческий капитал; мотивация.*

Период пандемии COVID-19 ознаменовался существенными изменениями в общественной жизни, государственной социально-экономической политике и финансово-хозяйственной деятельности организации. Вводились и вводятся определенные ограничительные меры, ориентированные на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции. Экономические субъекты сталкиваются с дополнительными затратами, которые для отдельных организаций становятся неподъемным бременем. Значительные преобразования наблюдаются в области выполнения сотрудниками своих трудовых функций: широкое распространение дистанционного формата работы, соблюдение профилактических мер, вакцинация и пр.

Ряд изменений коснулся и социальных пакетов, предлагаемых сотрудникам их работодателями. В 2020–2021 гг. они существенно сократились и претерпели структурные изменения. Особенно чувствительно данные изменения затронули персонал, который был переведен на дистанционный формат работы.

Однако социальный пакет продолжает оставаться весомой компонентой системы мотивации сотрудников субъекта хозяйствования. Производительность труда, вовлеченность персонала в результаты деятельности экономического субъекта во многом зависят от степени удовлетворенности условиями труда, размером заработной платы, а также дополнительными льготами или социальным пакетом.

Понятие социального пакета, регулируемое напрямую законодательством, в настоящее время отсутствует. В его состав могут включаться те дополнительные услуги, которые добровольно предоставляет работодатель своим сотрудникам. Наиболее часто к ним относятся:

- обеспечение дополнительного медицинского страхования (ДМС);
- оплата услуг, связанных с проездом, питанием, повышением квалификации, занятием спортом сотрудниками;
- предоставление и оплата телефона;
- оказание материальной помощи;
- подарки;
- оплата отдыха и санаторно-курортного лечения;
- предоставление займов и т.п.

Социальный пакет может быть закреплён как в трудовом, так и в коллективном договоре. Отдельные услуги, включаемые в социальный пакет, могут предоставляться сотрудникам на основании приказов и распоряжений руководства экономического субъекта [2].

Предоставление социального пакета становится одним из способов осуществления инвестиций в человеческий капитал организации [3; 4]. Использование социального пакета позволяет привлечь в организацию максимально квалифицированные кадры и удержать их впоследствии, а результаты труда высококвалифицированного персонала перекроют затраты организации на предоставление соцпакета.

Отмена или сокращение социального пакета допустимы по соглашению сторон или в связи с изменением условий труда. Особо актуальным данный вопрос стал в условиях пандемии, когда работодатели были вынуждены переводить сотрудников на дистанционный режим работы, а отдельные организации сферы услуг (например, фитнес-центры) временно приостанавливали свою деятельность.

Необходимо отметить, что затраты на социальный пакет ведут и к повышению налоговой нагрузки экономического субъекта. Также указанные затраты могут повлиять и на размер доходов сотрудника. Это обусловлено тем, что расходы, осуществляемые работодателем в рамках предоставления социального пакета своим сотрудникам, непосредственно влияют на налогооблагаемую базу по НДФЛ, страховым взносам и налогу на прибыль [1; 3; 4] (см. рисунок).

Оплата питания, транспортных услуг, фитнес-центров и т.п.	• НДФЛ и страховыми взносами облагаются; • уменьшают доходы при исчислении налога на прибыль организаций
Материальная помощь	• НДФЛ и страховыми взносами не облагается, если не превышает 4000 руб. в год; • не уменьшают доходы при исчислении налога на прибыль организаций
Оплата обучения	• НДФЛ и страховыми взносами не облагается; • уменьшает доходы при исчислении налога на прибыль организаций
Платежи по ДМС со сроком менее 1 года	• НДФЛ не облагаются, страховыми взносами облагаются; • не уменьшают доходы при исчислении налога на прибыль организаций
Платежи по ДМС со сроком более 1 года	• НДФЛ и страховыми взносами не облагаются; • уменьшают доходы при исчислении налога на прибыль организаций

Элементы социального пакета и их влияние на налоговую нагрузку

В условиях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции одной из наиболее актуальных опций соцпакета становится полис ДМС. Объем услуг по полису может находиться в зависимости от страховой компании, медицинских клиник, страховых случаев. Расходы организации на медицинские услуги для сотрудников нормируются. Поэтому договор ДМС целесообразно заключать на период, превышающий 1 год. Это позволит учесть расходы в целях исчисления налога на прибыль.

В условиях пандемии отдых фактически ограничен пределами территории Российской Федерации. Работодатель может оплатить санаторно-курортное лечение, заключив соответствующий договор с туроператором в пользу сотрудника в период восстановления после перенесенной болезни своему сотруднику. Но следует отметить, что в расходах может быть учтена сумма, которая не превышает 50 тыс. руб.

В период введенных ограничений в отношении работы организаций общепита популярной составляющей соцпакета стала организация и оплата питания сотрудников на рабочих местах. При этом учесть при исчислении налога на прибыль допустимо расходы на питание лишь для отдельных категорий работников (например, выполняющих работу во вредных условиях).

Работодатель в рамках соцпакета имеет возможность оказывать материальную помощь заболевшим сотрудникам. Например, могут выдаваться средства на покупку необходимых лекарственных препаратов. Данный вид расходов частично не учитывается при исчислении налога на прибыль.

Необходимо отметить, что в условиях пандемии значительно сократились расходы работодателя (в части соцпакета) на сотрудников, которые были вынужденно переведены на дистанционный формат работы. Работодатель получил возможность сэкономить на оплате транспортных услуг, услуг по занятию спортом и пр. Возмещение же расходов сотрудника, связанных с использованием личного оборудования, электричества и т.п., отнести к соцпакету не представляется возможным. Это обусловлено тем, что данные расходы фактически непосредственно связаны с выполнением трудовой функции.

В бухгалтерском учете при реализации соцпакета возможны следующие записи:

1. Дт 20, 26, 44, 91 Кт 76 – отнесение на расходы услуг по занятию спортом, питанию, лечению, обучению, страховой премии и т.п.;
2. Дт 91 Кт 70 – оказание материальной помощи;
3. Дт 70 Кт 68, 69 – удержание НДФЛ и начисление страховых взносов (например, по услугам питания).

Если организация применяет ПБУ 18/02, то в бухгалтерском учете могут возникнуть постоянные разницы, связанные с непризнанием определенной части расходов на соцпакет в налоговом учете. В этом случае возникает постоянный налоговый расход, который отражается:

Дт 99 Кт 68.

Формирование социального пакета в условиях пандемии требует значительных усилий со стороны администрации предприятия. Социальный пакет становится средством привлечения персонала, его поддержки в условиях кризиса и последующего удержания в организации. Затраты на его реализацию безусловно будут покрываться результатами труда мотивированного должным образом персонала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова А.А., Коноваленко И.Е. Особенности учета затрат на предоставление социального пакета работникам организации // Вестник евразийской науки. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ucheta-zatrat-na-predostavlenie-sotsialnogo-paketa-rabotnikam-organizatsii> (дата обращения: 24.04.2021).
2. Илларионов А. Учет социальных пакетов в период пандемии // Финансовая газета: [сайт]. URL: <https://fingazeta.ru/ekonomika/russia/468714> (дата обращения: 24.04.2021).
3. Пушинин А.В. Бухгалтерский учет и налогообложение инвестиций организации в человеческий капитал // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2012. № 2. С. 157–161.
4. Пушинин А.В. Совершенствование методики анализа и отражения в финансовой отчетности организации сведений об инвестициях в человеческий капитал // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2019. № 1. С. 171–176.

С.Р. Семенов, Ж.Ж. Жумабаев

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сергей Рудольфович Семенов – старший преподаватель кафедры международного бизнеса, Международный Университет Кыргызской Республики, кандидат экономических наук, г. Бишкек, Кыргызская Республика; **e-mail: ssr2002@list.ru**.

Жамалгазы Жумабаевич Жумабаев – профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Кыргызский экономический университет имени М. Рыскулбекова, доктор экономических наук, профессор, г. Бишкек, Кыргызская Республика; **e-mail: zhamalgazy@bk.ru**.

Информационные отношения являются одним из факторов развития цифровизации, а применение их в сфере грузовых перевозок способствует развитию транспортных услуг и повышает эффективность управления в отрасли. Определены проблемы внесения соответствующих предложений при создании интеллектуальной транспортной системы, решение которых улучшит информационное развитие и процесс цифровизации отрасли.

Ключевые слова: грузоперевозки; грузооборот; транспортные услуги; информационные отношения; информационная инфраструктура; информационные системы; цифровизация.

Стратегический подход к расширению рыночной инфраструктуры в Кыргызской Республике (далее – КР) связан с увеличением объема торговли страны, где важную роль в доставке товаров играет автотранспорт. Сегодня автотранспортные перевозки в стране развиваются и становятся более эффективны, наблюдается интерес государства и частных предпринимателей к системе грузоперевозок с учетом всех путей сообщений. Расположение КР в Центрально-Азиатском регионе, который соединяет торговые пути между Европой и Азией, дает возможность автотранспорту осуществлять многочисленные транзитные перевозки как внутри, так и за пределами страны. Осуществление конкурентоспособных перевозок на дальние расстояния становится реальным условием получения прибыли, что создает объективные предпосылки для развития ряда проектов, в том числе для международного проекта «Великий шелковый путь». В данном проекте участвуют Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и КНР, которые в рамках совместных программ «Экономический пояс Шелкового пути» должны помочь Центрально-Азиатским странам создать транспортные коридоры «от Тихого океана до Балтийского моря» и связать Южную, Восточную и Западную Азию» [2, с.5].

Условия КР – высокогорья и труднодоступность регионов страны для других видов транспорта – определили лидирующее положение автотранспорта как перевозчика грузов. Сегодня вся деятельность грузоперевозчиков в КР направлена на обеспечение процессов, связанных с организацией, обслуживанием, отправкой, перемещением и получением грузов, что устанавливается государственной политикой и регулируется нормативными документами Правительства КР [3].

Для выполнения этих услуг требуются определенные условия, в том числе знания международных и внутренних законодательств, тарифо-образование и знание особенности рынка регионов страны, наличие развитой транспортной, информационной инфраструктуры. В настоящее время роль перевозчика направлена на удовлетворение спроса потребительских рынков и организацию перевозок грузов как внутри страны, так и за ее пределы. Для этих целей требуются широкие знания и навыки, позволяющие использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в области управления и контроля перевозимых грузов, а также развития дорожной логистики.

В КР, также как и в других странах, распределение грузооборота по видам транспорта является показателем объема доставки грузов, где при анализе всех грузовых перевозок основная доля принадлежит автотранспорту. Так, грузооборот автотранспортом в 2020 г. достиг 1242,3 млн тонна-км, а в 2019 г. весь грузооборот по видам транспорта, по сравнению с 2016 г., увеличился на 447,7 млн тонна-км, но в сравнении с 2016 г. в 2020 году произошло снижение на 73,1 млн тонна-км, где данное снижение наблюдалось из-за мировых кризисных явлений, в том числе и распространению COVID-19. С 2016 г. по 2020 г. наблюдалось увеличение перевозок другими видами транспорта, такими как железнодорожный (на 16%), трубопроводный (на 45%) (табл. 1). Основной доход от перевозки грузов все же приходится на автотранспорт, так в 2019 г. в сравнении с 2016 г. доходность увеличилась на 6,5% (табл. 2).

С 2016 по 2020 гг. наблюдался рост объемов грузоперевозок автотранспортом на территории КР; так, в разрезе областей и центральных городов страны было перевезено 24545 тыс. тонн грузов. Пик перевозок приходился на 2019 г., где было перевезено

31722,5 тыс. тонн груза, что было связано с деловой активностью бизнеса. Большой объем по перевозимым грузам приходился на Чуйскую область – 11639,0 тыс. тонн груза. Объем всех перевезенных грузов автомобильным транспортом в 2020 г. в сравнении с 2019 г. снизился на 7177,5 тыс. тонн, что в основном связано с распространением COVID-19 (табл. 3). В 2019 г. автотранспортом перевезено 31,7 млн тонн груза или 90% в общем их объеме, где большая часть грузоперевозок осуществлялась частными предпринимателями, и больше всего было перевезено грузов автотранспортом хозяйствующих субъектов Чуйской области 36%, г. Бишкек – 21% и Иссык-Кульской области – 13%, объем других областей составил 30%.

Таблица 1

Грузовой оборот по видам транспорта (млн тонна-км)

Транспорт	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Автомобильный	1501,3	1527,1	1624,0	1841,9	1242,3
Железнодорожный	807,0	937,3	950,7	870,4	938,1
Трубопроводный	140,7	163,5	192,8	192,8	205,2
Воздушный	16,9	13,1	9,8	8,5	7,2
Всего:	2465,9	2641,2	2777,3	2913,6	2392,8

Источник: [6].

Таблица 2

Доходы от перевозок грузов по видам транспорта (млн сом)

Транспорт	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Автомобильный	6600,2	6774,4	6905,4	7038,5	3904,1
Железнодорожный	3135,9	3763,9	4010,1	3833,4	4646,5
Воздушный	76,2	107,8	62,0	4,7	5,7
Всего:	9812,2	10646,1	10977,5	10876,6	8556,3

Источник: [6].

Таблица 3

Перевозки грузов автотранспортом по территории КР (тыс. тонн)

Территории	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Баткенская область	1231,0	1242,2	1260,0	1268,2	1165,6
Жалал-Абатская область	2363,5	2449,1	2540,4	2634,5	2391,7
Иссык-Кульская область	3840,0	3903,9	4083,2	4204,8	911,3
Нарынская область	1128,4	1161,3	1183,1	1243,5	1259,3
Ошская область	2515,0	2531,2	2552,3	2571,6	2424,2
Таласская область	946,1	957,2	971,4	1031,8	983,7
Чуйская область	11237,8	11394,2	11475,0	11639,0	9966,8
г. Бишкек	5 543,2	5603,7	5886,3	6544,8	4926,5
г. Ош	516,0	543,6	563,5	584,3	515,9
Всего	29321,0	29786,4	30515,2	31722,5	24545,0

Источник: [6].

Сегодня для развития и реабилитации автомобильных дорог государство должно развивать и создавать безопасные транспортные пути, тем самым обеспечить связность регионов, поддерживать отраслевую транспортную инфраструктуру в должном состоянии. Основой создания транспортной инфраструктуры и реализации проектов в этой сфере должно стать государственно-частное партнерство (далее – ГЧП), где в соответствии с Национальной стратегией развития КР на 2018–2040 гг. отражено, что улучшения национальной инфраструктуры, развитие территорий, формирование новой модели государственного управления станет важным аспектом развития государства и повышения уровня жизни населения страны, таким образом ГЧП должно выступить инструментом привлечения инвестиций [1, с. 110], а поэтому постоянно будет возрастать роль информационного обеспечения в сфере перевозки грузов и создания инфраструк-

туры дорожной логистики. Привлечение инвестиций в информационную инфраструктуру грузоперевозок становится необходимым фактором цифровизации экономики страны. Из вышеприведенного анализа перевозок доля автотранспорта составляет основной показатель грузоперевозок в КР, поэтому развитие информационного обеспечения в области автотранспортных услуг становится необходимостью. Развитие этих услуг в КР должно основываться на определенных факторах грузоперевозок, таких как маневренность, доступность, мобильность и возможность доставки грузов грузополучателю без посредников, сама структура грузоперевозок должна иметь открытые данные и соответствующее информационное обеспечение. Открытые данные позволяют электронным пользователям иметь общий доступ к информации в различных ее формах (печатном, электронном и т.д.), а также иметь возможность ее обработки [5, с. 190].

В настоящее время отсутствует общая национальная система транспортной информационной инфраструктуры, хотя профильный государственный транспортный ведомственный орган с вхождением КР в ЕАЭС пытается создать интеллектуальную транспортную систему, направленную на интеграцию ИКТ с имеющейся транспортной инфраструктурой, в том числе установить информационное взаимодействие между транспортом и пользователями системы, обеспечив безопасность и эффективность транспортных потоков. Так, в КР в 2020 г. была внедрена автоматизированная информационная система (далее – АИС) «Электронный транспортный контроль», которая должна взаимодействовать с АИС «Динамическая система весового и габаритного контроля транспортных средств в движении», которая размещена в пяти международных коридорах из/в страны(у). Планируется переход на электронный формат получения справок для тех, кто будет осуществлять грузоперевозки при наличии получения соответствующей лицензии, данное направление развития грузоперевозок обозначено в «Концепции развития автомобильного транспорта КР на 2020–2024 гг.» [4]. Сегодня эти АИС самостоятельны, но в дальнейшем они могут быть применены в создаваемой общей интеллектуальной транспортной системе. Информационные отношения в созданных АИС затрагивают только единственный уровень контроля перевозок, но не нацелены на качество обслуживания участников перевозок грузов и пассажиров. Организация ИКТ на транспорте, а также развитие информационного обеспечения может способствовать процессу предоставления качественных транспортных услуг и цифровизации отрасли. Информационные отношения в системе грузоперевозок КР должны помочь решить основные проблемы, в том числе снизить ДТП; повысить комбинированные перевозки грузов; увеличить рентабельность автотранспортных предприятий, увеличить регулярные маршруты грузоперевозок; повысить численность перевозчиков. Соответственно, данное внедрение должно привести к понижению стоимости грузоперевозок и повышению качества услуг, а весь комплекс взаимодействия информационных отношений должен участвовать в интеллектуальной транспортной системе, направленной на обеспечение качественного информационного обслуживания пользователей системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганиева Т.И. Правовые проблемы государственно-частного партнерства в Кыргызской Республике // Российское предпринимательство: от мануфактуры к цифровой экономике и кластерным конструкциям: сб. материалов II Всероссийских Морозовских Чтений. Орехово-Зуево, 2019. С. 106–111.
2. Палкевич Я. Восемнадцать веков глобализации. Новый Шелковый путь протянется от Китая до Польши // Слово Кыргызстана. 2017. С. 5–6.
3. Постановление ПКР «Правила организации грузовых перевозок автотранспортом в Кыргызской Республике» от 21 мая 2015 г. № 311 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики: [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97563> (дата обращения: 21.04.2021).
4. Приказ Министерства транспорта и дорог КР «Концепции развития автомобильного транспорта КР на 2020–2024 гг.» от 15 января 2020 г. № 7 Централизованный банк данных пра-

вой информации Кыргызской Республики: [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/200412> (дата обращения: 21.04.2021).

5. Семенов Н.С. Правовые особенности информационной безопасности Кыргызской Республики // Российские предприниматели – благотворители и меценаты: сб. материалов III Всероссийских Морозовских чтений, Орехово-Зуево, 18–19 сентября 2020 г. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2020. С. 187–192.

6. Составлено автором на основании данных Национального статистического комитета КР – Транспорт и связь // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики: [сайт]. URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/> (дата обращения: 21.04.2021).

И.В. Солдатенкова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РФ

Инна Вячеславовна Солдатенкова – доцент кафедры финансов и кредита, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, г. Гатчина, e-mail: inna_soldatenkova@mail.ru.

В статье рассмотрены основные тренды, отражающие актуальное состояние рынка ипотечного кредитования в России. Обозначены проблемы, наблюдающиеся на современном этапе его развития. Дана авторская оценка векторам его развития в краткосрочной перспективе.

Ключевые слова: ипотечный рынок; зеленая ипотека; ипотека с господдержкой; плавающая ипотека.

В настоящее время ипотечное кредитование является одним из наиболее значимых сегментов российского кредитного рынка. Удельный вес банков-участников рынка ИЖК в общем количестве действующих КО составляет порядка 70% и неуклонно растет на протяжении последних 10 лет, невзирая на общее сокращение числа банков в РФ (рис. 1).

Превалирующую часть операций ипотечных банков составляет привлечение новых клиентов, доля игроков, фокусирующихся на обслуживании ранее выданных займов, начиная с начала 2016 г. имеет тенденцию к снижению, о чем свидетельствуют данные рис. 2.

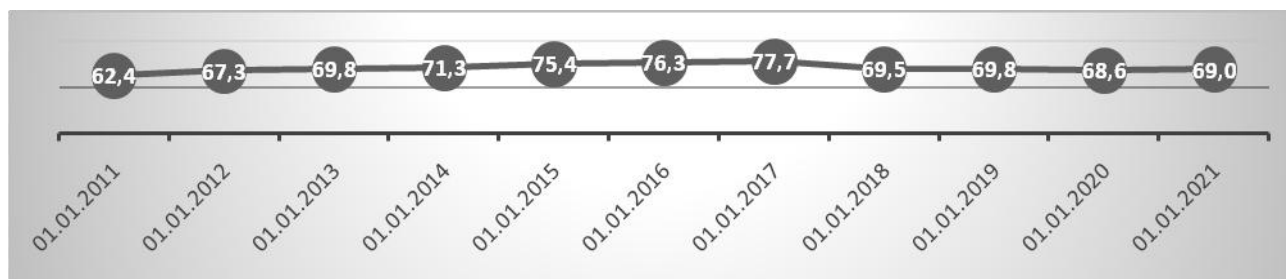

Рис. 1. Удельный вес КО-участников рынка ИЖК в общем количестве действующих в РФ кредитных организаций, %

Источник: составлено автором по данным Банка России [1].

Сложившаяся институциональная структура рынка вкупе с проводимыми Правительством мероприятиями по обеспечению доступности ипотечных кредитов для населения в рамках утвержденной в 2010 г. Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в РФ до 2030 года и разработанного в 2018 г. нацпроекта «Жилье и городская среда» обусловили тот факт, что в течение последнего десятилетия темпы развития ипотеки в России являлись весьма динамичными. Так, объем выданных кредитов

за этот период вырос более чем десятикратно, их количество – пятикратно, а средне-взвешенная процентная ставка снизилась практически в два раза, в результате чего совокупный ипотечный портфель участников рынка показал десятикратный рост (табл. 1).

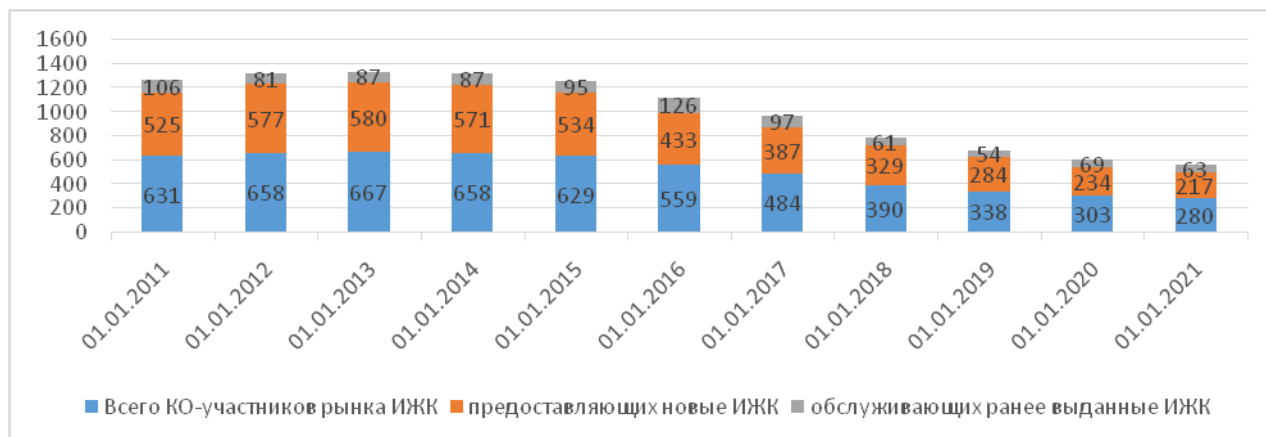

Рис. 2. Распределение участников рынка ИЖК по типу операций, ед.

Источник: составлено автором по данным Банка России [1].

Таблица 1

Основные показатели развития рынка ИЖК в России

Показатели/ Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Объем выданных кредитов, трлн рублей	0,4	0,7	1,0	1,3	1,8	1,1	1,5	2,02	3,0	2,85	4,3
Количество выданных кредитов, млн шт.	0,3	0,5	0,7	0,8	1,01	0,7	0,9	1,1	1,5	1,27	1,7
Средневзвешенная ставка, % годовых	13,1	11,9	12,3	12,4	12,45	13,35	12,48	9,79	9,66	9,0	7,36
Совокупный ипотечный портфель КО, трлн рублей	0,9	1,3	1,8	2,5	3,4	3,8	4,4	5,2	6,4	7,5	9,3
Уровень просроченной задолженности по кредитному портфелю, %	2,5	2,0	1,5	1,0	0,9	1,03	1,09	1,06	0,96	0,86	0,78
Доля досрочно погашенных ИЖК в общем объеме предоставленных ИЖК, %	38,7	30,2	24,5	30,7	30,1	41,1	41,5	42	40,4	51,2	41,6

Источник: составлено автором по данным Банка России [1].

Несмотря на достигнутые результаты, в целом отвечающие заложенным ориентирам нацпроекта «Жилье и городская среда» в этой части, на наш взгляд, текущее состояние ипотечного рынка в РФ характеризуются наличием ряда сдерживающих факторов, из-за влияния которых отдельные целевые показатели основного стратегическо-

го документа его развития на долгосрочную перспективу пока еще не достигнуты (табл. 2). К их числу мы относим:

- *Высокий уровень монополизма на рынке.*

По данным финансового супермаркета «Банки.ру» [4], за период с 01.01.2014 по 01.01.2021 гг. доля топ-3 игроков на рынке (без учета Сбербанка) выросла с 58% до 62%. Однако, принимая во внимание тот факт, что с учетом доли Сбербанка показатель топ-3 банков вырос с 76% на 01.01.2014 г. до 88,5% по состоянию на 01.01.2019 г. (в 2020 г. СберБанк участия в рейтингах ипотечных банков «Банки.ру» не принимал), реальная степень контроля рынка первой «тройкой» сегодня гораздо выше. Как результат, заемщики, обращаясь в эти банки, часто не изучают условия кредитования менее крупных игроков и тем самым не имеют возможности сделать выбор в пользу продуктов с более низким уровнем ставок, чем у монополистов.

- *Низкую степень трансформации продуктов.*

За время пандемии отечественные кредитные организации существенно шагнули вперед в части повышения уровня цифровизации процесса оформления ипотеки. Многие из них стали предлагать скидки к ставке за подачу заявки и документов онлайн, другие внедрили электронную регистрацию, а крупнейшие игроки стали проводить весь цикл сделки дистанционно, с сохранением для заемщиков предпочтений за такой формат на каждом этапе. Тем не менее, в среднем по рынку степень подобного преобразования условий продуктов пока еще остается низкой. Для усиления цифровизации ипотечного бизнеса, по мнению госкорпорации «Дом.рф», возможным вариантом могло бы стать установление единых условий выдачи ипотеки во всех банках. На наш взгляд, такая мера являлась бы вполне эффективной и могла бы быть реализована посредством разработки единого стандарта выдачи ИЖК в РФ, но с закреплением возможности банков устанавливать численные пределы условий кредитования (размер первоначального взноса, сумма и срок кредита, процентная ставка) в зависимости от типа их кредитной политики и бизнес-модели. Важным, на наш взгляд, является также закрепление в этом стандарте единых требований к занятости и трудовой деятельности заемщика и перечня необходимых документов. В настоящее время большинство банков готовы рассматривать в качестве ипотечных заемщиков работников по найму, в то время как ИП и самозанятых граждан кредитуют далеко не все игроки, и часто эти категории сталкиваются с тем, что условия кредитования для них являются невыгодными из-за повышенной ставки и уровня взноса. В случае же наличия единого алгоритма оформления таких кредитов, все его этапы были бы понятны заемщикам, что повысило бы не только степень их доверия к этому продукту, но и уровень доступности ипотечных кредитов в целом.

Таблица 2

Отдельные целевые показатели развития рынка ИЖК в РФ

<i>Стратегия развития ипотечного жилищного кредитования в РФ до 2030 года</i>							
Показатель/ Годы	План				Факт		
	2012	2015	2020	2030	2012	2015	2020
Количество выдаваемых кредитов, млн шт.	0,5	0,8	0,9	0,9	0,7	0,7	1,7
Отношение задолженности по ИЖК к ВВП, %	3,7	7,2	10,7	15,5	2,65	4,58	8,72
Превышение среднего уровня процентной ставки над индексом потребительских цен, %	3,3	2,5	2	1	5,72	0,44	2,45
<i>Национальный проект «Жилье и городская среда»</i>							
Показатель/ Годы	План			Факт			
	2019	2021	2024	2019	2021		
Количество выдаваемых кредитов, млн шт.	1,56	1,6	2,26	1,27	1,7		
Средневзвешенная ставка, % годовых	8,9	8,5	7,9	9,0	7,36		

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ЦБ РФ [1] и Минстроя России [2].

Одновременно, по нашему мнению, процесс цифровизации ипотеки должен быть неотъемлемо связан с повышением прозрачности тарифов банков. В силу того, что ипотека является долгосрочным продуктом с высоким средним чеком, необходимость проработки данного вопроса должна иметь в краткосрочной перспективе первостепенное значение. Отчасти этому процессу могло бы способствовать планируемое в ближайшее время введение паспортов финансовых продуктов, где для заемщиков в доступной форме подробно излагались бы основные условия предоставления ипотечных займов, в результате чего они могли бы рассчитать для себя точную процентную ставку по каждому продукту и принять взвешенное решение с учетом этой информации.

- Рост кредитной нагрузки населения.

Снижение за последние 10 лет среднего уровня просроченной задолженности по ипотеке практически в три раза и достижение доли досрочно погашенных ИЖК в общем объеме предоставленных займов по итогам 2019 г. в размере 51,2% (табл. 1) позволяет считать ипотеку низкорисковым сегментом кредитного рынка. В то же время падение последнего показателя в 2020 г. до уровня 41,6% вкупе с прогнозируемым «Moody's» ростом долговой нагрузки заемщиков на фоне увеличения цен на недвижимость [3] дает основания полагать, что долговая нагрузка ипотечных заемщиков, которая пока еще фиксируется Банком России на приемлемом уровне – 56% по состоянию на начало 2021 г., – уже имеет тенденцию к увеличению. В этой связи представляется преждевременным обсуждаемое в банковском сообществе введение в России ипотеки с переменной ставкой, зависящей от различных индикаторов (от уровня инфляции или ставок на межбанковском рынке). В силу того, что при оформлении кредита с плавающей ставкой заемщик не может заранее корректно рассчитать размер своей «будущей» финансовой нагрузки, такая ипотека несет высокий риск неопределенности как для самих заемщиков, так и для банков, которые могут стукнуться с существенным ростом неплатежей по ней в дальнейшем. На наш взгляд, введение подобных продуктов может быть целесообразным только при наличии в экономике макроэкономической стабильности и отсутствии предпосылок для роста тех индикаторов, к которым привязываются ставки по плавающей ипотеке, чего в настоящий момент в России пока еще не наблюдается.

В целях обеспечения поступательного развития ипотечного рынка Правительство и Банк России рассматривают возможность реализации в краткосрочной перспективе ряда мероприятий. Основным является расширение господдержки данного сегмента за счет: введения новой ипотечной программы для лиц в возрасте до 40 лет на приобретение первого жилья по ставке не более 5% годовых; распространения семейной ипотеки на заемщиков с единственным ребенком; сохранения действующих адресных программ для отдельных категорий граждан (сельская ипотека, военная ипотека, дальневосточная ипотека), запуска льготной программы на индивидуальное строительство жилого дома и льготной ипотеки на покупку квартир и домов, соответствующим критериям «зеленого жилья». На наш взгляд, эти инициативы являются необходимыми и своевременными. В качестве одной из цели Правительства на краткосрочную перспективу является поддержание средневзвешенной ставки по ипотеке в размере 6,9% годовых до 2030 г. [4], что в текущих реалиях роста ключевой ставки не может быть реализовано без значительной доли господдержки. По своей экономической сути ипотечные кредиты с госсубсидированием в большей степени ориентированы на поддержку строительной отрасли, чем и обусловлена их нацеленность на первичный рынок. В то же время они одновременно являются действенным механизмом поддержки заемщиков: в среднем, разница в процентной ставке между льготным и обычным кредитом составляет порядка 2–3% годовых, что при длительном сроке ипотеки снижает размер переплаты заемщиков до 40%. Однако, на наш взгляд, Правительству стоило бы задуматься о том, чтобы распространить ряд программ (прежде всего, семейную ипотеку) и на вторичное жилье. Мы не разделяем встречающуюся сегодня в экономических кругах точку зрения о не-

обходимости запрета использования жилищных сертификатов на приобретение вторичного жилья [4], т.к. для ряда заемщиков более подходящей является такая недвижимость. Верным в этой связи нам предоставляется обсуждаемый вариант включения в планируемую для запуска программу «зеленой» ипотеки вторичного жилья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 16.04.2021).
2. Официальный сайт Минстроя России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/> (дата обращения: 21.04.2021).
3. Официальный сайт информационного агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 22.04.2021).
4. Финансовый супермаркет «Банки.ру». URL: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 21.04.2021).

Секция 6

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕРВИСА, ТУРИЗМА И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Л.А. Аксенова

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Людмила Анатольевна Аксенова – старший преподаватель кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики финансов права и технологий, г. Гатчина; e-mail: spb_aks@mail.ru.

В статье рассмотрены основные направления работы социально ориентированных некоммерческих организаций, их деятельность в сфере благотворительности.

***Ключевые слова:** СОНКО; социальные услуги; благотворительная деятельность.*

Изменения, происходящие в социально-экономической сфере, создают необходимость для возникновения новых социальных отношений, такие потребности способны удовлетворить новые социальные институты. В качестве примера могут служить СОНКО.

Сегодня не существует единого мнения, которое используется для определения социально ориентированных некоммерческих организаций, многие отечественные авторы отмечают, что некоммерческие организации не наделены полномочиями государственной власти, однако имеют возможность оказывать влияние на социальную политику в стране. Также существуют данные о доли некоммерческого сектора в нашей стране, примерно 15%, в развитых странах эта цифра достигает от 60 до 75% [1].

Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) «О некоммерческих организациях» и Федеральный закон от 05.04.2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» дает определения сущности и основных понятий данного термина.

Важнейшие тенденции в работе СОНКО рассмотрены в ст. 31, п. 1 настоящего Федерального закона, но составить весь список деятельности организаций не представляет возможности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современной ситуации социально некоммерческие организации – это организации занимающиеся, в первую очередь, благотворительной деятельностью, а также оказанием социальных услуг.

Российские эксперты говорят о том, что некоммерческий сектор является основным источником инноваций в социальной сфере: появление на рынке новых форм услуг, увеличение доступности социального обслуживания, повышение конкурентоспособности некоммерческих организаций [1].

Существенно увеличивается роль взаимодействия государства и некоммерческих организаций: участие СОНКО в различных проектах, как в масштабах государства, так и местного (регионального) уровня; снижение доли государственных расходов на социальные нужды; активная поддержка со стороны государственного сектора.

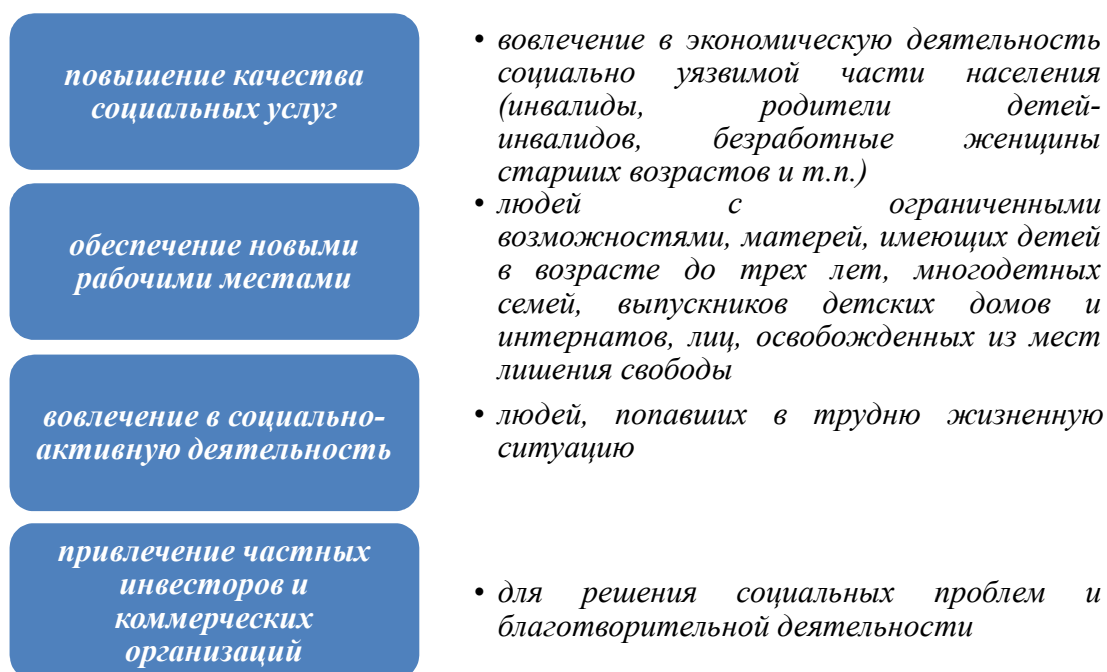

Рис. 1. Расширение деятельности СОНКО

Значительно возрастает роль некоммерческого сектора в вопросах социальной политики, в реализации оказания социальной поддержки, улучшения качества жизни населения:

- увеличение числа некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги;
- качественный рост внутри некоммерческого сектора;
- привлечение добровольческой активности;
- активная государственная политика, ориентированная на поддержку;
- развитие и поддержка благотворительной деятельности.

Рис. 2. Средства, выделяемые государством на оказание услуг

Все вышеперечисленные факторы не могут не способствовать развитию благотворительности в рамках функционирования СОНКО.

Последние данные, приведенные Министерством экономического развития РФ, говорят о том, что количество некоммерческих организаций увеличивается, сегодня их число достигло 26795, большая часть из которых имеет практический опыт по решению социальных задач, это, в свою очередь, дает широкие возможности проникать во все сферы жизнедеятельности людей, решать социальные проблемы, смягчать общественную напряженность.

Высокая активность некоммерческого сектора позволяет привлекать частных инвесторов и меценатов, добровольческие и волонтерские движения, общественных и политических деятелей для решения социальных проблем, связанных с благотворительной деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворядкина Е.Б., Простова Д.М. Социально-ориентированные некоммерческие организации как субъекты региональной экономики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. № 3 (63), URL: <https://readera.org/socialno-orientirovannye-nekommercheskie-organizacii-kak-subekty-regionalnoj-143172795> (дата обращения: 12.05.2021).
2. Современные тенденции частной благотворительности в России. Новый формат добрых дел: сб. научных трудов. М.: Изд-во НАФИ, 2017. 45 с.

Г.Н. Баранова, И.В. Баранова

ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ УСЛУГ НА РЫНКЕ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА (НА ПРИМЕРЕ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Галина Николаевна Баранова – доцент кафедры маркетинга, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: Gnb54@mail.ru.

Ирина Владимировна Баранова – старший преподаватель кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: rina_1102@mail.ru.

В статье рассмотрены особенности социальных услуг, направленных на удовлетворение духовных потребностей общественного большинства, выявлены современные средства и инструменты маркетинговых коммуникаций, используемые организациями в целях продвижения услуг религиозного характера. Особенности продвижения идей и услуг некоммерческой религиозной организации Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации; социальная услуга; рынок социальных услуг; инструменты продвижения.

Инструменты маркетинговых коммуникаций – это методы и технологии доведения до потребителей информации о продукте. Сегодня таких инструментов существует множество. Основными среди них являются: реклама, прямые продажи, связи с общественностью (PR), стимулирование сбыта и др. Современный этап в развитии маркетинговых коммуникаций связан, прежде всего, с активным освоением такого канала коммуникаций, как Интернет и, в частности, социальные сети [1].

Особенностью услуг социального сектора является то, что входящие в него составляющие должны удовлетворять основные потребности общественного большинства. В круг этих базовых потребностей входят образование, здравоохранение, соцзащита, а также духовные и культурные потребности. Это то, в чем так или иначе нуждается каждый представитель общества. Поэтому роль продвижения социальных услуг сложно

переоценить.

Особенностью маркетинга в социальной сфере является его направленность не только на материальное благополучие общества, но и на духовное. Основной целью при этом является изменение представлений в обществе, привычек и способов действия людей, а также улучшение качества их жизни в целом. Поэтому закономерно, что в большинстве случаев миссию продвижения социальных услуг берут на себя некоммерческие организации.

В связи с особенностями постановки цели, для ее реализации подходят далеко не все маркетинговые методы и стратегии [2]. Для продвижения социальных услуг в основном используются такие инструменты коммуникаций, как PR, реклама и стимулирование сбыта. При этом, как уже говорилось выше, сегодня все они плавно перетекают в виртуальную реальность, реализуясь через Интернет. В связи с пандемией коронавируса эта тенденция усилилась многократно.

У продвижения в соцсетях и Интернете в целом так же есть ряд особенностей, можно сказать, преимуществ: широта охвата аудитории, скорость распространения информации, возможность делать выборки по целевой аудитории (возраст, пол, регион проживания) и др. С учетом того, что, по данным социальной статистики, абсолютное большинство потребителей проводят регулярно свое рабочее и свободное время в Интернете и соцсетях, практически все предприятия и организации сегодня имеют свой сайт и аккаунты в «Фейсбуке», «ВКонтакте», «Инстаграме», используют мессенджеры для распространения информации и обмена ею.

Эти и другие особенности маркетингового продвижения социальных услуг предлагается рассмотреть на примере одной из некоммерческих религиозных организаций – Духовного управления мусульман Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Организация начала свою деятельность в регионе в 2015–2016 гг., в то время, когда общество столкнулось с проблемой изменения отношения к носителям мусульманской религии. Поэтому одной из важнейших задач своей деятельности данная организация считает формирование позитивного образа ислама и соответствующего отношения к мусульманам в СПб и ЛО.

В продвижении своих идей Духовное управление мусульман СПб и ЛО чаще всего использует такие инструменты, как связи с общественностью, рекламу и стимулирование сбыта. В соответствии с современными тенденциями данная некоммерческая организация имеет свой интернет-сайт, канал на ютубе, а также официальные аккаунты в «Одноклассниках», «ВКонтакте», «Фейсбуке» и «Инстаграме», использует мессенджеры «Ватсапп», «Телеграм».

Особенностью деятельности религиозной организации при этом является то, что маркетинговые инструменты оказываются органично вплетены в основную деятельность организации. Продемонстрируем это на конкретных примерах.

К основным видам деятельности Духовного управления мусульман СПб и ЛО, помимо собственно религиозной, относятся: благотворительная, педагогическая, просветительская. Все мероприятия в рамках этих видов деятельности сначала анонсируются по указанным каналам коммуникаций, а затем подробно освещаются в ходе их проведения и подведения итогов. Каждое такое мероприятие направлено на максимально широкую аудиторию, к участию неизменно приглашаются не только представители мусульманской конфессии города и области, но и все желающие ознакомиться с мусульманской культурой и основами религии.

Активная деятельность по организации и проведению различных представительских мероприятий позволяет привлекать широкие круги общественности не только с целью формирования благоприятного отношения к организации, но и к поиску новых контактов и спонсорской помощи для реализации различных благотворительных проектов, как разовых, так и регулярных.

С 2015 г. организация проводит масштабные научные конференции, посвященные

религиозной тематике, привлекая силы научных сотрудников и профессорско-преподавательского состава ведущих вузов и научных институтов нашей страны. В этом же году стартовала традиция проведения торжественных приемов по случаю проведения основных религиозных праздников – Ураза Байрам, Ид Аль Фитр, Мавлид Ан Набий, знакомящих с мусульманскими традициями и позволяющих приобщиться к ним всех желающих.

С 2016 г. стартовало бесплатное обучение на курсах по основным религиозным дисциплинам для всех желающих посещать их. Во время пандемии они проводятся в онлайн-режиме. На регулярную основу поставлено проведение ежегодных Дней мусульманской культуры, в рамках которых задействованы крупнейшие музеи, выставки, библиотечные фонды, проводятся кинопросмотры, экскурсии и пр.

Отдельно следует отметить благотворительные акции, которые, являясь одним из основных направлений деятельности религиозной организации, выполняют функции формирования имиджа, рекламы и привлечения спонсоров. Это, например, такие регулярные мероприятия, как сбор продуктов, одежды и предметов обихода для нуждающихся, приуроченные к определенным значимым для религии периодам в году, обеспечение горячим питанием, помощь в поисках места жительства и трудоустройстве. Следует отметить, что имеющиеся у организации каналы коммуникации способствовали тому, что к этому виду помощи начали обращаться не только представители мусульманского сообщества региона, но и немусульманское население, а также в плане сотрудничества – и другие организации социального профиля. В апреле 2017 г. после трагедии, произошедшей в метро Санкт-Петербурга, Духовное управление мусульман СПб и ЛО выступило с инициативой и провело единоразовую акцию по сбору донорской крови для пострадавших. Освещение этой акции в Интернет-пространстве послужило благоприятным стимулом как для активизации волонтеров, так и для преодоления негативного отношения к представителям мусульманской религии. Помимо этого, силами религиозной организации через несколько дней после теракта в городе была организована масштабная конференция, основным посылом которой стало осуждение любых форм насилия. Конференция началась с произнесения коллективной молитвы за умиротворение душ погибших и скорейшее выздоровление раненых в результате трагедии.

Кроме того, руководством Духовного управления мусульман СПб и ЛО при содействии активистов и прихожан регулярно проводятся тематические презентации, Круглые столы, Дни открытых дверей, приемы, детские праздники, благотворительные акции, викторины и другие мероприятия. Главной особенностью всех без исключения мероприятий, проводимых религиозной организацией, является направленность на удовлетворение не только и не столько материальных потребностей населения, сколько духовных (психологических и моральных).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Поскольку маркетинговое продвижение в деятельности религиозной организации не является самостоятельным направлением, а органично вплетено в решение повседневных задач и направлено на достижение основной цели ее функционирования, оно не воспринимается как нарочитое или искусственное. Элемент рекламы практически не заметен, когда он реализуется в формате информационных сообщений, анонсов мероприятий или подведения итогов.

2. Инструменты маркетинговых коммуникаций – PR, реклама и стимулирование сбыта – тесно переплетены друг с другом и также вплетены в основную деятельность организации. Это способствует повышению эффективности их применения.

3. Информационные технологии – Интернет и социальные сети – многократно увеличивают результативность применения инструментов маркетинговых коммуникаций. Это подтверждается неизменным интересом общественности региона к мероприятиям, проводимым Духовным управлением мусульман СПб и ЛО.

Весь комплекс методов и мероприятий по продвижению социальных услуг, предлагаемых религиозной организацией, можно считать достаточно успешным, поскольку они способствуют налаживанию и поддержанию регулярной связи между производителями, спонсорами, организаторами и потребителями, позволяя достигать основных целей, прописанных в Уставе данной религиозной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жильцова О.Н., Синяева И.М. Развитие современного комплекса коммуникаций маркетинг: тенденции, теория и практика: монография. М.: Изд-во «Перо», 2020. 232 с.
2. Маркетинговые коммуникации: проблемы, возможности и перспективы развития Н. Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2018. URL: <http://scipro.ru/conf/monographmarketing.pdf> (дата обращения: 21.04.2021).

Е.С. Генадиева

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: СПОРТИВНОГО КЛУБА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Екатерина Сергеевна Генадиева – аспирант 2-го года обучения института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет, г. Санкт-Петербург; **e-mail: madam.genadie2015@ya.ru.**

В статье рассмотрены различные концепции теории маркетинговых коммуникаций в коммерческой и некоммерческой творческой, образовательной и спортивной деятельности. Проанализирована специфика услуг некоммерческой спортивной организации на примере студенческого спорта. В результате анализа обозначены основы концепции маркетинговых коммуникаций для некоммерческой спортивной организации.

Ключевые слова: *спортивный маркетинг; маркетинговые коммуникации; управление некоммерческой организацией; социальная сфера.*

Современные реалии рынка товаров и услуг показывают, что любая организация, деятельность которой связана с производством и продажей тех или иных продуктов, в целях повышения своей конкурентоспособности и экономической эффективности обязана грамотно подойти к вопросам управления маркетинговыми коммуникациями. Однако набор инструментов комплекса маркетинговых коммуникаций, используемых организацией, может видоизменяться в зависимости от рода деятельности, формы собственности, целей и миссии организации.

Многообразие видов и сфер деятельности организаций провоцирует расхождения в теории маркетинговых коммуникаций. Маркетинговые коммуникации (далее – МК) – это связи, образуемые предприятием с контактными аудиториями посредством различных средств воздействия: реклама, PR, стимулирование сбыта, пропаганда, личная продажа, а также неформальных источников информации [3, с. 11]. Классическое определение маркетинговых коммуникаций описывает их как любые способы информирования о товаре, запланированные или незапланированные [1]. Зарубежные маркетингологи рассматривают маркетинговые коммуникации как процесс обмена информацией между целевыми аудиториями по всем аспектам, которые могут повлиять на эффективность маркетинга [6]. Еще одна концепция представлена в работе «Интегрированные маркетинговые коммуникации», где маркетинговые коммуникации – управленческий процесс, посредством которого организация вступает в диалог с различными аудиториями [7]. В работе Дж. Бича маркетинговые коммуникации – это все средства, которыми

владеет спортивная организация для взаимодействия с определенными группами потребителей [5, с. 312].

Анализ представленных определений дает понять, что нет единственного верного и точного определения маркетинговых коммуникаций, однако прослеживаются схожие формулировки, характеризующие маркетинговые коммуникации как связь организации и потребителя, результатом которой должен стать эмоциональный отклик потребителя.

В современном маркетинге использование одного конкретного инструмента маркетинговых коммуникаций является нерелевантным решением и может применяться только в виде исключения. Каждый инструмент в той или иной ситуации может обладать как преимуществами, так и недостатками, и для того, чтобы сбалансировать эффект работы маркетинговых коммуникаций, организации используют интегрированные маркетинговые коммуникации. Теоретическое определение интегрированных маркетинговых коммуникаций имеет несколько вариантов в зависимости от подхода автора. Ф. Котлер пишет об интегрированной маркетинговой коммуникации (далее – ИМК) как о концепции планирования маркетинговых коммуникаций и поиска оптимального сочетания для обеспечения четкости, последовательности и максимизации воздействия коммуникационных программ [1].

В сфере образовательных услуг О.В. Нотман рассматривает ИМК как систему, где коммуникационные инструменты выстраивают планомерно и согласовывают между собой [2, с. 43]. Маркетинговые коммуникации в сфере культуры и досуга определяются как процесс, где происходит передача обращения от производителя услуги к целевой аудитории с целью вызвать планируемую реакцию [2, с. 111]. О.Н. Степанова, описывая коммуникативную политику в маркетинге услуг ФКиС, выделяет систему формирования спроса и стимулирования сбыта (ФОССТИС), которая оказывает многофункциональный эффект, побуждающий к принятию решения о совершении покупки [4, с. 181]. О.Н. Степанова утверждает необходимость определения модели покупательского поведения для оценки влияния каждого элемента комплекса маркетинговых коммуникаций и формирования интегрированных маркетинговых коммуникаций в сфере услуг ФКиС.

Модель ИМК для спортивных организаций описана Дж. Бичем как синергия моделей Котлера и Ирвина по стимулированию сбыта. Её явное отличие заключается в добавлении двух инструментов МК – лицензий и спонсорства, которые способствуют стимулированию продаж в спорте.

Говоря о маркетинговой деятельности некоммерческих организаций, необходимо обратить внимание на то, что основная цель деятельности некоммерческих организаций – достижение определенного социального эффекта. Ввиду ряда ограничивающих деятельность причин, таких как конкуренция и бюджет, некоммерческие организации ведут деятельность по получению прибыли, что вводит в понятийный аппарат маркетинга некоммерческих субъектов коммерческую составляющую. Таким образом, в широком смысле маркетинг некоммерческих организаций охватывает как классический, так и некоммерческий маркетинг.

Сфера услуг ФКиС охватывает организации, деятельность которых связана с производством как материальных, так и нематериальных продуктов и услуг. В целом специфика продукта организации, предоставляющей услуги ФКиС, заключается в его нематериальности (занятие спортом, спортивное зрелище и др.), и характеризуется сильным влиянием эмоционального эффекта. При исследовании маркетинговых коммуникаций спортивной команды высшего учебного заведения важно отметить преобладание деятельности НСО социального аспекта над коммерческим.

Специфика сферы студенческого спорта с точки зрения предлагаемых услуг заключается в том, что услуга не ограничена образовательной программой дисциплины ФКиС, а предлагает более широкий спектр нематериальных услуг, оказывающих разностороннее влияние на развитие студента. Особенность деятельности таких организа-

ций может стать недостатком ввиду сильной конкурентной среды в сфере развлечений, т.к. индустрия развлечений коммерческих организаций сильно опережает некоммерческие проекты. Но эти же особенности могут стать мощным конкурентным преимуществом не только в сфере некоммерческих проектов, но и в сфере коммерческих услуг. Оценка перспектив и преимуществ в деятельности студенческих спортивных организаций позволяет выделить три характерных особенности: большая вовлеченность в занятия спортом лиц от 16 до 22 лет, наличие собственных спортивных площадок, наличие благоприятной среды для вовлечения студентов в спортивную жизнь вуза через иные виды деятельности. Понимание этих особенностей позволяет перейти к более грамотному управлению маркетингом некоммерческой организации и после осуществления всех основных процессов планирования, создания основного продукта и пр., перейти к эффективному управлению маркетинговыми коммуникациями.

Таким образом, управление маркетинговыми коммуникациями некоммерческой спортивной организации, а именно студенческой спортивной команды, будет основываться на принципах классического маркетинга, т.к. включает в себя взаимосвязь организации и целевой аудитории, для которой создаются маркетинговые сообщения с целью получить ответную реакцию в виде изменения поведения аудитории и отношения аудитории к продукту организации. Специфика социального аспекта деятельности некоммерческой организации добавляет соответствующее влияние некоммерческого маркетинга, нацеленного на повышение социального эффекта от деятельности организации. Набор инструментария, а, следовательно, и формирование комплекса интегрированных маркетинговых коммуникаций будет обусловлен конкретными целями организации, обозначить которые будет возможно при помощи определения модели покупательского поведения. На данном этапе исследования можно выделить характерные для спортивных и некоммерческих организаций маркетинговые коммуникации – партнерство и спонсорство. Для студенческой спортивной организации такой инструмент может позволить раскрыть больше возможностей в силу увеличения общего бюджета организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котлер Ф. Келлер К. Маркетинг менеджмент. СПб.: Питер, 2007. 816 с.
2. Нотман О.В. Маркетинг в социальной сфере: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 116 с.
3. Романов А.А., Панько А.В. Маркетинговые коммуникации. М.: Эксмо, 2006. 432 с.
4. Степанова О.Н. Маркетинг в сфере физической культуры и спорта. 2-е изд. М.: Советский спорт, 2005. 256 с.
5. Чедвик С., Бич Дж. Маркетинг Спорта / пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2010. 708 с.
6. Fill C. Marketing Communications. Interactivity, Communities and Content. Pearson Education, 2008. URL: [https://researchportal.port.ac.uk/portal/en/publications/marketing-communications-interactivity-communities-and-content\(942f9ae5-841d-440a-b143-40dc279347e6\)/export.html](https://researchportal.port.ac.uk/portal/en/publications/marketing-communications-interactivity-communities-and-content(942f9ae5-841d-440a-b143-40dc279347e6)/export.html) (дата обращения: 21.04.2021).
7. Pickton D., Broderick A. Integrated Marketing Communications. 2nd ed. Harlow: FT Prentice Hall, 2005. P. 26.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕРВИСА: ОПЫТ ЦИФРОВОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ «LOGINK»

Елена Викторовна Корчагина – профессор Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, доктор экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: elena.korchagina@mail.ru**.

Сергей Евгеньевич Барыкин – профессор Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, доктор экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: sbe@list.ru**.

Юлия Борисовна Егерева – менеджер, СНТ «Корвет на Купле», Ленинградская область, Кингисеппский район, дер. Нежново; **e-mail: julia.eg@yandex.ru**.

В статье рассматривается зарубежный опыт использования цифровых логистических платформ (ЦЛП) в целях повышения качества логистического сервиса на примере ЦЛП «Logink», разработанной в Китайской Народной Республике. Анализируется степень участия в ЦЛП частных и государственных сторон, а также функциональные возможности платформы. Обосновывается необходимость разработки общей ЦЛП на пространстве ЕАЭС.

Ключевые слова: международные торгово-экономические отношения; цифровая логистическая платформа; цифровизация логистики; ЦЛП «Logink».

Развитие современных цифровых технологий позволяет значительно повысить уровень сервиса во многих отраслях, в том числе и в логистике. Одним из трендов развития современного логистического сервиса является создание цифровых логистических платформ (далее – ЦЛП), позволяющих перенести в цифровое пространство процесс взаимодействия бизнес-субъектов друг с другом, а также с государственными структурами по вопросам транспортировки, экспедирования, складирования, таможенного оформления грузов, а также других логистических операций. Работа ЦЛП обеспечивает доступность, быстроту и прозрачность логистических операций.

Преимущества использования ЦЛП для повышения качества логистического сервиса очевидны, что заставляет многие страны обращаться к их разработке. Так, например, в настоящее время в ЕАЭС разрабатывается межнациональная ЦЛП, которая будет объединять бизнес-структуры и государственных регуляторов стран-участниц экономического блока. В контексте реализации данного проекта ценным с научной и практической точек зрения представляется анализ накопленного зарубежного опыта. Этой цели и посвящена настоящая статья, фокусирующаяся на изучении опыта одной из наиболее перспективных ЦЛП – «Logink», разработанной в Китайской Народной Республике.

В 2007 г. ЦЛП «Logink» была протестирована в одной из провинций Китая, после чего к ней последовательно присоединились другие провинции, а затем и иностранные партнеры из Японии и Южной Кореи. Непосредственно разработчиками и ответственными за внедрение и функционирование платформы были государственные органы Китая: Министерство транспорта, Комиссия по развитию и реформам, Министерство промышленности и информационных технологий, Министерство торговли, Главное таможенное управление, Управление гражданской авиации, Китайская железная дорога и др. [3]. Партнеры платформы поделены разработчиками на четыре категории: глобальные партнеры, учреждения и ассоциации, ведущие предприятия, а также сервисные компании.

К глобальным партнерам относятся «Korea SP-IDC» (Shipping and Port Integrated Data Center), «Japan COLINS», «ISO» (International Organization for Standardization), «ADB» (Asian Development Bank), «APSN» (Association for persons with special needs), «ESCAP» (Economic and Social Commission for Asia and the Pacific), «China ASEAN» (Association of Southeast Asian Nations), «E-FREIGHT», «IMO» (International Maritime Organization). Ведущие предприятия: «TravelSky Technology Limited», «China National Railway Group», «Sinotrans», «COSCO Group», «Rookie logistics», «Property group», «Ningbo port», «Juhua Group», «Xiaoshan Airport», «Missionary Group», «Xinhua Bookstore», «Minmetals, Rongsheng Group», «Huadong Pharmaceutical», «Huarui Group». Учреждения и ассоциации представлены несколькими университетами и научно-исследовательскими институтами Китая, Китайским логистическим обществом, информационном центром связи Китая. Сервисные компании представлены пятнадцатью фирмами, специализирующимися на сервисном обслуживании в специфике информационных технологий, которые необходимы для функционирования платформы.

Рассмотрим сервисы и возможности ЦЛП «Logink». Сервисные службы платформы, без которых невозможна ее работа, с точки зрения внутренних задач и процессов разделены на три вида: служба стандартизации, обменная служба, служба передачи данных. Задача стандартизации подразумевает разработку стандартов, следование которым позволит беспрепятственно и эффективно использовать возможности платформы, осуществлять информационное обеспечение как национальным участникам, так и международным. Обменная служба, основываясь на стандартах, решает проблемы медленной передачи информации, а также низкой интеграционной возможности для межведомственных и межотраслевых участников. Служба передачи данных обеспечивает работу серверов.

Качественная работа сервисных служб позволяет обеспечить участников платформы следующими сервисами и возможностями: информационное обеспечение (предоставление информации о состоянии инфраструктуры, нормативного регулирования, кредитные данные), построение маршрутов, стандартизация, коммуникация с участниками, отслеживание передвижения груза, а также служба поддержки самой платформы. Разработчиками платформы при ее представлении отмечалось, что оборот сообщений в сутки составляет около 30 млн, т.к. используется 26 сценариев взаимодействия, а годовой оборот товаров через платформу достигает 1,35 трлн [1]. К взаимодействию на платформе привлечен 91 логистический парк, а также 450 тысяч предприятий, большая часть которых представлена средним и малым бизнесом [2]. Стоит отметить, что развитие платформы не останавливается, предполагается усовершенствование ее сервисов, которое отражено разработчиками в продвинутой модели «Logink II».

Таким образом, можно сделать следующие выводы. На платформе «Logink» основными партнерами являются китайские компании, несколько международных организаций, а также несколько профессиональных объединений и учреждений Китая. Данная платформа построена по принципу информационного объединения стран и регионов для осуществления эффективного обмена информацией и снижения затрат при осуществлении логистических операций. Преимущества таких ЦЛП заключаются в том, что за функционирование платформы отвечает государство, имеющее возможности и ресурсы для этого. Также взаимодействие с государством позволяет выявлять недостатки логистической инфраструктуры и устранять их. Кроме того, участники платформы могут быть уверены в надежности своих партнеров.

В настоящее время в ЕАЭС, как уже было отмечено выше, наблюдается серьезный интерес к цифровым проектам в области логистики. Лидером в данном процессе ожидаемо является Россия. С 2018 г. Министерством транспорта РФ ведется разработка межнациональной цифровой логистической платформы, запуск которой предполагается в 2024 г. По проекту уже существующие корпоративные платформы будут интегрированы с разрабатываемой межнациональной цифровой логистической платформой с

целью взаимодействия отдельных платформ как между собой, так и с государственными системами, а также для переноса документооборота в электронную среду. Проанализированный опыт создания и функционирования китайской ЦПП «Logink» может быть интересен отечественным разработчикам с точки зрения формирования оптимальной структуры и привлекательного набора сервисных функций для потенциальных участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коростелев В. Китайская национальная платформа для транспорта и логистики Logink – пример реализации цифровой экономики. 2017 // SeaNews: [сайт]. URL: <http://seanews.ru/2017/11/30/kitajskaja-nacionalnaja-platforma-dl/> (дата обращения: 19.04.2021).
2. Суворова С.Д., Бойко И.А., Захаренко А.И. Проектирование цифровых логистических платформ в цепи поставок. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektirovanie-tsifrovyyh-logisticheskikh-platform-v-tsepi-postavok/viewer> (дата обращения: 19.04.2021).
3. Logink: [сайт]. URL: <http://english.logink.cn/> (дата обращения: 19.04.2021).

К.И. Курганова

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ В РЕГИОНЕ

Карина Игоревна Курганова – аспирант кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail:** ok.u@mail.ru.

В статье рассмотрены положительные и отрицательные воздействия внешней среды на социальную сферу на примере Ленинградской области. Проведен PEST-анализ внешней среды региона как основа стратегического управления для создания совершенствования подходов к социально-экономическому развитию региона в условиях изменчивости внешней среды региона на современном этапе.

Ключевые слова: социальная сфера региона; стратегическое управление; социально-экономическая политика; внешняя среда региона.

Влияние региональной политики на социальную сферу региона весьма значительная, т.к. регион рассматривается как организационная система, где внешняя среда (национальная и зарубежная) имеет значительный эффект реализации стратегических подходов к долгосрочному развитию регионов Российской Федерации. Внешняя среда региона характеризуется неопределенностью и изменчивостью, т.к. связана с экономической обстановкой не только внутри страны, но и во всем мировом сообществе в целом.

Стратегический подход используется в стратегическом управлении. Стратегическое управление региона – это управление изменениями, развитием и созданием эффективной политики региона, обеспечивающее его конкурентоспособность в условиях глобализации [2, с. 40].

Задачи стратегического управления региона определяются необходимостью выполнения социальных функций и развитием социальной политики региона как организации социума, обеспечение благоприятных условий жизни сообщества людей на закрепленной территории [3, с. 22].

Если рассматривать воздействие влияния внешней среды Ленинградской области, то благодаря анализу внешней среды (с применением разных методик) можно определить внешние влияния, создающие благоприятные возможности и формирующие потенциальные угрозы в Ленинградской области. Все это непременно связано с анализом факторов воздействия внешней среды на социально-экономическую систему региона

[4, с. 12].

На устойчивое развитие региона, а также развитие его потенциала оказывают влияние внешние факторы. В связи с этим возникает необходимость выявления и оценки их воздействия на потенциал региона. Одним из методов анализа, направленного на оценку воздействия внешней среды, на социально-экономическую систему является PEST-анализ, использование которого предполагает анализ следующих групп факторов социальных, технологических, экономических, экологических, политических. Данные группы факторов характеризуются рядом показателей. Именно применяя PEST-анализ, мы сможем увидеть влияние внешней среды на социально-экономическое состояние Ленинградской области, в том числе и влияние на социальную сферу региона.

В качестве воздействия влияния внешней среды на состояние социальной сферы Ленинградской области проведем анализ данных на основе представленных факторов. По своему характеру воздействия на потенциал Ленинградской области факторы внешней среды могут быть разделены на снижающие или повышающие потенциал региона. Сводные результаты PEST-анализа региона приведены в таблице.

**Характер влияния внешней среды на структурные элементы
потенциала Ленинградской области**

Показатели	Факторы	Описание тенденций	Объект воздействия	Характер воздействия
Социальные	Демографическая ситуация	Сокращение численности населения трудоспособного возраста, рост демографической нагрузки на трудоспособное население	Трудовой потенциал	Снижение потенциала
	Миграционная политика	Ориентация политики РФ на стимулирование миграционных потоков. Развитие миграционной политики в регионе	Трудовой потенциал	Развитие потенциала
	Образование	Увеличение квалифицированных рабочих, инженерных кадров и кадров социального профиля. Улучшение качества образования	Трудовой потенциал	Развитие потенциала
	Изменения в стиле жизни	Государственная поддержка граждан, увеличение пособий, увеличение прожиточного минимума и т.д.	Финансовый потенциал	Развитие потенциала
	Спорт	Развитие спорта, организация спортивной подготовки детей и молодежи, строительство спортивных площадок	Финансовый потенциал	Развитие потенциала
Политические	Репутация политических лидеров	Высокий рейтинг губернатора Ленинградской области. Выборы губернатора состоялись 13 сентября 2020 г. Губернатор был избран в очередной раз, что говорит об одобрении населением региона его кандидатуры	Финансовый потенциал	Повышение потенциала
	Политическая структура региона	Благоприятные преобразования в политической структуре региона (столичный статус г. Гатчины, переезд правительства Ленобласти в г. Гатчину)	Производственный потенциал	Повышение потенциала
Экономические	Динамика макроэкономических показателей	Замедление роста мировой экономики и, как следствие, сокращение темпов экономического развития. Влияние экономических последствий в связи с эпидемией	Финансовый потенциал	Снижение потенциала

	Инфляция	Возникновение инфляции по причине ослабления курса рубля. Влияние экономических последствий в связи с эпидемией	Финансовый потенциал	Снижение потенциала
	Экспортные возможности	Сокращение спроса в целом по стране	Финансовый потенциал	Снижение потенциала
	Конкуренция	Усиление глобальной конкуренции. Падение инвестиций в основной капитал	Производственный потенциал	Снижение потенциала
Технологические	Новые технологии	Формирование новой технологической базы экономических систем. Создание нового нанопарка «Гатчина»	Производственный потенциал	Развитие потенциала
	Имеющиеся технологии	Развитие сектора базовых отраслей и промышленного потенциала	Производственный потенциал	Развитие потенциала
	Энергоэффективность производства	Развитие энергетики на территории Ленинградской области, развитие цифровизации энергетики	Производственный потенциал	Развитие потенциала

Источник: [3, с. 25].

Таким образом, характер влияния внешней среды на структурные элементы потенциала Ленинградской области оказывают разносторонний характер воздействия к каждому из показателей (социальный, политический, экономический, технологический). Если рассматривать влияние на социальную сферу Ленинградской области, то социальное развитие региона, выражается такой системой показателей как демографическая ситуация в регионе, миграционная политика, образование и спорт, где влияние внешней среды на современном этапе показывает положительный характер воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобализация и национальные стратегии социально-экономической политики: монография / под ред. А.А. Степанова, М.В. Савиной. М.: Научный консультант, 2017. 232 с.
2. Дубровина О.Ю. Влияние регионов государств на внешнюю политику и международные отношения: монография. М.: Норма, 2018. 224 с.
3. Ермошина Г.П. Региональная экономика / под ред. В.Я. Позднякова. М.: ИНФРА-М, 2019. 576 с.
4. Паничкина Е.В. Государственная стратегия регионального развития Российской Федерации: социальная, культурная, национальная политика: учебное пособие для студентов вузов культуры. Кемерово: Изд-во Кемеровского гос. ин-та культуры, 2017. 138 с.

Л.И. Манчинская, И.Н. Хмоленко

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ РФ

Лариса Иосифовна Манчинская – доцент кафедры национальной экономики и организации производства, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, г. Гатчина; **e-mail: larisamanchinskay@gmail.com**.

Илья Николаевич Хмоленко – ведущий специалист, Администрация МО «Кобринское поселение» Гатчинского МР ЛО, г. Гатчина; **e-mail: ilukha15@gmail.com**.

В статье рассмотрены основные задачи сферы образования в социально-экономической политике государства, определена его роль в развитии сельских территорий; представлена нормативно-законодательная база функционирования

образовательных учреждений. Проанализировано современное состояние и обозначены основные проблемы развития сферы образования в сельских поселениях РФ.

Ключевые слова: система образования; образовательные учреждения; образование в сельской местности; модернизация образования.

Система российского образования – это особая образовательная среда, включающая дошкольные учреждения, школы, внешкольные учреждения, колледжи, институты/университеты, учреждения дополнительного образования, определяющая цель которых – воспитание и обучение подрастающего поколения, формирование у них знаний, навыков, умений, компетенций. Образование в сельских поселениях решает задачи повышения социально-экономического уровня данных территорий и создания комфортной среды проживания в сельской местности.

Тем не менее, хотя нашим государством и принят курс на модернизацию образования, многие современные авторы отмечают, что сельские школы все еще находятся в кризисе. За двадцать с небольшим лет – с 1993 по 2017 гг. – сельское население в России значительно сократилось – с 39,9 до 37,8 млн человек, снизилось количество школ – с 49 до 25 тысяч, с 41 до 14 тысяч уменьшилось число дошкольных учреждений. Проблемы в социальной сфере, в частности в образовании, отражаются не только на социальном развитии сельских территорий, но и на их экономическом состоянии. Прежде всего, это обусловлено сложностью привлечения на село высококвалифицированных педагогических кадров.

Сеть сельских школ в России за 20 лет сократилась практически вдвое (рис. 1). Это связано с масштабными реформами в системе образования, большая часть которых пришлось на период с 2005 по 2012 гг. [2, с. 2].

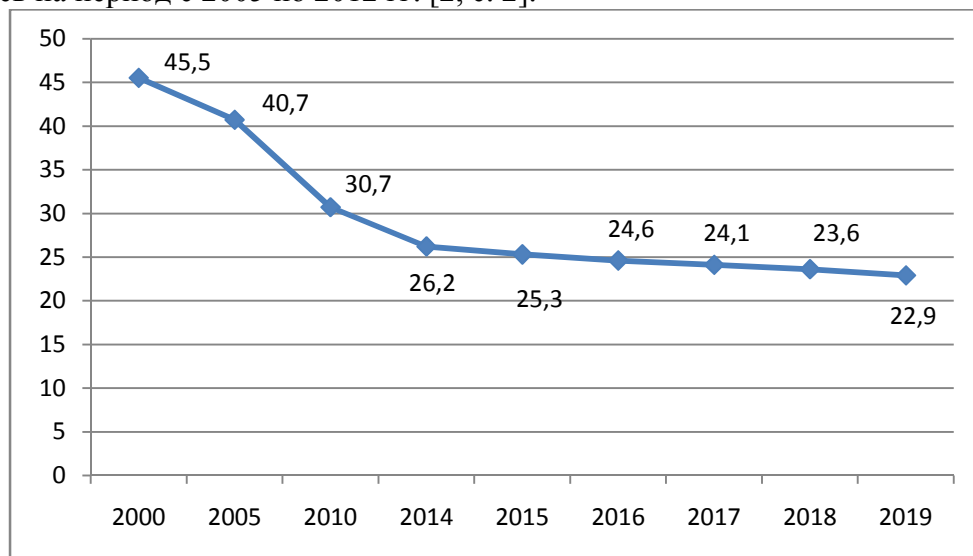

Рис. 1. Динамика числа государственных (муниципальных) сельских школ, без учета филиалов, тыс. единиц

Источник: [2, с. 2].

Одними из основных проблем современной сельской школы являются: недостаточная материально-техническая база и недостаточная по требованиям ФГОС компетенция педагогического состава, а также неуккомплектованность образовательных учреждений необходимым в соответствии с учебным планом количеством педагогов, что приводит к негативным последствиям, либо в программу не включается ряд предметов, либо один педагог ведет несколько предметов, некоторые из которых не являются для него профильными, и это отражается на качестве образования.

Отдельно стоит обозначить проблему обеспеченности школ такими специалистами, как педагоги-психологи, учителя-логопеды, учителя-дефектологи, социальные педаго-

ги. Если в среднем в каждой городской школе, как правило, работает один педагог-психолог, то на селе численность данных специалистов незначительна (рис. 2). В сельской местности дефицит кадрового сопровождения (особенно тьюторов) проявляется заметно острее, чем в городской. Отсутствие тьюторов ограничивает возможности использования учебных ресурсов и выстраивания индивидуальных образовательных траекторий для сельских школьников.

До сих пор около 15% сельских школ страны не оборудованы теплым туалетом, в 13% – не проведено центральное отопление, столько же школ не имеют водопровода. Доля обозначенных проблем в городских школах не превышает 5%. Около трети сельских школ (29,3%) не оборудованы системами видеонаблюдения (в городах данный показатель – 11,4%) (рис. 3).

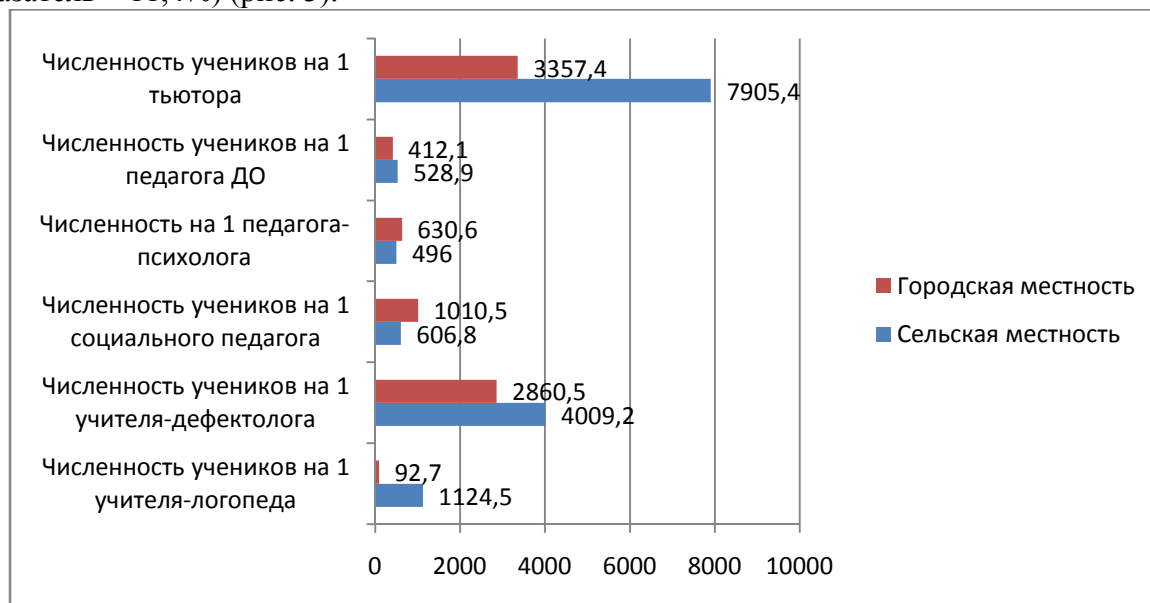

Рис. 2. Численность учеников в расчете на одного педагога, осуществляющего психолого-педагогическое сопровождение в государственных (муниципальных) школах: 2019, чел.

Источник: [4, с. 6].

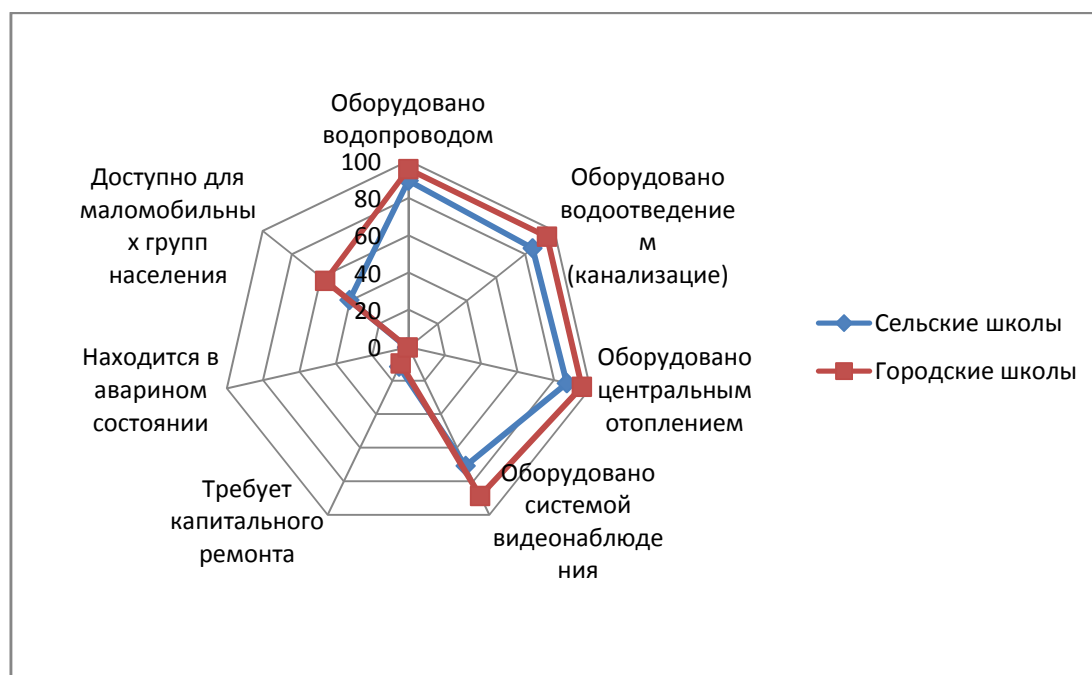

Рис. 3. Состояние зданий городских и сельских школ: в 2019 г. в % от общего числа зданий школьных учреждений

Источник: [3, с. 5].

Цифровизация – атрибут современного образовательного процесса. Однако на один персональный компьютер, используемый в учебных целях, в сельских школах сегодня приходится в среднем 5,3 школьника. По характеристикам интернет-подключения сельские общеобразовательные организации по-прежнему отстают от городских. Доля школ с низкой скоростью интернета (ниже 2 Мбит/с) в сельской местности в 5 раз больше, чем в городской, – 36,4 и 7,3% соответственно, а с высокой (от 30 Мбит/с) – вдвое ниже (28,6 и 57,8%).

Вся история сельского образования подчеркивает значимость и необходимость его развития, т.к. даже в условиях урбанизации территории сельской местности играют огромную роль в поддержании гармоничного развития государства.

В настоящее время реализуются следующие федеральные программы, направленные на повышение образовательного уровня населения России и напрямую касающиеся образовательной среды сельской местности: «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования"», «Развитие единой образовательной среды», «Модернизация педагогического образования» и др. В то же время при значительном вложении денежных средств консолидированных бюджетов в социальную инфраструктуру деструктивные процессы на селе продолжают сохраняться. Одна из главных причин этого заключается в том, что при разработке стратегии развития сельских территорий практически не учитывается влияние образовательной среды, уже сформированной ранее на той или иной территории, и факторов, воздействующих на ее состояние в настоящем и определяющих изменения данной среды в будущем [1, с. 18].

Решение проблем сельских образовательных учреждений возможно лишь при выстраивании соответствующей образовательной политики в регионах и на местах, создании центров регионального педагогического образования, основной целью которых является доступность качественного образования для населения сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбородова Л.В. Современные экономические и социальные условия образования сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2019. № 1. С. 9–23.
2. Братановский С.Н., Кочерга С.А. Принципы государственной политики и правового регулирования в сфере образования Российской Федерации // Гражданин и право. 2015. № 1. С. 38–48.
3. Брижан М.А. Совершенствование реализации программ в сфере общего образования в обеспечении приоритетов государственной образовательной политики // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. № 8. С. 111–116. URL: <http://e-koncept.ru/2017/173004.htm> (дата обращения: 11.12.2020).
4. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 21.04.2021).

А.В. Танина

ПРОБЛЕМЫ РЫНКА СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ ГОРОДА ГАТЧИНЫ

Анна Валерьевна Танина – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: tanina13@mail.ru.

В статье рассмотрены проблемы развития средств размещения в городе Гатчине. На основе анализа информации сайта бронирования «Booking.com» выделены основные параметры оценки туристами гостиничных услуг в Гатчине.

Ключевые слова: инфраструктура туризма; средства размещения; Booking.com; категория; гостиничные услуги; гостиница; апартаменты.

Одним из важных элементов инфраструктуры туризма являются, несомненно, средства размещения. Соответствие показателей комфорта размещения потребностям туристов может стать определяющим фактором выбора той или иной туристской дестинации. В условиях продолжающейся пандемии COVID-19, являющейся значимой угрозой для деятельности гостиничных предприятий, руководство средств размещения вынуждено особое внимание уделять анализу конкурентной среды [5]. Вместе с тем, закрытие границ и программа туристического кэшбека повысили интерес жителей страны к внутреннему туризму, в том числе «туризму выходного дня».

Гатчинский район обладает хорошей транспортной доступностью и разнообразными туристскими ресурсами. Наибольшей аттрактивностью обладает дворцово-парковый комплекс Гатчинского дворца, являющийся не только архитектурной, но и культурно-исторической достопримечательностью. Планомерная деятельность по организации событийных мероприятий на территории дворца и парка увеличивает количество повторных посещений Гатчины.

Хотя музей-заповедник «Гатчина» находится на территории Гатчинского района, он относится к ведению Комитета по культуре Санкт-Петербурга, поэтому доходы от посещения дворца и парка не остаются в Гатчине, а перечисляются в бюджеты другого муниципалитета и субъекта РФ. В связи с этим возникает проблема, связанная с необходимостью увеличения времени, проведенного туристом в Гатчине и Гатчинском районе. Значимую роль в повышении туристской привлекательности Гатчины и района как дестинации для «туризма выходного дня» играют средства размещения [6].

Проанализируем основные параметры, оцениваемые туристами при выборе места размещения. Наиболее популярным инструментом бронирования отелей является сайт «Booking.com» [4], позволяющий выбрать не только категорию средства размещения, но и многие дополнительные параметры.

На сайте размещены предложения 21 варианта проживания в Гатчине от частных апартаментов (квартир в многоквартирных домах) и хостелов до спа-отеля и четырёхзвёздочного отеля (при выборе расстояния от центра города меньше 5 км). В условиях пандемии особое значение имеет соблюдение санитарно-гигиенических условий для обеспечения дополнительных мер по защите здоровья и безопасности. Среди гатчинских средств размещения таких объектов – 13, или 61,9%. Подавляющее число средств размещения предоставляют проживание в ценовом диапазоне до 4470 руб., у 28,57% стоимость номера колеблется от 4470 до 8950 руб., у 9,5% есть номера от 8950 руб. за ночь [4].

Следует отметить, что только 39,09% гатчинских средств размещения попали по оценкам гостей в диапазон «Превосходно» со средней оценкой свыше 9 из 10 баллов. Максимальные оценки имеют апартаменты, хостел и гостевой дом, т.е. некатегорийные средства размещения. В целом все апартаменты, представляющие собой квартиры, имеют достаточно высокие оценки, и только два варианта оцениваются в 7,8 и 8,4 балла. Оценки отелей расположены в диапазоне от 7,0 («Гостиничный комплекс Орбита») до 8,8 баллов («Отель Гатчина» и «Бутик-Отель Столица») [4].

Распределение средств размещения по типам размещения представлено на рис. 1. Большинство средств размещения в Гатчине не имеют установленной категории звездности (18, или 85,71%), что не имеет значения для апартаментов и хостелов, но критично для отелей, которых в городе 8. Среди средств размещения, не относящихся к отелям, категорию 3 звезды имеют 3 отеля, или 14,28%, но эти звезды не официальной сертификации, а так называемого рейтинга «Booking.com», который «отражает оценку качества с учетом разных факторов, включая удобства, площадь, расположение и услуги» [4].

Наиболее популярными услугами средств размещения являются бесплатный Wi-Fi (100%), парковка (95,23%), семейные номера (66,66%), круглосуточная стойка регистрации (52,38%), размещение с питомцами (47,62%), доставка еды и напитков в номер и

трансфер от/до аэропорта (42,86%), ресторан (19,05%), удобства для гостей с ограниченными физическими возможностями (14,28%), фитнес-центр и бассейн (9,5%).

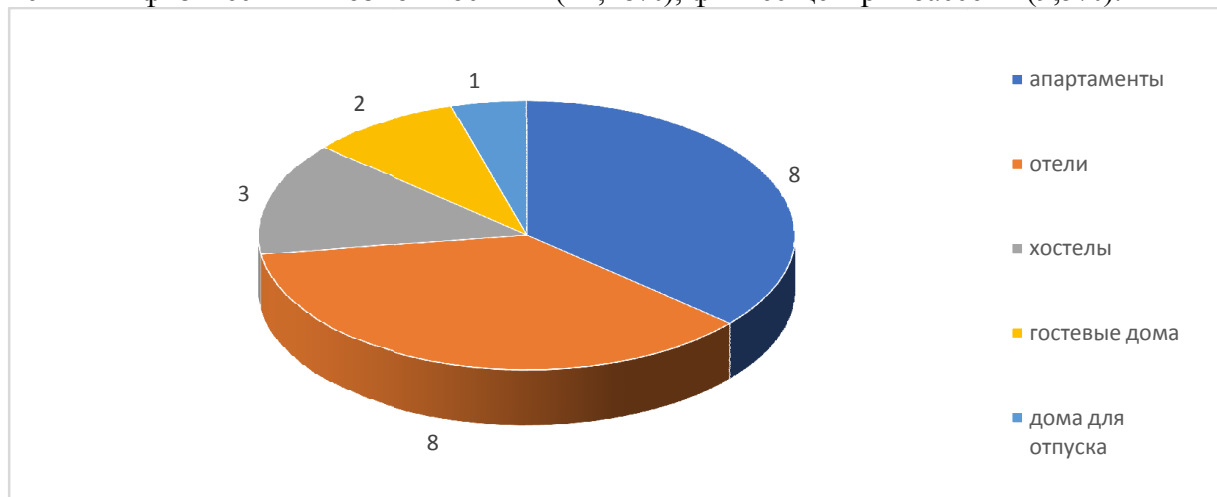

Рис. 1. Распределение средств размещения в г. Гатчина по типам размещения

Источник: сост. автором по данным [4].

По данным «Booking.com», категорию 4* имеет только Garden House [3], хотя при этом он отнесен к гостевым домам (рис. 2), что не соответствует действительности. Популярный у туристов отель «Гатчина» [2] отнесен к типу мини-гостиниц без указания категории (рис. 3), хотя на своем сайте указывает, что является единственным отелем 4 звезды в городе (рис. 4).

Из анализа представленной информации можно сделать вывод, что в Гатчине наиболее привлекательными для туристов являются апартаменты, число которых невелико, но они обладают всеми необходимыми параметрами и заслуживают высокие оценки гостей. Категорийных отелей в городе явно недостаточно, а существующие имеют неясный статус (неодинаковый в различных источниках) и средние оценки туристов. Для совершения хотя бы одной ночевки большим числом туристов город остро нуждается в гостинице с количеством номеров, позволяющим принимать организованные группы, путешествующие автобусом или другими видами транспорта. Кроме того, необходима реконструкция существующих или строительство новой гостиницы уровня 4 звезды с вместительным конференц-залом, позволяющим проводить мероприятия в рамках МICE-туризма, особенно учитывая новый статус города как столицы Ленинградской области.

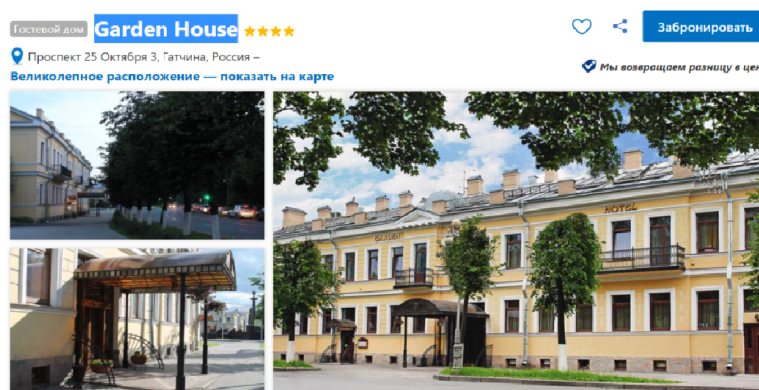

Рис. 2. Информация о Garden House на сайте «Booking.com»

Рис. 3. Информация об отеле Гатчина на сайте «Booking.com»

Рис. 4. Информация об отеле Гатчина на сайте отеля

Источник: [2].

ЛИТЕРАТУРА

- Музей-заповедник «Гатчина»: [сайт]. URL: <https://gatchinapalace.ru/> (дата обращения: 10.05.2020).
- Отель Гатчина: [сайт]. URL: <https://hotel-gatchina.ru/> (дата обращения: 10.05.2020).
- Отель Garden House: [сайт]. URL: <http://hotel-gh.com/otel/> (дата обращения: 10.05.2020).
- Средства размещения Гатчины // Booking.com: [сайт]. URL: <https://www.booking.com/> (дата обращения: 10.05.2020).
- Танина А.В. Влияние COVID-2019 на спрос и предложение на рынке гостиничных услуг Российской Федерации // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2020: сб. научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2020. С. 483–488.
- Танина А.В. Концептуальные основы развития туризма в Гатчинском муниципальном районе // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2019. № 1. С. 192–198.

Секция 7

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ: ИННОВАЦИОННЫЙ И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Н.В. Васильева, Е.С. Пыженкова

СТАТУС СТОЛИЦЫ КАК СТИМУЛ РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Наталья Витальевна Васильева – доцент кафедры национальной экономики и организации производства, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: smirnovanv79@mail.ru.**

Елена Сергеевна Пыженкова – старший преподаватель кафедры национальной экономики и организации производства, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: ele100778@yandex.ru.**

В статье проведен анализ особенностей городов, имеющих столичный статус, определены причины возникновения формальных и неформальных столиц, обосновано присвоение статуса столицы региона городу Гатчине.

Ключевые слова: столица; территориальное устройство; административно-территориальные образования; административные центры; устойчивость развития.

В настоящее время реформирование политического и территориального устройства обуславливает специфику формирования столичных городов или столиц.

Профессор University College London, почетный член Королевского института градостроительства, член Британской академии Питер Холл различает семь видов столиц (табл. 1).

Таблица 1

Виды столиц по П. Холлу

ВИД	ХАРАКТЕРИСТИКИ	ПРИМЕР
Многофункциональные столицы	сочетают в себе большинство ролей национального уровня	Токио, Москва, Лондон
Глобальные столицы	сочетают в себе национальные и наднациональные функции	Париж, Женева, Вашингтон
Политические столицы	функции которых сводятся к национальному управлению	Лиссабон, Катманду
Суперстолицы	служат штаб-квартирами крупных международных союзов и организаций	Брюссель, Аддис-Абеба и Джакарта (столицы Европейского Союза, Африканского Союза и АСЕАН)
Бывшие столицы	то есть те города, которые утратили формальную роль столицы, но сохраняют важную историческую или религиозную функцию в стране	Бахчисарай, Карфаген, Брауншвейг
Бывшие имперские столицы	раньше служили столицами целых империй	Великий Новгород, Сузы
Провинциальные столицы	имеющие только региональную значимость	Ростов-на-Дону, Гатчина

Источник: [1].

Такое понятие, как «столичность» можно рассматривать в трех аспектах: функциональном, территориальном и экологическом, функции столичных городов (рис. 1).

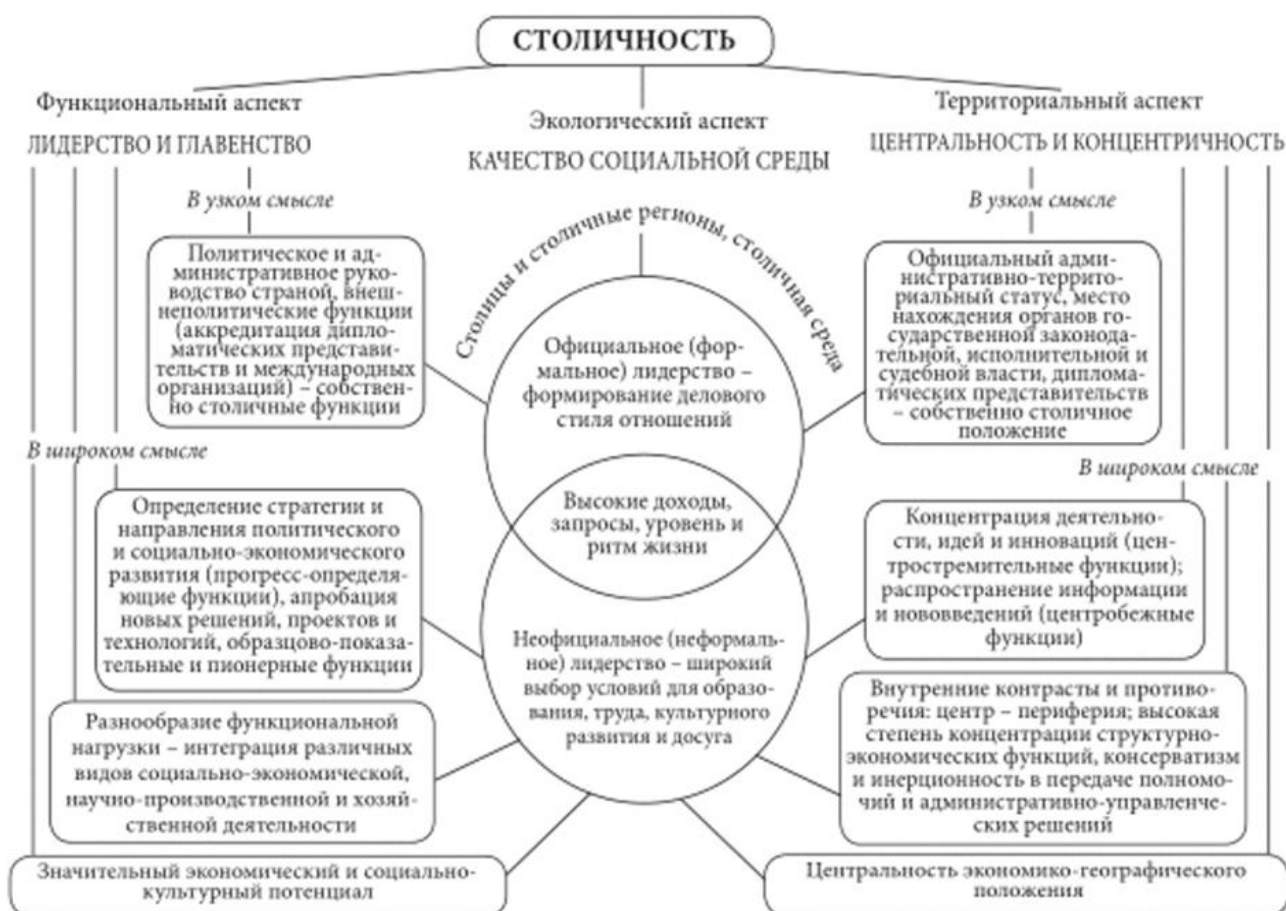

Рис. 1. Функции столичных городов

Источник: [1].

Столица – особый тип крупных городов, призванных осуществлять управление хозяйством, быть центрами идеологической деятельности, лидерами в развитии науки, техники, производства, культуры и искусства, а также обеспечивать ускорение научно-технического прогресса [1].

В столичных городах концентрируется общественно-политическая, социально-культурная и экономическая деятельность. Осуществление городом столичных функций заключается в обеспечении устойчивости развития, охране окружающей среды и экологической безопасности, учете требований ГО И ЧС. Следовательно, в столицах возникает потребность в формировании развитого, функционально сложного окружения, и есть возможность его создания.

В мировой практике сформировался ряд причин создания формальных столиц (табл. 2).

Весомая часть среди неофициальных прозвищ городов в мире имеет слово «столица». К этому слову добавляется определение, характеризующее город согласно его географии, истории, расположению в нём крупнейших объектов какой-либо отрасли экономики, культуры, науки и прочих сфер жизнедеятельности. Здесь речь идет о неформальных столицах. Например, Санкт-Петербург – культурная столица России; до недавних пор Лондон – финансовая столица Европы; Милан – одна из признанных мировых столиц моды, а также финансово-экономическая столица Италии.

На наш взгляд, главной особенностью всех столичных городов является высокий уровень социально-экономического развития, а, следовательно, и высокий жизни населения.

Причины создания формальных столиц в различных странах

Причины создания	Особенности	Столицы
В результате целенаправленных мер	✓ для улучшения управленческих функций	г. Бразилиа в Бразилии и г. Канберра в Австралии
	✓ в результате территориального раздела государства	гг. Загреб и Подгорица, столицы Хорватии и Черногории, республик бывшей СФРЮ
	✓ на нейтральной территории	г. Вашингтон в США
В результате переноса столиц в уже существующие города	✓ в результате политических и территориальных преобразований	г. Берлин, столица Федеративной Республики Германия
	✓ при реформировании административно-управленческих функций	г. Нур-Султан, столица Казахстана
	✓ для разделения функций административного управления	функции административной и официальной столиц в Малайзии выполняют города Куала-Лумпур и Путраджая, а в Нидерландах – Амстердам и Гаага соответственно

Источник: [3].

По сути, центры административно-территориальных образований выполняют формальные столичные функции.

Административными центрами субъектов Российской Федерации являются их самые крупные города, за исключением Вологодской области, Ингушетии, ХМАО и ЯНАО.

Два административных центра являются городами федерального значения и в состав субъектов не входят (Москва, Санкт-Петербург).

Все остальные города с точки зрения муниципального устройства образуют городской округ, кроме Гатчины в Ленинградской области, которая образует городское поселение Гатчинского муниципального района муниципального района.

Закон о внесении изменений в Устав Ленинградской области, где статус столицы региона присвоен Гатчине, 24 марта 2021 г. подписан губернатором Ленинградской области А. Дрозденко. По словам главы региона, поэтапный переезд займет не менее трех лет и завершится к 2024 г. [2].

Ранее Ленинградская область не имела столицы – ее статус с 2018 г. временно (сроком на один год) присваивали городам региона, победившим в конкурсе «Столица Ленинградской области», причем получить такой статус можно было не чаще, чем один раз в 10 лет. Региональные органы управления при этом находились в Санкт-Петербурге.

Выбор Гатчины в качестве административного центра Ленинградской области неслучаен. Он объясняется множеством факторов (рис. 2).

Таким образом, можно сделать вывод, что г. Гатчина обладает всеми формальными признаками «столичности».

Обретение нового статуса, несомненно, принесет массу преимуществ городу, однако, невозможно будет избежать и определенных сложностей (табл. 3).

Из табл. 3 видно, что преимуществ у обретения Гатчиной нового статуса больше, чем недостатков. С точки зрения положительных изменений в управлении регионом, следствием перенесения административных органов из Санкт-Петербурга в Гатчину станет решение проблемы их территориальной отдаленности от жителей области. Но для осуществления этой задачи необходимо время. Планируется, что первыми в Гатчину переедут специалисты организационного отдела администрации губернатора, комитет по культуре и туризму, комитет по сохранению культурного наследия, комитет по

делам молодежи, комитет по спорту [2]. Со временем в городе будут созданы все необходимые условия, которые позволят осуществлять эффективное управление регионом на территории ее административного центра.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что столичный статус имеет особое значение для развития города. Региональные столицы не только концентрируют население, экономическую и социально-культурную деятельность, а также инвестиции, но и создают лучшие условия для формирования человеческого капитала.

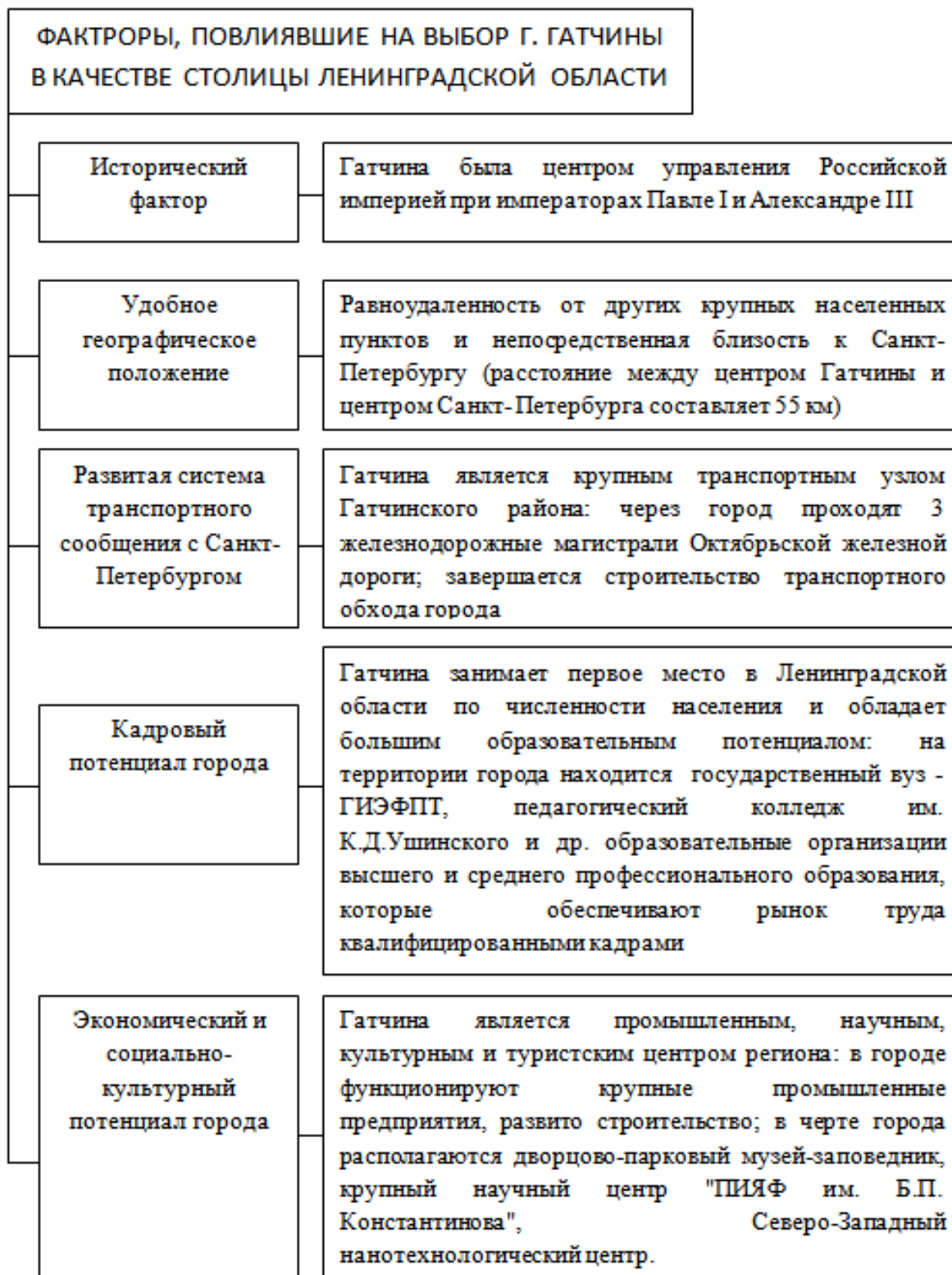

Рис. 2. Факторы, повлиявшие на выбор г. Гатчины в качестве столицы Ленинградской области

Источник: сост. авторами.

**Преимущества и недостатки приобретения г. Гатчины
статуса столицы Ленинградской области**

Преимущества	Недостатки
1. Увеличение налоговых поступлений в областной бюджет вследствие перерегистрации подразделений администрации и подведомственных учреждений. 2. Развитие жилищного строительства и социальной инфраструктуры. 3. Развитие железнодорожного сообщения с СПб. линий городского пассажирского транспорта; строительство новой объездной автодороги. 4. Повышение внимания к вопросам сохранения исторического наследия, памятников культуры. 5. Развитие городского бренда, что усилит инвестиционную привлекательности города, привлечет дополнительный приток туристов и т.д. 6. Увеличение спроса на продукцию и услуги, как следствие, развитие местного бизнеса. 7. Создание новых рабочих мест. 8. Развитие сфер туризма и сервиса на территории города. 9. Усиление ответственности местных органов власти. 10. Повышение уровня инновационного развития города. 11. Развитие сферы культуры.	1. Необходимость расходования бюджетных средств на переезд правительства ЛО в Гатчину: необходимость строительства административных зданий и проч. 2. Усложнение взаимодействия между главами двух субъектов – ЛО и СПб. 3. Повышение «стоимости жизни» в городе: рост цен на землю, жилье и коммерческую недвижимость, рост цен на продовольствие и др. 4. Усиление притока мигрантов, конкуренция за рабочие места. 5. Усложнение ситуации на дорогах (увеличение внутреннего трафика, пробки). 6. Ухудшение экологической ситуации в связи с повышением антропогенной нагрузки. 7. Повышение нагрузки на инженерную инфраструктуру. 7. Рост дифференциации населения по уровню жизни. 8. Угроза проведения политических акций.

Источник: сост. авторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаппо Г.М., Гольц Г.А., Трейвиш А.И. Московский столичный регион: Территориальная структура и пригородная среда. Нов. ред. М.: ИГ АН СССР, ВНИИПМ, 1998. 321 с.
2. Официальный сайт Гатчинского муниципального района Ленинградской области. URL: <http://radm.gtn.ru/> (дата обращения: 28.04.2021).
3. Россман В.И. Столицы. Их многообразие, закономерности развития и перемещения. М.: Ин-та Гайдара, 2013. 333 с.
4. Солонников Д. Гатчина – столица Ленинградской области: преимущества и риски для власти // Региональные комментарии. 2021: [сайт]. URL: <http://regcomment.ru/analytics/gatchina-novaya-stolitsa-leningradskoj-oblasti-preimushhestva-i-riski-dlya-vlasti/> (дата обращения: 04.05.2021).

А.С. Ершова

СПЕЦИФИКА ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

Анна Сергеевна Ершова – аспирант, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; e-mail: anniershova@gmail.com.

В статье рассмотрены специфические особенности реализации коммунальных услуг в сфере теплоснабжения и связанных с ними аспектов тарифной политики. Обозначены точки столкновения противоположно направленных интересов теплоснабжающих организаций и конечных потребителей. Констатирована роль тарифного регулирования в сложившихся условиях.

Ключевые слова: тарифная политика; тарифное регулирование; услуги теплоснабжения.

Согласно Федеральному закону от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) «О теплоснабжении» теплоснабжение – это обеспечение потребителей тепловой энергии тепловой энергией, теплоносителем, в том числе поддержание мощности. Указанные виды деятельности являются регулируемыми, то есть расчеты за товары, услуги в сфере теплоснабжения осуществляются по ценам (тарифам), подлежащим государственному утверждению.

Регулирующим органом на федеральном уровне является Федеральная антимонопольная служба. На региональном уровне полномочия по непосредственному установлению тарифов на услуги теплоснабжающих организаций возложены на уполномоченные органы власти субъектов Российской Федерации.

Тарифная политика в сфере теплоснабжения, реализуемая вышеуказанными органами, должна отвечать интересам как минимум двух сторон. С одной стороны – потребители, заинтересованные в сокращении своих затрат на услуги теплоснабжения без потери надежности и качества их предоставления, а с другой стороны – теплоснабжающие организации, которые стремятся увеличить прибыль от реализации. Таким образом, на современном этапе процесс регулирования заключается в поиске регулирующими органами оптимального баланса соотношения интересов сторон. Указанное противоречие имплицитно содержит в себе принцип обеспечения доступности услуг в сфере теплоснабжения для потребителей и принцип обеспечения достаточности финансирования для надежного функционирования систем теплоснабжения. В этих условиях значительно возрастает необходимость анализа методологических особенностей формирования тарифов (цен) на услуги теплоснабжающих организаций.

По своей сути, предоставление услуг в сфере теплоснабжения обладает свойствами общественного блага. Согласно определению, общественное благо – это благо, которое удовлетворяет двум свойствам:

- 1) неконкурентность (потребление блага каждым потребителем не уменьшает количества блага, доступного другим потребителям);
- 2) неисключаемость (все потребители могут потреблять благо в том количестве, которое есть в экономике) [2, с. 620].

Общественные блага удовлетворяют коллективную общественную потребность определенного круга людей. Таковыми, в данном случае, могут быть потребители отдельно взятого здания или нескольких многоквартирных домов, подключённые к одной сети теплоснабжения. Потребление услуг отопления и горячего водоснабжения одним потребителем не умаляет в потреблении этого же блага других потребителей услуги, подключённых к этой же системе теплоснабжения. Из этого следует, что формирование рыночной цены на указанные услуги невозможно.

Выполнение второго свойства обеспечивается сохранением коллективной потребности: каждый потребитель взятой системы теплоснабжения при наличии платежеспособности может потреблять то количество блага, которое может предоставить теплоснабжающая организация, ограничиваясь лишь технической пропускной способностью.

Главная особенность рынка общественных товаров заключается в том, что на этом рынке механизм спроса и предложения не действует, что исключает возможность его организации на конкурентных началах. Этот фактор коренным образом изменяет суть и характер ценовых отношений рассматриваемого рынка [3, с. 22].

Так как связь между ценой и спросом нарушена, то теплоснабжающие организации при определении цены услуг ориентируются на издержки.

В отсутствие рыночной цены производители не способны объективно оценивать необходимый объём производства, а потребители – истинный объём своих потребностей в коммунальной услуге. На практике производители коммунальных ресурсов рассчитывают плановый объём отпуска исходя из опыта предыдущих периодов, а при их отсутствии – исходя из нормативных нагрузок на тепловую сеть. Однако это неценовые факторы предложения. Потребитель, в свою очередь, не откажется от потребления ком-

мунальных услуг, т.к. они являются жизненно необходимыми, и не сможет заменить в силу отсутствия для них субституты.

Экономические интересы производителя общественных благ заключаются в желании использовать любые возможности для повышения цены и максимизации отпуска ресурсов, что противоречит стремлениям рациональных потребителей оптимизировать объемы потребления и сократить расходы, что при фиксированных ценах реализуется только за счет снижения потребления.

Вместе с тем, оказание услуг в сфере теплоснабжения носит сезонный характер. Отопительный период, в соответствии с п. 5 «Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 г. № 354, должен начинаться или заканчиваться со дня, следующего за днем окончания 5-дневного периода, в течение которого среднесуточная температура наружного воздуха ниже или выше $+8^{\circ}\text{C}$ соответственно. В Санкт-Петербурге это период, приблизительно, с середины сентября по середину мая. Услуга горячего водоснабжения оказывается круглогодично, но объемы ресурсов, затрачиваемые теплоснабжающими организациями на отопление, значительно выше, чем на горячее водоснабжение, в связи с чем у организации может возникнуть кассовый разрыв.

С точки зрения особенностей технологического процесса деятельность по предоставлению услуг по отоплению и горячему водоснабжению является естественной монополией, поскольку оптимальный размер предприятия совпадает с размером всей системы теплоснабжения.

Предоставление потребителям услуг в сфере теплоснабжения осуществляется посредством сетевой инженерной инфраструктуры, для которой характерен ряд определенных особенностей.

Во-первых, с увеличением коллективного потребления возникает эффект экономии от масштаба: чем больше потребителей подключено к сети, тем больше выгод получает каждый из них. Деление системы на участки и искусственное создание конкуренции уменьшает эффективность производства и увеличивает затраты конечных потребителей.

Во-вторых, при низких объемах потребления и высокой протяженности сетевой инфраструктуры уровень затрат на производство и передачу ресурса будет выше, что, в свою очередь, увеличивает расходы конечных потребителей. То есть существует прямая зависимость между протяженностью сетевой инфраструктуры и уровнем затрат потребителей, что говорит об экономии от концентрации производства.

В-третьих, теплоснабжающая организация должна обеспечивать потребителей непрерывно и бесперебойно. В связи с этим у предприятия возникает стремление к формированию перспективного баланса располагаемой тепловой мощности источника, соответствующего подключённой тепловой нагрузке. Недостаток тепловой производительности чреват снижением температуры подачи тепловой энергии потребителям, а наличие избыточной незагруженной располагаемой мощности влечет за собой процесс тактования котлоагрегатов и значительное увеличение расхода топлива, что, в свою очередь, отражается на стоимости предоставляемых услуг конечным потребителям.

Необходимо также отметить, что обеспечение достаточного финансирования деятельности в сфере теплоснабжения с целью обеспечения надежности и качества предоставления услуг не создает стимулов у производителей для повышения энергоэффективности и усовершенствования технологий производства, т.к. все экономически обоснованные издержки должны учитываться при принятии тарифных решений, что в условиях наличия в отрасли гарантированного спроса обеспечивает покрытие расходов теплоснабжающих организаций при любом техническом вооружении. По данным Росстата, износ основных фондов в сфере теплоснабжения на начало 2019 г. составил 48% [1, с. 26]. Старение основных производственных фондов происходит значительно быстрее,

чем их замена. При этом включение капитальных затрат в тарифы приведет к их значительному росту, что недопустимо с политической точки зрения ввиду возрастания социальной напряженности.

Таким образом, деятельность теплоснабжающих организаций носит неконкурентный и неисключаемый характер, что делает невозможным применение рыночных механизмов регулирования. Существование естественной монополии в сфере теплоснабжения является оптимальным в силу особенностей технологического процесса и может быть выгодно потребителям, так как позволяет максимизировать положительный сетевой эффект. В то же время существует необходимость контроля над деятельностью монополий, поэтому тарифная политика в сфере теплоснабжения должна способствовать созданию в отрасли условий, содействующих увеличению эффективности производства, сокращению затрат и повышению стимулов производителей к энергосбережению и обновлению коммунальной инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилищное хозяйство в России – 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 78 с.
2. Левина Е.А., Покатович Е.В. Микроэкономика: учебник и практикум для вузов. М.: Изд-во «Юрайт», 2020. 673 с.
3. Ряховская А.Н., Таги-Заде Ф.Г. Коммунальная деятельность как сфера общественных благ и естественной монополии: монография. М.: Магистр: Инфра-М, 2012. 96 с.

А.В. Зеленкова, Е.В. Королева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Анна Владимировна Зеленкова – ведущий специалист администрации МО Кобринского сельского поселения Гатчинского муниципального района Ленинградской области, пос. Кобринское Гатчинского района Ленинградской области; **e-mail:** azelenkova@mail.ru.

Елена Васильевна Королева – доцент кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат социологических наук, г. Гатчина; **e-mail:** markova_elena@bk.ru.

В статье рассмотрены кадровые технологии. Проведен анализ кадрового состава в органах местного самоуправления в Российской Федерации. На основе выявленных проблем обозначены пути его совершенствования.

Ключевые слова: кадровая политика; органы местного самоуправления; кадры; кадровые проблемы; человеческие ресурсы.

В настоящий момент одной из главных проблем в Российской Федерации является недостаточное количество квалифицированных кадров, находящихся как на федеральном уровне, так и на региональном и муниципальном.

Финансовая ограниченность местных бюджетов, а также высокий уровень текучести кадров препятствуют формированию полноценного кадрового резерва и подготовке комплексных специалистов.

В первую очередь необходимо дать определение понятия «муниципальная кадровая политика». Муниципальная кадровая политика – политика, направленная на формирование высококвалифицированного кадрового состава, способного решать поставленные цели и задачи с учетом интересов муниципального образования.

Реализация кадровой политики осуществляется посредством кадровых технологий, которые представляют собой методы управления количественными и качественными характеристиками состава, структуры персонала (рис. 1).

Кадровые технологии дополняют друг друга и применяются комплексно, опираясь на нормативно-правовую основу.

С помощью применения вышеперечисленных кадровых технологий численность сотрудников органов местного самоуправления на конец 2019 года в РФ составила 461,1 тыс. чел. Более подробно информация представлена в таблице.

Рис. 1. Кадровые технологии

Источник: [1, с. 15].

Численность сотрудников органов местного самоуправления 2014–2019 гг., тыс. чел.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность сотрудников органов местного самоуправления, тыс. чел.	493,3	480,4	472,2	472,2	469,2	461,1
В представительных органах местного самоуправления, тыс. чел.	15,4	14,7	13,8	13,4	13,2	12,7
В исполнительно-распорядительных органах местного самоуправления, тыс. чел.	469,8	458,3	455,4	450,3	447,6	439,9

Источник: [3].

С 2014 по 2019 гг. заметно снижение количества сотрудников местного самоуправления, а темп прироста в 2019 г. составляет 8,1 тыс. чел.

Одной из причин такого процесса является укрупнение муниципальных образований (рис. 2).

Таким образом, численность муниципальных образований с 2015 по 2019 гг. уменьшилась на 1428 единицы. Также заметна тенденция сокращения сельских поселений (с 2015 г. – на 7%).

Кроме того, между представительными органами и исполнительно-распорядительными существует огромный «разрыв». Основная масса занятых в органах местного самоуправления работает в местных администрациях. В 2019 г. число сотрудников в исполнительно-распорядительном органе составило 439, 9 тыс. чел., в представительных

– 12,7 тыс. чел.

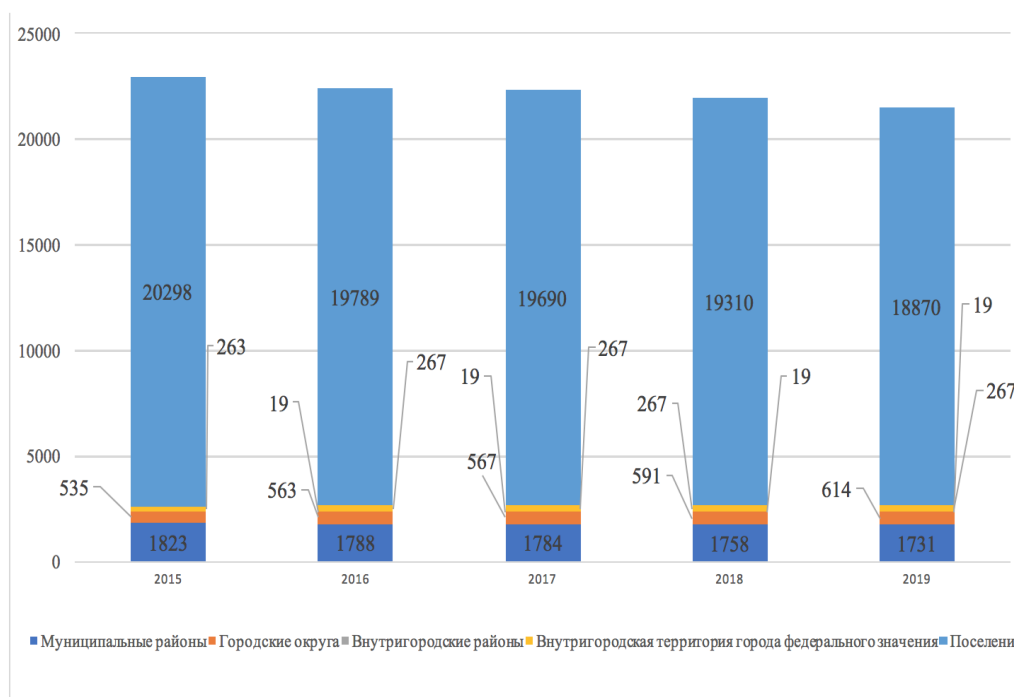

Рис. 2. Численность муниципальных образований за 2015–2019 гг., ед.

Источник: сост. авторами.

Одним из главных показателей, определяющих «качество» кадров органов местного самоуправления, являются возрастные характеристики. Средний возраст муниципальных служащих – 43 года. Возрастной состав лиц, замещающих муниципальные должности в 2019 г. до 35 лет, составляет 14%, от 40–49 лет – 44%, от 50–59 лет – 33%, старше 60 лет – 9%.

Возрастные характеристики структуры персонала взаимосвязаны с показателем о стаже. По состоянию на 2019 г. профессиональную деятельность осуществляли сотрудники, имеющие стаж более 15 лет (82%). Специалисты с опытом работы до 1 года составляют 2%. На первый взгляд, сотрудники, обладающие богатым опытом, могут передать свои навыки молодым коллегам, быть для них наставниками, но, с другой стороны, молодые люди инициативны, активны и более гибки.

Что касается гендерного соотношения, то по состоянию на 1 октября 2019 г. мужчины составляют 23%, женщины – 77% (рис. 3).

Данная ситуация характерна для всех субъектов Российской Федерации и в целом отражает тенденцию полового состава муниципальных служащих.

Средний уровень зарплаты муниципального служащего по России на конец 2019 г. составил 45,5 тыс. руб. (рис. 4) [3].

Таким образом, зарплата муниципальных служащих в 1,5 раза меньше чем у гражданских служащих, что, в свою очередь, сказывается на привлекательности муниципальной службы и на профессиональной структуре кадров.

Проведенный анализ кадрового состава органов местного самоуправления в Российской Федерации позволяет выделить три основные проблемы.

Первая – это недостаточное количество молодых специалистов в возрасте до 35 лет.

Следующая проблема – текучесть кадров. Причиной тому является низкий уровень заработной платы. Так, например, должностной оклад ведущего специалиста в администрации Кобринского сельского поселения категории «обеспечивающие специалисты» составляет 10 тыс. руб. [3].

Третья проблема – нехватка штатной численности персонала, которая приводит к «двойной» нагрузке специалистов. Данная проблема особенно касается администраций

сельских поселений. Например, на одного специалиста могут быть возложены вопросы молодежной политики и спорта, межконфессиональные вопросы, общие вопросы, организация кадровой работы и делопроизводства в администрации.

Рис. 3. Структура муниципальных служащих по гендерному признаку

Источник: сост. авторами.

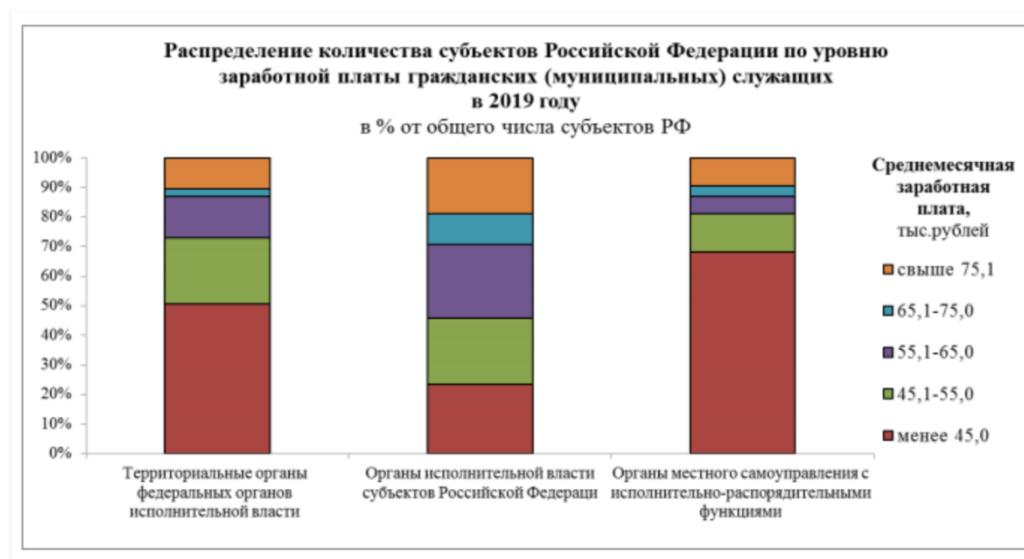

Рис. 4. Дифференциация заработной платы гражданских и муниципальных служащих в Российской Федерации

Источник: [3].

Проанализировав имеющиеся сегодня проблемы, авторы предлагают следующие пути их решения:

1. Организовать «День открытых дверей» в органах местного самоуправления, что позволит студентам, выпускникам школ познакомиться с администрированием, а также заинтересует молодежь в принятии участия в жизни муниципального образования.
2. Наладить сотрудничество представителя работодателя с учебными заведениями.
3. Создать новые вакантные места в целях снижения нагрузки с работников органов местного самоуправления.

Таким образом, кадровая политика является важнейшим инструментом управления человеческими ресурсами, от которой напрямую зависит эффективность деятельности органов местного самоуправления. Кроме того, предложенные авторами пути и методы совершенствования кадровой политики поспособствуют решению образовавшихся в этой сфере проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Некрасов В.И., Музлова Н.Н. Формирование политики управления: вопросы становления и развития: учебно-методическое пособие. Ижевск: Издат. центр «Удмуртский университет», 2018. 98 с.
2. Официальный интернет-портал Администрации Кобринского сельского поселения. URL: <http://kobrinpo.ru/> (дата обращения: 11.03.2021).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 11.03.2021).

Н.Н. Карпина

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИНВЕСТИРОВАНИЕ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Наталья Николаевна Карпина – заведующий Волосовским филиалом ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»; аспирант кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail:** karpina1977@list.ru.

Россия богата земельными, лесными и водными ресурсами. Используя лесной сырьевой ресурс более эффективно, лесопромышленные предприятия могли бы экспортировать продукцию с высокой добавленной стоимостью. Для этого необходимо финансирование. Из-за недостаточного объема инвестиций в лесную промышленность Россия заметно отстает от индустриально развитых стран.

Ключевые слова: банки; инвестиции; неликвидная древесина; таксационные показатели; рентабельность; оборудование; деревообработка; целлюлозно-бумажная промышленность; экструзивная химико-термомеханическая масса; древесные отходы.

Россия, являясь лесной державой, обладает всеми ресурсами для эффективного развития лесной отрасли. При использовании масштабной модернизации деревообрабатывающей промышленности и глубокой деревообработки можно достичь высоких экономических показателей. Для этого на многих лесопромышленных предприятиях необходимо заменить старое оборудование на более усовершенствованное, в том числе цифровое.

Для внедрения новых технологий в лесопромышленный комплекс необходимо привлечение инвестиций. Банкам не выгодно вкладывать инвестиции в лесную промышленность, так как заработать можно гораздо больше на валютных операциях.

Денежные средства, которые затрачиваются на дорогостоящую технику, ремонт этой техники, горюче-смазочные материалы, электроэнергию, запчасти для лесозаготовительной техники, налоги – не окупаются стоимостью реализованной продукции.

Рентабельность лесозаготовок в России составляет 1,9% в год. Этому имеется несколько причин: дождливое лето и теплые зимы, отсутствие лесных дорог; высокие транспортные расходы из-за большого расстояния от мест заготовок до лесных складов; несоответствие таксационных показателей древостоев реальным запасам и их качественным характеристикам в арендованных лесосырьевых базах. На арендованных участках лесного фонда древесина лиственных пород, в том числе низкокачественной осины, составляет 30–60%, что не позволяет зарабатывать денежные средства из-за отсутствия рынка сбыта. Все это приводит к убыточности реализации сырья.

Помимо перечисленных проблем отсутствует возможность реализовать малоликвидную, низкокачественную толстомерную с наличием гнили древесину, а также кустовые отходы от деревообработки и щепу от фрезернопильных агрегатов лесопильного оборудования. Они просто гниют на лесосеках [2].

По данным Росстата, в 2018 г. объем инвестиций в основной капитал в России со-

ставил 13,2 млн руб., при этом 54,3% всех инвестиций осуществлялись бизнесом за счет собственных средств, и лишь 10,8% из них финансировались за счет кредитов [5].

Таким образом, банк может инвестировать средства в лесопромышленный проект, если этот проект будет с высокими технико-экономическими показателями и прибыль будет равна биржевым валютными и акцизными операциям.

Федеральная служба государственной статистики опубликовала отчет о промышленном производстве в России в первом полугодии 2020 г. Согласно данным, по сравнению с маем в июне российская промышленность показала рост в 2,4%. В годовом исчислении производство, наоборот, сократилось на 9,4%. Объемы первого полугодия 2020 г. оказались на 3,5% ниже, чем в этот же период 2019 г.

В июне 2020 г. полиграфическая сфера показала рост 83,6% по отношению к июню 2019 г. и 110,4% по отношению к предыдущему месяцу. В первом полугодии 2020 г. рост составил 93,6% в годовом исчислении. Производство бумаги и бумажной продукции выросло на 103,7% по сравнению с июнем прошлого года и на 103,7% – по сравнению с маем 2020 г. В первом полугодии производство выросло на 6,3% по сравнению с первым полугодием 2019 г. За отчетный период объем производства целлюлозы показал в годовом исчислении рост в 6,9% – до 4,4 млн тонн, бумаги и картона – на 5,6%, до 4,7 млн тонн [4].

Стимулом для роста промышленного производства в июне 2020 г. стало снятие ограничений на работу предприятий и организаций в большинстве отраслей и сегментов экономики, а также восстановление экономической активности в странах-партнерах.

Наивысшую добавочную стоимость переработки балансов и технологических дров дает целлюлозно-бумажная промышленность. Первые места в целлюлозно-бумажной промышленности занимают такие страны, как США, Канада, Китай, Швеция, Финляндия. У них ежегодный объем заготовок составляет до 64%, а в России – только 16% [3].

В нашей стране на 1990 г. действовал 61 целлюлозный завод, в настоящее время осталось 17. На протяжении 30 лет не было построено ни одного крупного целлюлозно-бумажного завода на новых сырьевых базах.

Причина в том, что для строительства одного завода на новой лесосырьевой базе требуется от 2 до 2,5 млрд \$ со сроком окупаемости 13–15 лет. Такие инвестиции в условиях нашей экономики невозможны. Поэтому 26 проектов новых ЦБК за эти годы не реализованы.

Любой целлюлозный завод – это своеобразный утилизатор маломерных балансов и низкокачественных технологических дров. «Существующие целлюлозные заводы неравномерно распределены в лесоизбыточных регионах страны. В Карелии – 3, Ленинградской обл. – 3, Архангельской – 2, Вологодской – 2, Республике Коми – 1, Пермской – 3, Поволжье – 2, Свердловской – 1, Иркутской – 2. При этом лесосырьевые базы, из которых снабжаются целлюлозные заводы, эксплуатируются от 40 до 90 лет, что приводит к их истощению» [2].

За рубежом в целлюлозной промышленности широко применяется малотоннажные технологии по производству химико-термомеханической массы, которая производится из низкокачественной толстомерной древесины и древесных отходов.

Строят такие цеха (заводы) рядом с лесозаготовительными организациями, где объем лесозаготовок составляет от 50 тыс. м³, или рядом с лесозаготовительными предприятиями, где объем переработки от 50 тыс. м³. Цех или завод окупается через 2–3 года. Срок строительства небольшой. Сама технология является экологически безопасной.

При Санкт-Петербургском государственном лесотехническом университете был создан Инновационный центр инжиниринга по использованию малоликвидной древесины, который разработал проект производства экструзивной химико-термомеханической массы (далее – ЭХТММ) по созданию полуфабриката для производства многих видов картона и бумаги (санитарно-гигиенической, упаковочной, писчей и печатной и др.) [1].

Такая технология была разработана еще в СССР в конце восьмидесятых годов двадцатого века, но не введена в производство из-за развала государства и отсутствия средств. Такая малотоннажная опытно-промышленная технологическая линия позволяет переработать 20 тонн осины в сутки. В качестве сырья может быть использована технологическая щепка и даже опилки.

В XX в. целлюлозно-бумажные предприятия шли по пути создания крупных предприятий, т.к. использовался химический способ получения целлюлозы. Но время показало, что это не эффективно. Крупные предприятия США и Канады из-за истощения сырьевой базы начали банкротиться. Не спас производство и его перевод в другие страны, такие как Китай, Латинская Америка из-за стоимости перевозки древесного сырья, определяющей конкурентоспособность завода.

Уникальная технология ЭХТММ по переработке балансов, дров и лесопильных отходов непосредственно в районах заготовки древесины и на промышленных площадках дает рентабельность от 42–50%.

Первым разработку российских инженеров по малотоннажному производству «механической целлюлозы» применил Китай.

Китай начал внедрять малотоннажную линию на тополе, бамбуке, рисовой соломе, злаках, немного модернизировав ее. Сегодня такие линии могут перерабатывать до 200 т сырья в сутки. Преимущество данной технологии в том, что можно строить небольшие заводы либо цеха рядом с производством сырья или рядом с лесопильными и фанерными заводами, что экономит время на строительство и материальные затраты практически вдвое. ЭХТММ является высокотехнологичным и экологическим химическим производством, что немаловажно.

Минимальные затраты на перевозку позволяют быть более конкурентно способными как на внутреннем, так и международном рынках, производя продукцию массового потребления и увеличивая спрос на данную продукцию. В России построено два завода ЭХТММ, причем только в Сибири [2].

Подводя итог, следует сказать, что лесопромышленный комплекс представляет собой многоукладную и многомерную экономическую систему, которая отражает общее экономическое развитие страны. Также необходимо выделить направления, которые будут влиять на инвестиционную привлекательность лесной отрасли в ближайшие годы: деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. Это позволит нарастить мощности и выйти на международный рынок с более качественным товаром.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Крылов В., Огиевский Д., Грязнов Н. Инвестиции в России, или как предприятию лесного комплекса получить кредит // ЛеспромИнформ. 2020. № 5(151). URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=5735> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Крылов В.Н., Передерий С.Э., Ковернинский И.Н. Малотоннажные цеха ЭХТММ на лесопильных предприятиях // Журнал ЛПК Сибири. 17.03.2020: [сайт]. URL: <https://lpk-sibiri.ru/cbp/malotonnazhnye-czeha-ehmmm-na-lesopilnyh-predpriyatiyah/> (дата обращения: 11.05.2021).
3. Лесопромышленный комплекс Швеции и Финляндии // ЛеспромИнформ. 2004. № 7(20). URL: <https://lesprominform.ru/jarticles.html?id=3453> (дата обращения: 11.04.2021).
4. Росстат: В России растет производство целлюлозно-бумажной продукции // ЛеспромИнформ. 20.07.2020: [сайт]. URL: <https://lesprominform.ru/news.html?id=12906> (дата обращения: 11.05.2021).
5. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 21.04.2021).

РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СУБЪЕКТАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Леонид Валерьевич Коваленко – аспирант, Государственный институт экономики, права, финансов и технологий, г. Гатчина; **e-mail: parvo-klv@ya.ru.**

Статья посвящена авторской методике расчёта показателей эффективности реализации национальных проектов в разрезе экономико-демографических показателей. Сделаны выводы о показателях эффективности и методологических приёмах используемых при подсчёте социально-экономического эффекта от национальных проектов.

Ключевые слова: национальные проекты; развитие территорий; оценка эффективности; социально-экономическое развитие; стратегический подход.

Новые цели проектного финансирования государственных расходов с 2018 г. и по 2020 г. были установлены Указом Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Соответственно, для целей анализа и прогнозирования результатов национальных проектов целесообразно рассмотреть итоги их реализации в субъектах Российской Федерации Северо-Западного федерального округа за 2019 г.

Кроме того, учитывая события, связанные с пандемией COVID-19 в Российской Федерации и мире, вывод, указанный в предыдущем абзаце, подтверждается тем, что всемирная пандемия внесла свои коррективы в бюджетный процесс субъектов Российской Федерации, и составить объективную картину исполнения национальных проектов в более позднем периоде не представляется возможным.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует единая система оценки показателей эффективности реализации национальных проектов, однако в Правительстве Российской Федерации регулярно ведётся работа, направленная на разработку такой системы [1].

Однако такая работа ведётся разными министерствами, ведомствами и научными учреждениями. При обзоре официальных интернет-ресурсов федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: Министерства экономического развития Российской Федерации, счётной палаты Российской Федерации, Росстата – было установлено, что указанные субъекты ведут свои подсчёты показателей реализации национальных проектов в соответствии со своими целями и задачами. Методическая работа ведётся Центром проектного менеджмента РАНХиГС. Кроме того, каждый субъект Российской Федерации ведёт свои подсчёты исполнения национальных проектов.

Соответственно, каждое ведомство разрабатывает собственные показатели эффективности реализации национальных проектов в Российской Федерации в целом и по каждому из субъектов Российской Федерации.

Считаем целесообразным рассмотреть показатели эффективности реализации национальных проектов в разрезе экономико-демографических показателей (сумма бюджетных рублей, потраченных на человека), такой подход представляется наиболее дифференцированным с учётом разного географического и демографического положения регионов Северо-Западного федерального округа (табл. 1).

Стоит отметить, что данные по Калининградской области отражены в Постановлении Правительства РФ от 07.12.2001 г. № 866 (ред. от 09.03.2020 г.) «О Федеральной целевой программе развития Калининградской области на период до 2020 года».

Согласно представленным выше статистическим данным, по результатам 2019 г. лидирующее место, как и ожидалось, занимает город федерального значения Санкт-Петербург, на каждого жителя которого приходится по 5079971 руб., выделяемых Федеральным Правительством на реализацию национальных проектов. Регионом с самым низким показателем стала Ленинградская область – показатель в 6316 руб. на человека. Регионами, входящими в первую тройку по расходам на одного жителя, также являются Мурманская область и Республика Карелия, особо хочется отметить, что разница между Мурманской областью и Республикой Карелией по этому показателю составляет порядка восьми раз. Полагаем, что такая корреляция напрямую связана с планами Федерального Правительства по освоению Арктической зоны, с которой непосредственно граничит Мурманская область.

Таблица 1

Показатели эффективности реализации национальных проектов

Субъект Федерации	Запланировано на 2019 г., руб.	Население субъекта, чел.	Руб./чел.
Санкт-Петербург	25 700 000 000 000	5 079 971	5 059 084
Мурманская область	81 837 900 000	775 728	105 498
Республика Карелия	8 107 102 420	616 059	13 160
Вологодская область	15 200 000 000	1 194 783	12 722
Новгородская область	7 100 000 000	624 143	11 376
Архангельская область	12 739 000 000	1 154 133	11 038
Псковская область	6 500 000 000	659 033	9 863
ЯНАО	4 600 000 000	542 961	8 472
Республика Коми	6 599 000 000	876 347	7 530
Калининградская область	6 489 034 000	958 951	6 767
Ленинградская область	11 100 000 000	1 757 528	6 316

Интересным для интерпретации исследования в данном случае представляется средний показатель финансирования национальных проектов в расчёте на человека без учёта города федерального значения Санкт-Петербург и Мурманской области, такой показатель равен:

$$\frac{(13160 + 12722 + 11038 + 11376 + 9863 + 8472 + 7530 + 6767 + 6316)}{9} \approx 9693$$

Кроме того, указанные данные, полученные в ходе исследования, представляется целесообразным представить в другой интерпретации – по количественным показателям населения (табл. 2).

Таблица 2

Количественный показатель эффективности реализации нацпроектов

Субъект Федерации	Запланировано на 2019 г., руб.	Население субъекта, чел.	Руб./чел.
Санкт-Петербург	25 700 000 000 000	5 079 971	5 059 084
Ленинградская область	11 100 000 000	1 757 528	6 316
Вологодская область	15 200 000 000	1 194 783	12 722
Архангельская область	12 739 000 000	1 154 133	11 038
Калининградская область	6 489 034 000	958 951	6 767
Республика Коми	6 599 000 000	876 347	7 530
Мурманская область	81 837 900 000	775 728	105 498
Псковская область	6 500 000 000	659 033	9 863
Новгородская область	7 100 000 000	624 143	11 376
Республика Карелия	8 107 102 420	616 059	13 160
ЯНАО	4 600 000 000	542 961	8 472

Не считая город федерального значения, в трёх самых населённых субъектах Российской Федерации Северо-Западного федерального округа на Ленинградскую область

приходится самый низкий показатель финансирования национальных проектов в расчёте на человека, а в Вологодской и Архангельской области – чуть выше среднего показателя, рассчитанного выше.

Таким образом, приведённые данные свидетельствуют о крайне неравномерном распределении финансирования реализации национальных проектов в субъектах Российской Федерации Северо-Западного федерального округа, если не брать в расчёт субъекты-лидеры, то разница составляет порядка двух раз, что, как нам представляется, не является позитивным фактором для равномерного социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа.

Кроме того, отсутствует единый подход к методологии подсчёта эффективности реализации национальных проектов на уровне Правительства Российской Федерации. По нашему мнению, введение единого подхода способствовало бы более равномерному социально-экономическому развитию регионов, т.к. дало бы более полную картину о эффективности государственной политики.

Кроме того, целесообразно рассмотреть вопрос об увеличении бюджетных инвестиций в национальные проекты, имеющие приоритетное социальное значение и напрямую влияющие на социально-экономическое положение граждан.

Направление дополнительного объема бюджетных инвестиций в проекты, соответствующие основным направлениям социально-экономического развития России, обозначенные в Указе Президента РФ, в первую очередь – на образование, здравоохранение, доступное жилье. Бюджетные инвестиции в эти сферы целесообразно довести до 10% общего объема бюджетных инвестиций федерального бюджета (в каждую сферу).

Опираясь на данные об уровне социального развития регионов в динамике, органы государственной власти должны реализовывать политику социального инвестирования, основанную на выравнивании социально-экономического развития регионов посредством перераспределения финансовых потоков. Целесообразно отметить, что основным участником социального регулирования должно выступать гражданское общество, направляющее свои усилия на постепенное повышение социальной ответственности бизнеса на базе социального партнерства, а при реализации процедуры финансового контроля инвестиционных процессов в социальной сфере целесообразно использовать рассмотренную модель системы управления развитием социальной сферы в контексте социальных инвестиций.

Стоит отметить, что приведённые в настоящей статье показатели могли бы стать ключевыми в методологии подсчёта эффективности реализации национальных проектов на уровне Правительства Российской Федерации, для эффективного принятия решений о распределении финансирования и реализации национальных проектов между субъектами не только Северо-Западного федерального округа, но и на всей территории страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. В России создадут систему мониторинга реализации нацпроектов // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7743841> (дата обращения: 04.05.2021).

СУБЪЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СОБСТВЕННОСТЬЮ РЕГИОНА В СИСТЕМЕ БОРЬБЫ С ТЕНЕВЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЯВЛЕНИЯМИ ИНДУСТРИИ СПОРТА

Антон Дмитриевич Кривобоков – адъюнкт кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: Klik1993@rambler.ru.

В статье рассмотрены некоторые аспекты эффективности управления государственной собственностью на уровне региона. Описаны субъекты управления и контроля за эффективностью управления государственной собственностью Санкт-Петербурга. Определена связь деятельности этих органов со снижением теневой экономики в спортивной индустрии.

Ключевые слова: государственная собственность; теневая экономика; экономическая безопасность; спортивная индустрия; преступность.

Теневые экономические явления в спортивной индустрии могут быть столь же многогранными, как и сама индустрия. Индустрия спорта связана и с производством спортивных товаров и услуг, и с работой тренеров, с проведением массовых спортивных мероприятий, с их трансляцией, продажей билетов, ставками на спорт и так далее. В каждой из этих сфер могут быть свои теневые экономические явления.

Однако индустрия спорта имеет не только экономическое содержание.

Спорт тесно связан с социальными благами и является важным инструментом государства в процессе достижения различных социально значимых результатов. В частности, через спорт может быть повышено здоровье населения, продлена средняя продолжительность жизни и трудоспособного возраста, снижена преступность, особенно, подростковая, увеличен уровень человеческого потенциала. В конце концов, через спорт высших достижений может быть повышена репутация страны в лице мирового сообщества. Данный перечень лишь отражает лишь малую часть из позитивных результатов, которые может дать спортивная индустрия государству.

В связи с этим вполне оправданным является существенная поддержка со стороны государства спортивной индустрии, а также участие самого государства в этой индустрии.

Участие государства в спортивной индустрии оправдывает необходимость привлечения существенного количества бюджетных средств, а также объектов государственной собственности для осуществления различного рода деятельности.

При этом немалая часть государственной собственности, привлекаемой для поддержки спортивной индустрии и участия в ней, относится не к федеральному, а к региональному уровню. Особенно это касается не спорта высших достижений, а любительского и оздоровительного спорта, который по своей доле не уступает, а, скорее, превосходит спорт высших достижений.

Такой значительный объем государственных средств и объектов государственной собственности представляет интерес для субъектов теневой экономики [2].

Это порождает необходимость контроля со стороны государства эффективности использования объектов региональной собственности. При этом, если для борьбы с очевидными криминальными явлениями необходимы уголовно-правовые, криминалистические и иные правовые исследования, теневая экономика требует в большей степени экономических исследований.

Именно оценка экономической эффективности использования региональной собст-

венности может выступать одним из первостепенных инструментов в выявлении такого специфического деструктивного явления, как теневая экономика в спортивной индустрии.

Отметим, что классическим определением эффективности признано отношение полученного результата к затратам. В данном случае уже видны сложности определения эффективности, поскольку под результатом использования государственной собственности можно понимать как экономический эффект, так и социальный. Нередко достижение одного результата может противоречить достижению другого.

Рассмотрим на примере Санкт-Петербурга, как регулируются вопросы эффективности управления региональной собственностью, и как это сказывается на выявлении теневых экономических явлений в спортивной индустрии

Среди субъектов, прямо или косвенно связанных с управлением с управлением собственностью региона, а значит, и с эффективностью ее использования, отметим следующие:

1. Комитет имущественных отношений, в полномочия которого входит непосредственное управление имуществом региона. Кроме прочего комитетом ежегодно публикуется отчет об использовании имущества региона [1], в котором находят свое отражение некоторые положения эффективности использования. Однако в данном отчете практически полностью отсутствуют стоимостные оценки, а результаты деятельности представлены в основном в таких единицах измерения как штуки и квадратные метры. Это относится и к количеству заключенных договоров, и к количеству площадей, предоставленных в аренду. Конечно, такой подход не позволяет сделать вывод об эффективности использования имущества региона.

2. Комитет по контролю за имуществом Санкт-Петербурга, в полномочия которого входит контроль за сохранностью имущества города. Но сохранность имущества, очевидно, является лишь одной из составляющих эффективного использования. Подведомственным учреждением комитета является Центр повышения эффективности использования государственного имущества. Исходя из названия центра, можно было бы предположить, что именно этот центр занимается такими вопросами, как разработка методик оценки эффективности управления государственной собственностью на региональном уровне, учитывает при этом особенности Санкт-Петербурга, применяет эту методику и производит мониторинг показателей эффективности, обобщает информацию и передает ее в комитет для принятия решений в отношении субъектов эффективно или не эффективно управляющих имуществом. Такой отчет может как раз и стать одним из первоисточников в поиске следов теневых экономических явлений, поскольку содержал бы аналитические данные и результаты их обобщения об использовании регионального имущества. Но фактически же деятельность центра связана, в первую очередь, с освобождением незаконно занятых объектов и территорий [4].

3. Управление Федерального казначейства по г. Санкт-Петербургу. Основные задачи Управления связаны с исполнением бюджета города и иными задачами, связанными с этим, т.е. кассовое обслуживание, учет доходов и расходов, поступающих в бюджет, контроль и надзор за бюджетной деятельностью. Отметим, что его полномочия распространяются не только на городское имущество, но и на собственность муниципальных образований Санкт-Петербурга.

4. Контрольно-счетная палата Санкт-Петербурга, в полномочия которой входит осуществление контрольно-ревизионной и расчётно-аналитической деятельности. Одним из результатов такой деятельности является формирование отчета о законности и результативности использования бюджетных средств и имущества Санкт-Петербурга. Обратим внимание на ключевые слова в цели проверки – это «законность» и «результативность». В отличие от деятельности предыдущих органов, такие критерии уже гораздо ближе к понятию эффективного управления, и все же кажется нам не достаточно широкими.

Если рассмотреть некоторые отчеты о проверках, осуществленных Контрольно-счетной палатой Санкт-Петербурга, то можно убедиться в соответствии названия отчета его содержанию.

Как видим, контроль за такими фактами является важной составляющей в оценке эффективности управления собственностью Санкт-Петербурга, но все же он не решает все вопросы оценки эффективности, а именно (в самом общем смысле) – достижения наилучшего соотношения результатов и затрат.

Контрольно-счетной палатой осуществляется периодическая проверка деятельности Санкт-Петербургского центра физической культуры и спорта, Комитета по физической культуре и спорту, Центра подготовки спортивных сборных команд Санкт-Петербурга, Дирекции по управлению спортивными сооружениями [3]. В ходе таких проверок выявлены такие преступления, как хищения бюджетных средств, оплата фактически не оказанных услуг, неправомерное использование государственных субсидий. Последнее может напрямую относиться к такому виду теневой экономики, как «беловоротничковая».

Поскольку такие отчеты содержат достаточное количество информации для выявления некоторых видов правонарушений, материалы отчетов направляются в соответствующие правоохранительные органы.

И все же деятельность контрольно-счетной палаты, хоть и ближе всех иных рассмотренных относится к понятию эффективности, она не полностью раскрывает это понятие.

Заметим, что в отдельных регионах установлены собственные нормы в большей или меньшей степени, содержащие критерии оценки эффективности управления. При этом, нормы могут носить различный правовой характер. Например, в Пермском крае, в Хабаровском крае, в Челябинской и Белгородской областях такие нормы закреплены если не в качестве законов субъекта, то в виде подзаконных нормативных правовых актов [1].

Таким образом, деятельность органов исполнительной власти по оценке эффективности использования региональной собственности может быть полезным источником информации для выявления и пресечения теневой экономической детальности в индустрии спорта. В то же время в настоящий момент наблюдаются определенные проблемы как в правовом регулировании, так и в организации деятельности государственных органов, которые не позволяют оценить эффективность использования собственности Санкт-Петербурга достаточно полно, а значит и помочь в выявлении теневых экономических явлений спортивной индустрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриева А.А. Обзор региональной практики оценки эффективности управления государственной собственностью в Российской Федерации // *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2017. Vol. 7. Is. 8A. P. 15.
2. Ахмедов Т.Ч. Роль государственной собственности в формировании системы экономической безопасности // *Экономика и управление: теория и практика: сб. научных трудов III-й Национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников с международным участием*. Ярославль, 2020. С. 106-110.
3. Информация о результатах контрольного мероприятия «Выборочная проверка финансово-хозяйственной деятельности, законности использования собственности Санкт-Петербурга Санкт-Петербургским государственным автономным учреждением «Центр подготовки спортивных сборных команд Санкт-Петербурга» и Комитета по физической культуре и спорту в части соблюдения бюджетных полномочий главного распорядителя бюджетных средств, контроль за реализацией региональных проектов за 2018–2019 годы и истекший период 2020 года» // Контрольно-счетная палата Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: <https://ksp.org.ru/article/633200020/1619/Informaciya-rezultatah-kontrolnogo-meropriyatiya-Vyborochnaya-proverka-finansovo-hozyaystvennoy-deyatelnosti-zakonnosti-ispolzovaniya-sobstvennosti-Sankt-Peterburga--Sankt-Peterburgskim-gosudarstvennym-avtonomnym-uchrezhdeniem-Centr-podgotovki-sporti> (дата

обращения: 27.04.2021).

4. Об учреждении «Санкт-Петербургское государственное казённое учреждение "Центр повышения эффективности использования государственного имущества"» // Официальный сайт Центра повышения эффективности использования государственного имущества. URL: <https://www.creigi.ru/news-4-775.htm> (дата обращения: 27.04.2021).

5. Отчёт о результатах деятельности за 2020 год // Комитет имущественных отношений Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: <https://www.commim.spb.ru/Web/Documents/DownloadScan/1005321> (дата обращения: 27.04.2021).

А.Л. Попова

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН НА ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ КОРОНАКРИЗИСА

Алла Леонидовна Попова – доцент кафедры государственного и муниципального управления, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: prepais@mail.ru.**

В статье рассмотрены основные причины и особенности государственного регулирования цен на такие виды сельскохозяйственной продукции, как зерно, растительное масло и сахар. Резкое повышение цен на продукты питания в условиях пандемии коронавирусной инфекции привело к снижению реальных располагаемых доходов населения, ухудшению качества жизни в регионах РФ, замедлению их социально-экономического развития. Предварительная оценка результативности принимаемых мер регулирования, представленная в статье, позволяет сделать выводы о низкой вероятности выхода региональных экономик из кризиса в ближайшее время.

Ключевые слова: экономика; государственное регулирование цен; агропромышленный комплекс; уровень жизни.

В 2020 г. на социально-экономическую ситуацию в российских регионах значительное влияние оказала пандемия новой коронавирусной инфекции и связанные с ней ограничительные карантинные меры. Они повлекли за собой снижение доходов и платежеспособного спроса населения, оказали негативное влияние на экономическую ситуацию в целом. Уже сейчас в экономике наблюдаются последствия кризиса, вызванного пандемией COVID-19, – снижение доходов населения, которое может оказаться затяжным, и изменение потребительских предпочтений. По прогнозу Минэкономразвития, реальные располагаемые доходы населения РФ в 2021 г. могли снизиться на 3%, но уже в январе–феврале реальные доходы сократились на 4,3% [1]. Сценарий роста реальных доходов населения в оставшиеся месяцы 2021 г. выглядит маловероятным.

Следует отметить, что в связи с распространением пандемии COVID-19 произошел резкий рост цен (30–50%) на зерновые культуры на внутреннем рынке [5], что привело к повышению стоимости производства во многих секторах отечественного АПК, для которых зерно является основным сырьём. Также в связи с девальвацией рубля и снижением объемов производства на зарубежных предприятиях произошел рост цен на валютозависимые компоненты, в том числе на корма для животных, на 50–100%. Кроме того, значительно выросли затраты сельскохозяйственных производителей на приобретение средств защиты растений, запасных частей и расходных материалов для импортной растениеводческой техники [1]. Это, в свою очередь, привело к существенному увеличению расходов на ведение производственной деятельности как в животноводстве, так и в растениеводстве и соответствующему повышению цен на продукты питания. Наибольшая волатильность была зафиксирована в отношении муки, масла подсолнеч-

ного, сахара.

В феврале 2020 г. оптовые отпускные цены на муку пшеничную хлебопекарную высшего сорта в центральных регионах Российской Федерации находились на уровне 19 тыс. рублей за тонну, но уже в октябре–ноябре 2020 г. цены увеличились до 24–25 тыс. рублей за тонну с ростом 26,3% и выше к началу года [5]. В качестве основной меры регулирования ситуации было решено ограничить в 2021 г. экспортные поставки зерна: с 15 февраля до 30 июня 2021 г. введена квота на экспорт пшеницы, ржи, кукурузы и ячменя в размере 17,5 млн тонн, при этом экспортируемая пшеница облагалась пошлиной в размере 25 евро за тонну, с 1 марта размер экспортной пошлины составил 50 евро за тонну. За пределами квоты будет действовать запретительная пошлина в размере 50% от таможенной стоимости, но не менее 100 евро за тонну [1]. Одновременно российским производителям муки компенсируется часть затрат на закупку продовольственной пшеницы.

Реализация мероприятий по регулированию цен на муку на внутреннем рынке позволила уже в марте 2021 года стабилизировать цены на данный вид продукции АПК и привела к снижению (по сравнению октябрём–ноябрём 2020 г.) цен на муку в целом ряде субъектов Российской Федерации как для населения, так и для промышленных потребителей [5].

В отношении регулирования цен на масло подсолнечное и сахар был применен иной механизм. Были заключены два соглашения: «О принятии мер по снижению и поддержанию цен на масло подсолнечное» и «О принятии мер по снижению и поддержанию цен на сахар-песок белый российского производства», участниками которых выступили Минпромторг России, Минсельхоз России, хозяйствующие субъекты, осуществляющие торговую деятельность и хозяйствующие субъекты – производители продовольственных товаров, а также ассоциации и союзы, представляющие их интересы [3].

Важно учесть, что названные соглашения устанавливают максимальные отпускные цены только на продукцию, отпускаемую конечному потребителю. Например, для промышленных потребителей подсолнечного масла, включая кондитерскую промышленность, которые используют сырое или рафинированное масло, отпускаемое наливом, цены на масло подсолнечное в период с конца декабря 2020 г. по февраль 2021 г. выросли на 6–8% [5]. Более того, при текущем положении дел дефицит может возникнуть даже в защищенном сегменте бутилированного масла, поскольку производитель может отказаться от фасовки по фиксированным ценам и продать масло по более выгодной цене на экспорт или по экспортно-проходной цене внутренним потребителям.

В целях обеспечения достаточного для стабилизации цен на внутреннем рынке подсолнечного масла в настоящее время федеральные органы исполнительной власти рассматривают вопрос о введении экспортной пошлины на масло в размере 15%, но не менее 135 евро за тонну (по аналогии с введенной 9 января 2021 г. пошлиной на экспорт подсолнечника) [1].

Ситуация с ценами на сахар остается крайне напряженной и усугубляется тем, что в настоящее время регуляторы не предлагают ни одного решения, направленного на снижение цен на сахар до экономически обоснованного уровня в краткосрочной и среднесрочной перспективах.

В 2020 г. цены на сахар стали лидерами по темпам роста на продовольственном рынке. Так, в январе 2020 г. оптовые отпускные цены на сахар составляли усредненно 20,4 руб. за килограмм; в августе 2020 г. – 31,23 руб. за килограмм, в сентябре цены на сахар поднялись до 39 руб., а в октябре–ноябре до 47 руб. за килограмм и выше [5].

Таким образом, уровень оптовых отпускных цен на сахар белый в ноябре 2020 г. составил 230,4% к уровню января 2020 г., и это несмотря на то, что в сезоне 2019/20 переходящие товарные запасы сахара белого достигли максимальных исторических значений, а любые прогнозы по дефициту сахара в Российской Федерации в сезоне 2019/2020 были признаны ФАС России исключительно спекулятивными [2]. Но соглас-

но данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), ежегодное потребление сахара в России находится в пределах 6,3 млн тонн, из которых 3,4 млн тонн – конечное потребление населением, 2,9 млн тонн – производственное потребление (в том числе 1,5 млн тонн в год – кондитерской промышленностью) [5]. По данным же Союзроссахара, в 2020 г. в Российской Федерации получено 31,8 млн тонн сахарной свеклы, из которых будет произведено 5,17 млн тонн сахара, т.е. на 1,13 млн т меньше внутренней потребности [4].

В 2020 г. и начале 2021 г. внутренние цены на сахар в Российской Федерации превысили уровень мировых, более чем в три раза опережая темпы их роста в условиях заградительных импортных пошлин в ЕАЭС [2].

В отличие от механизма регулирования цен на масло подсолнечное, который, наряду с заключением соглашения «О принятии мер по снижению и поддержанию цен на масло подсолнечное» [3], предусматривает также инструментарий ограничения экспорта сырья и готовой продукции, соглашение «О принятии мер по снижению и поддержанию цен на сахар-песок белый российского производства» [3] остается единственным инструментом регулирования внутренних цен на сахар. В качестве определенного механизма сдерживания галопирующего роста цен на сахар можно рассматривать распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 февраля 2021 г. № 497-р, направленное на обеспечение постоянного мониторинга ценовой ситуации на потребительском рынке, в том числе цен на социально значимые продовольственные товары первой необходимости, однако обозначенный НПА никак не приведет к снижению оптовых отпускных цен на белый сахар хотя бы до уровня мировых цен на этот вид продукции АПК.

Невключение промышленных потребителей сахара в состав участников Соглашения по сахару привело к тому, что оптовые отпускные цены на сахар для промышленных потребителей продолжили уверенный рост.

Мировые цены на сахар сейчас находятся на высоком уровне [2], экспорт сахара из России продолжает оставаться значительным, перспективы будущего урожая пока неясны.

Таким образом, как следует из заключения профильного информационного портала сахарной отрасли «Sugar.ru» [2], основными причинами драматического роста цен на сахар в Российской Федерации стали:

- стремление производителей сахара выровнять цены на сахар на внутреннем рынке России с ценами на мировых рынках;
- стремление производителей сахара продать сахар потребителям из стран ЕАЭС по экспортным ценам;
- ожидание дефицита сахара на внутреннем рынке Российской Федерации в 2020/2021 сельскохозяйственном году.

Таким образом, одним из проявлений последствий кризиса, связанного с пандемией COVID-19 в российских регионах, можно считать снижение доступности для отдельных групп населения продуктов питания, в первую очередь, муки, растительного масла и сахара. Повышение цен на названные виды продуктов, являющиеся, кроме того, сырьём для пищевой промышленности, привело к падению уровня реальных доходов населения ниже прогнозируемого уровня и усложнило социально-экономическую ситуацию в стране. Основной причиной роста цен на зерно, масло и сахар следует признать большие объёмы экспорта данной продукции, не соответствующие объёмам её производства, и высокий уровень экспортных цен. Меры урегулирования сложившейся ситуации не смогут привести к её быстрому улучшению, т.к. рост цен на продукцию зерновых и технических культур уже привёл к резкому увеличению стоимости производства в животноводстве и пищевой промышленности, а значит, ожидается дальнейший рост цен на продукты питания. В этих условиях регионам необходимо сосредоточиться на разработке мер поддержки мелких и средних сельскохозяйственных товаро-

производителей, а также социальной защите малообеспеченных групп населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 14.05.2021).
2. Рынок сахара, цены на сахар, новости сахарного рынка // Sugar.ru: [сайт]. URL: <https://sugar.ru/> (дата обращения: 14.05.2021).
3. Соглашения о ценах на подсолнечное масло и сахар // Минпромторг России: [сайт]. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/sogl/> (дата обращения: 14.05.2021).
4. Союз сахаропроизводителей России (Союзроссахар): [сайт]. URL: <http://www.rossahar.ru/> (дата обращения: 14.05.2021).
5. Средние потребительские цены на отдельные виды товаров и услуг // Федеральная служба государственной статистики РФ: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/price/> (дата обращения: 14.05.2021).

Г.Г. Рубцов

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОПАРКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Геннадий Геннадьевич Рубцов – ведущий специалист по маркетингу в АО «ПроТехнологии», аспирант кафедры менеджмента, Институт внешнеэкономических связей, экономики и права, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** genadij.rubtzov@yandex.ru.

В статье рассмотрены актуальные вопросы развития технопарков и инновационных парков в Российской Федерации. Проанализированы вызовы, с которыми сталкивается инновационный отечественный бизнес в 2021 г., обозначены «узкие места», даны конкретные практические рекомендации.

Ключевые слова: технопарк; инновационный парк; инновационная экономика; инновации; счетная палата; региональная экономика; национальная экономика.

В настоящее время тема инфраструктурной поддержки инновационного бизнеса становится все более популярной как в научном сообществе, так и среди представителей высшего руководства страны. Дискуссионных вопросов очень много, однако наиболее острый и **актуальный** – развитие отечественных технопарков [4, с. 215]. В частности, речь идет о критическом анализе опыта функционирования действующих на территории Российской Федерации технопарков. Так, анализ отечественных стратегий в области инноваций демонстрирует, что в качестве ориентира российскими разработчиками взят успешный мировой опыт «инновационного прорыва», однако сложившаяся практика зачастую демонстрирует обратное.

Критический анализ современного этапа развития технопарков в РФ

За более чем десятилетний период на развитие технопарков, а также промышленных парков из бюджета выделялось порядка 42 млрд руб., создано около 400 промышленных и технологических парков. При этом, по оценке Счетной палаты, проводившей по поручению президента РФ проверку деятельности технопарков и промышленных парков, результат данных инструментов развития промышленности сегодня не подлежит объективной оценке. В качестве причин отмечаются проблемы в регулировании, а также ошибки в системе контроля и мониторинга. Подобное заключение не выглядит неожиданным, поскольку:

- до сих пор на законодательном уровне не закреплён статус технопарков;
- требования к паркам и технопаркам определены различными нормативно-правовыми актами.

Более того, нет точных данных о количестве действующих и строящихся в настоящий момент технопарков и промышленных парков. Все это приводит к предоставле-

нию государством, в том числе налоговых льгот организациям, не отвечающим утвержденным Правительством РФ требованиям, а иногда и к повторному финансированию одной организации несколькими государственными структурами одновременно. Так, рассогласованность действий привела к повторной господдержке Министерством промышленности и торговли РФ парков, ранее получивших финансирование со стороны Министерства экономического развития РФ. В частности, сумма федеральных расходов на повторное финансирование ОЭЗ «Алабуга» и ИП «Мастер» составила 3,2 млрд руб. [7].

В свою очередь, по данным Ассоциации кластеров и технопарков РФ, на начало 2021 г. можно считать эффективными лишь более 20% функционирующих технопарков. С одной стороны, данная цифра не выглядит слишком убедительной. Однако если посмотреть на эффективность попавших в рейтинг ассоциации парков, то нельзя не обратить внимание на увеличившуюся за два года на 15% совокупную выручку, а также удвоившиеся инвестиции в НИОКР у работающих на их территории резидентов.

Вместе с тем, практика закрытия действующих парков должна быть продумана и обоснована. Так, более слабые показатели эффективности не всегда связаны исключительно с деятельностью конкретного парка. Наглядным примером в данном случае является регион Дальнего Востока, где расположенные в его границах инновационные структуры уступают в эффективности Московским или Петербургским. При этом, нужно констатировать, что сам по себе регион Дальний Восток является проблемным в отношении инвестиционной привлекательности.

Особенности отечественного и зарубежного опыта развития технопарков

Сопоставляя текущий отечественный опыт развития инновационных парков с западной практикой, необходимо отметить следующие различия [1, с. 330; 4]:

- отечественная практика рассматривает инновационные парки скорее как элемент системы, отдел большой организации с соответствующим уровнем автономии. Западный подход рассматривает технопарки в качестве самостоятельной от учредителя организации. Выбор направлений работы, выстраивание взаимоотношений с конкретными рыночными сегментами – прерогатива самих технопарков. В данном контексте отдельного внимания заслуживает финский опыт управления инновационными парками по принципу экономической целесообразности. Так, на территории Финляндии работает семь технопарков, чья деятельность характеризуется предельной автономностью. Являясь полностью самостоятельными, они инициируют взаимодействие с предприятиями сферы промышленности, инвесторами и банковскими структурами [3]. В условиях развивающегося мирового экономического кризиса финские технопарки по-прежнему относят к числу процветающих, что, по мнению экспертов, вызвано их независимостью от головной компании [6, с. 189];

- технопарки по своей природе являются элементами рыночного механизма со всеми свойственными ему особенностями: ориентация на прибыль, экономическая эффективность. В то же самое время отечественная практика зачастую рассматривает их через призму планового сознания, где процесс функционирования технопарков представляет собой исполнение плана, утвержденного основным заказчиком – государством в лице чиновников и руководителей различных научно-технологических центров.

Как результат, к 2021 г. накопился ряд нерешенных вопросов, существенно тормозящих процесс развития инновационных парков и технопарков:

- зачастую невысокое качество проектов;
- нежелание многих инвесторов брать на себя дополнительные обязательства перед государством;
- противоречие изначально продекларированных целей и задач создаваемых технопарков реальным потребностям потенциальных резидентов;
- низкий уровень кооперации с научными и высшими образовательными учреждениями;

- приоритет в финансировании строительства сооружений, а не науки. Так, усиливающаяся тенденция возведения за чертой городов зданий, разработанных по дизайнерским проектам, приводит к строительству новых «мини-городов» с впечатляющей архитектурой. Но какая доля подобных проектов имеет прямое отношение к инвестированию в инновационные технологии [5, с. 72]?

- создание технопарка не может не быть увязано с развитием конкурентных преимуществ региона присутствия. Для этого требуется эффективная проработка социальных, экономических и, безусловно, коммерческих целей его развития. Нецелесообразно писать устав без детально проработанного бизнес-плана и обоснованного технико-экономического обоснования;

- инвесторы по инерции не стремятся вкладывать длинные инвестиции в развитие отечественных технопарков. В качестве стимулов необходимо прорабатывать совершенствование налоговых и таможенных преференций. Ответственность за поиск и привлечение инвесторов должна быть возложена на управляющие компании. В частности, они должны обеспечить привлечение так называемого якорного инвестора, чья активность даст сильный импульс развитию местного малого бизнеса.

В качестве выводов сформулируем следующие предложения:

- необходимо уходить от практики «двойной ответственности», когда за вопросы развития и создания технопарков отвечает более одного министерства. Для этого следует создать единый ответственный федеральный орган на уровне Правительства РФ, который и возьмет на себя задачу в том числе повышения качества координации федерального центра с регионами;

- критически важной задачей сегодня является законодательное закрепление понятия «технопарк». В противном случае простой подсчет действующих на территории РФ технопарков так и останется невыполнимой задачей для официальной государственной статистики;

- признать неэффективной практику создания технопарков в отрыве от исследовательских центров и крупных профильных высших учебных заведений. Причем специализация технопарка должна в полной мере соответствовать профилю «якорных» научных учреждений, а также существующих на территории строительства будущего технопарка кластеров малых и средних предприятий инновационной направленности;

- поручить регионам проработать механизмы совершенствования помощи резидентам инновационного профиля в поиске потенциальных заказчиков и контрагентов. В данном случае речь идет о разработке плана мероприятий, позволяющего резидентам напрямую встречаться с потенциально заинтересованными в производимой ими продукции покупателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова В.В. Проблемы развития технопарков в России // Молодой ученый. 2021. № 6 (348). С. 330.
2. Зачем инвестировать в Российские технопарки? // Народный общественно-политический журнал «Politrussia»: [сайт]. URL: <https://politrussia.com/ekonomika/razvitie-innovatsiy-673/> (дата обращения: 01.05.2021).
3. Инновационная система Финляндии // Мировое и национальное хозяйство. 2011. № 1(16). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2011/2011-01/innovacionnaya-sistema-finlyandii> (дата обращения: 02.05.2021).
4. Романович М.А., Оспищев П.И., Романович Л.Г., Кузнецова И.А. Технопарки России: проблемы развития и пути их решения // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 2. С. 215.
5. Рубцов Г.Г., Литвиненко А.Н., Большакова Л.В. Тенденции развития отечественной инновационной политики на примере СЗФО // Научнотехнические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. Т. 13. № 1. С. 72.
6. Сериков С.Г. Инструменты формирования и развития инвестиционного потенциала территории: международный опыт // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 2. С. 189.
7. Счетная палата: деятельности создаваемых в России технопарков не хватает оценки и

Д.С. Рымарчук

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Дарья Сергеевна Рымарчук – доцент кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат экономических наук, г. Гатчина; **e-mail:** kaktus_2707@mail.ru.

Статья посвящена значимости развития социального предпринимательства в регионах России. Рассмотрены основные трудности развития социального предпринимательства. Описаны условия, необходимые для создания позитивного образа социального предпринимателя.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; развитие региона; социальные проблемы; человеческие ресурсы.

В современном мире роль человека в обеспечении развития территории становится все более значимой, поскольку один талантливый человек способен кардинально изменить вектор движения региона и обеспечить ему достижение высоких экономических показателей. Соответственно, для того чтобы иметь возможность конкурировать, в первую очередь важно сохранять и привлекать в регион человеческие ресурсы, обладающие всеми необходимыми качествами. Однако никакие материальные стимулы не позволяют этого сделать, если территория характеризуется высокой социальной напряженностью, что означает, что в регионе существует большое количество нерешенных социальных проблем. Поэтому для формирования конкурентоспособных человеческих ресурсов на выбранной территории необходимо создание комфортной социальной инфраструктуры.

В настоящий момент в России бремя ответственности за решение социальных проблем лежит на государстве, что в условиях ограниченности ресурсов, и не только финансовых, приводит к тому, что многие проблемы региона годами остаются не решенными. Однако в условиях постоянно происходящих технологических изменений, влекущих за собой изменения в социальной сфере, скорость решения социальных проблем очень важна. Кроме того, специфика социальных проектов обуславливает низкую возвратность вложенных средств, что не стимулирует бизнес заниматься социальной сферой. В то же время привлечение коммерческих организаций к решению социальных вопросов за счет конкуренции может обеспечить более высокий уровень оказания социальных услуг и более высокую скорость решения проблем, снижая тем самым социальную напряженность в регионе и создавая ему благоприятные условия для развития. Поэтому для обеспечения конкурентоспособности региона важно создавать эффективные стимулы для повышения заинтересованности бизнеса в социальной сфере.

Говоря о социальном предпринимательстве, важно отличать его от некоммерческих организаций, которые в своей деятельности тоже могут решать социальные проблемы. Особенностью социального партнерства является то, что оно, в отличие от некоммерческих организаций, предполагает не только решение социальных вопросов территории, но и в не меньшей степени требует получения экономического результата. Иными словами, социальный предприниматель должен не только уменьшать социальную напряженность в обществе, но и получать от этого прибыль, что не всегда просто, поскольку

целевая аудитория подобных проектов, как правило, во-первых, не обладает высокими доходами, а во-вторых, считает, что социальные блага должны им предоставляться безвозмездно. Поэтому, разрабатывая социальный проект, крайне важно определить, насколько предлагаемый продукт действительно является решением имеющейся социальной проблемы, т.е. так ли он важен и нужен целевой аудитории, чтобы понять, насколько люди будут готовы заплатить за него вопреки всему.

Еще одно обстоятельство, объясняющее невысокий уровень развития социального предпринимательства в регионах России, связано с тем, что лишь в 2019 г. данный термин получил законодательное закрепление, определив его как «предпринимательскую деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, способствующую решению социальных проблем граждан и общества» (Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021 г.)). Соответственно, лишь с этого момента социальное предпринимательство стало регулироваться законом, и предприниматели, относящиеся к данной категории, получили возможность обращаться за поддержкой к органам государственной власти и местного самоуправления. Данный факт является очень важным, поскольку успех организации, работающей в сфере социального предпринимательства, во многом определяется положительным характером взаимоотношений предпринимателя и органов власти. Органы государственной власти обладают информацией об имеющихся на территории социальных проблемах, но, как правило, ограничены в ресурсах для их решения, включая технологии и человеческие ресурсы, в то время как бизнес может обладать необходимыми финансами, технологиями и специалистами, но не всегда понимает, как работают социальные проекты. Поэтому именно сотрудничество бизнеса и государства будет способствовать эффективному решению социальных проблем. Методы стимулирования предпринимателей могут быть как материальными в виде грантов, премий, льготной аренды, так и нематериальными, например, оказание юридической помощи, предоставление доступа к образовательным ресурсам, консультирование по вопросам, касающимся социального проекта.

Для поддержки социальных проектов также существуют различные фонды. Одним из крупнейших является Фонд региональных социальных программ «Наше будущее», созданный в 2007 г. Основная идея Фонда – оказание помощи в развитии социального предпринимательства на территории России. Для реализации этой цели Фонд предлагает: [2]

- помощь предприятиям в форме финансовой поддержки;
- организацию консультаций и обучающих мероприятий;
- информационную поддержку и продвижение.

Также в рамках своей деятельности Фонд осуществляет сотрудничество с зарубежными партнерами и занимается формированием позитивного образа социального предпринимательства.

Для повышения результативности своей деятельности Фонд «Наше будущее» имеет свои подразделения в регионах России. В Ленинградской области развитием социального предпринимательства занимается «Фонд поддержки предпринимательства и промышленности Ленинградской области».

Не менее важную, чем государство, роль в развитии социального предпринимательства в регионе играют крупные коммерческие компании, которые также могут оказывать всестороннюю помощь организациям, занимающимся решением социальных вопросов.

В числе таких компаний можно выделить [1, с. 50]:

- АО «Объединенная металлургическая компания» – поддерживаемая ею программа «Начни свое дело» занимается поиском идей для решения особо острых социальных проблем, развитием социальной сферы городов, а также вопросами занятости;

- ОАО «Пивоваренная компания «Балтика», часть «Carlsberg Group» – интересом компании являются люди с ограниченными возможностями здоровья и работающие с такими людьми, а также поиск путей вовлечения данной группы населения в общественную жизнь;

- ПАО «Мобильные ТелеСистемы» – компания занимается поддержкой проектов, направленных на решение социальных проблем, с применением цифровых технологий МТС;

- ПАО «РОСБАНК» – данная организация нацелена на поддержку инвалидов и привлечение их в профессиональную деятельность;

- ПАО «Сбербанк России» – оказывает финансовую поддержку социальным предпринимателям, предоставляя гранты и возможность открытия расчетного счета на более выгодных условиях;

- ПАО «ЛУКОЙЛ» – компания содействует расширению рынка сбыта для продукции, выпускаемой социальными предпринимателями.

Однако какую бы помощь не оказывало государство и крупные компании в развитии социального предпринимательства, предоставляя финансовые ресурсы или оказывая консультационные услуги, успех социального предпринимателя во многом зависит от степени доверия общества к таким предприятиям. Поэтому необходимо создание положительного имиджа социального предпринимателя, что возможно только путем привлечения в сферу ответственных социальных предпринимателей, заинтересованных не только в получении прибыли, но и в решении социальных проблем. Поиск и поддержка ответственных, заинтересованных в решении социальных проблем предпринимателей, позволит снизить социальную напряженность в регионе, что, безусловно, будет привлекать на территорию человеческие ресурсы, способные обеспечить региону высокий уровень экономического развития. Таким образом, в современных быстро меняющихся условиях достижение экономических успехов невозможно без развития социального предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас практик развития социального предпринимательства субъектами Российской Федерации / Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». М., 2019. 65 с.

2. Официальный сайт фонда региональных социальных программ «Наше будущее». URL: <http://www.nb-fund.ru/about-the-fund/> (дата обращения: 01.05.2021).

3. Черникова М.С. Социальное предпринимательство как один из приоритетов стратегического развития регионов // Экономическая наука и практика: сб. статей V Международной научной конференции (Чита, апрель 2017). Чита: Изд-во «Молодой ученый», 2017. С. 99–101. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/221/12210/> (дата обращения: 26.04.2021).

Т.Л. Соколова

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В ОБЛАСТИ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Татьяна Леонидовна Соколова – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Вологодский институт права и экономики – ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук, доцент, г. Вологда; **e-mail:** taniavol@yandex.ru.

В статье рассмотрены основные направления организации регионального государственного контроля (надзора) в сфере розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции. Автором выявлены главные проблемы, возникаю-

щие при осуществлении регионального контроля в рассматриваемой отрасли, предложены пути их решения.

Ключевые слова: *региональный контроль; алкогольная продукция; ЕГАИС; субъекты Российской Федерации.*

Правовые основы регионального государственного контроля в области розничной продажи алкогольной продукции определены Федеральным законом от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. от 22.12.2020 г.). В соответствии со ст. 6 Федерального закона № 171-ФЗ осуществление регионального государственного контроля (надзора) в сфере розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Так, региональный государственный контроль (надзор) в области розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции осуществляют: Департамент экономического развития Вологодской области, Департамент экономического развития Белгородской области, Департамент потребительского рынка Ростовской области, Министерство промышленности, торговли и развития предпринимательства Новосибирской области, Министерство сельского хозяйства Челябинской области, Служба потребительского рынка и лицензирования Иркутской области, Департамент природных ресурсов, экологии и агропромышленного комплекса Ненецкого автономного округа и т.д.

Особенности регионального контроля в рамках данной статьи будут рассмотрены на материалах Вологодской области. В настоящее время на территории Вологодской области деятельность по розничной продаже алкогольной продукции осуществляют 526 организаций-лицензиатов в 2817 торговых объектах.

Региональный государственный контроль организован посредством проведения плановых и внеплановых проверок, систематического наблюдения за исполнением требований законодательства Российской Федерации в сфере розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также анализа и прогнозирования состояния исполнения требований законодательства, направленных на предупреждение, выявление и пресечение нарушений лицензионных требований при осуществлении розничной продажи алкогольной продукции, розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания; обязательных требований к розничной продаже алкогольной продукции и розничной продаже алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания; обязательных требований к порядку и срокам представления деклараций об объеме розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции.

В результате ограничительных мер, связанных с пандемией коронавирусной инфекции, региональный контроль в 2020 г. осуществлялся по большей части в дистанционном формате. Поэтому в настоящей статье приводятся данные за 2017–2019 гг., когда мероприятия по исполнению контрольно-надзорных полномочий реализовывались в полном объеме.

В рамках осуществления лицензионного контроля за розничной продажей алкогольной продукции уполномоченным органом государственной власти в отношении организаций, реализующих алкоголь в рознице, проводятся плановые выездные проверки на предмет соблюдения лицензионных требований в соответствии с планом проведения проверок, согласованным с Прокуратурой Субъекта Федерации. В Вологодской области плановые проверки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в 2019 и в 2020 гг. не проводились.

В целях установления соответствия обязательным требованиям уполномоченным органом государственной власти в отношении соискателя лицензии или лицензиата проводятся документарные проверки и внеплановые выездные проверки без согласования с органами прокуратуры. Так, за 2019 г. в рамках осуществления лицензионного

контроля за розничной продажей алкогольной продукции специалистами Департамента экономического развития Вологодской области проведено 502 внеплановые выездные проверки в отношении лицензиатов и обследовано 1387 торговых объектов. За 2018 г. совершено 589 выездов в 1437 торговых объектов. В 2017 г. проверено 540 организаций в 1267 торговых объектах. В ходе проверок нарушений не было выявлено, по результатам проверок составлены акты о соответствии всех объектов лицензионным требованиям, что объясняется заинтересованностью лицензиата или соискателя лицензии в получении лицензии на определенный вид деятельности.

При проведении контрольных мероприятий в обязательном порядке посредством Единой государственной автоматизированной информационной системы (далее – ЕГАИС) проверяются федеральные специальные марки, подтверждающие легальность оборота алкогольной продукции. Так, за 2019 г. с помощью системы ЕГАИС в Вологодской области была проверена 2001 единица алкоголя, что на 40,3% превысило показатели 2018 г. (1194 единицы).

Основным инструментом, применяемым в рамках регионального государственного контроля за соблюдением обязательных требований к розничной продаже алкогольной продукции и розничной продаже алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания, является информационная система ЕГАИС. Подключение производителей крепкого алкоголя к информационной системе было начато в 2006 г., весной 2016 г. завершился тестовый период работы ЕГАИС в розничном звене. Введенная в действие система ЕГАИС с каждым годом расширяет возможности и полномочия по контролю. Так, с 2018 г. в ЕГАИС доступен сервис, позволяющий фиксировать нарушения установленной минимальной розничной цены на алкоголь, продажи в «запрещенные» дни, продажи в магазинах после 23 час. Вместе с тем, не все торговые точки могут на постоянной основе работать с ЕГАИС, так как подключение к системе идет через сеть «Интернет» со скоростью от 256 кбит/с и выше, что не всегда возможно в сельской местности. Поэтому появляются возможности торговли алкогольной продукцией в обход ЕГАИС, в том числе контрафактом и некачественным алкоголем [1, с. 62].

Еще одним направлением регионального контроля в рассматриваемой сфере является контроль за предоставлением деклараций об объеме розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции. Так, в Вологодской области в период с 2017 по 2019 гг., согласно данным ЕГАИС, 99,8% декларантов ежеквартально сдают декларации в установленные сроки.

В рамках регионального контроля уполномоченным органом государственной власти Субъекта Федерации проводится информационно-аналитическое наблюдение за состоянием рынка алкогольной продукции в форме визуального осмотра торговых объектов. Так, в Вологодской области за 2018–2019 гг. было обследовано более 300 объектов потребительского рынка, нарушений не выявлено.

В совокупности, за период 2016–2018 гг. по основными выявляемым нарушениям: несвоевременное (недостовверное) декларирование оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, нарушение установленных минимальных розничных цен на алкогольную продукцию, нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции, Департаментом экономического развития было установлено 1 228 фактов правонарушений, по результатам рассмотрения которых виновным лицам назначены штрафные санкции на сумму более 8 млн руб. Важно отметить, что в Вологодской области в отношении организаций, относящихся к сфере малого и среднего предпринимательства, штрафные санкции за нарушения, совершенные впервые, в соответствии с действующим законодательством в рассматриваемый период были заменены на наказания в виде предупреждения.

В Вологодской области для выявления нарушений на потребительском рынке в Департаменте экономического развития функционирует «Горячая линия» для приема информации о нарушениях в сфере оборота алкогольной продукции, которая направляется

по компетенции в правоохранительные органы для принятия мер реагирования. Но, как показывает практика, меньше половины фактов нарушений, указанных в поступивших сообщениях, подтверждаются при проведении контрольных мероприятий, организованных УМВД России по Вологодской области.

В настоящее время одним из приоритетных направлений контрольно-надзорной деятельности в сфере розничной торговли является профилактика нарушений. Так, Департаментом экономического развития Вологодской области ведется работа по предупреждению нарушений в сфере розничной продажи алкогольной продукции в форме информирования об изменениях в законодательстве посредством электронной почты, размещения информации на сайте Департамента, консультирования. Благодаря профилактическим мероприятиям в регионе снижается количество нарушений в области реализации алкогольной продукции в дни, запрещенные для продажи алкогольной продукции в соответствии с Законом Вологодской области от 14.10.2014 г. № 3437-ОЗ «Об установлении ограничений в сфере розничной продажи алкогольной продукции и безалкогольных тонизирующих напитков» (ред. от 25.10.2017 г.). Так, в 2019 г. в ЕГАИС не зафиксировано ни одной единицы алкогольной продукции, проданной 1 июня 2019 г. в Международный день защиты детей.

Главной проблемой, возникающей в ходе реализации регионального контроля за розничной продажей алкогольной и спиртосодержащей продукции, является проблема функционирования «псевдообщепитов», расположенных, как правило, в многоквартирных домах и осуществляющих круглосуточную торговлю алкоголем. С принятием Федерального закона «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона "О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции"» от 24.04.2020 г. появилась возможность правового регулирования указанного вопроса на региональном уровне. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены правом на введение дополнительных ограничений в сфере регулирования розничной продажи алкогольной продукции, таких как установление иного времени, в течение которого запрещена продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции населению, увеличения размера площади зала обслуживания посетителей в объектах общественного питания, в том числе полный запрет на розничную продажу алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания в объектах общественного питания, расположенных в многоквартирных домах и (или) на прилегающих к ним территориях. Согласно Закону Вологодской области от 30.06.2020 г. № 4741-ОЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 2 закона области "Об установлении ограничений в сфере розничной продажи алкогольной продукции и безалкогольных тонизирующих напитков"», продажа алкоголя допускается только в объектах общественного питания, имеющих зал обслуживания посетителей общей площадью не менее 80 кв. м. Закон вступил в силу с 1 января 2021 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерохин В.М. Административно-правовое регулирование оборота алкогольной продукции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 243 с.
2. Михалева О.М., Гришачев Е.С. Государственное регулирование рынка алкогольной продукции // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2 (ч. 1). С. 1063–1066.
3. Панова И.В., Ерохин В.М. К вопросу о государственном регулировании алкогольного рынка // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 158–174.

ПОСТРОЕНИЕ МЕХАНИЗМА РЕНТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА

Сергей Михайлович Талерчик – ассистент высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** rapidash21@gmail.com.

Андрей Александрович Зайцев – профессор высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, доктор экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** andrey_z7@mail.ru.

В статье раскрыты основные элементы, необходимые для создания функционального механизма рентного регулирования инновационной устойчивости в регионе. Авторами описаны основные меры поддержки, государственного и регионального контроля, которые способны активировать инновационные процессы и их устойчивость в России. Выбранные элементы для формирования механизма рентного регулирования являются наиболее существенными при построении инновационной устойчивости в регионе.

Ключевые слова: инновации; региональная устойчивость; инновационная устойчивость; региональная экономика; механизм рентного регулирования.

Изменение действующего на данный момент механизма рентного регулирования невозможно без изменения основных процессов государственного управления отечественной экономикой. Это касается не только изменений в нормативно-правовых актах [1]. Основные мероприятия должны быть направлены на снижение получаемых рентных доходов спекулятивного вида и на стимулирование социально-ориентированной, полезной и перспективной экономической деятельности.

В исследованиях ранее [5] были приведены возможности анализа рентных преимуществ регионов в условиях современности. Использованные в исследовании методы основаны на обработке статистической информации из открытых источников [6] с применением современных концепций и подходов [2]. После представления рентных преимуществ в виде коэффициентов следует определить основные шаги на пути к построению функционального механизма рентного регулирования.

Формирование инновационной устойчивости и формирование механизма рентного регулирования крайне важны при трансформации краткосрочного устойчивого состояния в долгосрочное. Устойчивость системы в долгосрочном периоде обеспечивают именно инновации, позволяя извлекать прибыль из рентабельных производств на основе высокотехнологичной деятельности. Как отметили авторы [8], рента, при правильном ее использовании, способствует расширению производства и стимулированию инновационной активности.

Уникальность инновации, зачастую, является основой для образования монопольной и других видов рентных доходов. Возможность установления на такие инновации чистой монополии порождает на рынке крайне высокие цены и позволяет получать монопольно высокие доходы владельцам уникальных объектов интеллектуальной собственности. Предложим ряд основополагающих мер, которые могут быть заложены в основу внедрения соответствующих рентных регуляторов. Представим их схематично на рисунке.

Представленные на рисунке элементы механизма рентного регулирования являются частью крупных синергетических процессов, оказывающих влияние на региональные социальные и экономические условия, на уровень жизни населения [7]. Рычаги воздействия должны учитывать нарастающую сложность управления социально-

экономическими системами, особенности их внутреннего взаимодействия, а также значение рентных доходов в протекании важных для общества процессов.

Основные элементы механизма рентного регулирования инновационной устойчивости региона

Внедрение мер в контексте регулирования рентных доходов крайне актуально в связи с перспективой истощения природных ресурсов. Снижение доступности ресурсов ведет к повышению рентных доходов собственников этих ресурсов. Однако при отсутствии регулирования такая прибыль не расходуется на модернизацию и защиту от рисков. Она используется для потребления, что может привести к различным неблагоприятным последствиям. В такой ситуации еще больше возрастает роль антимонопольного законодательства и ФАС [4]. Именно эта служба обладает достаточным количеством полномочий для сбора статистики о реальной доходности крупных предприятий и их рациональном использовании.

Необходимость усиления контроля и проведения мониторинговых операций связана с наличием в бизнесе отрицательных форм рентоориентированного поведения, коррупции, теневой деятельности. Таким образом, многие средние и крупные предприятия получают рентные доходы различной природы и размеров. Как отмечено в работе [3], постоянную актуальность имеет вопрос о том, каково соотношение объемов производительных и спекулятивных форм рентного дохода. Именно это будет определять, какие интересы в поведении экономических агентов являются преобладающими и насколько будут устойчивы экономические отношения в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимова Г.А., Зайцев А.А. Абсолютная рента в управлении устойчивостью аграрных отношений // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. СПб: Изд-во СПбГАУ. 2012. № 27. С. 154–159.
2. Земцов С.П., Бабурин В.Л., Барина В.А. Как измерить неизмеримое? Оценка инновационного потенциала регионов России // Креативная экономика. 2015. № 1 (97). С. 35–52.
3. Латков А.В. Рентоориентированное поведение и его особенности в российской экономике Саратов: «Научная книга», 2006. 172 с.
4. Регламент работы, регулирующие документы, цели и представительства // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 21.04.2021).
5. Талерчик С.М., Зайцев А.А. Анализ рентных преимуществ регионов в условиях инновационной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. трудов науч.-практ. конф. 2019. С. 51–55.

6. Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности. URL: <http://www.miris.ru> (дата обращения: 21.04.2021).
7. Kennedy S., Whiteman G. Radical Innovation for Sustainability: The Power of Strategy and Open Innovation // Long range planning. 2017. Vol. 50. № 6. P. 712–725.
8. Freire R.R., Costa M., Alves J.L. A dialectic on innovation and sustainability // International Journal of Innovation and Sustainable Development. 2019. Vol. 13. № 3-4. P. 246–258.

Секция 8

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ ОСНОВ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Г.С. Аветисян

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ УЧАЩИХСЯ В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Гагик Седракович Аветисян – соискатель кафедры изобразительного искусства, Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна, г. Ереван; **e-mail:** avetisyan.gagik.93@mail.ru.

В статье проанализированы проблемы изучения особенностей развития художественного восприятия учащихся средних специальных учебных заведений как основополагающего средства подготовки будущих квалифицированных специалистов. Также затрагивается тема сортировки художественного восприятия. Автор предлагает шаги по улучшению системы среднего профессионального образования, в частности, посредством развития художественного восприятия у учащихся.

Ключевые слова: художественное восприятие; среднее профессиональное образование; творческая деятельность; специальность; развитие.

В последнее время все больше учеников предпочитает продолжать учебу в средних специальных учебных заведениях (далее – ссузы) с перспективой получения в будущем какой-либо полезной профессии. В эстетическом развитии учащихся ссузов важное педагогическое значение имеет проблема особенностей их художественного восприятия, которое исследовалось рядом выдающихся отечественных и западных специалистов в сфере психической деятельности.

Исследование художественного восприятия учащихся позволяет выявить характер, особенности формирования и деятельности искусства, которые основаны на выявлении психологической совместимости в педагогической сфере: «Психологическая совместимость из общей идеи превращается в конкретную формулу выражения и получает предметный вид, когда мы рассматриваем ее во взаимных действиях, в поведении личности» [5, с. 31]. Из этого следует, что художественное восприятие раскрывает свою силу, делая изображенный предмет разумным толкованием, которое без развитого художественного вкуса и высокого уровня эстетических потребностей невозможно. Более глубокий анализ художественной позиции предполагает, что, с нашей точки зрения, рассматривается сам ход художественного восприятия, его характер и особенность, суть которой заключается в извлечении информации об объекте. Следует подчеркнуть, что в настоящее время на фоне развития информационных технологий процесс, нацеленный на художественное восприятие учащихся, можно сделать более благоприятным посредством активного применения компьютерной графики. Еще в годы магистерского обучения мы пришли к выводу, что развитие учебной модели компьютерной графики среди учащихся дает возможность максимально приблизить организацию процесса образования в средних специальных учебных заведениях к реальным условиям в профессиональной сфере [2, с. 64]. Таким образом, у учащихся появится возможность развивать художественное восприятие также благодаря активному применению новейших технических средств.

Также надо отметить, что художественное восприятие у учащихся в средних спе-

циальных учебных заведениях имеет ряд особенностей, которые следует учитывать при организации педагогической работы; при изучении ряда психолого-педагогических анализов подчеркивается то обстоятельство, что от опыта общения с объектами внешнего мира зависит художественное восприятие личности. К вышеназванной мысли обращается известный психолог Р. Арнхейм, отмечая, что художественное восприятие опирается на определенные структурные принципы – визуальные понятия: он выделяет два типа таких понятий – «перцептивные», с помощью которых происходит восприятие, и «изобразительные», посредством которых художник воплощает свою мысль в материал искусства [4, с. 12]. Развив мнение Арнхейма, отметим, что в современной науке важность художественного восприятия обучающихся для развития нашего общества такова, что вряд ли можно переоценить социальную необходимость научного развития и его формирования.

В контексте развития художественного восприятия учащимися в ссузах считается синтезирование и развитие в каждом обучающемся художественного образа как основной педагогической задачи. Гармоничный баланс практической и теоретической работы предусматривает обучение изобразительной деятельности учащихся. Задача преподавателя в том, чтобы учащиеся осознали ту мысль, что в искусстве ничего просто так не изображается. Деятельность художественного восприятия учащихся включает не только развитие профессиональных навыков, но и освоение языка понимания патриотизма, с помощью которого и формируется образ будущего гражданина, который, к сожалению, в последнее время в нашей стране не так уж и востребован. В этом случае в качестве актуального примера можно рассмотреть турецкую систему образования, где с применением художественного восприятия развивается патриотизм, начиная с простой городской среды (в наиболее заметных местах можно увидеть призывы и плакаты, восхваляющие Родину, государство и государственные символы) [1, с. 118]. Только в единстве творческой патриотической деятельности и восприятия произведений искусства зависит формирование воображаемого художественного мышления у учащихся, которое обеспечивает наиболее высокий уровень сортировки художественного восприятия, определенный тремя нижеследующими признаками:

- художественное восприятие включает не только иерархию элементов восприятия, но и взаимосвязь с пространственными моделями, присущими определенному типу искусства;
- более высокий уровень регулирования художественного восприятия предопределяется с использованием другой схемы, другой логики структуры восприятия изображений, связанной с понятием «ритмическое напряжение»;
- важнейшим признаком художественного восприятия является осознание качества искусства, которым художник не только чувствует и созидает гармонию, но и регулирует вышеуказанную классификацию в своем творчестве [7, с. 71].

В действиях художественного восприятия учащихся в средних специальных учебных заведениях выразительные и образные средства искусства превращаются в эмоциональное, где и приобретают определенный смысл. Чувственный аппарат постепенно усиливается, развивается, и персонажи внешнего мира начинают приобретать все больше ясности, чем и способствуют полноценному самопознанию пространственных свойств объектов: «В познании пространственных свойств объектов ведущую роль играет зрительно-двигательная функциональная система восприятия при рассматривании» [6, с. 110]. Констатируем, что развитие художественного восприятия в педагогике с этим пониманием определяется как одна из ведущих задач художественного развития способности к содержательному обобщению.

В этом контексте подчеркнем, что основными структурными компонентами системы развития художественного восприятия среди учащихся средних специальных учебных заведений считаются прежде всего методические педагогические принципы, которые являются основой для деятельности системы развития художественного вос-

приятия учащихся, а также их содержание, основные свойства в работе преподавателей и в человеческих отношениях исследовательской деятельности.

К вышеизложенному добавим, что в рамках учебных курсов средних специальных учебных заведений должны быть созданы соответствующие педагогические условия, которые будут способствовать развитию художественного восприятия у будущих специалистов, поскольку творческая деятельность способствует росту визуальной чувствительности, что обеспечивает восприятие и передачу пропорций и особенности соотношения с требованиями человековедческой науки.

Таким образом, очевидно, что в процессе становления художественного восприятия учащихся средних специальных учебных заведений основная роль отводится педагогам как посредникам, от которых зависит ознакомление будущих специалистов с общечеловеческими ценностями, что позволит им в эмоциональном поле эстетически воспринимать всю прелесть окружающего мира [3].

Отметим, что восприятие реального искусства – очень сложный и ответственный процесс, в котором главным становится непосредственная эмоциональность художественного восприятия учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аветисян Г.С. Город Карс глазами армянского паломника // История и политика. 2019. № 4(5). С. 157.
2. Аветисян Г.С. Модель обучения компьютерной графики в средних специальных учебных заведениях: магистерская диссертация. Ереван: Авторское издание, 2019. С. 123.
3. Амиржанова А.Ш. Система формирования художественного восприятия студентов на занятиях по проектированию посредством традиционного народного искусства (на примере Омской школы дизайна костюма) // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3.
4. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974.
5. Карапетян В.С. Практическое пособие невербального общения. Ереван: Зангак-97, 2001. 86 с. (на армянском языке).
6. Кузин В.С. Психология: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Б.Ф. Ломова. М.: Высш. школа, 1982. 335 с.
7. Развитие художественного восприятия ребенка (для обучающихся по дополнительной квалификации «Преподаватель»): учебное пособие. Екатеринбург, 2008. 147 с.

Е.А. Антонова, И.Н. Байкова

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Екатерина Александровна Антонова – старший преподаватель кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, **e-mail: ekate-grishina@yandex.ru**.

Ирина Николаевна Байкова – заместитель начальника кафедры судебно-экспертной деятельности, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nasyt@yandex.ru**.

В статье рассматриваются основные факторы, влияющие на подготовку сотрудников органов внутренних дел, предлагаются возможные пути решения обозначенных проблем, что позволит правоохранительным органам более эффективно выявлять и расследовать правонарушения и преступления.

Ключевые слова: высшее образование; правоохранительные органы; профессиональная деятельность; преподавательский состав.

Высшее образование – мечта многих молодых людей в современных реалиях сегоднешней жизни. Стремление получения высшего образования заключается в приобре-

тении определенных знаний, которые помогут будущему специалисту решать на высоком уровне поставленные перед ним задачи, и обретение определенного социального положения в обществе. Эволюция высшего образования в нашей стране привела к предоставлению образовательным организациям достаточной свободы для формирования необходимых будущему специалисту компетенций. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования вуз имеет возможность самостоятельно формировать значительную часть учебного плана и вводить по собственному усмотрению дисциплины, которые в дальнейшем повлияют на формирование профессиональных компетенций будущего специалиста. Задумано данное новшество для получения выпускником знаний, необходимых для работы по специальностям в регионе, где он получает образование, т.к. выпускник, как правило, остается работать именно там. Данные изменения полностью оправданы для большинства вузов и специальностей. Но если разговор идет об организациях, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, основным вопросом становится проблема целесообразности такой свободы.

Свобода образовательным организациям предоставлена для формирования профессиональных компетенций будущего специалиста, способного решать задачи и пользоваться знаниями той научной школы, которая существует в данном регионе. Однако образование, получаемое сотрудниками полиции, МЧС и Министерства обороны имеет множество особенностей. Кроме общих предметов, предусмотренных Федеральными образовательными стандартами для данных специальностей, специалистам необходимы знания более узкого профиля, направленные на выполнения профессиональных задач. Например, если мы говорим о подготовке следователя, то за время обучения необходимо сформировать весь спектр знаний по специальности и уметь его применять в практической деятельности. Иными словами, следователю необходимо знать все существующие методы и методики раскрытия, расследования и предотвращения преступлений и научиться «играть» ими, т.к. это будет необходимо при расследовании преступлений независимо от региона, в котором он служит, и той научной школы, которую поддерживает вуз, где специалист приобретал знания. По нашему мнению, данные направления подготовки должны иметь общий набор дисциплин для обучения будущего специалиста по конкретной специальности, а вот наполнение этих дисциплин может зависеть от ведомственного вуза, и то в определенных пределах. В данном случае необходимо исходить из целей и задач, поставленных государством перед будущим специалистом, поскольку ему придется защищать страну и ее жителей от различных посягательств, и в этом случае, наверное, важно то, что необходимо, а не то, что желаемо.

К сожалению, часто при самостоятельном формировании вузом учебных планов появляются дисциплины, которые частично повторяют (дублируют) друг друга, а порой и вообще не формируют необходимых профессиональных компетенций будущего специалиста.

Говоря о проблемах вузов МВД России, необходимо затронуть вопрос «двойного подчинения», о котором говорится уже достаточно давно. Ведомственным вузам очень сложно в такой ситуации. Есть цели и задачи ведомства по формированию компетенций, которые необходимы будущему специалисту, и есть требования к данному специалисту со стороны Министерства науки и высшего образования. Деятельность вузов ведомственного профиля нацелена на формирование знаний и умений необходимых для решения задач в той сфере, в которой будет работать специалист (например, выполнение требований устава, соблюдение режима секретности в органах внутренних дел), а также требования к перечню должностей, осуществляющих преподавательскую деятельность (например, в Приказе Минздравсоцразвития РФ от 11.01.2011 г. № 1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного про-

фессионального образования» есть должность заведующего кафедрой, но нет его заместителя должность которого предусмотрена штатным расписанием в ведомственных вузах). В данном случае государство, создавая такую систему, вероятно, закладывало тесное взаимодействие двух ведомств и выработку совместных решений возникающих вопросов, но на деле так не всегда получается. Возьмем, такой показатель вуза, как острепенность преподавательского состава, знание законодательства, методик расследования преступлений, возможностей технических средств, применяемых при расследовании, безусловно, важны, но преступник изобретателен, и в этом случае для вуза на вес золота сотрудники, имеющие значительный практический опыт в расследовании преступлений. Мало знать теоретическую часть, необходимо уметь применить теорию на практике, и здесь, вероятно, как в пословице – «за одного битого двух небитых дают». При рассмотрении этого вопроса, возможно, необходимо, для ведомственных вузов, рассмотреть вопрос о частичной замене процента острепенности на число сотрудников со значительным стажем в практическом подразделении.

Также, по нашему мнению, для вузов системы МВД огромное значение имеет учебная и производственная практика в практических подразделениях, в процессе которой обучающийся не только знакомится со службой по своему направлению, но и со всей работой полиции в целом. По нашему мнению, практический пример о событии принесет меньше знаний, чем личное присутствие при схожей ситуации. Такие виды практик должны проходить после каждого года обучения в зависимости от объема знаний, приобретенных курсантом: после первого и второго курса практика по получению первичных профессиональных умений; после третьего и четвертого курса – практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности.

Огромное отрицательное влияние на подготовку специалистов в системе МВД России оказывает тот факт, что Министерство внутренних дел регулирует численность ежегодного набора обучающихся. Анализ наборов в Санкт-Петербургском университете МВД России за последние 15 лет позволил сделать вывод, что каждый 4-й год Министерство дает университету минимальный набор обучающихся после значительного, большого. Такая ситуация приводит к постоянной «миграции» преподавательского состава, поскольку штатная численность кафедры зависит от числа и количества обучающихся, групп. Получается, что при больших наборах кафедры расширяются, приобретая в свои ряды новых преподавателей, а при сокращении набора вынуждены с ними расставаться, только обучив их специфике преподаваемых дисциплин. В то же время на других кафедрах идет увеличение нагрузки, и там требуются преподаватели. В связи тем, что система МВД предусматривает штат аттестованных сотрудников, офицерам приходится принимать условия игры и переходить на новую кафедру, обучаясь новой дисциплине и ее особенностям. Данная ситуация не ведет к улучшению качества преподавания и, как следствие, знаний обучающихся. И это мы не затрагиваем психологическое состояние преподавателя и его желание работать. Было бы целесообразно в данной ситуации установить численность ежегодных наборов для вуза равномерной. Так вузу будет легче повысить качество подготовки выпускника, поскольку у профессорско-преподавательского состава появится уверенность в завтрашнем дне и, как следствие, желание и время на более углубленное изучение преподаваемых дисциплин.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Инна Георгиевна Архипова – доцент кафедры социально-правовых и гуманитарных дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат психологических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: innabrig@rambler.ru**.

Ирина Каримовна Форвазова – старший преподаватель кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: fry_7@inbox.ru**.

В статье рассмотрены особенности оказания психологической помощи в период пандемии, дан краткий обзор психологических реакций на психотравмирующую ситуацию и основных действий для их преодоления.

Ключевые слова: психологическая помощь; пандемия; психологические реакции.

В современном обществе активное внедрение новых технологий, цифровизация всех социальных сфер, с одной стороны, улучшают качество жизни, облегчают получение информации и социально-экономических услуг, с другой – повышается риск возникновения проблем, требующих экстренной психологической помощи. Несмотря на повышение качества жизни, с каждым годом и увеличивается число людей, переживших психологические травмы, что негативно сказывается на социально-психологической адаптации, ухудшает межличностные отношения, снижает работоспособность.

Непредвиденная ситуация, сложившаяся в мире в связи с пандемией COVID-19, привела к необходимости перехода большинства сфер социализации в дистанционный, удаленный формат. Прежде всего, это касается образования, трудоустройства, культуры, экономики и др. Безусловно, и оказание необходимой (экстренной) психологической помощи в онлайн-формате стало приоритетным на период эпидемиологических ограничений.

Необходимая психологическая помощь обычно оказывается человеку кратковременно после событий, оказавших сильное воздействие на эмоциональную, когнитивную, личностную сферы человека. Таким событием, безусловно, является вынужденная в связи с пандемией изоляция, которая приводит к различным психологическим последствиям, среди них: повышенный уровень тревожности, бессонница и эмоциональная нестабильность, психосоматические и депрессивные проявления, посттравматический синдром. По статистике, в пандемию наблюдается рост тревожности, обсессивно-компульсивных тенденций, суицидальных проявлений, домашнего насилия, а также растет частота проявлений панических атак и эмоциональной неустойчивости. Например, число случаев домашнего насилия в России во время режима самоизоляции выросло в 2,5 раза [2]. Особенно тяжелые психологические переживания наблюдаются у людей, переболевших Covid-19.

Важно подчеркнуть, что оказание своевременной психологической помощи возможно лишь в том случае, когда реакция не является патологической. При переживании кризисной ситуации чаще всего встречаются такие реакции, как плач, истерика, нервная дрожь, страх, агрессия [3].

Проявление реакции плача является симптомом переработки негативных эмоций, поэтому крайне важно дать реакции плача состояться, при этом оказывая поддержку на рациональном, вербальном и телесном уровнях. Если оказание профессиональной помощи невозможно, важно не оставлять человека наедине со своими переживаниями. При сдерживании проявлений реакции плача не происходит эмоциональной разрядки,

что может повредить физическому и психологическому здоровью человека.

Реакция истерики характеризуется тем, что практически невозможен контакт, человек не реагирует на присутствующих, при этом находится в чрезмерном возбуждении, совершает множество движений, принимает театральные позы; быстро и эмоционально говорит, кричит, рыдает. В такой ситуации необходимо создать спокойную обстановку, исключить присутствие зрителей. Остановить истерику может неожиданное действие (грохот упавшего предмета, резкий крик и пр.). После приступа истерики наступает упадок сил, и пострадавшему рекомендуется сон.

Появление неконтролируемой нервной дрожи после стрессового события является одним из способов организма снять напряжение. Она начинается внезапно сразу после стрессового события или через небольшой промежуток времени. Если эту реакцию остановить, то напряжение останется в теле и может стать причиной мышечных болей. Для оперативной помощи специалистами рекомендуется усилить эту дрожь, например, тряся человека за плечи, при этом разговаривая с ним, чтобы не напугать еще больше [1, с. 59].

О проявлении реакции страха говорят следующие признаки: напряжение лицевых мышц, учащенное сердцебиение и дыхание, неконтролируемые движения, поведенческие акты.

Важно помнить, что страх может быть полезным, когда помогает избежать опасности, поэтому преодолевать его нужно в ситуациях, когда он мешает жить нормальной жизнью, снижает социальную адаптацию. В таких случаях применяются специальные психокоррекционные техники: систематическая десенсибилизация, арт-терапия, визуализация, телесно-ориентированная терапия и др.

Признаками реакции агрессии являются раздражение, недовольство, гнев; нанесение окружающим ударов руками или какими-либо предметами; словесное оскорбление, брань; мышечное напряжение; повышение давления. Психологическая помощь в этой ситуации направлена на предоставление возможности «выпустить пар», визуализировать агрессию, занять физической работой. В общении необходимо демонстрировать благожелательность, пытаться снизить напряжение юмористическими репликами.

В заключение отметим, что пандемия в силу своих характеристик является глобальным травматическим стрессором, при котором люди, испытывая интенсивную психологическую угрозу, постоянно находятся в ситуации напряжения, тревоги. Стрессовые переживания также усиливаются введением ряда социальных ограничений, вынужденным соблюдением изоляции, перевода межличностных контактов в виртуальный формат. Вынужденная изоляция не всеми переживается одинаково. Для людей определенных типов характера она влечет снижение ощущения психологической безопасности, повышает уровень тревоги, усиливает риск психосоматических нарушений.

Таким образом, наиболее эффективными в процессе преодоления стресса у людей во время пандемии являются психологическое самообразование, повышение информированности о приемах аутогенной тренировки, неформальная социальная поддержка, а также полная доступность психологической помощи для преодоления острых эмоциональных расстройств у человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хрусталева Н.С. Виды кризисов и психологическая помощь в кризисных ситуациях: метод. пособие. СПб.: Речь, 2010. 186 с.
2. Чукавина Т.Ф. Влияние пандемии на психологическое здоровье человека. URL: <http://medservice24.ru/articles/vliyanie-pandemii-na-psikhologicheskoe-zdorove-cheloveka/> (дата обращения: 07.05.2021).
3. Экстренная психологическая помощь в экстремальных ситуациях. URL: https://gym1507uz.mskobr.ru/files/ekstrennaia_psihologicheskaja_pomoshch_v_ekstremalnykh_situatsiyakh.pdf (дата обращения: 07.05.2021).

«СОВРЕМЕННОСТЬ, КОТОРАЯ УЖЕ УСПЕЛА СТАТЬ ИСТОРИЕЙ»: К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ФЕНОМЕНАХ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ В ПОСТАНОВКЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛЕОНИДА ПАРФЁНОВА

Алексей Николаевич Горявин – доцент кафедры социально-правовых и гуманитарных дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат исторических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: aleksei_garyavin@mail.ru.

Статья посвящена историческому проекту выдающегося современного журналиста Леонида Геннадьевича Парфёнова «Намедни: Наша эра» и его продолжениям «2004–2010», «#нмдни 2011–2015» и «#нмдни 2016–2020», сначала выходившим на телеканале «НТВ», а затем на авторском канале «Парфенон». Кроме того, данный проект имеет и книжную версию, отличающуюся от экранной большим количеством так называемых «феноменов», а, следовательно, и объемом информации и текста, а также эксклюзивного иллюстративного и фотографического материала, в отличие от кинохроники и видеографии, составляющих основу документальных экранных циклов Л. Парфёнова.

Ключевые слова: история; феномен; современность; Парфенон.

Леонид Геннадьевич Парфёнов (род. 26 января 1960 г., г. Череповец Вологодской обл.) – один из самых популярных российских журналистов, кинодокументалистов и видеоблогеров, создатель циклов «Намедни» (хотя в настоящее время обладающий правом на использование данного названия только в книжной версии) и «Российская империя», главный продюсер телеканала «НТВ» в 1997–1999 гг., пятикратный обладатель высшей награды Российской академии телевидения – «ТЭФИ», с мая 1994 г. – независимый журналист, автор и телеведущий программ и документальных фильмов на «Первом канале», а с 2018 г. – создатель и ведущий собственного канала на платформе «YouTube» «Parfenon», в рамках которого демонстрируются документальные фильмы исторической тематики [7], а также возобновленные им экранные выпуски продолжения популярного цикла «Намедни».

К творческому наследию нашего талантливого вологодского земляка, с которым автору довелось лично познакомиться и пообщаться в 2017 г. в петербургском Доме Книги на презентации тома «Намедни: Наша эра. 1931–1940» [6], мы уже обращались в двух наших научных работах [1; 2]. Отметим особо, что сам Леонид отрицает свою причастность к научному ремеслу историка, утверждая, что он сам, скорее, видит себя «бытописателем» прошлого. Однако современные выпуски «#нмдни» (применительно к 2004–2020 гг.) ярко свидетельствуют об обратном.

В настоящей статье мы не претендуем на тщательное и скрупулёзное научное исследование экранного проекта «Намедни», а постараемся только определить важные, на наш взгляд, характерные черты данного авторского цикла Л. Парфёнова, а также указать на те «события, факты, явления...», которые не вошли в экранную версию, но могли бы занять достойное место в виде так называемых «стримов» (т.е. дополнений) на страницах уже изданных или готовящихся к печати книг. Отметим, что идею создания книжных выпусков «Намедни» Леониду подсказал популярный писатель, родоначальник современного исторического детектива Борис Акунин (Григорий Шалвович Чхартишвили). В нестандартной для Леонида жизненной и творческой ситуации, после того, как журналист был уволен с телеканала «НТВ», работа сначала над четырёхтомным изданием «Намедни: наша эра», а затем и над его продолжением стала для Парфёнова и смыслом жизни, и новым глотком свежего воздуха, и едва ли не главным способом

расширения своих профессиональных навыков.

И экранная, и книжная версия проекта «Намедни» внутри цикла сначала подразделялась на десятилетия (до 2000 г.), а затем по причине расширения информационного поля и увеличения количества видео- и интернет-источников, стала дробиться на пятилетия. Исключением стал 2003 г., когда итоговый выпуск стал последним в данном документальном цикле на НТВ и, следовательно, до пяти лет ежегодных выпусков («Намедни: Наша эра. 2000–2003») «не дотянул». Кроме того, возобновленный в рамках YouTube-канала «Парфенон» цикл 2004–2010 гг. насчитывает семь документальных фильмов.

Итак, обратимся к тем особенностям, которые характеризуют некоторые феномены постсоветской России и мира, а, значит, очень органично вписывают экономику, политику, культуру, спорт и быт в отечественную и всеобщую историю.

1. Оперативность и информативность. Журналист оперативно следит за событиями в стране. Так, к началу последнего дня 1999 г. телевыпуск «Намедни-99» был уже снят и смонтирован, а утром 31 декабря этого года Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин объявил о своей отставке и о передаче своих полномочий премьер-министру Владимиру Владимировичу Путину, которого первый президент России назначил исполняющим обязанности Президента. Телевизионной бригаде «Намедни» пришлось срочно доснимать этот феномен.

2. Новаторство приёмов в тележурналистике. Так, на выпуск «Намедни-2002» Леонид привёл в студию чёрную водяную козу, являвшуюся символом наступавшего Нового 2003 г. Кроме того, список феноменов трех последних блоков «Намедни» был значительно расширен за счет включения в феномены малоизвестной широкой публике явлений (например, «Ельцин проспал Ирландию» (1994 г.), «Частные "Известия" и "Комсомолка"» (1997 г.), «Борис Акунин. Эраст Фандорин» (2000 г.), «ТВ-6 – ТВС. УЖК (Уникальный журналистский коллектив)» (2003 г.), «Путин и Кабаева» (2008 г.), «Путин и ботекс» (2011 г.), «Арест Евтушенкова. "Башнефть"» (2014 г.), «Предполагаемые дочери Путина» (2015 г.), «Мусорная реформа» (2019 г.) и др.).

3. Более подробное авторское освещение тех феноменов, которые широко освещались в средствах массовой информации («Теракт в Будённовске» (1995 г.), «Ликвидация Джохара Дудаева, Ельцин в Чечне» (1996 г.), «Катастрофа АПЛ "Курск"» (2000 г.), «Отравлен Литвиненко» (2006 г.), «Умер Стив Джобс» (2010 г.), «Бессмертный полк» (2012 г.), «Убит Немцов» (2015 г.), «Арестованы Улюкаев и Белых» (2016 г.), «Скрипалей отравили. "Новичок"» (2018 г.), «Отравлен Навальный» (2020 г., вторая половина) и др.

4. Освещение незаурядных достижений мирового научно-технического прогресса («Прыжок из стратосферы» (2011 г.), «Илон Макс» (2012 г.), «Илон Маск запустил пилотируемую ракету» (2020 г., первая половина) и др.).

5. Постоянное изменение студийного дизайна, демонстрация предметов-феноменов, о которых идет речь в видеосюжетах (например, сегвей (2004 г.), iPhone (2007 г.), iPad (2010 г.), кроссовки (2012 г.), коптеры (2014 г.) и др.).

6. Замена текстовой информации видеосюжетами. У современной молодёжи – ярко выраженное клиповое сознание. Поэтому с помощью такого метода ей легче воспринимать информацию. Это также экономит эфирное время.

7. Привлечение к сотрудничеству медийных персон (Noize MC (Иван Алексеев) (2019 г.), Охxxxуmгon (Мирон Фёдоров) (2015 г.), Александр Васильев (группа «Сплин») (2020 г., первая половина), певица Ёлка (Елизавета Иванцив) (2012 г.), Сергей Капков (2011 г.), Антон Лапенко (2019 г.), Монеточка (Елизавета Гырдымова) (2018 г.), Данила Поперечный (2015 г.), Кирилл Серебренников (2012 г.), Иван Ургант (2012 г.), Сергей Шнуров (2015 г., 2018 г.) и др.). Эти лица предстают героями и очевидцами событий, а не комментаторами, как в первой части цикла (еще на «НТВ») Егор Гайдар, Анатолий Стреляный, Рената Литвинова, Татьяна Друбич.

8. Отдельные сюжеты посвящены Нобелевским лауреатам по литературе – С.А. Алексиевич (2015 г.) и Б. Дилану (2016 г.).

9. Появление среди феноменов – событий, освещаемых «бегущей строкой» (в основном, это катастрофы, происшествия (например, «Взрыв платформы ВР» (2010 г.), «Авиакатастрофа в Ростове-на-Дону» (2016 г.), или краткое представление важных персон («Мишустин» (2020 г., первая половина).

10. Появление «стримов» – т.е. тех сюжетов, которые не нашли отражения во время премьерного показа фильма. Их, в основном, предлагают зрители, а Леонид демонстрирует эти сюжеты во время прямых эфиров «Парфенона». «Стримы» событий 2004–2010 гг. следовали за выпусками этих годов («Нападение на Назрань» (2004 г.), «Кубок УЕФА у ЦСКА» (2005 г.), «Умер Туркменбаши» (2006 г.), «Верни мне мой 2007-й» (2007 г.), «Умер Летов (Башлачёв, Дягилева, Летов)» (2008 г.), «Свиной грипп» (2009 г.), «Против башни и Бооса» (2010 г.)). «Стримы» же событий 2011–2015 гг. («"Анжи" Керимова» (2011 г.), «На провластные митинги движения "НАШИ"». В Москву свозят активистов из регионов. «Света из Иваново» – голос низовой активности. «Путинги» (2011 г.), «ЕВРО-2012» (2012 г.), «Конец света по календарю майя» (2012 г.), «Скандалы в Большом. Сергей Филин. Павел Дмитриченко» (2013 г.), «Банда GTA» (2014 г.), «Исчезновение "Boing 777" малайзийских авиалиний, летевшего из Куала-Лумпура в Пекин» (2014 г.), «Обанкротилась "ТРАНСАЭРО"» (2015 г.), «Музейный бум» (2015 г.)) предвараля фильмы о событиях 2016–2020 гг.

11. Особо сложным и объёмным по охвату важными событиями является 2020 г. Фильм, посвящённому году, вышел в двух сериях, выложенных на YouTube 17 и 31 мая 2021 г.

12. Появление специальных сюжетов, посвященных лидерам мировых держав: Бараку Обаме (2008 г.), Дональду Трампу (2016 г.), Ангеле Меркель (2005 г.), Николя Саркози (2007 г.), Сильвио Берлускони (2009 г.). О новом французском президенте Эммануэле Макроне специального сюжета до сих пор нет. Много внимания уделено лидерам латиноамериканских стран – Венесуэлы (Уго Чавесу) («Союзник Чавес») и Кубы (Раулю Кастро («Рауль Кастро вместо Фиделя») (оба сюжета – 2006 г.), а вот про их преемников и даже про смерть Фиделя – пока ни слова. В будущем мы рассчитываем на специальный видеосюжет о новом Президенте США Джо Байдене (уже как о феномене 2021 г.).

13. Увеличение хронометража на освещение событий постсоветской истории стран – бывших союзных республик (Белоруссии, Грузии. Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и особенно Украина), а также их президентам (Г.А. Алиеву (2003 г.), А.Г. Лукашенко, Л.Д. Кучме (1994 г.), З. Гамсахурдиа, Э.А. Шеварднадзе (1992 г.), М. Саакашвили (2004 г.), С. Ниязову (Туркменбаши) (1993, 2002, 2006 гг.), Г. Бердымухамедову (2006 г.), Н.А. Назарбаеву (1998, 2019 гг.) и его преемнику К.-Ж.К. Токаеву (2019 г.), И. Каримову (2016 г.), В.Ф. Януковичу (2010 г.), В.А. Зеленскому (2019 г.). О трагедии 2 мая 2014 г. в Одессе и «краеугольных камнях» в русско-украинских отношениях сообщено бегло, информативно, без особых авторских комментариев. Много внимания уделялось белорусским событиям 2020 г.

14. Традиционные сюжеты, посвященные высокорейтинговым российским фильмам и сериалам («Идиот» Владимира Бортко (2003 г.), «Ночной дозор» Тимура Бекмамбетова (2004 г.), «Девятая рота» Фёдора Бондарчука (2005 г.), «Движение вверх» Артёма Мегердичева и «Т-34» Алексея Сидорова (2018 г.). Однако в этом перечне, к сожалению, отсутствуют, например, в качестве явных феноменов «Жизнь и судьба» и «Ненастье» Сергея Урсуляка, «Белая гвардия» Сергея Снежкина, кинокомедия «Кухня», а также театральная постановка «Орестея» Петра Штайна, показанная на сцене Театра Российской Армии (1994 г.).

16. Разное отношения к коллегам по журналистскому цеху (теле- и интернет-журналистам). В телецикле отразились критика Леонидом Парфёновым Дмитрия Кисе-

лёва и Владимира Соловьёва (2014 г.), взвешенное отношение журналиста к Маргарите Симоньян (2013 г.), но было отмечено, что она была втянута в историю Скрипалей (к ней пришли люди, которые на Западе считаются отравителями Скрипалей), восторг в адрес «Вечернего Урганта», объективное отношение к «главному вокальному проекту страны» «Голос». В видеосюжетах ярко выражены дружба и взаимопонимание Леонида Парфёнова с коллегами по журналистскому YouTube-сообществу Алексеем Пивоваровым (канал «Редакция») (2019 г.) и Юрием Дудём (канал «ВДудь») (2017 г.), актёром и звезде YouTube Антоном Лапенко (2019 г.), которым посвящены отдельные феномены.

17. Введение в научный оборот новых терминов «обнуление», «харрасмент», «шутинг» и др. (новшество – с 2016 г.). Разъясняется их лексическое значение. Эти слова становятся понятными интернет-аудитории.

Изучение феноменов современной истории в проекте Леонида Парфёнова «Намедни: Наша эра» привело нас к следующим выводам.

1. В книгах Леонида Парфёнова феноменов больше, чем в экранных выпусках. Это объясняется, прежде всего, ограниченным хронометражем последних.

2. Некоторые феномены, на наш взгляд, не вошедшие в экранные выпуски 2011–2015 гг. вполне могут войти в книжные выпуски, которые готовятся к печати (например, «Уничтожение Усамы бен Ладана» (2011 г.), «Депутат Милонов» (2012 г.), «На стихи Гучериева. Поэт-олигарх и "НефтеПушкин" современной песенной поэзии» (2013 г.), «Захар Прилепин» (2014 г.), «Фильм Сергея Урсуляка "Тихий Дон"» (2015 г.). А в «стримы» и, разумеется, книжный вариант, посвященные феноменам 2016–2020 гг., мы предлагаем, например, включить: «Попытка военного переворота в Турции (Турецкий военный путч)» (2016 г.), «"Свадьба года" за 2 млн долларов. Краснодарская судья Елена Хахалева выдала замуж свою дочь» (2017 г.), «Умерли Олег Табаков и Иосиф Кобзон» «Убит Александр Захарченко» и «Керченский таран» (2018 г.), «Юбилей Аллы Пугачёвой. "P. S." – "Тот самый концерт". Спектакль Кирилла Серебренникова "Наша Алла" в Гоголь-центре» (2019 г.), «Погиб Доренко» (2019 г.), «Дело Олега Соколова» (2019 г.), «Юбилей Александры Пахмутовой» (2019 г.), «Умер Юрий Лужков» (2019 г.), «"Миллионеры из хрущоб". Братья Бухманы» (2019 г.), «Покупка Сбербанка Правительством России» и «В Антарктиде сгорела российская станция "Мир"» (2020 г., первая половина), «Война в Нагорном Карабахе», «Экологическая катастрофа на Камчатке» и «Самосожжение журналистки Ирины Славиной в Нижнем Новгороде» (2020 г., вторая половина).

3. Леониду Парфёнову и студии «Намедни» можно уже сейчас подумать, какие феномены могут быть в 2021 г. Например, это могут быть: «Вакцины против коронавируса», «Новое "дело" Навального», «Объединение партий "Справедливая Россия", "За правду" и "Патриоты России"», «Рекордно низкие морозы в Техасе», «Китай победил абсолютную бедность», «Президент США Байден», «Шпионский скандал в России, Чехии и Словакии».

4. Деформируется само понятие «феномен». Оно перестает быть феноменом как таковым вследствие повторяемости некоторых современных событий, которые, увы, уже стали частью социальной истории России. Например, трагические события в казанской гимназии № 175 11 мая 2021 г. повторили стрельбу в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 г. Поэтому следует ставить на повестку насущную задачу – предотвращение и недопущение таких жутких, омрачающих общественную жизнь феноменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарявин А.Н., Дрожилкин П.А. Министерская реформа 1946 г. // Вестник научных конференций. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2020. № 5-1(57) (Наука, образование, общество: по материалам международной научно-практической конференции 30 мая 2020 г. Ч. 1). С. 43–54.

2. Гарявин А.Н., Иванникова Ю.П. После коронавируса страна «пошла на поправки» к

Конституции: система государственных органов и учреждений Российской Федерации после референдума 1 июля 2020 г. // Law, Economy and Management in Modern Ambience. International Conference LEMiMA 2021. PROCEEDINGS. Vol. 1. Belgrade, Serbia, 2021 Editor: Z. Radoslavljević. Belgrade: University «Union – Nicola Tesla», 2021.

3. Парфёнов Л. Намедни. Наша эра. 1991–2000. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2010. 304 с.
4. Парфёнов Л. Намедни. Наша эра. 2001–2005. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2012. 224 с.
5. Парфёнов Л. Намедни. Наша эра. 2006–2010. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2013. 240 с.
6. Парфёнов Л. Намедни. Наша эра. 1931–1940. М.: АСТ: CORPUS, 2017. 224 с.
7. Parfenon. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCbhMGG0ZievPtK8mzLH5jhQ> (дата обращения: 12.05.2021).

В.Р. Глебова

ЗНАЧЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вероника Романовна Глебова – методист ГБДОУ «Детский сад № 48» Кировского района, г. Санкт-Петербург; e-mail: glebova_veronik@mail.ru.

Статья посвящена развитию и современному состоянию дошкольного образования в России. В данной работе приводятся основные показатели, характеризующие функционирование дошкольного образования в нашей стране за последнее время.

Ключевые слова: дошкольное образование; образовательная деятельность; система образования; дошкольные организации.

Дошкольное образование во все времена являлось значимой социальной сферой государства. Прежде всего, это первая ступень процесса обучения человека, благодаря данному этапу закладывается фундамент развития личности, за счет которого происходит дальнейшее приобретение навыков и умений, необходимых для реализации своего потенциала в разных сферах деятельности. Сегодня дошкольные образовательные учреждения играют важную роль в социализации ребенка, поскольку от качества, получаемого в данных организациях образования, зависит его всестороннее развитие [2, с. 9].

Дошкольное образование, как и любая сфера общественных отношений, имеет определенные проблемы, требующие от органов государственной власти своевременного решения. Сегодня в некоторых субъектах Российской Федерации остро стоит проблема доступности дошкольного образования. В первую очередь, это связано с демографической ситуацией в стране, поскольку в последнее время государственные органы предпринимают активные действия по повышению рождаемости населения за счет разных мер социальной поддержки граждан, в частности, принимаются меры по материальному стимулированию: денежные ежемесячные и единовременные пособия на детей, повышение материнского капитала, снижение ставок по ипотеке, налоговые льготы и т.д. Кроме того, граждан мотивируют и нематериальными мерами поддержки, к примеру, включение в полис обязательного медицинского страхования оказание процедуры ЭКО, а также расширение сети дошкольных образовательных учреждений и, соответственно, обеспечение доступности дошкольного образования.

На проблемы в сфере дошкольного образования не раз обращал свое внимание Глава государства В.В. Путин. В 2019 г. в своем Послании Парламенту РФ он определил ключевые задачи деятельности органов государственной власти в ближайшей перспективе, которые касаются поддержки семей.

В Российской Федерации, кроме доступности дошкольного образования, в данной

сфере существует и множество других проблем, а именно увеличение процента поступающих детей, имеющих особые образовательные потребности, и нехватка квалифицированных трудовых ресурсов, потребность в материально-техническом оснащении групп и т.д. Это очередной раз подтверждает актуальность рассматриваемой темы.

На текущий момент дошкольное образование выполняет важную роль в становлении и развитии личности ребенка, поскольку является первым этапом его образования. Значимость данного этапа подтверждается тем, что в процессе обучения у детей дошкольного возраста формируются необходимые для будущей жизни способности, первичные духовные ценности и мировидение, а также происходит личностное, интеллектуальное и физическое развитие. Для этого в детских садах и иных дошкольных образовательных учреждениях создаются и ежегодно модернизируются все необходимые для этого условия [1, с. 85].

На сегодняшний день в дошкольных образовательных учреждениях Российской Федерации созданы:

- группы кратковременного пребывания, т.е. дети находятся в детских садах по несколько часов;

- дневные группы, соответственно, с пребыванием детей в течение 12 часов;

- круглосуточные.

Во время пребывания ребенка в детском саду, он обеспечивается:

- полноценным питанием;

- медицинским обслуживанием;

- образованием согласно программе развития;

- физическим развитием.

Вместе с тем, ребенок получает основы социализации и при необходимости, согласно показаниям, узкоспециальную коррекцию.

Дошкольные общеобразовательные учреждения, созданные в соответствии с современными стандартами, позволяют осуществлять мероприятия и различные направления деятельности для разностороннего воспитания подрастающего поколения. В каждом детском саду организованы все минимальные условия и возможности для полноценного развития ребенка, в частности, с детьми ведется работа по рисованию, музыке, созданию поделок, проводятся занятия по физической культуре.

Сегодня каждое дошкольное общеобразовательное учреждение самостоятельно разрабатывает программу, по которой осуществляется работа воспитателей, что способствует раскрытию их творческого потенциала. Данные программы разрабатываются в соответствии с новейшими разработками авторов и научных работников в сфере педагогики и психологии.

Необходимо отметить, что в прошлые годы работа с детьми в детских садах осуществлялась по единой системе воспитания, а сейчас данные программы и педагогические технологии кардинально изменились. Например, какие-то программы больше рассчитаны на самостоятельную деятельность детей, другие – на обучение, также существуют программы, направленные на воспитание и развитие детей за счет игровой деятельности.

По официальным данным, система дошкольного образования нашей страны на 2020 г., охватывает более 7442,2 тыс. детей, из которых 6367,7 тыс. чел. воспитанники от 3 до 7 лет (рис. 1). Необходимо отметить, что количество детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения от 2 мес. до 3 лет, составляет 1073,8 тыс. чел.

Анализируя представленные на рис. 1 данные, можно сказать, что до 2020 г. численность воспитанников в системе дошкольного образования в РФ стабильно растет, однако в 2020 г. произошло сокращение данного показателя. Отметим, что на изменение данных показателей значительное влияние оказывает демографическая ситуация в нашем государстве. Тенденция увеличения количества воспитанников в системе дошкольного образования до 2020 г. сказывается на общем увеличении нагрузки на сеть

учреждений дошкольного образования, появлении очереди, особенно в ясельных группах.

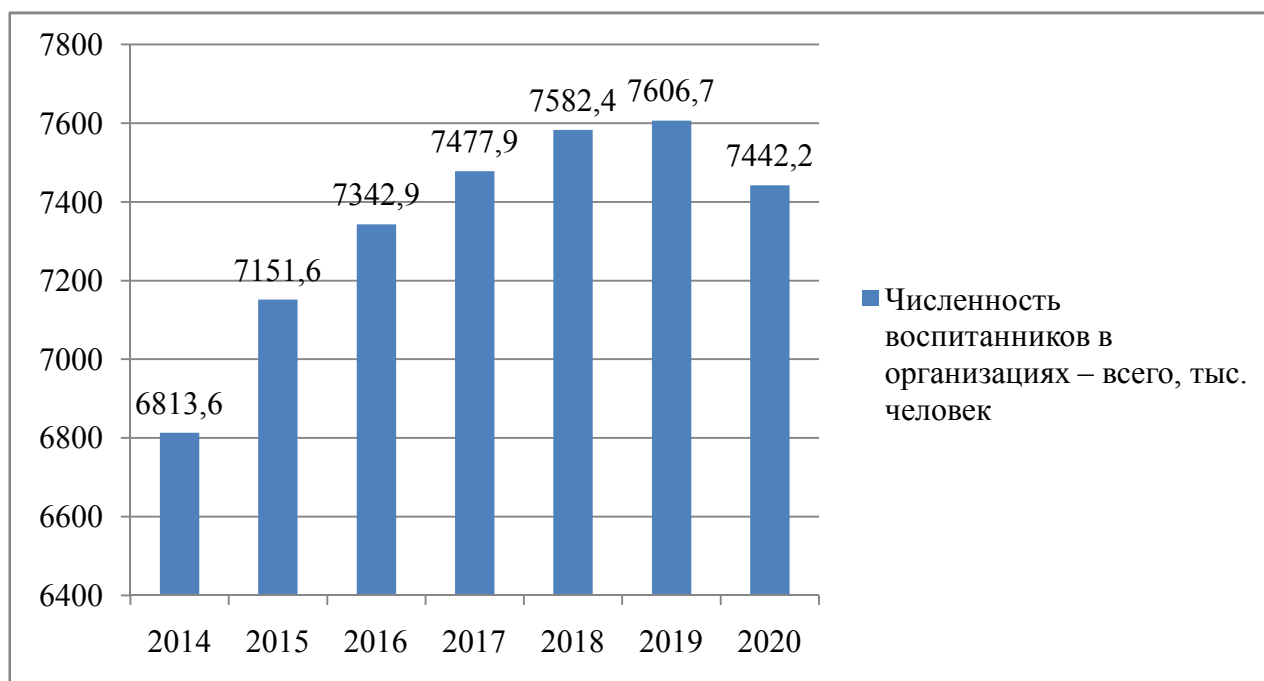

Рис. 1. Численность воспитанников в системе дошкольного образования в РФ, тыс. чел.

Источник: [6].

На рис. 2 представлена численность педагогов, работающих в системе российского дошкольного образования. Общее количество педагогов в сфере дошкольного образования на 2020 г. составляет около 682,9 тыс. чел.

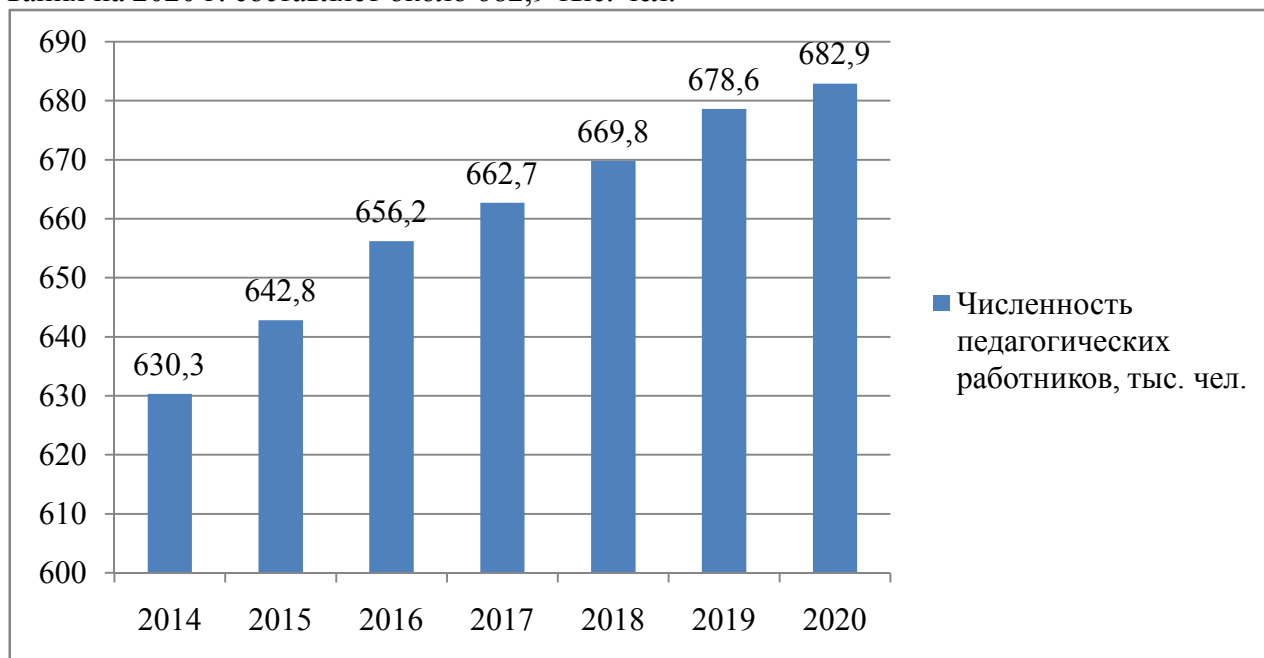

Рис. 2. Численность педагогических работников в сфере дошкольного образования, тыс. чел.

Источник: [6].

Рис. 2 демонстрирует увеличение численности педагогических работников системы дошкольного образования за весь анализируемый период, в частности, в 2020 г., по сравнению с 2019 г. на 4,3 тыс. чел., по сравнению с 2018 г., количество педагогов в

системе дошкольного образования в 2020 г. увеличилось на 13,1 тыс. чел. Данные положительные тенденции связаны, прежде всего, с увеличением количества детей дошкольного возраста за последние несколько лет.

Анализируя количество дошкольных общеобразовательных учреждений в Российской Федерации, можно отметить, что в настоящее время функционирует примерно 40 тыс. общеобразовательных организаций. Количество организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, сокращается (в 2014 г. их было 51 тысяча).

Немаловажным показателем для анализа системы дошкольного образования РФ является состояние зданий, в которых предоставляются услуги дошкольного образования. В целом, удельный вес числа образовательных дошкольных организаций Российской Федерации, здания которых находятся в аварийном состоянии, составляет 0,3% от общего количества зданий и 6,2% требуют капитального ремонта [4, с. 39].

В результате анализа системы дошкольного образования Российской Федерации, следует резюмировать, что в настоящее время сохраняется нехватка мест в данных образовательных организациях, особенно в яслях. Например, сегодня на 1000 детей приходится 639 мест в дошкольных образовательных организациях. Кроме того, более 1/3 семей занимается обучением ребенка самостоятельно.

Значимость представленного выше анализа системы дошкольного образования в России высока. Результаты информационно-статистического анализа могут быть использованы при создании комплексных мер и конкретных программ развития для повышения уровня, и качества дошкольного образования. Так, с 01.01.2019 г. в России реализуется национальный проект «Образование», который включает в себя следующие основные направления развития системы образования: обновление содержания системы образования; создание современной инфраструктуры; обеспечение профессиональными кадрами.

Главные задачи данного проекта – это воспитание всесторонне развитых и социально-ответственных членов общества путем передачи духовно-нравственных ценностей и национально-культурных традиций народов РФ, а также обеспечение мировой конкурентоспособности качества российского образования.

Таким образом, поддержка государства данного уровня образования является важным, т.к. от этого зависит развитие всей системы образования и государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глушкова Е.С., Хаматнурова Е.Н. Совершенствование управления системой дошкольного образования в условиях модернизации // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2019. Т. 1. С. 85–93.
2. Гойхер О.Л., Мотякова О.А. Проблемы развития дошкольных образовательных учреждений (на примере Меленковского района Владимирской области) // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2020. № 2 (24). С. 9–13.
3. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования // Правительство России: [сайт]. URL: [static.government.ru>media/files/...pdf](http://static.government.ru/media/files/...pdf) (дата обращения: 07.05.2021).
4. Кениспаев Ж.К., Серова Н.С., Лысенко Л.М., Давлатмуродов Ш.Ш. О некоторых тенденциях развития системы образования в современной России // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 39–40.
5. Сивинцева О.В., Бороздина Ю.В. Проблема доступности дошкольного образования: управленческий аспект // Ars Administrandi (Искусство управления). 2020. Т. 12. № 3. С. 502–526.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 07.05.2021).

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ, РЕЛИГИИ, ВЕРУЮЩИХ

Сергей Анатольевич Жиленко – зав. кафедрой социально-правовых и гуманитарных дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат социологических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: szhilenko@mail.ru**

В статье рассмотрены основные проблемы и подходы к пониманию исторических аспектов взаимоотношений государства и церкви, религии, верующих.

Ключевые слова: история; государство; верующие; церковь.

В России интерес к истории и культуре, демографическим, этнографическим, географическим проблемам восходит с глубокой древности. В различных формах он проявлялся со времен возникновения письменности. Богословие, трактаты, философские сочинения отражали этот интерес. Государство и церковь прошли длительный и сложный путь развития. Проанализируем, как ученые различных исторических периодов рассматривали цель и назначение государства, его функции и взаимодействие с религией.

Платон (427–327 гг. до н.э.) в работе «Государство» рекомендовал «от правления мудрых переходить к правлению законов», Аристотель (384–322 гг. н.э.) считал государство олицетворением справедливости, красоты и общего блага.

9 сентября 946 г. – предположительная дата приема императором Византии Константином VII великой княгини Ольги, на котором русская княгиня приняла христианскую веру. Обряд крещения совершил патриарх, крестным отцом стал император, Ольге было даровано христианское имя Елена в честь матери императора Константина I, сделавшего христианство официальной религией Римской империи.

В средние века Августин доказывал главенствующую роль церкви и рекомендовал поставить государство под божественный контроль, чтобы не было зла.

Папа Геласий (492–496 гг.) сформулировал принцип дуализма: в религиозных вопросах император подчиняется церкви, а в мирских делах церковь подчиняется государству.

В Византии государство сохраняло независимость, а церковь была обязана повиноваться государству.

Отношение раннего христианства к государственной власти было резко оппозиционным. Постепенно христианство признавало, что государство выполняет функции носителя порядка. Апостол Павел отмечал: «благодаря правопорядку в Римском государстве идет сдерживание падения мира в бездну хаоса, куда толкает его Антихрист». Эти идеи легли в основу христианского сознания на многие времена.

В средние века религия всецело владела умами людей. Унаследованная Россией от Византии концепция христианского монарха («власти от Бога») служила необходимым в обществе институтом монархии.

Петр I стремился к «тесному сращиванию церкви и государства и превращении первой в инструмент морали». Церковный аппарат, по его мнению, должен быть подконтрольным государству.

В основных законах конца XIX в., утвержденных Павлом I, говорилось, что «христианская православная вера, первенствующая и главенствующая», а «император есть верховный защитник и хранитель господствующей веры, и блюститель правоправия и всякого в церкви благочестия».

Приближались беспокойные времена: первая русская революция, февральская революция, события октября 1917 г. В нашей стране установилась советская власть, кото-

рая сразу начала борьбу с церковью. Ленин объявил, что «религия – это опиум для народа» Началось разрушение церкви и религии в стране.

В 1945 г. Был созван Поместный собор, на котором был избран новый патриарх Алексий (Симапский), и Русская православная церковь вновь вернулась в лоно мирового православия.

Эпоха умеренного ослабления напряжения в отношениях между государством и церковью окончилась с развертыванием Хрущевым в 1959 г. антирелигиозной кампании, которая длилась до конца 1964 г.

В настоящее время в условиях строительства новой России восстановлены почти все храмы и церкви, руководящие органы православной церкви, осуществляется богослужение по всем религиозным канонам, и любой человек может свободно исповедовать православие, как и все другие религии в нашей стране.

А.А. Королькова

ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВЫ ТЕХНИКИ

Анна Александровна Королькова – доцент кафедры социально-правовых и гуманитарных дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат философских наук, г. Гатчина; e-mail: korolkova-any@yandex.ru.

В статье анализируется феномен техники, ее роль в жизни человека и общества. В качестве основы размышлений о сущности человека и техники используется работа испанского философа Хосе Ортеги-и-Гассета «Размышления о технике».

Ключевые слова: человек; техника; наука; общество; желание.

Название статьи «Гуманитарные основы техники» отсылает к глубинной связи между рассуждениями о технике и сущности самого человека: «размышление о технике заставляет открыть в самой теме, словно косточку в плоде, ту удивительную тайну, которую таит бытие человека» [3, с. 183]. По мысли испанского философа Хосе Ортеги-и-Гассета (1883–1955), «человек – это прежде всего творец, техник» [3, с. 191]. Подобно таинственной сути бытия человека, существо техники также является неразгаданным. Несмотря на обилие литературы, посвященной феномену техники, до сих пор не утихают дебаты относительно определения техники и ее роли в жизни человека и общества в целом. Пророческими оказались слова немецкого мыслителя Мартина Хайдеггера о том, что философское осмысление феномена техники будет запаздывать за развитием самой техники: «Существо современной техники еще долго останется потаенным даже тогда, когда уже изобретут разнообразные двигатели, разовьют электротехнику и двинут в ход атомную технику» [4, с. 230]. По убеждению философа, о технике много пишут, но мало думают, не углубляя свой анализ поиском первооснов изучаемого явления. Статьи Хайдеггера «Письмо о гуманизме» (1947) и «Вопрос о технике» (1954) инициировали более фундаментальное исследование техники с точки зрения как ее возможностей, так и таящейся в ней опасности. Проблемное поле современной философии техники получило концептуальное оформление в 70-е гг. XX в. Какие подходы к интерпретации технической реальности выделяют ученые?

Одни мыслители с энтузиазмом принимают все достижения научно-технического прогресса, другие – пишут о демонизме техники, а третьи – занимают нейтральную позицию, согласно которой сама техника находится «по ту сторону добра и зла». Почему оптимистическое восприятие научно-технического прогресса сменилось утверждением фатализма техники? Люди были охвачены верой в то, что развитие техники сможет решить все проблемы и привести к всеобщему счастью. Однако историческая реальность с ее войнами и революциями выявила иллюзорность этих ожиданий. Приведем

слова немецкого философа Карла Ясперса, объясняющие крах этих надежд: «Вера в прогресс игнорировала тот факт, что прогресс ограничен рамками науки и техники и что он не может, выйдя за их пределы, охватить все человеческое существование в целом» [5, с. 137]. Люди абсолютизировали возможности науки и техники, переложив на них ответственность за судьбу человека и мира. Желание обрести неограниченную власть над природой с помощью техники обернулось зависимостью от собственных изобретений. Теперь перед человеком стоит задача иного порядка: как духовно овладеть техникой, достигнув свободы от ее тотального контроля? Данная статья направлена не столько на полномасштабный охват различных стратегий в интерпретации техники, сколько на философский анализ авторской позиции Ортеги-и-Гассета, изложенной им в «Размышлениях о технике» (1965).

Испанский философ дает интересное определение техники как производства избыточного, а самого человека описывает в качестве «технического творца преизбытка». С точки зрения Ортеги, человек – это такое животное, которому *необходимо излишнее*. Автор использует оксюморон для передачи уникальной особенности человека иметь избыточные потребности, к числу которых относится желание хорошей и удобной жизни. Человеческая потребность, в понимании Ортеги, охватывает и объективно необходимое, и избыточное. В свете такого толкования потребности техника оказывается «протеической реальностью», поскольку ставится в зависимость от изменчивых критериев благополучной жизни. Техника трактуется Ортегой как одна из функций переменной человеческой программы. Эта жизненная программа включает в себя желание «присутствовать в мире с благом и удобством для себя самого», максимально расширяя сферу досуга. В этом контексте важным является следующее определение техники: «техника – это главным образом усилие ради сбережения усилий» [3, с. 182].

Испанский философ фиксирует любопытную интенцию, закрепленную в техническом изобретении: человек тратит свои силы, чтобы их сберечь. Ученый вкладывает свой физический и интеллектуальный труд в создание нового проекта, способного изменить не только облик науки, но и преобразовать повседневную жизнь человека. Технические инновации призваны улучшить качество жизни человека, сводя к минимуму временные затраты по исполнению ежедневных обязанностей. Вопрос, который ставит Ортега, заключается в следующем: как человек распорядится тем временем, которое освободила для него техника? Согласно испанскому философу, в этом освободившемся пространстве содержатся как безграничные возможности для развития человека, так и серьезные препятствия на пути к реализации своего назначения. В чем Ортега усматривает высшую миссию техники? Ответ на этот вопрос требует раскрытия антропологических взглядов испанского мыслителя.

Согласно Ортеге, человек – это «онтологический кентавр», состоящий из двух начал: природного и сверхприродного. Автор усиливает свою мысль о двуединстве бытия человека при помощи образа лодки, выброшенной на берег. Подобно тому, как одна половина лодки лежит на песке, а другая – находится в воде, жизнь человека принадлежит двум мирам: природному и духовному. В отличие от вещи, чье бытие является статичным и завершенным, бытие человека характеризуется незавершенностью и напряженным поиском самого себя: «Перед нами удивительное существо, чье бытие состоит не в том, что уже есть, а в том, чего еще нет...» [3, с. 187]. Сущность человека не является чем-то готовым и предзаданным, но требует волевых усилий по созданию своего Я, своей уникальной самости. Ортега видит миссию техники в освобождении человека для раскрытия своей экзистенции путем реализации подлинного модуса бытия. Что выступает в качестве критерия подлинности бытия? В экзистенциальной парадигме мышления, к которой примыкает Ортега, реализовать подлинный модус бытия значит прожить свою жизнь как свою, а не как чужую. К сожалению, современный человек, ослепленный техническим прогрессом, не использует дарованные ему возможности для развития своей личности. Обратимся к критическому анализу современности, осущест-

вленному испанским философом.

Ортега еще в 1922 г. в предисловии ко второму изданию работы «Бесхребетная Испания» писал: «Европа страдает истощением способности желать» [3, с.194]. Испанский мыслитель называет главную болезнь нашего времени кризисом желаний. Ортега опровергает наивный взгляд, будто бы нет ничего яснее и проще человеческого желания. В качестве иллюстрации автор приводит нувориша, чей глубоко печальный взгляд свидетельствует о неспособности понять природу собственных желаний и самостоятельно создать сюжет своей жизни: «Право желать за него он предоставляет другим» [3, с. 193]. Если простота желания оказывается обманчивой видимостью, то переживание наслаждения и вовсе превращается в серьезную проблему для современного человека. Эта проблема была глубоко изучена французским мыслителем Жаном Бодрийяром, который в работе «Общество потребления» констатировал парадоксальную ситуацию: наслаждение «сегодня принудительно и утверждается не как право или удовольствие, а как *долг* гражданина» [1, с. 209]. Оба философа выражают опасения, что технические изобретения станут своего рода протезом, не оставляющим места ни для мысли, ни для желания.

Анализируя феномен техники, Ортега переходит от вопроса: «В чем состоит сущность техники?» к вопросу: «Каким должен быть сам человек?» Итогом размышлений философа становится утверждение о том, что человек сегодня совершенно не знает, кто он: «Едва вообразив, что он способен быть всем, человек тут же перестал сознавать, кто он на самом деле» [3, с. 221]. Некритическая вера в безграничные возможности техники привела к опустошению человеческой жизни, поскольку сама по себе техника не может придать бытию человека смысл и содержание: «Вот почему наше время – как никогда техническое – оказалось на редкость бессодержательным и пустым» [3, с. 221].

По словам Ортеги, впервые в истории возникает «эпоха без эталонов». Отсутствие авторитетов и лишенность ориентиров является отличительной особенностью массового человека, портрет которого мастерски воссоздает Ортега в книге «Восстание масс» – произведении, ставшем мировым бестселлером. Неблагодарность перед творцами науки и техники наряду с зависимостью от цивилизационных благ сформировала нового «варвара с хамскими повадками», который утверждает право на свою заурядность и пошлость. Автор проницательно замечает: «С техникой сжился, но не техникой жив человек» [2, с. 89]. Ортега противопоставляет массовому человеку человека элиты, чья благородная натура жаждет духовного подвига. Благородство избранного меньшинства проявляется в уважительном отношении к историческим корням и благодарности перед великими умами человечества, чьи технические изобретения наполнили своей преобразующей энергией нашу повседневность. Будущее человечества, согласно испанскому философу, зависит от того, сумеет ли масса осознать хрупкость цивилизации и сохранить за аристократами духа привилегию быть лидерами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь Мир, 2000. С. 43–163.
3. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь Мир, 2000. С. 164–232.
4. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 221–238.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ О РОЛИ ВОЗРАСТА В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Елена Антоновна Королькова – доцент кафедры истории и философии, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кандидат философских наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: elena.a.korolkova@yandex.ru.

В статье рассматриваются причины «ювенилизации» современного общества. Автор реализует диалектический подход к оцениванию возрастных периодов молодости и зрелости. Философские тексты Марка Аврелия, Фридриха Шлейермахера, Артура Шопенгауэра интерпретируются в свете проблемы диалогического союза молодости и старости.

Ключевые слова: человек; общество; возраст; молодость; старость.

Исторический опыт народов доказывает ту истину, что ценностное суждение общества о социальной значимости возрастного периода не является абсолютным и неизменным, а напротив, носит относительный и изменчивый характер. В этом смысле показательны исторические формы восприятия таких периодов жизни, как детство, молодость и старость. Если в традиционном обществе наибольшим авторитетом пользовался институт старейшин, а к старому человеку как хранителю мудрости относились с особым почетом и уважением, то в современном российском обществе старость является наиболее уязвимой категорией людей. Что же касается молодости, то только в XX в. за социальной категорией молодежи стали признавать право на ее специфическое самосознание и особый ценностный мир, образующий субкультуру молодежи. Теперь к молодежи стали относиться не как к подготовительному этапу вступления во взрослую жизнь, а как вполне самостоятельному и очень позитивному периоду существования личности. Можно говорить не только о том, что молодость в ценностной структуре современного информационного общества приобрела высокое положение, но и о том, что ее ценностные ориентиры оказывают влияние на людей зрелого периода. В частности, это влияние выражается в выборе спортивного стиля в одежде, соответствующего установке на активный образ жизни. Знание и практические навыки в работе с информационными технологиями вызывают восхищение у старшего поколения. Творческий дух молодых людей и направленность в будущее приводят к «ломке культурной традиции», в результате которой общество «периодически как бы начинает жизнь заново и таким образом ощущает себя молодым» [1, с. 734]. Социологи назвали феномен «омолаживания общества» «ювенилизацией общества»: «Но особенно важно то, что некоторые черты и ценности молодежной субкультуры распространились практически на все социальные категории, т.е. происходит как бы «омоложение» общества» [1, с. 734].

Молодой дух современности очевиден в сфере образования. Стремительный прогресс в научно-технической сфере требует превратить жизнь личности в непрерывный процесс образования и самообразования. Новые образовательные стандарты во всех областях социальной жизни требуют постоянного повышения уровня квалификации, непрерывного обновления старого знания новым. В этой атмосфере новой социальной жизни возникают и новые конфликты. В современном информационном обществе становится продолжительным период школьного и вузовского образования, создающий ситуацию длительной материальной зависимости подростка от своих родителей. Учитывая тот факт, что ценность материального успеха и удовольствия возросла в современном мире, конфликты в отношениях детей со своими родителями стали еще острее. Молодые люди хотят быстрее стать самостоятельными и независимыми от своих родителей, но для такой свободы необходима целеустремленность в течение длительного времени в освоении профессионального знания и опыта. Поскольку молодежь стремится

ся к быстрым и глубоким социальным изменениям, то всякое несоответствие ожиданиям может породить негативные явления в форме бунта, депрессии или цинического отрицания культурных ценностей.

Мы рассмотрели вопрос об относительной значимости возрастных периодов в общественной системе ценностей. Но ведь каждый человек проходит последовательно все возрастные периоды от младенчества и до смерти. И как бы психологи ни определяли жизненные циклы, все они имеют место в личной жизни отдельного человека. Пусть для каждого периода существуют свои закономерности в развитии физического здоровья, в формировании интеллектуальных и психических сил, в межличностной сфере, но мы убеждены в том, что весь жизненный путь человека должен иметь абсолютную ценность не только для самой личности, но и для общества, в котором ему суждено жить. Как прожить свою жизнь независимо от общественной шкалы оценивания? В поиске собственного пути и в сохранении благоговейного чувства перед жизнью помогают как мудрые советы философов, так и личный опыт их жизненного пути. Рассмотрим в этом ключе размышления и жизнь Марка Аврелия, Артура Шопенгауэра и Фридриха Шлейермахера.

Античные философы утверждали, что на первом месте в жизни человека должна стоять забота о самом себе, суть которой заключается в том, чтобы совершенствовать свою душу с помощью разума: «Кто говорит, что заниматься философией еще рано или уже поздно, подобен тому, кто говорит, будто быть счастливым еще рано или уже поздно. Поэтому заниматься философией следует и молодому и старому: первому – для того, чтобы он и в старости оставался молод благами в доброй памяти о прошлом, второму – чтоб он был и молод, и стар, не испытывая страха перед будущим» [3, с. 45]. Прекрасным примером в деле заботы о себе служит «философ на троне», римский император Марк Аврелий (121–180), автор философского произведения «Наедине с собой». Марк Аврелий, будучи правителем империи и мужественным воином, находил время для философских бесед наедине с самим собой. Еще в детстве будущий император готовил себя к встрече с превратностями судьбы, закаляя свой дух практикой самоограничения и физическими упражнениями, предпочитая спать на голой земле, укрываясь звериными шкурами. В роли ведущих принципов жизни Марка Аврелия выделим следующие: жить в согласии с природой, не бояться смерти, быть равнодушным к славе, твердо преодолевать испытания судьбы, помогать страдающим людям. Откуда император брал силы для гуманной и благоразумной политической деятельности? В качестве ответа на данный вопрос укажем на своеобразную практику философской медитации в уединении, приводящей душевные силы к спокойному, ясному и гармоничному состоянию: «Вспомни же, наконец, об удалении в свою собственную обитель и, главное, не разбрасывайся, не суетись, но будь свободным и смотри на вещи, как муж, гражданин, смертный!» [2, с. 288].

Для более глубокого понимания роли возраста в жизни человека рассмотрим работу немецкого философа Артура Шопенгауэра (1788–1860) «Афоризмы житейской мудрости». В этом замечательном труде содержатся размышления автора о различии между возрастами. Предполагаем, что содержанием философского анализа юности и старости является жизненный опыт самого мыслителя: «В более широком смысле можно сказать и так: первые сорок лет нашей жизни дают текст, последующие тридцать – комментарий к нему, с помощью которого мы только и можем надлежащим образом понять истинный смысл и связь текста, вместе с его моралью и всеми тонкостями» [4, с. 412]. Сама работа «Афоризмы житейской мудрости» была опубликована Шопенгауэром в 1850 г., когда автору было шестьдесят два года. Афоризмы написаны для широкого круга читателей и представляют собой в какой-то мере комментарий к своему раннему труду, написанному в 30 лет, – «Мир как воля и представление». Первые издания основной работы Шопенгауэра не привлекли внимание читателя, и только последняя публикация в 1851 г. принесла известность мыслителю. Композитор Рихард Вагнер

посвятил оперный цикл «Кольцо нибелунгов» Шопенгауэру в благодарность за глубокое понимание сущности музыки, а философ Фридрих Ницше продолжительное время находился под влиянием идей Шопенгауэра, называя его своим воспитателем.

Артур Шопенгауэр не согласен с мнением людей, что молодость представляет собой только счастливую пору жизни, а старость наполнена исключительно печалью. А в чем состоит счастье? Ведь понимание счастья бывает разное у молодости и у старости. Молодые люди понимают счастье «в виде романа», когда любовная страсть и чувственное наслаждение властвуют над ними. Шопенгауэр разоблачает иллюзию счастья в молодые годы. Во-первых, с точки зрения старости жизнь есть «короткое прошлое» и, если ты не успел посеять вовремя зерно, то и не будешь иметь урожая в будущем. Во-вторых, счастье не измеряется страстью, поскольку страсть – это демоническая сила, и ее безумная природа может разрушить то, что действительно дорого для человека, например, здоровье и любовь.

Какой период жизни Шопенгауэр называет старостью? Трудно однозначно ответить на этот вопрос, но он делит жизнь на два периода: молодость и старость, называя их «первой половиной» жизни и «второй половиной». Если принять продолжительность жизни в среднем 72 года, то где-то с 36 лет начинается второй период. Точкой отсчета нового восприятия жизни следует считать осознание своей смертности и конечности существования во времени, а также хоть и медленное, но угасание физических сил, а затем и снижение интеллектуальных возможностей. Но если человек смог сберечь свое здоровье и накопить материальный капитал, а также посеять вовремя зерно будущего урожая, то время старости – это осенняя пора сбора плодов и особого состояния счастливой жизни. Критерием счастливой жизни Шопенгауэр считает состояние душевного спокойствия, а одним из условий покоя является отсутствие страстей и скуки. Мыслитель называет вторую половину жизни философским периодом, ценность которого измеряется способностью усматривать истинную значимость вещей и видеть связь вещей друг с другом и с целым: «Но это счастье, если у старика осталась еще любовь к его умственным занятиям, а также к музыке, к театру и вообще известная восприимчивость к внешним воздействиям, которая, во всяком случае, у некоторых держится до самой глубокой старости. То, что человек «имеет в себе самом», никогда не может пригодиться ему больше, чем в старости» [4, с. 416]. Предполагаем, что сам Шопенгауэр любил свою старость больше юности, поскольку сумел накопить к позднему периоду жизни тот личностный капитал, который послужил источником философской рефлексии. Автор много времени с юношеских лет уделял занятиям наукой и философией, игре на флейте и изучению иностранных языков, среди которых был санскрит. Философ заботился также и о здоровье, для сохранения которого он придерживался строгого распорядка дня, обязательным правилом которого были прогулки и купание в водах реки Майн.

Считаем, что идеальную позицию в отношении к возрасту выразил немецкий философ Фридрих Шлейермахер (1768–1834). Шлейермахер является не только автором многочисленных трудов по истории греческой философии, но и основателем современной герменевтики. Современники ценили философа не столько за его труды, сколько за ту человечность, которую он проявлял в отношении к людям. О величии личности немецкого мыслителя русский философ Семен Людвигович Франк писал так: «По своим природным задаткам, как и по характеру своего творчества, он был *гением жизни*. Таким он является нам в самых замечательных своих литературных произведениях, в «Монологам» и «Речах о религии», таким он обнаруживается во всей истории своей жизни, таким же он непосредственно являлся своим друзьям и современникам» [5, с. 15]. В параграфе, посвященном юности и старости, Шлейермахер клянется: «Я хочу сочетать юность со старостью». Почему юность должна вступать в противоборство со старостью? Почему старость должна быть ворчливой и унылой? Все дело не в том, какими дарами обладает каждый возраст, а в самом духе человека: «Тот унижает самого

себя, кто сначала хочет быть юным, а потом старым, кто сначала хочет признавать лишь то, что они восхваляют как черты юности, позднее следовать лишь тому, в чем они видят дух старости; жизнь не выносит такого разделения своих начал» [5, с. 413]. Человек есть не только телесное существо, но и обладатель духа, сущность которого состоит в бесконечном развитии и вечной молодости!

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофман А.Б. Классическое и современное: Этюды по истории и теории социологии. М.: Наука, 2003. 783 с.
2. Марк Аврелий. Наедине с собой // Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. М.: Республика, 1995. С. 271–363.
3. Фуко М. История сексуальности-III: Забота о себе. М.: Рефл-бук, 1998. 288 с.
4. Шопенгауэр А. Избранные произведения. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 544 с.
5. Шлейермахер Ф. Речи о религии. Монологи. М.–К.: REEFL-book ИСА, 1994. 432 с.

О.В. Налиткина, Е.Н. Ткач

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ КЕЙС-МЕТОДА В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ольга Викторовна Налиткина – зав. кафедрой иностранных языков, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат педагогических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: kaf-injaz@gief.ru**.

Елена Николаевна Ткач – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: kaf-injaz@gief.ru**.

Проанализировав технические, организационные и психологические трудности, с которыми столкнулись преподаватели и студенты вузов по причине экстренного перехода на дистанционное обучение, мы акцентируем внимание на необходимости выбора релевантного методического инструментария для снятия данных трудностей. Доказывается эффективность кейс-метода для преподавания иностранного языка для специальных целей в неязыковом вузе. Даются рекомендации по его применению в дистанционном обучении.

Ключевые слова: дистанционное обучение; иностранный язык для специальных целей; неязыковой вуз; кейс-метод.

Не будет преувеличением сказать, что вся мировая система образования проходит сейчас период самых кардинальных изменений. Глобальная пандемия COVID-19 стала причиной вынужденного переноса педагогического взаимодействия в дистанционный формат. Повсеместно преподаватели столкнулись с целым рядом технических, организационных и психологических трудностей. Зачастую как у студентов, так и преподавателей отсутствует компьютер или иное устройство с высокоскоростным доступом в интернет, многие не обладают в достаточной степени навыками применения дистанционных технологий для образовательных целей. Организация занятий онлайн или в смешанном режиме строится по иным принципам, что требует от преподавателей значительных временных затрат на подготовку учебных материалов, проверку работ студентов и организацию обратной связи. Данные многочисленных опросов позволяют констатировать высокий уровень стресса, сопровождающий переход на обучение в дистанционном формате, 84% педагогов и 73% студентов отмечают наличие разного рода трудностей. Преподаватели констатируют следующие проблемы, связанные с психоло-

гической и мотивационной сферой личности студентов: пониженный уровень ответственности обучающихся (39%); неспособность справиться с возросшим объёмом материала для самостоятельного изучения (36%); низкая мотивация студентов к учёбе (33%); недостаточная концентрация внимания студентов на занятии (30%); низкая посещаемость занятий и лекций (18%) [4].

Данные опроса студентов вузов России свидетельствуют о том, что только пятая часть респондентов (22,3%) не испытывали эмоционального дискомфорта от необходимости перехода от традиционного обучения на дистанционный формат. Беспокойство за качество и результаты образования отметили 23,4% опрошенных, а растерянность и неуверенность испытывали 21,0%. Участников опроса попросили оценить эффективность собственной работы в дистанционном формате, третья часть из них не обнаружила изменений (30,3%), 23,1% респондентов сочли свою работу даже более эффективной. Снижение эффективности (в том числе существенное) отметили 40,3% опрошенных. Заслуживает внимания видение студентами собственной мотивации к учебе, а также креативности при выполнении учебных заданий и уровня работоспособности. 57% отметили снижение мотивации, не ощутили изменений креативности 31,2% респондентов, отметили ее рост – 36,8%, снижение – 32,0%. 51% опрошенных констатировал снижение работоспособности. Особый интерес для нас как для преподавателей-практиков, ведущих курс иностранного языка в лингвистическом вузе, представляет оценка студентами форм организации практических занятий. 89,2% опрошенных сообщили, что данные занятия по большей части происходили онлайн в формате ответов на вопросы преподавателя и их пересылке для последующей проверки [3].

Осмысление итогов опросов преподавателей и студентов приводит нас к необходимости поиска эффективных инструментов организации обучения в вузе с применением дистанционных технологий, которые будут призваны снизить уровень стресса у всех участников учебного процесса, повысить уровень мотивации студентов к учебной деятельности, стимулировать их креативность, а также помочь преподавателю эффективно адаптироваться к новым реалиям. Применяемые в дистанционном обучении методы и приемы организации учебного процесса должны четко соотноситься с целями вузовского образования, а именно формированием у студентов компетенций, соответствующих выбранному направлению подготовки; несмотря на большую долю самостоятельной работы студентов при работе в дистанционном режиме, они должны получать постоянную поддержку, руководство и обратную связь со стороны преподавателя и иметь возможность продуктивно взаимодействовать с другими участниками педагогического процесса в формате парной и групповой работы; на постоянной основе должен осуществляться мониторинг результатов учебного процесса; данные приемы призваны стимулировать интерес со стороны учащихся, их мотивацию к освоению учебного материала, способствовать активизации самостоятельной работы студентов и повышению их вовлеченности. Нам представляется необходимым в условиях экстренного перехода к дистанционной форме организации обучения задуматься о вопросах преемственности педагогических приемов и технологий и максимально постараться перенести в новые реалии знакомые и привычные студентам, а также подтвердившие свою эффективность формы работы.

Выбирая инструменты организации дистанционного обучения, необходимо учесть целый ряд его особенностей, среди которых нам представляется необходимым выделить следующие характеристики:

- изменившиеся роли студента и преподавателя – преподаватель в дистанционном обучении должен осуществлять координацию процесса освоения учебного материала, оперативно вносить коррективы в преподаваемый курс, консультировать студентов, взаимодействовать с ними в синхронном и асинхронном режимах, а роль студента более точно описывает термин «обучающийся», а не «обучаемый», поскольку в дистанционном обучении навыки самомотивации и самоорганизации приобретают первооче-

редное значение;

- гибкость, свойственная дистанционному формату, означает, что время, необходимое каждому студенту для освоения курса или его отдельного модуля, выполнения учебных заданий, менее жестко регламентировано преподавателем по сравнению с занятием в учебной аудитории и определяется исключительно обучающимся;

- практически неограниченный доступ к источникам информации в сочетании с большим временным ресурсом позволяют выполнять задания, связанные с необходимостью обрабатывать значительный объем информации, с привлечением дополнительных ресурсов.

Реализуя в нелингвистическом вузе курс иностранного языка для специальных целей, мы часто и успешно применяем метод кейсов. Данный метод детально изучен в работах отечественных и зарубежных методистов и является неотъемлемым компонентом преподавания, например, дисциплин экономического цикла. Его основная идея состоит в том, что учащимся предлагается для осмысления и решения специально подготовленная практико-ориентированная проблемная ситуация на основе профессиональных реалий. Эта ситуация не может быть решена однозначно, возможно предложить несколько эффективных вариантов выхода, работа над ней подразумевает анализ большого объема несистематизированных данных и применения студентом имеющихся у него знаний будущей профессиональной сферы [1].

Кейс-метод в полной мере удовлетворяет требованиям ФГОС, поскольку ориентирован на практическое применение теоретических знаний, формирование компетентностей, развитие когнитивных способностей, а также универсальных «мягких» навыков, умения обрабатывать значительные объемы информации, принимать решения, касающиеся профессиональной сферы, и выбирать оптимальные поведенческие стратегии в различных ситуациях делового характера. Данный метод представляет собой технологию группового обучения и основан на активном взаимодействии в коллективе с целью анализа информации и обмена ею в процессе обсуждения.

В чем особенности применения кейс-метода в дистанционном обучении? Нам представляется целесообразным следовать традиционному алгоритму работы, внося необходимые коррективы, продиктованные особенностями данного формата организации педагогического взаимодействия, на каждом из следующих этапов [2, с. 19]:

- 1) самостоятельная подготовка;
- 2) индивидуальный анализ;
- 3) обсуждение в малых группах;
- 4) обсуждение в большой группе;
- 5) проектная работа.

На первом этапе преподаватель организует и регламентирует самостоятельную работу обучающихся с кейсом, определяя сроки выполнения, формулирует проблему, цель, основные задачи кейса, а также последовательность их решения. Им подбираются материалы для изучения, составляются списки основных и дополнительных источников. Студентам предоставляется удаленный доступ ко всем материалам кейса (тексты, аудио- и видеофайлы, ссылки на интернет-ресурсы и т.д.), которые должны быть своевременно размещены в используемой вузом системе «LMS», например «Moodle», или разосланы по электронной почте или в мессенджерах. Задача студента на данном этапе сводится к самостоятельному изучению и осмыслению предложенного материала, формулировке вопросов для дальнейшего уточнения информации и обсуждения.

Второй этап индивидуального анализа предполагает помощь преподавателя в анализе предложенной ситуации, чтобы студенты могли определиться с собственной позицией и аргументами, сформулировать на иностранном языке тезисы для последующей работы. В дистанционном формате на данном этапе мы применяем индивидуальные консультации на платформе «Zoom», «Skype», эффективность которых подтверждена собственной практикой. Помощь в снятии трудностей, в том числе лингвистиче-

ского характера, позволяет снизить уровень стресса и тревожности у обучающихся, при необходимости внести коррективы в работу над кейсом, стимулировать выполнение работы в установленные сроки.

На третьем этапе работа в малых группах (от 2 до 4 человек) осуществляется студентами также в удаленном режиме. Взаимодействие происходит с использованием «Skype», «Zoom», «WhatsApp», «Viber» или «Discord» с целью обмена позициями и аргументами, сведениями из дополнительных источников, личным опытом. Данный режим работы способствует развитию навыков командного взаимодействия, сотрудничества, ведения дискуссии, отстаивания собственной позиции, а также комфортной коммуникации на иностранном языке и преодолению страха допустить ошибку. Работа над иноязычной речью может происходить в формате взаимного обучения или преподаватель может присоединиться к группе на заключительном этапе для осуществления контроля за ходом работы и корректировки ошибок.

На этапе обсуждения кейса в большой группе преподаватель организует общую видеоконференцию (мы предпочитаем делать это с использованием сервиса «Zoom») для совместного анализа проблемы и выбора оптимальных путей ее решения. Задача преподавателя – модерировать дискуссию, предоставляя каждому участнику возможность высказаться. Целесообразным является ведение «протокола» обсуждения, чтобы ключевые выводы не были упущены, например, из-за технических проблем. По окончании дискуссии данные выводы выводятся на экран или присылаются в общий чат.

Заключительный этап проектной работы организуется с целью контроля и выставления оценок. Преподаватель имеет возможность выбора проектного задания, исходя из целей и задач кейса, уровня языковой подготовки группы, потребности индивидуализировать учебный процесс или продолжить взаимодействие в групповом формате. Результаты проектной работы могут быть представлены в формате таблицы, эссе, отчета, устной индивидуальной или групповой презентации с использованием электронной почты, платформы «LMS», «Zoom» или «Skype».

Предложенный выше поэтапный алгоритм работы с кейсом позволяет нам эффективно организовывать учебное взаимодействие в дистанционном формате с учетом его особенностей, активизировать самостоятельную работу студентов, создать психологически комфортные условия для всех участников процесса обучения, стимулировать интерес и мотивацию к учебе, развивать предусмотренные ФГОС компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильина О.К. Использование кейс-метода в практике преподавания английского языка // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Шестой межвузовский семинар по лингвострановедению. Языки в аспекте лингвострановедения: сб. научн. статей в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. Л.Г. Ведениной. М.: МГИМО-Университет, 2009. С. 253–261.
2. Плотникова М.В., Чернявская О.С., Кузнецова Ю.В. Технология Case-Study: учебно-методическое пособие. Н. Новгород. 2014. С. 17–19.
3. Результаты опроса студентов вузов России о работе в удаленном режиме в период вынужденного перехода на дистанционное обучение в марте–июне 2020 года // Российское профессорское собрание: [сайт]. URL <https://profsobranie.ru/201> (дата обращения: 03.05.2021).
4. Трудности дистанционного обучения // Forbes Education: [сайт]. URL <https://education.forbes.ru/partners-news/distance-learning-skyes-research> (дата обращения: 03.05.2021)

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ВОПРОСУ ТРАНСФОРМАЦИИ СФЕРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Юлия Сергеевна Нанакина – доцент кафедры технологии, экономики и сервиса, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент, г. Шуя; e-mail: artamon3@yandex.ru.

В статье актуализируется необходимость изучения сферы потребления с точки зрения ее трансформации к новым социально-экономическим условиям, что позволит расширить знания этой области науки с учетом различных подходов исследования. Одним из таких подходов станет воспроизводственный подход как основа исследования экономической теории.

Ключевые слова: цифровая экономика; информационно-инновационные стратегии; потребительские процессы; воспроизводственный подход; потребительские тенденции.

Среди ключевых факторов успеха потребительской деятельности можно назвать информационные компетенции в области потребления и повышение уровня знаний в области работы с информацией в потреблении [8].

Сочетание производственно-продуктового подхода с информационными технологиями позволяет эффективно управлять сферой потребления.

В рамках национального проекта «Цифровая экономика» Правительство РФ планирует запустить электронные паспорта, единую облачную инфраструктуру («Цифровой профиль»), подключить 97% населения к интернету, запустить сети 5G, увеличить расходы на всеобщую цифровизацию в 3 раза. При этом спрос на информационные ресурсы, технологии, системы стремительно растет и не совпадает с ростом потребительской квалификации и культуры населения. За период 2010–2017 гг. доля домохозяйств, имеющих доступ к Интернету, увеличилась в 1,6 раза – до 76,3%. Сокращается разрыв в доступе к Интернету городских и сельских жителей: в 2013 г. он составлял 1,5 раза (72,8 и 49,5% домохозяйств соответственно), в 2017 г. – 1,2 раза (79,5 и 66,5%). Доля наиболее активных (ежедневных) пользователей Интернета за последние 8 лет выросла в 2,3 раза, достигнув в 2017 г. 60,6% [1]. Влияние цифровых ресурсов как основного фактора развития информационного потребления можно проследить по тенденциям:

- трансформация товаров и услуг массового потребления («умные», наукоемкие информационно сложные товары);
- изменение роли и ценностных установок потребления в целом (символичность);
- расширение масштабов влияния на потребителя IT-технологий (электронная торговля, онлайн оплата, спам-реклама);
- формирование новых моделей потребления за счет многоканальности, доступности информации;
- рост новых форм и видов занятости (самозанятости), и как следствие – рост дополнительных доходов и общей производительности труда;
- изменение временных границ организации потребления (структура рабочего и свободного времени);
- активизация использования электронных, сетевых и коммуникационных каналов связи в организации потребления и др.

В системе экономических отношений происходит полная трансформация роли, функций, структуры и содержания потребления как фазы воспроизводственного процесса.

Перестройка сферы потребления обусловлена исторически объективными процес-

сами и условиями развития цифровых технологий, что выражается изменением товаров и услуг, формированием новых моделей потребления, дифференциацией доходов и диверсификацией спроса, а также развитием новой инновационно-информационной стратегии социально-экономических отношений всех субъектов экономики.

Проблема взаимодействия информационной экономики и сферы потребления может быть изучена под углом следующих эволюционно сформированных и научно обоснованных подходов: воспроизводственный; информационно-инновационный; наноэкономический (внутренняя перестройка потребления всех членов домохозяйств). В данной статье будет раскрыт воспроизводственный подход.

Производство и потребление ассиметричны: на различных этапах развития экономики имеет место их диспропорция, характеризующаяся доминированием одной из функций производства или потребления [6, с. 105].

Мы помним, что в экономике индустриального типа потребительским процессам отводится роль соподчинения по отношению к производству. М. Портер утверждает, что производство есть процесс последовательного создания и накопления ценности, «цепочка ценностей» [5, с. 109]. А. Маршалл и его последователи рассматривают потребление как отрицательное производство, т.к. в процессе потребления происходит уменьшение или разрушение полезности [3, с. 153].

В неклассической теории происходит смена функций производства и потребления. В работах Г. Беккера потребление представляет собой производство особого рода: в процессе потребления происходит производство базовых потребительских благ, непосредственно входящих в целевую функцию потребителя [2, с. 99]. Потребитель, используя товары и услуги, в процессе потребления извлекает из них полезные эффекты и тем самым удовлетворяет свои потребности, стимулируя новый их виток.

Заметим, что уже в экономике постиндустриального типа информация становится главным элементом производства. Д. Тапскотт считает, что один из признаков нового электронно-цифрового общества является трансформация отношений «изготовитель–потребитель», где стираются грани между производством и потреблением, на смену массовому производству приходит массово-индивидуализированное [7, с. 76]. Потребитель начинает управлять производством, т.е. стимулировать производителей выпускать товары, удовлетворяющие их интересам, требованиям, правилам, принципам и т.д. И рынок приобретает «потребительский окрас», где информационные технологии создают условия для интенсификации потребления.

Итак, новая экономика сетевого типа активизирует потребителей, вовлекая их знания, опыт, возможности в процессы производства, новые технологические разработки. Потребитель при этом рассматривается как часть всецелой «машины производства», активный корпоративный ресурс, и начинает играть доминирующую роль в воспроизводственном процессе. Экономическая социализация и стратификация перемещается в пространство потребления (социальность) [4, с. 138].

Таким образом, воспроизводственный подход исследования потребления позволил заключить следующее. На основе обобщения точек зрения ряда авторов зарубежной и отечественной экономической науки сформулированы основные подходы к потреблению как качественно новой категории междисциплинарного характера, обоснованы место и роль потребления в воспроизводственном процессе, определено соотношение сферы потребления в макро-, микро- и наноэкономическом разрезе, что позволяет системно оценить взаимозаменяемые и дополняемые ориентиры потребительских процессов на основе эволюции подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.

2. Беккер Г. Экономика семьи и макроповедение // США, Канада: экономика, политика, идеология. 1994. № 2-3. С. 99–107.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т. / пер. с англ. Т. 1. М., 1993. 353 с.
4. Овруцкий А.В. Социальная философия потребления: теоретические и методологические аспекты. Ростов-на-Дону, 2010. 256 с.
5. Портер М. Конкуренция / пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. 289 с.
6. Стрелец И. Инновационная экономика. М, 2012. 345 с.
7. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. Киев, 1999. 189 с.
8. Цифровая трансформация в России – 2020. Обзор и рецепты успеха. Аналитический отчет на базе опроса представителей российских компаний // KMDA: [сайт]. URL: https://komanda-a.pro/projects/dtr_2020 (дата обращения: 23.11.2020).

Г.А. Норкин

МАССОВЫЕ УБИЙСТВА, СОВЕРШАЕМЫЕ ШКОЛЬНИКАМИ (СКУЛШУТИНГ), КАК ОСТРЕЙШАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Геннадий Алексеевич Норкин – зав. кафедрой дизайна костюма, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат философских наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: kaf-design@gief.ru.

В статье рассмотрены причины массовых убийств, совершаемых школьниками, проанализированы такого рода инциденты за последние 4 года, а также психологические и правовые аспекты профилактики скулшутинга.

Ключевые слова: массовые убийства; средняя школа; психодиагностика; наследственность; система воспитания; профайлинг; профилактика; законодательство об обороте оружия.

11 мая 2021 г. в гимназии № 175 г. Казани 19-летний юноша из помпового оружия расстрелял семь школьников и двух учителей. 18 детей и трое взрослых получили ранения разной степени тяжести. Нападавший был задержан спустя восемь минут на месте чудовищного преступления. Стрелявшим оказался Ильназ Галявиев, отчисленный из колледжа, где он приобретал специальность программиста, за неуспеваемость. Ранее Галявиев учился в указанной гимназии. Трагедия в очередной раз обострила внимание общества к массовым убийствам, совершаемым подростками с применением стрелкового оружия и самодельных взрывчатых веществ. В характеристиках, выданных Галявиеву учебными заведениями, отмечается его «бесконфликтность», «отсутствие вредных привычек», «уважительное отношение к преподавателям и одноклассникам» [6]. Эти характеристики подтверждают, что подростки, способные на убийство, как правило, по своему поведению не отличаются от законопослушных сверстников, что существенно затрудняет принятие каких-либо превентивных мер.

В советский период массовых убийств в школах не было, и считалось, что преступления такого характера присущи только США, и, реже, но случаются в странах Западной Европы. Из США в криминологию и юридическую психологию пришло выражение «скулшутинг», ставшее фактически термином. В современной России убийства в школах и колледжах, к сожалению, стали регулярными. Вспомним наиболее резонансные преступления последних четырех лет. В сентябре 2017 г. девятиклассник из Московской области пронес в школу самодельные взрывпакеты, топор и пневматическое ружье. Ударил топором учительницу, выстрелил в нее, нанес тяжелые травмы. Травмы получили и дети, выпрыгнувшие в окно. В этом же году в Комсомольске-на-Амуре подросток открыл стрельбу во дворе школы. Ранено трое школьников. В марте 2018 г. 13-летняя школьница (!) в Курганской области из пневматического пистолета ранила

семерых одноклассников. Самое чудовищное преступление было совершено в октябре 2018 г. в Керченском политехническом колледже. В. Росляков, 18-летний подросток, используя взрывное устройство и огнестрельное оружие, убил 20 и ранил более 60 человек, а затем покончил с собой. Такие криминальные самоубийства связаны со стремлением подростков, решивших свести счеты с жизнью, заодно войти в историю, стать известными за счет сенсации в СМИ и Интернете. Это современное проявление комплекса Герострата, который в Древней Греции для того чтобы сохранить свое имя в истории, сжег прекрасный храм Артемиды. Поэтому некоторые психологи предлагают не упоминать фамилии преступников в СМИ. В советское время пресса замалчивала редкие случаи трагических инцидентов в школах. О захвате школьников в заложники в Сарепте в 1981 г. знали только в этом городе. В ноябре 2018 г. в Амурском колледже учащийся устроил стрельбу. Один человек погиб, трое получили ранения. Стрелявший также покончил жизнь самоубийством. 2020 г. характеризуется повышением результативности в работе силовых структур, предотвративших ряд массовых убийств. В Керчи задержаны двое подростков, которые планировали взрывы в нескольких учебных заведениях, подражая В. Рослякову. В феврале в Саратове были задержаны два 15-летних школьника, планировавшие «из мести» убить до 40 человек. В сентябре был задержан в Красноярском крае подросток, планировавший взорвать четыре самодельные бомбы, начиненные шурупами. Одной из причин повысившейся результативности в предотвращении преступлений стал мониторинг социальных сетей. Подростки, стремящиеся к известности любой ценой, планируют демонстративные убийства и нередко размещают информацию о готовящихся преступлениях в социальных сетях. В марте 2021 г. задержан 16-летний подросток из Пензенской области, готовивший нападение на свою школу, в которой к нему относились «без должного уважения». Однако предотвратить массовое убийство в Казани, к сожалению, не удалось, хотя и в этом случае Галявиев сообщал в соцсетях, что «всех ненавидит и хочет убить», называя людей «биомусором».

Что же предлагают специалисты для существенного снижения количества преступлений в учебных заведениях? Полностью от преступных эксцессов избавиться, видимо, невозможно. Даже К. Маркс, прогнозируя идеальное коммунистическое общество, реалистично предусматривал сохранение эксцессов, вызванных психическими расстройствами. Специалисты настаивают на увеличении в школах количества психологов, конфликтологов, социальных работников. Решение о включении в штатное расписание школ должности психолога было принято в 2014 г. Поводом для такого решения явилось резонансное преступление, когда 15-летний подросток С. Гордеев, отличник, похитив у отца карабин, захватил в заложники класс, убил учителя и сотрудника вневедомственной охраны, а также ранил полицейского (был признан невменяемым).

Но трагический инцидент показал, что психологи оказались не готовы рационально интерпретировать подобное поведение подростка, определив в качестве причины «сильное давление в семье и давление со стороны педагогов» [3]. Даже если и было «давление» (без него воспитание невозможно), оно не объясняет, почему остальные школьники преступлений не совершают. Наверное, польза от присутствия психологов в школе есть. Так, в Ленинградской области Комитет общего и профессионального образования совместно с Российской академией образования и ведущими вузами реализует проект по психологической безопасности образовательной среды. Цель проекта – заблаговременно, с помощью диагностических средств, увидеть возможные проблемы, которые могут возникать в школьных коллективах. Далее к решению проблем подключаются специалисты сопровождения. Проект рассчитан на школы и колледжи [1]. Насколько эффективна такая программа, сказать трудно, но, тем не менее, в Ленинградской области чрезвычайных ситуаций в школах, аналогичных массовому убийству в Казани, не случалось. Но скептическая позиция проявляется в том, что прогностические психодиагностические обследования с помощью личностных тестов весьма ненадежны. Рекомендации к «правильному», социально ожидаемому ответу на тесты не

трудно найти в Интернете. Реалистически ориентированные специалисты утверждают, что прогнозировать поведение человека с достаточной степенью надежности можно только путем наблюдения опытным специалистом в течение 2–3 месяцев. Очевидно, что применение этого способа психодиагностики в ситуации, когда на школьного психолога приходится 500–700 человек, весьма проблематично. Количество психопатических личностей, невротиков не только в России, но и во всем мире, становится все больше и больше. Этому способствует напряженная жизнь в мегаполисах, «крысиные бега» (американское выражение) за деньгами, карьерным ростом, жестокая конкуренция и множество других факторов. Существует и наследственная предрасположенность к преступному поведению. «Запускают» наследственные аномалии алкоголь, наркотики, черепно-мозговые травмы, дистрессы, пост-травматические расстройства – таких негативных факторов в современной жизни более чем достаточно. В Санкт-Петербурге ежедневно от 50 до 70 человек в день госпитализируются скорой психиатрической помощью.

Известный юридический психолог, профессор А.О. Бухановский, создавший точный психологический портрет маньяка Чикатило, организовал лечебный центр, где безвозмездно лечил малолетних садистов с органическими поражениями мозга. А.О. Бухановский считал, что такие пациенты должны находиться в лечебных стационарах всю жизнь, иначе рано или поздно они совершат убийство [4]. Есть информация, что устроивший массовое убийство в Казани И. Галявиев страдал энцефалопатией. На первом допросе подросток заявил, что «летом в нем начал просыпаться монстр».

После преступления в Казани СМИ обратили внимание, что Галявиев более десяти минут шел по оживленной улице в совершенно черной одежде с большой сумкой, и никто не обеспокоился его довольно подозрительной внешностью в жаркий день. Такое безразличие характерно для всех мегаполисов во всех странах. Особенно в России, где человек, сообщивший о своих подозрениях, называется «стукач», тогда как, например, в Германии, такой человек уважительно называется «дующий в свисток». Население России не знает, что в случае подозрительного, неадекватного в психическом смысле поведения следует письменно заявить об этом в психоневрологический диспансер с указанием фактов, представляющих угрозу для людей.

Профилактика скулшутинга требует системного подхода, предусматривающего существенные изменения в методах социализации, начиная с самого раннего детства. Например, общепризнанный в психологии факт, что мальчики с игрушечным оружием в руках ведут себя значительно более агрессивно, видимо, должен привести к запрещению его производства. Производство компьютерных игр, провоцирующих криминальное поведение, тоже должно быть запрещено. Необходимо использование мирового опыта в борьбе с детской преступностью. Так, во многих штатах США обязательным является посещение школьниками тюрем в качестве отрезвляющей профилактической меры. Система воспитания в школах должна быть направлена на формирование гуманитарной культуры, компетенций общения, разрешения конфликтов, управления негативными эмоциями, формирование коллективизма и командного духа методами тренингов и совместной внеучебной деятельности.

Второе направление в профилактике массовых убийств в школах – это совершенствование законодательства, регулирующего продажу огнестрельного оружия и усиление технических мер контроля за поведением школьников. В Казанской гимназии, подвергшейся нападению, имелась рамка – металлоискатель и тревожная кнопка. Охранник успел на нее нажать, что, возможно, предотвратило еще более значительное количество жертв. Президент РФ В. Путин сразу же после трагедии дал распоряжение о необходимости разработки нового положения о видах вооружения, допустимых в гражданском обороте и условиях его приобретения. По всей видимости, в первую очередь запрет коснется многозарядного оружия. Предлагается увеличить возраст, позволяющий приобретать оружие, до 21 года. Сомнительным является предложение о прохож-

дение медкомиссии для приобретения оружия только в государственных учреждениях. Такое предложение дискриминирует специалистов частных клиник и может привести к очередям в государственные учреждения. Вызывают возражения и предложения повысить ответственность врачей, вплоть до уголовной. В настоящее время диагностировать психопатии за один сеанс обследования со стопроцентной надежностью невозможно. Среди специалистов, изучающих практику законодательства об обороте оружия, единого мнения нет. Так, Д. Карташов считает, что в Швейцарии не было массовых убийств с 2001 г. потому, что законодательство об обороте оружия носит весьма либеральный характер, и на почти 9-ти миллионное население зарегистрировано 2,7 млн единиц оружия [2, с. 280]. Однако утверждение Д. Карташова не вполне корректно, т.к. на уровень преступности влияет бесконечное количество факторов, среди которых не только характер законодательства об обороте оружия. В Швеции, например, очень жесткие ограничения на владение оружием гражданским населением, но уровень преступности в несколько раз ниже, чем в США, где весьма либеральное оружейное законодательство. Д. Карташов видит позитивное значение возможности иметь оружие гражданским лицам в том, что оно позволяет дать отпор потенциальному преступнику, а также в сдерживающем преступные намерения понимании потенциального преступника возможности применения оружия возможной жертвой нападения. Но школьники не смогут дать отпор преступнику, даже имея пистолет. А вот наличие оружия (или хотя бы электрошокеров) у школьной охраны или у учителей (особенно мужчин), возможно, имеет смысл. В ряде штатов США учителя во время занятий имеют оружие. Но опыт США показал, что возможны случаи, когда охрана начинает стрелять без должного основания. Кроме того, американский опыт показывает, что агрессивность нападавшего усиливалась в ответ на сопротивление охраны. С момента нажатия тревожной кнопки до прибытия полиции проходит не менее пяти минут. За это время погибает несколько человек. Более того, в 21% российских школ тревожной кнопки нет вообще, более 20% школ не имеют системы видеонаблюдения [1]. А оружие на месте возможного преступления может начать действовать немедленно, если оно в профессиональных руках. Видимо, в школах необходима система автоматического блокирования дверей в классах, спортивных залах, столовых. Необходимы тренировки разумного поведения в экстремальных ситуациях. Спасаться, прыгая с третьего этажа на асфальт, тоже очень опасный способ сохранения жизни. Это чудо, что школьницы в Казани, спасаясь таким образом, остались живы.

Одним из эффективных способов социального управления является бенчмаркинг – использование по определенным методикам передового опыта. По всей видимости, учебные заведения должны использовать опыт метрополитенов, где в последние пять лет существенно снизили уровень преступности. В Московском метрополитене установлено 17 тысяч видеокамер, связанных с интеллектуальной системой распознавания лиц. В Московском метро несут службу более 10 тысяч сотрудников охраны. За год досмотрены 50 млн пассажиров и 22 млн единиц багажа [5]. Сотрудники метрополитена в Санкт-Петербурге изучают основы профайлинга, представляющего систему техники распознавания криминальной мотивации, на основе наблюдения за психофизиологическими реакциями. Знания основ профайлинга было бы полезно не только школьным психологам, но и всем преподавателям. Трагедия в Казанской гимназии ярко показала мужество российских учителей. Весь педагогический коллектив защищал детей, а не свои жизни. Учителя Эльвира Игнатьева и Венера Айзатова погибли, защищая детей, и по предложению Президента РФ будут представлены к государственным наградам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гатчина-инфо. 13 мая 2021 г. URL: https://gatchina24.ru/news/2021/05/13/news_26502.html (дата обращения: 01.05.2021).
2. Карташов Д.Е. К вопросу о легализации гражданского короткоствольного оружия // Ак-

туальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2020: сб. по материалам Международ. науч.-практ. конф. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2020. С. 279–282.

3. Комсомольская правда. 6 февраля 2014 г. URL: <https://belkiosk.by/items/archive/8> (дата обращения: 01.05.2021).

4. Панфиловская Ю. «Прошу сослать меня». О чем писал в «АиФ» маньяк Чикатило // Аргументы и факты. 2018. № 7. URL: https://aif.ru/society/history/proshu_soslat_menya_o_chyom_pisal_v_aif_manyak_chikatilo (дата обращения: 01.05.2021).

5. Проценко Л. 17 тысяч глаз // Российская газета. 2017. 7 февраля. № 7192. URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2017/02/07.html> (дата обращения: 01.05.2021).

6. Урок в казанской школе // Российская газета. 2021. 12 мая. № 8452. URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2021/05/12.html> (дата обращения: 01.05.2021).

К.М. Оганян

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМНОЙ ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ Н. ЛУМАНА

Каджик Мартирович Оганян – профессор кафедры социально-гуманитарных наук, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, доктор философских наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail:** koganyan53@mail.ru.

В статье представлен анализ системной теории коммуникации Лумана через призму проблематики конфликта, который даст нам возможность эксплицировать авторское видение конфликта, обосновать познавательный потенциал его концепции при исследовании конфликтов в современных условиях. Также отражены результаты реализаций этих задач, позволяющих определить методологические рамки социологического анализа социального конфликта с позиций системной теории коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация; социальный конфликт; жизненный мир; двойная контингенция; консенсус; системная теория.

Оставив в стороне размышления Лумана об особенностях и типологии систем, обратимся к вопросу о том, в чем же заключается специфика интерпретации коммуникации в контексте концептуализации конфликта с системных позиций. Луман обращается к анализу характера коммуникации, из которой выводится также и авторское видение теоретических основ методологического анализа конфликтов через всесторонний анализ самого коммуникативного процесса. **Ядром концепции становятся категории информации, сообщения и понимания.** В этом контексте ставятся вопросы о том, каковы основные факторы достижения понимания и как изменяются процессы понимания в современном обществе. Именно ответы на эти вопросы, поставленные во главу угла теоретизирования, и определяют эвристический потенциал лумановской методологии социологического анализа коммуникации в контексте осмысления современных социальных реалий.

Понятие коммуникации как формы существования общества дает возможность рассматривать социальную систему как аутопойетическую, элементами которой являются коммуникации, производящие и воспроизводящие сами же коммуникации посредством коммуникационных сетей [7, с. 114]. При этом язык рассматривается им как «основополагающий медиум коммуникации, развертывающий себя как аутопойетическое общества» [5, с. 29]. «Я полагаю, – пишет Луман, – что коммуникация всегда предполагает, что была предшествующая коммуникация и что всегда возможна дальнейшая коммуникация, иначе говоря, коммуникативная система сама воспроизводит себя при

помощи слов, языка, постоянной активности, постоянной коммуникации» [1, с. 23].

Итак, методологическая установка на восприятие общества как аутопойетической системы, воспроизводящейся из коммуникаций, должна быть принята изначально, поскольку «понятие коммуникации становится решающим фактором для понятия общества» [4, с. 31]. Получается, что коммуникация, которая рассматривается как некая данность или очевидность, присутствующая в социальной реальности и детерминирующая процессы исследования социальных реалий, в свою очередь, подвержена воздействию неподдающимися управлению факторами. На основе данной методологии Луман считает, что о коммуникации мы можем судить исходя из состояния и параметров социальной системы [3, с. 43].

Таким образом, анализируя коммуникацию в рамках теории систем, Луман определяет **жизненный мир** как подсистему общества, в которой фактор коммуникации и информатизации приводят к изменению как социальной системы, так и подсистем общества.

Конфликты рассматриваются им как социальные системы (причиной их возникновения и катализатором устойчивости считается негативная форма двойной контингентности [6, с. 509]), анализ которых позволяет осмыслить особенности проявления внутренних связей в системе. Следует также отметить, что всесторонне осмыслить понятия конфликта, противоположности и коммуникации и их соотношений в контексте социологической концепции Лумана возможно только лишь продвинувшись несколько дальше в логику системного анализа в его авторской интерпретации. В частности, нас будет интересовать трактовка осевого понятия «двойная контингентность», а также таких категорий, как «Альтер» и «Эго», которые могут привнести интересный (с методологической точки зрения) аспект анализа социального конфликта, сущности коммуникации и **консенсуса**.

Понятия «**двойная контингентность**», «**структура**» и «**конфликт**» рассматриваются Луманом в тесной взаимосвязи и воспринимаются в качестве «типично социологических тем», хотя и с новых, несколько измененных точек зрения. С исторической точки зрения, «двойная контингентность» имеет непосредственное отношение к самому старому и основному вопросу социологии, а именно: «Как возможен социальный порядок?» Отвечая на поставленный вопрос, Луман придерживается точки зрения о том, что разрешение конфликтов предполагает действие иных механизмов, нежели обеспечение всеобщего ценностного консенсуса [8, с. 45].

Луман с этим положением соглашается лишь частично. Для него решение проблемы двойной контингентности предполагает направление вектора коммуникаций на универсальный «код», позволяющий редуцировать объем контингентно-возможных значений. Луман задается вопросом о том, как в ситуациях двойной контингентности устанавливается последовательность. Ответ на поставленный вопрос также свидетельствует о необходимости переконцептуализации категории двойной контингентности, поскольку решение проблемы не обязательно искать только в наличном консенсусе, т.е. исключительно в социальном измерении.

Таким образом, вклад Лумана в развитие методологического анализа социального конфликта является преодолением теоретического парадокса, связанного с соотношением понятий конфликта и консенсуса.

«Конфликты – это системы, потому что, если я нацеливаюсь на кого-то как на противника и веду себя соответствующе агрессивно или занимаю оборонительную позицию, я создаю ситуацию, которая помещает другого в ограниченный диапазон вариаций: он уже не может вести себя, как угодно. Конечно, он может – если хочет – пожать плечами и уйти, сказав, что его это не интересует, но в типичных социальных ситуациях, в которых нельзя взять и удалиться, представление о том, что имеет место конфликт или просто упорное «нет» в ответ на предлагаемые смыслы, служит системообразующим мотивом, т.е. мотивом, который организует способности к присоединению, кото-

рый ведет, например, к тому, что участники образуют коалиции, выискивают ресурсы, приходят к идее, что все, что наносит вред другому, выгодно мне, а все, что выгодно мне, наносит вред другому» [2, с. 351]. Отсюда следующее: конфликты представляют собой принцип системообразования, а системная теория может с равным успехом судить как о конфликтах, так и о сотрудничестве.

Исходя из концепции Лумана, можно сделать следующий вывод, что теория конфликта должна рассматривать интеграцию социальной системы и тенденцию внедрения в конфликт дополнительных ресурсов.

Таким образом, методологический анализ социального конфликта с позиций системной теории коммуникации Н. Лумана выявляет возможность рассматривать организацию общественной системы, ее способность предотвращения или разрешения социальных конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бороноев А.О. Социологические размышления. Интервью с проф. Н. Луманом // Проблемы теоретической социологии. СПб.: Петрополис, 1994. С. 249 с.
2. Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Логос, 2007. 360 с.
3. Луман Н. Невероятность коммуникации // Проблемы теоретической социологии. СПб.: Петрополис, 1994. 249 с.
4. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. СПб.: Петрополис, 1994. 249 с.
5. Луман Н. Почему необходима системная теория? // Проблемы теоретической социологии. СПб.: Петрополис, 1994. 249 с.
6. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 641 с.
7. Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 114–124.
8. Luhmann N. Observations on Modernity. Stanford University Press, 1998. URL: https://www.researchgate.net/publication/37701743_Observations_on_Modernity (дата обращения: 01.05.2021).

К.И. Савицкий, Л.Е. Прохорова, С.А. Бугаева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ДЕЛОВОМУ ОБЩЕНИЮ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Казимир Иосифович Савицкий – доцент кафедры иностранных языков, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail:** kaf-injaz@gief.ru.

Лидия Емельяновна Прохорова – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail:** kaf-injaz@gief.ru.

Светлана Александровна Бугаева – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail:** kaf-injaz@gief.ru.

Статья посвящена обучению иноязычному деловому общению как основной цели языкового образования в нелингвистическом вузе. Основываясь на собственном опыте преподавания, авторы предлагают алгоритм обучения профессиональной коммуникации в формате дистанционного обучения.

Ключевые слова: деловое общение; ФГОС; неязыковой вуз; дистанционное обучение.

Дисциплина «Иностранный язык для специальных целей» в неязыковом вузе в первую очередь направлена на обучение студентов иноязычному деловому общению. За лаконичной формулировкой федерального государственного образовательного стан-

дарту о том, что выпускник должен быть «способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)» [4] стоит крайне важная и непростая педагогическая задача оснастить будущего профессионала навыками профессиональной коммуникации. Искомые навыки станут во многом определяющими для успешности профессиональной реализации выпускника вуза в процессе установления деловых контактов, руководства персоналом, устного и письменного взаимодействия с бизнес-партнерами.

Проблема обучения деловому общению в неязыковом вузе достаточно подробно освещена в исследованиях отечественных и зарубежных методистов и педагогов-практиков. В своих работах они рассматривают структуру иноязычной коммуникативной компетентности и особенности ее формирования [2], изучают причины проблем, возникающих при обучении профессионально-ориентированному общению [1], освещают вопросы готовности студентов к деловому общению [3].

Резюмируя труды наших коллег, нам хотелось бы отметить ряд моментов, особенно важных для развития навыков делового общения в практике преподавания иностранного языка для специальных целей. В первую очередь, это достаточно строгая регламентированность, ситуативность и ролевой характер делового общения, что необходимо учитывать при отборе учебных материалов и методического инструментария. Во-вторых, готовность к профессиональной коммуникации подразумевает владение студентами достаточным объемом знаний о данной сфере деятельности, полученных на предметах специального цикла, а также знание основ теории общения. В-третьих, необходимо учитывать межкультурный аспект делового общения.

Профессиональная коммуникация в первую очередь ориентирована на достижение успеха в процессе совместной деятельности, на эффективное сотрудничество. Каждый ее участник обязан уметь анализировать общие установки, поведение остальных участников общения и свой вклад в него, чтобы эффективно планировать профессиональное взаимодействие и своевременно корректировать собственные реакции. В процессе обучения это можно реализовать, вовлекая учащихся в диалогическое взаимодействие разного формата, определяя коммуникативные роли участников и закладывая в задание некоторую разницу в начальных позициях, чтобы стимулировать интерес и мотивацию к выполнению задания. Целесообразным представляется продумать различные сценарии развития одной и той же ситуации общения, чтобы подтолкнуть его участников к выбору разных коммуникативных стратегий и тактик.

Приведенный выше подход к разработке учебных заданий традиционно применяется на аудиторных занятиях, когда преподаватель имеет возможность дополнительно прокомментировать задачу, если возникла такая необходимость, оказать помощь в преодолении трудностей, осуществлять мониторинг хода работы студентов, сразу же вносить коррективы и предоставить обратную связь. Что изменилось в практике обучения иноязычному деловому общению с переходом на дистанционные технологии организации образовательного процесса в связи с пандемией COVID-19? Поскольку мы говорим в первую очередь о взаимодействии людей, необходимо уделить особое внимание психологическим трудностям, возникшим при удаленном обучении, а именно значительной потере мотивации; ощущению разобщенности; неспособности справиться с большим объемом материала для самостоятельного изучения, т.е. потребности в координационных действиях со стороны преподавателя. С другой стороны, обучающиеся в дистанционном формате располагают большим количеством времени для самостоятельной работы, которое необходимо и возможно эффективно организовать.

Принимая во внимание вышесказанное, мы внесли изменения в организацию диалогического взаимодействия студентов при удаленной работе. Элементы геймификации оказались даже более естественными в таком формате работы по сравнению с традиционными практическими занятиями в аудитории, например, задание организовать видеоконференцию с коллегами, работающими в режиме самоизоляции, воспринимает-

ся как реакция на вызовы времени и стимулирует мотивацию обучаемых. На этапе подготовки, прорабатывая ролевые карты, преподаватель подбирает дополнительные материалы, содержащие информацию лингвистического, страноведческого и межкультурного характера, которую студенты должны проанализировать и учесть при осуществлении диалога, а также источники, посвященные непосредственно профессиональной сфере. Получая индивидуальное задание, студент не имеет доступа к материалам партнера, что создает разницу в степени информированности и приближает учебную ситуацию общения к реальному профессиональному взаимодействию. Проанализировав предоставленные материалы в удобном для себя режиме, каждый участник диалога должен определиться с собственной стратегией построения общения, выбрать необходимые языковые средства. На данном этапе студентам предоставляется консультация преподавателя с использованием «Zoom», «Skype» или мессенджеров, чтобы снять возможные трудности и снизить уровень стресса. Далее, также в дистанционном режиме, в формате видеоконференции учащиеся готовят диалог, при необходимости привлекая преподавателя. На этапе контроля они демонстрируют полученный речевой продукт, получают обратную связь, анализ достижений и допущенных недочетов. На следующем этапе целесообразно перейти от групповой/парной работы к индивидуальной, от навыков устного делового общения – к письменному. Студенты получают задание подготовить письменный отчет о проведенных переговорах или составить план действий, написать протокол совещания или служебную записку. Выполненная работа пересылается на проверку преподавателю по электронной почте или выкладывается на выбранной вузом платформе дистанционного обучения. Практика также подтверждает эффективность взаимопроверки письменных работ перед проверкой преподавателем, поскольку данный вид работы способствует развитию лингвистических знаний, навыков анализа, концентрации внимания.

Бесспорно, приведенный нами алгоритм организации обучения иноязычному деловому общению на основе диалога с применением дистанционных технологий требует дополнительных усилий и значительных временных затрат со стороны преподавателя, но его применение позволяет нам достаточно эффективно справиться с перечисленными выше трудностями, добиться высокого уровня интереса и мотивации у студентов, а также эффективно сформировать навыки профессиональной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анпилова Л.В. Теория обучения профессиональному общению студентов университета // Вестник ОГУ. 2002. № 7. С. 7.
2. Миролюбов А.А. Коммуникативная компетенция как основа формирования общеобразовательного стандарта по иностранным языкам // Стандарты и мониторинг в образовании. 2004. № 2. С. 17.
3. Налиткина О.В. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции в профессиональной подготовке студентов // Детство в глобальном информационном пространстве: материалы конференции (18-20 апреля 2007 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. С. 70.
4. ФГОС ВО (3++), уровень бакалавриата // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/88> (дата обращения: 12.05.2021).

Г.Н. Светличная, К.А. Землянухина, Е.Э. Светличная

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Галина Николаевна Светличная – профессор кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор медицинских наук, профессор, г. Гатчина; **e-mail: gnsvet@gmail.com**.

Кристина Алексеевна Землянухина – ведущий специалист отдела организации торгов комитета государственного заказа Ленинградской области, г. Санкт-Петербург; **e-mail: evdokimovaK28@mail.ru**.

Елена Эдуардовна Светличная – преподаватель кафедры управления социальными и экономическими процессами, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: svetelru@yandex.ru**.

В статье рассматриваются различные методологические подходы по вопросам охраны и сбережения здоровья в период образовательного процесса.

Ключевые слова: отношение к здоровью; анкетирование как метод оценки.

Проблема сохранения здоровья населения является лидирующей государственной программой, объединяющей Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография», утвержденные Президентом Российской Федерации [1].

Наиболее актуальна проблема сохранения здоровья подрастающего поколения, молодежи, студенчества, определяющего потенциал здоровья следующих поколений.

В Государственном институте экономики, финансов, права и технологий вопросы оценки и сохранения здоровья занимают три подразделения: Медицинский центр, руководимый врачом Высшей категории А.Ф. Петровой, владеющей всеми основными методами оценки уровня здоровья; кафедра физического воспитания, возглавляемая д.п.н., проф. С.И. Дороховым и кафедра управления социальными и экономическими процессами, под руководством д.э.н., проф. О.В. Заборовской. Именно на этой кафедре осуществляется профессиональная подготовка социальных работников и закладываются теоретические знания, отрабатываются практические навыки по вопросам здоровьесбережения с точки зрения клинической физиологии.

В рамках образовательной программы осваиваются принципы создания здоровьесберегающих условий жизни, производственных условий и профессиональной деятельности социальных учреждений различного типа.

Методологическим построением образовательного процесса является системный подход с позиции теории функциональных систем академика АМН П.К. Анохина. Студенты получают знания и практические навыки по вопросам формирования, развития, сохранения, оценки уровня индивидуального, группового, общественного здоровья.

Наибольшее распространение получает медико-педагогический аспект оценки здоровья с учетом пола, возраста, региона малой Родины, условий проживания.

Изучение проблемы охраны здоровья студентов в период получения профессионального образования мы условно разделили на несколько этапов:

I этап – проведение и анализ анонимного индивидуального анкетирования, в том числе – отношение студента к своему здоровью.

II этап – оценка уровня здоровья студентов первого курса и определение групп занятий физической культуры.

III этап – оценка индивидуальных, основных соматометрических параметров с учетом возраста, пола.

IV этап – разработка комплексной Программы здоровьесбережения и Программы по формированию культуры здорового образа жизни.

В настоящей публикации мы говорим о результатах I этапа, в ходе которого проводится анонимное анкетирование, и результатах исследования, проведенного в период с 2017 по 2019 гг. Основой создания здоровьесберегающих условий образовательного процесса и проведения научно-обоснованных профилактических мероприятий является первичный сбор информации. В первую очередь, определение отношения студентов к своему здоровью, кроме того, уровень их осведомленности о факторах, оказывающих влияние на их здоровье. В работе используется анкета, разработанная К.А. Евдокимовой-Землянухиной¹.

На этом этапе студенты заполняют индивидуальную анкету, включающую вопросы, требующие не только тестовых, но и развернутых ответов. Респонденты отвечают анонимно, указывая только пол, факультет и возраст. Такие методики дают возможность получить более достоверные сведения, нежели интервью и т.п. Ответы, полученные в рамках анкетирования, позволяют судить о степени отношения, т.е. собственной характеристики студента к своему здоровью. Анкетирование проводилось среди студентов 1–4 курсов двух факультетов (17–21 лет): менеджмента, социальной работы (далее – МСРиТ) и юридического (2017–2019 гг.). Целевая аудитория была выбрана случайно. Студентам факультета МСРиТ, в отличие от юридического факультета, помимо специальных предметов, преподаются: основы социальной медицины, основные направления охраны здоровья работников отрасли, содержащие основы по вопросам формирования, сохранения и сбережения здоровья, изучения факторов, влияющих на здоровье человека, формирования здорового образа жизни и внедрения здоровьесберегающих режимов, условий, технологий.

В исследованиях участвовали 113 человек, из них 47,87% – студенты юридического факультета и 52,77% – МСРиТ. Методом сплошной выборки 68% респондентов составили девушки и 32% – юноши. Один из вопросов был посвящен уровню заботы студентов о своем здоровье (рис. 1).

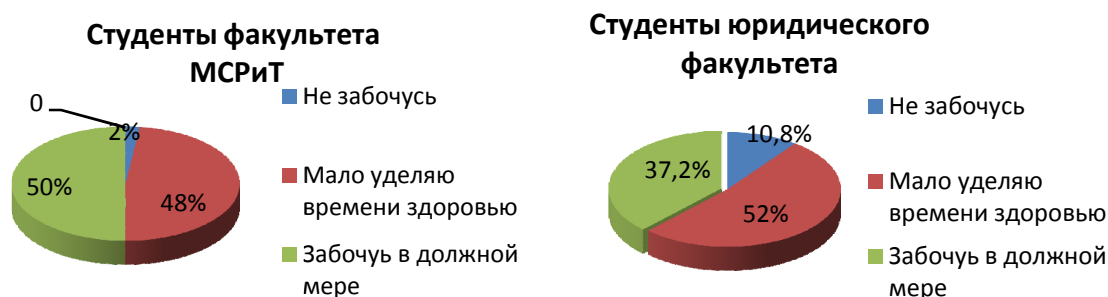

Рис. 1. Отношение студентов к своему здоровью

На вопрос: «Как чаще всего Вы проводите свое свободное время?» девушки отвечали: «читаю книги» – 70,12%, «сижу в Интернете» – 67,53%, «занимаюсь спортом» – 28,57%. Среди мужчин: «сижу в Интернете» – 75%, «играю в компьютерные игры» – 52,77%, «занимаюсь спортом» – 44,4%. Только 33,62% от общего числа опрашиваемых студентов проводят активно свой отдых (рис. 2).

На вопрос: «От каких факторов зависит ваше здоровье?» 31,5% юридического факультета юношей и девушек ответили «От экологии», 48% – «От соблюдения ЗОЖ», 16,6% не знают, что влияет на их здоровье (рис. 3).

Среди студентов факультета МСРиТ ответы у девушек и юношей составили: 51% – «От ЗОЖ», 18% – «От экологии», 10% – «Наследственный фактор», 20% – «От успехов в медицине». Уровень осведомленности о факторах, влияющих на формирование и сохранение здоровья, в среднем довольно высок. Однако при обследовании учащихся юридического факультета уровень осведомленности о факторах, влияющих на здоро-

¹ Формирование социальной индивидуальной защиты студентов в процессе обучения в вузе. Выпускная квалификационная работа. 2019.

вье, ниже, чем у студентов МСРиТ. 16% студентов юридического факультета ответили, что не знают, какие факторы влияют на их здоровье, в то время как среди студентов МСРиТ так же ответили только 2%.

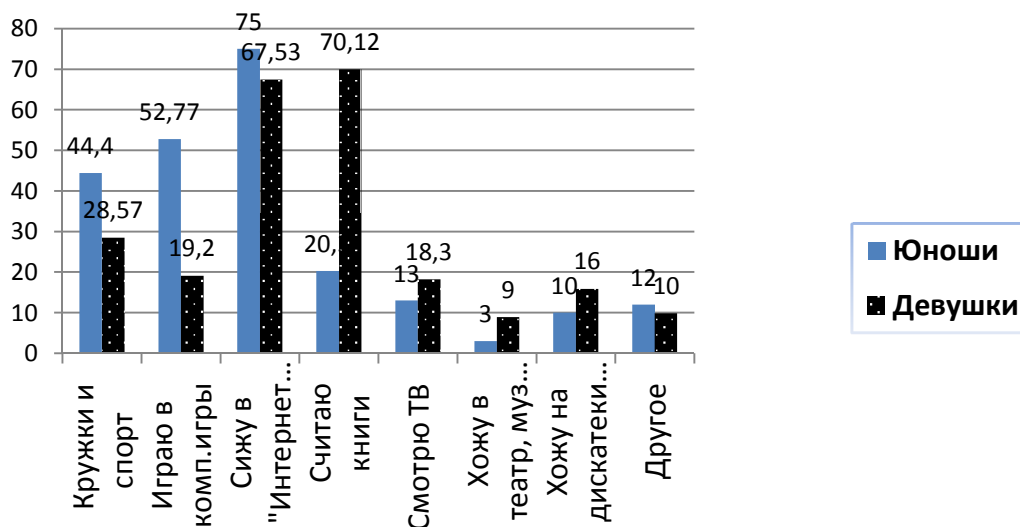

Рис. 2. Занятия студентов в свободное время

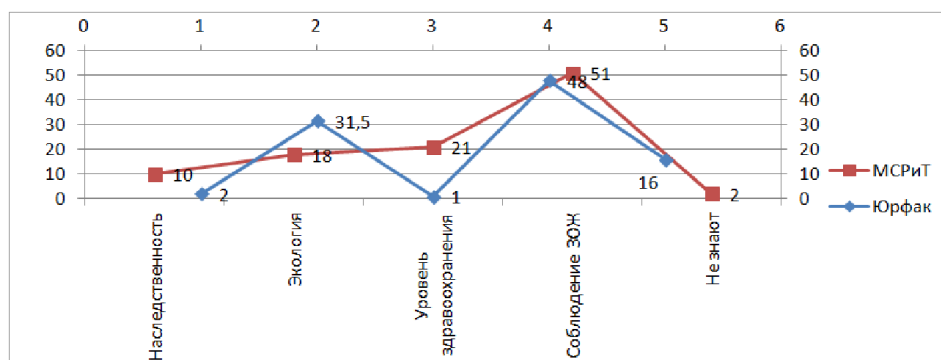
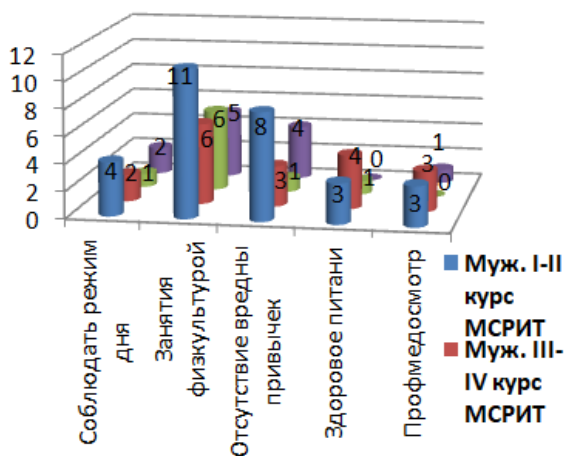

Рис. 3. Знания студентов о факторах, влияющих на их здоровье

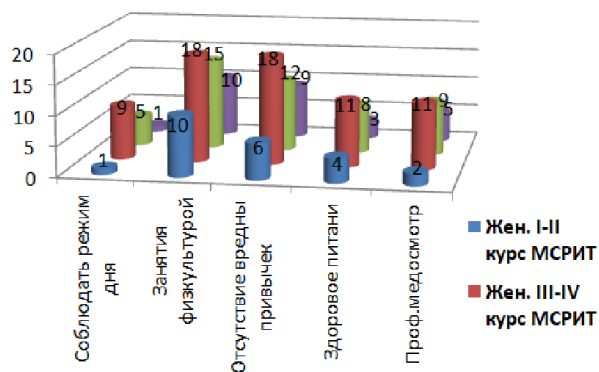
Среди наиболее значимых жизненных ценностей респонденты обоих факультетов на первое место ставили семью – 80,53% и здоровье – 67,25%, 45,1% – предпочтение отдали карьере, 40,7% – любви и 39,8% – деньгам.

Следующий изучаемый аспект – составляющие элементы ЗОЖ, присутствующие в жизни студентов (рис. 4 а, б). Самый распространенный ответ среди всех респондентов – около 64% – занятия физической культурой; 54,8% ответили об отсутствии в их жизни вредных привычек; 30% стараются правильно питаться; 22,12% соблюдают режим дня.

Анализ анкетирования констатирует: 31% из опрашиваемых студентов занимается физической активностью, 21% заботится о здоровом питании, 12% осознано отказываются от вредных привычек, 10% владеют методами снятия стресса, а 17% не знают, как быть здоровым. Отсутствие необходимых знаний о здоровье тормозит формирование позитивных установок культуры здорового образа жизни. Студенты, получающие в процессе профессионального обучения определенный набор знаний, умений, навыков, более подготовлены по вопросам оценки и сохранения своего здоровья. Анкетирование студентов, не изучающих вопросы здоровьесбережения, позволяют привлечь их внимание к актуальности и значимости проблемы сохранения здоровья.

а) мужчины

б) женщины

Рис. 4. Составляющие элементы ЗОЖ, присутствующие в жизни студентов

Таким образом, метод анкетирования необходим и эффективен в процессе обучения студентов, позволяет провести, с одной стороны, входное тестирование уровня знаний о здоровье, а с другой – разрабатывать дальнейшую стратегию социально-воспитательной работы со студентами нашего вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография» // Министерство Здравоохранения РФ: [сайт]. URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/praktiki> (дата обращения: 21.04.2021).

Д.В. Углицких

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ- ЮРИСТОВ НА РАБОТУ В ПРАВООРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Дмитрий Васильевич Углицких – доцент кафедры юриспруденции, Институт управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Вологда; e-mail: uglickih@rambler.ru.

В статье рассмотрен социально-педагогический компонент подготовки будущих студентов-юристов для эффективной деятельности в правоохранительных органах. Обоснованы теоретические подходы в исследовании проблемы подготовки юридических кадров. Констатируется, что социально-педагогический компонент в вузе несет решение педагогических задач в общественной жизни.

Ключевые слова: профессиональная готовность; субъектная позиция личности студента; структурные компоненты теоретической модели подготовки будущих юристов.

Сегодня для Российской Федерации как никогда остро стоит вопрос обеспечения стабильного общественного развития, который актуализируется в потребности качественной подготовки кадров для правоохранительной системы.

В настоящее время нашим социумом востребован гражданин, в своей повседневной деятельности опирающийся на норму права, уважительно относящийся к основополагающим ценностям человеческого общежития. На данный момент в воспитание такого гражданина закладывается социально-педагогический компонент, который приобрета-

ется им в процессе получения знаний в высших учебных заведениях.

Отсюда очевиден тот факт, что существующая социальная жизнь в стране во многом обеспечивается качеством подготовки выпускников уже со сформированной в процессе обучения гражданской позицией, системой обширных знаний и системой воспитательного воздействия в высшей школе.

В настоящее время существует ряд факторов, таких как: опасность заражения инфекционными заболеваниями; возникновение серьезных транспортных проблем; постоянное изменение образовательной ситуации вследствие модернизации обучения, которые создают новые вызовы для вузов по отношению к качеству подготовки кадров и к профессиональной компетентности специалистов.

Теоретический анализ научной литературы и изучение социально-педагогического компонента (образовательной деятельности) свидетельствуют, что не совсем качественная подготовка студентов-юристов к их последующей юридической практике не даст быстро и результативно приспособиться к новым условиям жизни, и данная проблема характерна практически для всех выпускников юридических институтов страны.

Налицо объективно существующее противоречие между подготовкой будущих юристов и их недостаточным уровнем готовности к профессиональной деятельности.

Проблема практико-ориентированного обучения в сфере юридического образования поднималась на государственном уровне. Она отразилась в принятии ряда актов, таких как Указы Президента РФ: «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» от 26.05.2009 г. № 599, «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» № 204 от 7 мая 2018 г., отражен в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»: (зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 г. № 59673): приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 г. № 1011).

Проведенное нами исследование по выявлению такого социально-педагогического компонента как уровень самооценки у студентов-юристов (на базе Вологодского государственного университета) показало, что у большей половины респондентов была определена наибольшая шкала самооценки (около 55%).

Из данных показателей видно, что у студентов наиболее высок уровень не только самооценки, но и стремление повышать уровень правосознания

Проведенное исследование также показало, что у некоторых исследуемых в ряде случаев характеристика самооценки находится на среднем уровне (около 33%). Это не является критичным, а наоборот, показывает, что процесс развития самооценки зависит от определенного периода времени. Соответственно можно с уверенностью сказать, что самооценка повышается в процессе получения знаний и развития профессиональных компетентностей.

Исследование показало небольшой процент (12%) обучающихся, которые характеризуются низким уровнем самооценки, что говорит о несамостоятельном выборе будущей юридической деятельности [3, с. 127].

Уровень самооценки студентов-юристов
Вологодского государственного университета

На данный момент, исходя из проводимого нами исследования «Формирование профессиональной готовности будущих юристов к деятельности в правоохранительных органах», можем констатировать, что студенты, которые выбирают для себя будущую юридическую профессию, основывают свой выбор, исходя из разной мотивации. Данные мотивы можно разделить на несколько групп. К первой относятся респонденты, обладающие повышенным чувством социальной ответственности, которые верят в торжество закона. Вторая группа респондентов основывает свой выбор в большинстве случаев на меркантильном интересе (последующее обладание материальными благами). И третья группа объясняет свой выбор обладанием властью [1, с. 190].

Также наше исследование показывает преобладание меркантильных интересов в отношении своей будущей юридической работы среди поступающих в вуз.

Абитуриенты и уже обучающиеся по юриспруденции в структуре мотивов выбора профессии в области юриспруденции все реже отмечают социально-общественные мотивы поступления и обучения, в основном преобладает получение материальных благ в процессе работы.

В своем преобладающем большинстве студенты-юристы показали, что у них весьма высокий уровень правосознания, адекватная самооценка. Из анализа полученных результатов отчетливо выступает постановка вопроса о связи уровня самооценки с поведением, деятельностью, компетентностью личности. Прослеживаются параметры студента как субъекта образовательного процесса на основе практико-ориентированного обучения, рост субъектной позиции обучающихся, характеризующейся творческим, активно-избирательным отношением к избранной профессии и своей судьбе.

В рамках учебного процесса по юридической специальности была проведена оценка учебного курса «Правовые основы противодействия коррупции» по изучению мнения студентов по ряду установленных критериев. Данные показали, что при оценивании критерия «польза с точки зрения формирования антикоррупционного правосознания» результат составил 100%.

При оценивании второго критерия – «польза с точки зрения развития личности» – результат составил 97%. И при оценивании критерия «польза с точки зрения решения практических задач в правовом поле» результат составил 100%.

Данные результаты, полученные в ходе проведения нашего исследования, позволяют констатировать, что учебный курс «Правовые основы противодействия коррупции» является одной из результативных учебно-педагогических форм вырабатывания готовности будущих студентов-юристов к работе по противодействию коррупции и формированию их правосознания.

Также следует констатировать, что отдельные оценочные представления студентов выступают показателем дефиниции их готовности к профессиональной деятельности.

Изучение степени подготовленности студентов к профессиональной деятельности показало, что «считают себя подготовленными 87,5% респондентов (на начало – 21%), скорее не подготовленными – 10,3% опрошенных (на начало – 36%), неподготовленными – 3,2% специалистов юридического профиля (на начало – 43%). В процессе перехода от крайне низкого уровня к высокому происходит как развитие каждого компонента, так и становление целостной готовности к профессиональной деятельности» [2, с. 180].

Отметим, что теоретическая ратификация о необходимости соблюдения совокупности профессиональных условий формирования профессиональных навыков студентов-юристов подтверждается нашим исследованием. Соответственно, сформированность профессиональных навыков способствует повышению качества будущей деятельности.

Цели нашего эксперимента позволили наиболее полно выявить основные профессиональные навыки, которые имелись еще у абитуриента юридического факультета, до начала студенческой стези и которые стали видоизменяться вследствие обучения и по-

знания различных отраслей права.

Формирование профессиональных навыков требует изменения педагогического процесса в сторону совместных действий как преподавателя, так и студентов, что требует от научно-педагогического состава постоянного поиска новых педагогических требований к преподаваемым дисциплинам.

Данный процесс предполагает, что преподаватели не только должны постоянно искать инновационные методы преподавания для формирования профессиональных компетенции, но и действовать на основе этих компетенций.

Соответственно, основой данного процесса будет являться формирование у студентов профессиональных навыков. На данный момент это возможно в рамках проведения занятий в инновационных формах.

Наш эксперимент показывает, что становление профессиональных навыков у студентов-юристов для работы в правоохранительных органах является непростым, хотя условия подготовки в институте представлены на высоком уровне. Но для более качественного становления профессиональных навыков у студентов вузу необходимо постоянно совершенствоваться в педагогическом процессе, соответственно, это касается повышения квалификации самих преподавателей.

Проведенная нами опытно-экспериментальная работа позволяет сделать вывод и о том, что динамика развития социально-педагогических процессов обусловлена изменением отношения к нормам и правилам общественной жизни через развитие профессиональной субъектности и осознания себя в профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дрянных Н.В., Лодкина Т.В. Трактовка понятия «профессиональная готовность» в контексте подготовки студентов вуза к будущей профессиональной деятельности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 1 (100). С. 180–195
2. Лодкин А.Е., Углицких Д.В. Нормативно-правовое обеспечение подготовки кадров для правоохранительной деятельности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. В 2-х т. 2020. № 3(96). Т. 1. Сентябрь 2020 г. С. 17–28.
3. Шибяев Д.В., Пахонина Е.В., Синицина Т.И., Лодкин А.Е. [и др.]. Философско-правовые аспекты правосознания в контексте практико-ориентированного обучения студентов-юристов: колл. монография, Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2021. 180 с.

О.В. Фролова, Т.М. Фролова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Ольга Викторовна Фролова – доцент кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ovik_frolova@mail.ru**.

Татьяна Михайловна Фролова – преподаватель, СПб ГБПОУ «Колледж электроники и приборостроения», кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: best_funt@mail.ru**.

В статье рассмотрена современная система образования, а также путь, который она прошла за последнее время. Показана роль дистанционного обучения в освоении гуманитарных наук в свете реалий времени. Рассмотрены различные требования, которые выдвинула дистанционная модель обучения и показаны существующие модели дистанционного очного и заочного обучений. Представлены педагогические приемы повышения эффективности познавательной деятельности обучающихся.

Ключевые слова: современная система образования; дистанционное обучение; очное обучение; требования к преподавателям; типы коммуникации; информационно-образовательные платформы; педагогические приемы.

Как показало время, прошедшее с марта 2020 г. современная система образования не может находиться в стороне от того, что происходит в мире. Ей пришлось стать гибкой и подстроиться под новые реалии. За этот период она прошла путь от дистанционной до смешанной формы обучения с элементами гибридной организации образовательного процесса. В настоящее время образовательные организации практически в полном объеме вернулись к очной форме обучения, однако теперь всем стало ясно, что необходимо кардинально пересмотреть систему дистанционного образования и отношение к ней и со стороны обучающихся, и со стороны обучающихся, а также начать интегрировать в образовательный процесс новые педагогические приемы, которые будут повышать эффективность познавательной деятельности студентов, курсантов, слушателей вузов и обучающихся учреждений среднего специального образования.

Надо отметить, что дистанционная система образования выдвинула новые требования к преподавателям и тем самым усложнила их работу. То, что отличало традиционную модель преподавания в средних специальных и высших учебных заведениях, а именно непосредственное прямое взаимодействие студента и преподавателя, стало невозможным. И тут возникает вопрос: как донести учебную информацию до обучающихся так, чтобы это, как и при очной форме обучения, было понятно, наглядно и эффективно? Для ответа необходимо разобраться в существующих путях этого донесения. Ни для кого не секрет, что в мире существует два типа коммуникации для обучения в дистанционном режиме, а именно асинхронный и синхронный. Каждый из них имеет как свои плюсы, так и свои минусы. Изначально асинхронный тип был создан не с целью обучения, а для того, чтобы сделать процесс самообразования более доступным и открытым. У преподавателей был выбор, использовать его или нет. Различные форумы, электронная почта, «Wiki» и т.п. давали возможность публичному обмену информацией. Воспользоваться ими можно было в любой момент, не привязываясь ни ко времени, ни к месту. Параллельно с асинхронными видами коммуникации развивались и синхронные, для осуществления которых уже было необходимо создание особых условий, особой информационной среды. И это не просто возможность работы на определенных платформах дистанционного обучения, это и переработка, а порой и создание совершенно новых учебно-методических материалов. Но какими же они должны стать? В идеале они должны быть универсальными, чтобы очное обучение скорее было бонусом, чем острой необходимостью. Учебно-методический комплекс для дистанционного обучения должен представлять собой своего рода дублера преподавателя. Презентации не должны походить на выдержки из учебных пособий или же на набор не связанных между собой тезисов. Это должна быть ожившая интерактивная модель, чтобы у обучающихся не возникало желания «переключить канал» или же отвлечься на то, что окружает их в домашних условиях. Конечно, для такой сложной задачи необходимо использовать все возможности и асинхронного, и синхронного обучения, а также все возможности той или иной платформы.

В настоящее время образовательные организации чаще всего не предоставляют преподавателю возможности свободно выбирать продукты программного обеспечения. Скорее, его ставят перед фактом, на какой платформе ему предстоит работать. Из наиболее популярных в последний год стали «Zoom» и «Moodle». Что важно, эти платформы, как и многие другие, сделали именно общение самым важным элементом дистанционного обучения. И уже в добавление к нему говорят о возможности использования дополнительных средств коммуникации и контроля. И это бесспорный плюс, позволяющий убрать проблемы дисциплины и мотивации. Прямой контакт с преподавателем способствует полноценному получению знаний и обмену опытом.

Таким образом, продукт, который обучающийся получает и будет получать дис-

танционно, обретает полиструктурный характер – он становится асинхронно-синхронным. Да, дистанционное образование – это перспективно, и в дальнейшем его развитие будет набирать все больше и больше оборотов, утверждая, что именно за ним будущее, что именно оно способно дать одновременно и гибкость, и качество образования, а также обеспечить сохранность информации. Однако не стоит забывать, что это все-таки сравнительно молодая система обучения, и что не следует отвергать традиционную форму обучения. Правильнее будет просто пересмотреть отношение к ней и со стороны преподавателей, и со стороны обучающихся, а также вовремя внедрять и верно использовать информационно-педагогические приемы для повышения эффективности образовательного процесса. Также стоит отметить, что для традиционного обучения уже стал нормой гибридный подход, когда либо часть обучающихся, либо сам обучающийся находятся удаленно, используя для этого возможности вебкамеры, микрофона и канала связи. Тем самым ни для одной из сторон образовательного процесса обучение не прерывается по тем или иным обстоятельствам. Также можно говорить о смешанной форме обучения, когда на очном занятии используются различные возможности дистанционного подхода. Например, еще не все аудитории российских учебных заведений оборудованы интерактивными досками, однако, используя возможности таких платформ, как «Elos» или «Jitsimeet», такая доска оказывается у преподавателя «в кармане», необходимо лишь иметь доступ к Интернету и техническую возможность для трансляции информации на большой экран. Не стоит забывать и о различных способах контроля, которые все чаще и чаще используются именно в электронном виде.

По сути все эти приемы не новы, однако именно сейчас они представляются не просто желательным усовершенствованием обучения, а острой необходимостью, прописанной в ряде законодательных актов. Да и цифры говорят сами за себя: в 2016 г. доля дистанционного обучения составляла всего 1% от всего рынка образовательных услуг, тогда как в 2020 г. она уже выросла до 3% (по данным портала Дистанционного обучения). Поэтому несмотря на все сложности в освоении и интеграции новых реалий, нам необходимо их принять и научиться с ними жить.

Р.М. Хасан, О.Е. Зуева

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КУРСЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ НАПРАВЛЕНИЯ «ТУРИЗМ»)

Раушан Мохамедовна Хасан – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail:** kaf-injaz@gief.ru.

Ольга Евгеньевна Зуева – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail:** kaf-injaz@gief.ru.

Статья посвящена проблеме формирования межкультурной компетенции в курсе иностранного языка для специальных целей для студентов, проходящих подготовку по направлению «Туризм». Авторами рассматриваются преимущества метода проектов для достижения искомой компетентности, приводятся примеры проектных заданий из собственной практики преподавания.

Ключевые слова: межкультурная компетенция; иностранный язык для специальных целей; метод проектов; уровни формирования межкультурной компетентности.

Стремительные процессы глобализации, происходящие в последние десятилетия, активно влияют на экономические, политические, культурные, информационные и социальные аспекты развития мира. Закономерным итогом данных процессов является постепенная трансформация общества в поликультурное, в связи с чем становится очевидной необходимость развития у будущих специалистов понимания и принятия разнообразия мировых культур, этнических групп, их ценностей и норм, а также развитие поликультурных взглядов на мир. Представляется логичным предположить, что данная цель может быть достигнута путем овладения иностранным языком и, посредством его, иноязычной культурой. Но если важность владения иностранным языком не оспаривается, и иноязычные умения и навыки воспринимаются как в некоторой степени определяющие успех в профессиональной деятельности, способствующие карьерному росту, саморазвитию, раскрывающие внутренний потенциал личности, межкультурная компетентность зачастую не рассматривается как приоритетная. Однако практика показывает, что владение иностранным языком не всегда означает успешную межкультурную коммуникацию. Исследователи отмечают часто возникающие во время делового общения проблемы понимания, что вызвано недостаточными знаниями о иноязычной культуре, ценностных ориентациях ее представителей. В этой связи нам хотелось бы привести слова Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова: «Даже владея одним и тем же языком, коммуниканты не всегда могут правильно понять друг друга, поскольку причиной является именно расхождение культур» [1].

Становится очевидным, что обучение иноязычной профессиональной коммуникации должно осуществляться с учетом культурных особенностей и норм носителей языка, и формирование межкультурной компетенции должно стать одной из целей языкового образования в лингвистическом вузе.

Исследованию понятия межкультурной компетенции посвящено значительное количество научных трудов. Вслед за Г.В. Елизаровой мы будем рассматривать ее как способность, которая позволяет языковой личности выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности [2].

Межкультурная компетенция представляет собой достаточно широкое понятие, включающее в себя целый спектр разнообразных и разнонаправленных компонентов, среди множества которых можно выделить два основных: страноведческий и лингвострановедческий аспекты. Иностранный язык для специальных целей является одной из ведущих дисциплин для ее формирования в неязыковом вузе.

Нам хотелось бы уделить внимание иноязычной подготовке студентов, обучающихся по направлению «Туризм». Для успешного осуществления межкультурной коммуникации в профессиональной сфере у будущего специалиста на необходимом и достаточном уровне должна быть сформирована межкультурная компетенция, т.е. мы ожидаем, что он:

- владеет вокабуляром, обладающим национально-культурной семантикой, и умеет правильно применять его в ситуациях профессионального иноязычного общения;
- знает лингвистические особенности представителей разных профессиональных и социальных групп;
- владеет социально, профессионально и культурно обусловленными сценариями иноязычного общения;
- обладает культурологическими знаниями.

Для достижения данной цели преподавателю иностранного языка для специальных целей необходимо выбрать релевантный методический инструментарий, в полной мере учитывая современные реалии вузовского образования, а именно: значительное сокращение аудиторных часов и рост доли самостоятельной работы. Нам представляется целесообразным применять активные и интерактивные методики обучения, состоящие в моделировании коммуникативных ситуаций на основе аутентичных учебных материа-

лов. Практическое значение данных методик состоит в отработке у обучающихся в учебных условиях, приближенных к реальному общению за счет применения аутентичных иноязычных материалов, навыков ведения профессиональной коммуникации, необходимых для развития межкультурной компетенции, и, как следствие, для дальнейшей реализации в профессии.

Одним из таких методов обучения является метод проектов. Мы рассматриваем проектную деятельность как совокупность различных технологий обучения, в результате которых обучающиеся самостоятельно или в результате коллективных действий решают поставленную задачу и представляют результаты проделанной работы [4]. Студентам предоставляется профессионально-ориентированная проблемная ситуация, и, опираясь на знания предметной области, навыки критического мышления и иноязычной коммуникации, они ищут способы ее решения.

В чем, на наш взгляд, заключается ценность применения метода проектов именно для развития межкультурной компетенции? Мы исходим из трехуровневой модели ее формирования, включающей в себя коммуникативный, интерактивный и перцептивный уровни. На коммуникативном уровне происходит развитие умений грамотного оформления иноязычного высказывания, на интерактивном – происходит обучение коммуникативным стилям и стратегиям, на перцептивном – развиваются навыки интерпретации явлений иноязычной культуры [3]. Разнообразие видов проектных заданий позволяет нам выбрать вариант, являющийся наиболее адекватный уровню (уровням) формирования межкультурной компетенции.

Проиллюстрируем наш подход примерами проектных заданий, применяемых со студентами, обучающимися по направлению «Туризм». Студентам предлагается выполнить проект информационно-исследовательского характера, а именно написать текст для путеводителя, анализируя туристическую дестинацию на их выбор, и сделать устную презентацию. В процессе постановки проблемы и самостоятельного выбора путей ее решения, сбора материала, изучения и обобщения информации происходит развитие умений интерпретации явлений иноязычной культуры, создается установка толерантности, что свойственно перцептивному уровню межкультурной компетенции. Представление же результатов своей проектной деятельности в устной и письменной формах направлено на практическое освоение фонетических, лексических, грамматических навыков и совершенствованию речевых умений говорения и письма (коммуникативный уровень).

В ситуациях учебного взаимодействия достаточно не просто сформировать у студентов навыки и умения интерактивного уровня межкультурной коммуникации, развить в них навыки адаптивности, умения ориентироваться на характеристики адресата и, исходя из этого, выбирать коммуникативную стратегию. На помощь приходят проекты ролево-игрового характера, позволяющие моделировать ситуации будущей профессиональной деятельности, выстраивать общение с представителями разных культур, полагаясь на знания иноязычного этикета. Примером подобного задания может быть выяснение причин недовольства гостей отелей предоставляемыми услугами. Студентам поручается найти информацию про самые распространенные жалобы постояльцев отелей их города и способы работы с ними, учащиеся сами выбирают путь достижения данной цели, например, проведя собеседование лично или по телефону или разработав опросник. Собранные данные обсуждаются в группе с целью оценить существующие методы и предложить альтернативные. На следующем этапе студентам предлагается разработать указания по работе с жалобами для сотрудников отеля и провести ролевую игру по их обучению, воспроизводя типичные ситуации общения с недовольными постояльцами.

На регулярной основе работая с проектными заданиями при преподавании курса иностранного языка для специальных целей будущим специалистам в сфере туризма, мы на практике видим их эффективность для организации самостоятельной работы

студентов, их важность для повышения интереса и мотивации к обучению, их роль в развитии мягких навыков. В ходе работы над проектом студенты учатся работать как самостоятельно, так и в группе, расширяют свой творческий потенциал, повышают уровень профессиональной подготовки. Метод проектов дает учащимся возможность развивать навыки владения иностранным языком в профессионально-ориентированном общении. И, наконец, практика преподавания подтверждает высокий потенциал данного метода в развитии межкультурной компетентности. Поиск и обработка информации межкультурного характера способствуют осознанию культурных различий, их многообразия и уникальности, развитию у студентов уважения и принятия мировоззрения других народов, формированию у них умений выбирать коммуникативную стратегию в соответствии с ситуацией иноязычного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 2012. 250 с.
2. Елизарова Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2001. 180 с.
3. Налиткина О.В. К вопросу о разработке модели формирования межкультурной компетенции в лингвистическом вузе // Европейский журнал социальных наук. 2017. № 4. С. 413–417.
4. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 2003. 224 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАУКИ И ПРАКТИКИ

*Материалы VIII Международной
научно-практической конференции*

ГАТЧИНСКИЕ ЧТЕНИЯ 2021

21–22 мая 2021 года

Том 1

Ответственный редактор В. Андронатий
Корректор Ю. Чиркова
Компьютерная верстка И. Иванова
Дизайн обложки О. Зув

Подписано в печать 23.08.2021 г.

Формат 60x90¹/₈

Усл.печ.л. 26,8

Тираж 550 экз.

Заказ 1377

Издательство Государственного института экономики, финансов, права и технологий
188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рощинская, д. 5

Цена свободная